Общественная организация «Межрегиональная ассоциация образовательных организаций высшего образования» (ОО «МАООВО»)

✵ БИЗНЕС ✵ ОБРАЗОВАНИЕ ✵ ПРАВО ✵

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

✵ BUSINESS ✵ EDUCATION ✵ LAW ✵

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 2 (39) май

Release № 2 (39) may

Волгоград 2017

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».
Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.
Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.
The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.
In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

http://vestnik.volbi.ru **E-mail:meon_nauka@mail.ru**

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: http//vestnik.volbi.ru, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: http//vestnik.volbi.ru

Подписано в печать 10.05.2017. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ

Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 2 (39) май 2017

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (http//elibrary.ru).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

– оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;

– развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;

– формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;

– привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;

– поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;

– налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;

– развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

– operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;

– promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;

– providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;

– establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;

– attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;

– search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;

– establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;

– development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;

– promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

• Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
• Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 1,096
• Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,911
• Общее число цитирований журнала в 2015 году – 1123
• Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 3239
• Десятилетний индекс Хирша – 12
• Общее число статей из журнала в РИНЦ – 1913
• Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ – 6911

• The journal has been included into the Russian index of scientific citation (RISC)
• Two-year impact factor RISC – 1,096
• The five-year impact factor RISC – 0,911
• The total number of citations of the journal in the 2015 year – 1123
• The five-year Herfindahl by quoting magazines – 3239
• Ten-year h-index – 12
• Total number of the journal's articles in RISC – 1913
• Summarized number of the journal citations in RISC – 6911

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 2 (39), май 2017 ISSN 1990-536X
Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683
Редакционный индекс — Р8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute» (PEI of HE «VIB»)

№ 2 (39), may 2017 ISSN 1990-536X
Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683
Editorial address — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
Ващенко Александр Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».*
Заместитель главного редактора –
Кумейко Елена Анатольевна, *канд. экон. наук.*

Заместители главного редактора:
Кабанов Вадим Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;*
Анисимов Алексей Павлович, *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;*
Васильева Светлана Ивановна, *канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;*

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Гуляихина Е. С., канд. пед. наук, доцент кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ»;
Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь – Донскова Александра Олеговна

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».*
Deputy of the editor-in-chief –
Kumeiko Elena Anatolyevna*, candidate of economics*

Deputies of the editor-in-chief:
Kabanov Vadim Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;*
Anisimov Alexey Pavlovich, *doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;*
Vasilyeva Svetlana Ivanovna, *candidate of sociology, assistant professor, pro rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;*
Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of PEI of HE «VIB»;
Alpatov A. V., candidate of physical-mathematical sciences, acting head of the department of computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;
Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;
Gulyakhina E.S., candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of information science and mathematics of PEI of HE «VIB»;
Izyumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of PEI of HE «VIB»;
Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the financial and economic disciplines of PEI of HE «VIB»;
Mironova S. M., candidate of law, assistant professor, head of the department of constitutional and administrative law of PEI of HE «VIB»;
Mikhailova E. V., candidate of economics, assistant professor of the department of financial-economic disciplines of PEI of HE «VIB»;
Narushkevich S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of the civil law of PEI of HE «VIB»;
Poltavskaya M. B., candidate of sociology, assistant professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB»;
Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, professor of the department of entrepreneurial law of PEI of HE «VIB»;
Sibiryakov S. L., doctor of law, professor, head of the department of criminal law and proceedings of PEI of HE «VIB»;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, deputy of the head the department computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;
Shamray L. V., candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».

Secretary in charge – Donskova Aleksandra Olegovna

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered:
Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета – Сазонов С. П., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, ВГТУ (г. Волгоград);
сопредседатель редакционного совета – Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «ВИБ» (г. Волгоград);
зам. председателя редакционного совета по международным связям – Желтухина М. Р., д-р филол. наук, профессор, академик РАЕН, ВГСПУ (г. Волгоград);
Агапцов С. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, аудитор Счетной палаты РФ (г. Москва);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Галушкин В. И., д-р экон. наук, профессор, предприниматель (г. Волгоград);
Герасимова В. В., д-р экон. наук, профессор Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС (г. Саратов);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей Школы РФ, академик РАЕН (г. Москва)
Дудов А. С., д-р экон. наук, профессор, ректор КИЭП (г. Кисловодск);
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина);
Ковалева Т. М., д-р пед. наук, профессор МПГУ (г. Москва);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны);
Лисс Э. М., д-р социол. наук, профессор, ректор РМИЭУ (г. Ростов-на-Дону);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор НИУ БелГУ (г. Белгород);
Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор АГТУ (г. Астрахань);
Перекрестова Л. В., д-р экон. наук, профессор ВолГУ (г. Волгоград);
Сизов Ю. И., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, зам. председателя Правительства Волгоградской области (г. Волгоград);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, профессор РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент НГТУ (г. Новосибирск);
Шихвердиев А. П., д-р экон. наук, профессор СГУ (г. Сыктывкар);
Штурба В. А., д-р ист. наук, профессор КубГУ (г. Краснодар);
Шульгина Л. В., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» (г. Воронеж);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Джезус Грасиа Санс, д-р экономики, бизнеса и финансов Университета Camilo José Cela (Испания);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инж. наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Маркина И. А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента и администрирования ПолтНТУ им. Ю. Кондратюка (Украина);
Морин Минелли, д-р философии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);
Плыгавка Л. Л., д-р филол. наук, доцент (Литва);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board – Sazonov S. P., doctor of economics, professor, academician of RAEN, VSTU (Volgograd);
co-chairman of the editorial board – Vashchenko A. A., doctor of economics, associate profwessor, rector PEI of HE «VIB» (Volgograd);
deputy chairman of the editorial board for international cooperation – Zheltukhina M. R., doctor of phylosophy, professor, academician of RAEN, VSSPU (Volgograd);
Agaptsov S. A., doctor of economics, professor, academician of RAEN, Auditor of the RF Accounts Chamber (Moscow);
Balashova N. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Galushkin V. I., doctor of economics, professor, entrepreneur (Volgograd);
Gerasimova V. V., doctor of economics, professor Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, branch of RPANEPA (Saratov);
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honorable worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the RANS (Moscow)
Dudov A. S., doctor of economics, professor, rector, KIEP (Kislovodsk);
Kireyenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector in charge for scientific activity BSUEL (Irkutsk);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector GIEFPT (Gatchina);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor MPSU (Moscow);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSEI of HPE Volga Region SAPCSaT (Naberezhnye Chelny);
Liss E. M., doctor of sociology, professor, rector RMIEU (Rostov-on-Don);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor NRU BelSU (Belgorod);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor ASTU (Astrakhan);
Perekrestova L. V., doctor of economics, professor VolSU (Volgograd);
Sizov Yu. I., doctor of economics, professor, correspondent member of RAEN, deputy head of the Government of Volgograd region (Volgograd);
Tinyakova V. I., doctor of economics, professor RSAU-MSHA named after K. A. Timiryazev (Voronezh);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor NSTU (Novosibirsk);
Shikhverdiev A. P., doctor of economics, professor SSU (Syktyvkar);
Shturba V. A., doctor of history, professor, KubSU (Krasnodar);
Shulgina L. V., doctor of economics, professor, editor-in-chief of the journal «FES: Finances. Economics. Strategy» (Voronezh);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of scientific-research Center TSU LBP (Tadzhikistan);
Jesus Grasia Sana, doctor of economics, business and finances University Camilo José Cela (Spain);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management of TSU (Geargia);
Markina I. A., doctor of economics, professor, head of the department of Management and administration of PoltNTU named after Yu. Kondratyuk (Ukraine);
Morin Minelli, doctor of philosophy, associate professor of Kingsborough College New-York University (USA);
Plygavka L. L., doctor of philosophy, associate professor (Lithuania);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Chaba Feldesh, doctor of philosophy, professor, head of the department of German science of language of Erfurt University (Germany);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: ***http://vestnik.volbi.ru/***

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд

(выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию ***(e-mail: meon_nauka@mail.ru).***

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: ***http://vestnik.volbi.ru/*** are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at ***e-mail: meon_nauka@mail.ru***

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

– текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);

– анкета автора (и соавторов);

– заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;

– рецензия доктора наук, заверенная в отделе кадров организации, в которой работает рецензент;

– справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

– в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;

– в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

– индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;

– аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;

– должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;

– e-mail;

– шифр научной специальности (по номенклатуре);

– название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);

– аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);

– ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);

– введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;

– основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;

– методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;

– результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;

– заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;

– библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

– text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);

– author (or team of authors) questionnaire;

– application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;

– review of the doctor of sciences certified by the human resources department of the institution, where reviewer works;

– certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

– hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

– UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);

– LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);

– last name, name and patronymic in the Russian and English languages;

– scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;

– department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;

– position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;

– e-mail;

– code of the scientific specialty (as per the range);

– title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);

– abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);

– keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface -– italics, full justification);

– introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;

– main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;

– methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;

– results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;

– conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;

– references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асташова Е. А., Стукач В. Ф., Зинич А. В.
Творческий потенциал студентов аграрного вуза в решении социально-экономических проблем региона: деловая игра
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 14

Горшкова Н. В., Мамедов Р. Н.
Особенности региональной экономической политики поддержки
малого и среднего бизнеса в Российской Федерации
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 20

Цыганков В. А., Крумина К. В.
Основные теоретические подходы к рассмотрению понятия «трудовой потенциал»
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) 25

Чиркова И. Г., Болгов А. Д., Зайонутдинов В. Р., Логунов Д. Ю.
Современные тенденции электроснабжения потребителей сельской территории
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 31

Алпатов А. В., Волкова Я. А., Гройсман Е. В.
Динамика численности и половозрастной структуры населения Волгоградской области
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (6. Экономика народонаселения и демография) 34

Васильева М. В., Семакина Г. А.
Кадровое обеспечение промышленных предприятий: основные проблемы и направления их решений
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 44

Гришина Е. А.
Теория ограничений как инструмент управления на российских предприятиях
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 47

Дворецкая Ю. А., Прищеп Н. С.
Инвестиции физических лиц: риски и доходность
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 50

Дзедик В. А.
Разработка российского автомобильного стандарта, описывающего требования к системам менеджмента качества
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (13. Стандартизация и управление качеством продукции) 55

Еремеев М. А.
Влияние экономического стимулирования персонала на повышение качества продукции
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 59

Ерлыгина Е. Г., Штебнер С. В.
Образование как фактор повышения качества жизни молодежи
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 62

Коробкова О. К.
Организационно-экономический механизм предоставления медицинских услуг населению
в условиях цифровой экономики как один из аспектов инновационного развития сферы здравоохранения
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 67

Кравченко А. В., Забияко Д. Ю.
Учёт и анализ энергозатрат при строительстве и содержании автомобильных дорог как части инфраструктуры
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 72

Поляков Р. К., Чумаков А. С.
Информационная образовательная среда: проблемы и перспективы управления
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 75

Романишина Т. С.
Опыт развития социально-экономических систем муниципальных образований Московской области
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 81

Самков Т. Л., Швецов Я. П.
О некоторых проблемах при построении агент-ориентированных моделей экономических процессов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 85

Семакина Г. А.
Комплексный подход к решению отраслевых проблем фармацевтической промышленности в Новосибирской области
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 87

Стародубцева В. К.
Стартап-проект как вид предпринимательской деятельности
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 90

Стародубцева О. А.
Отличительные особенности производственного аутсорсинга от производственного краудсорсинга
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 93

Стародубцева О. А., Егоров К. Д.
Проектный подход как средство повышения эффективности деятельности производственной системы
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 96

Троянова Е. Н.
Проблемы формирования рекламного бюджета как фактора повышения эффективности деятельности предприятия
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 101

Чернов С. С., Пешкова А. А.
Разработка методики оценки трудовой деятельности работников государственно-частных партнерств
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 105

Юдина Л. Н., Косарева Е. С.
Нейронные сети как инструмент объективизации оценок трудового потенциала
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) . . . 110

Азизбаев Р. А.
Использование внесистемных инструментов рефинансирования
для поддержания экономического роста в Республике Таджикистан
08.00.01 – Экономическая теория . . . 114

Бузулуцкий М. И.
Государственно-частное партнёрство как механизм повышения обеспеченности доступным
и комфортабельным жильём в Российской Федерации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 117

Бутковская Г. В., Старостин В. С., Чернова В. Ю.
Роль персонифицированного подхода в формировании потребительского спроса в ритейле
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 126

Санина Л. В., Сачков Д. И., Лоскутова Т. А.
Использование мобильных технологий для повышения наукометрических показателей научных журналов
(на примере Байкальского государственного университета)
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 131

Бергер Ю. А., Бубнова Ю. С.
Проблемы организации научно-исследовательской работы студентов ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса»
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 136

Борисова А. А., Шастова В. А.
Результато-ориентированное управление: влияние систем рейтингования на выбор ключевых показателей деятельности
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) . . . 140

Леденёва М. В., Бубнова Ю. С.
Последствия глобализации для развитых и развивающихся стран мира
08.00.14 – Мировая экономика . . . 146

Алпатов А. В., Татаренко А. А.
Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Волгоградской области
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (6. Экономика народонаселения и демография) . . . 150

Жилина Е. В., Мирошниченко И. И., Савельева Н. Г., Веретенникова Е. Г.
Ресурсоемкость деловых процессов при проектировании и разработке веб-системы коммерческого предприятия
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики . . . 156

Ланцева Т. Г., Синицына Т. В.
Оценка влияния налоговых ставок на межкорпоративные инвестиции
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 165

Марусинина Е. Ю., Гутарёва А. А.
Анализ динамики и структуры ВВП как основа развития национальной экономики
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 176

Марусинина Е. Ю., Таранова М В.
Анализ среды хозяйствования сельскохозяйственных предприятий региона
как основа разработки стратегии их развития
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 180

Сметанина Т. В., Соболева М. Г.
Элементы инновационного развития организации по стадиям ее жизненного цикла
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 187

Яцко В. А., Кочарли Х. Э.
Сравнительный анализ инвестиционных проектов различной продолжительности
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 191

Балынин И. В.
Особенности построения пенсионных систем стран бывшего СССР
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 195

Орлова Е. В.
Научно-методические аспекты финансово-бюжетной несостоятельности
муниципальных образований
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 199

Исаева С. С.
Стимулирование развития агропромышленного комплекса в Краснодарском крае
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 205

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анисимов А. П., Нарушкевич С. В.
Право государственной собственности на объекты животного мира: дискуссионные вопросы
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 210

Рыженков А. Я.
Принципы отдельных институтов земельного правва и проблемы их реализации
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 215

Еникеев О. А.
Отдельные проблемы реализации принципа взаимности в гражданском процессе России
12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс. 221

Иванова С. В.
Понятие и классификация фаунистических правоотношений: теоретический аспект
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 225

Казаченок О. П.
Формирование и развитие микрофинансовой деятельности на рынке банковских услуг в РФ
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 229

Обидов Д. С.
К вопросу об основных формах развития судебной власти в эпоху исламского классицизма
(историко-правовое исследование)
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 232

Позднякова Е. В.
Административно-правовая трансформация как противодействие вызовам современности
12.00.14 – Административное право; административный процесс. 237

Позднякова Е. В.
Научно-трансформационная эволюция управления защитой конституционного строя,
безопасности и благополучия России
12.00.14 – Административное право; административный процесс. 242

Трифонова К. А.
Основания для производства дознания в общем порядке:
соотношение с правовым институтом дополнительного расследования
12.00.09 – Уголовный процесс 246

Шамраева И. Л.
Особенности использования метода интерактивного обучения при проведении семинарских занятий
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 250

Гончаров С. П.
Теоретико-правовое исследование соотношения общественного порядка и общественной безопасности
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 254

Калиниченко Д. В.
Правовые средства поддержки и развития социального предпринимательства в Российской Федерации
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 259

Пименова А. И.
Формирование категории «добросовестность» в Европейском праве: история и современность
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 262

Хамадяров А. А.
Перспектива развития института авторского права в свете мировых тенденций
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 267

Цеденова Б. Б.
Земельный участок как объект гражданских правоотношений
в различных теориях объектов гражданских прав
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 271

Миронова С. М.
Зарубежный опыт участия граждан в финансовой деятельности муниципальных образований
12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право 275

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Грузкова С. Ю.
Структура и содержательное наполнение междисциплинарного курса в условиях реализации ФГОС СПО
(для технических специальностей)
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 281

Цой А. И., Белоусова Е. А.
Эмотивная динамичность стиля современной деловой переписки
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 287

Чередилина М. Ю.
Виды и направления тьюторского сопровождения в школе: практический конструктор моделей
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 290

Руднев И. Ю.
Рисование с натуры как основа обучения детей изобразительному искусству и развития личности
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство) 297

Халикова К. К.
Теоретическая модель формирования универсальных познавательных компетентностей детей
старшего дошкольного возраста
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 302

ОБЗОРЫ. ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

Ващенко А. А., Байматов А. А., Назаров Х. С.
Роль и место научного журнала в повышении эффективности научных исследований в экономике
(на примере деятельности научного журнала «Вестник ТГУПБП» Республики Таджикистан)
08.00.01 – Экономическая теория
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 308

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Astashova E. A., Stukach V. F., Zinich A. V.
Creative potential of students of the agrarian university
in solving social and economic problems of the region: business game
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 14

Gorshkova N. V., Mamedov R. N.
Features of regional economik policy
of small and medium business support in the Russian Federation
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit . . . 20

Tzygankov V. A., Krumina K. V.
Main theoretical approaches to examination of the concept of «labor potential»
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics) . . . 25

Chirkova I. G., Bolgov A. D., Zayontutdinov V. R., Logunov D. Yu.
Actual trends of supplying electric power to customers in rural area
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 31

Alpatov A. V., Volkova Ya. A., Groisman E. V.
Dynamics of the number and age and gender structure of Volgograd region
08.00.05 – Economics and management of national economy (6. Economics of population and demography) . . . 34

Vasilyeva M. V., Semakina G. A.
Staffing of industrial enterprises: main problems and trends of their solving
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 44

Grishina E. A.
Theory of limitations as a tool of management at russian enterprises
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 47

Dvoretskaya Ju. A., Prishchep N. S.
Investments of individuals: risks and profitability
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit . . . 50

Dzedik V. A.
Development of the russian avtomotive standard specifyng requirements to the quality management system
08.00.05 – Economics and management of national economy (13. Standardization and product quality management) . . . 55

Eremeev M. A.
The impact of economik incentives of the staff for improvement of the product quality
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 59

Erlygina E. G., Shtebner S. V.
Education as a factor of improving the quality of life of young people
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 62

Korobkova O. K.
Organizational-economic mechanism of providing medical services to population
in conditions of digital economics as one of the aspects of innovative development of healthcare
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 67

Kravchenko A. V., Zabiyako D. Yu.
Accounting and analysis of energy consumption during construction and maintenance of roads as a part of infrastructure
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 72

Polyakov R. K., Chumakov A. S.
Information educatoinal environment: challenges and prospects of control
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 75

Romanishina T. S.
Experience of development of the socio-economics systems of municipal entities of the Moscow region
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 81

Samkov T. L., Shvetsov Ya. P.
On some issues of construction the agent-oriented models of economic processes
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 85

Semakina G. A.
Complex approach to solving the pharmaceutical industry problems in Novosibirsk region
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 87

Starodubtseva V. K.
Start-ap project as a kind of entrepreneurial activity
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 90

Starodubzeva O. A.
Distinctive features of production outsourcing and production crowdsourcing
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 93

Starodubzeva O. A., Egorov K. D.
The project approach as a means for improvement of efficiency of the production system
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 96

Troyanova E. N.
Issues of establishing advertising budget as a factor of increasing effectiveness of the company
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 101

Chernov S. S., Peshkova A. A.
Development of methodology for assessment of labor activity of workers of public-private partnerships
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 105

Yudina L. N., Kosareva E. S.
Neural networks as a tool for objectifying thr estimates of labor capacity
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics) . . . 110

Azizbaev R. A.
Usage of extra-systemic instruments of refinancing to support the economic growth of Tajikistan Republic
08.00.01 – Economic theory . . . 114

Buzulutsky M. I.
Public-private partnership as a mechanism for increasing provision
with affordable and comfortable housing in the Russian Federation
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 117

Butkovskaya G. V., Starostin V. S., Chernova V. Yu.
Role of the personified approach in information of consumer demand in retail
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 126

Sanina L. V., Sachkov D. I., Loskutova T. A.
Use of mobile technologies for improvement of the scientific journals' scientometric indicators
(on the example of the Baikal State University)
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 131

Berger Ju. A., Bubnova Ju. S.
Issues of arrangement of research work of students of in the Volgograd Business Institute
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 136

Borisova A. A., Shastova V. A.
The result-oriented management: impact of ranking system on the key performance indicators selection
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics) . . . 140

Ledeneva M. V., Bubnova Ju. S.
Globalization consequences for developed and developing countries of the world
08.00.14 – Global economics . . . 146

Alpatov A. V., Tatarenko A. A.
Dynamics of the lifetime expectancy of the Volgograd region population
08.00.05 – Economics and management of national economy
(6. Economics of population and demography) . . . 150

Zhilina E. V., Miroshnichenko I. I., Savelyeva N. G., Veretennikova E. G.
The resourse intensity of business processes when designing and developing web-based system of commercial enterprise
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics 156

Lantseva T. G., Sinitsyna T. V.
Assessment of the impact of taxation rates on the intercorporate investments
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit 165

Marusinina E. Yu., Gutaryeva A. A.
Analysis of the dynamics and structure of GPD as the basis for the national economy development
08.00.05 – Economics and management of national economy. 176

Marusinina E. Yu., Taranova M. V.
Analysis of the environment of economic activity of agricultural enterprises of the region
as a basis for developing strategies for their enhancement
08.00.05 – Economics and management of national economy. 180

Smetanina T. V., Soboleva M. G.
The elements of the innovative development of the organization by the stages of its life cycle
08.00.05 – Economics and management of national economy. 187

Yatsko V. A., Kocharli Kh. E.
Comparative analysis of investment projects of different duration
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics 191

Balynin I. V.
Peculiarities of construction of pension systems of countries of the former USSR
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit 195

Orlova E. V.
Scientific and methodical aspects of the financial-budget insolvency of municipal entities
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit 199

Isaeva S. S.
Stimulation of development of agro-industrial complex in Krasnodar territory
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit 205

12.00.00 LAW SCIENCES

Anisimov A. P., Narushkevich S. V.
Right of the state property for fauna objects: debatable questions
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law. 210

Ryzhenkov A. Y.
Principles of separate institutions of the land law and the problems of their implementation
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law. 215

Enikeyev O. A.
The disitinct problems of implementation of the reciprocity principle in the civil process of Russia
12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure. 221

Ivanova S. V.
Definition and classification of faunal relations: theoretical aspect
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law. 25

Kazachenok O. P.
Formation and development of the microfinance activities at the market of banking services in Russia
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 229

Obidov D. S.
To the issues of the main forms of development of judicial power in the era of islamic classicism (historical and legal research)
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 232

Pozdnyakova E. V.
Administrative and legal transformation as the challenges of modern
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure. 237

Pozdnyakova E. V.
Scientific-transformation evolution of management of protection of the constitutional system, security and welfare of Russia
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure 242

Trifonova K. A.
The grounds for arrangement inquiry in general manner: relations with the legal institution of additional inverstigation
12.00.09 – Criminal procedure. 246

Shamraeva I. L.
Features of using the method of interactive learning while conducting seminars
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 250

Goncharov S. P.
Theoretical-legal researsh the ratio of public order and public safety
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 254

Kalinichenko D. V.
Legal arrangements for support and development of social entrepreneurship in the Russian Federation
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 259

Pimenova A. I.
Formation of the category of «good faith» in European law: history and modernity
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 262

Khamadyarov A. A.
Prospect of development of the copyright institution in the light of the world trends
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 267

Tsedenova B. B.
Land plot as an object of civil legal relations in the different theories of the objects of the civil rights
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 271

Mironova S. M.
International experience of citizen participatoin in the financial activities of municipalities
12.00.04 – Financial law; tax law; budget law 275

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Gruzkova S. Y.
Structure and content of the cross-disciplinary course in the conditions of implementation of FSES of SPE
(for technical specialties)
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 281

Tsoy A. I., Belousova E. A.
Emotive dynamic style of modern business letters
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 287

Cheredilina M. Y.
Types and directions of tutor support at school: practical model designer
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 290

Rudnev I. Y.
Life drawing as the basis of teaching choldren the fine arts and of personality development
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (fine arts) 297

Khalikova K. K.
Theoretical model of development of the universal cognitive competences of children of preshool age
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 302

SURVEYS. COMMENTS. REVIEWS

Vashchenko A. A., Baymatov A. A., Nazarov Kh. S.
Role and place of scientific journal in enhancement of effectiveness of scientific research in economics
(on the example of activity of the scientific journal «Bulletin of TSULBP» of the Tajikistan Republic)
08.00.01 – Economic theory
08.00.05 – Economics and management of national economy. 308

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 378.663(571.13):37.026.9:332.1
ББК 74.580.2:65.050.22

Astashova Ekaterina Anatolevna,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of management and marketing
of Omsk State Agrarian University,
Omsk,
e-mail: ea.astashova@omgau.org

Stukach Viktor Fyedorovich,
doctor of economics,
professor of the department of management and marketing
of Omsk State Agrarian University,
Omsk,
e-mail: vf.stukach@omgau.org

Zinich Alla Vladimirovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management and marketing
of Omsk State Agrarian University,
Omsk,
e-mail: av.zinich@omgau.org

Асташова Екатерина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой менеджмента и маркетинга
Омского государственного аграрного университета,
г. Омск,
e-mail: ea.astashova@omgau.org

Стукач Виктор Фёдорович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Омского государственного аграрного университета,
г. Омск,
e-mail: vf.stukach@omgau.org

Зинич Алла Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Омского государственного аграрного университета,
г. Омск,
e-mail: av.zinich@omgau.org

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА: ДЕЛОВАЯ ИГРА

CREATIVE POTENTIAL OF STUDENTS OF THE AGRARIAN UNIVERSITY IN SOLVING SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE REGION: BUSINESS GAME

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Выполнен анализ практики использования творческого потенциала студентов и преподавателей в решении социально-экономических проблем организаций и региона. Эксперты отмечают противоречия подготовки управленцев, которая носит абстрактный характер, и реальными конкретными проблемами производства, государственного и муниципального управления. Предлагается методика применения на завершающем этапе учебы организационно-деятельностных игр как инструмента мониторинга и оценки качества учебного процесса в аграрном вузе, социализации молодежи. Итогом проведения игры является формирование активной позиции будущих специалистов в модернизации экономики, навыков работы в команде и умения управлять организационными изменениями.

The analysis of practical use of creative potential of students and teachers in solving socio-economic problems of organizations and the region was conducted. Experts point out the contradictions of training managers, which is abstract in nature, and the actual specific problems of production, public and municipal administration. The technique of application of organizational simulation games as a tool of monitoring and evaluation of quality of educational process at agricultural universities and youth socialization is proposed. The outcome of the game is formation of an active position of future specialists in modernization of economics, skills of team work and the ability to manage organizational changes.

Ключевые слова: творческий потенциал студентов, организационно-деятельностная игра, социально-экономические проблемы региона, проблемный подход, социализация, деловая игра, активные формы обучения, учебный процесс, технологии образовательного процесса, методика проведения игры.

Keywords: creative potential of students, organizational-stimulation game, socio-economic problems of the region, problem approach, socialization, business games, active forms of learning, educational process, technologies of educational process, methodology of games.

Введение

Проблема качества подготовки специалистов экономического профиля в силу своей актуальности широко обсуждается научной общественностью. Увеличение масштабов образовательной деятельности не сопровождается ростом качества подготовки специалистов [1; 2; 3; 4]. Система высшего профессионального образования не в полной мере

соответствует потребностям рынка труда, что, с одной стороны, не обеспечивает подготовку нужного количества квалифицированных кадров, в которых нуждается экономика, а также должного качества их подготовки, с другой стороны, затрудняет (а иногда и делает невозможным) трудоустройство выпускников вузов по приобретенным специальностям [5]. В последние годы проводятся исследования, которые рассматривают проблемы соответствия уровня подготовки менеджеров растущим потребностям организаций и отраслей. Возникает необходимость пересмотра структуры образовательного процесса, обеспечение его соответствия национальным целям технологий подготовки менеджеров [6].

Многие авторы видят решение проблемы в применении инновационных методик в технологии образовательного процесса. Особая роль отводится активным формам обучения и усилению практической направленности занятий, вовлечению в творческую работу обучающихся.

Авторами настоящей публикации накоплен многолетний практический опыт применения интерактивных форм обучения. В частности, использования творческого потенциала студентов аграрного вуза в решении социально-экономических проблем региона. При этом особая роль отводится организационно-деятельностным деловым играм на завершающем этапе учебы.

Мы исходим из того, что важной учебно-методической задачей аграрного вуза является адаптация обучающихся к реальным проблемам предстоящей деятельности, побуждение студентов к целостному восприятию реально протекающих в жизни процессов. Что касается организации учебно-воспитательного процесса, то для нас не менее важной является задача получения обратной связи в форме мониторинга качества и объема полученных студентами знаний с целью внесения усовершенствований в учебный процесс.

В Омском государственном агарном университете имеется многолетняя практика применения организационно-деятельностных игр с целью использования творческого потенциала студентов и преподавателей в решении социально-экономических проблем региона. Практический же результат обучения состоит в том, что формируется активная позиция будущих специалистов в проводимых преобразованиях, отрабатываются навыки интеллектуальной групповой работы. Достигаются новые конкретные результаты с точки зрения научного осмысления реально существующих на селе проблем. Деловая игра при этом рассматривается как инструмент социализации молодежи, мониторинга и оценки учебного процесса.

Единство методики ежегодно проводимых деловых игр, где ставится задача выбора решений актуальных для региона проблем, позволяет отслеживать динамику качества как по отдельным учебным потокам, так и во времени. Например, тема игры 2014 года разрабатывалась в рамках реализации программного документа «Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года».

Цель — использовать потенциал студентов, преподавателей, работников органов управления для решения актуальных социально-экономических проблем региона, изучение и оценка учебного процесса, совершенствование подготовки специалистов.

Игра является методом эффективного обучения, поскольку снимает противоречия между абстрактным характером учебного предмета и реальной профессиональной деятельностью. Участники игры, владеющие методами анализа, уделяющие большое внимание деталям, подробностям решения задач, наряду с достаточной теоретической подготовкой, как правило, являются хорошими специалистами.

Основная часть

Подготовка к игре занимает длительный срок (6–8 месяцев). Например, в деловой организационно-деятельностной игре 2014 года в качестве темы рассматривался выбор стратегии использования производственных инноваций в реинжиниринге бизнес-процессов. Проводится игра в мае каждого года вот уже 15 лет, что стало традицией. Участники команды формируются по академическим группам. Арбитрами являются наиболее опытные специалисты производства и органов управления, коммерческих структур, ученые ОмГАУ и научных учреждений.

Задачи:

— способствовать развитию стратегического мышления специалистов в инновационной деятельности, обучить практическим навыкам реализации бизнес-процессов;

— выбрать стратегию решения проблем менеджмента при формировании инновационных систем, внедрении процессного подхода, реинжиниринге существующих производственных и рыночных процессов;

— привлечь внимание молодежи к проблеме использования процессного подхода в управлении производством.

Подготовка к игре. Исходили из того, что аграрный университет является основным учебным заведением агроэкономического профиля в регионе. Следовательно, при выборе темы, целей и задач игры необходимо основываться на реально существующих производственных и научных проблемах Омской области. Этим объясняется выбор темы, этапность подготовки и проведения игры. К началу игры каждая команда представляет конкурсной комиссии тематическую стенгазету, где критериями оценки являются оригинальность подхода к решению проблемы и полнота принимаемых решений.

1 этап. На основе анализа, выполненного студентами, и проведенных исследований выявлено, что большие потери несет экономика из-за недостаточного качества менеджмента на всех уровнях. Урон, понесенный отраслью в период реформирования, не восполнен и в настоящее время. Одна из важнейших причин заключается в отсутствии согласованности в различных звеньях управления как на уровне государства, так и непосредственно на производстве. Этим объясняется выбор темы.

2 этап. Образуются команды по 15 человек. Каждая команда выбирает лидера. Организуется сбор, обработка и обсуждение фактического материала по основным вопросам тематики.

3 этап. Разрабатываются сценарный план видеофильма и сбор дополнительных видеоматериалов. Полученный материал дает возможность сравнения по отдельным потокам и по годам качества подготовки выпускников.

Ход игры. 4 этап. Сложился церемониал со своей атрибутикой. Специально оформляется лекционный зал. Сначала все присутствующие стоя слушают гимн Омского ГАУ, сопровождающийся показом на экране значимых событий для страны, коллектива университета.

5 этап. Первый конкурс реализуется с помощью видеосцен (до 10 минут), где участники представляются аудитории, наглядно развивают и показывают стратегии использования производственных инноваций в реинжиниринге бизнес-процессов. Режим состязательности обеспечивает всесторонность и вариантность в доказательствах.

6 этап. Второй конкурс. От каждой команды по пять человек проходят тестирование по проблеме: «Выбор стратегии использования производственных инноваций в реинжиниринге бизнес-процессов». Данный этап игры позволяет отслеживать и оценивать по системе критериев общий уровень хода дискуссии, качества знаний по конкретным дисциплинам и темам, не позволяет участникам уходить от тематики, то есть решаются мониторинговые задачи.

7 этап. По завершению самостоятельной работы команда защищает свой проект на заданную тему игры.

8 этап. Студенты раскрывают существующие проблемы при обучении в университете, вносят предложения по совершенствованию содержания и организации учебного процесса, взаимоотношений в звене «преподаватель — студент». Здесь же в игровой форме высказываются предложения академическим группам, деканату, кафедрам по совершенствованию их работы.

Чем вызвано столь пристальное внимание к процессному подходу и к управлению бизнес-процессами?

Под этим существует научно-методическая основа. Начиная с середины XX столетия давление внешней среды на бизнес стало резко возрастать. Это проявлялось в существенном росте уровня изменчивости, увеличении числа факторов, влияющих на бизнес, и повышении степени неопределенности. В свою очередь, стал активно развиваться процесс изменения подходов к управлению компанией в такой ситуации. Резкое возрастание уровня изменчивости внешней среды вызвало необходимость формирования подходов к управлению таким образом, чтобы способность компании изменяться стала одной из важнейших ключевых характеристик, определяющих способность организации к выживанию в долгосрочной перспективе. С переходом к рыночной экономике требования к организации и планированию производства изменились [1].

Характерной чертой последнего десятилетия, связанного с корпоратизацией, возрождением промышленного производства на постсоветском пространстве и экономическим ростом, является активный интерес к новым технологиям, в том числе в управлении предприятиями. Собственники предприятий, топ-менеджеры и менеджмент среднего звена осознали необходимость управления на качественно иной основе, чем это было в условиях жесткого государственного регулирования промышленного производства.

Вопрос о том, как лучше построить работу компании, становится даже в Российских условиях одним из ключевых в повестке дня топ-менеджеров. Очевидно, что наиболее привычными способами организации компаний в нашей стране являются структурно-функциональные системы, получившие широкое распространение еще с советских времен. Специалистами по управлению предлагается достаточно много разнообразных альтернативных концепций, в разной степени применимых в реальной отечественной практике.

Большинство российских организаций надеются повысить эффективность управления путем внедрения процессного подхода. По оценке западных экспертов, организация функционального управления на современных российских предприятиях очень далека от совершенства. Поэтому в качестве первых шагов предлагается посмотреть на свою организацию со стороны и навести в ней элементарный порядок, четко определив ответственность, полномочия, ресурсы, информационные и управленческие связи. Данный подход не отвергает существующей системы управления, а определяет пути ее улучшения и постепенного перехода к процессной системе управления [4].

Практика работы предприятий в условиях жесткой конкуренции показывает, что функциональный подход к управлению часто приводит к потере устойчивости развития хозяйствующего субъекта из-за снижения комплексности и целенаправленности управления; преобладания краткосрочных целей в ущерб стратегическим; сокращения активности инновационных процессов; недостаточной координации функций производства, маркетинга, логистики. Важно приспосабливать управленческий аппарат предприятий к требованиям динамично развивающейся рыночной среды, обучать специалистов выстраивать архитектуру целостного процесса.

Процессный подход рассматривает компанию не как организационную структуру, а как совокупность связанных между собой процессов, которые объединяют по схожим признакам и анализируют в совокупности. При процессном подходе для анализа и оптимизации процессов необходимо разбить всю деятельность компании на процессы и сгруппировать их по схожим видам деятельности в виде пирамиды. Проделав такую работу, предприятие увидит свои затраты на процессы маркетинга, производства, логистики и т. д. (см. рис.) [7].

Рисунок. Построение бизнес-архитектуры предприятия

Процессный подход может быть использован в форме эволюции в заданный промежуток времени практически в любой отрасли экономики. Его может себе позволить даже и небольшая компания, желающая перейти в разряд средней и упрочить свое положение на рынке. Процессный подход можно применять в широком диапазоне прикладных задач: от проектирования деятельности компании с нуля до оптимизации её работы на отдельно взятом участке.

Совершенствование системы управления компании представляет собой масштабное и глубокое преобразование ее деятельности как единого комплекса. Эффективная перестройка системы управления, как правило, приводит к значительному повышению адаптивности компании к изменениям внешней среды, эффективному использованию открывающихся возможностей, предупреждению угроз, улучшению координации и повышению эффективности всей деятельности компании как в краткосрочной, так и в долгосрочной (в случае внедрения механизма совершенствования системы управления) перспективе.

Почему это стало темой организационно-деятельностной игры?

Выбор темы связан с тем, что причиной является сложившееся отставание в темпах развития экономики. Наряду с другими причинами — невысокое качество менеджмента во всех звеньях как на уровне предприятия, так и в органах управления. Выражается это в том, что за частными бюрократическими интересами работников отдельных служб аппарата теряются основные цели. Создается впечатление, что каждая структура или руководитель выполняют свои узкие функции хорошо, а общие результаты плохие. И это как в отдельном предприятии, так и в отрасли в целом. А над всем тяготеет бумажный поток.

Наиболее распространенной является линейно-функциональная структура, получившая широкое распространение еще с советских времен. В парадоксальном проявлении её изобразил сатирик А. Райкин в сюжете, когда отдельные части костюма шили разные люди, а в результате костюм был непригоден к использованию, при этом каждая деталь была сделана хорошо, заказчик не имеет претензий к отдельным исполнителям.

Для получения информации о современном состоянии сельскохозяйственных организаций был принят так называемый проблемно-ориентированный подход [8], суть его в том, что выявляются проблемы, мешающие росту. В течение полугода студенты-выпускники (97 человек) оценивали реальное состояние дел в хозяйствах.

Хозяйства отобраны по принципу: либо там живут родители обучающихся, либо использованы впечатления студентов-горожан, полученные во время прохождения ими практики. В результате обработки материалов студентов, выступивших в качестве экспертов, получился срез впечатлений. С одной стороны, студенты — выпускники экономического вуза — это не та окончательная инстанция, чтобы делать обобщающие выводы, но, с другой стороны, предмет для анализа и обсуждения есть. В таблице приводятся результаты исследований. Из большого количества вопросов отобраны основные, набравшие наибольшее число ответов.

Таблица

Проблемы внутренней и внешней среды рыночного хозяйства АПК Омской области

№ п/п	Содержание проблемы	Количество экспертов, назвавших проблему, %
1	**2**	**3**
Проблемы качества менеджмента организации		
Профессионализм руководителей и специалистов		
1	Руководители работают не на конечный результат (успех в бизнесе), а имеют целью выполнение своих узких функций в аппарате управления, отчуждены от экономических результатов организации	70,2
2	Работники аппарата управления профессионально не подготовлены к управлению по бизнес-процессам, не владеют специальными программными продуктами	85,3
3	Отсутствие профессиональных руководителей, имеющих современное образование	57,7
4	Отсутствие у руководителей профессиональных знаний по менеджменту	23,9
5	Большие потери в сфере производства из-за низкого качества менеджмента, рассогласованности всех звеньев управления	75,1
6	Отсутствие возможности повышать свою квалификацию	65,1
7	Отсутствие стажа у руководителей (высокая текучесть)	17,6
8	Отсутствие специального образования у многих руководителей и специалистов	23,8
9	Отсутствие желания у молодых специалистов работать на предприятиях сельского хозяйства	63,8
10	Низкая (нищенская) заработная плата	78,9
11	Отсутствие новых управленческих технологий, не применяется вычислительная техника, зачастую нет выхода в интернет-пространство	72,7
12	Недостает экономической, технологической и рыночной информации	40,1
Структура управления, полномочия, ответственность, дисциплина		
1	Линейно-функциональная структура управления ориентирует работников на узкое выполнение своих функций. Рассогласованные действия аппарата. Структура не позволяет организовывать работу по бизнес-процессам	85,7
2	Отсутствие дисциплины у руководителей и рабочих	68,1
3	Руководители предприятий имеют свой личный бизнес, что мешает им сосредоточиться на делах хозяйства и интересах коллектива	26,3
4	Хищения производственных ресурсов	34,1
5	Отсутствие заинтересованности в конечном результате	66,4
6	Непроизводительные потери	12,6
Проблемы внешней среды		
1	В органах управления преобладает узковедомственный подход, что приводит к рассогласованности указаний подведомственным организациям, это производит впечатление: «…для них не важны результаты производства, а важно выполнить инструкции»	78,8
2	Большинство чиновников говорят: «Я с тобой согласен, что это плохо, но мне не позволяет Закон или ведомственная инструкция»	72,6
3	Нет экономически приемлемой системы страхования рисков	45,6
4	Недостаточный профессионализм служащих органов управления в вопросах государственного регулирования АПК	32,6

Окончание таблицы

1	2	3
5	Произвол на рынке товаров и услуг, отсутствие информации, монополизм	50,1
6	Неразвитость рыночных институтов (информация, маркетинговые и консалтинговые услуги, лизинг и др.)	30,1
7	Произвол чиновников, коррупция	60,2
8	Диспаритет цен на продукцию промышленного производства и сельскохозяйственную продукцию	69,0
9	Тяжело адаптироваться к рынку в силу его непредсказуемости	25,3
10	Недостаточная поддержка государства (программы по развитию отраслей АПК, льготы предприятиям АПК, государственные закупки продукции и др.)	31,6
11	Не отрегулирован механизм отношений в сфере инвестиций и инноваций	34,2
12	Слабо развита инфраструктура (коммуникации, дороги, водопровод, энергоснабжение, консультационные службы)	76,5
13	Отсутствие деловой репутации у участников рынка материально-технических ресурсов	45,2
14	Медленно развивается кооперация и интеграция в сфере услуг (объединения предприятий, МТС, организации по ремонту сельскохозяйственной техники, оборудования)	21,1
15	Правовая безграмотность руководителей и рабочих	42,7
16	Проблемы экологии: в силу бедности хозяйства живут одним днем, забывают об охране окружающей среды	22,5
17	Низкий научно-технический уровень производства отечественных товаропроизводителей	52,5
18	Отсутствие системы оперативного мониторинга процессов вхождения в рынок по правилам ВТО	72,5
19	Отсутствуют адаптационные механизмы — методы оперативного выявления и преодоления диспропорций и узких мест в производстве и на рынке	2,5
	Проблемы выпускников экономических вузов	
1	При подготовке руководителей и специалистов вузы не ориентируются на выпускников, работающих в условиях процессного подхода	86,7
2	Отсутствие желания работать в сельском хозяйстве (неперспективность отрасли в целом, низкая заработная плата, плохие жилищные условия и др.)	60,6
3	Сложности с трудоустройством	73,2
4	Отсутствие необходимых знаний и опыта для успешной работы на производстве, что рождает неуверенность и тревогу	48,1
5	Проблемы адаптации (профессиональной, социальной)	72,2
6	Отрицательное отношение к практикантам (нежелание руководителей брать студентов на практику, отсутствие интереса у специалистов к работе с практикантами)	76,5
7	Отрыв теоретических знаний от практики (распределение на практику, отсутствие или минимальное количество практических знаний, теоретический уклон при изучении учебных дисциплин и др.)	25,3
8	Отсутствие достаточной компьютерной подготовки	12,7
9	Нехватка практических навыков (информационные технологии в системе АПК, современные программные продукты по управлению бизнес-процессами, бухгалтерские программы)	31,5
10	Неприемлемые условия жизни молодых специалистов в хозяйствах (жилье, заработная плата, досуг)	74,3

Проблемы объединены в три группы: проблемы качества менеджмента организации, проблемы внешней среды, проблемы выпускников аграрных вузов.

Вполне очевиден вывод о необходимости повышения профессионализма на всех уровнях руководства в отрасли. Наиболее приемлем процессный подход, позволяющий внести упорядоченность как на производстве и в маркетинге, так и в системе руководства. Возрастает актуальность процессного взаимодействия между участниками агропищевого кластера.

Практически нет опыта совместного решения проблем территории в условиях реализации кластерных инициатив. Скорее, здесь должна идти речь о разделении всей региональной динамики на укрупненные блоки в форме регулируемых бизнес-процессов.

Проблемы для дискуссии:

1. Обоснование необходимости процессного подхода в производстве и рыночной сфере: потери и приобретения.

2. Выбор стратегии использования инноваций в реинжиниринге бизнес-процессов на производстве и в рыночных отношениях.

3. Компетенции выпускников в сфере управления производственными и рыночными процессами в условиях вхождения России в ВТО.

По завершению самостоятельной работы команда защищает свой проект на заданную тему игры.

И последний этап — важный для кафедр вуза, преподавателей, отвечающих за качество подготовки обучающихся. Студенты показывают уровень знаний, умение в игровой ситуации: раскрывают пути адаптации, вскрывают существующие проблемы при обучении в университете, вносят предложения по совершенствованию содержания и организации учебного процесса в Омском ГАУ. Здесь же в игровой форме высказываются предложения академическим группам, деканату, кафедрам по совершенствованию их работы [9].

В состав жюри, оценивающих работу участников, приглашаются опытные специалисты. Например, в деловой игре 2014 года от Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области в составе арбитров были начальник управления Л. О. Машинская, начальник отдела П. К. Московец, главный специалист В. М. Емельяненко. Привлекаются к работе представители администрации университета, ведущие преподаватели. Решение задач в форме деловой игры побуждает предметно изучать реальные проблемы и прочувствовать на эмоциональном уровне нужды региона. И что особенно важно, игра создает ситуацию, при которой выпускник осознает роль своей будущей профессии.

Какие предложения команд жюри признало наиболее конкурентоспособными?

Первое место — команда проиллюстрировала формы проявления функционального подхода в деятельности

руководителей и специалистов, были названы потери, которые несут предприятия и аграрная экономика в целом. Доказано, что альтернативы процессному подходу нет.

Второе место — команда представила конкурентоспособный вариант действий по освоению методологии процессного подхода и переходу к практике управления бизнес-процессами через формирование компетенций современного менеджмента.

Третье место — участники команды представили в пошаговом режиме формирование сети бизнес-процессов в банковской системе. Выполнили анализ существующей в Сбербанке практики работы в рамках бизнес-процессов.

Заключение

Полученные на этапе подготовки деловых игр научно-исследовательские материалы широко используются в научных работах студентов и аспирантов, что позволяет им принимать участие в международных и всероссийских научных конференциях, выигрывать гранты на исследования.

До 80 % выпускных квалификационных работ специалитета, бакалавриата и магистратуры завершаются внедрением в производство. Научные разработки являются информационной и научной базой для выпускных квалификационных работ.

По результатам игры разрабатываются мероприятия, формируется тематика диссертационных исследований и дипломных работ, создается видеофильм, оформляется стенд.

Определяются приоритеты содержательной части научной деятельности и образовательного процесса, среди которых:

— решение проблем внедрения процессного подхода в регионе;

— обеспечение технологического развития;

— совершенствование подготовки специалистов;

— усиление связи образования с практикой.

Целесообразно проводить деловые игры аналогичной тематики с руководителями и специалистами организаций, входящих в состав региональных кластеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кораблева А. А. Подготовка руководителей промышленных предприятий в аспекте экономической безопасности региона // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2013. № 1 (29). С. 139–144.

2. Мещеряков А. С., Влазнева С. А. Оптимизация экономической подготовки студентов вузов посредством использования профессиональных задач и деловых игр // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 1. С. 75–82.

3. Михнев Д. Ф. Формирование предпринимательской культуры молодых специалистов в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 57–59.

4. Стукач В. Ф., Сычевская Л. А., Зинич А. В. Адаптация молодежи к рынку аграрного труда : монография. Омск : Омский государственный аграрный университет, 2008. С. 58–99.

5. Агапцов С. А. Вопросы подготовки кадров в системе образования для инновационного развития экономики России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 20–23.

6. Гришин И. А., Николаева Е. А. Профессиональная подготовка менеджеров в России и за рубежом: современные тенденции и перспективы развития в условиях инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 67–73.

7. Лозовицкий И. Б. Планирование и реализация проектов по совершенствованию бизнес-архитектуры организации. Выступление на II ежегодной конференции «Процессное управление сегодня и завтра» (Москва, 22 ноября 2013г.) [Электронный ресурс] // YouTube [веб-сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Dnn8W7kq6tE (дата обращения: 01.12.2016).

8. Шумакова О., Стукач В. Проблемно-ориентированный анализ трансакционных издержек в аграрной экономике региона: диагностика, решения [Электронный ресурс] // Библиотека университета Мюнхена, Германия. 2014. МПРА. № 74280. URL: https://ideas.repec.org/p/pra/mprapa/74280.html (дата обращения: 01.12.2016).

9. Асташова Е. А., Тетерева А. М., Ревякина Ю. Н. Организационно-деятельностная игра как метод мониторинга подготовки менеджеров [Электронный ресурс] // Концепт. Электрон. журн. 2014. Спецвыпуск № 22. URL: http://e-koncept.ru/2014 (дата обращения: 01.12.2016).

REFERENCES

1. Korableva A. A. Training of managers of industrial enterprises in the aspect of economic security of the region // Bulletin of Siberian state automobile and highway Academy. 2013. No. 1 (29). P. 139–144.

2. Meshcheryakov A. S., Vlazneva S. A. Optimization of economic training of students through the use of professional tasks and business games // News of higher educational institutions. Povolzhskiy region. Social Sciences. 2007. No. 1. P. 75–82.

3. Mihnev D. F. Formation of entrepreneurial culture of young professionals in higher education // World of science, culture and education. 2014. No. 6 (49). P. 57–59.

4. Stukach V. F., Sychevskaya L. A., Zinich A. V. Adaptation of youth to the labor market in agriculture : monograph. Omsk : Omsk state agrarian University, 2008. P. 58–99.

5. Agaptsov S. A. Training issues in the education system for innovative development of the Russian economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 20–23

6. Grishin I. A., Nikolaeva E. A. Training of managers in Russia and abroad: current trends and prospects of development in conditions of innovative economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 67–73.

7. Lozovitsky I. B. Planning and implementation of projects for improving the business architecture of the organization. Speech at the II Annual Conference «Process Management Today and Tomorrow» (Moscow, November 22, 2013). [Electronic resource] // YouTube [web-site]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Dnn8W7kq6tE (date of viewing: 01.12.2016).

8. Shumakova O. V., Stukach V. F. Problem-oriented analysis of transaction costs in the agricultural economy of the region: diagnostics, solution [Electronic resource] // University Library of Munich, Germany. 2014. MPRA. No. 74280. URL: https://ideas.repec.org/p/pra/mprapa/74280.html (date of viewing: 01.12.2016).

9. Astashova E. A., Tetereva A. M., Revyakina Y. N. The organizational-simulation game as a method of monitoring managers training [Electronic resource] // Concept. Electronic journal. 2014. Special issue No. 22. URL: http://e-koncept.ru/2014 (date of viewing: 01.12.2016).

Как цитировать статью: Асташова Е. А., Стукач В. Ф., Зинич А. В. Творческий потенциал студентов аграрного вуза в решении социально-экономических проблем региона: деловая игра // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 14–20.

For citation: Astashova E. A., Stukach V. F., Zinich A. V. Creative potential of students of the agrarian university in solving social and economic problems of the region: business game // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 14–20.

УДК 336.64
ББК 65.9(2Рос)-131

Gorshkova Natalya Valeryevna,
doctor of economics, associate professor,
head of the department of the theory of finance,
credit and taxation
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: gorshkovanv@volsu.ru

Горшкова Наталья Валерьевна,
д-р экон. наук, доцент,
зав. кафедрой теории финансов,
кредита и налогообложения
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: gorshkovanv@volsu.ru

Mamedov Ramil Nazim ogly,
post-graduate student of the department of the theory of finance,
credit and taxation
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: englishman93@mail.ru

Мамедов Рамиль Назим оглы,
аспирант кафедры теории финансов,
кредита и налогообложения
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: englishman93@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF REGIONAL ECONOMIC POLICY OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS SUPPORT IN THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

Экономическая и административная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса — одно из магистральных направлений развития регионов и государства в целом. В процессе реализации Государственной программы поддержки малого и среднего предпринимательства выявляются административные и финансовые барьеры, препятствующие активному становлению и эффективному функционированию предпринимательства в России. В статье представлены: статистический анализ показателей, характеризующий состояние малого и среднего предпринимательства в России; обзор экспертных заключений; данные социальных опросов предпринимателей, позволяющие сформировать мнение о существующих социально-экономических проблемах, затрудняющих развитие небольших предприятий в регионах.

Economic and administrative support of the small and medium businesses is one of the major directions of development of the regions and the entire state. The administrative and financial barriers hindering the active formation and effective functioning of business are revealed in Russia in the implementation process of the State program of support of small and medium business. The article presents the statistic analysis of indices characterizing the status of small and medium business in Russia, the review of expert opinions, data of social inquiries of businessmen, which allow forming an opinion on existing socio-economic problems that hamper the development of small enterprises in the regions.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, региональная экономика, социально-экономическая политика, федеральные целевые программы, федеральный бюджет, кредит, субсидия, лизинг, государственная поддержка, микрофинансовые центры.

Keywords: small and medium business, regional economy, social and economic policy, federal target programs, federal budget, credit, subsidy, leasing state support, microfinance center.

Введение

Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) — одно из приоритетных направлений социально-экономического развития России в целом и ее отдельных субъектов. В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к правам субъектов РФ относятся создание и осуществление региональных программ по поддержке МСП с учетом этнических, социально-экономических, экологических, культурных и иных особенностей региона.

На сегодняшний день существует ряд проблем поддержки малого и среднего бизнеса в России. Созданы государственные программы, нацеленные на решение этих проблем. **Актуальность** данного исследования состоит в том, что оно раскрывает основные способы и методы благоприятного функционирования субъектов малого и среднего бизнеса при учете государственной поддержки.

Научная новизна исследования состоит в усовершенствовании научно-методического принципа исследования основных функций, которые выполняют субъекты малого и среднего бизнеса в экономике государства, а также установлении главенствующих проблем, воздействующих на ее становление и разработке мероприятий по нивелированию их влияния.

В современной экономической и социальной литературе изучением проблем малого и среднего предпринимательства занимались такие специалисты, как А. В. Виленский, А. Ю. Чепуренко, А. И. Зиганшина.

Цель исследования — выявление особенностей экономической политики поддержки малого и среднего бизнеса и анализ существующих проблем в ее реализации на уровне региона.

Задачи исследования:

1. Субсидирование кредитных ставок малого и среднего бизнеса.
2. Помощь лизинговым технологиям МСП.
3. Увеличение проектов самозанятости для безработных.
4. Внедрение бизнес-инкубаторов и т. д.

Для роли **объекта** исследования выбраны государственные программы, которые созданы для поддержки развития малого и среднего бизнеса на территории Российской Федерации.

Основная часть

На воплощение в действительность разных мероприятий помощи МСП из федерального бюджета в 2014 году было направлено более 33 млрд руб. бюджетных ассигнований и на 50 млрд руб. — государственных гарантий (см. табл. 1).

Таблица 1

Объемы финансирования основных федеральных программ финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в 2014 году, млрд руб.

Распорядители бюджетных средств	Мероприятия	Финансирование за счет средств федерального бюджета
Министерство сельского хозяйства РФ	1) поддержка малых форм хозяйствования — субсидирование процентной ставки; 2) поддержка начинающих фермеров; 3) развитие семейных животноводческих ферм; 4) оформление земельных участков в собственность КФХ	4,75 1,9 1,4 0,114
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	прикладные научные исследования и разработки	4,0
Министерство экономического развития РФ	субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства	21,2
АО «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий»	гарантии субъектам малого и среднего предпринимательства и контргарантии региональным гарантийным организациям	50,0

Источник: [1].

Министерством экономического развития РФ с 2005 года осуществляется федеральная экономическая программа помощи МСП (далее — Программа).

Важнейшими направлениями Программы считаются:

— помощь учреждениям, которые реализуют создание и внедрение передовых товаров;

— субсидирование процентной ставки по кредитам МСП;

— компенсация затрат МСП на покупку технического и производственного оснащения;

— поддержка лизинговых технологий МСП;

— увеличение проектов самозанятости для безработных, уволенных в запас;

— повышение уровня капитализации финансовой инфраструктуры помощи малому и среднему предпринимательству: микрофинансовые центры, гарантийные фонды, фонды прямых инвестиций;

— внедрение бизнес-инкубаторов, индустриальных парков, технопарков, предпринимательских центров, организаций кластерного становления, центров прототипирования и др.

При реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, закрепленной постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717, Минсельхоз России главным образом обеспечивает субсидии федерального бюджета регионам России процедуры помощи малым и средним формам хозяйствования в сельской местности.

Данные меры поддержки определены и подразумевают:

— субсидирование кредитов и займов, привлеченных крестьянскими (фермерскими) хозяйствами;

— проведение мероприятий, направленных на поддержание начинающих фермеров;

— возмещение расходов крестьянских (фермерских) хозяйств по регистрации земельных участков в их владение.

Кроме того, важно иметь в виду нижеперечисленные запросы к участникам программы:

— проживание на селе;

— безусловная организация вакансий для сельчан.

В границах исследования «Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ-2012» субъекты МСП говорят о том, что получить долгосрочный кредит свыше трех лет «достаточно сложно» (27 % респондентов) и «практически невозможно» (17 %). Основными сложностями для реализации финансирования предприниматели называют:

— чрезмерно большие ставки по кредиту — 48 %;

— невозможность оставить требуемый залог или гарантии — 22 %.

Кроме того, несмотря на увеличение субсидирования МСП федеральными и региональными властями, необходимо отметить существующие сложности во взаимодействии малого и среднего бизнеса и власти в рамках соответствующих программ. На это указывают итоги опросов предпринимателей, результаты проведенного анализа сложившейся ситуации ведущих экономистов страны, наблюдения за положением предпринимательской сферы, проводимые органами государственной власти.

К примеру, главный научный сотрудник Института экономики РАН А. В. Виленский говорит о таких проблемах осуществления программ помощи МСП в России [2]:

1) деятельность государственных учреждений поддержки МСП, являющихся административными сервисными монополиями с услугами низкого качества, работа которых нивелирует идею помощи организациям инфраструктуры МСП и сдерживает благоприятное становление рынка услуг для данного сегмента экономики;

2) коррупция, способствующая сокращению действительной материальной помощи МСП, применению бюджетных денег для становления второстепенных сред экономики (торговли и пр.).

Доктор экономических наук, профессор А. Ю. Чепуренко среди барьеров в осуществлении мер государственной поддержки МСП отмечает [3]:

1) коррупцию, оговаривая, что косвенные меры, на которые в настоящее время делают огромный упор, в обстоятельствах прочной коррупционной платформы могут повлиять исключительно на временное улучшение;

2) увеличение низкопродуктивной государственной инфраструктуры помощи МСП. При этом профессор А. Ю. Чепуренко отмечает: «Вместо того, чтобы нацеливать труды на раскрытие уже появившихся бизнес-ассоциаций, микрофинансовых учреждений и производить деятельность через них, государство также опирается на официальные системы — те же региональные фонды, где находится чиновник, что «лучше всех» ведает, какая организация считается инновационной, как ей помочь и как рассчитать продуктивность» [3];

3) неэффективное использование навыков зарубежных механизмов помощи МСП. Он подчеркивает, что организация бизнес-инкубаторов в регионах, где нет ни единого вуза, располагающегося в первой сотне успешности, даже по отечественным меркам непродуктивно [4];

4) неимение тиражирования российских навыков «успешного бизнеса» и минимальная поддержка становления перечисленных субъектов бизнеса. Важнейшую роль в развитии данной области обязаны произвести не чиновники, не советы по использованию лучшего опыта, перенятых при каких-то обстоятельствах, ничуть не схожих с отечественными, а те имеющиеся в нашем государстве хозяйственные агенты, у которых есть собственные интересы, что объективно работают на возрастание региональной экономики. И систематизировать идею помощи нужно именно вокруг этих субъектов;

5) нехватка требуемого образования в сфере бизнеса, а также способов удержания молодых перспективных (инновационных) предпринимателей в регионе. В настоящее время требуется действительная стыковка политики в области обучения и политики в среде бизнеса. Наиболее эффективное направление в увеличении квалифицированных рабочих мест — это горизонтальная интеграция субъектов МСП;

6) отсутствие реальной оценки социально-экономической эффективности государственных программ поддержки МСП. Не должно быть так, чтобы один и тот же орган сам создавал курсы политики, сам выстраивал программу, сам ее выполнял и сам производил оценку ее эффективности. Должен быть принцип «двух ключей», то есть ключевую роль в оценивании результатов государственных программ обязаны играть предпринимательские объединения.

Согласно итогам опроса глав субъектов МСП, показанным в исследовании «Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ-2012», именно взаимоотношения с госорганами по проблемам получения материальной или денежной поддержки совместно с максимальным количеством коррупционных обстоятельств. При этом:

- 30 % опрошенных отметили важным коррупционным моментом возможности доступа к госзаказу и муниципальному заказу;
- 27 % — прохождение проверок (санитарных, пожарных и др.);
- 26 % — выделение земли, связь с инфраструктурой (энергетика, тепло, газ и др.);
- 24 % — получение денежной господдержки (субсидий, помещений на льготных условиях и др.);
- 19 % — получение сертификатов, лицензий;
- 15 % — судебные процессы;
- 13 % — прохождение таможенных процедур;
- 12 % — расчет и уплата налогов;
- 9 % — наем заграничных рабочих.

Возрастанию количества злоупотреблений со стороны чиновников в данной среде, как считает А. И. Зиганшина, помогает неопределенность условий отбора претендентов на оказание материальной поддержки, препятствующих сопоставлению проектов, а также уменьшенное внимание (в конкурсной документации) к параметру важности отрасли [5].

Вследствие упомянутых «стратегических разрывов» между содержанием программ господдержки МСП и действительным положением их осуществления происходят социально-экономические убытки для социума в целом и субъектов малого и среднего бизнеса в частности. Заметны нижеперечисленные направления [6]:

1) ухудшение предпринимательской атмосферы на территории;

2) неимение прочного положительного курса базовых социально-экономических направлений работы субъектов МСП (см. табл. 2);

3) уменьшение инвестиционной оживленности субъектов МСП.

Из анализа материалов табл. 2 заметно, что устойчивый подъем подразумевает показатель числа субъектов малого и среднего бизнеса исключительно в микропредприятиях, а количество остальных видов учреждений ежегодно уменьшается. Показатель «количество занятых в субъектах МСП» в микропредприятиях увеличивается на 14 %, а в малых и средних предприятиях уменьшается (соответственно на 3,1 и 19,3 %). Оборот снижается только в средних предприятиях на 2,4 %. Единственный показатель, называемый «инвестиции в основной капитал», на всех предприятиях растет.

Таблица 2

Динамика основных показателей деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в 2011–2014 годах

Показатель	Микропредприятия				Малые предприятия				Средние предприятия			
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014
Основные показатели												
Количество субъектов МСП, тыс. ед.	1 593,8	1 760,0	1 827,9	1 868,2	242,7	243,1	234,5	235,6	15,9	13,8	15,9	13,7
Количество занятых в субъектах МСП, тыс. ед.	3 864,4	4 248,9	4 322,4	4 431,1	6 557,5	6 506,8	6 452,2	6 358,4	1 964,4	1 719,5	1 630,7	1 585,8
Оборот МСП, млрд руб.	7 028,3	8 347,4	9 113,3	9 699,3	15 581,9	15 116,3	15 679,9	16 692,9	5 150,4	4 710,6	4 295,9	5 027,8
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	149,6	157,1	182,3	236,7	282,0	364,4	388,5	427,7	262,5	207,5	208,1	284,9
Темп роста показателя 2014 года по отношению к 2011-му, % (рост — ↑, падение — ↓)												
Количество субъектов МСП, тыс. ед.	117,2(↑)				97,0(↓)				86,1(↓)			
Количество занятых в субъектах МСП, тыс. ед.	114,6(↑)				96,9(↓)				80,7(↓)			
Оборот МСП, млрд руб.	138,0(↑)				107,1(↑)				97,6(↓)			
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	158,2(↑)				151,6(↑)				108,5(↑)			

Источник: [7].

Выводы и заключения

Таким образом, анализ статистических данных, показывающих действительную продуктивность осуществления программ государственной поддержки МСП, говорит о конкретной стагнации в данной области экономики.

Эффективными курсами улучшения и расширения методов государственной помощи малому и среднему бизнесу в краткосрочное время можно назвать:

1) повышение доступа МСП к кредитным резервам посредством формирования аппарата кредитования среднего предпринимательства по целевой ставке, не переходящей за границы десяти процентов годовых;

2) рост ответственности региона России в рамках реализации мероприятий по субсидированию субъектов МСП посредством формирования зависимости размера предоставляемых субъекту объемов софинансирования федеральных программ поддержки бизнеса с нормативами социально-экономического развития региона (уровень занятости населения, собираемость налогов, количество инвестиции и др.);

3) увеличение количества субъектов малого бизнеса в осуществлении государственных и муниципальных заказов. С 1 января 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», согласно которому:

— увеличен предел по закупкам у малых и средних учреждений: не менее 15 % общего годового количества закупок;

— аннулирован список товаров, работ, услуг, что должны закупаться у субъектов малого и среднего бизнеса;

— с 15 до 20 млн руб. стала больше начальная (максимальная) стоимость договора при осуществлении закупок у субъектов МСП;

4) увеличение косвенных критериев финансовой помощи МСП (повышение мер государственных гарантий по инвестиционным кредитам МСП) с синхронным спадом прямых субсидий.

Уменьшение прямого субсидирования, неразрывного с огромным коррупционным элементом, повысит объем финансирования, действительно доходящего до МСП по косвенным каналам распределения финансов. При этом число коррупционных механизмов при предоставлении государственных кредитных гарантий обязано уменьшиться вследствие появления общей ответственности государственных структур за эффективность использования бюджетных денег.

Осуществление комплекса перечисленных мероприятий, ликвидация узких мест уже действующих программ государственной поддержки МСП будет способствовать развитию благоприятного предпринимательского климата для представителей малого и среднего бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Государственный совет Российской Федерации. М., 2015. URL: http://nisse.ru/upload/iblock/e23/Doklad%20k%20gossovetu.pdf (дата обращения: 24.09.2016). Загл. с экрана.

2. Виленский А. В. Парадокс поддержки малого бизнеса: предварительные итоги кризиса // Вопросы экономики. 2011. № 6. С. 149–155.

3. Чепуренко А. Ю. Предпринимательство как сфера социальных исследований: Россия и международный опыт // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 32–42.

4. Gorshkova N. V., Sazonov S. P., Kharlamova E. E., Polyanskaya E. A. Competitive advantages of the regional support university and its role in the regional development strate // Science and Society. 2016. No. 3. V. 1.

5. Зиганшина А. И. Необходимость государственного финансового регулирования института малого предпринимательства // Финансы и кредит. 2012. № 36. С. 65–70.

6. Gorshkova N. V., Sazonov S. P. Alternative sources of business development: Mezzanine financing // Scientific papers of the university of Pardubice. Series D — faculty of economics and administration. 2016. No. 37 (2). P. 143–156.

7. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015 : Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 96 с.

REFERENCES

1. Report on measures to promote small and medium enterprises in the Russian Federation [Electronic resource] / The State Council of the Russian Federation. M., 2015. URL: http://nisse.ru/upload/iblock/e23/Doklad%20k%20gossovetu.pdf (date of viewing: 24.09.2016). Screen title.

2. Wilensky A. V. paradox to support small businesses: the preliminary results of the crisis // Questions of economy. 2011. No. 6. P. 149–155.

3. Chepurenko A. Y. Entrepreneurship as a field of social research: Russian and international experience // Sociological studies. 2013. No. 9. P. 32–42.

4. Gorshkova N. V., Sazonov S. P., Kharlamova E. E., Polyanskaya E. A. Competitive advantages of the regional support university and its role in the regional development state // Science and Society. 2016. No. 3. V. 1.

5. Ziganshina A. I. The need for state regulation of the financial institution small business // the Finance and the credit. 2012. No. 36. P. 65–70.

6. Gorshkova N. V., Sazonov S. P. Alternative sources of business development: Mezzanine financing // Scientific papers of the university of Pardubice. Series D – faculty of economics and administration. 2016. No. 37 (2). P. 143–156.

7. Small and medium business in Russia. 2015 : Statistical compilation / Rosstat. M., 2015. 96 p.

Как цитировать статью: Горшкова Н. В., Мамедов Р. Н. Особенности региональной экономической политики поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 20–24.

For citation: Gorshkova N. V., Mamedov R. N. Features of regional economik policy of small and medium business support in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 20–24.

УДК 331.101
ББК 65.24

Tzygankov Vladimir Alexeevich,
doctor of economics, professor,
professor of the department,
head of the department of «Arrangement and management of the scientific production»
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: mvt54@list.ru

Цыганков Владимир Алексеевич,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры,
зав. кафедрой «Организация и управление наукоемкими производствами»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: mvt54@list.ru

Krumina Kseniya Vasilevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of «Arrangement and management of the scientific production»
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: krum_x@mail.ru

Крумина Ксения Васильевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими производствами»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: krum_x@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ»

MAIN THEORETICAL APPROACHES TO EXAMINATION OF THE CONCEPT OF «LABOR POTENTIAL»

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics)

Статья носит обзорно-теоретический и проблемный характер. В ней кратко рассмотрены основные направления исследования понятия «трудовой потенциал» с точек зрения ресурсного, факторного и интегрального подходов. Обосновывается актуальность данной проблемы на всех уровнях управления — от отдельного работника до общества в целом — особенно в современных кризисных условиях. Рассматриваются точки зрения авторов на необходимые составляющие понятия «трудовой потенциал» на различных уровнях управления. Приведены примеры практического применения количественной оценки трудового потенциала регионов при проведении исследований.

The article has an overview and theoretical and problematic nature. It briefly describes the main lines of research of the concept of «labor potential» from the viewpoints of resource, factor, and integral approaches. This problem is an actual to all levels of management, especially in the current crisis. In the article we can see the authors' point of view on the necessary elements of the concept of «labor potential» at various levels of management. The authors provide examples of practical application of quantifying the labor potential of the regions in the research.

Ключевые слова: экономика, экономика труда, управление, труд, трудовой потенциал, трудовые ресурсы, демография, население, трудовой потенциал работника, трудовой потенциал предприятия, трудовой потенциал региона.

Keywords: economics, labor economics, management, labor, labor potential, labor force, demographics, population, labor potential of an employee, labor potential of an enterprise, labor potential of the region.

Введение

Актуальность. Можно перечислить множество причин, делающих исследование трудового потенциала весьма актуальным. Многие специалисты называют современное состояние российской экономики по совокупности политических и экономических причин кризисным. Для выхода из этого состояния или хотя бы минимизации потерь необходимо оптимизировать имеющиеся в распоряжении ресурсы и планировать дальнейшие действия с учетом реально располагаемого потенциала и в первую очередь — трудового. Нельзя не согласиться с тем, что « …в настоящее время становится очевидным, что успешное развитие современной региональной экономики возможно только при условии сочетания ее саморегулирования с регулированием государства и общества. Вместе с тем современная экономика, чтобы быть конкурентоспособной, должна основываться на интеллекте и знаниях, на образовательном, научном, творческом достоянии граждан России. Поэтому задача сохранения и повышения трудового потенциала на региональном уровне приобретает первостепеннейшее значение» [1].

Кроме того, как отмечает А. Н. Ващенко, актуальной проблему исследования трудового потенциала делают и глобальные факторы, такие как « …трансформация индустриального общества в информационное на фундаменте научно-технического прогресса, глобализация всей общественной жизни и особенно экономики, нарастание мирового финансово-экономического кризиса, экологического кризиса» [2].

В связи с изменением в последнее время экономической ситуации в стране, увеличением количества дотационных регионов целесообразно особое внимание уделить анализу и эффективному использованию их трудового потенциала. Это позволит максимально эффективно задействовать

ресурсный потенциал, повысить конкурентоспособность регионов, с большей отдачей распределять бюджетное финансирование, снизить уровень негативных социальных настроений.

Также вопросы развития трудового потенциала являются актуальными при прогнозировании состояния рынка труда и разработки механизмов, влияющих на спрос и предложение на этом рынке [3]. Важным аспектом при анализе рынка труда является рассмотрение миграционных процессов и разработка механизмов, которые позволили бы сбалансировать региональные рынки труда, обеспечить эффективное использование прибывающей рабочей силы и снизить отрицательное влияние оттока ресурсов [4].

Цель исследования — рассмотреть и систематизировать существующие подходы и точки зрения на оценку трудового потенциала на различных уровнях управления.

Изученность темы. Поскольку исследование трудового потенциала является актуальной темой, то достаточно много авторов рассматривали эти вопросы: Б. М. Генкин, В. И. Синицкий, Н. И. Шаталова, В. В. Адамчук, О. В. Ромашов, М. Е. Сорокина, В. Г. Костаков, В. М. Маслова, Н. М. Римашевская, Л. А. Мигранова, М. С. Токсанбаева, В. Ф. Потуданская, Л. В. Трункина, Н. Р. Хадасевич, В. А. Ильин, К. А. Гулин, А. А. Шабунова, А. С. Панкратов, А. Н. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Царенова, В. П. Бардовский, И. В. Ильин, Е. В. Трошина, З. Ф. Гарипова.

Научная новизна заключается в систематизации существующих подходов и точек зрения на оценку трудового потенциала и рекомендации по ранжированию уровней оценки трудового потенциала.

Целесообразность рассмотрения данной темы обусловлена рядом причин, в том числе существенным различием в формулировках различных подходов к трактовке и содержанию понятия «трудовой потенциал» у различных авторов, часто вступающих в противоречие друг с другом; различиями в методиках оценки на различных уровнях управления; влиянием технологической многоукладности на экономические процессы; необходимостью своевременно прогнозировать возможные изменения в экономике и разрабатывать меры упреждающего характера, направленные на сохранение и повышение трудового потенциала.

Основная часть

О формировании, развитии и воспроизводстве трудового потенциала на всех этапах жизненного цикла общества размышляли и экономисты, и социологи, и демографы, представители других областей знаний. Это является одной из причин большого числа точек зрения на толкование экономической категории «трудовой потенциал».

Словарь-справочник «Труд и заработная плата в СССР», подготовленный авторским коллективом НИИ труда, содержит следующее определение: «Трудовой потенциал — интегральная характеристика количества, качества и меры совокупной способности к труду, которой определяются возможности конкретного человека, различных групп людей, трудоспособного населения в целом по участию в общественно полезной деятельности и реализации целей социально-экономического развития при данном уровне развития производительных сил и… производственных отношений. <…> В трудовом потенциале различают демографический, естественно-биологический, духовно-интеллектуальный (социальный) и экономический компоненты, образующие в совокупности его содержание» [5].

«Современный экономический словарь» определяет трудовой потенциал как « …располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризуемые количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками» [6]. Стоит отметить, что впервые данный термин применили отечественные ученые. Категория «трудовой потенциал» стала использоваться в государственных и правительственных документах с 90-х годов прошлого века. Примером может служить принятое в 1994 году Постановление Правительства РФ № 434 «О целевом проекте «формирования трудового потенциала для наукоемкого производства». Этот документ был создан с целью поддержки космической отрасли в трудный для нее период.

Несмотря на накопление теоретических знаний и практического опыта в рассматриваемой области исследования, на настоящий момент не сформирована единая теория трудового потенциала, пока еще существующие в этой области наработки не консолидированы в целостную, законченную систему. На данном этапе это проявляется в том, что существуют различные подходы к изучению сущности понятия «трудовой потенциал». В свою очередь, это не позволяет проводить глубокий анализ его внутренней структуры, а также рассматривать закономерности его формирования, реализации и развития, определять перспективы и возникающие проблемы.

Таким образом, возникает необходимость более глубокого рассмотрения основных теоретико-методологических подходов к исследованию трудового потенциала.

Общепринято рассматривать трудовой потенциал применительно к изучаемому объекту: отдельному работнику, предприятию, региону или стране в целом.

В систематизированном виде трудовой потенциал работника как самостоятельная экономическая категория представлен в работе Н. И. Шаталовой. Автор определяет трудовой потенциал как меру « …наличных ресурсов и возможностей, непрерывно формируемых в процессе всей жизни личности, реализуемых в трудовом поведении и определяющих его реальную плодотворность» [7]. В систему трудового потенциала работника включается пять структурных компонентов: психофизиологические, ценностно-ориентационные, нормативно-ролевые, адаптационные, статусные.

В. В. Адамчук, О. В. Ромашов, М. Е. Сорокина, говоря о предприятии, пишут, что трудовой потенциал — « …это ресурсная категория; он должен включать в себя источники, средства, ресурсы труда, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели, возможности отдельного лица, общества, государства в конкретной области. Применительно к предприятию трудовой потенциал — это предельная величина возможного участия трудящихся в производстве с учетом их психофизиологических особенностей, уровня профессиональных знаний и накопленного опыта» [8].

Б. М. Генкин рассматривает трудовой потенциал в общем случае как возможности участия человека, сотрудников предприятия, населения страны в производстве и обмене благ. Таким образом, в данном случае трудовой потенциал представляется как вид экономических ресурсов [9].

В. Г. Костаков определяет трудовой потенциал как запасы труда, зависящие от общей численности трудовых ресурсов (а их можно охарактеризовать по полу, возрасту,

накопленным знаниям), степени соответствия демографической структуры работающих условиям повышения эффективности труда, социальной мобильности населения (территориальной и профессиональной) [10].

По мнению В. М. Масловой, должен быть использован интегральный подход к рассмотрению понятия трудового потенциала. Он представляется как интегральная характеристика меры и качества совокупных способностей к труду, определяющая потенциальные возможности как отдельного человека, так и выбранных групп населения, связанных с участием в общественно-полезной деятельности [11].

В. С. Буланов и Н. А. Волгин рассматривают трудовой потенциал как « …совокупность всех трудовых возможностей как отдельного человека, так и различных групп работников общества в целом. В отличие от трудовых ресурсов, определяющих количество и структуру труда, трудовой потенциал определяет его качество и потенциальные возможности… Качественная характеристика трудового потенциала включает физическую, интеллектуальную и социальную составляющие» [12].

По мнению А. С. Панкратова, необходимо анализировать трудовой потенциал как обобщенную форму, которая должна в качественном и количественном разрезах показать способность общества в динамике обеспечить человеческий фактор производства [13].

Также существует точка зрения, что сущность трудового потенциала — это потенциал рабочего времени человека, обладающего совокупностью общепрофессиональных и профессионально-квалификационных характеристик, которые с учётом демографических, исторических, национальных и других черт могут быть использованы в различных отраслях народного хозяйства [14].

Н. Р. Хадасевич в своей монографии отмечает, что в связи со становлением инновационной экономики являются важными такие характеристики работника, как « …возможность адаптироваться к бесконечным и достаточно динамичным изменениям» [15], причем необходимо рассматривать их применительно к уровням формирования, реализации и воспроизводства. В существующих условиях успешное развитие определяется не столько материальными и финансовыми факторами, сколько знаниями, объединяющими названные факторы. Поэтому возрастает роль эффективного информационного обеспечения процессов общественного производства. Для достижения этой цели основным фактором является качественное изменение трудового процесса, на что значительное влияние оказывают рассматриваемые в комплексе характеристики работников.

Ю. М. Остапенко рассматривает понятие «трудовой потенциал» с двух разных позиций. С одной стороны, это статистический показатель, который показывает максимальную численность трудовых ресурсов, если создать нужные для этого условия, привлекая пока незанятые в экономике ресурсы. С другой стороны, «трудовой потенциал» рассматривается как экономическая категория (наряду с категориями «труд», «трудовые ресурсы»). Она анализирует качества населения, по которым можно говорить о его способности к труду (включая здоровье, полученные знания, навыки и компетенции в соответствующей профессиональной области деятельности на необходимом квалификационном уровне, морально-нравственную составляющую, степень социальной зрелости и др.). Таким образом, эта точка зрения дает качественную оценку физических и интеллектуальных способностей работника, включая моральные качества, проявляющиеся в его деятельности [16].

Как часть экономического ресурса, объединяющего все остальные составляющие, трудовой потенциал рассматривается и в статье Л. А. Миграновой и М. С. Токсанбаевой [17]. Рассматривается воспроизводство и сложная взаимосвязь трех его компонентов (интеллектуального, психофизического и социально-личностного).

В статье «Управление трудовым потенциалом региона» В. П. Бардовский, И. В. Ильин, Е. В. Трошина трудовой потенциал региона рассматривают как « …совокупность рабочей силы и совокупную общественную способность населения региона к труду, при этом как экономическая категория трудовой потенциал рассматривается как производственные отношения по поводу воспроизводства психофизиологических, квалификационных, духовных и социальных качеств населения. С позиции количественной характеристики трудовой потенциал рассматривается как запасы труда, определяющиеся общей численностью трудовых ресурсов, их половозрастной структурой, образовательным уровнем» [18].

Таким образом, при рассмотрении понятия «трудовой потенциал» чаще всего предлагается анализировать систему демографических и социально-экономических характеристик, а также профессиональных и физических характеристик населения.

Основные точки зрения на определение сущности понятия «трудовой потенциал» можно обобщить следующим образом: во-первых, это располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризуемые количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками; во-вторых, это конкретные работники, у которых степень возможного использования в производстве известна; в-третьих, представляет собой понятие, включающее как реализованные, так и нереализованные возможности человеческих ресурсов с точки зрения общественного производства.

В монографии В. Ф. Потуданской и Л. В. Трункиной «Современные императивы формирования и развития трудового потенциала персонала предприятий» [19, с. 19] выделено следующее содержание социально-экономической категории «трудовой потенциал»:

- трудовой потенциал как ресурсная категория;
- трудовой потенциал как совокупная способность к труду (с позиций процесса);
- трудовой потенциал как возможный результат труда (с позиций результата);
- трудовой потенциал как система материальных и трудовых факторов, обеспечивающих достижение целей производства.

В этом исследовании трудовой потенциал описывается авторами следующим образом: « ...с одной стороны, возможности участия работника в общественно-полезной деятельности как специфического производственного ресурса, с другой — характеристика качеств работника, отражающих степень развития его способностей, пригодности и подготовленности к выполнению работ определенного вида и качества, отношения к труду, возможности и готовности трудиться с полной отдачей сил и способностей для достижения целей предприятия» [19, с. 20].

Если подвести краткий итог и консолидировать рассмотренные направления изучения сущности трудового потенциала, то можно выделить три основных тренда

изучения данного понятия: во-первых, это ресурсный подход; во-вторых, это факторный подход (трудовой потенциал — форма воплощения фактора производства); в-третьих,— ресурсно-факторный (интегральный) подход, в соответствии с которым трудовой потенциал есть потенциал самого труда.

« …Расхождения в существующих подходах обозначаются преимущественно при характеристике качественной стороны трудового потенциала, а в количественном аспекте их отличия друг от друга являются в основном терминологическими и не затрагивают сущностных сторон. Так, ресурсный подход выделяет половозрастную структуру населения, образование, профессиональную подготовку, квалификацию и т. п., а факторный подход при определении качественной стороны трудового потенциала делает упор на мотивы, ценностные ориентации труда, личные характеристики работников, социально-экономические условия, производственные отношения» [20].

Авторам более близка точка зрения В. А. Ильина, К. А. Гулина, А. А. Шабуновой, Е. А. Чекмаревой, в соответствии с которой « …вопрос структуры и оценки качественной стороны трудового потенциала региона в настоящее время остается дискуссионным и взгляды на него отличаются существенным многообразием. При этом в большинстве случаев под качеством трудового потенциала региона исследователи понимают совокупность качественных характеристик его трудовых ресурсов или населения трудоспособного возраста» [21].

В качестве показателя измерения трудового потенциала предприятия в отдельных источниках рассматривалась численность персонала, а в качестве показателя использования трудового потенциала — «человеко-год». Также предлагалось использовать показатель «человеко-час», так как он хорошо отражает динамику процессов и позволяет учитывать тех сотрудников, которые отработали не весь календарный год, а часть установленного времени. Также этот показатель может быть использован, например, если сотрудники, в соответствии с законодательством, из-за вредных условий труда работают неполный рабочий день. Таким образом, отмечается, что «человеко-час» « …обладает стабильностью и возможностью применения во всех экономических расчетах и на любом уровне. <…> Правильный выбор единого измерителя имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как создает научно обоснованную базу приведения разновеликих величин к единому показателю» [8].

Заслуживает внимания точка зрения, в соответствии с которой «человеко-часы» считаются не совокупно по всем половозрастным и профессионально-квалификационным категориям в целом, а по каждой группе отдельно, так как группы работников могут значительно отличаться по вкладу в общественное производство.

В практических исследованиях для оценки количественной стороны трудового потенциала регионов используют несколько составляющих: демографическая составляющая (например, общие коэффициенты рождаемости и смертности, коэффициенты естественного прироста (убыли) населения и т. д.); образовательная составляющая (распределение населения старше 15 лет по уровню образования); показатели здоровья (ожидаемая продолжительность жизни, контингент больных с социально-значимыми заболеваниями и т. д.); показатели материального обеспечения населения (например, уровень бедности и др.); показатели образовательно-квалификационного уровня (распределение занятых по уровню образования, численность работников, прошедших дополнительное профессиональное образование и т. д.); показатели психофизического состояния (смертность населения в трудоспособном возрасте, уровень безработицы); социально-личностный компонент (численность экономически неактивного населения трудоспособного возраста, выразившего желание работать и т. д.).

Эти показатели используются в исследовании на основе статистических данных по 82 регионам Российской Федерации, проводимом по Программе фундаментальных научных исследований Президиума РАН [22].

Другой подход, предложенный в публикации А. Е. Керуенбаевой, содержит балльную шкалу оценок таких количественных показателей трудового потенциала, как физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал, коммуникабельность, культурный уровень, творческий потенциал и другие. Там же указано, что основным объемным показателем трудового потенциала может выступать «человеко-час» [23].

Следует отметить, что количественная оценка трудового потенциала регионов проводилась разово по выделенным грантам, предполагала обработку большого массива статистических данных. Необходимость проведения регулярных исследований по предложенному алгоритму не представляется нам целесообразной, поскольку предполагает постоянные высокие затраты на проведение исследований, быстрое устаревание полученных в результате данных по причине высокой скорости изменений экономической, политической, социальной жизни. Кроме того, интегральная оценка часто не дает реального представления о трудовом потенциале по всем его составляющим в реальном масштабе времени.

Тем не менее задачи выхода из кризиса и устойчивого развития предприятий, регионов ставят перед руководством на всех уровнях управления необходимость эффективного использования трудового потенциала. Поэтому, несмотря на существенное разнообразие точек зрения на качественные и количественные стороны оценки трудового потенциала, продолжение исследований в этом направлении является крайне необходимым.

Заключение

В статье рассмотрены различные точки зрения на определение понятия «трудовой потенциал» в зависимости от рассматриваемого уровня управления в динамично развивающейся экономической системе. Представлен сравнительный анализ ресурсного, факторного и интегрального подходов к исследованию трудового потенциала. Полученные результаты и выводы могут быть использованы не только при формировании единой теории трудового потенциала, но и при проведении дальнейших исследований (в том числе при разработке новых методов количественной оценки данной характеристики трудовых ресурсов). Дальнейшие исследования, связанные с повышением эффективности использования трудового потенциала, требуют более глубокого теоретического обоснования. Полученные результаты отразятся на повышении эффективности принимаемых тактических и стратегических управленческих решений в сфере экономики труда, будут способствовать более эффективному развитию экономики страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Синицкий В. И. Повышение трудового потенциала как условие социально-экономического развития региона : автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2008. 30 с.

2. Ващенко А. Н. Человеческие ресурсы России: актуальные аспекты развития профессионального образования в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 3 (10). С. 139–145.

3. Кондралев А. П. Некоторые теоретические аспекты прогнозирования регионального рынка труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 186–191.

4. Комаров О. К., Плохова Н. В. Информационно-аналитическая инфраструктура рынка труда как инструмент воздействия на миграционные потоки региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 177–182.

5. Труд и заработная плата в СССР : Словарь-справочник / сост. и общ. ред. З. С. Богатыренко. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Экономика, 1989. 447 с.

6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6 изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2011. 512 с.

7. Шаталова Н. И. Трудовой потенциал работника : учебн. пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 399 с.

8. Адамчук В. В., Ромашов О. В., Сорокина М. Е. Экономика и социология труда : учебник для вузов. М. : ЮНИТИ, 1999. 407 с.

9. Генкин Б. М. Экономика и социология труда : учебник для вузов. 8-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма-Инфра-М, 2014. 464 с.

10. Костаков В. Г. Труд: ресурсы и эффективность использования : учебник. М. : Политиздат, 2009. 403 с.

11. Маслова В. М. Управление персоналом : учеб. для вузов по экон. специальностям. М. : ИНФРА-М, 2011. 488 с.

12. Рынок труда. Учебник / под ред. проф. В. С. Буланова и проф. Н. А. Волгина. М. : Экзамен, 2000. 448 с.

13. Панкратов А. С. Управление воспроизводством трудового потенциала. М. : Изд-во МГУ, 1988. 432 с.

14. Добрынин А. Н., Дятлов С. А., Царенова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования : учебник. СПб. : Наука, 1999. 395 с.

15. Хадасевич Н. Р. Трудовой потенциал региона: теоретические и прикладные аспекты : монография. Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2015. 98 с.

16. Остапенко Ю. М. Экономика труда : учеб.пособие. М. : ИНФРА-М, 2006. 268 с.

17. Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Качество трудового потенциала российских регионов // Народонаселение. 2014. № 2. С. 102–120

18. Бардовский В. П., Ильин И. В., Трошина Е. В. Управление трудовым потенциалом региона // Фундаментальные исследования. 2016. № 11. С. 343–347

19. Потуданская В. Ф., Трункина Л. В. Современные императивы формирования и развития трудового потенциала предприятий : монография. М. : Экономика, 2013. 212 с.

20. Гарипова З. Ф. Эффективность использования трудового потенциала региона: на примере Республики Башкортостан : автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2003. 25 с.

21. Трудовой потенциал региона / К. А. Гулин, А. А. Шабунова, Е. А. Чекмарева; под рук. д-ра экон. наук, проф. В. А. Ильина. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. 84 с.

22. Римашевская Н. М., Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // Народонаселение. 2014. № 3. С. 106–119.

23. Керуенбаева А. Е. Методы измерения трудовых ресурсов и трудового потенциала региона Казахстана // Наука и новые технологии. 2013. № 3. С. 145–148

REFERENCES

1. Sinitskiy V. I. Increase of labor potential as a condition of social and economic development of the region : abstract of dissertation of the candidate of economics. M., 2008.30 p.

2. Vashchenko A. N. Human Resources of Russia: Actual Aspects of Development of Professional Education in the Region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 3 (10). P. 139–145.

3. Kondralev A. P. Some theoretical aspects of forecasting the regional labor market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 186–191.

4. Komarov O. K., Plokhova N. V. Informational and analytical infrastructure of the labor market as an instrument for influencing the migration flows of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No 3 (20). P. 177–182.

5. Labor and wages in the USSR : Dictionary-reference book / compiler and public editor Z. S. Bogatyrenko. 2nd edition, revised and amended. M. : Economics, 1989. 447 p.

6. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary. 6th edition, revised and amended. M. : INFRA-M, 2011. 512 p.

7. Shatalova N. I. Labor potential of the employee : textbook for higher schools. M. : UNITY-DANA, 2003. 399 p.

8. Adamchuk V. V., Romashov O. V., Sorokina M. E. Economics and sociology of labor : textbook for higher schools. M. : UNITI, 1999. 407 p.

9. Genkin B. M. Economics and sociology of labor : textbook for higher schools. 8th ed., revised and amended. M. : Norma-Infra-M, 2014. 464 p.

10. Kostakov V. G. Labor: Resources and Efficiency of Use : textbook. M. : Politizdat, 2009. 403 p.
11. Maslova V. M. Personnel management : textbook for universities of economics. M. : INFRA-M, 2011. 488 p.
12. The labor market. Textbook / edited by professor V. S. Bulanov and professor O. N. Volgin. M. : Exam, 2000. 448 p.
13. Pankratov A. S. Management of the reproduction of labor potential. M. : Publishing house of MGU, 1988. 432 p.
14. Dobrynin A. N., Dyatlov S. A., Tsarenova E. D. Human Capital in a Transitive Economy: Formation, Evaluation, Efficiency of Use : textbook. SPb. : Science, 1999. 395 p.
15. Khadasevich N. R. The labor potential of the region: theoretical and applied aspects : monograph. Novosibirsk : Publishing house of CRNS, 2015. 98 p.
16. Ostapenko Yu. M. Economics of labor : textbook. M. : INFRA-M, 2006. 268 p.
17. Migranova L. A., Toksanbaeva M. S. Quality of the labor potential of Russian regions // Population. 2014. No. 2. P. 102–120.
18. Bardovsky V. P., Il'in I. V., Troshina E. V. Managing the labor potential of the region // Fundamental research. 2016. No. 11. P. 343–347.
19. Potundanskaya V. F., Trunkina L. V. Modern imperatives of the formation and development of the labor potential of enterprises : monograph. M. : Economy, 2013. 212 p.
20. Garipova Z. F. Efficiency of use of labor potential of the region: in example of the Republic of Bashkortostan : abstract of dissertation of the candidate of economics. M., 2003. 25 p.
21. Labor potential of the region / K. A. Gulin, A. A. Shabunova, E. A. Chekmareva; headed by the doctor of economics, professor V. A. Ilyin. Vologda : ISEDT RAS, 2009. 84 p.
22. Rimashevskaya N. M., Migranova L. A., Toksanbaeva M. S. Human and labor potential of Russian regions // Population. 2014. No. 3. P. 106–119.
23. Keruenbaeva A. E. Methods of measuring labor resources and labor potential of the region of Kazakhstan // Science and new technologies. 2013. No. 3. P. 145–148.

Как цитировать статью: Цыганков В. А., Крумина К. В. Основные теоретические подходы к рассмотрению понятия «трудовой потенциал» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 25–30.

For citation: Tzygankov V. A., Krumina K. V. Main theoretical approaches to examination of the concept of «labor potential» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 25–30.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Извещаем Вас о формировании августовского 2017 года выпуска научного рецензируемого журнала

«Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

Обращаем Ваше внимание на условия публикации научных статей по всем научным специальностям ВАК научных направлений: ***Экономические науки, Юридические науки, Педагогические науки.***

Оплата в рассрочку

при раннем предоставлении статьи:
в августовский выпуск — до 15 июня текущего года;
в ноябрьский выпуск — до 15 сентября текущего года.
(за полтора месяца до месяца выпуска журнала.)

Предварительный АВАНС в 2 000 рублей обеспечивает:

— 25 % льготу на статьи до 20 тысяч знаков (5 страниц А-4), при условии представления текста статьи в электронном виде и всех требуемых редакцией документов до 15 июня/15 сентября 2017 года;

— 20 % льготу на статьи до 30 тысяч знаков (7 страниц А-4) при условии представления текста статьи в электронном виде и всех требуемых редакцией документов до 15 июня/15 сентября 2017 года;

— 15 % льготу на статьи до 40 тысяч знаков (9-10 страниц А-4) при условии представления текста статьи в электронном виде и всех требуемых редакцией документов до 15 июня/15 сентября 2017 года.

Из расчета сметной стоимости 8 300 руб. до 20 тысяч знаков ориентировочная стоимость:

— *до 20 тысяч знаков со скидкой 25 % — 6 225 руб.*
— *до 30 тысяч знаков со скидкой 15 % — 10 455 руб.*
— *до 40 тысяч знаков со скидкой 10 % — 14 940 руб.*

В стоимость входит все услуги редакции с рассылкой печатного экземпляра и электронной версией PDF.

ВНИМАНИЕ!!! *При окончательном расчете стоимости учитывается количество графики в статье (рисунки, диаграммы, таблицы).*

При отказе автора от публикации аванс не возвращается.

Редакция оказывает помощь авторам в доработке научной статьи до требований ВАК,

УДК 338.43:658.264
ББК 65.2/4:31.28

Chirkova Irina Grigorievna,
doctor of economics, professor
of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: chirkova@corp.nstu.ru

Чиркова Ирина Григорьевна,
д-р экон. наук, профессор
кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chirkova@corp.nstu.ru

Bolgov Alexey Dmitrievich,
post-graduate student of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: info@fazenda.shop

Болгов Алексей Дмитриевич,
аспирант кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: info@fazenda.shop

Zayontutdinov Valeriy Rafailevich,
master's degree student of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: mryonext@gmail.com

Зайонутдинов Валерий Рафаилевич,
магистрант кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: mryonext@gmail.com

Logunov Denis Yurievich,
master's degree student of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: d.logunov@mail.ru

Логунов Денис Юрьевич,
магистрант кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: d.logunov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

ACTUAL TRENDS OF SUPPLYING ELECTRIC POWER TO CUSTOMERS IN RURAL AREA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются особенности энергобаланса сельской территории и их влияние на экономическое развитие. Систематизированы характеристики потребителей электроэнергии. Анализируются факторы, определяющие надежность электроснабжения потребителей и проблемы развития электрификации сельской местности в различных странах мира. Выявлены принципы формирования технологических, организационно-экономических мероприятий, способствующих расширению качественных поставок электроэнергии. Определены региональные приоритеты финансирования развития электросетевого комплекса с целью повышения эффективности его функционирования.

The features of the energy balance of rural area and their impact on economic development are examined. The characteristics of power consumers are systematized. The factors that determine reliability of electricity supply to consumers and the problems of development of rural electrification in various countries of the world are analyzed. The principles of forming technological, organizational and economic measures that promote expansion of high-quality electricity supply have been revealed. Regional priorities of financing development of the power grid complex have been determined with a view to improving efficiency of its operation.

Ключевые слова: электрификация села, финансирование, эксплуатация электросетевых объектов, распределительные электросети, качество услуг электроснабжения, экспертная оценка, теплоэнергия, электроприемник, электроснабжающая организация, энергоэффективность, ветро- и гелиоэнергетические системы.

Keywords: rural electrification, financing, operation of power grid plants, distribution power networks, quality of electricity supply services, expert appraisal, heat power, electric receiver, power supply organization, energy efficiency, wind and solar energy systems.

Введение

Проблема электрификации сельских территорий, заключающаяся в расширении зоны действия централизованных поставок электроэнергии конечным потребителям сельской территории, а также повышении качества услуг электроснабжения, имеет глобальный характер. По экспертным оценкам [1], 16 % мирового населения не имеют возможности пользоваться электроэнергией, из них более 95 % людей, живущих без электричества, находятся в сельских районах стран Африки к югу от Сахары и в развивающихся странах Азии. Пока более 38 % мирового населения ориентируются на традиционное использование твердой биомассы для приготовления пищи и создания микроклимата помещений, как правило, с использованием неэффективного оборудования. **Цель** данной работы заключается в анализе совокупности экономических проблем, связанных с повышением энергоэффективности за счет расширения зоны централизованного электроснабжения сельской местности. Для достижения поставленной цели в работе решались следующие **задачи**: выявление факторов и тенденций, влияющих на выбор стратегических решений по формированию, эффективному функционированию и развитию системы электроснабжения села; определение инструментов повышения качества услуг электроснабжения с учетом финансовых, временных и поведенческих ограничений. В качестве **объекта** исследования рассматривается процесс повышения доступности энергоинфраструктуры потребителям сельской территории.

Основная часть

По оценке Международного энергетического агентства [1], темп роста мирового спроса на электроэнергию составляет 3 % в год, при том что ежегодно мировая экономика растет на 3,1 %. Ожидается, что доля природного газа увеличится в производстве электроэнергии к 2020 году до 30 %. Прогнозы показывают, что в период до 2020 года общий объем выработки электроэнергии в Восточной Азии, которая опирается на газ и уголь, будет увеличиваться на 4,9 % в год.

Ежегодный рост электрогенерации составит в странах Латинской Америки — 4 %, Ближнего Востока — 3,8 %, Африки — 3,4 %. Однако уровень электрификации сельской территории в этих странах остается достаточно низким: Латинская Америка — 85 %, Ближний Восток — 78 %, Азия — 79 %, Африка — 28 %. В Китае производство электроэнергии увеличивается наиболее интенсивно — на 5,4 % в год. Россия по производству электроэнергии занимает 3-е место после Китая и США. Около 70 % территории страны составляют зоны децентрализованного электроснабжения и неэлектрифицированные зоны. Индия в настоящее время занимает 4-е место по электропотреблению после США, Китая и России. В Индии среднегодовое потребление электроэнергии в расчете на душу населения в сельской местности в три раза меньше, чем в городских районах. Индии необходимо инвестировать не менее 135 млрд долл. для обеспечения всеобщего доступа к электричеству для своего населения.

Потребление энергоресурсов в сельской местности регионов мира формируется в соответствии с описанными тенденциями энергообеспечения и характеризуется структурой [2], изображенной на рисунке. В структуре ископаемые виды топлива — это уголь, природный газ, нефтепродукты. Теплоэнергия поставляется от котельных или когенерационных установок общего пользования, поставки электроэнергии ведутся от централизованной системы.

Потребители электроэнергии в сельских районах имеют следующие особенности: различный характер технологических процессов и режимов работы (полеводство и животноводство, орошение и теплицы, перерабатывающие предприятия); короткие циклы работы оборудования при общем незначительном числе часов использования в течение суток (электродойка, кормоприготовление) и сезонность в работе (элеваторы, ирригационные системы, парники и теплицы); существенное колебание нагрузок в течение суток и года; большая разветвленность сетей и передача по ним на значительные расстояния малых электрических мощностей; коммунально-бытовые потребители с низкой энергоэффективностью; повышенные требования отдельных категорий потребителей к надежности и качеству отпускаемой электроэнергии при их малом удельном весе в общем объеме потребляемой энергии.

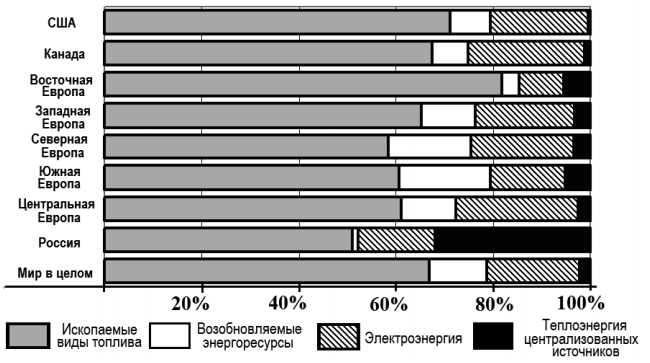

Рисунок. Структура потребления энергоресурсов в сельской местности регионов мира

В состав обобщенного потребителя сельской местности могут входить электроприемники, относящиеся к различным категориям по надежности электроснабжения [3]. При повышении степени надежности для потребителей электроснабжающая организация вынуждена нести дополнительные капитальные затраты и ежегодные издержки на мероприятия по резервированию. Поэтому потребитель может выбирать необходимый уровень надежности и возмещать затраты на проведение мероприятий по бесперебойной подаче электроэнергии. В случае невыполнения договорных обязательств электроснабжающая организация уплачивает штраф [4].

Общая протяженность распределительных электросетей сельских районов России в 2,5 раза больше, чем на территории города. В некоторых регионах износ этих сетей достигает 70 %, за рубежом этот показатель составляет 27–44 %. В промышленно развитых странах общая продолжительность перерывов в электроснабжении — 15–60 мин. в течение года [5]. Например, в Новосибирской области среднее время отключений в сельских распределительных электросетях составляет около двух часов. Затраты на эксплуатацию электросетевых объектов сельской территории в 1,8 раза превышают этот же показатель по территории городской. При проведении ремонтов объектов электросетевого хозяйства наибольшие расходы денежных средств (до 70 %) связаны с ремонтами линий электропередачи [6]. Среднегодовая удельная стоимость физических объемов работ в соответствии с графиком выполнения ремонтов: по высоковольтным линиям — 72 тыс. руб./км, трансформаторным подстанциям — 63 тыс. руб./ед.

В распределительных сетях России эксплуатируются в настоящее время устаревшие типы устройств релейной защиты и автоматики, поэтому ее модернизация с ориентацией на использование нового поколения микропроцессорных устройств получает наибольшее распространение. Так, в Новосибирской области на сельской подстанции «Коченево» напряжением 10 кВ реализовано решение, основанное на использовании устройств микропроцессорной релейной защиты БЗП-02. Теперь на этом объекте доступна регистрация всех оперативных переключений, срабатываний защит и изменений параметров работы устройств, а также запись осциллограмм при срабатывании защит для восстановления всей последовательности действий устройств при аварийных режимах.

Инвестиционные проекты в электроэнергетике обладают достаточно низкой инвестиционной привлекательностью вследствие высоких первоначальных финансовых вложений, увеличенного периода возврата инвестиций, необходимости учета влияния проектных мероприятий на развитие других отраслей экономики и социальную значимость данного проекта [7]. Проектные решения по электрификации сельской местности в глобальном масштабе направлены на: увеличение роста доходов энергокомпаний — 30 % всех проектов; получение экологических эффектов — 23 %; сокращение бедности — 22 %; создание комфортных условий жизнедеятельности — 25 % [8]. Сельские электрические системы имеют меньшую клиентскую базу, но большую протяженность распределительных линий. Однако свою эффективность показали сельские энергетические кооперативы, действующие на территории США. На милю линии электропередачи кооператив обслуживает в среднем 7,4 потребителя и собирает годовой доход в размере около 15 тыс. долл. [9]. Пики сезонного спроса, связанные с агропроизводством, могут продлить срок окупаемости инвестиций в энергоэффективность. С учетом этого некоторые сельские кооперативы занимаются преобразованием сельхозотходов в электричество, развивают ветро- и гелиоэнергетические системы.

Заключение

При формировании программ сельской электрификации необходимо уделять больше внимания определению экономических пределов расширения электросетей и экономическому потенциалу альтернативных источников энергии. Расширение зоны централизованного электроснабжения на сельской территории стран мира напрямую не сокращает масштабы бедности. Даже когда тариф на электроэнергию достаточно низкий, потенциальные потребители не всегда могут позволить себе первоначальное подключение к распределительным сетям и приобретение энергоэффективного оборудования. Особенно это касается тех регионов, где доход на душу населения в сельской местности менее 200 долл. в год. Сельская электрификация не может стимулировать промышленный рост в развивающихся странах, однако способствует положительной динамике агропроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Международное энергетическое обозрение – 2016 [Электронный ресурс] // U.S. Energy. Information Administration [веб-сайт]. URL: https://www.eia.gov/outlooks/ieo/ (дата обращения: 10.02.2017).

2. Чиркова И. Г. Энергетическая безопасность АПК регионов Сибири при инновационном развитии экономики. Новосибирск : Окарина, 2010. 364 с.

3. Чиркова И. Г. Анализ электропотребления в сельскохозяйственном производстве // Механизация и электрификация сельского хозяйства. 2007. № 2. С. 13–14.

4. Васильева М. В. Клиентоориентированный подход к обеспечению надежности электроснабжения: эффекты для конечного потребителя // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 186–189.

5. Путилова Н. Н., Проскурякова М. М. Снижение коммерческих потерь электрической энергии в электрических сетях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 108–112.

6. Чиркова И. Г., Мосолов В. П. Перспективы развития системы электроснабжения Новосибирской области // ЭКО. 2005. № 12. С. 168–172.

7. Чернов С. С., Фильченкова М. В. Специфика целевых инвестиций в энергетике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 105–109.

8. Чиркова И. Г., Петров А. А., Казарин Е. С. Пригородные зоны в составе агломерации: развитие транспортной и энергетической инфраструктуры // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2014. № 1–2. С. 33–36.

9. Информационные материалы энергетического кооператива Inter-County [Электронный ресурс] // Inter-County Energy Cooperative. Официальный сайт. URL: http://www.intercountyenergy.net/ (дата обращения: 10.02.2017).

REFERENCES

1. International Energy Outlook – 2016 [Electronic resource] // U.S. Energy. Information Administration [web-site]. URL: https://www.eia.gov/outlooks/ieo/ (date of viewing: 10.02.2017).

2. Chirkova I. G. Energy security of agro-industrial complex of the Siberia regions at innovative development of economy. Novosibirsk : Okarina, 2010. 364 p.

3. Chirkova I. G. Analysis of electricity consumption in agricultural production // Mechanization and electrification of agriculture. 2007. No. 2. P. 13–14.

4. Vasilyeva M. V. Customer-oriented approach to power supply reliability ensuring: effects for end users // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 186–189.

5. Putilova N. N., Proskuryakova M. M. Reduction of commercial losses of electric power in electric grids // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 108–112.

6. Chirkova I. G., Mosolov V. P. Possibilities of development of the power supply system in the Novosibirsk Region // ECO. 2005. No. 12. P. 168–172.

7. Chernov S. S., Filchenkova M. V. Specifics of the target investments in power engineering // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 105–109.

8. Chirkova I. G., Petrov A. A., Kazarin E. S. Residential suburbs as a part of agglomeration: development of transport and power infrastructure // Scientific problems of transportation in Siberia and the Far East. 2014. No. 1–2. P. 33–36.

9. Information Inter-County Energy Cooperative [Electronic resource] // Inter-County Energy Cooperative. Official site. URL: http://www.intercountyenergy.net/ (date of viewing: 10.02.2017).

Как цитировать статью: Чиркова И. Г., Болгов А. Д., Зайонутдинов В. Р., Логунов Д. Ю. Современные тенденции электроснабжения потребителей сельской территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 31–34.

For citation: Chirkova I. G., Bolgov A. D., Zayontutdinov V. R., Logunov D. Yu. Actual trends of supplying electric power to customers in rural area // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 31–34.

УДК 338.1:314.88:314.96
ББК 65.049(2Рос-4Вог):60.7

Alpatov Alexey Viktorovich,
candidate of physical and mathematical sciences, associate professor,
head of the department of computer science and mathematics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: alpatov80@mail.ru

Алпатов Алексей Викторович,
канд. физ.-матем. наук, доцент,
зав. кафедрой информатики и математики,
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: alpatov80@mail.ru

Volkova Yana Andreevna,
student of the depatment of economics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: yana-volkova95@mail.ru

Волкова Яна Андреевна,
студентка экономического факультета
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: yana-volkova95@mail.ru

Groisman Elena Viktorovna,
student of the department of economics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: grlena@bk.ru

Гройсман Елена Викторовна,
студентка экономического факультета
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: grlena@bk.ru

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

DYNAMICS OF THE NUMBER AND AGE AND GENDER STRUCTURE OF VOLGOGRAD REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(6. Экономика народонаселения и демография)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(6. Economics of population and demography)

В статье представлены результаты исследования динамики численности сельского и городского населения Волгоградской области, а также его половозрастной структуры в период с 1990 по 2016 год. Численность населения в регионе с 1999 года уменьшается за счет отрицательного естественного прироста, а с 2011 года уменьшение численности жителей Волгоградской области происходит и за счет миграционного оттока населения в другие регионы России. Установлено, что доля женщин в городских поселениях выше, чем в сельских населенных пунктах, и с каждым годом данная асимметрия увеличивается. Возрастная структура населения Волгоградской области распределена крайне неравномерно, что оказывает существенное влияние на демографические процессы, например, процесс старения населения.

The article presents results of the research of dynamics of the rural and urban population of Volgograd region, as well as its age and gender structure in the period from 1990 to 2016. Number of population in the region is going down due to negative population growth since 1999; and due to migration

outflow to other Russian regions since 2011. It was found that proportion of women in urban settlements is higher than in rural areas and such asymmetry is increased every year. The age structure of the Volgograd region population is unequally distributed, which influences such demographic processes as population aging.

Ключевые слова: Волгоградская область, сельское население, городское население, коэффициент естественного прироста, коэффициент миграционного прироста, половозрастная структура населения, возрастные коэффициенты смертности, демографическое старение населения, средний возраст, медианный возраст.

Keywords: Volgograd region, rural population, urban population, rate of natural increase, net migration rate, sex and age structure of the population, age-specific death rates, demographic aging of population, average age, median age.

Введение

Волгоградская область является регионом со сложной социально-экономической ситуацией. Наиболее остро это проявляется в демографических показателях. В настоящее время численность населения продолжает сокращаться, несмотря на значительные успехи, по сравнению с 90-ми годами, в увеличении рождаемости и сокращении смертности населения. Высокий уровень рождаемости, который наблюдался в последние десять лет, был во многом обязан благоприятной возрастной структуре населения — наличию большой когорты женщин репродуктивного возраста, которые родились во второй половине 80-х годов XX века. Ближайшие годы, очевидно, пройдут в условиях нарастающей естественной убыли населения. Как правило, в качестве альтернативы естественному приросту пытаются задействовать миграционные ресурсы. В законе «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» говорится о том, что «улучшению демографической ситуации» в регионе « …будут способствовать мероприятия по содействию добровольному переселению в Волгоградскую область соотечественников, проживающих за рубежом» [1]. Несмотря на то, что регион включен в программу о переселении соотечественников, в Волгоградской области наблюдается миграционный отток населения, который наиболее красноречиво свидетельствует о негативной ситуации в экономике области. Кроме этого, перед регионом стоят новые вызовы, которые нельзя не учитывать при планировании экономического развития, например увеличение доли пожилого населения. В связи с этим, безусловно, **актуальным** является анализ динамики половозрастной структуры населения, процессов демографического старения. Научных публикаций, посвященных проблемам трансформации половозрастной структуры населения Волгоградской области, крайне мало. Можно отметить публикации Ю. В. Зайцевой, например работу [2]. На наш взгляд, анализ половозрастной структуры требует гораздо большего внимания.

Цель исследования — проанализировать динамику половозрастной структуры городского и сельского населения Волгоградской области в период с 1990 по 2016 год. В соответствии с поставленной целью решались следующие **задачи**:

— проанализировать динамику численности городского и сельского населения, выявить основные закономерности изменения численности населения;

— рассмотреть, как изменяется структура по полу и возрасту в разрезе «городское — сельское» население;

— проанализировать процессы демографического старения населения Волгоградской области.

Научная новизна данной работы заключается в том, что на систематической основе был проведен анализ трансформации половозрастной структуры городского и сельского населения Волгоградской области в постсоветском периоде.

Статистические данные и их обработка

Статистические данные о численности городского и сельского населения, его половозрастной структуре, а также о числе городских поселений в Волгоградской области были взяты на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [3]. Анализ динамики численности населения проводился с учетом естественного и механического движения. Коэффициенты общего, естественного и миграционного приростов были рассчитаны с использованием данных Росстата. Однако данные по миграционному приросту были за период с 1997 по 2015 год. Кроме того, было обнаружено, что до 2011 года для статистических данных не выполняется очевидный баланс:

$$S_1 = S_0 + \Delta M + \Delta N,$$

где S_1 — численность населения на конец года, S_0 — численность населения на начало года, ΔM и ΔN соответственно миграционный и естественный абсолютный прирост.

С учетом того, что данные о рождаемости и смертности, как правило, более надежные, чем данные о миграционных потоках, коэффициент миграционного прироста рассчитывался как разность между общим коэффициентом прироста и естественным коэффициентом прироста.

Источником возрастных коэффициентов смертности населения Волгоградской области была Российская база данных по рождаемости и смертности [4]. Обработка статистических данных проводилась с помощью пакета прикладных программ *MS Excel* и программной среды *R*.

Динамика численности населения

Рассмотрим динамику общей численности населения Волгоградской области (см. рис. 1 *а*), а также сельского и городского населения (см. рис. 1 *б*, 1 *в*) и их соотношения (см. рис. 1 *г*) в период с 1990 по 2016 год. Общая численность населения в регионе в начале исследуемого периода составляла 2 620,1 тыс. человек, из которых 635,2 тыс., то есть 24,2 %, проживало в сельских поселениях. Как видно из рис. 1 *а*, общая численность населения практически все 90-е годы увеличивалась, достигнув максимума к началу 1998 года в 2 751,8 тыс. человек. С 1999 года численность населения Волгоградской области только снижалась, хотя и различными темпами в разные периоды. По состоянию на начало 2016 года в области проживает 2 545,9 тыс. человек. Из них в городах и поселках городского типа (далее — ПГТ) — 1 951,8 тыс. человек, а в сельских населенных пунктах (далее — СНП) — 594,1 тыс. человек.

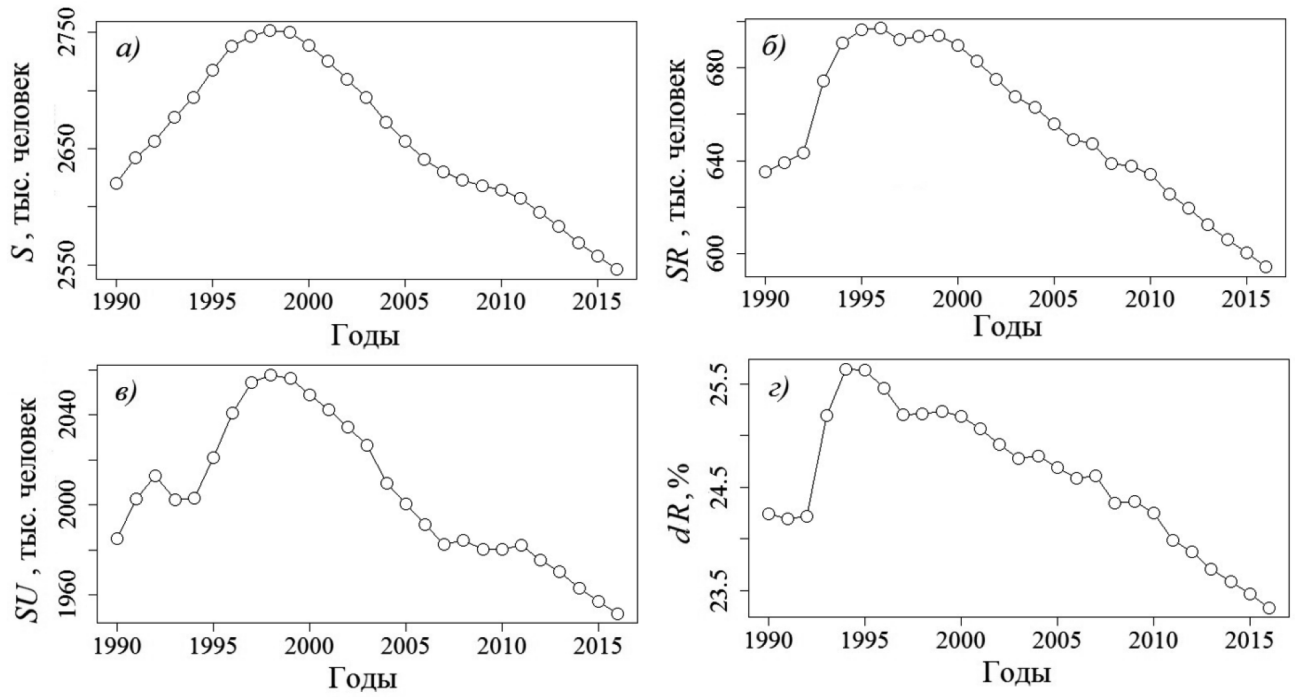

Рис. 1. Динамика общей численности населения Волгоградской области *S* (*а*), численности сельского населения *SR* (*б*), численности городского населения *SU* (*в*) и доли сельского населения в общей численности *dR* (*г*)

Рост численности населения в начале 90-х годов происходил преимущественно за счет миграционных процессов. После распада Советского Союза русское население кавказских и среднеазиатских республик стало переезжать в российские регионы. Географическая близость Волгоградской области к указанным республикам и предопределила данные миграционные потоки.

На рис. 2 показана динамика коэффициентов естественного R_N, миграционного R_M и общего R_T приростов. Из рис. 2 видно, что максимум миграционного прироста наблюдается в 1994 году. В дальнейшем интенсивность миграционных потоков снижается, а после 2010 года становится отрицательной. Если проанализировать структуру миграции в данном периоде, то можно отметить, что в Волгоградскую область больше приезжают на постоянное место жительства из стран бывшего Советского Союза, а уезжают в другие регионы России (см. табл. 1). В первую очередь миграционный отток населения в другие регионы страны связан с ухудшением экономической ситуации в Волгоградской области. При этом наибольшую мобильность проявляет молодежь в возрасте от 20 до 39 лет [2], которая испытывает дефицит в достойной высокооплачиваемой работе, в качественных социальных, экономических и экологических условиях жизни.

Таблица 1

Структура абсолютного миграционного прироста в Волгоградской области за 2011 и 2015 годы

	2011	2015
Миграционный прирост (убыль), чел.	−5 663	−5 667
в том числе:		
из других регионов России, чел.	−8 304	−9 823
из стран СНГ, чел.	2 509	4 115
из других зарубежных стран, чел.	132	41

Источник: составлено авторами на основе данных [3].

На снижение численности населения, которое наблюдается в регионе с 1999 года, повлиял также отрицательный естественный прирост (см. рис. 2). Только в 1990 и 1991 годах коэффициент естественного прироста был положительным. В дальнейшем смертность среди населения Волгоградской области превышает рождаемость. С 2000 года наметились положительные тенденции в рождаемости, и кривая коэффициента естественного прироста сначала медленно, а затем с 2006 года более уверенно стала двигаться в сторону нулевого значения. Этому способствовали новая демографическая политика правительства России, а также особенности половозрастной структуры населения [5]. Однако в последние несколько лет динамика коэффициента естественного прироста стала вновь отрицательной (см. рис. 2).

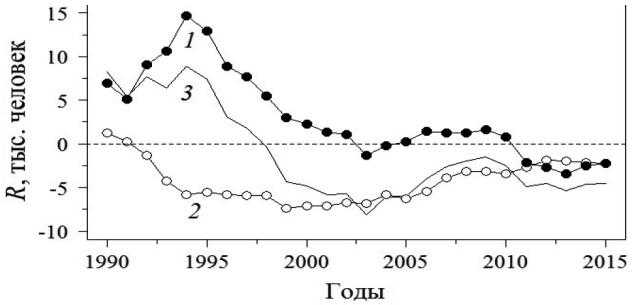

Рис. 2. Динамика коэффициентов миграционного R_M (*1*), естественного R_N (*2*) и общего R_T (*3*) прироста населения по Волгоградской области

Проанализируем, каким образом в рассматриваемом промежутке времени менялась численность городского и сельского населения (см. рис. 1 *б* — 1 *г*). В начале 90-х годов население в городских и сельских поселениях увеличивалось. При этом росла доля сельского населения, которая достигла своего максимального значения в 1994 году и составила около 25,5 %. В дальнейшем доля сельского населения Волгоградской области почти монотонно уменьшалась. Такая динамика была характерна и для России в целом [6].

Соотношение численности населения в городских и сельских поселениях может изменяться не только за счет естественного и механического движения, но также в результате административно-территориальных преобразований. При таких преобразованиях может изменяться статус населенного пункта, например из сельского населенного пункта в ПГТ. В Советскую эпоху в стране происходил процесс урбанизации, то есть увеличение численности городского населения, а также числа городов и поселков городского типа. В постсоветском периоде стал наблюдаться и обратный процесс: статус поселений изменялся с ПГТ на СНП. Как отмечается в работе [6], это было вызвано в основном экономическими причинами, например, льготами в налогообложении, более низкой стоимостью услуг ЖКХ.

Процесс преобразования поселков городского типа в сельские населенные пункты затронул и Волгоградскую область. Резкое снижение численности городского населения (см. рис. 1 *в*) в 1993–1994 годах связано, по всей видимости, с такими административно-территориальными преобразованиями. В течение данного периода поселки городского типа Алексеевский, Клетский, Нехаевский, Ольховка, Старая Полтавка перешли в разряд сельских населенных пунктов [7].

В 2000-х годах также происходили изменения статуса населенных пунктов, преимущественно из ПГТ в СНП. Например, поселок городского типа Лог Иловлинского района в 2006 году был преобразован в сельский населенный пункт [7]. А в соответствии с Постановлением Волгоградской областной Думы от 27 марта 2008 г. № 3/170 Нижний Чир Суровикинского района изменил административный статус с ПГТ на станицу. По всей видимости, аномалия в виде ступеньки на графиках 1 *б*, 1 *в* и 1 *г* на временном участке с 2007 по 2009 год является следствием описанного преобразования статуса населенных пунктов. В табл. 2 приведены данные о количестве городских поселений в Волгоградской области за период с 2002 по 2016 год. В течение этого периода число ПГТ снизилось с 25 в 2002 году до 17 в 2016. Количество городов не изменилось. Можно отметить, что в 2011 году произошли существенные административно-территориальные преобразования: количество ПГТ сократилось по сравнению с предыдущим годом на пять единиц. Таким образом, процесс урбанизации региона в 2000-х годах проходит противоречиво. С одной стороны, доля городского населения увеличивается, а с другой стороны, численность поселков городского типа уменьшается. В основе данных процессов лежит снижение численности населения области за счет превышения смертности над рождаемостью, а также внутрирегиональной и межрегиональной миграции.

Таблица 2

Динамика количества городских поселений в Волгоградской области (на 1 января)

	Годы						
	2002, 2003	**2004–2006**	**2007**	**2008**	**2009, 2010**	**2011, 2012**	**2013–2016**
Число городов	19	19	19	19	19	19	19
Число ПГТ	25	24	23	24	23	18	17

Источник: составлено авторами на основе данных [3].

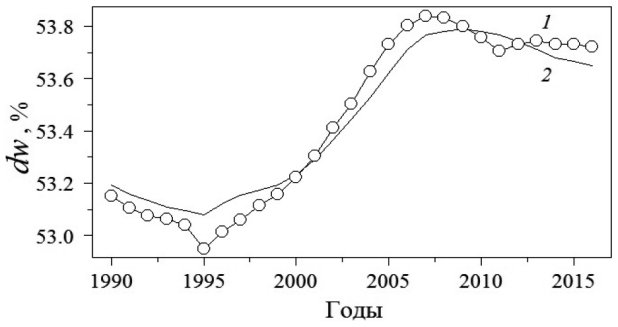

Рис. 3. Динамика доли женщин в общей численности населения *dw*: *1* — Волгоградской области, *2* — в целом по России

Одной из важных составляющих анализа структуры населения является соотношение полов. Рис. 3 иллюстрирует динамику доли женщин в общей численности населения по Волгоградской области. Для сравнения показана динамика данного показателя для России в целом. В 1990 году доля женщин *dw* в общей численности населения составляла 53,15 %. К 1995 году доля женщин как в Волгоградской области, так и в России в целом снизилась. Затем вследствие более высокой смертности мужчин [8] значения обеих кривых *dw* стали увеличиваться, достигнув максимума в 2007 году. В начале 90-х годов доля женщин в Волгоградской области была ниже по сравнению с общероссийским показателем; с 2001 по 2016 год, напротив, анализируемый показатель преимущественно оставался выше, чем *dw* в среднем по стране.

Анализируя динамику показателя *dw* отдельно у городского и сельского населения (см. рис. 4), можно отметить, что в течение всего исследуемого периода доля женщин, проживающих в СНП, значительно ниже, чем у проживающих в городских поселениях. При этом данная диспропорция в последние годы продолжает увеличиваться за счет снижения *dw* в СНП и небольшого увеличения в городах и ПГТ. К началу 2016 года доля женщин в сельских поселениях составила 51,80 %, а в городских, соответственно, 54,32 %. Анализ половозрастной структуры населения, который приведен ниже, позволит дополнить картину о соотношении полов и указать, в каких возрастных категориях наблюдается существенное превышение доли женщин над мужчинами в городских поселениях по сравнению с сельскими.

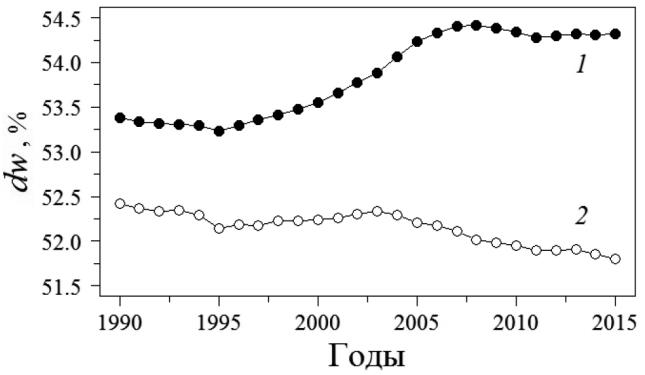

Рис. 4. Динамика доли женщин в общей численности населения Волгоградской области *dw*: *1* — городского, *2* — сельского

Половозрастная структура населения

На рис. 5. показана половозрастная пирамида населения Волгоградской области по состоянию на начало 2016 года. Данная пирамида была построена по однолетним возрастным группам. Можно отметить, что возрастные группы обоих полов распределены неравномерно: есть более многочисленные поколения, есть крайне малочисленные. В целом половозрастная пирамида населения Волгоградской области совпадает по характеру с аналогичной пирамидой населения России [9]. На формировании возрастных групп отразились все негативные и позитивные периоды в истории страны на протяжении последних ста лет: войны, социально-экономические кризисы и реформы. Поэтому к данной пирамиде была добавлена еще одна шкала, которая показывает, в каком году родилось соответствующее поколение, что позволяет анализировать пирамиду на предмет причин многочисленности или малочисленности возрастных групп.

На рис. 5 латинскими буквами показаны некоторые максимумы и минимум возрастных групп. Малочисленность поколений, родившихся в 1932–1934 годах, которые обозначены на рисунке *a*, является следствием голода в этом периоде. Следующий минимум *b* приходится на годы Великой отечественной войны. Данное малочисленное поколение вступило в наиболее репродуктивный возраст во второй половине 60-х годов (минимум *c*). В свою очередь, поколения конца 60-х — начала 70-х сформировали малочисленные поколения 90-х годов. Социально-экономический кризис, индуцированный распадом Советского Союза и сменой политического строя, существенно повлиял на демографические показатели: снизилась рождаемость и увеличилась смертность, что еще сильнее отразилось на численности поколений в данном периоде.

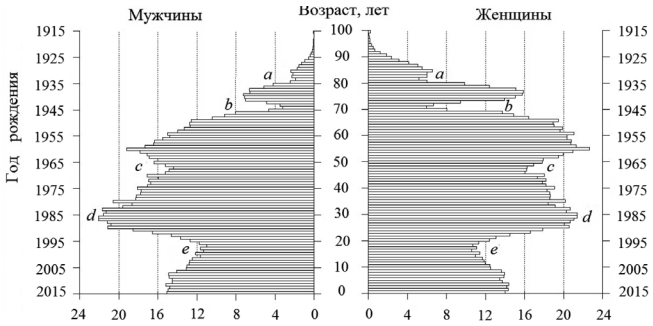

Рис. 5. Половозрастная пирамида населения Волгоградской области на начало 2016 года

Многочисленность поколений, родившихся в 80-х годах, обусловлена тем, что в этом периоде вступили в наиболее репродуктивный возраст большие когорты людей, которые родились в конце 50-х — начале 60-х годов. Кроме того, эффект был усилен вследствие увеличения рождаемости, которое можно связать с изменением семейной политики государства [10].

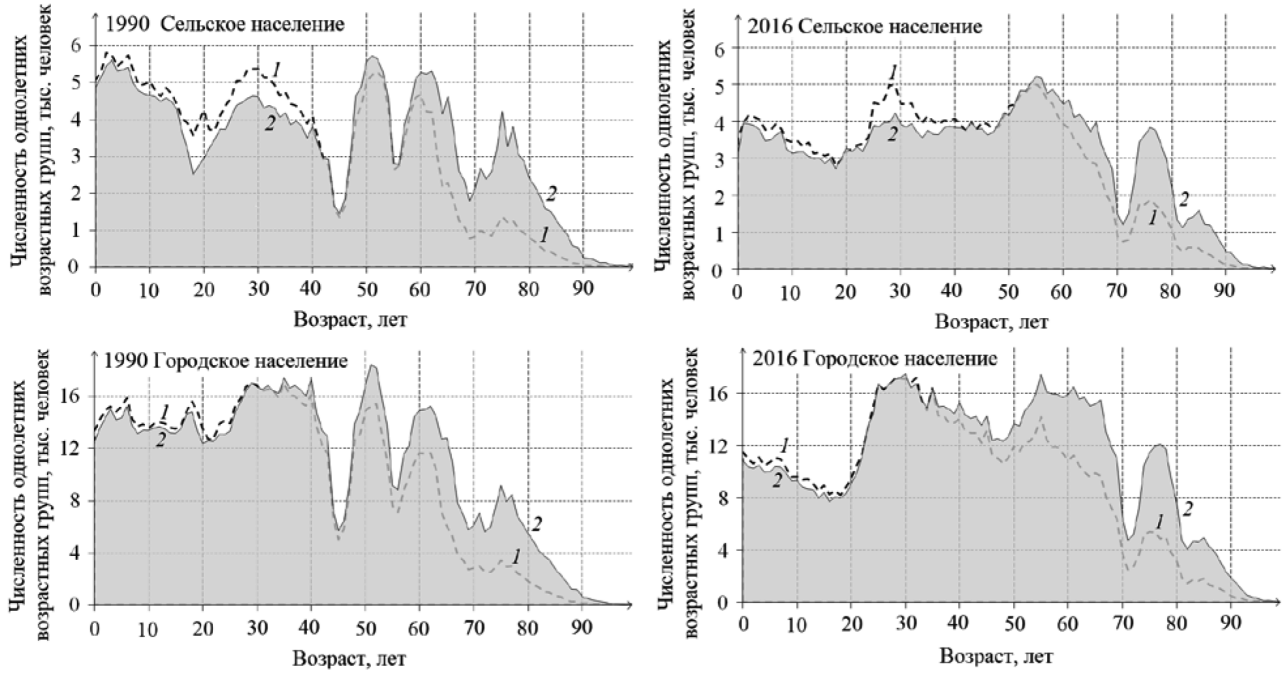

Рис. 6. Дифференциация сельского и городского населения Волгоградской области по однолетним возрастным группам на начало 1990 и 2016 годов: *1* — мужчины, *2* — женщины

На рис. 6. показана половозрастная структура сельского и городского населения Волгоградской области на начало 1990 и 2016 годов. Можно отметить, что в половозрастной структуре городского и сельского населения наблюдается существенная диспропорция в соотношении мужчин и женщин: в младших возрастных группах немного преобладают мужчины, а в старших — женщины.

На основе многочисленных статистических данных известно, что мальчиков рождается больше, чем девочек. В дальнейшем вследствие, как правило, более высокой смертности мужчин соотношение полов в однолетних группах сравнивается. Такая тенденция характерна и для Волгоградской области. На рис. 6 за 1990 год видно, что численность мужчин в однолетних группах сельского населения заметно превышает численность женщин примерно до 42-летнего возраста. Обращает на себя внимание существенное сокращение численности женщин по сравнению с численностью мужчин в возрастных группах от 15 до 40 лет. У городского населения соотношение полов выравнивается постепенно, и примерно к 35 годам женщины превышают численность мужчин

в однолетних возрастных группах. Данный факт можно объяснить миграцией населения из СНП в городские населенные пункты. Одним из возможных вариантов такой миграции является миграция, связанная с получением высшего или среднего профессионального образования. После окончания школы выпускники сельских школ поступают в вузы и ссузы городов. По всей видимости, большая часть абитуриентов состоит из девушек. При этом после получения образования выпускники стараются остаться в городах, в которых уровень жизни выше, чем в сельской местности. Такая тенденция сохранилась до настоящего времени (см. рис. 6, 2016 год).

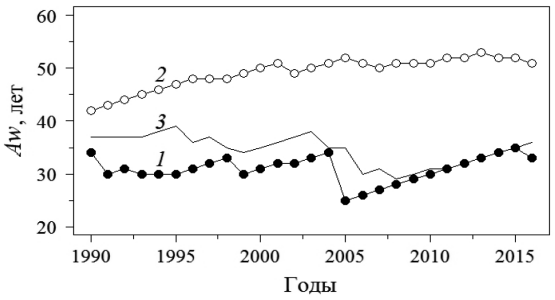

Рис. 7. Динамика возраста населения, при котором в дальнейших однолетних группах численность женщин превышает численность мужчин *Aw*: *1* — городского населения Волгоградской области; *2* — сельского населения; *3* — всего населения

На рис. 7 представлена динамика показателя *Aw* — возраст, начиная с которого численность женщин превышает численность мужчин в однолетних возрастных группах. Как видно из рис. 7, в сельской местности *Aw* увеличивается почти весь рассматриваемый период от 42 лет в 1990 году до 52 лет к концу рассматриваемого периода времени. Кривая *Aw* для городского населения лежит заметно ниже, чем для сельского. Наибольший разрыв между сельским и городским населением наблюдался в 2005 году, когда в городских населенных пунктах численность мужчин и женщин по однолетним возрастным группам выравнивалась уже к 25-летнему возрасту. Таким образом, анализ временных рядов на рис. 7 указывает на существенную асимметрию в соотношении полов в репродуктивном возрасте в течение длительного периода. В табл. 3 показано соотношение мужчин и женщин городского и сельского населения Волгоградской области наиболее фертильного возраста (20–39 лет) на начало 2016 года. В городских поселениях численность женщин в целом немного превышает численность мужчин в данной возрастной категории на 1,5 тыс. чел. В сельской местности, напротив, численность мужчин выше, чем женщин на 7,9 тыс. чел. Возможно, что такое территориальное разъединение женщин и мужчин репродуктивного возраста является одним из факторов низкой рождаемости в Волгоградской области.

Таблица 3

Соотношение мужчин и женщин наиболее репродуктивного возраста в Волгоградской области на начало 2016 года, тыс. чел.

	Городское население		Сельское население		Все население	
	20–29 лет	30–39 лет	20–29 лет	30–39 лет	20–29 лет	30–39 лет
Численность женщин	141,8	156,6	36,4	37,7	178,2	194,3
Численность мужчин	143,2	153,7	40,3	41,7	183,5	195,4
Разница между численностью женщин и мужчин	−1,4	2,9	−3,9	−4,0	−5,3	−1,1
Доля женщин в общей численности населения, %	49,8	50,5	47,5	47,5	49,3	49,9

Источник: рассчитано авторами на основе данных [3].

Таким образом, на основе анализа половозрастной структуры можно сделать предположение, что увеличение доли женщин в городах и одновременное сокращение в сельской местности связано с миграционными процессами, при которых население в возрасте 17–35 лет, большинство которого составляют женщины, переезжает в города, и, соответственно, доля мужчин в сельской местности увеличивается. Преимущественно такие потоки направлены в крупнейшие города Волгоградской области, прежде всего, Волгоград, Волжский, Камышин. В табл. 4 приведены данные о численности мужчин и женщин в этих городах, а также всего городского и сельского населения. Из табл. 4 видно, что наибольшая доля женщин наблюдается в Волгограде и составляет 54,89 %, что несколько выше, чем в среднем по городам и ПГТ (54,32 %). С учетом того, что Волгоград — самый крупный город в анализируемом регионе, его доля численности населения в общей составляет 39,91 %, можно заключить, что наибольший вклад в диспропорцию в соотношении мужчин и женщин у городского и сельского населения вносит город-миллионер.

Таблица 4

Соотношение мужчин и женщин в некоторых городах Волгоградской области на начало 2016 года

	Численность женщин, тыс. чел.	Численность мужчин, тыс. чел.	Разница между численностью женщин и мужчин, тыс. чел.	Доля женщин в общей численности населения, %
Волгоград	557,8	458,4	99,4	54,89
Волжский	175,1	150,8	24,2	53,72
Камышин	60,9	51,6	9,2	54,12
Все городское население	1 060,3	891,5	168,8	54,32
Все сельское население	307,4	286,7	20,7	51,80

Источник: рассчитано авторами на основе данных [3].

Проанализируем трансформацию возрастной структуры городского и сельского населения. На рис. 8 показано распределение населения Волгоградской области по однолетним возрастным группам (в % общей численности) на начало 1990 и 2016 годов. Первое, на что можно обратить внимание, это снижение доли детей в общей численности населения как у городского, так и у сельского населения. При этом по-прежнему в городах и ПГТ доля детей остается меньше по сравнению с сельскими поселениями, в которых рождаемость традиционно более высокая. Отметим, что в течение рассматриваемого периода в городских поселениях доля лиц в однолетних возрастных группах от 20 до 45 лет выше, чем в сельских. Это обусловлено, как отмечалось ранее, миграцией молодых людей из сельских поселений в города. Существенные изменения произошли в возрастных группах старше 70 лет: в начале 1990-го доля лиц в данных возрастных группах сельского населения выше, чем у городского. К началу 2016 года дифференциация по однолетним группам старше 70 лет практически стала одинаковой.

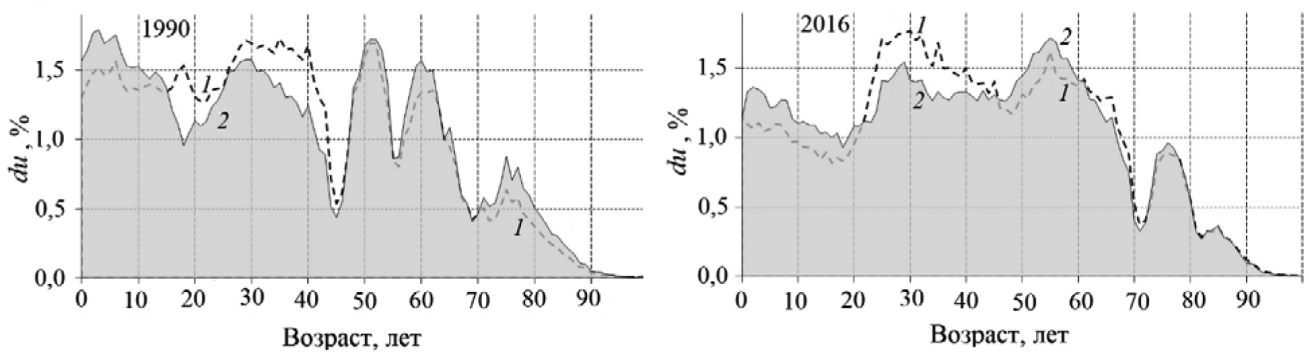

Рис. 8. Дифференциация населения Волгоградской области по однолетним возрастным группам (в % от общей численности) *du* на начало 1990 и 2016 годов: *1* — городское; *2* — сельское население

Демографическое старение населения

В настоящее время одним из актуальных вопросов демографии является феномен старения населения. Под демографическим старением населения понимается увеличение доли пожилых людей в общей численности населения. Для планирования экономического развития в регионе, безусловно, важно учитывать динамику доли нетрудоспособного населения, а также демографическую нагрузку на трудоспособное население. В России наблюдается рост доли пожилого населения, что ожидаемо породило в последнее время споры по поводу необходимости увеличения пенсионного возраста.

Для оценки уровня демографической старости используют чаще всего долю лиц в возрасте от 60 лет и старше, которая называется коэффициентом демографической старости d_{60+}. Существует несколько шкал, характеризующих процесс демографического старения населения, например шкала Ж. Боже-Гарнье-Э. Россета, которая была использована в настоящей работе.

Рассмотрим процесс старения населения Волгоградской области в периоде с 1990 по 2016 год. На рис. 9 приведена динамика показателей, характеризующих возрастную структуру городского и сельского населения: численность лиц младше 15 лет S_{15-} (кривая *1*); численность лиц от 60 лет и старше S_{60+} (кривая *1'*); доля лиц младше 15 лет d_{15-} (кривая *2*); доля лиц от 60 лет и старше d_{60+} (кривая *2'*).

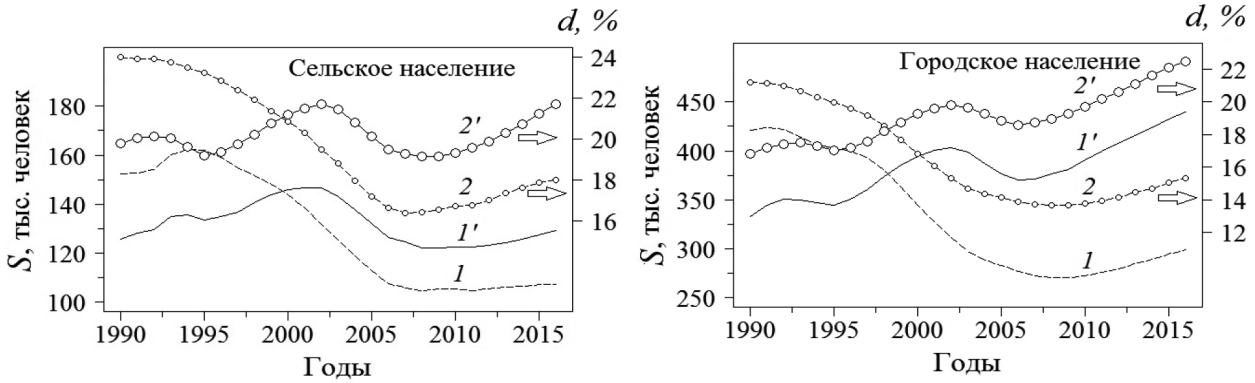

Рис. 9. Динамика показателей, характеризующих возрастную структуру сельского и городского населения Волгоградской области: *1* — численность лиц младше 15 лет (тыс. чел.); *1'* — численность лиц от 60 лет и старше (тыс. чел.); 2 — доля лиц младше 15 лет (в % общей численности населения); *2'* — доля лиц от 60 лет и старше (в % общей численности населения)

Из рис. 9 видно, что абсолютная величина и доли пожилого населения изменяются волнообразно: за последние 26 лет несколько раз положительная динамика данных показателей сменялась на отрицательную. В целом характер временных рядов, изображенных на рис. 9, совпадает для городского и сельского населения, однако есть и различия. В начале 1990 года сельское население было старше, чем городское: коэффициент демографической старости соответственно был равен 19,8 и 16,8 %. Таким образом, в соответствии со шкалой Ж. Боже-Гарнье-Э. Россета, в это время городское население находилось на высоком уровне старости, а сельское — на очень высоком. К началу 2016 года коэффициент демографической старости для городского составил 22,5 %, а для сельского

населения 21,7 %. По шкале Ж. Боже-Гарнье-Э. Россета эти значения соответствуют очень высокому уровню демографической старости.

Проанализируем динамику абсолютной и относительной численности лиц до 15 лет, то есть детей и подростков. Показатель d_{15-} характеризует степень омоложения населения. В период с 1990 по 2007 год доля детских возрастных групп d_{15-} снижалась как у городского, так и у сельского населения. В течение последних восьми лет наблюдается положительная динамика доли лиц младше 15 лет в обоих типах поселений. Однако данный показатель к 2016 году остается ниже уровня начала 90-х годов. В 1990 году d_{15-} у сельского населения был равен 24,0 %, а у городского — 21,2 %. В начале 2016 года соответственно 18,0 и 15,3 %. Можно отметить, что на протяжении всего исследуемого периода показатель d_{15-} у сельского населения был выше, чем у городского.

Среди основных причин, которые приводят к старению населения, выделяют снижение рождаемости и увеличение возрастных коэффициентов смертности для лиц от 60 лет и старше, что проявляется в увеличении средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении (далее — ОПЖР). Кроме того, на характер динамики коэффициента d_{60+} влияет возрастная структура населения.

Рассмотрим временной интервал с 1995 по 2002 год. В течение данного периода происходило увеличение доли пожилого населения. Факт положительной динамики коэффициента d_{60+} обусловлен, прежде всего, особенностью возрастной структуры населения Волгоградской области. В течение рассматриваемого периода в соответствующий возраст стали вступать многочисленные поколения, рожденные в 1936–1941 годах XX века (см. рис. 5, 6). На увеличение доли пожилого населения в течение периода с 1995 по 2002 год некоторое влияние оказала и низкая рождаемость [5]. Рис. 10 иллюстрирует динамику возрастных коэффициентов смертности сельского и городского населения Волгоградской области в пятилетних возрастных группах от 60 лет и старше. Из рис. 10 видно, что смертность в возрастных группах в течение рассматриваемого периода росла и примерно к 2002–2003 годам достигла максимума у городского и сельского населения.

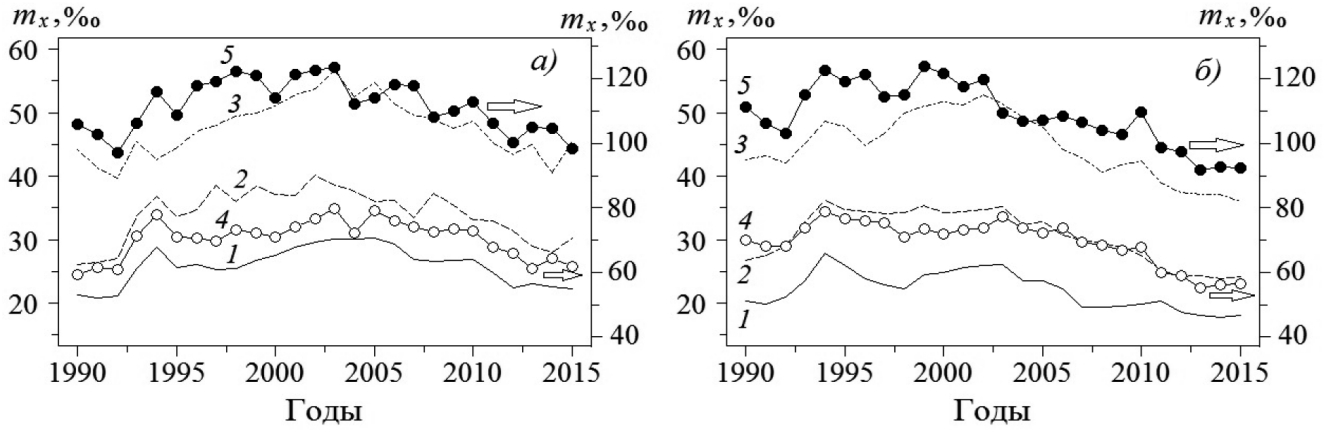

Рис. 10. Динамика возрастных коэффициентов смертности сельского (*а*) и городского (*б*) населения Волгоградской области: *1* — 60–64 лет; *2* — 65–69; *3* — 70–74; *4* — 75–79; *5* — 80–84

Этап снижения коэффициента демографической старости населения с 2003 по 2007 год происходил за счет увеличения числа родившихся [5], а также вступления в шестидесятилетний возраст более малочисленных поколений, которые родились в годы Великой Отечественной войны (см. рис. 5, 6). Начиная примерно с 2007 года абсолютная численность пожилых людей стала расти вплоть до начала 2016 года со среднегодовым темпом прироста 0,8 % у сельского населения и 2,1 % у городского. Увеличение степени демографической старости после 2007 года является следствием высокой рождаемости в конце 40-х — начале 50-х годов прошлого столетия, сформировавшей многочисленные поколения, которые стали вступать в шестидесятилетний возраст с 2007 года. Данный период сопровождался стабильным ростом ОПЖР (см. рис. 11). Увеличение ОПЖР происходило также за счет снижения возрастных коэффициентов смертности в возрастных группах от 60 лет и старше (см. рис. 10). Кроме того, с 2008-го по настоящее время абсолютное число рождений практически остается неизменным [5]. Еще одним из факторов, который позволяет несколько увеличить коэффициент демографической старости, является миграция населения. В Волгоградской области в последние пять лет она отрицательная. Ранее отмечалось, что наибольшую мобильность проявляет молодежь в возрасте от 20 до 39 лет. Отток населения молодого возраста, очевидно, будет незначительно увеличивать долю лиц от 60 лет и старше.

Одним из важных показателей, характеризующих динамику демографического старения населения, является отношение численности лиц от 60 лет и старше S_{60+} к численности населения до 15 лет S_{15-}, выраженное в процентах. Назовем такой показатель индексом старения и обозначим $I_{60/15}$. Данный показатель позволяет соотнести процессы омоложения и старения населения.

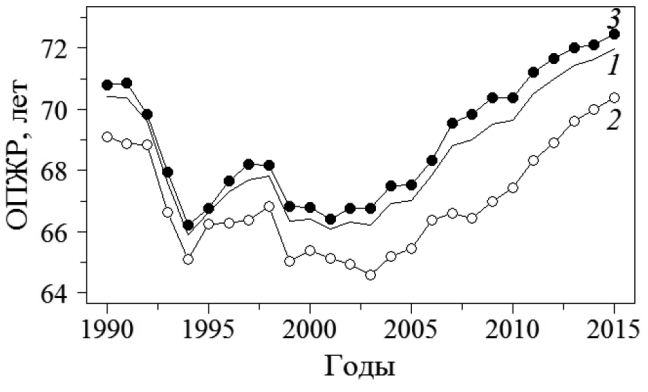

Рис. 11. Динамика средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении по Волгоградской области: *1* — все население, *2* — сельское, *3* — городское

Динамика индекса $I_{60/15}$ представлена на рис. 12 для городского и сельского населения. Из рис. 12 видно, что в целом в течение исследуемого временного интервала данный показатель увеличивается и для городского, и для сельского населения. Исключения составляют периоды 1993–1995, 2004–2006 годов у городского населения и 1993–1995, 2007–2009 годов у сельского, в которых индекс практически не рос или немного снижался. Увеличение $I_{60/15}$ свидетельствует о преобладании процессов старения населения над его омоложением. При этом темпы роста индекса $I_{60/15}$ у городского населения существенно выше, чем у сельского. Это, прежде всего, обусловлено низкой рождаемостью и низкой смертностью в ПГТ и городах по сравнению с СНП.

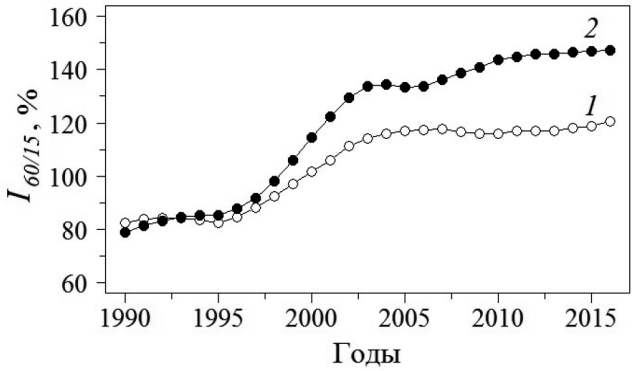

Рис. 12. Динамика индекса старения $I_{60/15}$ сельского (*1*) и городского (*2*) населения

На рис. 13 показана динамика среднего, а также медианного возраста сельского и городского населения Волгоградской области. Данные показатели можно использовать в качестве обобщающей характеристики уровня старения населения. В результате анализа временных рядов, изображенных на рис. 13, можно отметить следующее. Оба показателя в период с 1990 по 2016 год увеличиваются, то есть в целом население региона стареет. Значения среднего возраста лежат выше медианного как у сельского, так и у городского населения. В 1990 году медианный возраст у сельского населения был равен 34,7 лет, у городского — 34,3; средний возраст соответственно 36,8 и 35,9 лет.

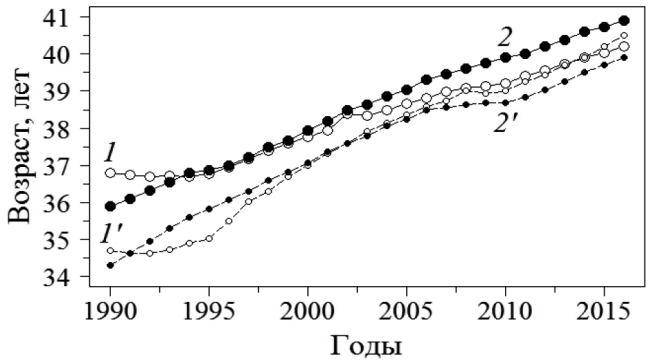

Рис. 13. Динамика среднего возраста (*1* — сельское, *2* — городское население) и медианного возраста (*1'* — сельское, *2'* — городское население)

Таким образом, в начале 1990 года население городов и ПГТ по обоим показателям было моложе, чем в сельских населенных пунктах. На временном участке с 2008 по 2016 год медианное и среднее значение возраста сельского населения практически не различаются. В начале 2016 года у городского населения средний и медианный возраст составил 40,9 и 39,9 лет, а у сельского — соответственно 40,5 и 40,2 лет. Можно также отметить, что в конце рассматриваемого периода медианные значения возраста сельского населения превышают медианные значения возраста городского населения. При сравнении средних показателей имеет место обратная ситуация: средний возраст городского населения превышает значение среднего возраста для сельского. Это связано со сложной волнообразной структурой населения.

Заключение

В заключение подведем основные итоги данной работы.

Численность населения Волгоградской области снижается в связи с отрицательным естественным и миграционным приростом. И, по всей видимости, это снижение в ближайшие годы продолжится. При этом происходит увеличение доли городского населения на фоне сокращения абсолютной численности населения и уменьшения числа поселков городского типа.

Внутренние миграционные процессы сильно искажают половозрастную структуру сельского и городского населения. Вследствие того, что наибольшую мобильность при миграции проявляют люди трудоспособного возраста и преимущественно 20–39 лет, в городских населенных пунктах доля лиц молодого и среднего возраста выше, чем в сельских населенных пунктах. Кроме того, среди городского населения преобладают женщины, причем фертильного возраста, а в сельской местности, напротив, мужчины имеют численное превосходство над женщинами в той же возрастной категории.

Анализ процесса старения населения Волгоградской области показал, что данный процесс сложный и противоречивый. Это обусловлено рядом причин. На характер динамики демографического старения населения, помимо рождаемости и смертности в возрастных группах от 60 лет и старше, оказывает существенное влияние возрастная структура, которая носит волнообразный характер. В целом население Волгоградской области стареет, причем городское население более высокими темпами по сравнению с сельским, что обусловлено более низкими значениями рождаемости и смертности.

Разумеется, сложно осветить все аспекты динамики численности и половозрастной структуры населения Волгоградской области в рамках одной статьи. Поэтому ряд вопросов, которые были затронуты в рамках данного исследования, требуют более детального анализа. Например, при изучении процесса демографического старения населения мы рассмотрели такие показатели, как индекс старения и коэффициент демографической старости, средний и медианный возраст. Однако существуют и другие альтернативные показатели старения населения, предложенные в рамках потенциальной демографии и концепции перспективного возраста [11], которые раскрывают процесс старения с иной стороны. Кроме того, интерес представляет процесс феминизации старения населения Волгоградской области, то есть увеличение доли женщин среди лиц пожилого возраста. Не рассмотренным остался вопрос динамики числа долгожителей, то есть населения от 90 лет и старше. Указанные моменты будут предметом для следующих исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс». URL: http://docs.cntd.ru/document/819076044 (дата обращения: 10.02.2017).

2. Зайцева Ю. В. Прогнозирование динамики коэффициента демографической нагрузки в Волгоградской области // Мы продолжаем традиции Российской статистики. Сборник докладов I Открытого российского статистического конгресса. Новосибирск, 2016. С. 97–105.

3. Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 11.09.2016).

4. Российская база данных по рождаемости и смертности (РосБРиС) [Электронный ресурс] / Центр демографических исследований Российской экономической школы. Официальный сайт. URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data (дата обращения: 24.11.2016).

5. Алпатов А. В., Рубинштейн Е. Ю. Статистический анализ рождаемости в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 41–49.

6. Карачурина Л. Б. Российские города в эпоху депопуляции [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Электрон. бюл. 2012. № 519–520. URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0519/tema01.php (дата обращения: 16.08.2016).

7. История административно-территориального деления Волгоградской (Сталинградской) области. 1936–2007 гг. Справочник. Волгоград : Перемена, 2009.

8. Нарбут В. В. Смертность населения России в трудоспособном возрасте: гендерные и территориальные различия // Высшее образование сегодня. 2016. № 2. С. 48–51.

9. Кваша Е. А., Харькова Т. Л. Изъяны и волны российской возрастно-половой пирамиды [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Электрон. бюл. 2013. № 549–550. URL: http://demoscope.ru/weekly/2013/0549/tema01.php (дата обращения: 09.02.2017).

10. Захаров С. В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. // SPERO. 2006. № 5 (Осень — зима). С. 33–69.

11. Jeroen Spijker Alternative indicators of population ageing: an inventory // Vienna Institute of Demography Working Papers. 2015. No. 4.

REFERENCES

1. The federal law from 21.11.2008 No. 1778-OD «On the Strategy of socio-economic development of Volgograd region until 2025» [Electronic resource] / RLS «Codex». URL: http://docs.cntd.ru/document/819076044 (date of viewing: 10.02.2017).

2. Zaitseva Y. V. Forecasting the dynamics of the coefficient of the dependency ratio in the Volgograd region // We keep the traditions of Russian statistics. I Open Russian Statistical Congress. Novosibirsk, 2016. P. 67–80.

3. Data of the Federal State Statistics Service [Electronic resource] / Official site. URL: http://www.gks.ru (date of viewing: 11.11.2016).

4. Russian Fertility and Mortality Database. Center for Demographic Research, Moscow (Russia) / Center for Demographic Research of the New Economic School. Official site. URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data (date of viewing: 11.08.2016).

5. Alpatov A. V., Rubinshteyn E. Yu. Statistical analysis of the dynamics of fertility in Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3. (36). P. 41–49.

6. Karachurina L. B. Russian cities in depopulation era [Electronic resource] // Demoscope Weekly. Electronic bulletin. 2012. No. 519–520. URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0519/tema01.php (date of viewing: 16.08.2016).

7. History of the administrative-territorial division of Volgograd (Stalingrad) area. 1936–2007 years. Reference book. Volgograd : Change, 2009.

8. Narbut V. V. Mortality Russian population of working age: gender and territorial differences // Higher education today. 2016. No. 2. P. 48–51.

9. Kvasha E. A., Kharkova T. L. Flaws and waves in the Russian age-sex pyramid [Electronic resource] // Demoscope Weekly. Electronic bulletin. 2013. No. 549–550. URL: http://demoscope.ru/weekly/2013/0549/tema01.php (date of viewing: 09.02.2017).

10. Zakharov S. V. Demographic analysis of the effect of family policy measures in Russia in the 1980 s. // SPERO. 2006. No. 5 (Autumn — Winter). P. 33–69.

11. Jeroen Spijker Alternative indicators of population ageing: an inventory // Vienna Institute of Demography Working Papers. 2015. No. 4.

Как цитировать статью: Алпатов А. В., Волкова Я. А., Гройсман Е. В. Динамика численности и половозрастной структуры населения Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 34–43.

For citation: Alpatov A. V., Volkova Ya. A., Groisman E. V. Dynamics of the number and age and gender structure of Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 34–43.

УДК 331.108.2
ББК 65.240

Vasilyeva Marina Valeryevna,
senior lecturer of the department
of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: vas-mv@yandex.ru

Semakina Galina Anatolievna,
candidate of economics, assistant professor,
assistant professor of the department
of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: galsem@ngs.ru

Васильева Марина Валерьевна,
старший преподаватель кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: vas-mv@yandex.ru

Семакина Галина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: galsem@ngs.ru

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

STAFFING OF INDUSTRIAL ENTERPRISES: MAIN PROBLEMS AND TRENDS OF THEIR SOLVING

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются основные проблемы кадрового обеспечения промышленных предприятий Новосибирской области. Авторы отмечают основные отраслевые особенности промышленности, требующие от персонала высокого уровня специальной профессиональной подготовки. Учитывая многоуровневость процесса подготовки промышленного персонала, а также актуальность наличия профессиональных навыков, авторы указывают на необходимость мер государственной поддержки в области кадрового обеспечения промышленности. Авторы дают оценку пилотной программе подготовки кадров промышленности Новосибирской области как источнику решения проблем кадрового обеспечения.

The article discusses the main challenges of staffing of industrial enterprises of Novosibirsk region. The authors point out the main features of the industry sector, requiring high level of staff professional training. Taking into account the multi-level industrial staff training process and relevance of the professional skills presence, the author points the need of state support in the staffing industry. The authors give assessment of the pilot program of training staff for Novosibirsk industry, as a source of solutions staffing problems.

Ключевые слова: кадровая обеспеченность, промышленное производство, региональный стандарт, отраслевая специфика, профессиональная подготовка, динамика развития.

Keywords: staffing, industrial production, regional standard, industry-specific, professional training, development dynamics.

Введение

Возможность достижения максимальной эффективности деятельности промышленных предприятий во многом определяется наличием и качественным составом кадрового ресурса [1]. Кадровое обеспечение деятельности промышленных предприятий является одной из сложнейших задач. Следует также отметить, что проблема кадрового обеспечения к настоящему моменту приобрела системный характер и сдерживает темпы развития промышленности.

Целью данной работы является анализ основных проблем кадрового обеспечения промышленности Новосибирской области с учетом отраслевой специфики требований к персоналу и выявление основных направлений решения данной проблемы.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

— проанализировать текущие проблемы в области кадрового обеспечения;

— оценить место кадрового потенциала в процессе обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ промышленных предприятий;

— дать оценку отраслевой специфике требований к подготовке персонала промышленных предприятий;

— проанализировать возможные направления решения проблем кадрового обеспечения промышленности Новосибирской области с использованием мер государственной поддержки.

Объектом исследования являются проблемы кадрового обеспечения промышленных предприятий Новосибирской области и пути их решения.

Основной материал статьи

По данным Агентства стратегических инициатив [2], основными проблемами в области кадрового обеспечения называются:

1. Невысокая эффективность процессов подготовки кадров для экономики региона.

2. Отсутствие системной оценки и контроля эффективности субъектов реализации кадровой политики в регионе.

3. Отсутствие системной подготовки кадров в соответствии с мировыми стандартами и требованиями работодателей.

4. Отсутствие координированных политик на уровне региона в сфере подготовки кадров для промышленности.

Поскольку подготовка высококвалифицированных кадров для предприятий и обеспечение кадрами промышленности является основой технологической независимости нашей страны и ее глобальной конкурентоспособности, то комплексное решение проблем кадрового обеспечения является весьма **актуальной** задачей. Учитывая также капиталоемкость и масштабы промышленных производств, можно отметить, что динамика их развития довольно сильно зависит от общеэкономических тенденций развития и государственной поддержки. Решение таких проблем выходит за рамки отраслевых стратегий развития и должно осуществляться в рамках реализации государственной промышленной политики. Одним из таких направлений можно назвать разработку Регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного роста [3]. Стандарт направлен на повышение инвестиционной привлекательности регионов за счет наличия качественного кадрового ресурса для запуска новых производств. Главным достоинством разработанного проекта можно назвать учет специфики промышленного состояния и потенциала развития каждого региона, поскольку основывается на характеристике текущего состояния системы подготовки кадров в регионе и актуальной потребности в кадрах (перечень перспективных профессий).

Уровень кадрового потенциала региона с точки зрения кадрового обеспечения промышленного производства является источником и основой конкурентоспособности промышленных предприятий [4]. Однако на сегодняшний день в этой области называется ряд проблем, а именно: сокращение накопленного кадрового потенциала, прекращение притока молодых специалистов, старение кадров, дефицит профессиональных инженерных кадров, отсутствие механизмов прогнозирования и управления кадровым обеспечением отдельных отраслей и кластеров, несоответствие структуры подготовки специалистов потребностям промышленности.

Учитывая отраслевую специфику промышленного производства, предъявляющую к персоналу повышенные требования к базовой профессиональной подготовке, а также актуальность наличия профессиональных навыков и кадрового состава промышленных предприятий, можно сказать, что наиболее актуальной задачей на современном этапе является разработка многоуровневого процесса профессионального обучения и увеличение доли практической профессиональной подготовки [5].

Региональный стандарт кадрового обеспечения промышленного роста нацелен на решение указанных проблем. Главным акцентом в решении проблемы кадрового обеспечения промышленных предприятий является разработка адекватной системы подготовки кадров. Основой такой системы предполагается практико-ориентированная (дуальная) модель подготовки и дополнительного профессионального образования по профессиям, востребованным в регионе.

Также выделяется положение о гарантированном трудоустройстве выпускников учебных заведений с использованием системы займов, работы и заключения трудовых договоров уже в процессе учебы. В рамках реализации данного проекта планируется проведение независимой оценки качества подготовки кадров, в том числе с участием потенциальных работодателей и государственных профессиональных образовательных организаций Новосибирской области. Неотъемлемым условием реализации данной программы является организация производственной практики и профессиональная ориентация.

Новосибирская область входит в состав 20 пилотных регионов апробации данного стандарта [6]. Координатором проекта выступает Министерство труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области. Ключевыми отраслями внедрения данного проекта в области выбраны: оптовая и розничная торговля; обрабатывающие производства; добыча полезных ископаемых. В качестве приоритетных компетенций называются технические компетенции инженерного уровня подготовки, а также специальности в области технического регулирования и управления качеством. Прикладными площадками для реализации проекта выбраны ведущие промышленные предприятия Новосибирской области, например такие, как Новосибирский завод конденсаторов; ПАО «Сиблитмаш»; Новосибирский авиационный завод им. В. П. Чкалова; Новосибирский авиаремонтный завод; АО «Сибирская энергетическая компания»; Западно-Сибирская железная дорога.

К практической реализации основных мероприятий данной программы привлекаются ведущие образовательные учреждения региона. Так, например, в феврале 2017 года на базе Новосибирского государственного технического университета (далее — НГТУ) были организованы площадки регионального отборочного чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) 2017. Участники чемпионата оцениваются экспертами по 43 компетенциям. На базе факультета автоматики и вычислительной техники НГТУ прошли соревнования по новым высокотехнологичным компетенциям «Мобильная робототехника», а на базе механико-технологического факультета НГТУ — по компетенции «Лазерные технологии».

Заключение

Внедрение пилотной программы кадрового обеспечения промышленности в регионе позволит достичь следующих результатов:

- профессиональное образование будет максимально ориентировано на реальное производство;
- будет разработана система прогнозирования потребности в кадрах;
- прирост финансирования процесса подготовки кадров со стороны промышленных предприятий;
- увеличится вариативность индивидуальных образовательных программ;
- будет достигнут заметный рост квалификации кадров в результате развития новых форм образования [7].

Следует отметить, что успешная реализация данного стандарта в перспективе обеспечивает долгосрочные стратегические преимущества всем участникам процесса кадрового обеспечения промышленных предприятий, а именно:

— работодателям, поскольку обеспечивает подготовку кадров под конкретные требования предприятий, а также сокращает период адаптации молодых специалистов;

— организациям системы образования, позволяя повысить качество образовательных услуг, а вместе с этим и конкурентоспособность самих образовательных организаций, показывая высокий процент трудоустройства выпускников;

— будущим специалистам, гарантируя им конкретные профессиональные навыки, трудоустройство и конкурентные преимущества на рынке труда;

— региону в целом, обеспечивая баланс спроса и предложения на рынке труда, повышая инвестиционную привлекательность региона.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что используя инструменты государственной промышленной политики и институты развития, государство помогает решать актуальные проблемы промышленных предприятий региона и, следовательно, значительно снизить риски промышленных предприятий, связанные с глобальными экономическими процессами и неблагоприятной макроэкономической средой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чернов С. С., Суханов И. С. Вопросы оценки эффективности реализации социально значимых проектов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 92–97.

2. Данные Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: http://asi.ru/ (дата обращения: 30.03.2017).

3. Огарков А. А. Региональная промышленная политика как фактор экономического развития Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 98–102.

4. Юдина Л. Н. Исследование трудового потенциала как компонента социотехнической системы предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 174–178.

5. Цыганков В. А. Кадровая политика организации в условиях экономической нестабильности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 40–44.

6. Информация электронного журнала «Госменеджмент» [Электронный ресурс]. 2017. № 1. URL: http://www.gosman.ru/ (дата обращения: 30.03.2017).

7. Насуцева Ф. А. Государственно-общественное управление образованием как приоритетное направление современной образовательной политики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 358–362.

REFERENCES

1. Chernov S. S., Sukhanov IS Issues for evaluating effectiveness of the social projects implementation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 92–97.

2. Data of the Agency for Strategic Initiatives [Electronic resource]. Official site. URL: http://asi.ru/ (date of viewing: 30.03.2017).

3. Ogarkov A. A. Regional industrial policy as a factor of economic development of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 98–102.

4. Yudina L. N. The study of labor potential as a component of the company's socio-technical system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 174–178.

5. Tzygankov V. A. Personnel policy of the company in the conditions of economic instability // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 40–44.

6. E-Journal Information «State Management» [Electronic resource]. 2017. No. 1. URL: http://www.gosman.ru/ (date of viewing: 30.03.2017).

7. Nasutseva F. A. State and public management of education as priority direction of modern educational policy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 358–362.

Как цитировать статью: Васильева М. В., Семакина Г. А. Кадровое обеспечение промышленных предприятий: основные проблемы и направления их решений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 44–46.

For citation: Vasilyeva M. V., Semakina G. A. Staffing of industrial enterprises: main problems and trends of their solving // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 44–46.

УДК 338.3:65.01
ББК 65.291

Grishina Ekaterina Anatolyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: nstuenergy@mail.ru

Гришина Екатерина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: nstuenergy@mail.ru

ТЕОРИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

THEORY OF LIMITATIONS AS A TOOL OF MANAGEMENT AT RUSSIAN ENTERPRISES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Согласно теории ограничений, предложенной Э. Голдраттом, в каждом производстве можно выделить небольшой перечень рабочих центров, являющихся узкими местами. Их производительность ограничивает производительность всего производства в целом. Для достижения максимальной производительности эти узкие места должны быть использованы максимально эффективно и, по возможности, расширены. В данной статье рассмотрено развитие теории ограничений с построением модели линейного программирования. В качестве механизма ликвидации узких мест в производстве рассматриваются перспективы применения субконтрактинга на российских предприятиях.

According to the theory of constraints proposed by E. Goldratt, a small list of work centers that are bottlenecks can be distinguished in every production. Their performance limits productivity of the entire production. To achieve maximum production efficiency these bottlenecks should be used at the maximum extent and expended as much as possible. This article examines development of the theory of constraints constructing the model of linear programming. The prospects of use of subcontracting at the Russian companies are studied as the mechanism of elimination of bottlenecks in production.

Ключевые слова: теория ограничений, узкое место, линейное программирование, субконтрактинг, промышленная кооперация, контрактор, субконтрактор, импортозамещение, алгоритм, предприятие.

Keywords: theory of constraints, bottleneck, linear programming, subcontracting, industrial cooperation, contractor, subcontractor, import substitution, algorithm, enterprise.

Введение

Курс на импортозамещение требует масштабного обновления российской промышленности. Современное промышленное предприятие должно быть гибкой системой. Условия обновления выпускаемой продукции, технологии требуют изменения состава выполняемых производственных процессов, а следовательно, и производственной структуры.

В зависимости от состояния внешней среды, от уровня экономической нестабильности изменяется интерес промышленных предприятий к выбору тех или иных инструментов. В стабильных условиях основное внимание уделяется относительно дорогостоящим инструментам. В условиях нестабильности происходит смещение внимания в область малозатратных инструментов [1].

Одним из новых малозатратных инструментов управления в российской практике является теория ограничений систем.

Теорию ограничений систем (англ. Theory of Constraints) сформулировал и обосновал ученый Элияху Моше Голдратт в 80-е годы прошлого века [2].

Актуальность данного исследования заключается в необходимости развития теории ограничений для внедрения ее на российские предприятия.

Целью данной работы является исследование особенностей применения теорий ограничений на российских предприятиях.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Представить алгоритм применения теории ограничений на предприятии с использованием модели линейного программирования.

2. Проанализировать возможности реализации теории ограничений в программе «1С: ERP. Управление предприятием 2».

3. Рассмотреть принципы субконтрактинга как механизма ликвидации узких мест в производстве.

В качестве методологической основы исследования выступили такие **методы** исследования, как сбор и анализ эмпирических фактов, анализ и синтез.

Основной материал статьи

На определенных этапах производственного процесса почти все предприятия испытывают действие ограничивающих факторов для осуществления тех или иных хозяйственных операций.

Если концепция бережливого производства базируется на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь [3], то по теории ограничений эффективность любого рода деятельности зависит от умения находить и управлять

ограничивающими факторами — узкими местами системы. Таким образом, результативность работы предприятия зависит от производительности узкого места [4].

В теории ограничений различные авторы выделяют следующие виды ограничивающих факторов:

1. Ограничение мощности (недостаточная производительность какого-либо участка).

2. Ограничение рынка (предприятие не может получить больше заказов).

3. Ограничение времени (предприятие не укладывается в необходимое клиенту время поставки).

Рассмотрим алгоритм применения теории ограничений в виде последовательности шагов.

Шаг 1. Найти ограничивающие факторы и узкие места в системе

Для начала выявляются ограничивающие факторы в работе производства с помощью карты операционного потока. Она содержит последовательность операций от поставки сырья до выпуска готового продукта. Далее оценивается производительность каждого этапа и выявляется узкое место с самой низкой производительностью.

При большом количестве ограничивающих факторов, планируя производство, рекомендуется дополнить расчеты с помощью модели линейного программирования.

В общем виде задача оптимизации производственной программы с учетом ограничивающих факторов записывается в следующем виде:

$$\max F = \sum_{j=1}^{n} c_j x_j , \quad (1)$$

при ограничениях:

на материалы: $\sum_{j=1}^{n} m_{ij} \times x_j \le M_i$, (2)

на используемое время: $\sum_{j=1}^{n} t_{kj} x_j \le T_k$, (3)

на спрос по видам продукции: $x_j \le J_j$, (4)

$x_j \ge 0; j = \overline{1,n}$,

где x_j — объем производства j-го изделия;

c_j — маржинальная прибыль, приходящаяся на единицу j-го изделия;

m_{ij} — нормы расхода i-го видам материалов на единицу j-го изделия;

t_{kj} — нормы времени на изготовление j-го изделия;

M_i — запас i-го материала;

T_k — фонд времени работы k-го оборудования (рабочих);

J_j — спрос на j-е изделие.

Одной из встроенных функций редактора электронных таблиц MS Excel (необходимо отметить галочку во время установки MS Office) является «Поиск решения». Этот пакет позволяет быстро решать задачи линейного программирования.

В результате появляется возможность быстро определить объемы производства, исходя из наличия производственных мощностей: фонда времени работы оборудования, трудовых ресурсов, наличия материалов и прочих ограничивающих факторов.

Таким образом, данную модель можно использовать в анализе поступления и потребления ограниченных ресурсов, а также в установлении приоритетности производимых видов продукции [5].

Шаг 2. Увеличить пропускную способность узкого места

Например, освободить узкое место от выполнения заданий, которые можно передать на другие участки предприятия или на другие производства.

Шаг 3. Подчинить работу остальных участков предприятия ритму работы узкого места

Размер партий деталей, а также ритм их подачи определяется потребностями участка с ограничивающими факторами.

Шаг 4. Уменьшить ограничивающие факторы

Например, увеличить мощности, и, соответственно, пропускную способность узкого места, установив дополнительное оборудование; продолжать повышать эффективность путем борьбы с потерями, оптимизации технологического процесса, перераспределяя работы или переводя на субконтрактинг, чтобы снизить нагрузку на узкое место.

Шаг 5. Вернуться к шагу 1

Запустить процесс заново и искать новое узкое место, постоянно поднимая тем самым систему на новый уровень производительности.

В программе «1С: ERP. Управление предприятием 2» существует возможность настроить систему управления производством для использования инструмента теории ограничений «барабан — буфер — веревка». В режиме реального времени посредством диспетчирования по этапам (межцеховым переделам) определяются рабочие центры, которые являются узкими местами. В результате система позволяет смоделировать график производства с учетом ограничений ресурсов, синхронизировать производительность рабочих центров и заранее спрогнозировать негативное развитие ситуации по ходу производственного процесса, что позволяет предотвратить срывы выпуска продукции.

Субконтрактинг как механизм ликвидации узких мест в производстве

При отсутствии собственных ресурсов для увеличения мощности производства одним из способов является решение о передаче части работ другим предприятиям по принципу производственной кооперации, или субконтрактинга.

Основными участниками процесса являются: контрактор (крупное предприятие — заказчик) и субконтрактор (узкоспециализированное предприятие, иногда малое или среднее, которое производит комплектующие или осуществляет работы и услуги по заказу контрактора).

Субконтрактинг — один из механизмов, обеспечивших высокие темпы экономического развития в малом и среднем бизнесе в таких странах, как Япония, Германия, Франция, США, Италия.

Можно выделить три модели субконтрактинга, в основе которых лежат разные принципы кооперации предприятий. Рассмотрим эти модели в табл. 1.

Таблица 1

Модели субконтрактинга

Модели субконтрактинга	Принцип
Американская модель	Между контрактором и субконтрактором может быть краткосрочное сотрудничество, и любой субконтрактор после выполнения заказа может быть заменен на предприятие-конкурента
Японская модель	Между контрактором и субконтрактором установлено долгосрочное сотрудничество. В качестве субконтрактора выбирают самого надежного, чьи комплектующие технически лучше всего подходят для конечного изделия
Европейская модель	Сочетает в себе черты американской и японской моделей субконтрактинга

Преимущества субконтрактинга очевидны. В табл. 2 представлены преимущества субконтрактинга для контрактора и субконтрактора.

Таблица 2

Преимущества субконтрактинга

Для контрактора	Для субконтрактора
Снижается себестоимость изделия за счет специализации субконтрактора на конкретных производственных процессах	Отсутствие необходимости искать покупателя для готовой продукции
Отсутствует необходимость закупать дорогое оборудование для нестабильно загруженных производств или разового заказа	Снижение затрат и экономия административных ресурсов за счет оптимизации производственного процесса
Исчезает необходимость занимать складские площади для хранения сырья	Увеличение производительности труда, рост качества продукции и снижение ее себестоимости за счет специализации производства
Появляется возможность сосредоточиться на основных производственных операциях, разработке новых продуктов и продажах	Рост прибыли за счет увеличения объема производства

Для региона в целом также можно выделить положительные моменты: улучшается экологическая обстановка; создаются новые рабочие места; увеличивается предпринимательская активность; возрастают объемы производства; увеличиваются налоговые поступления.

Среди факторов, препятствующих развитию субконтрактинга, обычно руководители выделяют отсутствие информации о потребностях предприятий-контракторов и о технологических возможностях предприятий-субконтракторов.

Новосибирский регион был в числе первых в России, поддержавших программу субконтрактинга. Для развития субконтрактинга была поставлена основная задача: собрать все заинтересованные предприятия в одну базу данных, в которой можно находить себе субконтракторов. Информационной средой стал портал www.subcontract.ru, где у каждого регионального центра имеется своя «страничка». У Новосибирского регионального центра — это www.novosibirsk.subcontract.ru.

Региональный центр субконтрактации ведет базу данных производственных возможностей предприятий — ресурсов, которые требуют дозагрузки, работает с заказчиками, помогает определить и формализовать потребность в субконтрактных поставках.

Следует особо отметить, что регистрация на сайте бесплатная. При регистрации следует обратить внимание на полное заполнение технической карты предприятия — производственных процессов, выполняемых на заказ [6, с. 55].

Обычно непосредственно перед размещением заказа производится аудит субконтрактора и анализ существующей системы менеджмента качества. Для снижения рисков осуществляется проверка квалификации персонала, состояния оборудования, стабильности производственных процессов и т. д. У российских предприятий пока отсутствует необходимый для этого опыт. Необходимо совершенствовать работу специального отдела, который будет заниматься вопросами изучения рынка, составления реестра потенциальных субконтракторов.

Заключение

В данной статье был предложен алгоритм применения теории ограничений на предприятии с использованием модели линейного программирования. В качестве предложения по ликвидации узких мест на производстве был рассмотрен механизм субконтрактинга, уже доказавший свою эффективность в международной практике как способ организации производства с опорой на кооперационное взаимодействие малого, среднего и крупного бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахмадеева Г. Ч., Антонова И. И., Антонов С. А. Подходы к снижению производственных потерь на предприятиях машиностроения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 47–52.

2. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию : пер. с англ. 2-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. 444 с.

3. Баженов Г. Е., Дьячкова А. В. Проблемы внедрения концепции бережливого производства на российских предприятиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 14–20.

4. Гришина Е. А. Методический подход к управлению затратами на промышленном предприятии в условиях неопределенности // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3/2. С. 685–689.

5. Никонова И. Ю. Управление затратами путем использования метода линейного программирования и решения двойственной задачи в отрасли строительных материалов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 193–197.

6. Иванов С. А., Шерман М. С., Ямолеев Р. Г. Субконтрактинг и аутсорсинг. Процессный подход. Учеб.-метод. пособие. Версия 1.1 расширенная. Новосибирск, 2014. 104 с.

REFERENCES

1. Akhmadeeva G. Ch., Antonova I. I., Antonov S. A. Approaches to decreasing of production losses at the enterprises of mechanical engineering // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 47–52.
2. Detmer W. Theory of constraints by Goldratt: systematic approach to continuous improvement : translated from English. 2nd edition. M. : Alpine Business books, 2008. 444 p.
3. Bazhenov G. E., Dyachkova A. V. Issues of implementation of lean manufacturing concept at russian enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 14–20.
4. Grishina E. A. Methodical approach to cost management of industrial enterprise in conditions of uncertainty // Journal of Economy and Entrepreneurship. 2016. No. 3/2. P. 685–689.
5. Nikonova I. Yu. Managing costs by using the linear programming method and the solution of the dual task in the construction material industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 193–197.
6. Ivanov S. A., Sherman M. S., Yamaleev R. G. Subcontracting and outsourcing. Process approach. Educational-methodical manual. Version 1.1, advanced. Novosibrsk, 2014. 106 p.

Как цитировать статью: Гришина Е. А. Теория ограничений как инструмент управления на российских предприятиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 47–50.

For citation: Grishina E. A. Theory of limitations as a tool of management at russian enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 47–50.

УДК 336.7
ББК 65.263

Dvoretskaya Julia Aleksandrovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of «Accounting and taxation»
of Bryansk State University
named after Academician I. G. Petrovski,
Bryansk,
e-mail: dvorezul@ mail.ru

Дворецкая Юлия Александровна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры «Бухгалтерский учёт и налогообложение»
Брянского государственного университета
им. акад. И. Г. Петровского,
г. Брянск,
e-mail: dvorezul@ mail.ru

Prishchep Nikolay Sergeevich,
1st year student of the master's degree courses,
training program «Economics»,
of Bryansk State University
named after Academician I. G. Petrovski,
Bryansk,
e-mail: prishep.nikolaj@yandex.ru

Прищеп Николай Сергеевич,
магистрант 1-го курса,
направления подготовки «Экономика»
Брянского государственного университета
им. акад. И. Г. Петровского,
г. Брянск,
e-mail: prishep.nikolaj@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: РИСКИ И ДОХОДНОСТЬ

INVESTMENTS OF INDIVIDUALS: RISKS AND PROFITABILITY

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В статье проведено всестороннее исследование инвестиций, осуществляемых физическими лицами. В частности, выявлен уровень инвестиционной активности физических лиц, конъюнктурные особенности современного российского рынка капиталовложений, дана детальная оценка предоставляемых гражданам альтернатив хранения сбережений. Проведенная структуризация депозитных предложений крупнейших коммерческих банков призвана сравнить данный сектор аккумулирования средств с доступными широким кругам населения возможностями рынка ценных бумаг. Определены главные риски и потенциальные уровни доходности каждого из имеющихся источников. Сформулированы рекомендации для физических лиц по различным инструментам и стратегиям на инвестиционных площадках.

The article presents comprehensive research of investments made by individuals. In particular, the level of investment activity of individuals, conjuncture features of the modern Russian market of investments was explored. Authors provide detailed assessment of investment opportunities for citizens. Scientific structure of deposit offers of the largest commercial banks is provided for comparison of the sector of accumulation of financial resources with the opportunities of the securities market available for population. Main risks and potential yield levels of each of the available sources were identified. Recommendations for individuals on various tools and strategies at the investment sites are proposed.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный рынок, капитал, банковский депозит, процентная ставка,

рентабельность, инвестиционный риск, валюта, рынок ценных бумаг, акции, облигации федерального займа, налогообложение.

Keywords: investments, investment market, capital, bank deposit, interest rate, profitability, investment risk, currency, securities market, stocks, federal loan bonds, taxation.

Введение

Динамичность структуры современных экономических систем предлагает экономистам поиск все новых источников ресурсов, ставит перед исследователями более актуальные задачи. Глобализация мирового экономического пространства, наряду со всеобщим изобилием товаров, несет и ряд негативных факторов. Так, возрастающая роль интеграции национальных экономик ставит многие страны под прямую (или же косвенную) зависимость от, казалось бы, далеких и неприметных рядовым гражданам событий.

К сожалению, приходится констатировать, что и отечественный рынок не стал исключением. Мировые финансовые кризисы, биржевые колебания в глубокой степени охватывают и российскую финансовую систему. За минувшие два года граждане Российской Федерации пережили ряд существенных потрясений, бьющих по карману каждого субъекта. Высокая волатильность цен на рынке углеводородов уже стала обыденным явлением, что неизбежно сказалось на доходной части государственного бюджета. Как следствие, российская экономика получила урезание расходных статей бюджета, что резко снизило уровень социальной защищенности граждан. Ряд экспертов отмечают стагнацию российской экономики. И без того негативная ситуация усугубляется уже довольно продолжительным действием экономических санкций, введенных против Российской Федерации рядом ее западных партнеров. Оценку того, насколько эти санкции были экономически целесообразными, а уж тем более справедливыми (если такой термин вообще можно использовать по отношению к делам сугубо политическим), оставим компетентным в этом вопросе специалистам, нас же интересует финансовое благополучие рядового гражданина нашей страны.

А с этой точки зрения произошло следующее: львиная доля перспективных инвестиционных проектов была заморожена, поток финансовых ресурсов в страну сократился в разы. И все эти макроэкономические факторы оказали непосредственное влияние на карман всех налогоплательщиков. Каждый ощутил на себе двукратное падение национальной валюты. Неизбежно произошло резкое падение реальных располагаемых доходов населения, ускоренное инфляционными процессами. Очевидное сокращение объемов свободных денежных средств привело к минимизации инвестиционной активности населения. Вместе с тем политика Банка России, направленная на сдерживание инфляции, не способствует возрождению интереса к вложениям средств среди широких масс населения. Но на фоне сложившейся неблагоприятной рыночной конъюнктуры, в ситуации политической неопределенности существуют и благоприятные тенденции. Очевидно, что ряд физических лиц все же обладают свободными финансовыми ресурсами, что в большинстве случаев побуждает их выходить на рынок инвестиций. По вышеизложенным причинам объемы капиталовложений среди населения уступают аналогичным показателям докризисного уровня. Нельзя не отметить и возросший в условиях стагнации уровень рискованности подобных операций.

Актуальность проблемы наиболее эффективного вложения свободных денежных средств при параллельной минимизации рисков и максимизации доходов в современных российских реалиях возрастает в разы. При меньших объемах денежных средств, имеющихся у физических лиц, первостепенное значение приобретает эффективность их использования. В динамично меняющейся рыночной конъюнктуре проблема поиска наиболее рентабельных способов инвестирования для граждан остается неизученной, так как постоянно возникают новые возможности, риски, перспективы. Вследствие изложенных выше макроэкономических факторов **целесообразность** исследования продиктована нуждами населения в получении актуальной аналитической информации по конкретным видам инвестиционных услуг.

Целью данной работы является выявление ключевых направлений инвестирования накоплений населением.

В соответствии с целью, основными **задачами** при написании работы являются:

— изучить депозитные предложения крупнейших коммерческих банков;

— выделить наиболее надежные и рентабельные предложения по вкладам;

— определить наиболее надежные валюты для депозитов;

— изучить рентабельность банковских вкладов в зависимости от сроков;

— проанализировать биржевой рынок с позиции инвестора;

— выделить наиболее доходные и надежные биржевые направления для инвестора.

В данной статье дана оценка данных, характеризующих основные направления инвестиций физических лиц, а также рассмотрены преимущества и недостатки каждого из них, сформулированы предложения рекомендательного характера, представляющие актуальные научно-практические решения. Тем самым проведенное исследование рассматривает последние наиболее точные показатели рынка, что представляет собой особую **научную новизну**.

Основная часть

По официальным данным самым популярным среди физических лиц направлением вложения небольших объемов денежных средств остаются банковские депозиты. Обусловлено это в первую очередь простотой операции и обилием предложений [1]. Также существуют и некоторые конъюнктурные особенности подобного выбора. Так, по оценкам ведущих банковских аналитиков недавнее падение ставок по валютным депозитам практически прекратилось, о чем свидетельствует тот факт, что в большинстве крупнейших банков они уже довольно долго не превышают несколько десятых процента. Но граждане, имеющие временно свободные денежные средства, по-прежнему с опаской относятся к возможности их инвестирования, особенно учитывая нестабильную экономическую конъюнктуру. Основная трудность заключается в выборе банка и наиболее оптимального вклада с учетом соотношения сроков и соответствующего уровня доходности [2].

В данном сегменте за минувший месяц лишь один банк скорректировал ставки по валютным вкладам. А именно в банке «ЮГРА» произошло снижение ставок по депозитам в евро. Важно заметить, что в данном банке снизилась доходность всех краткосрочных депозитов, учитываемых в нашем исследовании. Таким образом, ставки по депозитам на год и полгода уменьшились на 0,5 п.п. и составляют 0,9 и 0,7 % годовых соответственно. Что касается вкладов на три месяца, то здесь снижение ставок составило 0,6 п.п. — до 0,3 % годовых. Вместе с тем остальные банки заняли консервативную позицию, оставив ставки по краткосрочным депозитам на прежнем уровне. Данная ситуация в банковском сегменте не нова. Так, за минувшие месяцы текущего года большинство банков также сохранили ставки по валютным депозитам. И лишь в БИНБАНКе произошло снижение доходности таких вкладов, а Россельхозбанк, напротив, повысил ставки по долларовым депозитам на три месяца и полгода.

Следствием снижения ставок в банке «ЮГРА» в минувшем месяце стало уменьшение средних процентных ставок по вкладам в евро. Таким образом, в настоящее время средняя ставка по депозитам на три месяца составляет 0,1 % годовых, а на полгода — 0,22 % годовых, по вкладам на год — 0,35 % годовых. Что касается долларовых депозитов, то средние ставки по ним за минувший месяц остались на прежнем уровне. То есть годовой долларовый вклад в среднем принесет 1,09 %. На полгода доллары можно разместить, как правило, под 0,69 % годовых, а на три месяца — под 0,3 % годовых.

По официальным данным о вкладах наиболее высокие проценты по годовым долларовым вкладам сейчас в Московском Индустриальном Банке (далее — МИБ) и в банке «ФК Открытие» (см. таблицу).

Таким образом, небольшую сумму (в исследовании были изучены предложения по вкладам на одну тысячу долларов и одну тысячу евро, так как по данным статистики именно такие вклады пользуются наибольшим спросом среди широкой аудитории) можно разместить под 1,75 и 1,59 % годовых. На три месяца наиболее рентабельно поместить средства в МИБ и МКБ, предлагающих ставку в 0,75 % годовых. Что касается максимальных ставок по депозитам в евро, то в российских банках в настоящее время они гораздо ниже. Самые выгодные предложения по годовому вкладу у МИБ и МКБ — 1 и 0,95 % соответственно. Краткосрочные депозиты в евро максимально выгодно можно открыть под 0,3 % годовых в банке «ЮГРА». МИБ и МКБ в данном случае предлагают куда меньшую доходность — 0,25 % годовых.

Таблица

Максимальные ставки по вкладам на сумму в тысячу долларов и тысячу евро в 15 крупнейших банках (банки ранжированы по объему привлечения средств) на начало 2017 года, %

Банк	Срок						Название вклада
	3 месяца		6 месяцев		12 месяцев		
	долл.	евро	долл.	евро	долл.	евро	
Сбербанк	0,01	0,01	0,15	0,01	0,7	0,01	«Сохраняй», «Пополняй», «Управляй»
ВТБ24	—	—	—	—	—	—	Минимальная сумма вклада — 3 тыс. долл. или евро
Альфа-Банк	0,25	0,01	0,55	0,01	1,1	0,15	«Победа+», «Премьер+»
Газпромбанк	0,08	0,01	0,7	0,01	1,1	0,08	«Газпромбанк-перспективный»
Россельхозбанк	0,35	0,01	0,95	0,01	1	0,1	«Классический»
ВТБ Банк Москвы	0,05	0,01	0,8	0,01	0,8	0,01	«Максимальный доход», «Максимальный рост», «Максимальный комфорт»
Раффайзенбанк	—	—	—	—	—	—	Минимальная сумма вклада — 5 тыс. долл. или 15 тыс. евро
Промсвязьбанк	—	—	0,5	—	1	0,15	«Моя копилка»
«ФК Открытие»	0,35	0,1	0,85	0,1	1,59	0,2	«Основной доход»
БИНБАНК	0,15	0,001	0,9	0,25	1,2	0,35	«Ежемесячный доход»
РОСБАНК	—	—	0,1	—	0,3	—	«150 лет надежности»
МКБ	0,75	0,25	1,1	0,6	1,45	0,95	«Все включено»
Совкомбанк	—	—	—	—	—	—	Минимальная сумма вклада – 5 тыс. долл. или евро
«ЮГРА»	—	0,3	—	0,7	—	0,9	«Доходный год»
МИБ	0,75	0,25	1	0,5	1,75	1	«Накопительный», «Классический»

Что касается прогнозов по депозитным ставкам российских банков, то ситуация видится в консервативном ключе. Наиболее вероятно, что доходность валютных депозитов не будет подвержена сильной волатильности. Детерминируется это, прежде всего, тем, что ставки по валютным вкладам уже достигли минимального равновесного значения, отражающего спрос и предложение на вклады [3].

Как мы помним, в 2015 году произошло резкое падение уровня благосостояния граждан, а в 2016 году роста реальных зарплат практически не наблюдалось. Следовательно, у людей попросту нет достаточного количества свободных ресурсов, которые можно было бы хранить в банках, особенно на низкодоходных валютных депозитах.

Более того, сами банки в привлечении дополнительных валютных вкладов также не заинтересованы. Обусловлено это тем, что для банков валютные депозиты являются пассивом, а активы (кредиты в валюте) в настоящее время не пользуются значительным спросом. В сложившейся конъюнктуре низкие ставки по депозитам являются одним из способов сдерживания роста портфелей валютных вкладов.

При прочих равных наиболее вероятно незначительное сокращение ставок по валютным вкладам некоторых банков при преимущественном сохранении нынешнего уровня. Также есть мнение, что в середине текущего года или третьем квартале российские банки могут повысить ставки по долларовым вкладам. Данное развитие событий зависит от ставки ФРС [4]. Если в США ставка возрастет, то российские банки могут пойти на аналогичные шаги. Но если такой рост и будет, то он, вероятнее всего, окажется ограниченным.

Что касается европейской валюты, то в нынешних условиях финансисты не рекомендуют открывать в ней депозиты. В первую очередь это обуславливается приближающимися многочисленными выборами в Европе (в Германии, Франции, Италии). Так, после Brexit мы могли наблюдать снижение курса евро по отношению к доллару, а нынешняя политическая нестабильность усиливает потенциальную волатильность европейской валюты. Очевидно, что консервативным инвесторам пока стоит воздержаться от вкладов в евро из-за практически нулевых доходностей. О том, что для вкладчиков евро — не самый перспективный вариант инвестирования средств, говорит также тот факт, что ставка ЕЦБ ниже ставки ФРС, соответственно, вклады в евро менее доходны, чем вклады в долларах. А рассчитывать на то, что евро укрепится по отношению к доллару и вкладчик сможет выиграть на изменении курса, слишком рискованно.

Более рациональным способом является хранение сбережений в нескольких валютах [5]. Наиболее предпочтительно выглядят доллар США и российский рубль. Так, ведущие специалисты банковской отрасли предполагают, что к концу года доллар может вырасти до 65–66 руб. Поэтому для того, чтобы защитить накопленные средства от валютных рисков, часть денег целесообразно держать в американской валюте [6]. Наряду с этим в ближайшие год-два неизбежно сжатие российской экономики, следовательно, сокращающиеся статьи доходов бюджета и увеличивающиеся расходные будут толкать правительство к мерам, направленным на снижение курса отечественной валюты (увеличение долговой нагрузки или же прямая девальвация национальной валюты для покрытия дефицита бюджета), что является одним из факторов риска рублевых депозитов.

Между тем вклады в национальной валюте продолжают оставаться хорошим вариантом для вкладчиков с относительно малыми объемами свободных средств, так как доходность рублевых депозитов гораздо выше доходности валютных. Обусловлено это в первую очередь тем, что депозит в долларах будет привлекательным инструментом для тех инвесторов, которые располагают небольшой суммой, например тысячей долларов. Также важно отметить, что большинство специалистов советуют открывать долларовый вклад на год, поскольку по таким депозитам самые высокие ставки. К тому же краткосрочные вложения гораздо проще обналичить, не потеряв при этом дивидендов.

Для инвесторов, опасающихся стагнации ставок по рублевым депозитам и, следовательно, их дальнейшего потенциала к снижению, есть ряд альтернативных вариантов.

Так, консервативные игроки могут инвестировать свои средства в облигации федерального займа. Данная опция обладает более высоким уровнем доходности, нежели банковский депозит. Этот тезис доказывает и тот факт, что за минувший год по ОФЗ была зафиксирована доходность в размере 24 % годовых. Столь высокий показатель был достигнут главным образом за счет повышения номинальной стоимости облигаций. В текущем году также наиболее вероятен дальнейший рост стоимости облигаций. Обеспечен он будет прогнозируемым снижением ключевой ставки ЦБ РФ. По подсчетам экспертов в 2017 году вкладчики могут заработать на ОФЗ около 14–16 %. Также огромным преимуществом ОФЗ является их высокий уровень надежности. Обуславливается это тем фактом, что гарантом выплаты по облигациям является государство. Отсюда следует, что рейтинг надежности данного вида инвестиций эквивалентен кредитному рейтингу самого государства, а таковой, несомненно, выше рейтинга отдельных банков РФ. По сообщениям директора департамента государственного долга и государственных финансовых активов Минфина Константина Вышковского, в 2017 году проценты по ОФЗ будут выплачиваться каждые полгода. А доход не будет облагаться налогом, что делает данный вид инвестирования еще более привлекательным [7]. Но если бы все было так радужно, то другие альтернативы отпали за ненадобностью. Рассмотрим ряд негативных аспектов. Во-первых, вклады в облигации федерального займа не страхуются. Как уже упоминалось выше, надежность достигается лишь за счет кредитного рейтинга государства. То есть перед вкладчиком встает острый вопрос: стоит ли в условиях внешнеполитической неустойчивости, санкций доверяться государству? Во-вторых, срок обращения ОФЗ составляет три года. Далеко не все физические лица в нашей стране имеют достаточно устойчивое финансовое положение, чтобы расстаться со своими средствами на такой период. Поэтому при данном виде инвестирования стоит мыслить более дальновидно. Конечно, держатель купона имеет право на преждевременное погашение ОФЗ спустя год владения [8]. Но в таком случае инвестор теряет львиную долю потенциального дохода. Обуславливается это тем, что по условиям контракта повышение процентной ставки происходит лишь на второй год владения. Помимо этого вкладчик будет обязан выплатить банковскую комиссию размером 1,5 % и комиссию за досрочное предъявление бумаги к оплате в 1,5 %.

Очевидно, что альтернатива инвестирования средств в ОФЗ является более привлекательной по сравнению с банковскими депозитами, но за высокую доходность потенциальным вкладчикам придется платить возрастающим сроком ожидания.

Также привлекательным инструментом можно назвать акции компаний, выплачивающих приличные дивиденды [9]. Но, очевидно, данное направление является и более рискованным, так как напрямую зависит от рыночной конъюнктуры, степени развития отрасли и устойчивости организации. Более стабильными в данном случае являются акции компании телекоммуникационной отрасли. К таковым можно отнести Ростелеком, МегаФон, МТС. Так, по данным за 2016 год, доходность по акциям этих компаний составила порядка 8 %. Но всегда важно помнить о возможных рисках снижения стоимости самих акций [10].

Вместе с тем, по прогнозам экспертов, высокий уровень доходов будет у владельцев акций НОРНИКЕЛя. Ожидаемые выплаты инвесторам колеблются у отметки в 10 %. Что явно превышает доходность по банковским депозитам. Все лишь упирается в готовность (или ее отсутствие) инвестора пойти на соответствующий риск.

Заключение

Таким образом, в сложивших условиях сокращения отечественной экономики основная масса населения обладает скромными объемами средств для инвестирования. В ходе исследования была выявлена высокая вероятность сохранения в краткосрочной перспективе нынешнего уровня процентных ставок по банковским депозитам, что позволило порекомендовать потенциальным вкладчикам данный инструмент как высоконадежный. При этом рекомендуется открывать вклады в рублях и долларах США, отказавшись от европейской валюты по причине грядущих политических рокировок в зоне евро. Наиболее рентабельно открывать годовые вклады, приносящие наибольший доход при наименьшем факторе риска. Более продвинутым игрокам можно порекомендовать инвестировать в облигации федерального займа или в акции компаний IT-сектора. Подобные манипуляции позволят получить больший уровень дохода, но и риски, которые следует учитывать, существенно возрастут.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адмаев В. Банковский сектор в 2016 году. Прогноз [Электронный ресурс]. URL: http://fip-expert.ru/main/339-bankovskiy-sektor-v-2016-godu-prognoz.html (дата обращения: 10.03.2017). Загл. с экрана.

2. Букато В., Головин Ю., Львов Ю. Банки и банковские операции в России. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 2012.

3. Ковалева Н. Н., Мельгуй А. Э., Дворецкая Ю. А. Основные направления совершенствования и существующие противоречия в реализации функций государственного финансового контроля // Успехи современной науки. 2017. Т. 3. № 1. С. 140–143.

4. Матраева Л. В., Калинин Н. В., Денисов В. Н. Деньги. Кредит. Банки : Учебник для бакалавров. М. : Дашков и Ко, 2015. 304 с.

5. Поздышев В. А. Развитие банковского регулирования в России в 2015 году // Деньги и кредит. 2016. № 1. С. 12–13.

6. Сухов М. И. Актуальные вопросы развития банковского сектора Российской Федерации // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 23–25.

7. Тосунян Г. А. Антикризисная тактика и стратегия: взаимодействие банков и регуляторов // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 24–28.

8. Смирнов Д. С. Горизонт инвестирования в биржевых стратегиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 159–163.

9. Малова Т. А. Анализ процесса капитализации рыночной стоимости в условиях экономического кризиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 51–57.

10. Копылов А. В., Игольникова О. С. Методика управления совместными рисками инновационного проекта на основе экономико-математических методов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 129–134.

REFERENCES

1. Adamaev V. Banking sector in 2016. Forecast [Electronic resource]. URL: http://fip-expert.ru/main/339-bankovskiy-sektor-v-2016-godu-prognoz.html (date of viewing: 10.03.2017). Screen title.

2. Bukato V., Golovin U., Lvov U. Banks and bank operations in Russia. 2ndedition. M. : Finance and statistics, 2012.

3. Kovaleva N. N., Melguy A. E., DvoretskayaYu. A. The main areas of improvement and the contradictionsin the implementation of state financial control // The success of modern science. 2017. V. 3. No. 1. P. 140–143.

4. Matraeva L. V., Kalinin N. V., Denisov V. N. Money. Credit. Banks: Textbook for bachelors. M. : Dashkov and Co., 2015. 304 p.

5. Pozdushev V. A. Development of banking regulation in Russia in 2015 // Money and credit. 2016. No. 1. P. 12–13.

6. Suhov M. I. Actual issues of development of Bank sector of the Russian Federation // Money and credit. 2016. No. 3. P. 24–28.

7. Tosunyan G. A. Anti-crisis tactics and strategy: cooperation between banks and regulators // Money and credit. 2016. No. 3. P. 24–28.

8. Smirnov D. S. Horizon of investing in stock strategies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 1 (11). P. 159–163.

9. Malova T. A. Analysis of the process of capitalization of the market value in conditions of economic crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 51–57.

10. Kopylov A. V., Igolnikova O. S. Methods of management of joint risks of the innovative project on the basis of economic-mathematical methods // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 129–134.

Как цитировать статью: Дворецкая Ю. А., Прищеп Н. С. Инвестиции физических лиц: риски и доходность // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 50–54.

For citation: Dvoretskaya Ju. A., Prishchep N. S. Investments of individuals: risks and profitability // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 50–54.

УДК 338.24
ББК 65.291.21

Dzedik Valentin Alexeevich,
candidate of economics, doctoral student
of Volgograd State University,
assistant professor of the department «Agricultural tourism
and local history»
of Volgograd State Agricultural University,
head of Volgograd branch-office
of CA «Russian Register»,
Volgograd,
e-mail: vdz@mail.ru

Дзедик Валентин Алексеевич,
канд. экон. наук, докторант
Волгоградского государственного университета,
доцент кафедры «Агротуризм
и региональное краеведение»
Волгоградского государственного аграрного университета,
руководитель Волгоградского филиала
АС «Русский Регистр»,
г. Волгоград,
e-mail: vdz@mail.ru

РАЗРАБОТКА РОССИЙСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО СТАНДАРТА, ОПИСЫВАЮЩЕГО ТРЕБОВАНИЯ К СИСТЕМАМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN AUTOMOTIVE STANDARD SPECIFYING REQUIREMENTS TO THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(13. Стандартизация и управление качеством продукции)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(13. Standardization and product quality management)

В статье рассмотрены факторы развития систем менеджмента качества на различных уровнях. Изучены предпосылки стандартизации отраслей российской экономики в области качества. Приведена и описана иерархическая модель рекурсии процессов/систем менеджмента качества. Выявлены основные особенности стандартизации информационного контекста систем менеджмента качества на макро-, микро-, нано- и мезоуровнях. Определена структура и модель российского автомобильного стандарта, описывающего требования к системам менеджмента качества. Приведен порядок применения названного стандарта на предприятиях автомобильной промышленности.

The article examines the factors of development of the quality management systems at different levels. Prerequisites for Russian economy sectors' quality standardization are studied. Hierarchical quality management processes/systems recursion model is defined and described. Quality management systems information context standardization general particularities at macro, micro, nano and mezo levels are identified. The Russian automotive quality management system standard structure and model is defined. The order of application of the named standard in the automotive industry is determined.

Ключевые слова: автомобильный стандарт, контекст, управление качеством, система менеджмента качества, стандартизация, информационное пространство, управление цепочками поставок, процессный подход, общая теория систем, аккредитация.

Keywords: automotive standard, context, quality control, quality management system, standardization, information space, supply chain management, process approach, general theory of systems, accreditation.

Современная экономическая ситуация в автомобильной отрасли Российской Федерации характеризуется нестабильным спросом на автомобили, усилением конкуренции, в том числе и со стороны иностранных производителей, санкционными ограничениями и высокой волатильностью финансовых рынков. Именно поэтому стандартизация макроуровня информационного контекста систем менеджмента качества является крайне **актуальной**.

В этих условиях российские производители автомобильной техники вынуждены повышать эффективность своих систем управления, в том числе и посредством разработки, внедрения и постоянного совершенствования систем менеджмента качества. Таким образом, **научная новизна** может быть достигнута посредством разработки российского стандарта на системы менеджмента качества для автомобильной промышленности.

Вопросами результативного внедрения систем менеджмента занимались такие ученые, как Г. Тагучи, И. И. Чайка, В. И. Галеев и т. д., однако вопрос стандартизации макроуровня информационного контекста систем менеджмента качества остается дискуссионным.

В этой связи **задачей** настоящей работы является анализ факторов, влияющих на развитие систем менеджмента качества на различных уровнях, в ходе которой должна быть достигнута **цель** работы, состоящая в установлении системных отношений процессов менеджмента качества в российской автомобильной отрасли.

Иерархическая модель рекурсии процессов и систем менеджмента качества, приведенная в [1], может быть существенно дополнена разделением уровня экономики отрасли на уровень национальной экономики отрасли и мировой экономики отрасли, а также добавлением уровней национальной экономики и мировой экономики (см. рисунок). Также исходя из этого может быть существенно обновлено описание этой структуры (см. таблицу), что создает необходимые теоретические предпосылки для создания и совершенствования систем менеджмента качества на любом из предложенных уровней.

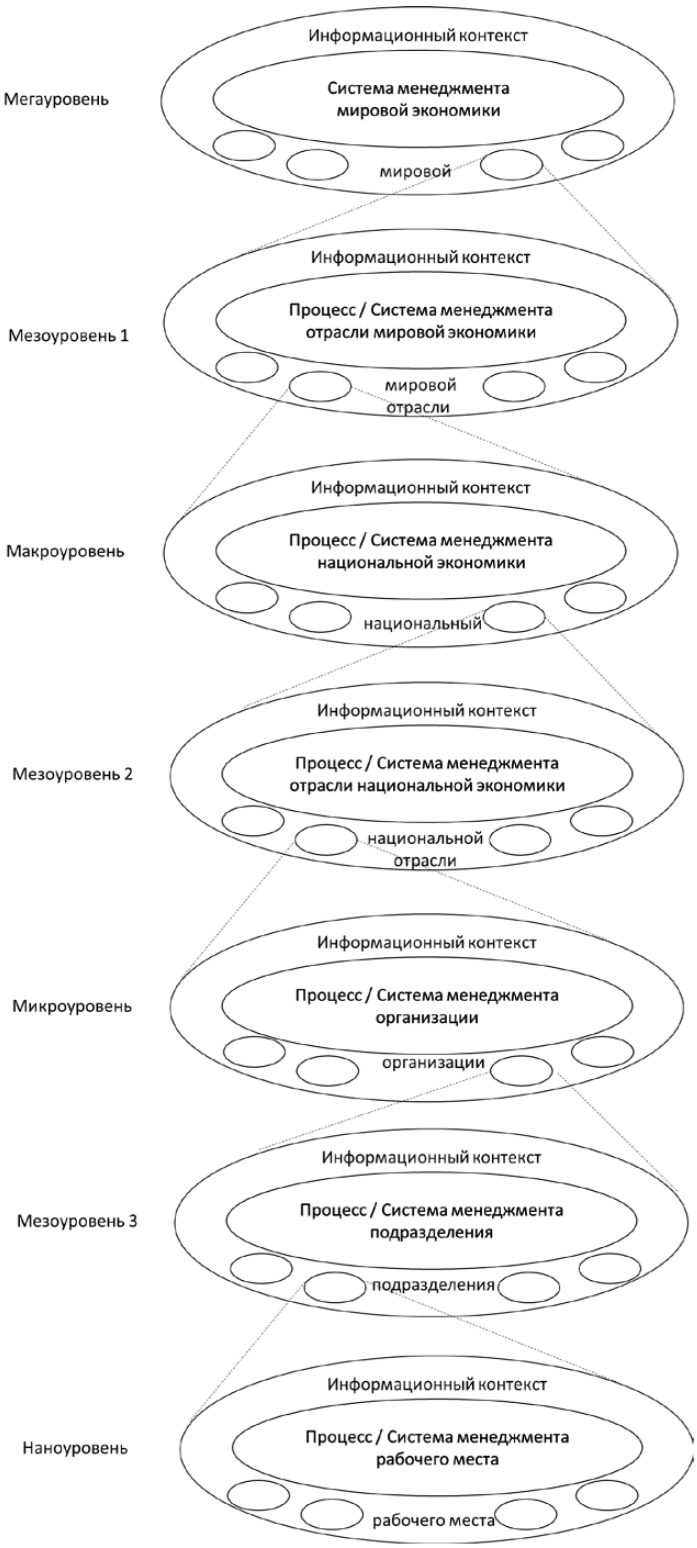

Рисунок. Иерархическая модель рекурсии процесс/система менеджмента

Источник: составлено автором.

Таблица

Описание иерархической модели рекурсии процесс/система менеджмента

Название	Описание	Степень стандартизации систем менеджмента
Мегауровень	Процесс/система менеджмента мировой экономики и связанный с ними информационный контекст. С экономической точки зрения закрытая система. Как система менеджмента состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, изложенных ниже	Международные системы стандартизации и оценки соответствия — в первую очередь ISO и IAF

Окончание таблицы

Название	Описание	Степень стандартизации систем менеджмента
Мезоуровень 1	Группа межгосударственных логистических цепочек поставок, включающих разнообразные предприятия, где каждая из таких цепочек производит результирующие товары одного класса, например автомобили. Как процесс преобразует сырье, материалы и энергию, получаемые добывающими предприятиями, входящими в различные логистические цепочки для получения товаров одного класса, например автомобилей. Как система менеджмента состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких как логистические цепочки производства товаров для массовых потребителей и объединенных, как правило, межгосударственными отраслевыми стандартами, соглашениями и т. д.	Международные отраслевые системы стандартизации, например, IATF, IAQG, API и т. д.
Макроуровень	Совокупность предприятий, представляющих национальную экономику. Как процесс преобразует импортируемые товары и собственные природные ресурсы в товары для собственного потребления и экспортируемые товары. Как система менеджмента состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов в виде организаций, составляющих национальную экономику, объединенных национальным законодательством	Национальные системы стандартизации и оценки соответствия разных стран. Примеры национальных органов по стандартизации — ГОСТ Р (Российская Федерация), DIN (Германия), AENOR (Испания). Примеры национальных органов по аккредитации — Росаккредитация (Российская Федерация), Dakks (Германия), RvA (Нидерланды)
Мезоуровень 2	Группа логистических цепочек поставок, включающих разнообразные предприятия, где каждая из таких цепочек производит результирующие товары одного класса, например автомобили. Как процесс преобразует сырье, материалы и энергию, получаемые добывающими предприятиями, входящими в различные логистические цепочки для получения товаров одного класса, например автомобилей. Как система менеджмента состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких как логистические цепочки производства товаров для массовых потребителей и объединенных, как правило, отраслевыми стандартами, соглашениями и т. д.	Сильно зависит как от конкретной страны и отрасли экономики, так и от ее развитости и интегрированности в мировую экономику. В Российской Федерации, пожалуй, единственной такой отраслью является оценка систем менеджмента поставщиков продукции военного назначения, однако и она в момент написания данного материала находится в стадии реформирования
Микроуровень	Производственное предприятие. Как процесс преобразует закупаемое сырье, энергию для получения намеченного результата в виде готовой продукции. Как система менеджмента состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких как группы производственных, административных, поддерживающих и прочих процессов	Практически все международные, национальные и отраслевые стандарты описывают системы менеджмента именно на уровне организаций. Среди них можно назвать такие нормативные документы, как ISO 9001, ISO 14001, OHSAS 18001, IATF 16949 и т.д. Наиболее полно изученный уровень (например, [2; 3]). К этому же уровню можно отнести и стандартизацию требований к системам менеджмента цепочек поставок конкретных предприятий, например, СТО Газпром 9001
Мезоуровень 3	Производственное подразделение, цех. Как процесс преобразует сырье, энергию и т. д. для получения намеченного результата, например модельного ряда деталей. Как система менеджмента состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких как производственные операции, производимые на разных рабочих местах и связанные в одну технологическую цепочку	Данный уровень рассматривается исключительно как часть системы менеджмента качества микроуровня [2; 4]
Наноуровень	Рабочее место оператора основного производственного оборудования, на котором создается добавленная ценность. Как процесс преобразует сырье, энергию и т. д. для получения намеченного результата, например детали или полуфабриката. Как система менеджмента состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, таких как манипуляции, производимые оператором, функции оборудования и т. д.	Данный уровень рассматривается исключительно как часть системы менеджмента качества микроуровня [2; 4]

Примечание: разработано на основании описания иерархической модели рекурсии процессов/систем менеджмента, приведенной в [1].

Как видно из изложенного выше анализа, одной из наиболее актуальных и наименее подробно стандартизированных уровней является мезоуровень 3 — уровень стандартизации систем менеджмента качества национальной отрасли экономики применительно к Российской Федерации. Одной из отраслей, которые наиболее остро нуждаются в стандартизации на национальном уровне, является отрасль производства автомобильной техники и автомобильных компонентов.

За последние два года произошел ряд событий, которые хоть и косвенно, но в значительной степени повлияли на эту отрасль. В частности, была опубликована новая редакция международного стандарта ISO 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования». Кроме того, взамен ISO/TS 16949:2009 был выпущен стандарт IATF 16949:2016 «Требования к системам менеджмента качества для организаций, производящих автомобильную продукцию и соответствующие запасные части». Следует отметить, что IATF 16949 является интеллектуальной собственностью IATF и не является стандартом ISO.

Российский стандарт ГОСТ Р ИСО/ТУ 16949-2009, являющийся переводом ISO/TS 16949:2009, имеет большую популярность среди российских предприятий. Сертификация

на соответствие этому стандарту в течение последнего и очень долгого времени рассматривалась российскими производителями готовых автомобилей как альтернатива стандартам IATF при признании поставщиков. Однако, в связи с целым рядом аспектов, связанных с вопросами стандартизации и авторских прав, вероятность его пересмотра крайне низка.

Отказ от российского национального стандарта на системы менеджмента качества в автомобилестроении существенно затруднит для большого количества российских производителей автокомпонентов доступ на рынок российских производителей автомобилей.

Основываясь на концепциях:

1) подчинения функционирования систем менеджмента качества закономерностям общей теории систем [1];

2) возможности существования системы менеджмента качества на макроуровне отрасли экономики;

3) рационального подхода к использованию документированной информации при управлении системами менеджмента качества всех уровней [4];

4) системы менеджмента качества как информационного пространства и перспектив применения современных методов анализа данных, таких как анализ больших данных [1], предлагается:

— используя опыт ряда стран, обладающих собственными стандартами, описывающими требования к системам менеджмента качества в автомобильной промышленности, в рамках НП «Объединение автопроизводителей России» с привлечением ведущих российских и зарубежных специалистов в области автомобилестроения и стандартизации разработать стандарт организации, описывающий требования к системам менеджмента качества предприятий автомобильной промышленности;

— предложить названный стандарт российским производителям автомобильной техники (в частности, входящим в НП «Объединение автопроизводителей России») не только как критерий при признании поставщиков автомобильных компонентов, но и как инструмент улучшения собственных систем менеджмента качества.

В качестве рабочего названия проекта документа предлагается: СОАР 16950-2017 «Системы менеджмента качества. Требования к организациям автомобильной промышленности» (где СОАР — стандарт Объединения автопроизводителей России, 16950 — групповой номер, ассоциирующийся с 16949, но обозначающий следующую, более совершенную модель, 2017 — предполагаемый год выпуска стандарта). Английское название: SOAR 16950-2017 «Quality management systems. Requirements for automotive organizations».

Областью применения данного стандарта будут являться организации:

— производящие грузовые и легковые автомобили, автобусы, мотоциклы, прицепы и полуприцепы;

— производители и поставщики всех уровней логистической цепочки поставок при изготовлении изделий, изложенных выше;

— производители программного обеспечения, включаемого в изделия, изложенные выше;

— организации, оказывающие услуги по проектированию, разработке, логистике, маркетингу и т. д. при производстве изделий, изложенных выше;

— организации, оказывающие услуги сервисного обслуживания автомобилей.

Кроме того, в случае нахождения этого полезным, стандарт может быть использован по своему усмотрению организациями из других секторов экономики.

Структура стандарта будет соответствовать «Структуре высокого уровня», определенной в Директивах ISO/IEC, Части 1, Приложении SL, что позволит совместно использовать его с ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (ISO 9001:2015).

Предлагается закрепить права интеллектуальной собственности на СТ ОАР 3.16950-2017 за НП «Объединение автопроизводителей России», однако, руководствуясь в первую очередь интересами российских предприятий автомобильной промышленности, распространять его бесплатно через интернет-сайт названного объединения.

По итогам проведенной работы можно прийти к следующим **выводам и заключениям**:

1. Рассмотренная иерархическая модель рекурсии процессов/систем менеджмента позволила выявить недостаточную степень стандартизации систем менеджмента на мезоуровне 2 — уровне систем менеджмента отраслей национальной экономики применительно к Российской Федерации.

2. Анализ изменений, влияющих на отрасль, позволил прийти к выводу о необходимости разработки российского стандарта, описывающего требования к системам менеджмента качества в автомобилестроении.

3. Предложена модель, структура, юрисдикция и порядок применения названного стандарта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дзедик В. А., Васильева С. И. Рекурсия процессов и систем менеджмента качества в рамках контекста организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 54–57.

2. Дзедик В. А., Езрахович А. Создание и аудит систем менеджмента качества в соответствии с международным стандартом ISO 9001:2015. Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2015. 300 с.

3. Сметанина Т. В., Лашкова И. А. Экономико-математическое обоснование взаимосвязи методов оценки уровня стандартизации систем менеджмента организаций с моделью Леонтьева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 224.

4. Дзедик В. А., Васильева С. И. Исследование влияния карго-культа на эффективность систем менеджмента качества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 123–127.

REFERENCES

1. Dzedik V. A., Vasilieva S. I. Quality management processes and systems recursion within the context of an organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 54–57.

2. Dzedik V. A., Ezrakhovich A. Creation and audit of quality management systems in accordance with the international standard ISO 9001:2015. Volgograd : PrinTerra-Design, 2015. 300 p.

3. Smetanina T. V., Lashkova I. A. Economic-mathematical substantiation of the relationship between assessment methods of standardization level of the organizations management systems and the Leontiev model // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2015. No. 1 (30). P. 224.

4. Dzedik V. A., Vasileva S. I. Analysis of the cargo cult effect on the quality management system effectiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 123–127.

Как цитировать статью: Дзедик В. А. Разработка российского автомобильного стандарта, описывающего требования к системам менеджмента качества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 55–59.

For citation: Dzedik V. A. Development of the russian avtomotive standard specifyng requirements to the quality management system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 55–59.

УДК 338.24
ББК 65.291.6-21

Eremeev Maksim Aleksandrovich,
candidate of economics, assistant professor of the department of marketing, economics of the enterprises and organizations of Saratov Social and Economic Institute (branch of the) Russian Economic University named after G. V. Plekhanov,
Saratov,
e-mail: maxon2005@yandex.ru

Еремеев Максим Александрович,
канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга, экономики предприятий и организаций Саратовского социально-экономического института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
г. Саратов,
e-mail: maxon2005@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

THE IMPACT OF ECONOMIC INCENTIVES OF THE STAFF FOR IMPROVEMENT OF THE PRODUCT QUALITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В современных условиях одним из факторов развития российской организации является эффективность использования трудового потенциала, в связи с чем возрастает актуальность вопроса экономического стимулирования персонала. Статья посвящена исследованию актуальной в настоящее время проблемы — формированию качества промышленной продукции. В качестве объекта исследования выступает российская организация. В статье дана характеристика современных направлений экономического стимулирования повышения качества продукции. Материальное стимулирование персонала рассматривается как один из основных факторов повышения качества продукции.

In the modern conditions, one of the factors of development of the Russian organization is the effectiveness of use of the labor potential, in connection with which the urgency of the issue of economic incentives of the personnel is growing. The article examines the study of the currently actual problem — the formation of the quality of industrial products. The object of the study is the Russian company. The article characterizes the modern directions of economic stimulation of improvement of the quality of production. Material incentives of the personnel are examined as one of the main factors of the product quality improvement.

Ключевые слова: организация, персонал, экономика, трудовая мотивация, эффективность, качество продукции, резервы повышения качества продукции, управление качеством, технико-технологическое перевооружение производства, экономическое стимулирование повышения качества продукции.

Keywords: organization, personnel, economics, labor motivation, efficiency, quality of products, reserves of improvement of product quality, quality management, technical and technological modernization of production, economic incentives of the product quality improvement.

Введение

На современном этапе развития отечественной экономики в условиях реализации расширенной программы импортозамещения проблема повышения качества промышленной продукции приобретает особую актуальность. Поскольку действительное членство РФ во Всемирной торговой организации существенно ограничивает возможности нашего государства в области защиты отечественных рынков сбыта от проникновения на них иностранных товаропроизводителей, имеющих более совершенные производственные технологии, обеспечение высокого уровня качества продукции российских предприятий выступает в качестве главного фактора их конкурентоспособности. **Целью** статьи является выявление путей стимулирования персонала для обеспечения высокого уровня качества выпускаемой продукции, что в значительной степени обуславливает устойчивость функционирования организации в условиях нестабильной внешней среды.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

— осуществлять деятельность по совершенствованию систем экономического стимулирования персонала для повышения качества продукции;

— обеспечивать высокий уровень качества продукции, что является характерным трендом развития современных организаций.

Объектом исследования является современная российская организация.

В современных условия развития отечественной экономики проблемы стимулирования персонала предприятий выходят на первый план при достижении целей производственно-хозяйственной деятельности. В настоящее время, когда Россия является действительным членом Всемирной торговой организации, отечественным товаропроизводителям становится все сложнее поддерживать достаточный уровень конкурентоспособности в борьбе с иностранными компаниями. В подобных условиях одной из наиболее приоритетных задач развития российской промышленности является повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, которую невозможно решить без улучшения уровня ее качества и за счет комплексной технико-технологической модернизации производств.

В направлении решения данной задачи у нашей страны имеется множество проблем: значительный моральный и физический износ основных производственных фондов предприятий, технологическое отставание от развитых стран, низкий уровень квалификации кадров, и, как следствие, слабая трудовая мотивация персонала. Данные проблемы усугубляются также снижением качества профессионального образования, а также разрушением кооперации как между предприятиями, входящими в единый производственно-технологический комплекс, так и производителей с образовательными организациями, что приводит к снижению эффективности воспроизводства рабочей силы [1, с. 7].

В целом по мере усугубления кризисных тенденций в экономике у предприятий остается все меньше ресурсов и заинтересованности на проведение мероприятий по материальному стимулированию персонала на технико-технологическое перевооружение и повышение качества продукции. По этой причине решение задачи совершенствования механизмов повышения качества продукции на основе экономического стимулирования персонала представляется в высшей степени **актуальным**.

Основная часть

Процесс повышения качества выпускаемой предприятиями продукции в значительной степени сопряжен с поиском, выявлением и внедрением резервов качества. Для того чтобы наиболее полно использовать резервы улучшения качества продукции, предприятия должны быть в высшей степени восприимчивы к инновационной деятельности и нововведениям. В данном случае следует иметь в виду, что при реализации инновационной политики предприятий первостепенную роль играет человеческий фактор, а также воздействие различных субъектов воспроизводственного процесса на инновации, их заинтересованность в творческой трудовой деятельности [2, с. 216].

Затруднения при внедрении инноваций связаны не только с отсутствием или недостатком различных видов материальных ресурсов. Большое значение имеет отношение персонала к различным нововведениям как в процесс производства и саму продукцию, так и в организационные процессы. Одним из важных факторов демотивации работников является опасение ухудшения своего нынешнего социально-экономического статуса, увеличение и (или) усложнение выполняемых производственных заданий в период проведения преобразований.

Комплексность и эффективность реализации резервов повышения качества продукции в значительной мере зависит от позитивного отношения персонала к различным нововведениям. При этом большое значение здесь имеет обеспечение адекватного вознаграждения за количественные и качественные результаты труда, стимулирование их улучшения.

В настоящее время в рамках сложившейся системы ценностей более значимым для персонала является денежное вознаграждение. В этой связи организация оплаты труда и премирования за его результаты должна быть взаимосвязана с процессами повышения качества продукции.

Эффективным подходом к материальному стимулированию трудовых коллективов, участвующих в мероприятиях по повышению качества выпускаемой продукции, является формирование внутренних мотивов, которые индивидуальны для различных работников. В этом смысле следует учитывать, что для отдельных работников более значимой является положительная оценка результатов его труда со стороны коллег, нежели руководителем.

Экономическое стимулирование достижения высокого качества результата труда должно быть увязано со способностями и индивидуальными усилиями работника, а не быть результатом «сложившихся обстоятельств» (тринадцатая зарплата), либо единоличного решения руководства (выборочно премировать отдельных участников бригады). Экономическое стимулирование не должно зависеть от сложившихся на предприятии коллективных стандартов трудового поведения, средних по отделу показателей эффективности трудовой деятельности.

Как отмечает В. В. Куренная, в настоящее время в рамках проведения мероприятий по повышению качества все большее значение приобретает внутренняя мотивация [3, с. 148]. По мнению ученого, существует ряд общих принципов формирования внутренней мотивации:

— четкое определение целей и результатов деятельности и их количественная оценка;

— источником высокого уровня мотивации персонала является содержание трудовой деятельности, которая должна быть творческой, привлекательной для работников, требовать личной ответственности за результат;

— предпосылками высокой мотивации персонала являются карьерные перспективы, продвижение по службе, профессиональное развитие;

— трудовая мотивация должна подкрепляться вознаграждением и признанием достигнутых результатов;

— в значительной степени способствует росту трудовой мотивации внедрение в производство идей работников, привлечение их к принятию решений.

В современных условиях хозяйствования предприятиям для обеспечения себе высокого уровня конкурентоспособности необходимо внедрять и реализовывать эффективные механизмы управления качеством продукции. Строгое следование их требованиям формирует условия для успешной экономической деятельности и дальнейшего развития компаний [4, с. 102]. Значимыми элементами подобного подхода к управлению предприятием, оказывающими воздействие на организацию производственных процессов и поставок на рынок конкурентоспособных товаров, являются сертификация и стандартизация продукции.

В настоящее время в условиях снижающегося спроса на продукцию устойчивость рыночного положения предприятия определяется в большей степени не организацией сбыта и эффективностью процесса дистрибуции, а созданием условий для приобретения продукции в будущем, возможностями формирования клиентской базы на долгосрочную перспективу. Кроме того, система гарантийного и послегарантийного фирменного обслуживания формирует постоянный

и достоверный источник информации, используемой для технико-технологического совершенствования продукции и улучшения ее потребительских характеристик [5, с. 222].

В настоящее время одной из главных проблем на российских промышленных предприятиях является нехватка персонала, обладающего требуемым уровнем квалификации. Кадровый состав предприятий обновляется достаточно медленно. К основным причинам этого следует отнести, во-первых, недостаточный размер заработной платы, во-вторых, отсутствие перспектив карьерного развития, что заставляет молодых специалистов увольняться [6, с. 79]. Неэффективный труд во многом обусловлен плохо организованной либо устаревшей системой материального стимулирования, которая не учитывает индивидуальный вклад работника, его реальные потребности, что, в свою очередь, приводит к производству низкокачественной продукции, увеличению брака в незавершенном производстве.

Для выявления характера влияния системы стимулирования персонала на качество продукции целесообразно использовать диаграмму анализа причинно-следственных взаимосвязей К. Исикавы, широко известную под названием «рыбий скелет». При этом следует анализировать мотивационную среду предприятия, которая представляет собой все составляющие (элементы) внутренней и внешней среды предприятия, влияющие на качество работы персонала, его заинтересованность работой, его мотивированность, качество продукции промышленного предприятия [7, с. 120]. При этом процесс стимулирования персонала рассматривается как комплекс взаимосвязанных компонентов внутренней среды предприятия (топ-менеджмента организации, кадровой службы предприятия, линейных руководителей и персонала) при непосредственном влиянии компонентов внешнего окружения (общество, законодательство, уровень научно-технического прогресса).

В **заключение**, подвоя итог, отметим, что в настоящее время высокий уровень качества выпускаемой продукции и эффективность системы управления качеством формируют основополагающие конкурентные преимущества производственного предприятия. Формирование эффективных систем материального стимулирования персонала, направленных на создание у работников заинтересованности в повышении качества труда и выпускаемой продукции является в настоящее время одним из главных условий развития отечественных предприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Еремеев М. А. Повышение качества продукции как главный фактор конкурентоспособности организации [Электронный ресурс] // Социальные науки: social-economic sciences. Электрон. науч. журн. 2016. № 2 (12). URL: http://www.academymanag.ru/journal/eremeev1.pdf (дата обращения: 19.02.2017).

2. Тимарсуев М. В. Анализ методологических подходов к оценке производительности труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 213–218.

3. Куренная В. В. Разработка модели управления качеством продукции с учётом мотивации персонала // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Т. 4. № 36–1. С. 148–151.

4. Верещагина Л. С. О повышении эффективности системы менеджмента качества промышленного предприятия // Перспективы науки. 2013. № 2 (41). С. 102–104.

5. Гордашникова О. Ю. Развитие маркетингового потенциала системы менеджмента качества // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 1 (45). С. 219–225.

6. Емелина Т. А., Горнастаева Н. В. Управление конкурентоспособностью работников на внутрифирменном рынке труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 77–81.

7. Кипервар Е. А., Трункина Л. В. Развитие инновационного потенциала работников как условие повышения эффективности труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 119–122.

REFERENCES

1. Eremeev M. A. Improving product quality as the main factor of competitiveness of the organization [Electronic resource] // Social Sciences: social-economic sciences: electronic scientific journal. 2016. No. 2 (12). URL: http://www.academymanag.ru/journal/eremeev1.pdf (date of viewing: 19.02.2017).

2. Timarsuev M. V. Analysis of the methodological approaches to evaluating the productivity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 213–218.

3. Kurennaya V. V. Development of the model of quality management, including motivation of staff // Materials of the Orenburg state agrarian University. 2012. V. 4. No. 36–1. P. 148–151.

4. Vereschagina L. S. On improving the effectiveness of the quality management system of industrial enterprise // Perspectives of science. 2013. No. 2 (41). P. 102–104.

5. Gordashnikova O. Y. Development of marketing potential of the quality management system // Bulletin of Saratov state technical University. 2010. V. 2. No. 1 (45). P. 219–225.

6. Emelina T. A., Gornostaeva N. In. Management of competitiveness of employees on firm-level labour market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 77–81.

7. Kipevar E. A., Trunkina L. V. Development of the innovative potential of employees as a condition for increasing labor efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 119–122.

Как цитировать статью: Еремеев М. А. Влияние экономического стимулирования персонала на повышение качества продукции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 59–61.

For citation: Eremeev M. A.The impact of economik incentives of the staff for improvement of the product quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 59–61.

УДК 378.1
ББК 74.58(2Рос)

Erlygina Elena Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department
of management and marketing
of Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletovs,
Vladimir,
e-mail: erlygina@mail.ru

Ерлыгина Елена Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры
менеджмента и маркетинга
Владимирского государственного университета
им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир,
e-mail: erlygina@mail.ru

Shtebner Svetlana Vyacheslavovna,
senior lecturer of the department of management and marketing,
Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletovs,
Vladimir,
e-mail: shtebner@mail.ru

Штебнер Светлана Вячеславовна,
ст. преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга
Владимирского государственного университета
им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир,
e-mail: shtebner@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

EDUDATION AS A FACTOR OF IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF YOUNG PEOPLE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Уровень образования молодежи является одним из важнейших компонентов системы качества жизни, способствует укреплению и дальнейшему развитию региональной экономики. Образование занимает важное место в системе экономических ценностных ориентаций молодежи, рассматривается не только как способ приобретения знаний, но и как условие достижения успеха, материального благополучия и повышения качества жизни. Корреляционно-регрессионный анализ выявил наличие связи между уровнем образования, качеством жизни молодежи и социально-экономическим развитием регионов. Полученные многофакторные модели подтверждают наличие влияния уровня образования молодежи на качество жизни и социально-экономическое положение субъектов РФ.

The education level of young people is one of the most important components of the quality of life, contributes to strengthening and further development of the regional economy. Education takes an important place in the economic system of value orientations of young people; it is examined as a way of acquiring knowledge, as well as a prerequisite for success, material well-being and quality of life. Correlation and regression analysis revealed the existence of connection between the level of education, quality of life of the youth and socio-economic development of the regions. The obtained multivariate models confirm the existence of influence of the education level of young people on the quality of life and socio-economic position of the entities of the Russian Federation.

Ключевые слова: молодежь, уровень образования, качество жизни, развитие регионов, ценностные ориентации, социальные процессы, развитие экономики, корреляционно-регрессионный анализ, статистические модели, конкурентоспособность.

Keywords: youth, level of education, quality of life, regional development, value orientation, social processes, economic development, correlation and regression analysis, statistical models, competitiveness.

Введение

Одним из показателей регионального развития является активность молодежи, которая неразрывно связана с уровнем образования. Повышение уровня образования молодежи способствует развитию социальных процессов, повышению конкурентоспособности и привлекательности региона, эффективному экономическому росту региона и повышению качества жизни.

Изучение проблем развития системы образования в современных экономических условиях, вопросы влияния образования на качество жизни нашли свое отражение в работах О. М. Карпенко, С. Г. Струмилина, Е. А. Чумаковой и др.

Сегодня образование рассматривается как объект перспективных и чрезвычайно важных инвестиций [1]. Для современного человека первоочередным мотивом становится самореализация, стремление к образованию и знаниям и практическому их применению [2]. При этом остается проблема оттока высококлассных молодых специалистов и перспективных ученых в страны с более высоким уровнем жизни [3]. Таким образом, проблема развития системы образования становится все более **актуальной**, является весьма значимой для общества и неразрывно связана с качеством жизни.

В связи с вышеизложенным **целью** настоящей статьи является анализ существующих методик исследования качества жизни, установление взаимосвязи между уровнем образования, качеством жизни молодежи и социально-экономическим развитием регионов. В процессе достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

— определение основных показателей, характеризующих качество жизни;

— отбор показателей, отражающих уровень образования;

— выявление взаимосвязи между уровнем образования, качеством жизни молодежи и социально-экономическим развитием регионов.

Научная новизна результатов исследования заключается в установлении зависимости влияния уровня образования на качество жизни молодежи и наличия взаимосвязи между качеством жизни и социально-экономическим положением субъектов РФ.

Основная часть

В научной экономической литературе существует множество определений термина «качество жизни населения». « …Качество жизни — это возможность прожить долгую здоровую жизнь и иметь доступ к ресурсам человеческого развития» [4]. Качество жизни — это совокупность социально-экономических и иных критериев (показателей), отражающих уровень и степень достигнутого благосостояния человека в различных сферах его жизнедеятельности как основного условия устойчивого социального развития гражданского общества и личности [5]. По мнению Всероссийской организации здравоохранения, качество жизни — это « …восприятие индивидуумом его положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых индивидуум живет, и в связи с целями, ожиданиями, стандартами и интересами этого индивидуума».

Качество жизни молодежи — интегральное понятие, характеризующее в количественно измеряемых единицах различные стороны жизнедеятельности (образ, стиль жизни) молодежи и различных ее групп; состояние самого субъекта (демографические параметры, физическое и психическое здоровье); условия жизнедеятельности субъекта (уровень жизни молодого поколения) [6].

В общем случае показатели, характеризующие качество жизни, должны:

— отражать наиболее важные социальные параметры, имеющие интегральное значение для общества и отражающие его собственное ощущение себя благополучным или неблагополучным;

— обладать достаточной чувствительностью и способностью быстрого реагирования на факторы, изменяющие условия жизнедеятельности;

— иметь доступные для стандартного измерения количественные характеристики, обеспечивающие возможность сравнительной оценки и мониторинга изменений.

Сегодня при исследовании качества жизни используют различные методики [7]:

1. Рейтинг качества жизни в регионах определяет фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуации в различных социальных сферах. Основными группами показателей являются: уровень доходов населения, жилищные условия населения, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, экологические и климатические условия, безопасность проживания, демографическая ситуация, здоровье населения и уровень образования, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры, уровень экономического развития, развитие малого бизнеса.

2. Индекс качества жизни измеряет достижения стран мира и отдельных регионов с точки зрения их способности. Ключевыми показателями являются: здоровье, семейная жизнь, общественная жизнь, материальное благополучие, политическая стабильность и безопасность, климат и география, гарантия работы, политическая свобода, гендерное равенство.

3. Индекс развития человеческого потенциала характеризует развитие человека в странах и регионах мира. Основные показатели: ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности населения страны, уровень жизни, оцененный через ВНД (валовой национальный доход) на душу населения.

4. Индекс процветания стран мира измеряет достижения стран мира с точки зрения их благополучия и процветания. Категории изучаемых показателей: экономика, предпринимательство, управление, образование, здравоохранение, безопасность, личные свободы, социальный капитал.

В представленных методиках одним из основных показателей качества жизни является уровень развития образования. В исследованиях индекс образования определяется показателями грамотности (с весом в 2/3) и долей учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3). Таким образом, уровень образования молодежи является важнейшим компонентом системы качества жизни молодежи. Молодежь — это отражение направления развития общества. Глядя на молодых людей, можно понять, куда и с какой целью движется общество [8].

По результатам социологических исследований основными ценностями современной молодежи являются [9]:

1. Семейные ценности.
2. Материальное благополучие.
3. Общение, друзья.
4. Здоровье.
5. Образование, интересная работа, самореализация.
6. Свобода, самостоятельность.
7. Престиж, положение в обществе.
8. Отдых, хобби, спорт.
9. Творчество.

В списке ценностей современной молодежи семья находится на одном из приоритетных мест, любовь и дети в структуре семейных ценностей имеют первостепенную значимость. На передний план также выдвигаются проблемы материального благополучия. В советское время ценность интересной работы у молодежи была на первом месте, теперь она стоит значительно ниже.

В системе экономических ценностных ориентаций молодежи образование также занимает важное место. Образование рассматривается не только как способ приобретения знаний, но и как условие достижения успеха, материального благополучия и повышения качества жизни.

Оценка качества жизни строится на основе комплексного учета различных показателей, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуации в различных социальных сферах. Для оценки показателей используют следующие источники информации: Росстат, Минздрав России, Минфин России, ЦБ РФ, сайты региональных органов власти, другие открытые источники.

Лидирующие позиции в рейтинге регионов по качеству жизни (см. рис. 1) занимают Москва и Санкт-Петербург, высокие показатели у Московской области, Республики Татарстан, Краснодарского края, Белгородской области.

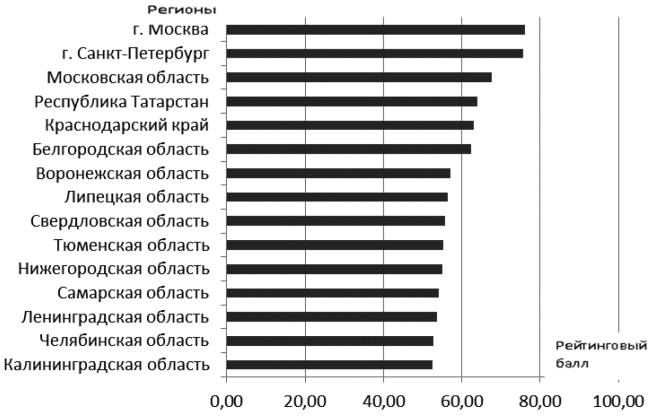

Рис. 1. Лидеры Рейтинга регионов РФ по качеству жизни — 2015

Повышение качества жизни населения является основной целью и показателем эффективности развития региона. В основе обеспечения и повышения качества жизни лежит образование. На рис. 2 представлены регионы — лидеры по выпуску специалистов, бакалавров, магистров образовательными организациями высшего образования. Лидирующие позиции занимают Москва, Санкт-Петербург, высокие показатели у Ростовской области, Республики Татарстан.

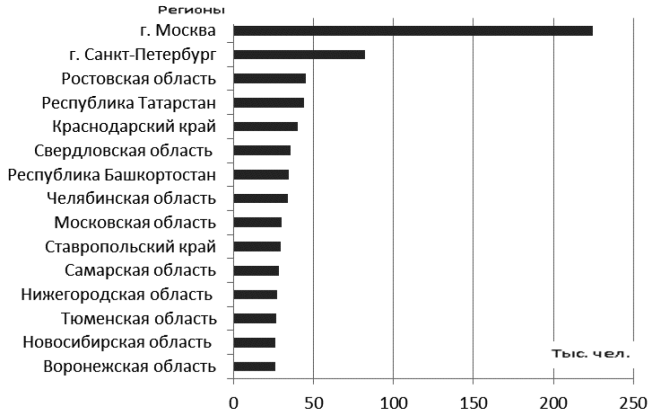

Рис. 2. Регионы-лидеры по выпуску бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования — 2015

Можно отметить, что большинство регионов, лидирующих в выпуске специалистов, бакалавров, магистров образовательными организациями высшего образования, также являются лидерами Рейтинга регионов РФ по качеству жизни и занимают лидирующие положения в Рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ (см. рис. 3). К таким регионам относятся: Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Краснодарский край, Свердловская область, Тюменская область, Нижегородская область, Самарская область.

Таким образом, развитие системы образования способствует повышению качества жизни, укреплению и дальнейшему развитию региональной экономики.

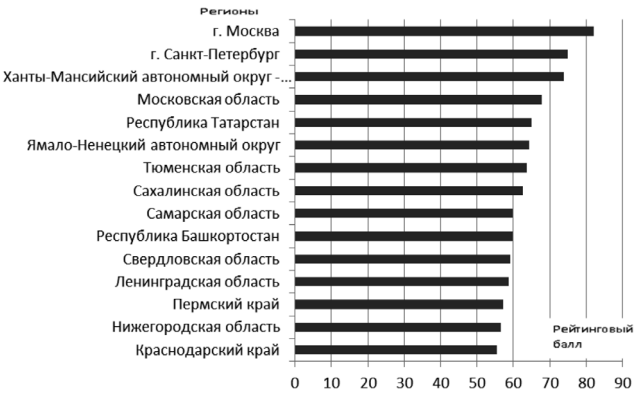

Рис. 3. Лидеры Рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ — 2015

Для изучения связи между уровнем образования и качеством жизни воспользуемся методом корреляционно-регрессионного анализа. Данный метод объединяет корреляционный анализ и регрессионный анализ, является основным в изучении взаимосвязей явлений.

Корреляционный анализ определяет тесноту и направление взаимосвязи между выборочными переменными величинами. Регрессионный анализ определяет вид математической функции в причинно-следственной зависимости между переменными величинами.

Для оценки силы связи в теории корреляции применяется следующая шкала: слабая — от 0,1 до 0,3; умеренная — от 0,3 до 0,5; заметная — от 0,5 до 0,7; высокая — от 0,7 до 0,9; весьма высокая (сильная) — от 0,9 до 1,0.

При исследовании зависимости социально-экономического положения субъектов РФ от уровня образования используем факторы, отражающие уровень развития 83 российских регионов.

В качестве зависимого показателя (У) выбираем сводный рейтинговый балл рейтинга регионов по качеству жизни, в качестве показателя (Х) — выпуск бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования. Оценка связи между фактором (Х) и результативным признаком (У) осуществляется с помощью парных коэффициентов корреляции (см. табл. 1).

Для исследования динамики изменения качества жизни были использованные данные 2013–2015 годов. Для каждого года анализируемого периода построены статистические многофакторные модели (см. табл. 1).

Таблица 1

Многофакторные статистические модели зависимости качества жизни от уровня образования

Период	Аналитический вид модели	Коэффициент множественной корреляции	Характер связи
2015	y = 0,28x + 39,13	0,57	сильная
2014	y = 0,22x + 39,11	0,66	сильная
2013	y = 0,19x + 39,20	0,66	сильная

Примечание: У — сводный рейтинговый балл рейтинга регионов по качеству жизни [10]; Х — выпуск бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования, тыс. чел. [11].

Полученные многофакторные модели устанавливают наличие зависимости влияния уровня образования на качество жизни.

Качество и уровень образования лежат в основе обеспечения и повышения качества жизни населения. Повышение качества жизни обеспечивает непрерывность процесса экономического развития.

При оценке уровня экономического развития региона используют различные показатели, но наиболее полную комплексную сравнительную оценку позиций регионов показывает интегральный рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ, построенный на основе агрегирования ключевых показателей регионального развития.

Для исследования влияния качества жизни на региональное развитие в качестве зависимого показателя (У) выберем интегральный рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. В качестве показателей качества жизни (см. табл. 2) рассмотрим ключевые показатели рейтинга регионов РФ по качеству жизни. Данные показатели объединены в 10 групп, характеризующих все основные аспекты условий проживания в регионе,— от уровня экономического развития и объема доходов населения до обеспеченности населения различными видами услуг и климатических условий в регионе проживания.

Таблица 2

Показатели качества жизни

Наименование показателя	Условное обозначение
Уровень доходов населения	X1
Жилищные условия населения	X2
Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры	X3
Экологические и климатические условия	X4
Безопасность проживания	X5
Демографическая ситуация	X6
Здоровье населения и уровень образования	X7
Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры	X8
Уровень экономического развития	X9
Развитие малого бизнеса	X10

Используя данные Рейтинга регионов РФ по качеству жизни и Рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ 2015 года [12], построим многофакторные статистические модели зависимости социально-экономического положения субъектов РФ от показателей качества жизни (см. табл. 3).

В результате исследования было выявлено, что характер влияния анализируемых факторов соответствует экономическим представлениям, наиболее значимое влияние на социально-экономическое положение субъектов оказывают: уровень доходов населения (X_1), здоровье населения и уровень образования (X_7), уровень экономического развития (X_9), развитие малого бизнеса (X_{10}).

Таблица 3

Многофакторные статистические модели зависимости социально-экономического положения субъектов РФ от качества жизни

	Вид модели	Коэффициент корреляции	Сила связи
УХ1	y = 62,27 – 0,51x	0,8	Высокая
УХ2	y = 51,66 – 0,29x	0,4	Умеренная
УХ3	y = 56,17 – 0,27x	0,4	Умеренная
УХ4	y = 39,42 + 0,18x	0,3	Умеренная
УХ5	y = 48,71 – 0,04x	0,2	Слабая
УХ6	y = 49,34 – 0,17x	0,3	Слабая
УХ7	y = 55,32 – 0,33x	0,6	Заметная
УХ8	y = 50,32 – 0,19x	0,3	Умеренная
УХ9	y = 64,48 – 0,48x	0,9	Сильная
УХ10	y = 60,06 – 0,50x	0,7	Высокая

Анализ результатов показывает, что характер влияния анализируемых факторов соответствует экономическим представлениям, со временем возрастает и, как показывает анализ матриц коэффициентов парной корреляции по каждому году, не один из факторов не изменяет направления своего влияния. Гипотеза влияния уровня образования на качество жизни молодежи и уровень социально-экономического развития субъектов РФ в процессе статистического анализа получила подтверждение.

Выводы и заключения

Полученные многофакторные модели устанавливают зависимость влияния уровня образования на качество жизни молодежи и наличие взаимосвязи между качеством жизни и социально-экономическим положением субъектов РФ. Проведенное моделирование показывает возможность использования этих методов для непрерывного мониторинга влияния уровня образования молодежи на социально-экономическое положение субъектов РФ.

Сегодня именно знания и образование в решающей степени определяют экономический потенциал страны и регионов. В регионах должны быть созданы необходимые условия для полноценного качественного образования, должны учитываться интересы и способности личности, а также обеспечиваться достижение конкурентоспособного уровня для всех ступеней образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Неровня Т. Н. Образование как институциональная доминанта и детерминанта общественного прогресса в трансформирующейся экономике России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 102–111.

2. Чумакова Е. А. Оценка современного состояния системы образования в РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 261–264.

3. Отосова П. А., Шамрай Л. В. Управление человеческими ресурсами как базовый фактор стратегии развития учебного заведения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 192–195.

4. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 10 февраля 2006 года «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Думы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. URL: http://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7037 (дата обращения: 15.12.2016).

5. Индикаторы конкурентоспособности и качества жизни: инструмент оценки и результативности госполитики / Ин-т комплексных стратег. исследований. М. : ТЕИС, 2004. С. 8.

6. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] / Академик [веб-сайт]. URL: http://dic.academic.ru/ (дата обращения: 12.05.2016).

7. Ерлыгина Е. Г. Влияние показателей качества жизни молодежи на уровень развития регионов России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. С. 462.

8. Семенов В. Е. Ценностные ориентиры современной молодежи // Социол. исследования. 2007. № 4.

9. Нугаева Р. М. Жизненные приоритеты современной молодежи [Электронный ресурс] // NovaInfo.Ru. Электрон. журн. 2016. № 46–4. URL: http://novainfo.ru/article/6328 (дата обращения: 15.12.2016).

10. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни [Электронный ресурс] / РИА РЕЙТИНГ [веб-сайт]. URL: www.riarating.ru// (дата обращения: 15.02.2017).

11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/// (дата обращения: 15.11.2016).

12. Рейтинг социально-экономического положения субъектов [Электронный ресурс] / РИА РЕЙТИНГ [веб-сайт]. URL: http://www.riarating.ru/ (дата обращения: 12.02.2016).

REFERENCES

1. Nerovnya T. N. Education as an institutional and dominant determinant of social progress in transforming the Russian economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 102–111.

2. Chumakova E. A. Assessment of the current state of the education system in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 261–264.

3. Amosova P. A., Shamray L. V. Human resource Management as a basic factor in the development strategy of the institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 192–195.

4. Law of the Khanty-Mansi Autonomous district — Yugra dated 10 February 2006 «On the quality of life of population of the Khanty-Mansi Autonomous district — Yugra» [Electronic resource] / The official site of the Duma of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra. URL: http://www.admhmao.ru/politics/Psoyuz/np_akt/35-oz.htm (date of viewing: 15.12.2016).

5. Indicators of competitiveness and quality of life: assessment tool and the impact of government policy / Institute of integrated strategic research. M. : TEIS, 2004. P. 8.

6. Dictionaries and encyclopedias on the Academician [Electronic resource] / Academician [web-site]. URL: http://dic.academic.ru/ (date of viewing: 12.05.2016).

7. Erlygina E. G. Influence of the quality of life of youth on the level of development of regions of Russia // Modern problems of science and education. 2015. No. 2–2. P. 462.

8. Semenov V. E. Value orientations of modern youth // Sociological research. 2007. No. 4.

9. Nugaev R. M. Priorities in life of modern youth [Electronic resource] // NovaInfo.Ru. Electronic journal. 2016. No. 46–4. URL: http://novainfo.ru/article/6328 (date of viewing: 15.12.2016).

10. The rating of Russian regions for quality of life [Electronic resource] / RIA RATING [web-site]. URL: www.riarating.ru// (date of viewing: 15.02.2017).

11. Federal state statistics service [Electronic resource]. Official site. URL: http://www.gks.ru/// (date of viewing: 15.11.2016).

12. The rating of socio-economic status of the subjects [Electronic resource] / RIA RATING [web-site]. URL: http://www.riarating.ru/ (date of viewing: 12.02.2016).

Как цитировать статью: Ерлыгина Е. Г., Штебнер С. В. Образование как фактор повышения качества жизни молодежи // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 62–66.

For citation: Erlygina E. G., Shtebner S. V. Education as a factor of improving the quality of life of young people // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 62–66.

УДК 338.46:61
ББК 65.495

Korobkova Oksana Konstantinovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of accounting,
analysis and economic security,
Khabarovsk State Academy
of Economics and Law,
Khabarovsk,
e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

Коробкова Оксана Константиновна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учёта,
анализа и экономической безопасности
Хабаровского государственного университета
экономики и права,
г. Хабаровск,
e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF PROVIDING MEDICAL SERVICES TO POPULATION IN CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMICS AS ONE OF THE ASPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HEALTHCARE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены проблемы в предоставлении медицинских услуг населению в системе государственного здравоохранения в условиях цифровой экономики, а именно: отсутствие нормативно-правовой базы для применения информационных и телекоммуникационных технологий, недостаточное развитие инфраструктуры продуцентов сферы здравоохранения для медицинских информационных систем, отсутствие высокоскоростного интернета, недостаточное финансовое обеспечение продуцентов сферы здравоохранения. Исследован генезис понятия «организационно-экономический механизм», предложена авторская трактовка понятия «организационно-экономический механизм предоставления медицинских услуг населению». Автором разработана модель организационно-экономического механизма предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики.

The article examines the problems of providing the healthcare services in the system of public healthcare in the conditions of digital economics, namely: absence of regulatory-legal basis for application of information and telecommunication technologies, insufficient development of infrastructure of the producers of the healthcare services for medical information systems, lack of high speed Internet, insufficient funding of the producers of the healthcare services. Genesis of the concept «organizational-economic mechanism» is studied; the author's interpretation of the concept «organizational-economic mechanism of providing healthcare services to the population» is proposed. The author has developed the model of organizational-economic mechanism of providing healthcare services to population in the conditions of digital economics.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, услуга, услуги сферы здравоохранения, медицинская услуга, здоровье, продуценты услуг сферы здравоохранения, государственная система здравоохранения, частная система здравоохранения, здравоохранение, медицинские организации.

Keywords: organizational-economic mechanism, service, healthcare services, medical services, health, producers of healthcare services, public healthcare system, private healthcare system, public healthcare, medical organizations.

Введение

В настоящее время в России большое внимание уделяется развитию сферы здравоохранения в условиях инновационного развития на основе достижений фундаментальной науки, создания и внедрения новых эффективных лечебно-диагностических технологий в медицинскую практику при использовании цифровой экономики. В условиях цифровой экономики развитие сферы здравоохранения зависит от эффективности организационно-экономического механизма предоставления населению медицинских услуг.

Основной проблемой в обеспечении доступности качественных медицинских услуг в сфере здравоохранения в условиях цифровой экономики является невыполнение государством социальных гарантий получения медицинских услуг в необходимом объеме бесплатно. Современная система экономических отношений в здравоохранении пока не позволяет полностью гарантировать доступность и соответствующие стандарты качества оказания медицинской помощи [1]. Это связано с несбалансированностью государственных гарантий с имеющимися финансовыми ресурсами, а также проблемами, тормозящими развитие цифровой экономики в здравоохранении (отсутствие нормативно-правовой базы применения информационных и коммуникационных технологий при предоставлении медицинских услуг населению, в медицинских организациях нет необходимой инфраструктуры для медицинских информационных систем (структурированных кабельных сетей, серверного оборудования, программной платформы), отсутствие высокоскоростного интернета в медицинских организациях в отдаленных и труднодоступных регионах России). Поэтому решение проблем в сфере здравоохранения в обеспечении доступности качественных медицинских услуг представляется нам **актуальным**.

Целью данного исследования является изучение организационно-экономического механизма предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики. Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть понятие «организационно-экономический механизм»; разработать организационно-экономический механизм предоставления медицинских услуг населению и определить принципы его формирования. **Научная новизна** данного исследования состоит в том, что автором разработана модель организационно-экономического механизма предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики.

Основная часть

Анализируя современную научную литературу и нормативно-справочную информацию, учёные предлагают различную трактовку к понятию «организационно-экономический механизм». Теоретические и практические аспекты раскрытия организационно-экономического механизма отражены в работах таких исследователей, как Г. В. Астапова, И. Т. Балабанов, М. С. Вихров, А. Г. Гончарук, А. В. Кочетков, А. А. Кульман, Д. Г. Левчук, Б. З. Мильнер, А. В. Новиков, О. В. Федорович, В. А. Фурсов, Э. Т. Шахиева, Т. А. Шилова и др. Анализ данных трактовок понятия «организационно-экономический механизм» показывает, что все они сформулированы на основе следующих ключевых особенностей (см. рис. 1):

1. Система элементов (Фурсов В. А., Лазарева Н. В., Новиков А. В.).
2. Совокупность элементов (Мильнер Б. З., Кочетков А. В., Левчук Д. Г., Федорович О. В.).
3. Совокупность методов и способов (Шилова Т. А., Жукова И. В.).
4. Система методов (Гончарук А. Г.).
5. Механизм воздействия (Шафиева Э. Т.).
6. Система экономических рычагов (Вихров М. С.).
7. Совокупность явлений (Кульман А. А.).
8. Финансовый механизм (Балабанов И. Т.).
9. Совокупность участников (Шихвердиев А. П., Чужмаров А. И., Калина А. В.)

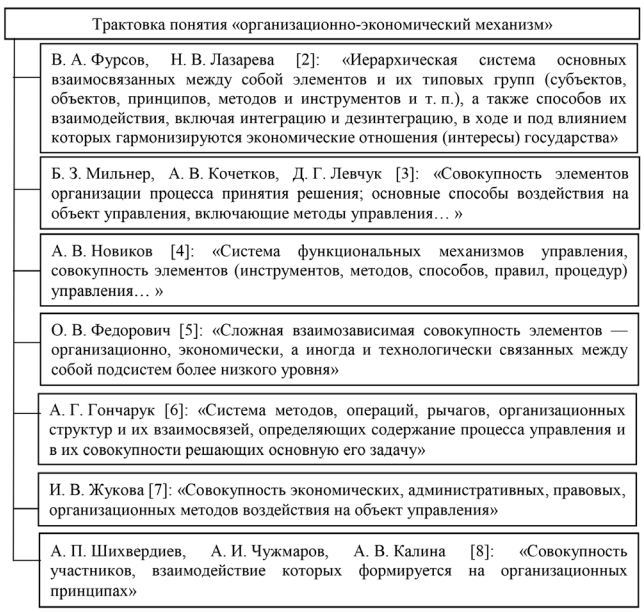

Рис. 1. Трактовка понятия «организационно-экономический механизм» российскими учёными

В здравоохранении действует механизм хозяйствования, сочетающий экономическую эффективность и социальную справедливость (всеобщая доступность медицинских услуг). Считаем, что организационно-экономический механизм предоставления медицинских услуг населению представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой элементов системы здравоохранения (субъектов, инструментов и т. д.) и их воздействие на объект (услуги сферы здравоохранения), применяемых в условиях цифровой экономики.

Схематично модель построения организационно-экономического механизма предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики представлена на рис. 2 на стр. 69. Цель данного механизма — повышение эффективности предоставления населению качественных медицинских услуг в условиях цифровой экономики.

Основными принципами, которые должны быть положены в основу формирования и совершенствования организационно-экономического механизма предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики являются: доступность, комплексность, социальность, адаптивность, устойчивость, эффективность (см. рис. 3).

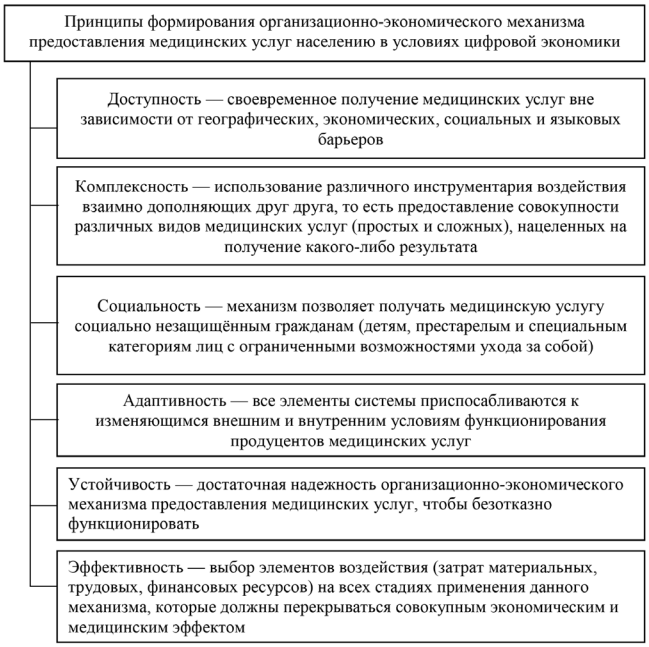

Рис. 3. Принципы формирования организационно-экономического механизма предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики

Структурными элементами механизма являются: продуценты услуг сферы здравоохранения (государственная, муниципальная и частная системы здравоохранения с входящими в них медицинскими организациями), услуги сферы здравоохранения, медицинский персонал, технологии и др.

Анализ системы здравоохранения как системы отношений, связанных единой целью, позволяет более чётко, с точки зрения создания условий для получения бесплатной медицинской помощи, разграничить частную, государственную и муниципальную системы здравоохранения, которые имеют свои преимущества и недостатки (см. рис. 4) [9].

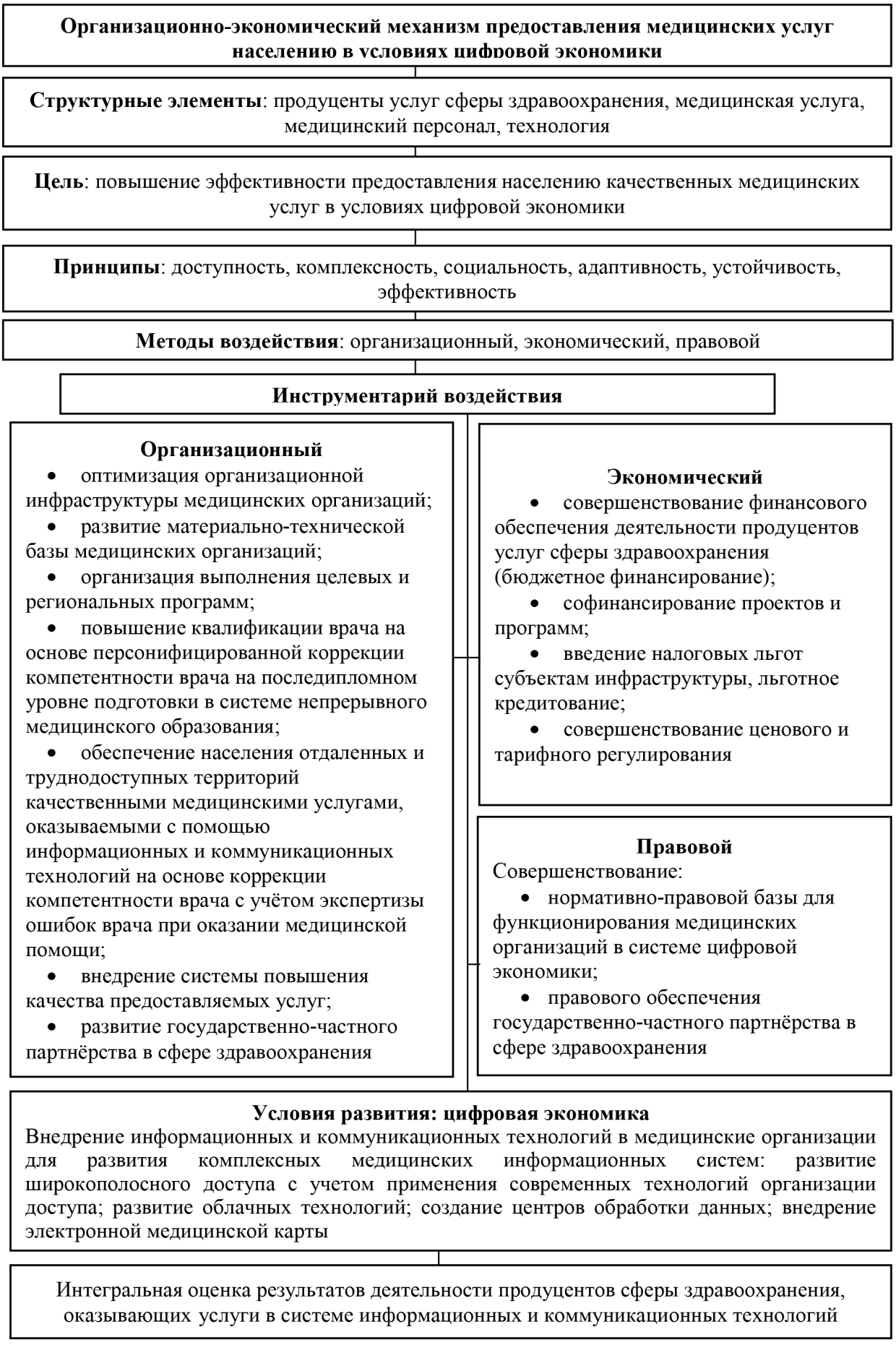

Рис. 2. Модель организационно-экономического механизма предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики

Под государственной системой здравоохранения понимают систему отношений, являющихся частью единой системы здравоохранения Российской Федерации и основанную на использовании государственных медицинских ресурсов. Под региональной системой здравоохранения понимают систему отношений, являющуюся составной частью единой системы здравоохранения Российской Федерации и основанную на использовании региональных ресурсов. Министерство здравоохранения на уровне субъектов Российской Федерации обеспечивает и координирует вопросы охраны здоровья и медико-социальной помощи населению.

Рис. 4. Продуценты услуг сферы здравоохранения

Структура здравоохранения субъектов РФ представлена следующими организациями:

1) на республиканском (областном) уровне: Министерствами (или департаментами) здравоохранения, территориальными (республиканскими или областными) фондами обязательного медицинского страхования, Центрами (республиканскими или областными) государственного санитарно-эпидемиологического надзора;

2) на муниципальном уровне:

• в городах — управлениями (департаментами, отделами) здравоохранения мэрии (администрации) города, Центрами Госсанэпиднадзора;

• в сельской местности — Центральными районными больницами (ЦРБ) или территориальными медицинскими объединениями (ТМО), районными Центрами Госсанэпиднадзора.

Под муниципальной системой здравоохранения понимают систему отношений, являющуюся составной частью единой системы здравоохранения Российской Федерации и основанную на использовании муниципальных медицинских ресурсов.

Целью генезиса кадровой политики сферы здравоохранения является подготовка кадрового потенциала, обладающего современными медицинскими знаниями, способного обеспечить экономическую эффективность при применении современных медицинских технологий при оказании услуг.

Таким образом, здравоохранение как система лечебно-профилактических, противоэпидемических, реабилитационных медицинских мер, учреждений государственного и муниципального здравоохранения имеет отраслевую структуру.

Условием развития организационно-экономического механизма предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики является внедрение информационных и коммуникационных технологий в медицинские организации для развития комплексных медицинских информационных систем.

Цель развития цифровой экономики в сфере здравоохранения — повышение доступности, безопасности и качества медицинских услуг на основе повышения эффективности использования ресурсов сферы здравоохранения за счёт внедрения и применения информационных и коммуникационных технологий.

При формировании информационной и коммуникационной инфраструктуры отрасли здравоохранения региона для развития комплексных медицинских информационных систем необходимо стимулировать цифровую трансформацию в здравоохранение:

• эволюция широкополосного доступа с учётом применения современных технологий организации доступа, технологической основой которого являются строительство инфраструктуры с использованием волоконно-оптических линий связи и развитие мультисервисных сетей электросвязи;

• эволюция беспроводного широкополосного доступа, технологической основой которого будет являться существующая сеть сотовой электросвязи;

• эволюция облачных технологий, которые обеспечивают доступ пользователя к необходимым информационным ресурсам;

• создание центров обработки информационных данных.

Это позволит врачам в отдаленных городах и поселках использовать все возможности телемедицины и получать консультации коллег из региональных и федеральных клиник.

Выводы

1. Совершенствование доступности и качества предоставления медицинских услуг возможно при инновационном развитии сферы здравоохранения при создании условий для фундаментальных научных исследований: концентрации финансовых и кадровых ресурсов на приоритетных направлениях инновационного развития медицинской науки, формировании инновационной инфраструктуры медицинской науки, развитии коммерциализации результатов научной деятельности и формировании рынка научных медицинских услуг на основе конкуренции научных организаций сферы здравоохранения. Значит, инновационное развитие услуг сферы здравоохранения невозможно без следующих составляющих, таких как экономика, наука, образование и технология. Отсутствие одной

из составляющих инновационного развития сферы здравоохранения приведет к нарушению системности решения проблем, таких как повышение внутриотраслевой эффективности, качества и доступности услуг сферы здравоохранения; совершенствование организационно-экономических механизмов.

2. Формирование и развитие экономических механизмов всегда связано с функционированием различных организационных систем. Эффективное функционирование сферы здравоохранения связано с совершенствованием организационной структуры, развитием инфраструктуры и ресурсного обеспечения, генезисом нормативно-правового и информационного обеспечения и подготовленных медицинских кадров.

3. Разработан организационно-экономический механизм предоставления медицинских услуг населению, в том числе в отдалённых и малонаселенных районах, в условиях цифровой экономики на основе инновационного развития сферы здравоохранения при генезисе фундаментальной науки, который расширит: доступность для населения качественных медицинских услуг; доступность обучения медицинских кадров в системе непрерывного медицинского образования; эффективность использования материально-технических ресурсов отрасли; эффективность использования инновационных технологий для диагностики и лечения заболеваний.

4. Раскрыты основные принципы формирования организационно-экономического механизма предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики (доступность, комплексность, социальность, адаптивность, устойчивость, эффективность).

5. Определена необходимость создания единой информационной платформы для объединения информационных потоков между участниками сферы здравоохранения в общем пространстве (создание единой базы медицинских и аналитических данных, в том числе электронных медицинских карт) для перехода на персонифицированную медицину. Необходимо создание региональных информационно-аналитических центров.

6. Необходимо развитие информационных и коммуникационных технологий на базе единой информационной платформы для проведения дистанционной консультативно-диагностической деятельности продуцентов сферы здравоохранения с защитой персональных данных пациентов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что предложенный и обоснованный в данном научном исследовании организационно-экономический механизм предоставления медицинских услуг позволит расширить и дополнить существующие теоретические исследования услуг сферы здравоохранения (социально ориентированной отрасли), обеспечить комплекс системных решений научной проблемы в условиях цифровой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буркин А. В., Локтева Т. Ф. Исследование проблемы финансового обеспечения системы здравоохранения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 185–187.

2. Фурсов В. А., Лазарева Н. В. Управление организационно-экономическим механизмом функционирования региональной рыночной инфраструктуры // Вопросы управления. 2011. № 2. С. 59–62.

3. Мильнер Б. З., Кочетков А. В., Левчук Д. Г. Управление территориально-производственными комплексами и программами их создания М. : Наука, 1985. 232 с.

4. Новиков А. В. Современный взгляд на организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия // Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 2. С. 146–155.

5. Федорович В. О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований // Сибирская финансовая школа: научн. журнал. 2006. № 2. С. 45–54.

6. Гончарук А. Г. Формирование общего механизма управления эффективностью предприятия // Економіка промисловості. 2009. № 2. С. 164–175.

7. Жукова И. В. Сущность и содержание организационно-экономического механизма управления горнодобывающей промышленностью // Власть и управление на востоке России. 2010. № 4. С. 43–49.

8. Шихвердиев А. П., Чужмаров А. И., Калина А. В. Организационно-экономический механизм развития частно-государственного партнерства в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 50–55.

9. Коробкова О. К. Управление медицинскими услугами в системе государственного и частного здравоохранения: плюсы и минусы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 64–71.

REFERENCES

1. Burkin A. V., Lokteva T. F. Study of problems of financial provision of the health care system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 185–187.

2. Fursov V. A. Lazareva N. V. Management of organizational-economic mechanism of functioning of the regional market infrastructure // Problems of management. 2011. No. 2. P. 59 62.

3. Milner B. Z., Kochetkov A.V., Levchuk D. G. Management of clusters and programs of their creation. M. : Nauka, 1985. 232 p.

4. Novikov A. V. Contemporary look at organizational-economic mechanism of ensuring competitiveness of an enterprise // Economy and ecological management. 2011. No. 2. P. 146–155.

5. Fedorovich V. O. Composition and structure of organizational-economic mechanism of management of the property of large industrial corporate entities // Siberian financial school: scientific journal. 2006. No. 2. P. 45–54.

6. Goncharuk, A. G. Formation of general mechanism of performance management at the enterprise // Economics of promislovist. 2009. No. 2. P. 164–175.

7. Zhukov V. I. Essence and content of organizational-economic mechanism of management in mining industry // Power and management in the Eastern Russia. 2010. No. 4. P. 43–49.

8. Shihverdiev A. P., Chuzhmarov A. I., Kalina A. V. Organizational and economic development mechanism for public-private partnerships in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 50–55.

9. Korobkova O. K. Control of medical services in public and private health care: the pros and cons of Business // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 64–71.

Как цитировать статью: Коробкова О. К. Организационно-экономический механизм предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики как один из аспектов инновационного развития сферы здравоохранения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 67–72.

For citation: Korobkova O. K. Organizational-economic mechanism of providing medical services to population in conditions of digital economics as one of the aspects of innovative development of healthcare // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 67–72.

УДК 625.7/.8:629.4.016.2
ББК 65.305.484:31.19

Kravchenko Alexandr Vasilevich,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: kaveco@yandex.ru

Кравченко Александр Васильевич,
канд. техн. наук, доцент
кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: kaveco@yandex.ru

Zabiyako Daniil Yrevich,
bachelor of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: daniil94.12@mail.ru

Забияко Даниил Юрьевич,
бакалавр кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: daniil94.12@mail.ru

УЧЕТ И АНАЛИЗ ЭНЕРГОЗАТРАТ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И СОДЕРЖАНИИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ КАК ЧАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ

ACCOUNTING AND ANALYSIS OF ENERGY CONSUMPTION DURING CONSTRUCTION AND MAINTENANCE OF ROADS AS A PART OF INFRASTRUCTURE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена вопросам строительства и содержания автомобильных дорог как части инфраструктуры с точки зрения энергетических затрат. Автор раскрывает понятие инфраструктуры, приводит перечни основных функций. В статье выявлена зависимость между топливно-энергетическим комплексом и содержанием автомобильных дорог как части производственной инфраструктуры. Автор описывает систему производств в дорожном строительстве и транспортных услуг, также анализирует и приводит необходимые энергозатраты на каждом этапе системы дорожного строительства. В статье предлагается сравнить по энергозатратам наиболее дорогой способ, использующий высококачественные исходные материалы, и более дешевый на основе применения местных материалов, получаемых с использованием горного оборудования.

The article examines construction and maintenance of roads as a part of infrastructure in terms of energy consumptions. The author reveals the concept of infrastructure results in the lists of essential functions. The article revealed the relationship between the fuel and energy sector and road maintenance as a part of production infrastructure. The author describes the facilities system in the road construction and transport services, analyzes and provides the required energy consumption at every stage of construction of the road system. The article proposes comparison of power con-

sumption of the most expensive method using high-quality raw materials and the cheaper one using local materials obtained by means of mining equipment.

Ключевые слова: инфраструктура, автомобильные дороги, строительные материалы, дробильные установки, содержание, энергия, энергозатраты, топливо, топливно-энергетический комплекс, энергопотребность, транспортные услуги, межремонтный период.

Keywords: infrastructure, motor roads, construction materials, crushing plants, maintenance, energy, power consumption, fuel, fuel and energy complex, energy requirements, transport services, time between repairs.

Введение

На сегодняшний день глобальной проблемой в стране является создание и развитие важнейших инфраструктурных проектов общегосударственного значения, большая часть которых нацелена на удовлетворение инфраструктурных потребностей развития топливно-энергетического комплекса (далее — ТЭК). Энергетический комплекс непосредственно связан со всей промышленностью страны, следовательно, развитие ТЭК во многом определяет позиции России и ее конкурентоспособность на мировом энергетическом рынке.

Объектом исследования является строительство и содержание автомобильных дорог как части инфраструктуры, **предметом** являются энергозатраты при строительстве и содержании автомобильных дорог как части инфраструктуры.

Научная новизна заключается в предложении методики оценки энергозатрат с учетом инвестиций в ТЭК при выборе варианта строительства автодорог.

Тематика статьи соответствует специальности ВАК «08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством». Рассмотрение развития автодорог в таком аспекте мало проработано.

Инфраструктура — это интегрированная система отраслей, организаций и предприятий, входящих в эти отрасли видов деятельности, призванных обеспечивать и создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей. Существует производственная и социальная инфраструктура. К основным функциям социальной инфраструктуры относится обеспечение жизнедеятельности населения региона всеми видами услуг социального характера.

В производственную инфраструктуру включают дороги, транспорт, складское хозяйство, связь, внешнее энергоснабжение, спортивные сооружения, водоснабжение, озеленение, предприятия по обслуживанию населения.

Элементы инфраструктуры могут быть отнесены как к производственной, так и к социальной в зависимости от функций, которые они выполняют [1].

Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) во многом влияет на эффективность функционирования большинства предприятий транспортной отрасли, так как является не только основным потребителем услуг транспорта, но и поставщиком этих услуг.

В настоящее время Минтрансом разработан ряд приоритетных инфраструктурных проектов общегосударственного значения, реализацию которых предполагается осуществлять через механизмы адресно-инвестиционных и федерально-целевых программ, через привлечение средств стабилизационного фонда, а также внебюджетных источников финансирования в рамках программы развития государственно-частного партнерства [2].

Большая часть проектов общегосударственного значения направлена на совершенствование инфраструктурных потребностей топливно-энергетического комплекса. В области развития инфраструктуры, обеспечивающей основной объем перевозок продукции ТЭК, главные усилия предполагается сосредоточить на осуществлении проектов освоения новых месторождений углеводородного сырья.

Энергетический комплекс тесно связан со всей промышленностью страны. Его доля в перевозках составляет треть всех грузов по железным и автомобильным дорогам, половину перевозок морского транспорта и всю транспортировку по трубопроводам. На его развитие затрачивается более 20 % денежных средств. Он эксплуатирует 10 % продукции машиностроительного комплекса, 12 % продукции металлургии, потребляет 2/3 труб в стране, дает больше половины экспорта РФ. Основные фонды ТЭК формируют примерно третью часть производственных фондов промышленности.

Строительство автомобильных дорог (далее — АД) осуществляется с использованием машин и механизмов, работа которых требует определенных энергетических затрат. Автомобильная дорога включает в себя вложенную энергию, то есть суммарные энергетические затраты на всех стадиях жизненного цикла этого объекта. Энергозатраты в дорожном строительстве рационально представлять как сумму по видам работ.

Энергопотребности самого строительства автомобильных дорог включают в себя два пункта:

1. Энергию, которая эксплуатируется в виде топлива в дорожно-строительных машинах и оборудовании.

2. Энергию в виде топлива, которая используется при транспортировании полуфабрикатов и материалов.

Показатели потребления топлива по видам работ приведены в табл. 1.

Земляные работы. На возведение полотна автомобильной дороги требуется 50–60 % общих энергозатрат. При сооружении полотна основные энергозатраты связаны с транспортом. Они зависят от грузоподъемности самосвалов и дальности перевозки.

Строительство дорог (в особенности асфальтобетонных покрытий) является важным сектором индустрии. Строительство дорожных асфальтобетонных покрытий состоит из таких компонентов, как производство и подготовка исходных материалов, приготовление смесей, укладка и уплотнение готовой смеси, транспортирование всех материалов.

Расход прямой топливной энергии при строительстве бетонных оснований превышает соответствующую энергию для щебеночного или обработанного битумной эмульсией основания: энергия изготовления цемента значительно повышает общую энергию для всех категорий оснований.

Из энергии, которая нужна для изготовления и укладки асфальтобетонной смеси, на получение смеси в условиях РФ тратится 38 %, на укладку и уплотнение — 2,5 %, перевозка смеси к месту строительства (на расстояние 20 км) тратит 59,5 % энергии [2].

Таблица 1

Показатели потребления топлива при строительстве АД

Вид работ	Расход	
	дизельного топлива	бензина
Земляные работы, л/м3:		
грунт	1,34 … 1,49	0,54 … 1,04
камень	1,83 … 2,08	0,84 … 1,09
другие породы	1,63 … 1,88	0,74 … 0,89
Получение заполнителей, л/т:		
на месте	0,95 … 1,36	0,30 … 0,42
на базе с перевозкой на расстояние, км:		
0 … 16	0,91 … 1,25	0,83 … 1,06
16 … 32	1,32 … 2,05	1,02 … 1,86
Асфальтобетонная смесь, л/т:		
производство	6,62 … 13,25	0,26 … 0,68
транспортирование на расстояние, км:		
0 … 16	1,06 … 1,29	1,32 … 2,01
16 … 32	1,14 … 2,20	1,32 … 3,37
укладка	0,23 … 0,76	0,30 … 0,83
Цементобетонная смесь, л/м^3:		
производство	0,74 … 2,23	0,59 … 1,04
транспортирование	1,63 … 3,32	–
укладка	0,64 … 1,53	0,69 … 1,88

Для изготовления покрытия из одной тонны смеси (распределение смеси асфальтоукладчиком и уплотнение катками) необходимо два литра дизельного топлива.

В табл. 2 представлена энергоемкость операций со связующими материалами.

Таблица 2

Энергоемкость операций со связующими материалами

Вид работ	Энергоемкость, кВт*ч		
	дорожного битума	жидкого битума	битумной эмульсии
Нагревание	0,042	0,031	0,008
Разбрызгивание	0,002	0,002	0,002
Транспортирование	0,001	0,001	0,001
Итого	0,045	0,035	0,011

Анализ распределения энергозатрат демонстрирует, что на производство дорожно-строительных материалов, их подготовку и транспортировку к месту производства работ затрачивается 25–45 % энергии. Для устройства асфальтобетонного покрытия на один километр двухполосной дороги районного значения (шириной семь метров) при толщине слоя покрытия 10 см приходится около 1 650 т асфальтобетонной смеси, включая 850 т щебня, 130 т минерального порошка, 580 т песка и 90 т нефтяного битума. Для укладки одного километра асфальтобетонного покрытия на магистральной многополосной автомобильной дороге (шириной 21 м) при толщине слоя покрытия 18 см расходуется около 9 000 т асфальтобетонной смеси, в которую входит 4 600 т щебня, 700 т минерального порошка, 3 200 т песка и 500 т нефтяного битума. На производство указанного количества материалов требуется потратить значительное количество энергоресурсов.

Содержание АД состоит из обустройства и эксплуатации инженерных объектов, сигнализации и управления движением, средств связи, средств контроля технического состояния АД и др. Все перечисленные объекты и действия являются энергоемкими.

Возможно снизить затраты энергии при строительстве асфальтобетонных покрытий различными способами. Например, понижение температуры приготовления и укладки при использовании холодных асфальтобетонных смесей обеспечивает сокращение затрат энергии на 50–60 ГДж/км по сравнению с эксплуатацией горячих смесей. Важным фактором снижения энергозатрат является совершенствование условий хранения минеральных материалов и битума, обеспечивающих возможность исключить необходимость в сушке щебня и обезвоживании битума.

Повышение срока эксплуатации дорожных покрытий, продление их времени службы, увеличение межремонтного периода и соответствующее сокращение затрат на осуществление ремонтных работ в процессе использования являются одними из наиболее эффективных направлений ресурсосбережения.

Дорожное полотно может иметь высокое качество только при применении природного гравия, который залегает в базальных горизонтах аллювия речных террас, водно-ледниковых отложениях, береговых валах морских побережий [3]. Гравий — обработанные природой камни овальной формы, имеющие гладкую поверхность. Они достаточно плотно прилегают друг к другу, и дорожное полотно не меняет форму от чрезмерных динамических нагрузок при чередующихся жаре и заморозках. Речной гравий находится в пойме многих рек РФ. Но часто его добыча ведет к обмелению рек, снижению судоходства и ограничения требования Роскомприроды. Поэтому для строительства высококачественной дороги приходится транспортировать гравий на расстояние сотен, а то и тысяч километров. Такой метод является дорогостоящим, но и межремонтный период увеличивается с 5–7 лет до 12–14, что создает условия для экономии ресурсов, включая энергетические.

Общая протяженность дорог с асфальтобетонными покрытиями в стране составляет более 300 тыс. км. Следовательно, для содержания всей сети дорог в необходимом технико-эксплуатационном состоянии ежегодно нужно тратить на ремонтные работы около 60 млн т асфальтобетонных смесей общей стоимостью порядка 120 млрд руб.

Резервы экономии энергозатрат заключаются в эксплуатации местных отходов промышленности и материалов, благодаря этому возможно уменьшить затраты на транспортировку материалов. Существует целый ряд научных разработок, которые нацелены на достижение задач экономного использования энергоресурсов при совершении строительных и ремонтных работ в дорожной отрасли.

Согласно практике в основном в дорожном строительстве и ремонте применяют местный материал — щебень. Щебень — это материал, который получают путем дробления горных и осадочных пород. Зерна щебня имеют неровные грани, не совсем плотно прилегающие друг к другу, и острую форму [3]. При динамических нагрузках, нагревании грунта и замерзании зерна могут образовывать зазоры, это ведет к образованию колеи, ямы. Этот фактор понижает качество дорожного покрытия, сокращает межремонтный промежуток, но позволяет экономить ресурсы на транспортирование материала. Щебень изготавливается на предприятиях, в состав которых входит карьер и дробильно-сортировочный комплекс (далее — ДСК).

В основном только при эксплуатации ДСК зарубежного производства возможно изготавливать щебень положенного качества. В России известны ДСК таких фирм,

как Metso-Minerals (Финлядия), MARTIN STECKERT, KRUPP (Германия) и др. Из-за санкций, предъявляемых к РФ со стороны Запада, эта техника остается недоступной для отечественного дорожного строительства.

Заключение

1. Дорожное строительство обладает обширными резервами ресурсосбережения. В частности, при строительстве и ремонте дорожных асфальтобетонных покрытий резервы ресурсосбережения сопряжены в первую очередь с применением инновационных технологий, материалов, которые обеспечивают увеличение сроков службы покрытий.

2. Не менее значимыми направлениями ресурсосбережения в дорожном строительстве являются: реализация технических решений, которые обеспечивают расширение применения местных материалов; повышение результативности технологических процессов производства асфальтобетонных смесей на базе использования высокоэффективной техники.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Котиков Ю. Г. Транспортная энергетика. М. : Академия, 2016. 427 с.
2. Кудрин Б. И. Электроснабжение. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академия, 2013.
3. Нехайчук Ю. Почему в России дорогие дороги // Ведомости. 2015. 3 дек. (№ 3973).

REFERENCES

1. Kotikov Y. G. Transport energy. M. : Academy, 2016. 427 p.
2. Kudrin B. I. Power supply. 2nd edition, revised and enlarged. M. : Academy, 2013.
3. Nekhaychuk Y. Why are the roads expensive in Russia // Vedomosti. 2015. 3 dec. (No. 3973).

Как цитировать статью: Кравченко А. В., Забияко Д. Ю. Учёт и анализ энергозатрат при строительстве и содержании автомобильных дорог как части инфраструктуры // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 72–75.

For citation: Kravchenko A. V., Zabiyako D. Yu. Accounting and analysis of energy consumption during construction and maintenance of roads as a part of infrastructure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 72–75.

УДК 338.1
ББК 65.291

Polyakov Ruslan Konstantinovich,
candidate of economics,
associate professor of the department of the company economics,
the head of the research directorate
of Kaliningrad State
Technical University,
Kaliningrad,
e-mail: polyakov_rk@mail.ru

Поляков Руслан Константинович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики организаций,
начальник управления научно-исследовательской деятельности
Калининградского государственного
технического университета,
г. Калининград,
e-mail: polyakov_rk@mail.ru

Chumakov Alexander Sergeevich,
candidate of economics,associate professor
of the department of economics, management and service
of the West Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Kaliningrad,
e-mail: cha@zf.ranepa.ru

Чумаков Александр Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики, менеджмента и сервиса
Западного филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Калининград,
e-mail: cha@zf.ranepa.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ

INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT: CHALLENGES AND PROSPECTS OF CONTROL

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются вопросы актуализации информационного пространства в системе управления подготовкой предпринимателей на территории полуэксклава на примере Калининградской области. Отражены стратегические общенациональные интересы России в области образования. Проведен обзор нормативной и законодательной базы, направленный на долгосрочное развитие целостной инновационной образовательной среды. Изучены

современные недостатки и отражены существующие проблемы воздействия информационной среды на эффективность информационной образовательной среды. Рассмотрена специфика применения современных инструментов в образовательном пространстве.

The article examines the issues of updating the information space in the entrepreneurs training management system on the territory semi-exclave on the example of Kaliningrad region. The article presents the Russia's strategic national interests in the field of education. The review of the regulatory and legislative framework is provided that is aimed at the long-term development of innovative integrated learning environment. Modern shortcomings are studied and the impact of the existing information environment on the effectiveness of the information educational environment is specified. The specificity of the use of modern tools in the educational space is examined.

Ключевые слова: информационная среда, инновации, образование, управление, предприниматели, технологии, система, комплекс, программа, концепция, полуэксклав.

Keywords: information environment, innovations, education, management, entrepreneurs, technology, system, complex program, concept, semi-exclave.

Введение

В настоящее время значение образования, наряду с ростом влияния человеческого капитала, в мире выходит на первый план как важный фактор инновационной экономики. Уже сегодня становится ясно, что существующая модель Российской системы образования не способна конкурировать с университетами передовых стран, и поэтому именно сейчас необходимо направить все силы на внедрение современных стандартов мирового уровня в подготовку будущих кадров с применением информационно-образовательной среды.

Однако для того чтобы данные стандарты заработали эффективно, необходимо решить целый ряд существующих системных проблем, а также их причины и следствия, которыми являются следующие:

1. Очевидно, что существующее образование оторвано от работодателя. Основная причина — производственная практика студентов на предприятиях является формальной.

2. Отсутствие эффективной системы внедрения и обновления федеральных государственных образовательных стандартов. Не соблюдается баланс «теория — практика».

3. Длительный цикл внедрения профессиональных стандартов — до семи лет.

4. Не создано эффективной системы кооперации и взаимодействия между предприятиями и учебными заведениями. Зачастую большинство выпускников необходимо переобучать или доучивать.

5. В большинстве учебных заведениях страны оборудование не соответствует передовым технологиям, отсутствует возможность оперативного обновления материально-технической базы.

Актуальность выбранной темы исследования заключается в развитии теоретической основы понятия «информационная образовательная среда», способах ее активизации в образовательных учреждениях.

Все перечисленные факторы, а также обозначенная актуальность темы исследования обусловили **цель** работы — исследовать проблемы и перспективы управления вновь создаваемой информационной образовательной среды, которая предполагает решение следующих **задач**: проанализировать действующую законодательную базу, регулирующую долгосрочное развитие современного образования, в том числе и информационно-образовательную среду; исследовать факторы, вызывающие существенные структурные изменения на пути внедрения современного образования с использованием информационной образовательной среды; разработать предложения по устранению выявленных проблем и обозначить направления по управлению данным процессом.

Практическая значимость результатов исследования заключается в методологическом значении работы и в возможности использования выводов исследования в компаративных исследованиях на примере других регионов России с целью повышения качества образовательных услуг.

Основная часть

В последнее время Правительством Российской Федерации был принят целый комплекс законодательных актов, направленных на долгосрочное развитие современного образования. Так, постановлением Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 (ред. от 14.09.2016) была утверждена федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы, кроме того, было принято Распоряжение от 29.12.2014 № 2765-р, которым правительство РФ утвердило Концепцию федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (далее — Концепция). Данные документы определяют точки роста российского образования и закладывают основу под приоритетные отрасли, а также раскрывают конкретные механизмы участия образовательных организаций в реализации запланированных направлений развития.

Видно, что политика России в области образования, безусловно, отражает стратегические общенациональные интересы, основываясь на которых наше государство предъявляет их мировому сообществу, при этом руководством страны учитываются следующие общемировые тенденции в развитии систем образования [1]:

— ускорение темпов развития общества, расширение возможностей выбора (политического, социального);

— расширение масштаба межкультурного взаимодействия и коммуникации в мире;

— рост турбулентности внешней среды, нарастание глобальных проблем и, как следствие, формирование нового образа мышления у молодого поколения;

— рост структурных изменений в экономике под воздействием четвертой промышленной революции, обострение на этом фоне конкуренции за новые рынки и сокращение персонала из-за внедрения автоматизированных процессов управления производства;

— возрастание роли человеческого капитала.

В целях создания инновационной структуры экономики в России реализуется государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020 годы [2], обеспечивающая современные условия для обучения и подготовки кадров, которая ориентирована [3]:

— на обеспечение конкурентоспособности образовательных институтов и системы подготовки специалистов в целом, в том числе и на международной арене;

— радикальное обновление кадрового потенциала, отвечающего запросам экономики 2020 года;

— формирование компетенций обучающихся и их взаимодействие в образовательных программах с использованием информационно-коммуникационных технологий;

— социальную инфраструктуру и молодежь из социально слабозащищенных групп населения.

При этом вышеуказанные задачи в первую очередь направлены на постоянное обновление и улучшение инфраструктуры действующих образовательных организаций.

Очевидно, что управление эффективной подготовкой будущих специалистов требует от федеральных образовательных стандартов кардинально новых, более принципиальных, шагов, способных оказывать существенное влияние на активизацию и раскрытие всех умений обучаемого специалиста, потребность на рынке в котором весьма очевидна.

Необходимо отметить, что без развития современной информационной образовательной среды невозможно осуществить высококачественную подготовку современных специалистов, необходимых для роста экономики России и ее конкурентоспособности на мировом уровне.

Результаты исследования

В данный момент российская экономика находится в условиях санкций, нестабильности и подвержена множествам факторов риска. Внешняя среда создает фон неопределенности для управленческой деятельности, в том числе и в образовании, наиболее яркими факторами которой являются:

— нестабильность среды;

— неоднородность социально-экономической системы управления;

— ограниченность финансовых и кадровых ресурсов.

По мнению К. М. Ушакова, представленные выше факторы будут действовать на протяжении длительного времени и, как следствие, они окажут наибольший эффект на целостность управляемой системы [4].

Данные факторы будут только усиливаться из-за неоднородности практики, распространения и использования компьютеров населением нашей страны. Так, в процессе развития информационного общества появился один важный аспект социального неравенства, а именно уровень использования информационно-коммуникационных технологий.

Ниже из таблицы видно, что в 2015 году более 34,5 % населения, проживающего в сельской местности и 18,3 % — в городской, никогда не использовали сеть Интернет.

Таблица

Использование сети Интернет населением

	Население в возрасте 15–72 лет — всего, %			в том числе проживающие					
				в городской местности, %			в сельской местности, %		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Население, использовавшее сеть Интернет (в % от общей численности населения в возрасте 15–72 лет):									
в течение последних трех месяцев	64,0	67,2	70,1	69,4	71,8	74,1	48,1	53,5	58,1
от трех месяцев до года	3,9	3,3	3,3	3,8	3,1	3,2	4,3	3,9	3,7
более года назад	3,4	3,6	4,3	3,3	3,8	4,4	3,7	3,0	3,7
никогда не использовали	28,6	25,9	22,3	23,5	21,3	18,3	43,8	39,6	34,5
Места использования населением сети Интернет за последние три месяца (в % от общей численности населения в возрасте 15–72 лет, использовавшего сеть Интернет за последние три месяца):									
дома	92,4	93,9	94,7	93,8	95,1	95,7	86,4	89,0	90,8
на работе	28,8	29,9	32,7	30,2	31,9	34,7	22,6	21,9	25,4
по месту учебы	7,6	8,2	8,6	7,4	8,1	8,4	8,5	8,7	9,1
у друзей, знакомых	10,9	10,6	11,7	10,6	10,7	11,8	12,2	10,3	11,3
в точках общественного доступа (в гостиницах, аэропортах, общественных местах и т.д.)	5,6	7,9	10,6	6,3	9,1	12,1	2,5	3,1	4,7

Источник: [5].

Отсутствие персональных компьютеров (в 2014 году в сельской местности — 62,8 %, в городской местности — 78,8 %) и навыков их использования создает значительный барьер в применении информационно-коммуникационных технологий, который наиболее ярко выражается для старших возрастных категорий, чьи компетенции в области современных цифровых технологий гораздо ниже, чем среди молодежи (см. рис. 1, 2).

Так же сохраняется неравенство между селом и городом по распространению данных технологий. Следует также понимать, что распространение и использование информационно-коммуникационных технологий может принципиально повысить качество жизни и степень образованности в сельской местности, а также облегчить доступ к передовым услугам и товарам.

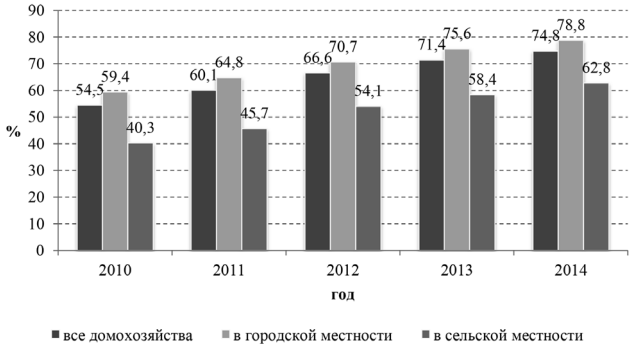

Рис. 1. Домашние хозяйства, имеющие персональные компьютеры

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Рис. 2. Домашние хозяйства, имеющие доступ к интернету

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Современный кризис и санкции вызвали сокращение расходов организаций на обучение сотрудников в области информационно-коммуникационных технологий, которые и так были незначительные. Ниже на рис. 3 представлена информация по данным формы № 3-информ «Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве вычислительной техники, программного обеспечения и оказании услуг в этих сферах» по распределению затрат на информационные и коммуникационные технологии организаций [5].

Рис. 3. Распределение затрат на информационные и коммуникационные технологии в 2014 году

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Исследования показали, что в российской системе образования, несмотря на кризис и стагнацию, развивается информационная образовательная среда, в которой все чаще применяются современные подходы в подготовке специалистов. Это также подтверждают данные о распределении затрат на информационные и коммуникационные технологии в сфере высшего образования.

Для активизации инновационной экономики государству требуются такие управленческие решения, которые способны на более качественном уровне влиять на экономические процессы в стране, а также в ее регионах. В этой связи на первый план выходят задачи качественного образования кадров, в том числе и со стороны предпринимательского сообщества.

Уже сегодня находятся на стадии разработки образовательные стандарты четвертого поколения, которые мотивируют современные университеты включать элементы информационной образовательной среды для более интенсивного обучения и повышения его качества. Современные динамичные условия рынка образовательных услуг особым образом влияют на разрабатываемые и действующие программы подготовки предпринимателей. Такие программы способствуют глубокому освоению требуемых компетенций у предпринимателей и расширяют у них имеющиеся знания, в том числе они позволяют интенсифицировать действующую систему подготовки в области бизнес-образования [6].

Сегодня большинство руководителей современных организаций сталкиваются с естественным сопротивлением переменам со стороны персонала. Такое сопротивление предстоящим переменам в ближайшем будущем будет только усиливаться, что непременно является естественным тормозом на пути к созданию эффективной системы управления и это, в свою очередь, будет осложнять жизнь современных руководителей образовательных организаций. Анализ современных хозяйственных систем показывает, что чем выше находится уровень управления образованием по вертикали власти (район, город, область и т. д.), тем больше отставание и медленнее реакция на очевидные перемены.

По мнению экспертов, основная часть существующих проблем, с которыми часто сталкиваются руководители в действующей системе образования, — это проблемы в области организации, эффективности, самодиагностики, рационального использования имеющихся ресурсов, финансовой дисциплины, организационной культуры, стимулов, ценностей и прочее.

Динамика показателей в нижеприведенных рис. 4, 5, 6 показывает, что государство активно начало регулировать число образовательных организаций в связи с тем, что многие организации не отвечают современным требованиям в области образования.

Рис. 4. Численность обучающихся в общеобразовательных организациях (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций)

Источник: составлено авторами по данным Росстата и Минобрнауки России.

Очевидно, что большинство образовательных комплексов не способны были поменять ключевые параметры мониторинга собственной организации и неадекватно на них

реагировали в реальной внутриорганизационной ситуации, к тому же такой основополагающий фактор, как «миссия организации», практически перестал соответствовать ее целям, этапам развития и состоянию окружающей среды.

Рис. 5. Выпуск по направлению «бакалавриат», «специалитет», «магистратура» из высших учебных заведений

Источник: составлено авторами по данным Росстата и Минобрнауки России.

Рис. 6. Число образовательных организаций высшего образования

Источник: составлено авторами по данным Росстата и Минобрнауки России.

При этом отсутствие достаточного опыта у руководителей образовательной организации в условиях значительной турбулентности социально-экономических процессов является более уязвимой точкой, которую постоянно фиксируют эксперты, проводя мониторинги в таких организациях.

История свидетельствует, что существующая децентрализация управления в образовательных комплексах пришла в противоречие с традиционной практикой и технологией управления и уже сейчас не соответствует современным трансформационным умениям, в условиях значительной нестабильности среды. В результате этого применяются попытки решать новые задачи с помощью неадекватных систем и технологий, которые, в свою очередь, были ориентированы на прежний уровень развития [7].

Снижение численности общеобразовательных организаций подтверждает тот факт, что высшее образование в области гуманитарной подготовки стало более доступно, а его качество с каждым годом неуклонно снижается.

Далее на рис. 7 представлена динамика численности общеобразовательных организаций по годам.

Кроме того, на рынке труда образовался значительный недостаток в области рабочих профессий, и государство желает устранить возникшие диспропорции на рынке.

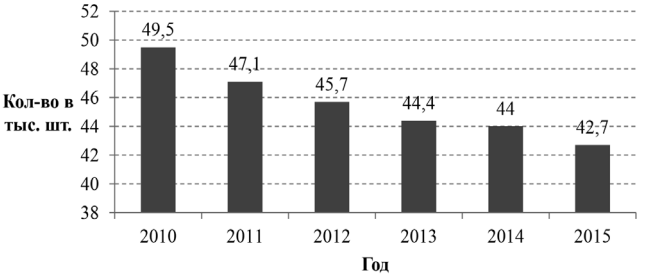

*Рис.7. Ч*исло общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций)

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

В этой связи многие западные университеты в настоящее время начинают пересматривать существующий подход к обучению слушателей, так как под воздействием информационных технологий происходят существенные сдвиги во всех областях экономики.

Научно-технический прогресс, который особым образом влияет на прорывные технологии в области информационной среды, также оказывает существенное влияние и на процессы, которые протекают в мировой экономике.

Текущая нестабильность мировой экономики оказывает существенное влияние на устойчивость развивающихся стран и их отдельных территорий, в том числе и полуэксклавов, таких как Калининградская область.

На таких территориях на первый план выходит их социально-экономическое развитие, однако без должного внимания региональных властей в области подготовки предпринимателей, умеющих адекватно реагировать на проявления вызовов на международном уровне, достичь высоких результатов будет крайне сложно.

Учитывая особый статус Калининградской области и определенные трудности в развитии существующих отраслей экономики, необходимо задействовать более эффективные проекты для перестройки или адаптации существующей системы профессионального образования под непосредственный запрос рынка. Как видно, основная цель данных изменений направлена на рост влияния человеческого капитала на экономику региона за счет полноценного охвата населения современной информационной образовательной средой с учетом требуемых компетенций в рамках международных стандартов [8].

Практика применения федеральных образовательных стандартов третьего поколения по подготовке управленцев предусматривает наличие электронной информационной образовательной среды, частично выделяя возможности ее применения в корпоративном взаимодействии с работодателями.

Поэтому стратегической задачей развития экономического потенциала удаленных территорий и отдельных отраслей становится подготовка высококвалифицированных кадров для российской экономики.

Практически значимыми инструментами при построении программ обучения будущих высококвалифицированных специалистов становятся подходы к управлению различными элементами информационной образовательной среды [9].

Применение современных управленческих подходов по интеграции информационной среды позволяет значительно повысить уровень подготовки предпринимателей и научить их системно видеть экономический объект, понимать

взаимозависимость различных факторов на предприятии, что способствует принятию в дальнейшем оптимальных управленческих решений [10].

Уже сегодня Федеральные образовательные стандарты делают упор на применение в учебном процессе игровых симуляций как ключевых составляющих основ интерактивного обучения. Игровые симуляторы, даже в рамках управления учебным процессом, помогают достигать высоких показателей в профессиональной деятельности: определить уровень теоретической подготовки слушателей, смоделировать работу виртуальных предприятий в условиях российской экономики.

Заключение

Накопленный положительный опыт использования информационной образовательной среды с применением бизнес-симуляторов при подготовке специалистов янтарной промышленности Калининградской области позволяет говорить о том, что игровые технологии в своей основе обладают следующими характерными особенностями:

1) адаптация существующих экономико-политических систем способствует достаточно близко интегрировать процесс подготовки предпринимателей к реальной деятельности менеджеров различных уровней управления;

2) управленческие решения, принимаемые в бизнес-симуляторах, осуществляются всеми ее участниками, которые выступают в качестве различных представителей компаний, предлагающих рынку определенные ресурсы, а так как интересы у каждого участника свои и динамика рынка неизвестна, то приходится решать текущие задачи в условиях неопределенности и риска;

3) организация проведения деловых игр основана на командном методе обучения, по итогам курса у слушателей формируется общее мнение о своей группе и высказываются предложения по совершенствованию стратегий игровых сценариев для других участников обучения;

4) моделирование происходящих бизнес-процессов в условиях ограниченного выбора ресурсов виртуальных организаций, тем самым мотивируя слушателей находить альтернативные механизмы оптимизации существующих стратегий.

Практико-ориентированные бизнес-симуляторы, интегрированные в информационную образовательную среду, предполагают оценку не только документации предприятий различных сфер бизнеса, но и отражение региональной экономической составляющей и ее участников.

Важной особенностью при реализации программ подготовки обучающихся является комплексный подход к пониманию механизмов взаимодействия рыночных механизмов с участием привлеченных сотрудников успешных компаний на территориях удаленных регионов на основе инновационных подходов. Это дает мощный стимул развитию экономики регионов и способствует развитию не только укрепления связей между компетентными аудиториями, но и определяет концепцию построения качественной модели управления подготовкой предпринимателей в масштабе всей Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 № 1756-р «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 1. Ст. 119.

2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 (ред. от 27.04.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 17. Ст. 2058.

3. Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 (ред. от 14.09.2016) «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы» / Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2015. № 2. Ст. 541.

4. Ушаков К. М. Управление школой: кризис в период реформ. М. : Сентябрь, 2011. 176 с.

5. Россия в цифрах. 2016 : Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016 543 с.

6. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению 380302 «Менеджмент». [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/88 (дата обращения: 10.12.2016).

7. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 35. Ст. 4137.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2011. № 30 (Ч. I–II). Ст. 4602.

9. Ершова Н. Ю., Назаров А.И. Принципы формирования образовательной среды сетевого обучения : монография [Электронный ресурс]. Саратов : Вузовское образование, 2013. 84 с. URL: http://www.iprbookshop.ru/18395 (дата обращения: 10.12.2016).

10. Инновационные методы в преподавании экономических дисциплин: материалы межвузовской конференции (Омск, 31 октября 2013 г.) [Электронный ресурс] / Л. Л. Дружинина [и др.]. Омск : Омская юридическая академия, 2014. 74 с. URL: http://www.iprbookshop.ru/29830 (дата обращения: 10.12.2016).

REFERENCES

1. Decree of the RF Government of 29.12.2001 No. 1756-r «On the Concept of modernization of Russian education for the period up to 2010» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 1. Art. 119.

2. Government Decree of 15.04.2014 No. 295 (as amended on 04.27.2016) «On approval of the Russian State Program for Development of Education for 2013–2020» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2014. No. 17. Art. 2058.

3. Government Decree of 23.05.2015 No. 497 (as amended on 09.14.2016) «On the Federal target program of education development for 2016–2020» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2015. No. 2. Art. 541.

4. Ushakov K. M. School management: the crisis in the reform period. M. : September, 2011. 176 p.

5. Russia in Numbers. 2016 : Brief statistical collection / Rosstat. M., 2016. 543 p.

6. The federal state educational standards of higher professional education in the fiels 380302 «Management» [Electronic resource] // Portal of the Federal State Educational Standards of Higher Education. URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/88 (date of viewing: 10.12.2016).

7. Federal Law «On Science and State Scientific and Technical Policy» dated August 23, 1996 No. 127-FZ (as amended) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 35. Art. 4137.

8. Federal Law of the Russian Federation of July 21, 2011 No. 254-FZ «On Amendments to the Federal Law On Science and State Scientific and Technical Policy» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2011. No. 30 (V. I–II). Art. 4602.

9. Ershova N. Y., Nazarov A. I. Principles of the network of educational learning environment: monograph [Electronic resource]. Saratov : Under graduate education, 2013. 84 p. URL: http://www.iprbookshop.ru/18395 (date of viewing: 10.12.2016).

10. Innovative methods of teaching economic disciplines: materials of the Inter-University Conference (Omsk, October 31, 2013) [Electronic resource] / L. L. Druzhinina [et al.]. Omsk : Omsk Academy of Law, 2014. 74 c. URL: http://www.iprbookshop.ru/29830 (date of viewing: 10.12.2016).

Как цитировать статью: Поляков Р. К., Чумаков А. С. Информационная образовательная среда: проблемы и перспективы управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 75–81.

For citation: Polyakov R. K., Chumakov A. S. Information educatoinal environment: challenges and prospects of control // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 75–81.

УДК 330.113.2
ББК 65.050.23

Romanishina Tatiana Sergeevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department 510B
Moscow Aviation Institute,
Serpuchov,
e-mail: romanishina-t@rambler.ru

Романишина Татьяна Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры 510Б
Московского Авиационного Института,
г. Серпухов,
e-mail: romanishina-t@rambler.ru

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF MUNICIPAL ENTITIES OF THE MOSCOW REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются основные механизмы управления социально-экономической системой с позиции обеспечения устойчивого развития территорий. Выделяются механизмы хозяйственного управления элементами системы, позволяющие реформировать систему муниципального управления и повышать показатели социально-экономического развития. Описан опыт регионального управления муниципальных систем Московской области. Традиционные социально-экономические системы муниципальных образований сложны в управлении и весьма изменчивы. Современные тенденции и условия формирования актуальных подходов стратегического управления ими складываются на основе опыта реформирования как самой системы муниципального управления, так и входящих в неё элементов системы.

The article examines the basic mechanisms of socio-economic system from the point of view of ensuring sustainable development of the territory. Mechanisms of economic governance of the elements of the system are identified that allow reforming the system of municipal management and enhancing the socio-economic development indicators. The experience of regional management of the municipal systems of Moscow region is described. Traditional socio-economic systems of municipalities are complicated for management and highly variable. The current trends and conditions of formation of the actual approaches to their strategic management are based on the experience of reforming the system of municipal management, as well as the included system elements.

Ключевые слова: социально-экономическая система, региональное развитие, управление качеством, развитие территории, территориальная система, показатели качества, территориальное управление, малые города, наукограды, моногорода, сценарии территориального развития, стратегическое развитие территорий.

Keywords: socio-economic system, regional development, quality management, territory development, territorial system, quality indicators, territorial management, small cities, science cities, single-industry towns, scenarios of territorial development, territory development strategy.

Введение

Московская область — уникальный по своему положению и ресурсному потенциалу субъект Российской Федерации, который отличается не только географическим положением, но и ролью, которую играет в структуре регионов и системе народного хозяйства страны. Коммуникационная модель социально-экономических систем муниципальных образований Московской области в национальной экономике представляет собой весьма интересную опытную базу для исследования процессов реформирования социально-экономического пространства системы. **Цель** настоящего исследования — проанализировать опыт развития социально-экономических систем муниципальных образований Московской области для выявления эффективных инструментов развития подобных систем в национальной экономике. **Задачи** исследования можно сформулировать следующим образом: описание модели развития социально-экономических систем конкретного региона в период реформирования системы муниципального управления; выявление эффективных инструментов развития социально-экономических систем муниципальных образований; обобщение данного опыта и выделение приоритетных сценариев развития территориальных социально-экономических систем на уровне муниципальных образований. Настоящее исследование **актуально**, поскольку позволяет раскрыть механизмы развития социально-экономических систем территорий и с учетом изложенного опыта. Посредством данного анализа появляется возможность предложить новые сценарии развития подобных систем на всем пространстве Российской Федерации. **Научная новизна** заключается в практическом описании комплексного подхода к управлению развитием социально-экономических систем, включающего не только процессный, но и проектный, и качественный подходы в период реформирования.

Основная часть

В отличие от абсолютного большинства субъектов федерации Московская область не обладает сильным региональным центром. Москва как город федерального значения, безусловно, обладает приоритетом в использовании абсолютного большинства ресурсов. В то же время город Красногорск все же считается областной столицей и по факту обладает рядом необходимых функций.

Более всего влияние Москвы сказалось на развитии муниципальных образований области в период подготовки проекта «Новая Москва». Необходимость расширения границ столицы определила новую судьбу всех входящих в неё муниципальных образований. До 2012 года в область входило 188 муниципальных образования. В большинстве своем они были представлены городскими округами и муниципальными районами.

Административная реформа 2012 года поставила представителей власти перед необходимостью разработки новой структуры построения сетки муниципалитетов, что обязательно включало в себя ряд последовательных этапов.

Проведенная работа по оценке состояния каждой из систем муниципальных образований Московской области позволила выделить ряд проблем управления данными системами и сложившиеся на тот момент особенности муниципального управления. Проведенная оценка системы муниципалитетов Московской области, по данным отчета Губернатора от 20.12.2010 г., выявила следующие проблемы:

1. Безынициативность, а в отдельных случаях и некомпетентность органов муниципальной власти в вопросах стратегического развития системы муниципалитета.
2. Отсутствие четкого понимания потенциала территории, отсутствие работы по его оценке. Как следствие, неэффективное управление и использование потенциала системы.
3. Малая активность местного сообщества в части реализации совместных проектов развития с городскими властями.
4. Зависимость муниципальных органов власти от региональных и федеральных в части принятия решений.
5. Отсутствие единой идеологии развития области как региональной системы и неопределенность большинства муниципалитетов с вектором развития.
6. Несогласованность и неэффективность документов стратегического планирования социально-экономических систем, в том числе отсутствие генеральных планов развития территорий, несвязанность кратко-, средне- и долгосрочных программ развития.
7. Отсутствие эффективной системы индикативного управления системой развития муниципального образования.
8. Слабая система коммуникации между отдельными муниципальными образованиями, в том числе в части реализации совместных проектов.
9. Отсутствие сформированной базы положительных опытов развития как примера дорожной карты для отстающих систем.

Полученная база проблем социально-экономического развития муниципальных образований Московской области обратила внимание на ключевые задачи реформирования системы муниципального менеджмента в регионе. При этом решения по реформированию должны быть приняты и реализованы как со стороны Правительства Московской области с разработкой общей стратегии изменений, так и со стороны местных администраций с разработкой уникального проектного решения для целей развития каждой территориальной системы.

Помимо негативных результатов и замечаний, данное исследование позволило выявить и ряд позитивных опытов по достижению устойчивого развития территории.

В структуре муниципальных образований Московской области есть как старинные города с многовековой историей, так и населенные пункты, которые были построены и сформированы в крупные агломерации только в советский период. При этом средняя численность населения в таких системах составляет 150–200 тысяч жителей. Каждая территория обладает собственными уникальными ресурсами и возможностями. Несмотря на столь разнородный состав, можно заметить ряд тенденций и сценариев развития этих муниципальных систем. Общие принципы эффективного муниципального управления могут быть выделены для подобных (схожих) систем и в дальнейшем отражены в следующем пункте исследования [1].

Большинство успешных территорий, обладающих бюджетной самостоятельностью и признаками устойчивого социально-экономического развития, на протяжении долгого времени применяют маркетинговый подход к стратегическому планированию изменений в системе. При этом муниципальное образование в комплексе было представлено как товар.

Теория геомаркетинга утверждает, что муниципальное образование всегда существует в конкурентной среде. Система муниципалитета воспринимается пользователями его ресурсов как внешними, так и внутренними комплексно. Она оценивается с точки зрения обязательных свойств товара, таких как стоимость проживания или осуществления трудовой деятельности на территории, полезность потребляемых ресурсов для дальнейшего воспроизводства собственных продуктов.

Как и любой другой товар, существующий в рыночном пространстве, территория нуждается в определении своей миссии и идеального образа, к которому необходимо стремиться. Этот образ воспринимается одновременно как местными жителями, так и туристами, инвесторами и другими внешними пользователями георесурсов. Для создания и поддержания образа системе необходима сформулированная миссия, а также конкретный бренд территории.

Миссия «Город — религиозный центр». Такой подход давно и успешно используют населенные пункты, в распоряжении которых значимые объекты церковной архитектуры и православной традиции.

Наиболее ярким примером подобной системы является г. Сергиев-Посад. Троице-Сергиева лавра не просто символ православной веры, а наиболее яркий георесурс, определяющий основные направления предпринимательской активности и архитектурной деятельности в агломерации. Данная тематика приносит более 85 % доходов от туризма в муниципальное образование. В отдельные годы доходы от паломников прямо и косвенно составляли от 30 до 47 % бюджетных поступлений. Данные объемы становятся возможными в связи с ростом обслуживающей инфраструктуры и, как следствие, увеличение рабочих мест в системе гостиничного хозяйства, торговле, на транспорте и предприятиях общественного питания. Развитие в этой системе крупных проектов промышленной направленности объективно невозможно и будет встречено сопротивлением местного общества и предпринимательской среды.

Миссия «Город — центр креативных технологий» и «Город — центр туризма». Эти концепции развития системы муниципального образования для Подмосковных территорий во многом схожи с миссией религиозного центра. Однако, в отличие от первой стратегии, они позволяют развиваться в нескольких плоскостях и направлениях и не обязуют органы муниципального управления ориентироваться только на флагманский территориальный ресурс. При этом использование потенциала территории становится более эффективным.

Исторически в Подмосковье всегда развивались наиболее известные направления народных промыслов и прикладного искусства. В связи с этим такие малые населенные пункты, как Гжель, Федоскино, Хотьково, Жостово и другие, стали основным магнитом не только для туристов, но и для предприятий креативных индустрий, развивающих данное направление в своей деятельности. Павлово-Посадский район во многом обязан деревням своим процветанием и новым интересом российских и иностранных туристов к своей территории [2].

Залог успешного продвижения туристической концепции — это и территориальный брендинг. Наиболее успешным проектом развития самостоятельного туристского бренда сегодня признается проект новой туристской Коломны. Город — лидер Подмосковья по количеству принимаемых коммерческих (не религиозных) туристов. Благодаря ряду проектов, таких как «Музей Пастилы» и «Кузница», удалось преобразить исторический центр и задать тренд предпринимательской активности на территории, обеспечив не только постоянный поток клиентов для новых креативных предприятий, но и возрастающий доход в муниципальный бюджет.

Известны и примеры развития активного отдыха в Дмитровском и Красногорском районах, а также построения экологических проектов для детского отдыха в Озерском и Можайском районах. Однако при определении конкретной темы своего внешнего бренда муниципалитет все же ограничивает возможности привлечения разнонаправленных инвестиций и вынуждает бизнес-сообщество соответствовать, например, архитектурному облику территории или отвечать условиям трансформации локальной инфраструктуры.

Наиболее интересными проектами объединения усилий нескольких муниципальных систем и их потенциалов в области разработки единого бренда, способного привлечь на территорию заинтересованных геопотребителей, стали «Губернское кольцо Подмосковья» и «Окская Долина». Ключевое отличие данных проектов в том, что первый был разработан и навязан муниципалитетам сверху, а второй стал первым и уникальным опытом инициативного межбюджетного взаимодействия. «Окская Долина» объединила в себе одиннадцать муниципальных образований из четырех субъектов РФ. Целью проекта стало объединение туристских потенциалов территорий для оживления всех входящих в проект систем. Необходимо заметить, что данный путь продемонстрировал интеграционные возможности территорий и позволил в дальнейшем разработать концепцию объединения муниципалитетов.

Миссия «Город — центр инновационного развития». Данная миссия отражается в деятельности как существующих на протяжении нескольких десятилетий признанных наукоградов, так и в пространстве новообразованных систем (г. Сколково). Должно заметить, что в Московской области самая высокая концентрация территорий, главным вектором развития которых являются научные разработки. Восемь действующих наукоградов — это закрытые системы со своим специфическим предназначением. Они могут существовать лишь в том случае, если количество не только ученых, но и эффективных научных организаций способны выдавать необходимый объем конкурентоспособных коммерционализируемых инноваций.

Сложностями развития таких систем является:

— закрытость системы в области коммуникации с другими территориями для сохранения конкурентного положения в науке;

— необходимость удерживать стабильный состав местного населения;

— ограниченность территориального пространства.

Для решения этих проблем был предпринят ряд шагов.

1. Создана программа поддержки инновационной активности путем повышения инвестиционной привлекательности данных территорий (программа развития технопарков в наукоградах, создание ОЭЗ «Дубна» и др.).

2. Создан и осуществляет активную работу Совет молодых ученых и специалистов Московской области, цель которого — разработка и внедрение эффективных мер социальной поддержки научных сотрудников, а также

популяризация научной деятельности и её результатов на всех уровнях общественной коммуникации. Например, активно реализуется программа «Социальная ипотека» для молодых ученых.

3. Разработан ряд предложений по расширению территории наукоградов за счет территорий соседних муниципальных образований. Например, расширение территориальных границ Пущино и Протвино возможно лишь благодаря земельным участкам, перешедшим из Серпуховского муниципального района. Такой же механизм расширения площадей для повышения темпов развития был предусмотрен в Реутове за счёт образования Городского округа Балашиха.

Миссия «Город — логистический центр». Этой концепции придерживаются сегодня Домодедовский район, городской округ Химки и Чеховский муниципальный район. Реализация инфраструктурных проектов по модернизации логистической системы связана с историческим расположением аэропортов и изменением логистического законодательства. Так, Администрация Чеховского района обратила внимание на запрет свободного въезда крупнотоннажного транспорта в г. Москву и недостаток складских комплексов в непосредственной близости от столицы. Выгодное географическое расположение и ряд своевременных мер по привлечению целевого инвестора в лице ЗАО «Почта России» позволили создать новый бизнес-тренд. В 2016 году Чеховский муниципальный район стал областным лидером по доходам от деятельности в сфере логистики, разместив более 15 крупнейших складских комплексов на своей территории.

Миссия «Город — промышленный центр». Как правило, данную стратегию реализуют территории с высокой концентрацией промышленных предприятий.

Историческое наследие советского периода дало таким городам, как Серпухов, старопромышленные территории с малоактивными и часто устаревшими производственными комплексами. Однако опыт производственной деятельности местного населения и наличие базовой инфраструктуры позволило привлекать инвесторов в эти муниципальные образования [3].

В тоже время многие территории свободного типа были готовы к привлечению инвесторов, создавая собственные уникальные производственные площадки. Наиболее успешным в данном направлении можно назвать Ступинский муниципальный район. Направленная инвестиционная политика муниципальных властей привлекла не только большое количество иностранных, но и российских инвесторов. В результате в 2015 году была сформирована ОЭЗ ППТ «Ступино» площадью 300 га. Необходимо заметить, что экономическая эффективность инвестиционных проектов в 5,7 раза превышает эффективность проектов в старопромышленных городах и районах.

Для повышения эффективности экономической политики в муниципальных образованиях было предпринято несколько важных шагов. В области была инициирована программа «Индустриальные парки Подмосковья», а сами муниципалитеты провели работу по формированию зон технопарков с привлечением активного бизнес-сообщества. Особенно интересным стал опыт администрации г. Реутов, где при разработке новой промышленной политики была произведена полная переоценка муниципального и коммерческого имущества. Новая система учета позволила не только выявить неиспользуемые ресурсы, но и определить те объекты и направления хозяйственной деятельности, которые наиболее рентабельны.

Миссия «Город — социальный центр». Данной стратегии развития территориальной системы присущи изменения социальной инфраструктуры, направленные на создание комфортного для проживания пространства. Подразумевается, что силами местной администрации и групп социального влияния будет сформировано всё необходимое для семей с детьми и пенсионеров. Высокая социальная защищенность, однако, в итоге превращает такие территории в спальные районы или коттеджные поселки. В конечном счете предпринимательская активность в таких системах снижается. Недостаток рабочих мест порождает трудовую миграцию. В итоге муниципалитет, несмотря на проделанную работу по созданию социальных благ для населения, не получает взамен необходимых бюджетных отступлений. В результате такие территории становятся депрессивными и экономическую жизнь в такой ситуации сложно наладить.

Согласно исследованию, в Московской области наиболее сложно в данной концепции себя ощущали: г. Щербинка, г. Нарофоминск, Рузский район, Подольский район и др. В связи с этим региональному Правительству необходимо было придумать механизм перераспределения возможностей и ресурсов на территории области так, чтобы экономически активные и социально-ориентированные территории могли развиваться одинаково динамично.

В 2013 году из 188 муниципальных образований выделили 100, неспособных к самостоятельному бюджетному существованию. В 2015–2016 годах была начата реформа муниципального управления в Московской области. Её основой стало новое административное деление области с преобразованием поселений и муниципальных районов в городские округа. Были упразднены Подольский, Озерский, Егорьевский, Шаховской, Каширский, Мытищинский и Серебряно-Прудский районы. В настоящий момент область состоит из 72 муниципальных образований, при этом в 20 из них ожидаются дальнейшие изменения.

Среди положительных эффектов реформы выделяют:

— расширение территориальных границ закрытых территорий;

— сокращение штата муниципальных служащих;

— формирование новой системы менеджмента с учетом обновленной организационной структуры;

— определение новых значений тарифов бюджетного обеспечения для новообразованных территорий, что позволяет им получать дополнительные бюджетные средства;

— экономия бюджетных затрат на выполнение социальных обязательств.

Заключение

В целом опыт управления социально-экономическими системами в Московской области в последние годы можно назвать положительным. Выявленные сценарии развития территорий, а также тенденции муниципального менеджмента (общие для муниципалитетов области) подтвердили описанные выше теоретические закономерности развития территориальных систем. В результате проведенного исследования необходимо сформулировать основные аспекты качества развития современных муниципальных образований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зелинская М. В. Региональная экономическая система как интегральный субъект эволюционного процесса // Вестник УГТУ-УПИ. 2010. № 1. С. 55–64.
2. Зубова О. Г. Комплексная оценка инвестиционного климата сельского поселения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 51–55.
3. Романишина Т. С. Обзорный анализ традиционных теорий о природе экономических циклов и возможности их влияния на социально-экономическое развитие территорий малых городов // Транспортное дело России. 2015. № 4. С. 29–31.

REFERENCES

1. Zelinskaya M. V. Regional economic system as an integral subject of the evolutionary process // Bulletin of UGTU-UPI. 2010. No. 1. P. 55–64.
2. Zubova O. G. A Comprehensive assessment of the investment climate of the rural settlement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 51–55.
3. Romanishin T. S. Survey of traditional theories about the nature of economic cycles and their impact on socio-economic development of territories of small towns // Transport case of Russia. 2015. No. 4. P. 29–31.

Как цитировать статью: Романишина Т. С. Опыт развития социально-экономических систем муниципальных образований Московской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 81–85.

For citation: Romanishina T. S. Experience of development of the socio-economics systems of municipal entities of the Moscow region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 81–85.

УДК 338.2
ББК 65.050.11

Samkov Timur Leonidovich,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: ermin@ngs.ru

Самков Тимур Леонидович,
канд. техн. наук, доцент
кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: ermin@ngs.ru

Shvetsov Yaroslav Petrovich,
senior lecturer of the department
of mathematical modeling the business-processes
of Siberian State University
of Telecommunications and Information Sciences,
Novosibirsk,
e-mail: matemeconom@gmail.com

Швецов Ярослав Петрович,
ст. преподаватель кафедры
математического моделирования бизнес-процессов
Сибирского государственного университета
телекоммуникаций и информатики,
г. Новосибирск,
e-mail: matemeconom@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИ ПОСТРОЕНИИ АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ON SOME ISSUES OF CONSTRUCTION THE AGENT-ORIENTED MODELS OF ECONOMIC PROCESSES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются основные классы ошибок при построении имитационных моделей экономических процессов в рамках агент-ориентированной парадигмы. Классы ошибок определены на разных этапах построения и использования данных моделей. В работе были выделены следующие классы ошибок: интерпретации, формализации, операционализации, ошибки инструментов моделирования и калибровки моделей. В работе подчеркивается важность этапов валидации модели, а также проведения проверки адекватности с помощью набора тестовых случаев, которые, по мнению авторов, являются особо важными. Сложный, существенно нелинейный характер воздействия рассмотренных ошибок может привести к заметному снижению адекватности расчёта по моделям и невозможности использования этих результатов для практического применения.

The article examines the major classes of errors in construction of the simulation models of economic processes within the agent-oriented paradigm. The error classes are defined at different stages of construction and use of these models. The work identified the following classes of errors: interpretation, formalization, operationalization, errors of simulation tools and calibration of the models. The paper emphasizes importance of the model validation stages and the adequacy verification by means of the set of test cases that are critical in the authors' opinion. Complex, essentially nonlinear nature of interaction of examined errors may result in significant reduction of the adequacy of calculation of the models and impossibility of using these results for practical applications.

Ключевые слова: агент-ориентированные модели, модели экономических процессов, валидация моделей, имитационная модель, калибровка моделей, адекватность моделей, ошибки интерпретации, агентное моделирование, агент, агент-ориентированный подход.

Keywords: agent-oriented models, models of economic processes, validation of models, simulation model, calibrating the models, the adequacy of the models, errors of interpretation, agent-based modeling, agent-oriented approach.

Введение

В предыдущих работах авторов [1; 2] был приведен ряд характерных принципов использования имитационного моделирования в рамках парадигмы агент-ориентированного подхода для исследований устойчивых состояний экономических систем и процессов. Внедрение указанного подхода в расчётные модели экономических систем приводит к необходимости учёта ряда параметров. К ним можно отнести: структурные (предполагает рассмотрение экономической системы как набора взаимодействующих и неоднородных агентов); временные (обусловленные скоростью распространения изменений и реакций на внешние воздействия); территориальные (модель экономической системы рассматривается как набор географически распределённых агентов и учитывается влияние характера географического распределения на параметры взаимодействия). Учёт указанных параметров в имитационных моделях можно осуществить с помощью спецификации поведения агентов с привлечением ряда экономических методов исследования (эволюционная экономика, теория общего равновесия, эконометрические методы) [3; 4; 5] и математических подходов (теория игр, динамика систем, методы оптимизации).

Целью данной работы является определение и краткое описание основных проблем, приводящих к уменьшению степени адекватности практических результатов применения агент-ориентированного подхода к имитационному моделированию экономических процессов, а также определение основных причин, приводящих к снижению точности расчёта по данным моделям и появлению в них ошибок.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

— выявить и описать классы ошибок;

— выявить и описать причины ошибок.

Объектом исследования является агент-ориентированные модели экономических процессов.

Основная часть

При всех преимуществах использования методологии агент-ориентированного подхода к имитационному моделированию экономических процессов указанный инструмент анализа может привести к ряду возможных характерных ошибок и ложных заключений.

Можно выделить ряд специфических причин, приводящих к подобным явлениям. Например, в большинстве случаев существует возможность неправильной интерпретации результатов проведения численных экспериментов в рассматриваемой парадигме. Также существует сильная зависимость результатов расчёта от поведения агент-ориентированной модели на первых («затравочных») шагах, правил эволюции в «популяции» агентов и правил «обучения». Более значимое влияние оказывает спецификация поведения агента и всегда существует вероятность, что «реальный» объект, который моделируется агентами, обладает совершено иным «поведением» (которое в результате не моделируется). К причинам можно отнести и вопрос о том, насколько ранее разработанные и протестированные агент-ориентированные модели можно использовать для моделирования конкретных экономических процессов (то есть насколько предшествующие модели могут быть более частным случаем или обобщением указанных процессов). Кроме того, как правило, в качестве инструмента агент-ориентированного моделирования используются готовые инструменты или библиотеки, часть из которых предоставляется в использование без исходных кодов, что может привести к появлению не выявляемых на этапе моделирования ошибок в их программном коде, приводящих к ложным результатам численных экспериментов, а также к появлению артефактов.

Существование ошибок интерпретации результатов моделирования предопределяется условиями, в которых проводятся численные эксперименты. Корректность и точность калибровки параметров агентов и настройки параметров среды моделирования влияют на точность расчётов. Сложную зависимость ошибок данного класса можно выявить на этапах валидации и проверки адекватности модели в тестовых случаях. Очевидно, что выбор состава тестового набора может не покрывать все исследуемые проявления агент-ориентированных моделей экономических процессов. В этом случае модель, прошедшая проверку на таком наборе тестов, не может обладать достоверностью и адекватностью.

Не менее важен этап валидации модели, то есть проверки возможности применимости модели на весь класс заявленных экономических процессов. Необходимо отметить, что данные этапы (тестирование и валидация) в общем случае плохо формализуются и «автоматизируются», а их проведение требует определённого опыта и «искусства».

Широкий класс проблем представляет собой способы формализации и операционализации основных концепций и схем экономической теории для целей практической реализации в агент-ориентированных моделях. В качестве классического примера можно привести вопрос о рациональности в поведении (классическая микроэкономическая теория) и ограниченной рациональности в поведении (институциональная экономика). Другим примером является вопрос о линейности и нелинейности основных явлений и взаимодействий. В то время как элементарные структурные компоненты данных моделей могут быть линейными (и они могут быть легко проверены на адекватность), их взаимодействие может привести к очень сложной динамике.

Заключение

Наличие существенного количества описанных выше ошибок, а также возможность сложного и нелинейного их сочетания приводит к существенному снижению точности расчёта по моделям, вопрос об адекватности полученным по ним практическим результатам остаётся открытым.

Несмотря на указанные выше причины, можно предложить ряд рекомендаций для построения и использования агент-ориентированных моделей, позволяющих снизить негативное влияние на точность и адекватность численных экспериментов, что является целью дальнейших исследований авторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Самков Т. Л., Швецов Я. П. Особенности методики описания агент-ориентированных моделей экономических систем // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 74–76.

2. Самков Т. Л. Моделирование устойчивых экономических систем с применением агент-ориентированного подхода // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 113–115.

3. Квартальнов А. В., Чабанюк О. В. Методика построения моделей производственно-экономических систем // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 52–59.

4. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS 1993. Вып. 3.

5. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений / пер. с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. пер. В. Л. Макаров. М. : Финстатинформ, 2000. 473 с.

REFERENCES

1. Samkov T. L., Shvetsov Ya. P. Modeling of sustainable economic systems using the agent-oriented approach // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 74–76.

2. Samkov T. L. Peculiarities of the description method of the agent-oriented models of economics systems // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (21). P. 113–115.

3. Kvartalnov A. V., Chabanuk O. V. Methodology the constructing of the models of production and economics systems based on the evolutionary approach // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 52–59.

4. Simon H. Rationality as process and as product of thought // THESIS 1993. Issue. 3.

5. Nelson R., Winter C. Evolutionary theory of economic change / translation from English by M. Ya. Kazhdan; scientific revision of translation byV. L. Makarov. M. : Finstatinform, 2000. 473 p.

Как цитировать статью: Самков Т. Л., Швецов Я. П. О некоторых проблемах при построении агент-ориентированных моделей экономических процессов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 85–87.

For citation: Samkov T. L., Shvetsov Ya. P. On some issues of construction the agent-oriented models of economic processes // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 85–87.

УДК 338.45:661.12
ББК 65.305.83(2Рос-4Нос)-24

Semakina Galina Anatolievna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of Industrial management
and power engineering economics
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: galsem@ngs.ru

Семакина Галина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: galsem@ngs.ru

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОБЛЕМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

COMPLEX APPROACH TO SOLVING THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY PROBLEMS IN NOVOSIBIRSK REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются основные проблемы предприятий фармацевтической промышленности Новосибирской области. Автор отмечает необходимость комплексного подхода к их решению. Отраслевые особенности требуют для обеспечения устойчивой конкурентоспособности совместных усилий самих предприятий и мер государственной

поддержки. Учитывая важность данной отрасли для экономики страны, автор указывает на необходимость мер, которые в современных условиях позволят обеспечить стратегическую независимость предприятиям данной отрасли. Автор анализирует региональную политику в отношении фармацевтической отрасли Новосибирской области в целом.

The article discusses the main problems of pharmaceutical industry enterprises in Novosibirsk region. The author points out the need for an integrated approach to their solution. Branch features require joint efforts of the enterprises and the government support measures for ensuring sustainable competitiveness. Taking into account the importance of this branch to the country economics the author underlines the need for measures that under the current conditions would provide for strategic independence of pharmaceutical industry. The author analyzes the regional policy in relation to the pharmaceutical industry in Novosibirsk region.

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, региональная политика, динамика развития, условия импортозамещения, кластерный подход, конкурентоспособность, государственная поддержка, государственная программа, устойчивость, Новосибирская область.

Keywords: pharmaceutical industry, regional policy, development dynamics, conditions for import substitution, cluster approach, competitiveness, state support, state program, sustainability, Novosibirsk region.

Введение

Фармацевтическая независимость является одной из важнейших составляющих стратегической независимости национальной экономики в целом. Решение задачи обеспечения устойчивых конкурентных позиций отечественных фармацевтических предприятий является одной из наиболее **актуальных** современных задач в нашей стране. Следует также отметить, что данная проблема к настоящему моменту носит не только внутренний характер, обусловленный отраслевой спецификой и внутриотраслевыми проблемами, но и поддержана негативным воздействием внешней среды в виде экономических санкций, то есть приобрела системный характер. Таким образом, для решения данной задачи требуется комплексный подход, сочетающий стратегические конкурентообразующие технологии самих предприятий фармацевтической отрасли и меры глобального характера со стороны государства.

Целью данной работы является анализ основных проблем предприятий фармацевтической промышленности Новосибирской области с учетом сложившейся региональной политики и возможных направлений в их решении.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

— проанализировать текущие проблемы функционирования фармацевтических предприятий;

— оценить возможные меры в процессе обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ промышленных предприятий;

— дать оценку региональным программам поддержки предприятий фармацевтической промышленности;

— проанализировать возможные направления повышения конкурентоспособности с использованием мер государственной поддержки.

Объектом исследования являются проблемы формирования конкурентоспособности фармацевтических предприятий Новосибирской области и пути их решения.

Основной материал статьи

В экономике любой страны медицинская и фармацевтическая промышленность является стратегически важной отраслью [1]. В России государственная политика подчеркивает приоритетность ее развития. В условиях действующих мировых санкций наиболее актуальным вопросом в стратегическом развитии фармацевтической промышленности является обеспечение импортозамещения фармацевтической продукции. В этой связи наиболее актуальной задачей развития отрасли в Новосибирской области (далее — НСО) является создание на инновационной основе с использованием потенциала региона современной конкурентоспособной продукции [2].

В целом фармацевтическая промышленность показывает стабильные темпы развития. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики [3], индекс производства фармацевтической продукции в феврале 2016 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составил 101,1 %, к предыдущему месяцу — 130,0 %; в июле 2016 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составил 82,9 %, к предыдущему месяцу — 78,9 %.

Анализируя аналогичные показатели для НСО, можно отметить, что медицинская и фармацевтическая промышленность в нашем регионе демонстрируют значительный рост — доля валового регионального продукта этих отраслей в 2016 году составила 2,9 % в общем объеме обрабатывающего производства Новосибирской области. Темп прироста по производству фармацевтической продукции по отношению к 2015 году составил почти 39 %, по производству медицинских изделий — 35,5 %. На текущий момент на территории региона производят лекарственные средства, изделия медицинского назначения и медицинскую технику — всего более 110 видов конкурентоспособной продукции. Крупнейшее предприятие фармацевтической промышленности НСО «Вектор-Бест» стабильно входит в рейтинг 100 крупнейших компаний Новосибирской области.

Основными проблемами фармацевтической отрасли называют: недостаточность производственных мощностей для обеспечения населения округа основной номенклатурой современных лекарственных препаратов; дефицит инвестиций в отрасль; недостаточное использование научно-технического и исследовательского потенциала для реализации инновационных разработок.

Учитывая стратегическую важность данной отрасли для развития региона, в НСО разработана программа государственной поддержки «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности в Новосибирской области на 2015–2020 годы», в рамках которой разработана подпрограмма «Развитие медицинской промышленности Новосибирской области».

В рамках указанной программы планируется осуществлять комплексный подход к решению как внутриотраслевых проблем, так и проблем макрохарактера, связанных с необходимостью импортозамещения в условиях существенной технологической зависимости фармацевтических предприятий от импортных компонентов и препаратов.

На наш взгляд, особенное внимание следует уделить технологической модернизации и развитию фармацевтического и медицинского производства, ориентируясь на международные стандарты качества; сокращению временной связи между научными разработками и их внедрением в производство [4]. С точки зрения развития инфраструктуры данной отрасли, одним из важных элементов является обеспечение системы учета и поставок необходимых технологических компонентов. В этой связи необходимо создание нескольких автоматизированных логистических комплексов на территории округа.

Еще одним из эффективных подходов к организации деятельности предприятий фармацевтической отрасли является кластерный подход [5]. Кластерный подход при реализации проектов в сфере медицины и фармацевтики позволяет «расшивать» узкие места в бизнес-процессах компаний путём объединения усилий предприятий в создании специализированных центров.

Следует отметить, что, помимо государственной программы развития фармацевтики в Новосибирской области, в регионе уделяется большое внимание проблемам отрасли и методам их решения. Одним из направлений можно назвать проведение профессиональных форумов [6]. Так, в Новосибирске был проведен фармацевтический научно-образовательный форум «Перспективы подготовки кадров высокого класса для инновационного развития фармацевтической промышленности». На форуме подчеркивалась проблема несоответствия уровня подготовки специалистов отраслевой специфики и современных требований к уровню инновационных технологических разработок. Форум позволил определить новые возможности в развитии торгово-экономического сотрудничества предприятий медицинской промышленности, решить актуальные вопросы подготовки и закрепления кадров в медицинской и фармацевтической отраслях.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что в решении проблем фармацевтической промышленности важен комплексный подход к их решению: усилия самих предприятий, такие как участие в отраслевых выставках, целевая подготовка кадров для предприятий отрасли, использование в производстве научного потенциала региона и т. п., должны сопровождаться конкретными мерами государственной поддержки. Такой комплексный подход, на наш взгляд, не только даст возможность укрепить конкурентные позиции региональных фармацевтических предприятий, но и обеспечит достижение главного результата — устранения стратегически опасной зависимости от импорта лекарственных препаратов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Троянова Е. Н., Кембель К. А. Проблемы развития металлургической промышленности в условиях экономического кризиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 137–141.

2. Огарков А. А. Региональная промышленная политика как фактор экономического развития Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 98–102.

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 20.03.2017).

4. Макарова И. В., Петров А. П., Аверина Л. М. Современные механизмы развития высокотехнологичной фармацевтической промышленности в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 29. С. 14–24.

5. Василенко Н. В., Вахитова Л. Р. Роль кластеров в институциональной структуре инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 31–35.

6. Троянова Е. Н., Фендель Д. А. Современные методы оценки эффективности деятельности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 141–144.

REFERENCES

1. Troyanova E. N., Kembel K. A. Problems of development of metallurgical industry in the economic crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 137–141.

2. Ogarkov A. A. Regional industrial policy as a factor of economic development of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 98–102.

3. The official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/ (date of viewing: 20.03.2017).

4. Makarova I. V., Petrov A. P., Averin L. M. Modern high-tech machinery for the pharmaceutical industry in the region // Regional economy: theory and practice. 2013. No. 29. P. 14–24.

5. Vasilenko N. V., Vakhitova L. R. Role of clusters in the institutional structure of the innovation economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 31–35.

6. Troyanova E. N., Fendel D. A. Modern methods of evaluating effectiveness of the company // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 141–144.

Как цитировать статью: Семакина Г. А. Комплексный подход к решению отраслевых проблем фармацевтической промышленности в Новосибирской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 87–89.

For citation: Semakina G. A. Complex approach to solving the pharmaceutical industry problems in Novosibirsk region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 87–89.

УДК 334.012.4:001.895
ББК 65.9(2Рос)-55

Starodubtseva Vera Konstantinovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of Industrial management
and power engineering economics
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: starvk1948@mail.ru

Стародубцева Вера Константиновна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: starvk1948@mail.ru

СТАРТАП-ПРОЕКТ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

START-UP PROJECT AS A KIND OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье дается понятие стартапов, рассматриваются их характерные особенности, современное значение стартап-проектов. Представлены наиболее яркие страны — представители с высоким уровнем инновационного развития, такие как США, Япония, Китай и страны Европы. Отмечены существенные результаты в Германии, поддерживающие на федеральном и региональном уровнях научные исследования и инновационные разработки. Рассмотрено несколько известных российских стартап-компаний и перспективы их развития. Представлена программа «УМНИК», ориентированная на молодых инноваторов в возрасте от 18 до 28 лет, а также программа «СТАРТ», созданная для поддержки малых инновационных предприятий. Отмечена тенденция увеличения стартап-проектов в России в области IT-сферы на примере нескольких моделей.

The article presents definition of the concept of startups and examines their characteristic features and value. The most vivid countries representing the high level of innovative development such as the USA, Japan, China, and the European countries are demonstrated. Significant results in Germany supporting scientific research and innovative developments at the federal and regional levels are noted. Several well-known Russian startup companies are examined, as well as the prospects of their development. The CLEVER MAN program oriented on the young innovators at the age from 18 up to 28 is presented, as well as the START program established for supporting small innovative enterprises. The tendency of increasing the number of startup projects in Russia in the area of IT is illustrated on the example of several models.

Ключевые слова: стартап, студенты, развитие, конкурентоспособность, особенности, значение, инновационная активность, представители, перспективы, проект.

Keywords: start-up, students, development, competitiveness, features, significance, innovative activity, representatives, perspectives, project.

Введение

Одним из приоритетных направлений современного мира являются государственные программы освоения новых научно-технических рубежей. Каждый год во всем мире появляется множество молодых компаний с высоким потенциалом роста, основанном на инновационном продукте. Их принято называть стартап-компаниями.

Целью данной работы является анализ стартап-проектов с точки зрения предпринимательской деятельности.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

1. Дать понятие стартапов и рассмотреть их характерные особенности.
2. Рассмотреть этапы создания стартап-проектов.
3. Выявить страны-представители с высоким уровнем инновационного развития.
4. Рассмотреть несколько известных российских стартап-компаний и перспективы их развития.

Объектом исследования является стартап-проекты.

Основная часть

Современная экономическая ситуация очень сильно меняется в связи с « …глобализацией рынка, появлением инноваций, возникновением новых отраслей» [1]. Важнейшими характеристиками конкурентоспособности предприятий и страны в целом является производство и продвижение на мировой рынок новых технологий и наукоемкой продукции [2]. В связи с вышеизложенным особое внимание следует уделять такому виду предпринимательской деятельности, как стартап-проекты.

Под стартапами понимают « …только что созданную компанию, не всегда даже являющуюся юридическим лицом, находящуюся на стадии развития и строящую свой бизнес либо на основе новых инновационных идей, либо на основе только что появившихся технологий» [3]. К характерным особенностям стартапа можно отнести нехватку финансов и непрочное положение организации на рынке. Из-за того, что стартапы чаще всего создаются студентами, такие компании часто называют «гаражными» [3]. Можно сказать, что наиболее современное значение и понятие стартапа это в большей степени венчурный проект.

Одной из особенностей стартап-проекта является то, что период его существования весьма ограничен. Он включает в себя следующие этапы (см. таблицу).

Таблица

Этапы существования стартап-проекта

№	Наименование этапа
1	Деятельность по созданию нового продукта
2	Анализ рынка на начальном этапе
3	Поиск путей выхода на рынок
4	Регистрация компании

Обычно в развитии инновационного предприятия, начинающегося со стартапа, выделяют дальнейшие стадии, такие как стартап-стадию, стадию роста, стадию расширения и стадию «выхода». Последняя предполагает выход основателей или венчурных инвесторов из проекта через процедуру первичного публичного размещения акций на биржевой площадке или через продажу компании или доли в ней стратегическому инвестору.

Для быстрой оценки кредитоспособного инвестора банками используются процедуры кредитного скоринга [4]. В настоящее время к наиболее ярким представителям стран с высоким уровнем инновационного развития традиционно можно отнести США, Китай, Японию, страны Европы. Одним из самых успешных представителей европейской модели инновационной системы считается Германия, которая занимает третье место на мировом рынке высоких технологий после США и Японии. Достижение таких существенных результатов в Германии возможно только потому, что государство постоянно поддерживает научные исследования и инновационные технологии. Как показывает практика, Германия «активно поддерживает создание компаний-стартапов» [5].

Рассмотрим несколько российских стартап-проектов.

Первый — программа «УМНИК» — представляет собой проект поддержки молодых инноваторов в возрасте от 18 до 28 лет. Объем финансирования составляет 400 тыс. руб. на 2 года, начиная с 2007 года в данной программе приняли участие более 64 тыс. человек. Из них было отобрано более 10 тыс. инноваторов. Более 8 тыс. перешли на второй год, успешно защитив результаты первого года [5].

Программа «СТАРТ» представляет собой поддержку малых инновационных предприятий на посевной стадии. Объем финансирования — до 6 млн руб. на 3 года. С 2014 года программа переведена на грантовую основу. Это существенно упростило процедуру финансирования на научно-технические разработки, из чего следует, что финансирование, полученное по этой программе, помогает наладить выпуск новой высокотехнологичной продукции. В дальнейшем у компании появляется возможность привлечь средства от венчурных фондов, инвесторов и бизнес-ангелов.

Как показал проведенный анализ, в большей степени стартапы запускаются в IT-сфере. Однако, по нашему мнению, стартап-компанию можно открыть практически в любом сегменте. Главное при этом, разработать достаточно перспективную идею, способную заинтересовать потенциальных инвесторов. Но тенденции таковы, что именно IT-сфера сегодня развивается наиболее бурными темпами, и именно в ней еще осталось достаточно много ниш, которые предстоит заполнить. Только за последние десять лет в глобальной сети появилось множество стартап-проектов, которые смогли добиться реальных успехов. Хочется отметить, что интернет-стартапы являются особенными и специфику им придает, прежде всего, работа в глобальной сети Интернет. Чтобы стартап стал успешным, необходимо хорошо ознакомиться с этой сферой деятельности. Как уже отмечалось выше, лидером все-таки является США. На эту страну равняются все стартаперы мира. Однако, как показывает практика, хоть и немного, но несколько моделей можно найти и в России. Это модель freemium, суть которой заключается в том, что у проекта имеется более миллиона пользователей в день или месяц либо закачек. Основные примеры: поисковые системы, социальные сети, сайты знакомств, игры мобильные и платформенные, доски объявлений. Вторая модель — «модель подписки» (англ. subscribe). В этом случае у проекта нет миллионов скачиваний приложения или пользователей, но он обладает очень ценной информацией, которую можно продавать заинтересованным лицам. Это могут быть сайты о работе, узкие нишевые проекты, онлайн-кинотеатры и музыкальные центры. Так называемая рекламная модель — это проект с различной степенью напористости, который показывает рекламу своим пользователям. И, наконец, «перепродажа» — представляет собой бизнес-модель, не требующую особого рассмотрения. Это перепродажа айфонов, зарядок, кабелей и др.

Чтобы стартап-проект мог рассчитывать на успех, ему нужно быть достаточно новым и оригинальным, а это является признаком того, что проект является инновационным. Деятельность компании, работающей на рынке технологических нововведений, зависит от множества факторов. Как показывает практика, по статистике 80 % новых товаров оказываются неконкурентоспособными, а 33 % новых промышленных товаров являются неконкурентоспособными уже на стадии выведения на рынок.

Основными составляющими успеха являются: во-первых, тщательная проработка концепции нового товара, во-вторых, исследование потребности в нем и, в-третьих,— это продуманная технология.

В данный момент в России существует рынок интернет-стартапов и проектов, работают фонды, существует инфраструктура и поддержка государства. Есть и реальные проекты, однако их пока недостаточно. Все это означает то, что наступила эра талантливых молодых менеджеров, которые, имея идеи, находят способных разработчиков и инвесторов и реализовывают эти идеи для занятия конкурентных позиций на рынке.

В **заключение** можно отметить, что мировой опыт дает множество примеров эффективного развития национальных инновационных систем, одним из которых можно назвать стартап-проекты.

Рассмотрев различные определения авторов, мы пришли к выводу, что стартап можно рассматривать с теоретической и практической точки зрения. С точки зрения теории, термин «стартап» является результатом соприкосновения теории жизненного цикла организации с теорией инноваций. В практическом подходе — это проект предприятия, выпускающего инновационный продукт, часто в сфере высоких технологий. Проект требует больших вложений и является высокорискованным с точки зрения инвесторов.

Одной из причин создания, развития и дальнейшего существования стартапов можно назвать тот факт, что крупные компании успешно используют продукты, которые уже у них

имеются, и практически не разрабатывают новых. Таким образом, появляются стартапы, которые, вследствие новизны своих идей, составляют конкуренцию крупным корпорациям. В России сегодня функционируют, по различным подсчетам, от « …100 до более 200 бизнес-инкубаторов, и порядка 80–90 технопарков — как уже действующих, так и находящихся на разных стадиях строительства и проектирования» [3].

Хочется отметить, что важную роль в развитии стартап-проектов занимает государство. Так, при поддержке мэрии города Новосибирска проходят различные семинары и конференции в поддержку малого и среднего предпринимательства, в частности начинающих предпринимателей и стартап-проектов. Связующим звеном между предпринимателем и государством является Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», при поддержке которой проходят конференции, направленные на развитие стартап-проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стародубцева О. А., Стародубцева В. К. Производственный аутсорсинг — эффективный инструмент повышения конкурентных преимуществ организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 137–142.

2. Кравченко А. В. Перепрофилирование деятельности как способ выживания предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 159–161.

3. Айдаев А. А., Стародубцева В. К. Развитие стартапов в России и за рубежом // Мировая экономическая система: проблемы и перспективы развития: 2 Междунар. науч.-прак. конф. (Новосибирск, 21–14 апреля 2015г.). Новосибирск : Изд-во НФРЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. С. 9–12.

4. Яцко В. А Разработка модели кредитного скоринга с использованием мягких вычислений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 251–255.

5. Поддержка StartUp в России [Электронный ресурс]. URL: http://pr-foryou.ru/поддержка-startup/ (дата обращения: 31.03.2017).

REFERENCES

1. Starodubtseva O. A., Starodubtseva V. K. Production outsourcing — the effective instrument of increasing competitive advantages of organizations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 137–142.

2. Kravchenko A. V. Activities reshaping as survival method предприятия // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 159–161.

3. Aydayev A. A., Starodubtseva V. K. Development of startups in Russia and abroad // World economic system: problems and prospects of development: 2 International scientific-practical conference (Novosibirsk, April 21–14, 2015). Novosibirsk : Publishing house of NF REU named after G. V. Plekhanov, 2015. P. 9–12.

4. Yatsko V. A Development of model of credit scoring with use of soft calculations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 251–255.

5. Support of StartUp in Russia [Electronic resource]. URL: http://pr-foryou.ru/support-startup/ (date of viewing: 31.03.2017).

Как цитировать статью: Стародубцева В. К. Стартап-проект как вид предпринимательской деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 90–92.

For citation: Starodubtseva V. K. Start-ap project as a kind of entrepreneurial activity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 90–92.

УДК 658.5
ББК 65.291.8

Starodubzeva Olga Anatoljevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Nobosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: olgastarodubzeva@mail.ru

Стародубцева Ольга Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: olgastarodubzeva@mail.ru

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО АУТСОРСИНГА ОТ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КРАУДСОРСИНГА

DISTINCTIVE FEATURES OF PRODUCTION OUTSOURCING AND PRODUCTION CROWDSOURCING

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В современных условиях, когда происходят глубокие и масштабные изменения в экономике, вызванные научно-техническим прогрессом и системными преобразованиями, вопросы использования новых методов, таких как краудсорсинг и аутсорсинг, в управлении предприятием представляют научный интерес и приобретают все большую ***актуальность****. В статье рассматриваются понятия производственного аутсорсинга и краудсорсинга, виды краудсорсинга, особенности применения краудсорсинга как технологии менеджмента, выявлены достоинства и недостатки его применения. Рассматриваются достоинства и недостатки применения производственного аутсорсинга на промышленных предприятиях, отличительные особенности применения краудсорсинга и аутсорсинга.*

In the modern conditions, when there are profound and fundamental changes in the economy caused by technological progress and system changes, the use of new methods, such as crowdsourcing and outsourcing in the enterprise management are of scientific interest and are becoming increasingly urgent. The article discusses the concept of outsourcing and crowdsourcing, types of crowdsourcing, especially the use of crowdsourcing as a technology of management, identifies the advantages and disadvantages of its use. The advantages and disadvantages of the use of production outsourcing at the industrial enterprises, the distinguishing features of application of crowdsourcing and outsourcing.

Ключевые слова: инновации, конкурентное преимущество, аутсорсинг, краудсорсинг, производственный аутсорсинг, области применения краудсорсинга, области применения аутсорсинга, аутсорсинг заготовок и комплектующих, аутсорсинг операций по обеспечению производства.

Keywords: innovations, competitive advantage, outsourcing, crowdsourcing, manufacturing outsourcing, areas of applications of crowdsourcing, areas of application of outsourcing, outsourcing of materials and parts, outsourcing of operations to ensure production.

С появлением инноваций возникают новые отрасли, изменяется структура конкуренции, становится более сложной, происходит глобализация рынка, и современный деловой мир сильно меняется из-за быстрых и непредсказуемых изменений факторов внешней среды. В таких условиях возникает необходимость топ-менеджерам промышленных организаций поиска новых методов и подходов к управлению. Удержать и повысить конкурентное преимущество организации можно с помощью привлечения сторонних специалистов или специализированных организаций, делающих свою продукцию качественно и дешевле. Аутсорсинг и краудсорсинг являются одними из современных и успешных методов, позволяющих это сделать.

Целью данной работы является исследование применения аутсорсинга и краудсорсинга промышленными предприятиями как инструмента обеспечения их устойчивого развития.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

— дать понятия краудсорсинга и аутсорсинга;

— раскрыть особенности применения краудсорсинга и аутсорсинга на промышленных предприятиях;

— показать отличительные особенности краудсорсинга и аутсорсинга.

Объектом исследования являются промышленные предприятия.

В теоретическом и практическом аспектах краудсорсинг часто сравнивают с аутсорсингом, однако эти понятия имеют принципиальные различия. Сначала определимся, что такое краудсорсинг?

Под *краудсорсингом* (англ. crowdsourcing, crowd — «толпа» и sourcing — «использование ресурсов») понимается использование интеллекта и опыта большого количества клиентов, сотрудников, заинтересованной общественности для поиска новых идей по улучшению продуктов, процессов, сервисов и (или) экспертизы важнейших решений и документов организации [1, с. 31].

Другие авторы рассматривают краудсорсинг как схему, по которой задания передаются заранее неизвестной группе исполнителей («толпе») в форме открытого конкурса с помощью Интернета. Исполнители не только выполняют работу (или находят решение проблемы), но и выбирают наилучшие решения из предложенных [2].

Можно выделить следующие виды краудсорсинга (см. табл. 1).

Таблица 1

Виды и области применения краудсорсинга

Наименование	Обозначение	Область применения
Краудсечинг	Коллективный поиск информации	Поиск с локальным доказательством найденного объекта, поиск за пределами Интернета
Краудчекинг	Коллективный сбор и анализ информации	Используется для быстрой экспертизы событий, людей и фактов
Краудфа́ндинг	Коллективное сотрудничество людей, которые через Интернет объединяют свои финансовые и другие ресурсы для поддержки как физических, так и юридических лиц и т. д.	Используется для поддержки усилий других людей или организаций (реципиентов), как правило, через Интернет. Лучше всего работает для финансирования разработки и создания инновационных товаров или услуг, творческих, необычных, социально значимых идей и проектов
Краудлендинг	Онлайн-процесс, который можно реализовать посредством специально созданной интернет-площадки	Как правило, используют два вида: P2P — это кредитование физических лиц; P2B — выдача займов

Краудсорсинг используется промышленными компаниями за рубежом уже давно, привлекая для решения своих производственных задач широкий круг лиц со всего мира. В России же краудсорсинг применяется совсем недавно. Примерами применения краудсорсинга можно назвать такие организации, как Газпром, Сбербанк, МТС и др., которые постоянно устраивают различного рода конкурсы в социальных сетях [3].

Особенности применения краудсорсинга как технологии менеджмента на промышленных предприятиях представлены в табл. 2.

Таблица 2

Достоинства и недостатки применения краудсорсинга

№	Достоинства	№	Недостатки
1	Сокращение научно-исследовательских и трудовых затрат на решение проблемных задач	1	Количество недобросовестных заказчиков и исполнителей может возрастать
2	Получение инновационных идей и быстрота получения отклика	2	Вознаграждение может быть небольшим, и нет гарантии его получения
3	Определение проблемных областей	3	Риск утечки важной информации
4	Повышение стоимости компании, бренда, потребительской лояльности	4	Неорганизованность и непредсказуемость толпы может привести к неправильному целостному результату
5	Возможность следить за процессом выполнения задачи и привлекать дополнительные ресурсы в процессе решения задачи	5	Невозможность планировать результат как по срокам, так и по объемам и полностью контролировать ход работ
6	Возможность найти специалистов с узкой специализацией	6	На предложение отзываются небольшое количество квалифицированных специалистов
7	Демонстрация прозрачности бизнеса и готовности к сотрудничеству	7	Высокие требования к организации систем взаимодействия и обратной связи
8	Снижение рисков, связанных с неопределенностью спроса на рынке	8	Необходимость высокого уровня мотивации участников
9	Привлечение большого числа участников позволяет найти оптимальное решение поставленной задачи в короткий срок	9	Низкое качество выдаваемых решений, избыточность и дублирование информации от краудсорсеров, которые требуют затрат времени и ресурсов на обработку, дополнительную проверку и т. д.

Краудсорсинг лучше всего использовать тогда, когда решение задач не связанны с конфиденциальными данными, имеют ограничения по времени, требуется узнать мнение общественности, не требуются для их решения профессионалы в своей области. Рекомендуется использовать краудсорсинг руководителям малого и среднего бизнеса для решения задач рекламного и маркетингового характера и руководителям крупных проектов для размещения большого объёма информации в социальных сетях.

Если краудсорсинг используется для привлечения трудовых ресурсов из глобальной сети, то *аутсорсинг* (англ. outsourcing) — для того чтобы задействовать трудовые ресурсы людей, работающих в других промышленных компаниях.

В России некоторые ученые [4; 5; 6] рассматривают аутсорсинг с точки зрения развития информационных технологий, ведения бухгалтерского учета, оказания клининговых услуг, организация питания сотрудников, их обучение, оказание автотранспортных, юридических услуг, технического обслуживания и ремонта оборудования и т. д. В качестве примера можно отметить, что аутсорсинг клининговых услуг (уборка офисных, складских и производственных помещений) значительно сокращает трансакционные издержки предприятия-заказчика, связанные с рекрутингом убирающего персонала, его обучением, мотивацией, контролем качества уборки, приобретением технических и химических средств уборки [6, с. 162].

В данной статье внимание уделяется производственному аутсорсингу, так как речь идет о промышленных предприятиях.

Производственный аутсорсинг — это передача сторонней организации функций производства продукции или частей бизнес-процессов (целиком или частично) на договорной основе, профессионально специализирующейся на оказании таких функций или бизнес-процессов.

Производственный аутсорсинг может быть двух видов: аутсорсинг комплектующих изделий и заготовок; аутсорсинг функций и операций по производству выпускаемой продукции. В первом случае — это степень готовности закупаемых узлов и комплектующих изделий и их доля в общей стоимости закупок. Во втором — это передача на сторону такого рода деятельности, как транспортировка, ремонт оборудования, подготовка производства [7, с. 139].

Однако применение производственного аутсорсинга имеет как достоинства, так и недостатки.

К достоинствам производственного аутсорсинга можно отнести:

— сокращение затрат и налогооблагаемой базы компании-заказчика;

— получение качественной услуги или продукции за счет специализации компании-аутсорсера;

— сосредоточение компании-заказчика на стратегических задачах и концентрация внимания на основном бизнесе;

— частичная передача рисков на компанию-аутсорсера.

Недостатки применения производственного аутсорсинга:

— недобросовестное выполнение договорных обязательств компанией-аутсорсером;

— возможность утраты конфиденциальной информации компании-заказчика;

— ослабевает контроль за часть деятельности организации, переданной компании-аутсорсингу.

Различие аутсорсинга и краудсорсинга можно увидеть в табл. 3.

Таблица 3

Отличительные особенности аутсорсинга и краудсорсинга

№	Краудсорсинг	№	Аутсорсинг
1	Постановка задачи неопределенной, заведомо неизвестной удаленной группе лиц	1	Выбор поставщика в соответствии с поставленной задачей
2	Цену определяет заказчик	2	Цена определяется по согласованию с аутсорсером и заказчиком
3	Срок исполнения заказа определяет заказчик	3	Срок исполнения заказа определяет аутсорсер
4	Так как исполнители могут быть из любой точки мира, то задача не ограничена по географии	4	Задача ограничена местом пребывания аутсорсера
5	Существует необходимость отбора и доработки лучшего варианта решения поставленной задачи, ввиду получения множества вариантов решений	5	Получение готового к использованию результата труда
6	Существуют тематические онлайн-порталы, где собираются люди разных интересов и навыков, готовые брать на себя краудсорс-задачи	6	Существуют тематические онлайн-порталы, где собираются подрядчики, готовые брать на себя аутсорс-задачи

В **заключение** хотелось бы отметить, что краудсорсинг, с учетом всех его достоинств, является инструментом для решения отдельных видов задач. Однако существуют задачи, которые не под силу выполнить сторонним непрофессиональным исполнителям. Поэтому необходимо четко определить, будет ли краудсорсинг наиболее правильным инструментом для решения конкретной задачи.

Аутсорсинг целесообразно использовать в случаях, когда решение задачи требует профессионалов в своей области, продолжительного времени (от года и более) и связанно с конфиденциальными данными.

Главная цель производственного аутсорсинга заключается в высвобождении ресурсов (организационных, финансовых, трудовых), которые могут быть направлены на развитие новых направлений деятельности или улучшение существующих видов деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Долженко Р. А. Некоторые аспекты оценки эффективности использования краудсорсинга в организации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 36 (387). С. 30–38.

2. Беленький А. Многоликий краудсорсинг [Электронный ресурс] // КомпьютерПресс [веб-сайт]. URL: http://compress.ru/article.aspx?id=22501 (дата обращения: 04.02.17).

3. Рогова А. В. Краудсорсинг как инструмент социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. Электрон. журн. 2013. № 5. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10531 (дата обращения: 17.01.17).

4. Агарков А. А. Понятие и структурные элементы информационной системы управления в организациях малого и среднего бизнеса, передаваемые на аутсорсинг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 191–194.

5. Алиева М. З., Евсеева А. Р. Аутсорсинг как форма хозяйственных отношений организаций-партнеров // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 185–188.

6. Тищенко А. Н. Трансакционные и институциональные условия влияния деятельности клининговой бизнеса на уровень добавленной стоимости в рамках социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 160–164.

7. Стародубцева В. К., Стародубцева О. А. Производственный аутсорсинг — эффективный инструмент повышения конкурентных преимуществ организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 137–142.

REFERENCES

1. Dolzhenko R. A. Some aspects of the evaluation of the efficiency of crowdsourcing in organizations // Economic analysis: theory and practice. 2014. No. 36 (387). P. 30–38.
2. Belenky A. Multi-faces crowdsourcing [Electronic resource] // ComputerPress [web-site]. URL: http://compress.ru/article.aspx?id=22501 (date of viewing: 04.02.17).
3. Rogova A. V. Crowdsourcing as a tool for socio-economic development of the region [Electronic resource] // Modern problems of science and education. Electronic journal. 2013. No. 5. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10531 (date of viewing: 17.01.17).
4. Agarkov A. A. the Concept and structural elements of the information management system in small and medium-sized businesses, passed on to the outsourcing // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 191–194.
5. Alieva Z. M., Evseeva A. R. outsourcing as a form of economic relations with partner organizations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 185–188.
6. Tischenko A. N. Transaction and institutional conditions influence the activities of the cleaning business on the value added in the socio-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 160–164.
7. Starodubtseva V. K., Starodubtseva O. A. Manufacturing outsourcing — the effective tool for increasing competitive advantages of the organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 137–142.

Как цитировать статью: Стародубцева О. А. Отличительные особенности производственного аутсорсинга от производственного краудсорсинга // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 93–96.

For citation: Starodubzeva O. A. Distinctive features of production outsourcing and production crowdsourcing // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 93–96.

УДК 338.3:65.01
ББК 65.291

Starodubzeva Olga Anatolyevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of Industrial management
and economics of power engineering
Nobosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: olgastarodubzeva@mail.ru

Стародубцева Ольга Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: olgastarodubzeva@mail.ru

Egorov Kirill Dmitrievich,
student of the 4th year
of the department of mechatronics and automation,
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: ekd.96@mail.ru

Егоров Кирилл Дмитриевич,
студент 4-го курса
факультета мехатроники и автоматизации
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: ekd.96@mail.ru

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

THE PROJECT APPROACH AS A MEANS FOR IMPROVEMENT OF EFFICIENCY OF THE PRODUCTION SYSTEM

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Существует огромное количество инструментов, входящих в методологию бережливого производства, кроме того, разработано множество рекомендаций и алгоритмов её внедрения, но все же запуск системы связан с немалыми трудностями. В данной статье рассматривается применение проектного подхода к реализации производственной системы (далее — ПС) и внедрение современных инструментов повышения эффективности предприятий на примере Группы ОМЗ. Сформулированы принципы и этапы реализации ПС, рассмотрены информационные системы, такие как информационная система управления проектами (далее — ИСУП), система управления мероприятиями (далее — СУМ), а также другие инструменты бережливого производства.

There are many tools included in the methodology of Lean production; besides a number of recommendations and algorithms for its implementation are developed; however, the system start-up is still associated with considerable difficulties. This article discusses the use of the project approach to implementation of production system (PS) and introduction of modern tools for improvement of efficiency of enterprises on the example of the OMZ Group. The principles and stages of PS implementation are formulated; information system such as PMIS (information system project management), SUM (event management system) is discussed, as well as other tools of lean manufacturing.

Ключевые слова: бережливое производство, шесть сигм, 5С, СУМ, ТРМ производственная система, проектное управление, сайт ПС, площадка для совместной работы, книга идей, план график-проектов, платформа MS Project.

Keywords: lean manufacturing, six Sigma, 5S, SUM, TRM, production system, project management, PS side, platform for collaboration, book ideas, schedule projects, platform MS Project.

Бережливое производство рассматривается как инструмент управления организацией, направленный на повышение качества работ за счет нахождения и устранения причин, приводящих к неоправданным потерям. Причины могут быть разные, такие как ошибки обработки, ошибки настройки оборудования, изношенность инструмента, ошибки в конструкторской и технологической документации, ошибки оператора, некачественный материал и т. д. [1, с. 17]. В настоящее время перечень инструментов совершенствования деятельности организации пополняется новыми подходами: «Шесть сигм», стандарты ИСО серии 9000, сбалансированная система показателей, структурирование функций качества, анализ характера и последствий отказов, бенчмаркинг и другими [2, с. 22]. Сегодня российские предприятия усиленно пытаются внедрить и использовать методики бережливого производства в своих организациях, которые уже на протяжении 30 лет применяют за рубежом [3, с. 146].

Целью данной работы является исследование применения инструментов бережливого производства промышленными предприятиями с целью достижения ими устойчивого развития.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

— показать особенности применения инструментов бережливого производства на машиностроительных предприятиях (в частности, формирование площадки для совместной работы, ИСУП, СУМ) и выполнения плана-графика проектов 5С и тотальной оптимизации производства (далее — ТОП);

— рассмотреть книгу идей как инструмент бережливого производства, которая дает возможность сэкономить и время, и ресурсы.

Объектом исследования являются группы объединенных машиностроительных заводов (далее — ОМЗ).

Группа ОМЗ является крупнейшей компанией России, лидером тяжелого машиностроения. Деятельность предприятий связанна с инжинирингом, производством, продажей и сервисным обслуживанием оборудования и машин для атомной, нефтегазохимической, горной промышленности, кроме этого предприятия специализируются на производстве металлургических заготовок из специальных марок сталей. Предприятия Группы ОМЗ располагаются от Урала до Чехии.

На предприятиях Группы ОМЗ активно ведется работа по реализации программ мероприятий, связанных с совершенствованием бизнес-процессов и повышением конкурентоспособности. Одно из направлений программы представлено в виде внедрения производственной системы ОМЗ.

Внедрение отдельных элементов бережливого производства началось проводиться предприятиями Группы ОМЗ с 2011 года, впоследствии данное направление дало положительные результаты.

Необходимость комплексного подхода к реализации ПС была определена на конференции Группы ОМЗ в августе 2014 года [4].

Отобраны 15 предприятий, в которых в 2015–2016 годах запланирована реализация базовых инструментов бережливого производства: 5С — совершенствование производственной культуры и тотальная оптимизация производства — уменьшение производственных затрат.

Сформирована организационная структура для реализации ПС, в том числе созданы проектные офисы (далее — ПО) на 15 предприятиях — от одного до трех работников в каждом.

Таким образом, до конца 2014 года необходимо было осуществить запуск более 45 проектов ПС (внедрение инструментов бережливого производства 5С и ТОП, внедрение СУМ на каждом предприятии), организовать их контроль и мониторинг. Ключевыми исполнителями проекта реализации ПС являются: управляющая компания — ПАО ОМЗ, а также проектные офисы на предприятиях. Функции данных подразделений четко ограниченны. За ПАО ОМЗ (при поддержке ОМЗ-ИТ) закреплена задача по формированию методологии и инструментария бережливого производства, разработка методологии проектного управления, автоматизация процессов, общий контроль портфеля проектов. Проектные офисы предприятий отвечают за практическую реализацию проектов бережливого производства в подразделениях и цехах.

Разработаны фундаментальные принципы реализации ПС [5]:

1) применение проектного подхода, позволяющее сделать управляемым и прозрачным процесс реализации ПС;

2) при использовании проектного подхода необходимо ориентироваться на средства информационного обеспечения и автоматизации;

3) необходимо использование системы непрерывного обучения для работников проектных офисов предприятий-участников реализации ПС.

Первым шагом реализации ПС было формирование площадки для совместной работы. Такой площадкой стал сайт ПС, который на сегодняшний день является единым информационным пространством для всех участников проекта ПС (см. рис. 1).

На сайте ПС накапливается и агрегируется вся информация о реализации проектов и мероприятий, в настоящий момент к сайту обращается более 500 сотрудников в день. Важным компонентом сайта ПС является книга

идей. Функция данного инструмента заключается в организации обмена опытом между предприятиями Группы ОМЗ. Эффективность книги идей в полном объеме еще не определена, но уже сейчас можно сказать, что данный инструмент откроет широкие возможности в реализации ПС. Ведь именно книга идей может позволить не изобретать колесо несколько раз на разных предприятиях, а дать возможность сэкономить и время, и ресурсы [4].

Рис. 1. Сайт ПС — площадка для совместной работы

В то же время с сайтом ПС были созданы и внедрены такие информационные системы, как ИСУП (информационная система управления проектами) и СУМ (система управления мероприятиями). С помощью системы ИСУП (см. рис. 2) выполняется контроль хода выполнения плана-графика проектов 5С и ТОП, отклонение от утвержденного плана, а также обеспечение совместной работы с документами проектов.

Вдобавок для проекта 5С предприятиями формируются детальные квартальные планы для использования на участках цехов, которые детализируют работы на текущий квартал согласно методологии 5С (см. рис. 3).

Ошиб	СДР	Название задачи	% зав	Отст	дней	Длит	Начало	Окончание
		5С-Реализация в ООО "ИжораРемСервис"	**31%**		**0**	**560д**	**05.11.2014**	**09.02.2017**
	1	**Планирование проекта**	**100%**		**0**	**18д**	**05.11.2014**	**28.11.2014**
	1.1	Назначение менеджера ПО, ответственного за прое	100%		0	5д	05.11.2014	11.11.2014
	1.2	Формирование детального плана-графика (прилож	100%		0	8д	13.11.2014	24.11.2014
	1.3	Согласование плана-графика проекта	100%		0	3д	25.11.2014	27.11.2014
	1.4	Приказ о начале проекта с приложением плана-гра	100%		0	1д	28.11.2014	28.11.2014
	2	**Выполнение проекта**	**31%**		**0**	**519д**	**01.12.2014**	**30.12.2016**
	2.1	**ЦСО "ИЗ"**	**36%**		**0**	**519д**	**01.12.2014**	**30.12.2016**
	2.1.1	**Цех №33**	**20%**		**0**	**379д**	**01.07.2015**	**30.12.2016**
	2.1.1.	**Участок механика**	**19%**		**0**	**379д**	**01.07.2015**	**30.12.2016**
	2.1.1.	Реализация шага 1С (сортировка)	90%		0	70д	01.07.2015	06.10.2015
	2.1.1.	Реализация шага 2С (соблюдение порядка)	20%		0	49д	07.10.2015	15.12.2015
	2.1.1.	Реализация шага 3С (содержание в чистоте)	0%		0	49д	16.12.2015	02.03.2016
	2.1.1.	Реализация шага 4С (стандартизация)	0%		0	211д	03.03.2016	30.12.2016

Рис. 2. Пример плана-графика в ИСУП

№ п/п	Наименование рабочего места	1С	2С	3С	4С	5С	Мероприятие по совершенствованию системы 5С	Желаемое состояние участка по достижению мероприятий	Ответственный	Срок/Статус	05.окт	12.окт
										- выполнено		
										- в процессе		
										- значительный срыв сроков исп		
1	Стержневой участок	+	+				Обновить разметку проходов по стандарту	2С	Повышев А.Ю.	19.10.2015		
							Убрать мусор, навести порядок и выровнять пол (смесью) колонна № 23-26	2С	Повышев А.Ю.	02.11.2015		
							Организовать порядок хранения рабочего инструмента в шкафах в бригаде Горелого Н.П. и создать стандарт	2С	Повышев А.Ю.	21.12.2015		
							Покрасить участок хранения контейнеров (изнутри в синий цвет) в бригаде Горелова Н.П.	2С	Повышев А.Ю.	12.10.2015		
							Покрасить ограждения и ящики для хранения (в синий цвет) в бригаде Говорова И.Е.	2С	Повышев А.Ю.	23.11.2015		
							Обновить покраску оборудования в бригаде Горелова Н.П. (смеситель, кран-балка и т.д.)	2С	Повышев А.Ю.	14.12.2015		
							Разработать стенд в бригаде Шарого Ю.Н. "стандарт технологического процесса изготовления стержней для визуализации"	2С	Повышев А.Ю., Шатова А. В.	30.11.2015		
							Обновить разметку хранения для хранения плит со стержнями на участке СНДВ-1,6, Wohr (карусель), СНД-10, СНД-15 и разработать стандарт хранения	2С	Повышев А.Ю.	09.11.2015		
							Организовать порядок хранения рабочего инструмента в шкафах в бригаде Говорова И.Е. и создать стандарт	2С	Повышев А.Ю.	28.12.2015		
2	Формовочно-заливочный участок	+	+				Разработать стандарт хранения скоб для крепления форм под заливку жидким металлом. Исключение потери времени и лишних движений для заливщика форм.	2С	Лапоев О.Н.	23.11.2015		
							Осуществлять завоз материалов со складов (смола, оболочки, сифонный припас и т.п. только для текущей деятельности). Исключение дополнительных мест хранения материалов	2С	Лапоев О.Н.	постоянно		
							Усиление контроля за объектами, постоянно требующие уборки. Постоянное поддержание чистоты. Железнодорожные пути внутри корпуса	2С	Лапоев О.Н.	постоянно		
							Организовать участок сбора промышленных отходов по ряду В-В в межколонном пространстве (со стандартом	2С	Лапоев О.Н.			

Рис. 3. Пример детального квартального плана по 5С

На сегодняшний день портфель проектов реализации ПС содержит 87 проектов, поддерживающихся в действующем состоянии и обеспечивающих прозрачную картину текущего статуса работ.

Необходимость внедрения СУМ на предприятиях Группы ОМЗ обоснованна для представления в цифровом варианте экономических эффектов, которые возникают от применения того или иного инструмента. СУМ — это процесс, который определен регламентом управления мероприятиями (см. рис. 4), и специализированное программное обеспечение. С помощью этой системы можно осуществить сбор и учет предложений от рабочих, провести анализ предложений на предмет их целесообразности и экономической эффективности, их планирование, мониторинг текущего состояния исполнения и предоставление аналитической отчетности [4].

Рис. 4. СУМ — типовой процесс управления мероприятиями в Группе ОМЗ

Инструментом для реализации СУМ на предприятиях Группы ОМЗ стала платформа MS Project. Причины использования данной платформы представлены ниже [4]:

— единый инструментарий с ИСУП;

— простота в настройке системы Excel-отчетов на основе данных из СУМ;

— комплексный инструмент для планирования работ по реализации мероприятий, контроля затрат и сроков путем использования механизма базовых планов.

В дальнейшем использование данного инструмента для реализации СУМ подтвердило целесообразность его выбора. Удобство, масштабируемость и легкость интеграции, что важно для развития производственной системы.

Для формирования и реализации ПС появляется необходимость в обучении большой группы сотрудников, менеджеров на 15 предприятиях Группы ОМЗ, которые имеют разный уровень знания инструментов и методологии проектного управления.

В процессе проведения обучения использовались следующие подходы [4]:

1. Применение дистанционного обучения с использованием коммуникаторов Skype, Lync без отрыва от рабочего места, продолжительность каждого занятия не более одного часа.

2. Практическое применение знаний.

3. Минимально достаточное количество инструкций, только то, что необходимо в практической работе на данном этапе.

4. Цикличность однотипных занятий по каждой теме для достижения необходимого уровня мастерства.

Около 80 сотрудников проектных офисов предприятий Группы ОМЗ, участников работ обучились по всем реализующимся направлениям: обучение методологии проектов 5С и ТОП, работе в СУМ и ИСУП. Обучение проводилось с помощью собственных сил без привлечения сторонних организаций.

Можно сказать, что достаточное количество сотрудников, являющихся лидерами преобразований на предприятиях, получили прочные знания и практические навыки в проектной деятельности бережливого производства и информационных систем, что, конечно же, является заделом на будущее.

Заинтересованность ТОП-менеджеров в реализации такого крупного проекта очень важна. Поэтому на сайте ПС Группы ОМЗ создана система для визуализации и анализа, в которой представлена наиболее значимая информация о реализации проектов и разработке мероприятий по повышению экономической эффективности предприятий. Руководители могут самостоятельно редактировать информацию по определенному предприятию, по тому или иному периоду, по конкретному инструменту. Это позволяет ТОП-менеджерам отслеживать, как формируется проект ПС в целом [4].

Несколько слов следует сказать о разработанной методологии ПС. На сегодняшний день сформировано более 50 артефактов — отчеты, регламенты, шаблоны (см. рис. 5), в которых нет места «голой» теории, каждый документ предварительно был коллективно апробирован всеми участниками работ и только потом принят в качестве рабочего документа для использования.

Рис. 5. Разработанные артефакты ПС ОМЗ

Таким образом, на сегодняшний день можно сделать **вывод**, что в Группе ОМЗ сформирована база знаний, заложена технологическая платформа и обучен персонал для разработки последующих инструментов бережливого производства: TPM (англ. Total Productive Maintenance), картирование процессов создания ценностей, быстрая переналадка оборудования, шесть сигм и др. Например, TPM — инструмент бережливого производства, применение которого позволяет снизить потери, связанные с простоями оборудования из-за поломок и избыточного обслуживания, с участием всего персонала. Применение системы TPM дает возможность: повысить производительность в два раза; уменьшить брак на производстве в 10 раз; снизить количество жалоб покупателей в четыре раза; уменьшить неисправность оборудования от 10 до 250 раз; снизить себестоимость на 30 %; сократить запасы продукции (как незавершенной, так и готовой) в два раза; исключить или снизить производственный травматизм [6].

Приведенный кейс — пример успешного сплава бережливого производства и проектного управления, который можно предложить в качестве положительного опыта коллегам для применения на своих предприятиях, особенно для тех, кто находится только в начале пути внедрения бережливого производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баженов Г. Е., Дьячкова А. В. Проблемы внедрения концепции бережливого производства на российских предприятиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 14–20.

2. Волкова И. А. Отраслевые особенности внедрения системы бережливости // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 21–25.

3. Шамрай Л. В., Ушаков А. М. Производство — современные пути инновационного развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 145–148.

4. Проектный подход к реализации производственной системы группы ОМЗ [Электронный ресурс] / Деловой портал «Управление производством». URL: http://www.up-pro.ru/library/ (дата обращения: 08.02.17). Загл. с экрана.

5. Имаи М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний / пер. с англ. 2-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2012. 274 с.

6. Помогаем сильным стать еще сильнее. TPM [Электронный ресурс] / ООО «Лин Вектор». Официальный сайт. URL: http://leanvector.ru/tpm (дата обращения: 11.02.17). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Bazhenov, G. E., Dyachkova, A. V. problems of implementation of the concept of lean production at the Russian enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 14–20.

2. Volkova I. A. Industry characteristics the implementation of the system of the thrift // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 21–25.

3. Shamray L. V., Ushakov A. M. proceedings — modern ways of innovative development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 145–148.

4. Project approach to the implementation of the production system of the OMZ Group [Electronic resource] / Business Portal «Production management». URL: http://www.up-pro.ru/library/ (date of viewing: 08.02.17). Screen title.

5. Imai M. Kaizen: the key to success of Japanese companies / trans. from English. 2nd ed. M. : Alpina Business Books, 2012. 274 p.

6. Help the strong become even stronger. TPM [Electronic resource] / LLC «Lean Vector». Official site. URL: http://leanvector.ru/tpm (date of viewing: 11.02.17). Screen title.

Как цитировать статью: Стародубцева О. А., Егоров К. Д. Проектный подход как средство повышения эффективности деятельности производственной системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 96–101.

For citation: Starodubzeva O. A., Egorov K. D. The project approach as a means for improvement of efficiency of the production system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 96–101.

УДК 659.1.011.4
ББК 65.301-32

Troyanova Elena Nikolaevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail:elena9671@mail.ru

Троянова Елена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail:elena9671@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОГО БЮДЖЕТА КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

ISSUES OF ESTABLISHING ADVERTISING BUDGET AS A FACTOR OF INCREASING EFFECTIVENESS OF THE COMPANY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены проблемы формирования рекламного бюджета предприятия и влияние его на повышение эффективности деятельности предприятия. Проведен анализ структуры, ряда факторов, оказывающих значительное влияние на его размер и сроки исполнения, таких как стадия жизненного цикла продукта, его рыночная доля, география и объем продаж, уровень конкуренции на рынке, финансовые возможности предприятия. Дана сравнительная характеристика современных методов определения рекламного бюджета, а также проанализированы их достоинства и недостатки. Рассмотрены основные условия сбалансированности и оптимальности рекламного бюджета.

The article examines the issues of establishing the advertising budget of the company and its influence on increasing efficiency of the company operation. The analysis of the structure was conducted, as well as the number of factors having significant impact on the size and timing of the orders performance, such as product life cycle, its market share, geography and volume of sales, the level of competition at the market, financial capacity of the enterprise. Comparative characteristics of modern methods of determining the advertising budget are provided, as well as their advantages and disadvantages are analyzed. The main conditions of equilibrium and the optimality of the advertising budget are examined.

Ключевые слова: эффективность деятельности, рекламный бюджет, рыночные отношения, конкуренция, жизненный цикл продукта, товар, спрос, реклама, финансовые ресурсы, рынок, сегментация, маркетинговая стратегия.

Keywords: effectiveness of operation, advertising budget, market relations, competition, product life cycle, product, demand, advertising, financial resources, market, segmentation, marketing strategy.

Введение

В современных условиях развития рынка в России, таких как жесткая конкуренция, неопределенность внешнего окружения, глобализация, предприятиям и организациям для принятия адекватных и обоснованных решений требуются новые подходы не только к оценке непосредственно эффективности деятельности, но и факторов, оказывающих на нее влияние. Одним из важнейших факторов влияния на экономику предприятия является оптимально сформированный рекламный бюджет.

Значительный вклад в исследование подходов к определению рекламы, методов ее планирования внесли как основоположники научной рекламы К. Хопкинс и Д. Старч, так и современные теоретики У. Аренс, Ф. Джефкинс,

Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер, К. Ротцолл, Дж. Уитли. Значим вклад в разаработку бюджетирования рекламы практиков копирайтинга Б. Бернбаха, А. Кромптона, Д. Огилви, В. Шенерта, Дж. Шугермана. Особый вклад вносят рекламные исследования Дж. Дэвиса и другие работы, касающиеся психологии рекламы А. Маслоу, В. Паккарда, исследования воздействий СМИ на аудиторию — Дж. Брайанта и С. Томпсона, Р. Харриса. Следует также признать важность концепций рекламного менеджмента Дж. Батры, Р. Майерса, Д. Аакера, Дж. Ф. Джоунса и классические маркетинговые концепции Ф. Котлера, А. Райса, Дж. Траута.

В нашей стране научная школа в области рекламы находится на стадии становления, впрочем, отечественный «невидимый колледж» в области рекламы имеется. Существует ряд научных работ отечественных авторов — это О. А. Феофанов, И. В. Крылов, И. Я. Рожков, В. П. Коломиец, А. Кутлалиев, а также практические разработки — И. Н. Ганжа и А. П. Репьев. Следует отметить, что значительный вклад в изучении рекламы вносят достижения смежных научных дисциплин — экономики, социологии, психологии и т. д., а также междисциплинарные работы в области медиабизнеса и журналистики Е. Л. Вартановой, В. М. Горохова, С. М. Гуревича, В. Л. Иваницкого, Г. Г. Щепиловой, Я. Н. Засурского, Б. Н. Лозовского, В. Ф. Олешко, Е. П. Прохорова, В. В. Тулупова, М. В. Шкондина.

Анализ научных работ показал, что вопросы формирования рекламного бюджета предприятия и его влияния на эффективность деятельности предприятия в условиях современной экономики остаются объектом перманентной дискуссии. Однако эта дискуссия мало результативна, наблюдается отсутствие новых предложений по практическим вопросам оценки эффективности рекламного бюджета, а также управления им в разрезе достижения наиболее высокого уровня результативности применительно к отечественным промышленным предприятиям. Комплекс данных обстоятельств обуславливает **актуальность** исследуемой в статье проблемы воздействия рекламного бюджета на уровень эффективности деятельности предприятия в целом.

Основной **целью** статьи является необходимость рассмотреть проблемы формирования рекламного бюджета как одного из важных факторов достижения эффективности экономической деятельности предприятия. Для достижения поставленной цели в статье было необходимо решить **задачу** рассмотрения оптимальной структуры рекламного бюджета и понятия сбалансированности результатов его формирования. Для этого в работе дана характеристика методов определения рекламного бюджета, выявлены достоинства и недостатки каждого метода.

Комплекс вышеотмеченных положений определяет **научную новизну** исследования, которая заключается в разработке концептуального подхода к формированию рекламного бюджета как фактора повышения эффективности деятельности предприятия.

Объектом исследования является хозяйствующий субъект реального сектора экономики.

Основная часть

При формировании рекламного бюджета должен учитываться ряд факторов, оказывающих значительное влияние на его размер и сроки исполнения. К таким факторам относятся:

— стадии жизненного цикла продукта;
— рыночная доля продукта;
— география и объемы продаж;
— уровень конкуренции на рынке;
— финансовые возможности (ресурсы) предприятия;
— динамика стоимости рекламы и рыночное колебание цен на производство рекламных продуктов и услуг.

Продвижение на рынке нового товара влечет за собой значительные рекламные расходы (в некоторых случаях эти расходы превышают прибыль от реализации продукта) в течение длительного периода. Это связано с тем, что риск невозврата средств, вложенных в информирование потребителя о товаре, достаточно высок. Рекламный бюджет, необходимый для удерживания захваченного сегмента рынка, требует меньших расходов. Уменьшение расходов на рекламу после предварительного этапа связано с действием «эффекта памяти» после массированной рекламной кампании: потребитель продолжает покупать и без рекламы. Однако, по данным К. П. Гринюк, через некоторое время спрос на товар снижается [1] и требуется возобновление рекламы, а следовательно, и новые затраты.

Важнейшей характеристикой конъюнктуры рынка является его пропорциональность: сбалансированность (разбалансированность) спроса и предложения, соотношение отдельных элементов рынка и рыночной деятельности. Пропорциональность нами понимается как оптимальное соотношение между различными элементами рынка, обеспечивающее стабильность и нормальное поступательное развитие. Степень сбалансированности или разбалансированности рынка — это динамический процесс, так как рыночная ситуация постоянно изменяется. Изменчивость рыночной среды детерминирует необходимость изучения закономерностей и тенденций структурных сдвигов, без которого невозможно прогнозировать рыночное развитие в потребительском сегменте, на который ориентировано предприятие. Структура рынка и отдельных его составляющих является его важнейшей качественной характеристикой производственной деятельности, а следовательно, и рекламы.

Имманентной характеристикой рынка является конкуренция, именно поэтому конкурентный анализ — также необходимая часть исследования и формирования бюджета рекламной деятельности предприятия, которая включает: наблюдение за действиями и политикой конкурентов; анализ своих преимуществ и преимуществ конкурентов, их недостатков; бенчмаркинг рекламных проектов. Очень важно также иметь информацию по долям затрат и рейтингам конкурентов, которые выявляются эмпирическим путем.

При составлении рекламного бюджета следует учитывать показатель рентабельности продаж рекламируемого товара. Вкладывать значительные финансовые ресурсы на товаропродвижение при низком уровне рентабельности допускается лишь при значительных объемах реализации товара. Рекламную компанию брендов с большой добавленной стоимостью стоит проводить при сравнительно малых объемах продаж, но выделение средств при этом необходимо учитывать в стратегии бренда. Финансовые риски в таком случае гораздо меньше, чем в первом случае.

Крупные международные корпорации могут проводить длительную рекламную компанию определенного товара за счёт перераспределения финансовых ресурсов между многими товарными направлениями, работая на уровне безубыточности или получая незначительные для них убытки. Главным для них в данном проекте является перспектива, завоевание своей доли рынка и лояльных покупателей.

Особенности российского рынка связаны с отсутствием чисто российских компаний на потребительском рынке в глобальном масштабе. Международные корпорации пришли на российский рынок извне. Большинству российских

предприятий так действовать препятствуют ограниченные ресурсы и большие риски при выводе на рынок нового бренда. Стратегия постепенного увеличения финансовых затрат на рекламу адекватного росту объемов реализации товара применяется при ограниченности финансовых ресурсов. Г. А. Семакина утверждает, что этот подход может провоцировать возникновение проблемы увеличения необоснованных расходов, так как в этом случае сильные конкуренты начнут спонтанный рост расходов на рекламу, тем самым побуждая к неэффективному их увеличению [2].

Избежать возникновения вышеуказанных проблем позволит четкое структурирование рекламного бюджета в зависимости от функционального назначения. В таком случае рекламный бюджет включает:

- медиазатраты: расходы как на медиапланирование, так и на оплату фактического размещения рекламы товара в СМИ, в печатной и (или) наружной рекламе;
- материальные затраты: включаются расходы по производству и созданию рекламных материалов (по данным мировой практики данная статья не должна превышать более 10 % всего рекламного бюджета);
- вспомогательные расходы: входит производство мелких материальных носителей для маркетинговых мероприятий: брошюры, листовки, каталоги для покупателей, каталоги для торгового персонала, брендированные сувениры (ручки, блокноты, майки, кружки и т. п.), фирменные конверты;
- интернет-расходы: в связи с ростом значения интернета в эффективности маркетинговых коммуникаций, данную статью расходов выделяют отдельно. Сюда входят затраты на создание и продвижение сайта (SEO-продвижение), создание контента, продвижение в социальных сетях, содержание хостинга и техническое обслуживание сайта, контекстную и баннерную рекламу;
- торговый (внешний) маркетинг: прописываются маркетинговые расходы на проведение рекламных акций, направленных на конечного потребителя и на акции для торговых посредников, а также производство POS-материалов и торгового оборудования.

Уточним, уровень эффективности рекламы должен оцениваться адекватно уровню продаж, что должно быть отражено в разработанных критериях и индикаторах расчетов эффективности рекламных стратегий предприятия.

В настоящее время существует несколько методик определения рекламного бюджета. Их сравнительная характеристика представлена в таблице.

Таблица

Сравнительная характеристика методов определения рекламного бюджета

Метод	Характеристика	Достоинства	Недостатки
Остаточного бюджета	Определяется краткосрочными финансовыми возможностями предприятия	Простота расчета и формирования при отсутствии определенных задач по рекламе	В данном методе не принимаются во внимание реальные цели и задачи предприятия
Формирования бюджета на основе объема предыдущего периода («от достигнутого»)	Бюджет корректируется в сравнении с предыдущим периодом и учетом влияния факторов текущего	Простота расчета и формирования при отсутствии определенных задач по рекламе	Не отражает зависимость объема рекламных затрат от объема товарооборота
Установленного процента к объему продаж	Определяется фиксированный процент от фактического или планируемого объема продаж	Метод понятен в применении. Величина рекламного бюджета определяется объемом продаж	Не учитываются факторы, которые могут повлиять на варьирование рекламного бюджета
Математического моделирования	Увеличение объема продаж для покрытия рекламных расходов вычисляется по формуле: **$V_{пр} = Р_р/(Ц_{ед} - Р_{пер})$,** где $V_{пр}$ — дополнительный объем продаж; $Р_р$ — расходы на рекламу; $Ц_{ед}$ — цена единицы товара; $Р_{пер}$ — переменные расходы, приходящиеся на единицу товара; $(Ц_{ед} - Р_{пер})$ — предельная прибыль на единицу товара. **Прирост выручки = $Р_р/((Ц_{ед} - Р_{пер})/Ц_{ед})$.** Рост объема продаж или выручки (в процентах), необходимый для сохранения неизменным уровня прибыли: **процент роста продаж = $= (\Delta Б_р/(Р_{пост} + \Delta Б_р + Прибыль) \times 100\%$,** где $\Delta Б_р$ — рассматриваемое изменение бюджета; $Р_{пост}$ — постоянные расходы	При использовании этого метода реклама расценивается как инвестиции. При оценке возможного роста продаж рассчитывается обратный эффект рекламы, который обеспечивает получение желаемого увеличения продаж, а соответственно, и доли рынка	Метод учитывает расчетную составляющую, однако на практике не всегда рекламные задачи взаимосвязаны с продажами и наоборот
Расчет показателя «Реклама/Продажи»	Затраты на рекламу рассматриваются как часть маркетингового бюджета продукта, а фонды — отдельно, как «цена делания бизнеса». Используемые отношения — свои у разных предприятий и часто для разных продуктов и рынков у одного и того же предприятия	Возможность сравнительно просто рассчитать бюджет, основным преимуществом которого является самокоррекция в зависимости от поведения товара на рынке (продаж) и поддержание соответствующего уровня предельного дохода для товара	Требования рекламного проекта не всегда напрямую согласуются с продажами. Необходим большой объем информации, отражающий продолжительное время существования продукта, который может отсутствовать

Окончание таблицы

Метод	Характеристика	Достоинства	Недостатки
Расчет объемов рекламы конкурентов	Рекламный бюджет определяется как доля в рекламных затратах по всей категории	Позволяет определить высококонкурентный рекламный бюджет, чувствительный к изменениям в конкурентной среде	Для расчета бюджета необходим полный объем информации об уровне конкуренции на рынке, который может оказаться недостоверным
Метод стратегий	Устанавливаются рыночные стратегии и намечаются цели СМИ, после чего пишется рекламный план и получается руководство к действию. Упор делается на цели коммуникации и на средства, которые нужно употребить для их достижения	Метод результативен, если известны уровни рекламы, требующиеся для выполнения поставленных заданий	Если неизвестны уровни рекламы, этот подход субъективен, не учитывает доходности
Метод Дорфмана — Стэймана	Отношение рекламного бюджета к общему объему продаж тождественно отношению эластичности спроса по рекламе к эластичности спроса по цене. $Бр / Vпр = Эрек / Эц$	Важнейшими являются показатели общего объема продаж компании, эластичности спроса по цене и эластичности спроса по рекламе	К недостаткам метода, прежде всего, можно отнести необходимость расчета двух показателей эластичности
Метод Данахера — Руста	Реклама рассматривается в качестве инвестиции и предлагается формула для расчета рекламного бюджета, позволяющего получить максимальный возврат от инвестиций в рекламу. Ставит три основные цели: **1. Увеличение прибыльности рекламных расходов.** Формула прибыльности рекламных расходов: $Прек(1) = k \times Эф\ рек - Срек,$ где *Прек(1)* — прибыльность рекламных расходов; *Эф рек*— показатель рекламной эффективности (например, количество охваченных рекламой потребителей); *k* — денежное выражение одной единицы рекламной эффективности; *Срек* — стоимость рекламы. Одна из главных проблем в этой формуле — неизвестность коэффициента *k*. **2. Повышение эффекта от рекламы.** Рекламную эффективность можно представить в следующем виде: $Прек(2) = k \times Эф\ рек / Срек,$ где *Прек(2)* — прибыльность рекламных расходов. **3. Увеличение возврата инвестиций в рекламу.** Возврат инвестиций в рекламу может быть представлен в виде следующей формулы: $Прек(2) = (k \times Эф\ рек - Срек) / Срек = k \times Эф\ рек / Срек - 1 = Прек(2) - 1,$ где *Прек(3)* — прибыльность рекламных расходов	На практике вполне возможно рассчитать как рекламную эффективность, так и возврат инвестиций в рекламу, что делает возможным выведение формулы для определения оптимального уровня рекламных расходов	В формулах присутствует трудноопределяющийся коэффициент *k*. При росте значения *Эф рек / Срек* увеличиваются значения как *Прек(2)*, так и *Прек(3)*. Отсюда можно сделать вывод, что рост рекламной эффективности и повышение возврата инвестиций в рекламу это одно и то же. Отношение *Эф рек/ Срек*, которое необходимо максимизировать, не содержит коэффициент *k*

Описанные таким образом методы формирования рекламного бюджета позволяют нам сделать вывод о том, что оптимальный сбалансированный бюджет, базирующийся на анализе конкурентной среды и выбранной стратегии маркетинга, возможен при выполнении следующих условий:

- бюджет должен быть сформирован с учетом всех задач, стоящих перед рекламной кампанией;
- бюджет должен позволить эффективно охватить максимальную целевую аудиторию через максимальное количество контактов;
- размер статей затрат должен быть ориентирован на их рентабельность и максимальную эффективность;
- каждый элемент бюджета должен рассматриваться как элемент общего маркетингового механизма компании, обеспечивать системный характер бюджета через эмерджентность каждой статьи и формировать синергетический эффект эффективности интегрированного маркетинга предприятия;
- бюджет должен быть гибким, учитывающим возможности быстрого изменения рекламной кампании и ее бюджета при быстроменяющихся внешней среды бизнеса и внутренней среды предприятия.

Заключение

Рекламный бюджет в условиях российской экономики должен носить комплексный характер, учитывать возможности динамики рынка, носить интегрированный маркетинговый характер, поскольку только сочетание различных способов формирования помогут разработать бюджет, близкий к оптимальному, позволяющий увеличивать с помощью рекламы объемы продаж, а следовательно, повышать эффективность деятельности предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гринюк К. П. Особенности организации инновационной деятельности в промышленности на современном этапе научно-технического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 241–243.

2. Семакина Г. А. Взаимоотношения с потребителями — основа конкурентоспособности предприятий сферы сервиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 115–119.

REFERENCES

1. Grinyuk K. P. Features of organization of innovative activity in industry at the present stage of scientific and technological development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 241–243.

2. Semakina G. A. Relationships with consumers — the basis the competitiveness of the enterprises of sphere of service // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 115–119.

Как цитировать статью: Троянова Е. Н. Проблемы формирования рекламного бюджета как фактора повышения эффективности деятельности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 101–105.

For citation: Troyanova E. N. Issues of establishing advertising budget as a factor of increasing effectiveness of the company // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 101–105.

УДК 65.01:005
ББК 65.292-21

Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics,
head of the department of Industrial management
and economics of power engineering
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук,
зав. кафедрой Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Peshkova Anastasia Alexeevna,
post-graduate student of the department of legal regulation
of economic activities
of Ural Federal University
named after the first President of Russia Boris Yeltsin,
Ekaterinburg,
e-mail: np91@list.ru

Пешкова Анастасия Алексеевна,
магистрант кафедры правового регулирования
экономической деятельности
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург,
e-mail: np91@list.ru

Статья подготовлена при поддержке начальника отдела единой системы мотивации АО «ПО «УОМЗ» А. В. Бердинских (г. Екатеринбург)

The article was prepared with the support of the head of the department of the unified motivation system of «PA UOMZ» JSC A. V. Berdinskikh (Yekaterinburg)

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВ

DEVELOPMENT OF METHODOLOGY FOR ASSESSMENT OF LABOR ACTIVITY OF WORKERS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В рамках статьи авторами на основе проведенного исследования и выводов о сущности, принципах и формах государственно-частного партнерства, выражающегося в долгосрочном конструктивном взаимодействии государства и бизнеса, разработана методика оценки трудовой деятельности работников государственно-частных партнерств. В ходе разработки методики оценки трудовой деятельности работников государственно-частных партнерств был предложен инструмент мотивирования сотрудников к опубликованию научных результатов. В целях повышения эффективности деятельности и управления ГЧП разработан инвестиционный проект создания сетевого электронного рецензируемого периодического издания.

Within the framework of the article the authors developed methodology for assessing the work activity of employees of public-private partnerships on the basis of the conducted research and conclusions on the nature, principles and forms of public-private partnership, expressed in the long-term constructive interaction of the state and business. During the development of the methodology for assessing the work activity of employees of public-private partnerships, a tool was proposed to motivate employees to publish scientific results. In order to increase the effectiveness of the activities and management of PPP, an investment project for creation of a network electronic peer-reviewed periodical publication is developed.

Ключевые слова: экономика, трудовой потенциал, критерии, оценка потенциала, работник, государственно-частное партнерство, мотивация работников, инвестиционный проект электронного журнала, публикационная активность, финансирование проекта.

Keywords: economics, labor potential, criteria, potential assessment, employee, public-private partnership, employee motivation, e-magazine investment project, publication activity, project financing.

Введение

В современных условиях отечественные корпорации, являющиеся потенциальными участниками государственно-частных партнерств, в области инновационной деятельности нередко сталкиваются с проблемой отсутствия действенного механизма мотивации работников к достижению важных для партнерства целей и задач. Решению указанной проблемы посвящены труды многих ученых, в том числе Д. Адаир, Т. О. Соломанидиной, С. А. Шапиро, В. А. Шаховой, В. П. Пугачева, Е. О. Куроедовой, М. Б. Курбатовой, С. Слипачук, И. Пономарева, Ю. К. Балашова, А. Г. Коваль, О. Алехиной, Г. П. Альфер, Ю. Н. Виноградова, Н. А. Волгина, А. П. Егоршина, Е. Катульского и других. Однако, по нашему мнению, вопросу оценки трудовой деятельности работников корпораций, являющейся одним из инструментов повышения эффективности мотивации персонала, уделено недостаточно внимания.

Целью данной работы является проведение анализа трудовой деятельности работников в контексте государственно-частного партнерства и разработка методики ее оценки.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

— проведение анализа показателей (критериев) оценки трудовой деятельности работников государственно-частных партнерств;

— проведение анализа перечня критериев оценки публикационной активности работников ГЧП;

— проведение оценки эффективности проекта создания электронного периодического журнала и построение его финансового потока для финансового профиля при умеренно-пессимистическом плане развития проекта.

Государственно-частное партнерство является особой формой долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса с целью реализации социально значимых инвестиционных проектов, направленных на развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры [1, с. 110].

Для уточнения понятия ГЧП в научно-технической и инновационной сфере целесообразно, на наш взгляд, использовать ряд признаков, раскрывающих принципиальные стороны такого взаимодействия:

— стороны партнерства должны быть представлены как государственным, так и частным секторами экономики;

— взаимоотношения сторон ГЧП должны носить добровольный, официальный и партнерский характер и быть зафиксированы в официальных документах;

— стороны ГЧП должны иметь общие сбалансированные цели и четко определенный государственный интерес;

— стороны ГЧП должны объединять и распределять между собой свои вклады для достижения общих целей, снижения непроизводительных расходов и рисков, а также участвовать в использовании результатов в соответствии с вкладом в их получение [2, с. 85].

В современной России государственно-частное партнерство — заново открываемый инструмент экономической политики. Заново открываемый, потому что в силу известных обстоятельств этот механизм не мог использоваться в условиях бывшего СССР, хотя и в царской России, и в 20-е годы в период НЭПа такая форма ГЧП, как концессия, имела весьма широкое и эффективное применение [3, с. 107].

Таблица 1

Показатели (критерии) оценки трудовой деятельности работников государственно-частных партнерств

Группа показателей	№	Наименование показателей	Плановое значение	Баллы
Результативность труда	1.1	Выполнение целевых параметров по направлению НИОКР	а) 80 % б) 100 % в) > 100 %	а) 0,5 балла б) 1 балл в) 2 балла
	1.2	Выполнение поручений руководителя	а) 80 % б) 100 %	а) 0,5 балла б) 1 балл
	1.3	Подача предложений, направленных на усовершенствование деятельности ГЧП	> 0	За каждое предложение начисляется 1 балл
	1.4	Участие в разработке и реализации инновационных проектов в рамках ГЧП по заданию работодателя	> 0	За каждый проект начисляется 1 балл
	1.5	Наличие служебных объектов интеллектуальной собственности и секретов производства	> 0	За каждый объект начисляется 1 балл
	1.6	Публикационная активность	> 0	За каждую публикацию начисляется 1 балл
	1.7	Участие в рабочих группах по внедрению инновационных предложений, бизнес-проектов, инициированных работниками и согласованных с работодателем	> 0	За каждое участие начисляется 1 балл
Качество труда	2.1	Наличие документально подтвержденных поощрений за достижения в работе (диплом, грамота, пр.)	> 0	За каждое поощрение начисляется 1 балл

Окончание таблицы 1

Группа показателей	№	Наименование показателей	Плановое значение	Баллы
Квалификация работника	3.1	Наличие документов о прохождении дистанционного обучения	> 0	За каждое обучение начисляется 1 балл
	3.2	Наличие документов о повышении квалификации по профилю предприятия	> 0	За каждое повышение квалификации начисляется 2 балла
	3.3	Получение дополнительного образования (высшего) по профилю предприятия	> 0	За каждое получение ДПО начисляется 5 баллов
	3.4	Участие в семинарах, тренингах, круглых столах по направлению ГЧП	> 0	За каждое участие начисляется 1 балл
	3.5	Получение ученой степени кандидата наук	> 0	За каждое 10 баллов
	3.6	Получение ученой степени доктора наук	> 0	За каждое 15 баллов

Авторами настоящей статьи предлагается методика оценки трудовой деятельности работников государственно-частных партнерств, которая содержит следующий алгоритм действий.

1. Определение общего перечня показателей, имеющих существенное значение для оценки трудовой деятельности работников. В конкретных условиях функционирования государственно-частных партнерств предложенный авторами перечень критериев (см. табл. 1) может быть дополнен либо сокращен. Кроме того, целесообразно разрабатывать различные перечни показателей для каждого из уровней системы управления корпорациями. При этом значимость тех или иных показателей может существенно отличаться.

2. Установление планового значения, достижение которого является основанием для начисления баллов. Рекомендуемые плановые значения для показателей приведены в табл. 1.

3. Определение значимости критериев оценки путем присвоения количественных значений с использованием метода экспертных оценок, что характеризует относительную значимость показателя, варьируемую для каждого работника в зависимости от характера его деятельности и места занимаемой им должности в структуре организации.

4. Присвоение балльной оценки каждому показателю. Источниками информации для подтверждения данных о выполнении того или иного показателя являются материалы управления по персоналу, в том числе анкетные данные, информация из аттестационных материалов, свидетельства и дипломы о соответствующем образовании, результаты деятельности работников корпорации, другие материалы. Оценка показателей должна проводиться в динамике за один и тот же промежуток времени (например, по результатам каждого квартала либо года).

5. Определение итоговых значений, рассчитываемых путем умножения балльной оценки на значимость критерия.

6. Определение совокупной величины путем сложения итоговых значений.

7. Построение рейтинга работников по значению присвоенных им суммарных величин.

Представленная методика позволяет осуществить оценку трудовой деятельности работников государственно-частных партнерств, на основании чего производится поощрение тех сотрудников, которые получили наибольший рейтинг за подлежащий оценке период. Кроме того, представленную методику можно применять при подборе кадров для замещения той или иной должности в корпорации. При этом в перечень показателей для руководящего состава следует добавить группу «Навыки и черты характера», включающую такие показатели, как наличие лидерских задатков, стратегического мышления, технических и технологических навыков; умение создавать команду, общаться с широким кругом заинтересованных лиц; умение управлять изменениями (готовность привнести перемены, а также способность существовать в текучем и переходном состоянии); соблюдение этических норм [4, с. 3–7].

В целях повышения развития и укрепления научно-технического, производственного и экономического потенциалов, научно-творческой инициативности работников государственно-частных партнерств, распространения передового опыта в профессиональном сообществе актуальным является мотивирование работников к опубликованию своих научных результатов [5, с. 196–198]. Анализ указанной детальности работников рекомендуется проводить по результатам каждого полугодия путем формирования рейтинга авторов с помощью начисления баллов согласно табл. 2.

Таблица 2

Перечень критериев оценки публикационной активности работников ГЧП

№	Критерии оценки		Балл
1	Издание учебников, пособий	учебник	5
		учебное пособие	3
		учебно-методическое пособие	2
		методическое пособие	1
2	Создание электронных образовательных ресурсов	мультимедийные учебные материалы	3
		тексто-графические учебные материалы	2
3	Издание монографии	в зарубежном издательстве	3
		в местном издательстве	2
4	Публикация научной статьи	в зарубежных периодических научных изданиях	5
		в изданиях, входящих в Перечень ВАК	3
		в иных российских периодических научных изданиях	2
		в сборниках статей и материалах международных конференций, изданных за рубежом	2
		в материалах международных конференций, изданных в РФ	1,5
		в материалах всероссийских конференций	1
		в материалах региональных конференций	0,5
5	Доклады, представленные работниками партнерства на конференциях, симпозиумах, круглых столах	международных	1,5
		всероссийских	1
		областных (региональных)	0,5
6.	Рукописные труды (диссертации)	—	11

В зависимости от полученной сотрудником суммы баллов производится расчет вознаграждения, направленного на мотивацию работников к опубликованию научных результатов и определяемого по формуле:

$$B = БО_{ср} \times d,$$

где B — вознаграждение конкретного работника, руб.;

$БО_{ср}$ — средний базовый оклад работников, которым подлежит выплата вознаграждения, руб.;

d — доля конкретного работника в общей сумме баллов.

Кроме того, в целях мотивации работников государственно-частных партнерств к опубликованию научных результатов, а также повышения эффективности деятельности и управления ГЧП целесообразно создание электронных изданий, содержащих информацию о проектах ГЧП, государственных заказах, тендерах, статистические данные [6, с. 128–136].

В рамках настоящего исследования авторами разработан инвестиционный проект создания сетевого электронного рецензируемого периодического издания, не имеющего печатной версии. Журналу присваивается международный стандартный номер сериального издания ISSN, производится регистрация в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), а также в качестве СМИ в Роскомнадзоре. Периодичность издания журнала составляет 12 раз в год. Предполагается платная публикация статей по 17 направлениям (ГЧП в строительстве, ГЧП в ВПК, ГЧП в здравоохранении, ГЧП в сельском хозяйстве, ГЧП в сфере инноваций, общие вопросы ГЧП и т. д.). Стоимость одной страницы публикации — 150 руб. Допустимый объем одной статьи, принимаемой к печати, составляет не менее трех страниц. Максимальное число авторов одной статьи — три человека. Статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят рецензирование. Редакционная коллегия журнала состоит из 20 человек, трое из которых входят в редакционный совет.

В целях издания журнала рекомендуется создание отдельного юридического лица в организационно-правовой форме «общество с ограниченной ответственностью», применяющего упрощенную систему налогообложения по ставке 6 %, уплачиваемой с дохода. Финансирование проекта осуществляется за счет средств частного и государственного секторов.

Объем капитальных затрат, необходимый для создания электронного научного журнала, составляет 56 900 руб., включающий издержки на получение доменного имени, создание сайта, уплату государственных пошлин и нотариальное удостоверение копий учредительных документов для регистрации в качестве СМИ, получение справки о владении доменным именем. В состав ежемесячных текущих издержек включаются затраты на заработную плату, аренду оборудования, накладные расходы (телефонный номер (сотовый), продление доменного имени), контекстная реклама для привлечения дополнительных посетителей на сайт, реклама в социальных сетях, непредвиденные расходы. Согласно экспертным оценкам, произведенным путем анализа становления и развития деятельности организаций, осуществляющих издание электронных научных журналов, определены пределы нормы прибыли в размере 30–45 %.

В целях расчета интегральных показателей для оценки эффективности проекта авторами настоящего исследования произведено построение финансового потока для финансового планирования при умеренно-пессимистическом плане развития деятельности на три года. Полученные данные позволили рассчитать внутреннюю норму доходности по формуле:

$$\text{ВНД} = (\sqrt[n]{\frac{CF}{I}} - 1) \times 100\% = (\sqrt[6]{\frac{163604}{56900}} - 1) \times 2 \times 100\% = 38{,}49\%,$$

где CF — чистая прибыль нарастающим итогом, руб.;

I — объем капитальных вложений, руб.;

n — число периодов.

Представленное значение удовлетворяет критериальному значению, соответствующему принятой к расчету ставке дисконтирования, которая составила 17,5 %. В основе ставки дисконтирования принята ключевая ставка 11,0 % (по состоянию на 29 января 2016 года), а также учтены: риск ошибки в прогнозе объема продаж (3 %), риск ошибки в расчетах (1 %), риск увеличения себестоимости (1,5 %), непредвиденные риски (1 %).

Кроме того, авторами построен финансовый поток для финансового профиля (см. табл. 3). Согласно полученным данным чистый дисконтированный доход составил 55 135 руб., что удовлетворяет критериальному значению, поскольку данный показатель достиг положительного уровня.

Таблица 3

Построение финансового потока для финансового профиля при умеренно-пессимистическом плане развития проекта, руб.

Денежные потоки	1-й год					2-й год	3-й год
	1-й квартал			2-й квартал	2-е полгода		
	1-й мес.	2-й мес.	3-й мес.				
1. Доход от продаж	0	4 200	5 400	36 000	79 200	259 200	345 600
2. Отток наличностей, в том числе:	61 900	6 192	7 604	27 360	60 192	196 992	262 656
себестоимость	5 000	5 940	7 280	25 200	55 440	181 440	241 920
собственные средства	56 900	0	0	0	0	0	0
возврат кредита	0	0	0	0	0	0	0
финансовые издержки	0	0	0	0	0	0	0
налог с дохода	0	252	324	2 160	4 752	15 552	20 736
3. Чистая прибыль	−61 900	−1 992	−2 204	8 640	19 008	62 208	82 944
4. Амортизационные отчисления	0	0	0	0	0	0	0
5. Чистая прибыль с учетом амортизации	−61 900	−1 992	−2 204	8 640	19 008	62 208	82 944
6. Коэффициент дисконтирования	0,986	0,971	0,957	0,918	0,846	0,724	0,616
7. Чистый дисконтированный доход	−61 010	−1 935	−2 110	7 931	16 072	45 058	51 129
8. ЧДД нарастающим итогом	−61 010	−62 945	−65 056	−57 125	−41 053	4 005	55 135

Индекс доходности, размер которого в целях признания проекта эффективным должен составить больше единицы, определен согласно формуле:

$$ИД = \frac{ЧДД_{н.ит.}}{I} + 1 = \frac{55135}{56900} = 1{,}97 \ ,$$

где $ЧДД_{н.ит.}$ — чистый дисконтированный доход нарастающим итогом, руб.;

I — объем капитальных вложений, руб.

Расчет срока окупаемости произведен графическим методом (см. рисунок), согласно которому данный показатель составил один год десять месяцев, что удовлетворяет критериальному значению, поскольку меньше срока жизни инвестиций ($Т_{ж.и.}$), составляющего три года.

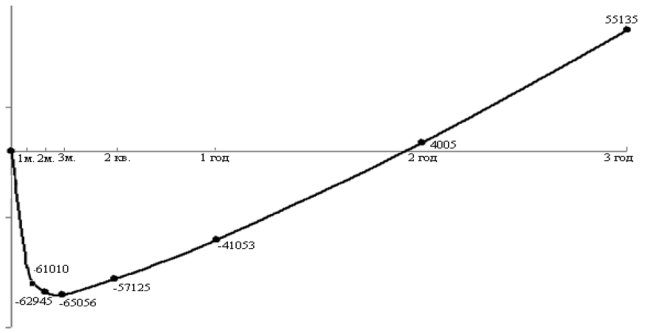

Рисунок. График финансового профиля проекта создания электронного периодического журнала при умеренно-пессимистическом плане развития деятельности

В целях оценки эффективности проекта в разрезе трех сценариев развития деятельности (пессимистическом, умеренно-пессимистическом, оптимистическом) составлена общая таблица показателей эффективности проекта (см. табл. 4).

Таблица 4

Оценка эффективности проекта создания электронного периодического журнала

№	Наименование показателя	Оптимистический план	Реалистический план	Пессимистический план
1	Чистый дисконтированный доход	474 312 руб.	55 135 руб.	−928 руб.
1.1	удовлетворение критерию оценки	+	+	–
2	Внутренняя норма доходности	107,75%	38,49%	14,3%
2.1	удовлетворение критерию оценки	+	+	–
3	Индекс доходности	9,34	1,97	0,98
3.1	удовлетворение критерию оценки	+	+	–
4	Срок окупаемости	7 мес.	2 года 9 мес.	3 года 1 мес.
4.1	удовлетворение критерию оценки	+	+	–
5	Срок жизни инвестиций	3 года		
6	Ставка дисконтирования	17,5%		

Анализ данных табл. 4 свидетельствует о том, что при оптимистическом и реалистическом сценариях развития деятельности проект является эффективным, поскольку удовлетворяет всем критериальным значениям, в то время как при пессимистическом сценарии проект является полностью неэффективным.

В **заключение** следует отметить, что предложенные авторами настоящей статьи инструменты будут способствовать развитию системы мотивации работников государственно-частных партнерств, что окажет влияние на достижение стратегических целей, связанных с переходом на инновационный путь развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фильченкова М. В., Чернов С. С. Оценка эффективности реализации проекта реконструкции котельной в рамках государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 109–114.

2. Дьяконова И. Б. Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (15). С. 84–87.

3. Колесникова О. С. Государственно-частное партнерство может стать действенным механизмом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 1 (8). С. 107–108.

4. Городнова Н. В. Управление государственно-частными партнерствами // Мир науки и инноваций. 2015. Т. 13. С. 3–7.

5. Городнова Н. В., Пешкова А. А. Государственно-частное партнерство: анализ тенденций развития деятельности интегрированных структур // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. н.-и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015. С. 196–198.

6. Шаблова Е. Г., Шибин А. В. Экономический анализ частного права: значение для правотворчества и правоприменения в Российской Федерации // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 6. С. 128–136.

REFERENCES

1. Filchenkova M. V., Chernov S. S. Estimation of the efficiency of the project of boiler-house reconstruction within the framework of public-private partnership // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 109–114.

2. Dyakonova I. B. The development of public-private partnership in the innovation sphere: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (15). P. 84–87.

3. Kolesnikova O. S. Public-private partnership can become an effective mechanism // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 1 (8). P. 107–108.

4. Gorodnova N. V. Management of public-private partnerships // World of Science and Innovation. 2015. V. 13. P. 3–7.

5. Gorodnova N. V., Peshkova A. A. Public-private partnership: analysis of trends in the development of integrated structures // Actual directions of fundamental and applied research. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. N. C. «Academic». North Charleston, SC, USA, 2015. P. 196–198.

6. Shablova E. G., Shibin A. V. Economic Analysis of Private Law: Importance for Lawmaking and Law Enforcement in the Russian Federation // Bulletin of the UrFU. Series: Economics and Management. 2012. No. 6. P. 128–136.

Как цитировать статью: Чернов С. С., Пешкова А. А. Разработка методики оценки трудовой деятельности работников государственно-частных партнерств // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 105–110.

For citation: Chernov S. S., Peshkova A. A. Development of methodology for assessment of labor activity of workers of public-private partnerships // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 105–110.

УДК 331.108
ББК 65.240

Yudina Liliya Nikolaevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: udinaln@ngs.ru

Юдина Лилия Николаевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: udinaln@ngs.ru

Kosareva Evgeniia Sergeevna,
student of the Master's program
of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail:kosareva13@mail.ru

Косарева Евгения Сергеевна,
магистрант кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail:kosareva13@mail.ru

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ОЦЕНОК ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

NEURAL NETWORKS AS A TOOL FOR OBJECTIFYING THE ESTIMATES OF LABOR CAPACITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics)

В статье рассмотрены существующие подходы к оценке трудового потенциала работника. Проанализированы достоинства и недостатки каждого из подходов. Для повышения объективности систем оценки трудового потенциала рекомендовано использовать аппарат теории искусственных нейронных сетей. В качестве достоинства данного подхода можно отметить возможность построения достаточно широкого класса нелинейных моделей с реализацией автоматизированных процедур подбора параметров модели. Для расширения возможностей систем повышения квалификации работников рекомендовано использовать двухкомпонентную модель трудового потенциала, включающую профессиональный потенциал и потенциал развития.

The article examines existing approaches to assessing the worker's labor potential. The advantages and disadvantages of each approach are analyzed. To improve the objectivity of labor force assessment systems it is recommended to use the apparatus of the theory of artificial neural networks. As a merit of this approach, the one can note the possibility of constructing sufficiently wide class of nonlinear models with implementation of automated procedures for selecting model parameters. To expand the capabilities of employee development systems it is recommended to use a two-component model of labor potential, which includes professional potential and development potential.

Ключевые слова: трудовой потенциал, оценка трудового потенциала, субъективная оценка, объективная оценка, валидация оценки, нейронная сеть, набор эталонных оценок, информация, инновационная активность, объективный подход.

Keywords: labor potential, labor potential assessment, subjective evaluation, objective evaluation, evaluation validation, neural network, set of reference assessments, information, innovative activity, objective approach.

Введение

Оценки трудового потенциала в современных условиях выступают как важнейший инструмент при реализации эффективных систем управления человеческими ресурсами. Практика управленческой деятельности постоянно и наглядно демонстрирует, что как успех, так и неуспех любой организации в наибольшей степени определяется эффективностью реализуемых организацией бизнес-процессов, предполагающих участие как менеджмента предприятия, так и рядовых исполнителей. Зачастую именно персонал оказывается тем слабым звеном, приводящим к различным авариям, катастрофам и т. п. Таким образом, реализация процедур мониторинга уровня трудового потенциала конкретных работников является необходимым элементом эффективной системы управления человеческим ресурсами. Многие предприятия, осознавая настоятельную необходимость внедрения комплексных систем управления персоналом, внедряют те или иные системы оценки трудового потенциала сотрудников организации. В связи с высокой **актуальностью** решения задачи оценки трудового потенциала можно отметить, что в настоящее время разработано огромное количество различных подходов и методов, направленных на решение указанной проблемы [1]. Тем не менее существует настоятельная необходимость как в разработке новых подходов к оценке трудового потенциала с учетом современных достижений в развитии интеллектуальных технологий анализа данных, так и в совершенствовании ранее разработанных методик с учетом практического опыта их использования.

Целью данной работы является анализ использования некоторых известных методов оценки трудового потенциала работника и разработка рекомендаций по повышению достоверности оценки за счет максимально возможного использования объективной информации о трудовой деятельности работника.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

1. Проанализировать достоинства и недостатки традиционных подходов к оценке трудового потенциала.

2. Для повышения достоверности оценки трудового потенциала необходимо использовать инструментарий теории искусственных нейронных сетей.

3. Рассмотреть двухмерную модель оценки трудового потенциала, направленной на более полный учет особенностей трудовой деятельности работника.

Объектом исследования являются методы оценки трудового потенциала персонала предприятия.

Основной материал статьи

При разработке методов оценки трудового потенциала можно выделить два основных подхода в зависимости от того, какого рода данные используются при реализации процедуры оценки. Один из подходов предполагает использование только объективных данных, характеризующих производительную способность работника: возраст, общий трудовой стаж, стаж работы по специальности, образование, количество случаев нарушения трудовой дисциплины и т. п. Другой же подход предполагает использование различного рода экспертной информации, носящей во многом субъективный характер: уровень инновационной активности, индекс нравственности, индекс творческого потенциала, индекс организованности и т. п. [1; 2]. На практике во многих случаях при создании систем оценки трудового потенциала используются элементы обоих подходов.

Очевидно, что первый подход, основанный на использовании объективных показателей, существенно проще в практическом плане, позволяет достаточно быстро и с минимальными трудовыми, временными и финансовыми затратами произвести оценку трудового потенциала работника. В результате такой объективный подход находит достаточно широкое распространение при создании систем оценки трудового потенциала [1]. Однако необходимо отметить, что при свертке множества объективных показателей в некоторую интегрированную оценку трудового потенциала возникает проблема выбора адекватной процедуры свертки. В частности, наибольшее распространение получили интегральные оценки трудового потенциала, получаемые в результате усреднения множества полученных объективных показателей. Например, в работе [3] предлагается использовать простую среднюю геометрическую вида:

$$I_{TП} = \sqrt[n]{\prod_{j=}^{n} i_j}\ , \qquad (1)$$

где n — количество учитываемых показателей; i_j — значение j-го показателя.

Таким образом, в данном случае предполагается одинаковый вклад каждого показателя в интегрированную оценку трудового потенциала работника. Очевидно, что подобное допущение существенно упрощает реализацию процедуры оценки трудового потенциала, однако не вполне соответствует реальности.

Для повышения валидности интегрированной оценки в работе [1] предлагается использовать взвешенную среднюю арифметическую вида:

$$ТП = \sum_{j=1}^{n} \beta_j \times i_j\ , \qquad (2)$$

где β_j — весовой коэффициент, учитывающий влияние значения j-го показателя.

В статье [1] отмечается, что использование взвешенной оценки является « …наиболее достоверным и наименее субъективным… методом оценки трудового потенциала». Но здесь же указывается, что для оценки важности отдельных показателей « …применяются методы экспертной оценки: метод Дельфи, метод анализа иерархий, метод собственных векторов Уэя и его модификации» [1]. Таким образом, использование методов экспертной оценки степени влияния различных частных показателей трудового потенциала на итоговую интегрированную оценку приводит к росту субъективности оценки. Очевидно, что при формировании системы весовых коэффициентов β_j необходимо по возможности элиминировать влияние субъективных факторов.

Очевидно, что зачастую влияние частных показателей трудового потенциала на итоговую оценку носит нелинейный характер, поэтому для получения интегрированной оценки более целесообразно использовать некоторую нелинейную модель вида:

$$ТП = g(i_1,\ i_2,\ \ldots,\ i_n), \qquad (3)$$

где $g(i_n)$ — некоторая нелинейная функция нескольких переменных.

К сожалению, здесь опять возникает проблема влияния субъективизма при выборе конкретного вида нелинейной модели (3), так как выбор модели осуществляется экспертами.

Для повышения объективности процедуры оценки трудового потенциала можно предложить использовать системы искусственного интеллекта и, в частности, инструментарий искусственных нейронных сетей [4]. В настоящее время искусственные нейронные сети представляют собой исключительно мощный инструмент описания сложных процессов и явлений, позволяющий отражать как линейные, так и нелинейные многофакторные зависимости.

Для реализации процедуры оценки трудового потенциала с помощью нейронной сети необходимо:

1. Сформировать достаточно представительную обучающую выборку, представляющую собой набор эталонных оценок как частных показателей трудового потенциала, так и интегральных оценок.

2. Осуществить выбор первоначальной конфигурации нейронной сети.

3. Провести обучение сети с использованием обучающей выборки. В ходе обучения происходит адаптация нейронной сети за счет изменения значений весовых коэффициентов, отражающих взаимосвязи сети, а в некоторых случаях осуществляется корректировка конфигурации самой сети.

При использовании этого подхода не удается в явном виде получить зависимости вида (1) — (3), однако в целом обученная нейронная сеть в общем случае предоставляет возможность реализовать нелинейную трансформацию множества частных оценок трудового потенциала в одну или несколько интегрированных оценок.

Практика использования искусственных нейронных сетей для формирования интегрированных оценок трудового потенциала показала, что в качестве частных показателей трудового потенциала могут выступать как объективно измеряемые величины, так и показатели, полученные экспертным путем (например, «умение координировать и взаимодействовать», «самостоятельность», «навыки решения проблем», «уровень культуры» и т. п. [4]). Хотя использование экспертных оценок в качестве частных показателей на первый взгляд позволяет расширить возможности системы оценки трудового потенциала за счет того, что экспертная информация может отражать различные трудно формализуемые или неформализуемые аспекты трудовой деятельности работника, однако практическая реализация процедур постоянного экспертного оценивания оказалась весьма трудоемкой с нестабильной результативностью. Поэтому представляется целесообразным при разработке системы частных показателей трудового потенциала по возможности минимизировать использование экспертных оценок, отдавая предпочтения объективно измеряемым показателям.

Хотя большинство систем оценки трудового потенциала ориентированы на получение единой интегрированной оценки, тем не менее очевиден существенный недостаток такого подхода, когда в одну кучу валятся разнообразные аспекты трудовой деятельности работника. Кроме того, зачастую такие системы оценки трудового потенциала не оценивают в должной мере именно потенциал работника, то есть его потенциальные возможности к развитию (саморазвитию), к совершенствованию профессиональных навыков и т. п. Поэтому целесообразным представляется вместо единой интегрированной оценки трудового потенциала рассматривать двухкомпонентную оценку, включающую, во-первых, профессиональный потенциал, отражающий достигнутый уровень знаний, умений, навыков, и, во-вторых, потенциал развития, позволяющий выявить перспективные возможности использования работника. Выделение потенциала развития в системе оценки трудового потенциала очень важно в современных условиях, когда от работников постоянно требуется адаптироваться к динамически изменяющимся условиям производственной деятельности. Использование такой двухкомпонентной модели трудового потенциала позволит не только оценить текущие возможности каждого конкретного работника, но и в случае необходимости разработать конкретные программы профессиональной переподготовки с учетом индивидуальных особенностей.

Заключение

Одной из проблем многих известных систем оценки трудового потенциала является то, что получаемые оценки во многом носят субъективный характер. Это зачастую обусловлено тем, что для оценки различных аспектов трудовой деятельности широко используются экспертные оценки. Кроме того, во многих случаях свою долю субъективизма вносят эксперты, когда конкретизируется процедура получения интегративных оценок (например, при выборе используемой функциональной зависимости или при расчете значений весовых коэффициентов).

Для повышения объективности оценок трудового потенциала можно рекомендовать в большей степени использовать разнообразные объективно измеряемые показатели трудовой деятельности конкретного работника. Кроме того, за счет использования аппарата теории искусственных нейронных сетей возможно автоматизировать процедуру поиска функциональной зависимости, отображающей множество частных оценок трудового потенциала в некоторую интегрированную оценку. Также в работе отмечено, что вместо единой интегрированной оценки трудового потенциала более целесообразно использовать двухкомпонентную модель трудового потенциала, включающую профессиональный потенциал и потенциал развития. Использование такой двухкомпонентной модели позволяет более обоснованно строить системы повышения трудового потенциала как отдельных работников, так и в конечном итоге трудового потенциала предприятия в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Потуданская В. Ф., Трункина Л. В. Оценка трудового потенциала персонала предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 174–178.
2. Юдина Л. Н. Исследование трудового потенциала как компонента социотехнической системы предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 174–178.
3. Романцов А. Н. Стратегический потенциал производственной организации: содержание и необходимость управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 97–99.
4. Юдина Л. Н., Яцко В. А. Экономические аспекты совершенствования социотехнической системы предприятия // В мире научных открытий. Экономика и инновационное образование. 2012. № 3. С. 148–162.

REFERENCES

1. Potudanskaya V. F., Tsygankova I. V. Evaluation of the labor potential of the company personnel // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 96–101.
2. Yudina L. N. The study of labor potential as a component of the company'ssocio-technical system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 174–178.
3. Romantsov A. N. Strategic potential of the production organization: the content and the need of management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 97–99.
4. Yudina L. N., Yatsko V. A. Economic aspects of improving the socio-technical systems company // In the World of Scientific Discoveries. Economics and innovative education. 2012. No. P. 148–162.

Как цитировать статью: Юдина Л. Н., Косарева Е. С. Нейронные сети как инструмент объективизации оценок трудового потенциала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 110–113.

For citation: Yudina L. N., Kosareva E. S. Neural networks as a tool for objectifying thr estimates of labor capacity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 110–113.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Извещаем Вас о формировании августовского 2017 года выпуска научного рецензируемого журнала

«Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

Обращаем Ваше внимание на условия публикации научных статей по всем научным специальностям ВАК научных направлений: ***Экономические науки, Юридические науки, Педагогические науки.***

Оплата в рассрочку

при раннем предоставлении статьи:
в августовский выпуск — до 15 июня текущего года;
в ноябрьский выпуск — до 15 сентября текущего года.
(за полтора месяца до месяца выпуска журнала.)

Предварительный АВАНС в 2 000 рублей обеспечивает:

— *25 % льготу на статьи до 20 тысяч знаков (5 страниц А-4), при условии представления текста статьи в электронном виде и всех требуемых редакцией документов до 15 июня/15 сентября 2017 года;*

— *20 % льготу на статьи до 30 тысяч знаков (7 страниц А-4) при условии представления текста статьи в электронном виде и всех требуемых редакцией документов до 15 июня/15 сентября 2017 года;*

— *15 % льготу на статьи до 40 тысяч знаков (9-10 страниц А-4) при условии представления текста статьи в электронном виде и всех требуемых редакцией документов до 15 июня/15 сентября 2017 года.*

Из расчета сметной стоимости 8 300 руб. до 20 тысяч знаков ориентировочная стоимость:

— *до 20 тысяч знаков со скидкой 25 % — 6 225 руб.*
— *до 30 тысяч знаков со скидкой 15 % — 10 455 руб.*
— *до 40 тысяч знаков со скидкой 10 % — 14 940 руб.*

В стоимость входит все услуги редакции с рассылкой печатного экземпляра и электронной версией PDF.

ВНИМАНИЕ!!! *При окончательном расчете стоимости учитывается количество графики в статье (рисунки, диаграммы, таблицы).*

При отказе автора от публикации аванс не возвращается.

Редакция оказывает помощь авторам в доработке научной статьи до требований ВАК.

УДК 336.02(575.3)
ББК 65.262-18

Azizbaev Ravshan Abdurahmanovich,
senior lecturer of the department of banking
of the Tajik State University
of Law, Business and Politics,
Khujand,
Tajikistan,
e-mail: RavshanAzizbaev@mail.ru

Азизбаев Равшан Абдурахманович,
ст. преподаватель кафедры банковского дела
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики,
г. Худжанд,
Республика Таджикистан,
e-mail: RavshanAzizbaev@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНЕСИСТЕМНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

USAGE OF EXTRA-SYSTEMIC INSTRUMENTS OF REFINANCING TO SUPPORT THE ECONOMIC GROWTH OF TAJIKISTAN REPUBLIC

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.01 – Economic theory

Денежно-кредитная политика в переходной экономике Республики Таджикистан является одним из мощных инструментов макроэкономического регулирования. Статья посвящена временным внесистемным мерам, принимаемым центральными банками некоторых стран: ФРС США, Банком Японии, Банком Англии и Банком Венгрии для снижения стоимости банковского кредита. Сделана попытка внести определённый вклад в совершенствование денежно-кредитной политики, применяемой в Республике Таджикистан, путём обобщения практики, применяемой центральными банками некоторых зарубежных стран. Осуществлён поиск ответов на вопросы о целях и ограничениях в этой области для поддержки экономического роста и стимулирования банковского кредита, а также для смягчения денежно-кредитной политики, применяемой в Республике Таджикистан.

Monetary-crediting policy in the transition economics of the Republic of Tajikistan is one of the mighty instruments of macroeconomic regulation. The article examines temporary extra-systemic measures adopted by the central banks of some countries, such as the US Federal Reserve, the Bank of Japan, the Bank of England, and the Bank of Hungary for reducing the cost of bank crediting. The author makes an attempt make some input into the improvement of the monetary-crediting policy applied in the Tajikistan Republic by means of generalizing the practice applied by some central banks of foreign countries. Answers to the issues concerning goals and constraints in this field aimed at supporting the economic growth and stimulation of the bank crediting, as well as for mitigation of the monetary-crediting policy applied in the Tajikistan Republic were searched for.

Ключевые слова: внесистемные инструменты рефинансирования, денежно-кредитная политика, НБТ, банковский сектор, стимулирование банковского кредита, финансовый кризис, поддержка экономического роста, развитие финансового рынка РТ, ценные бумаги, TALF.

Keywords: extra-systemic instruments of refinancing, monetary-crediting policy, NBT, banking sector, stimulation of bank crediting, financial crisis, support of economic growth, development of financial market of Tajikistan Republic, securities, TALF.

Актуальность темы исследования. Перспективы развития экономики Республики Таджикистан связаны с необходимостью смягчения денежно-кредитной политики в целях обеспечения устойчивого экономического роста. И, как показывает мировой опыт, определяющей тенденцией в смягчении денежно-кредитной политики центральных банков многих развитых и развивающихся стран становится использование внесистемных инструментов рефинансирования, которые оказывают значительное влияние на стоимость банковского кредита и поддержание экономического роста в стране. В этой связи возникает объективная необходимость изучения внесистемных мер, к которым обращаются центральные банки зарубежных стран в кризисный и посткризисный период, с целью использования наиболее удачных из них в национальной практике Республики Таджикистан.

Степень разработанности темы. Экономическая наука уделяет достаточно большое внимание методам, инструментам и механизмам, применяемым центральным банком при проведении операций на финансовых рынках, для достижения поставленных целей денежно-кредитной политики. Данному вопросу посвящены труды известных ученых, банкиров-практиков и экономистов Г. Н. Белоглазовой, В. И. Букато, Т. Ф. Бурова, Н. И. Валенцевой, О. В. Вьюгина, В. С. Геращенко, Е. Ф. Жукова, М. И. Лялькова, И. В. Пашковской, В. Ю. Черкасова.

Цель данной статьи и ее значение для теории и практики состоит в изучении временных внесистемных мер некоторых зарубежных центральных банков и в разработке рекомендаций по совершенствованию практики Национального банка Таджикистана по использованию внесистемных инструментов рефинансирования для поддержания экономического роста в стране.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**: осуществить исследование практики использования внесистемных инструментов рефинансирования в зарубежных странах; проанализировать ситуацию, сложившуюся в финансовом секторе Республики Таджикистан; дать рекомендации по развитию инструментов рефинансирования кредитных организаций Таджикистана, способствующих обеспечению устойчивого экономического роста.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке комплекса практических

рекомендаций по организации процесса рефинансирования коммерческих банков с целью обеспечения экономического роста в стране.

Изложение основного материала

Финансовый кризис, начавшийся в 2008 году как кризис секьюритизации, не только повлек за собой череду потрясений во всем мире, но и, очевидно, положил начало долговременным процессам структурных изменений в глобальной экономике, сопровождающимся потерей прежних темпов динамичного развития.

Центральные банки изыскали экстренные средства для стабилизации ликвидности банковских систем. На этой основе некоторые из них предприняли дальнейшие шаги в направлении количественного смягчения. Наиболее успешным примером этого была политика Федеральной резервной системы США в 2009–2013 годах, опиравшаяся на несопоставимую с другими экономиками глубину американского финансового рынка [1].

Безусловно, из-за финансового кризиса 2008 года упала активность банковского сектора как финансового посредника в кредитовании реального сектора экономики, так как образовались избыточные резервы для поддержки ликвидности банков, которые не размещаются как кредиты. Причиной послужило снижение деловой активности, то есть снижение спроса на деньги. Кроме того, большую роль играет консерватизм банков в отношении рисков с долгосрочным кредитованием. Кредитную экспансию сдерживала также и неопределённость дальнейших перспектив.

Первопроходцем в количественном смягчении денежно-кредитной политики был Банк Японии, начавший осуществлять этот инструмент ещё в 2000 году. Занимаясь покупкой ценных бумаг, он рефинансировал банки по ключевой ставке сроком до одного года. Этот процесс происходил в условиях применения Банком Японии увеличения ликвидности и максимальной покупки активов. В Великобритании применение этого инструмента произошло с опозданием, так как его использование началось лишь в 2012 году. Банк Англии, создавая благоприятные условия для размещения займов на рынке ценных бумаг, тем самым открыл доступ к финансовым ресурсам для компаний, при этом не приходя в состояние «ловушки ликвидности» (это когда при кризисной ситуации не действуют системные инструменты рефинансирования), выход из которой следовало бы искать в количественном смягчении (которое далеко не везде поддаётся практической реализации).

Ведь экономическая картина мира уже давно не является той, которая была ранее, до 2000-х годов, и приобретает всё более новые оттенки. Усиление глобальной инфляции, темпов повышения курсовой волатильности, повышение финансовых рисков говорят о том, что модели проведения денежно-кредитной политики могут подвергнуться серьезным испытаниям, и в этой связи ещё больше повышается роль регулятора.

Рассматриваемые инструменты стимулирования кредита не могут служить алгоритмом к действию, они лишь могут быть использованы как полезное дополнение к политике, применяемой вместо «грубого и агрессивного» эмиссионного метода и рассчитанной на мягкое воздействие.

При этом необходимо иметь в виду, что далеко не в каждой стране имеются финансовые и политические возможности для создания таких механизмов, как программа *Term Asset-Backed Securities Loan Facility (TALF)* и *TALF LLC* в США, программа Банка Японии *Growth-Supporting Funding Facility* и инструмент Банка Англии *Funding for Lending Scheme*, несмотря на то, что он единственный, в отличие от других рассматриваемых инструментов, был инструментом не рефинансирования, а залогового свопа [1].

Проблема, возникшая у Национального банка Венгрии, характеризуется большой степенью займов в иностранной валюте, привлекаемых реальным сектором экономики, что приводит финансовый сектор этой страны к уязвимости из-за волатильности валютных курсов. Поэтому он включил механизмы, действие которых было рассчитано на сокращение задолженности экономических агентов и внешнего долга в иностранной валюте, в том числе касающегося финансового сектора страны. Политика Национального банка Венгрии способствовала замещению по займам иностранной валюты национальной, а также сокращению иностранных обязательств банковского сектора и уменьшению внешнего долга.

Безусловно, сейчас многие страны с формирующимися рынками сталкиваются с кризисом прежних моделей роста и вынуждены искать новые ресурсы и рычаги для экономического развития, в том числе не является исключением и экономика Республики Таджикистан. И, как отмечается в Послании Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны, « …нормальное функционирование банковской системы в сегодняшних условиях считается одним из основных факторов стабильного экономического развития. Наряду с этим, банковская система страны и контроль Национального банка над функционированием банков Таджикистана не отвечают сегодняшним требованиям. Состояние функционирования банков и других кредитных организаций показывает, что в результате негативного влияния внутренних и внешних факторов объем выданных кредитов снизился на 32 %, требует улучшения уровень оказания услуг клиентам банковской системой» [2].

В целом необходимо отметить универсальность способов стабилизации цен банковских кредитов Центробанками зарубежных стран на примере использования ими особых инструментов рефинансирования. Поэтому не было бы излишним, если бы Национальный банк Таджикистана взял на вооружение инструменты, применяемые названными банками, и в будущем также мог бы применять аналогичные инструменты. Для этого предварительно следует создать необходимую платформу для финансового рынка с целью покупки и продажи им ценных бумаг, как на бирже. Это может быть проведение аукционов по предоставлению кредитным организациям «обеспеченных кредитов» (обеспеченных движимым и недвижимым имуществом — активами) по процентной ставке, равной ключевой ставке, с использованием покупки ценных бумаг (векселей) кредитными организациями. Сюда может входить использование Нацбанком Таджикистана инструмента «обратная покупка» (англ. buy-back) согласно предоставленному кредитополучателем бизнес-плану (кредитная организация) и его входу во временное долевое участие в управлении деятельностью этой кредитной организации при принятии решений (становление акционером со всеми причитающимися на то правами).

При этом необходимо учитывать скопившуюся информацию о кредитной организации у держателей ценных бумаг этих кредитных организаций, что влияет на цену акций падением или увеличением из-за поступления положительной или отрицательной информации.

Согласно сведениям из недавнего интервью Джамолиддина Нуралиева, первого заместителя директора Национального банка Таджикистана (далее — НБТ), на встрече со старшим советником юридического департамента Европейского банка реконструкции и развития (далее — ЕБРР) Жан-Пьером Чиня было выявлено, что проблемы, с которыми столкнулись некоторые кредитные организации республики, связаны со слабым корпоративным управлением этими организациями, вызвавшим у них финансовые сложности, что и привело к ослаблению банковской системы страны [3].

Безусловно, вопросы регулирования корпоративного управления в кредитных организациях, методы корпоративного управления в НБТ, слаженность действий акционеров (собственников, инвесторов), которым принадлежит этот бизнес, и руководства компании, которому даны права управления этим бизнесом и интересы которого должны быть направлены на удовлетворение интересов обеих сторон, являются одним из важных аспектов решения проблемы. Но, по нашему мнению, есть ряд и других важных факторов, приведших к ослаблению банковской системы Республики Таджикистан. Это, прежде всего, неразвитость финансового рынка республики, так как он у нас находится на стадии становления и развития, а также слабая интегрированность национальной банковской системы в мировую.

В этой связи возникает необходимость имплементации опыта ЦБ зарубежных стран по использованию внесистемных инструментов рефинансирования для поддержания экономического роста в РТ, а именно:

— создание финансового рынка, то есть создание организованной торговой площадки, на которой продаются и покупаются различные финансовые инструменты — контракты, акции или облигации (в нашем случае — создание фондового рынка для торговли ценными бумагами);

— повышение уровня интеграции банковского сектора в мировые финансовые рынки с целью увеличения кредитных ресурсов;

— для оздоровления банковской системы РТ НБТ следует перенимать опыт зарубежных ЦБ по применению внесистемных инструментов рефинансирования, а именно: временно стать акционером и выдавать обеспеченный кредит не выше уровня ставки рефинансирования, вступая в права собственника и регулируя деятельность этой организации;

— кредитная организация, нуждающаяся в финансовой помощи, должна представить НБТ свой бизнес-план, согласно которому она обязуется в течение определённого периода вернуть кредит из полученной прибыли;

— Национальный банк Таджикистана должен способствовать замещению по займам иностранной валюты национальной, а также сокращению иностранных обязательств банковского сектора и уменьшению внешнего долга, увеличивая резервные требования, например по отношению к срочным депозитам в иностранной валюте;

— НБТ, становясь главным акционером и инвестором, вызовет у вкладчиков больше доверия и послужит тому, что у них появится стимул и надежда, вера в будущее этой кредитной организации, что вызовет спрос на акции этой кредитной организации и цена на них вырастет.

Эта система также может быть применима и коммерческими банками, обеспечением которых могут послужить активы на сумму выпущенных ими векселей. Но это может также вызвать и обратный процесс, то есть подорожание кредита, если в случае несвоевременного выполнения обязательств по кредиту произойдёт поглощение мелких банков более крупными, что может привести к удорожанию стоимости кредитов.

В Таджикистане первые шаги по применению этого инструмента были осуществлены с опозданием, так как его использование началось только в 2017 году. После того как «Агроинвестбанк», «Таджпромбанк», «Таджиксодиротбанк» и «Фононбанк» столкнулись с финансовыми проблемами, их клиенты не смогли получить свои сбережения и заработную плату из-за отсутствия наличности в их банкоматах. Правительство Таджикистана приняло решение выделить трём названным банкам денежные средства в размере 3 млрд 850 млн сомони, а «Агроинвестбанку» — в размере 1 млрд 70 млн сомони, и на эту сумму были выпущены ценные бумаги — векселя для этих банков, которые в дальнейшем будут обменены на кредиты под 2 % годовых у НБТ сроком на 5 лет [4].

Выводы и заключение

Исследование внесистемных инструментов рефинансирования, применяемых некоторыми зарубежными центральными банками для поддержания экономического роста, и анализ ситуации, сложившейся в финансовом секторе Республики Таджикистан, позволяет сделать следующие **выводы**: применение зарубежными центральными банками временных внесистемных мер оказывает значительное влияние на снижение стоимости банковского кредита; невысокая активность Национального банка Таджикистана в непосредственном рефинансировании кредитных организаций оказывает негативное влияние на экономический рост в стране.

В **заключение** следует отметить, что предложенные в исследовании меры, к которым обращаются центральные банки зарубежных стран, помогут стабилизировать в республике цены на банковские кредиты. Для этого НБТ необходимо принять эти меры на вооружение и создать все условия для применения в будущем аналогичных инструментов в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурова Т. Ф., Черкасов В. Ю. Внесистемные инструменты рефинансирования для поддержки и снижения стоимости банковского кредита // Деньги и кредит. 2016. № 4. С. 51–62.

2. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республике Таджикистан. 22.12.2016. г. Душанбе. [Электронный ресурс] / Президент Республики Таджикистан. Официальный сайт. URL: www.prezident.tj/ru/node/13747 (дата обращения: 07.01.2017). Загл. с экрана.

3. В НБТ назвали причину ослабления банковской системы в Таджикистане [Электронный ресурс] // Avesta.Tj [веб-сайт]. URL: http://avesta.tj/2017/01/25/v-nbt-nazvali-prichinu-oslableniya-bankovskoj-sistemy-v-tadzhikistane/ (дата обращения: 26.01.17). Загл. с экрана.

4. Агроинвестбанк // Чумхурият. 2017. 19 янв. (№ 14–15(23095-096)). С. 1.

REFERENCES

1. Burova T. F., Cherkasov V. Yu. Extra-Systemic Instruments of Refinancing for Supporting and Reducing the Cost of Bank Crediting // Money and credit. 2016. No. 4. P. 51–62.
2. Message of the President of the Republic of Tajikistan, the Leader of the Nation, Emomali Rahmon Majlisi Oli, to the Republic of Tajikistan. 22.12.2016. Dushanbe [Electronic resource] / President of the Republic of Tajikistan. Official site. URL: www.prezident.tj/ru/node/13747 (date of viewing: 07.01.2017). Screen title.
3. The NBT named the reason for weakening of the banking system in Tajikistan [Electronic resource] // Avesta.Tj [web-site]. URL: http://avesta.tj/2017/01/25/v-nbt-nazvali-prichinu-oslableniya-bankovskoj-sistemy-v-tadzhikistane/ (date of viewing: 26.01.17). Screen title.
4. AgroinvestBank // Jumhuriyat. 2017. 19 January (No. 14–15(23095-096)). P. 1.

Как цитировать статью: Азизбаев Р. А. Использование внесистемных инструментов рефинансирования для поддержания экономического роста в Республике Таджикистан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 114–117.

For citation: Azizbaev R. A. Usage of extra-systemic instruments of refinancing to support the economic growth of Tajikistan Republic // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 114–117.

УДК 334.021.1
ББК 65.1

Buzulutsky Mikhail Igorevich,
post-graduate student of the department of national and regional economy
(field of education: 38.06.01 Economics)
Plekhanov Russian Economic University,
director of the housing development department of «GORN Development» LLC,
Moscow,
e-mail: mikhail.buzulutskov@mail.ru

Бузулуцкий Михаил Игоревич,
аспирант кафедры национальной и региональной экономики
(направление подготовки: 38.06.01 Экономика)
Российского Экономического Университета им. Плеханова,
директор департамента жилья
ООО «ГОРН Девелопмент»,
г. Москва,
e-mail: mikhail.buzulutskov@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДОСТУПНЫМ И КОМФОРТАБЕЛЬНЫМ ЖИЛЬЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A MECHANISM FOR INCREASING PROVISION WITH AFFORDABLE AND COMFORTABLE HOUSING IN THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена проблеме государственно-частного партнерства как механизма повышения обеспеченности доступным и комфортабельным жильем населения в Российской Федерации. Установлена прямая зависимость ускорения жилищного строительства от наращивания инвестиций в отрасль, особенно частных инвестиций. Рассмотрен механизм государственно-частного партнерства применительно к решению жилищной проблемы. Проанализирована федеральная правовая база и перспективы развития государственно-частного партнерства в сфере жилищного строительства. Решению проблемы повышения качества жилищных условий абсолютного большинства населения страны будут способствовать распространение действия Федерального закона о государственно-частном партнерстве на жилищную сферу, а также приоритет государственной политики в жилищной сфере комплексному освоению территорий на основе использования такого партнерства.

The article examines the issue of public-private partnership as a mechanism of enhancing provision of population in the Russian Federation with affordable and comfortable housing. Direct dependence of housing construction acceleration on increasing investments in the industry, especially private investments, is established. The PPP mechanism is investigated in terms of the housing problem solution. The federal legal framework and prospects of the PPP development in the housing construction are analyzed. The problem of improving housing conditions will be solved by extending operation of the federal law on public-private partnership to the housing sector and by placing the state policy priority in the housing sphere on the integrated development of the territories based on such partnership.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственная политика, инвестиции, регион, механизм, жилищное строительство, проект, качество жилищных условий, комплексное освоение территории, доступное и комфортабельное жилье.

Keywords: public-private partnership, state policy, investments, region, mechanism, housing construction, project, housing quality, integrated development of the territory, affordable and comfortable housing.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения качества жилищных условий абсолютного большинства населения России. По данным Росстата на конец 2015 года доля семей, состоящих в государстве на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в общем числе семей составила 5 % и практически не меняется с 2005 года. По данным Правительства Российской Федерации на конец 2016 года численность такого населения составляла 4,8 млн человек, из которых 1,9 млн человек — бюджетники, то есть фактически государственные служащие [1]. При существующих доходах эта часть в основном занятого населения не может позволить себе приобретение или наем жилья на рыночных условиях, что делает ее наиболее социально незащищенной.

При этом российские семьи, не относящиеся к числу нуждающихся, по данным статистики обеспеченны жильем общей площадью на уровне 24 м^2 на жителя, что почти в три раза меньше, чем в США — 69 м^2 на жителя, и в полтора раза меньше, чем во Франции и Германии — 39 м^2 на жителя. Несмотря на то что объем прироста ежегодно вводимого жилья в стране существенен и стабилен, обеспеченность жильем граждан России при сохранении численности населения страны на текущем уровне сможет достичь уровня стран-лидеров Евросоюза только через 35 лет.

В целях преодоления в России отставания строительства жилья от потребностей в нем населения страны Президент Российской Федерации В. В. Путин издал Указ от 7 мая 2012 г. № 600, в котором поручил Правительству Российской Федерации обеспечить « …до 2018 г. создание для граждан Российской Федерации возможностей улучшения жилищных условий не реже одного раза в 15 лет; до 2020 г. — предоставление доступного и комфортабельного жилья 60 % российских семей, желающих улучшить свои жилищные условия» [2]. Адекватные требования предъявляются и к изменению к лучшему ситуации по общедомовым и внутриплощадочным сетям и прочим объектам инженерной инфраструктуры жилого фонда, которые на сегодня сильно изношены и, следовательно, делают жилье малокомфортабельным. По данным Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, износ объектов инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства значителен и составил: котельных — 53,5 %; очистных сооружений и канализации — 54,5 %; сетей водопровода — 65,3 %; тепловых сетей — 59,7 %; электрических сетей — 52 %; водопроводных сетей — 59,7 %; подземной ливневой канализации — 57 %. Средний износ всех видов фондов по регионам страны составляет около 60 %, а в некоторых из них превышает 80 % [3].

Создание условий развития жилищной отрасли и обеспечение населения доступным и комфортным жильем в каждом из субъектов страны — большая и сложная задача, которая стоит, прежде всего, перед органами исполнительной власти и перед отечественной наукой; ее решение требует существенной мобилизации ресурсов, а также потенциала научного сообщества, особенно в части исследований новых подходов в организации строительства жилья и преобразования коммунальной сферы в стране.

Степень изученности проблемы. Имеющиеся научные публикации в основном касаются способов привлечения инвестиций в жилищную отрасль, дефицит которых является одним из наиболее существенных факторов, сдерживающих деятельность строительных организаций [4]. При этом обосновывается целесообразность использования различных в основном организационно-экономических механизмов — ипотечное кредитование, жилищно-строительные кооперативы, строительно-сберегательные кассы [5], государственные инвестиционные жилищные корпорации [6], закрытые паевые инвестиционные фонды [7], региональные системы жилищного лизинга [8; 9] — и других, в большей части не получивших в Российской Федерации правового оформления.

При этом практически всеми авторами признается направленность таких механизмов на широкое привлечение частных инвестиций при минимизации участия в них государства. Некоторыми исследователями признается решающая роль таких инвестиций в решении жилищной проблемы [10], другими подчеркивается значимость государственной поддержки в решении жилищной проблемы [11], третьими отмечается взаимосвязь инвестиций в жилищное строительство с экономическим ростом в стране, равно как и стимулирующая роль последнего в части жилищных инвестиций [12].

Особое значение в научных исследованиях инвестиционного обеспечения жилищного строительства в Российской Федерации придается инновационному фактору, в частности необходимости поиска более совершенных схем финансирования [13; 14]. Признавая существенную роль государства в стимулировании развития данного фактора [15], вместе с тем предлагаются новые форматы жилищного строительства, например «зеленое строительство» [16], обращается внимание на «необходимость и возможность» внесения в такое строительство концессионных отношений [17].

Цель статьи. Проанализировать и обосновать возможности государственно-частного партнерства как механизма повышения обеспеченности доступным и комфортабельным жильем населения в Российской Федерации.

Основная часть

Между тем, по данным Росстата, инвестиции в основной капитал в части строительства жилья в Российской Федерации в период 2009–2016 годов колебались в диапазоне одного процента относительно 5 % всех инвестиций в такой капитал, составляя минимум в 2009 году — 305,1 млрд руб. (в 2011 году — 305,6 млрд руб.) и максимум в 2013 году — 447, 5 млрд руб. (см. табл. 1).

Таблица 1

Российская Федерация: инвестиции в основной капитал, в частности в жилье

Инвестиции в основной капитал	Годы					
	2009	2010	2011	2012	2013	2016
Всего (млрд руб.)	6 789,9	8 137,5	7 524,6	6 355,5	5 566,2	5 000,9
В том числе в жилье (млрд руб/%)	305,3/6,6	339,3/6,1	305,6/4,8	363,1/4,8	447,5/5,5	387,2/5,7
Построено, тыс. квартир/млн кв. м	385,5/35,0	383,0/33,0	402,0/33,8	408,6/34,6	485,3/38,7	Нет данных

Источник: данные Росстата.

За счет этих средств (бюджетных и частных, в соотношении примерно 50 : 50) в стране ежегодно строилось порядка 400 тыс. квартир, то есть в период 2009–2016 годов было обеспечено жильем около 10 млн человек, из расчета одна квартира — одна семья из трех человек. Примерно такое же количество жилья строилось и в предыдущие 2000-е годы. Следовательно, за прошедшие 15 лет было построено жилья для 20 млн человек. При населении Российской Федерации в 143 млн человек решение задачи « …создания для граждан Российской Федерации возможностей улучшения жилищных условий не реже одного раза в 15 лет» существующими темпами жилищного строительства невозможно. Таким образом, для решения поставленной перед отраслью задачи требуется семикратное увеличение таких темпов и соответствующее увеличение инвестиций в отрасль.

На решение такой задачи нацелен приоритетный проект «Ипотека и арендное жилье», паспорт которого утвержден на заседании Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 19 октября 2016 г. № 8) [18]. Проект рассчитан на период 2016–2020 годов и предполагает привлечение денежных средств из внебюджетных источников за указанный период на общую сумму 15,8 трлн руб., при том что из бюджетов государства на реализацию проекта будет направлено 114 млрд руб. Таким образом, на один бюджетный рубль государство рассчитывает привлечь почти 140 внебюджетных рублей, то есть частных инвестиций. Основным механизмом реализации данного проекта утверждена ипотека, которая в рамках данной статьи не рассматривается, но заставляет усомниться в работоспособности этого механизма в запроектированных масштабах с учетом тех фактов, что доминирующим источником средств на рынке ипотеки являются средства Минфина РФ, а их текущая стоимость в условиях снижения реального уровня жизни большей части населения страны по-прежнему высока.

Между тем ипотека, а также долевое строительство жилья, являющиеся приоритетными направлениями деятельности Минстроя России, не исчерпывают разнообразия не менее эффективных, как показывает мировая практика, механизмов обеспечения граждан доступным и комфортабельным жильем. Одним из таких механизмов является государственно-частное партнерство, которое в Российской Федерации имеет широкие перспективы для развития при условии своего правового и организационного оформления. В мировой практике различные формы государственно-частного партнерства известны уже не одно десятилетие. В США, Канаде, Великобритании, Франции, Австралии, Индии и в других странах такое партнерство активно используется в программах и проектах строительства массового доступного жилья, объектов коммунальной и социальной инфраструктуры, а также реновации и благоустройства застроенных территорий [19].

В Российской Федерации объединение усилий публичного и частного секторов экономики на основе соглашений о государственно-частном партнерстве нашло и находит отражение в правовой и экономической научной литературе с начала 2000-х годов и по настоящее время [20; 21; 22; 23]. Но в правовом отношении такое партнерство было оформлено изначально на уровне субъектов Российской Федерации, и только в 2015 году оно получило импульс развития на федеральном уровне с принятием Федерального закона от 13.06.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации… » [24]. Многие эксперты сходятся во мнении о том, что данный Федеральный закон носит еще самый общий и рамочный характер [25]. По сути, федеральное законодательство в области государственно-частного партнерства уточнило правоприменительную региональную практику и не отразило специфики для большого числа отраслей, в том числе жилищного строительства. Следующим этапом в этой области должно стать развитие отраслевых и региональных законов и практик.

В действующем Федеральном законе о государственно-частном партнерстве среди объектов такого партнерства преобладают объекты инфраструктуры и отсутствует жилищное строительство. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является существенным упущением, ведь создание и устойчивое функционирование инфраструктуры неразрывно связано со спросом на ее услуги со стороны потребителей. Таким образом, создание и развитие объектов городской инфраструктуры нераздельно связаны с развитием и функционированием наиболее массового потребителя — жилого фонда. Кроме того, Правительство Российской Федерации не пожелало выступать соинвестором жилищных проектов и разделять риски с потенциальными партнерами в рамках механизмов, предусмотренных Федеральным законом о ГЧП, возлагая это бремя полностью на население и строительные организации и предпочитая ему механизм ипотеки в качестве приоритетного направления долгосрочного социально-экономического развития страны.

Исключение жилищного строительства из сферы действия Федерального закона о государственно-частном партнерстве, на наш взгляд, это административно-правовой барьер на пути движения частных инвестиций в жилищное строительство, это фактическое игнорирование проблемы обеспечения населения страны доступным и комфортным жильем в обозримые сроки, которое затрагивает как население задействованное, так и частный сектор, и органы государственной власти. В этой связи недостаток организационно-правовых механизмов в жилищной сфере на фоне истощения государственного и муниципального фондов жилья в стране с 2005 по 2016 год в три раза ведет к тому, что бюджеты различных уровней нерационально расходуют средства, предназначенные на улучшение жилищных условий сотрудников, при этом формируя значительный краткосрочный спрос на рынке жилья. Примером такой недальновидной политики стало обращение Генпрокуратуры и Следственного комитета России к Президенту РФ с запросом на выделение 27 млрд руб. для приобретения жилья своим сотрудникам [26].

Между тем механизм государственно-частного партнерства вполне работоспособен в сфере жилищного строительства как в частном секторе, так и при реализации государственных ведомственных проектов и уже на практике демонстрирует примеры своей эффективности. По нашему мнению, проекты комплексного освоения территорий, обеспеченные объектами социальной и инженерной инфраструктуры в сочетании с существенными объемами предложения жилья, могут стать основой для решения задачи по обеспечению доступным и комфортным жильем граждан в обозримой перспективе.

Упоминается такое освоение и в правовой базе современной градостроительной деятельности. Согласно Градостроительному кодексу одним из принципов такой деятельности в Российской Федерации является « …обеспечение комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного

зонирования и планировки территории» [27]. Для этого кодексом предусматривается разработка ряда программ комплексного развития, а именно: систем коммунальной инфраструктуры, транспортной инфраструктуры и социальной инфраструктуры на уровне поселения или городского округа. Но это отдельные программы различных аспектов или отраслей комплексного развития существующего поселения или городского округа, тогда как обобщающей их комплексной программы кодексом не предусмотрено. Изначально нет общего видения градостроительного освоения территории, в особенности еще не застроенной. Такое видение может дать комплексная организация жилищной и иной застройки территории, направленная на « …формирование полноценной жилой среды, обеспеченной всеми видами современного культурно-бытового обслуживания (включая транспортное), отвечающего санитарно-гигиеническим, социально-функциональным и архитектурно-эстетическим требованиям» [28].

Следует признать, что действующий вариант Градостроительного кодекса Российской Федерации представляет собой больше технический, чем организационный документ, к тому же обладающий набором существенных разногласий с Жилищным кодексом Российской Федерации по некоторым принципиальным вопросам. Так, с градостроительной точки зрения, деятельность по « …комплексному и устойчивому развитию территории осуществляется в целях обеспечения наиболее эффективного использования территории путем размещения на ней объектов капитального строительства жилого, производственного, общественно-делового и иного назначения» и т. д. С нашей точки зрения, такая деятельность должна быть направлена на создание доступных и комфортабельных условий для жизнедеятельности людей на определенной территории на основе ее комплексного развития, то есть территория для человека, а не наоборот. Соответственно, следует говорить о целях, связанных с наиболее доступным и комфортабельным для людей использованием территории, а не о наиболее эффективном ее использовании, подразумевая экономическую или хозяйственную выгоду.

Согласно Федеральному закону «О государственно-частном, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации… », под таким партнерством установлено понимать « …юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, частного партнера — с другой,… в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [24]. Такое определение при всей своей объемности не выделило, как нам представляется, важное, может быть, главное в таком партнерстве, а именно то, что это — механизм внутригосударственной социально-экономической политики, причем организационно-правовой механизм развития рыночных отношений в стране, а в сфере жилищного строительства — механизм устойчивого развития рынка жилья и среды обитания населения.

Российская формула определения государственно-частного партнерства с учетом мировой практики фактически ограничилась одним способом его осуществления, требующего нового строительства или реконструкции объекта соглашения о партнерстве и реализуемого двумя схемами со стороны частного партнера (привлекаемого частного капитала):

1) строительство/реконструкция (включая или не включая проектирование) объекта — его эксплуатация и техническое обслуживание — приватизация;

2) строительство/реконструкция (включая или не включая проектирование объекта) — его эксплуатация и техническое обслуживание — передача публичному партнеру (государству, муниципалитету) — продолжение или отказ от технического обслуживания объекта.

Каждая из схем реализации проекта государственно-частного партнерства имеет свои плюсы и минусы с точки зрения потребителя жилья — населения страны. Плюсы обеих схем состоят в том, что потребитель приобретает качественное жилье, гарантированно построенное в установленный срок; их минусы — в первом случае оно будет менее доступно, чем могло бы быть во втором (публичный собственник вычтет из цены продажи стоимость земли, затрат на создание коммунальной инфраструктуры, кроме того, возможна бесплатная приватизация, например, если это служебное жилье), во втором случае оно будет распределено по договору социального найма и не подлежит бесплатной приватизации, или его передадут в аренду без права приватизации.

В настоящее время официальная статистика учтенных в реестре проектов, осуществляемых (осуществленных) в рамках государственно-частного партнерства на территории Российской Федерации в социальной сфере, исчисляется многими десятками, куда включают и концессионные соглашения [29]. Однако среди них нет ни одного проекта в области жилищного строительства. Статистика свидетельствует о том, что механизм привлечения инвестиций на основе государственно-частного партнерства в данной области не работает и не используется. Здесь функционируют другие широко рекламируемые механизмы, среди которых Минстрой России отдает предпочтение долевому строительству и ипотечному кредитованию, в немалой степени себя дискредитировавших в виде «обманутых дольщиков» и «неподъемных» ипотечных кредитов.

Между тем в практике комплексного освоения территории, постепенно набирающей силу, использование механизма государственно- и муниципально-частного партнерства находит понимание и после выхода в свет Федерального закона № 224-ФЗ, которое, как сказано было выше, не форматировано на объекты жилищного строительства. Так, по мнению президента Группы компаний «КОРТРОС» В. Голубицкого, такой механизм можно использовать в жилищном строительстве и нужно, прежде всего, для строительства доступного жилья и комплексного освоения новых территорий, например прилегающих к населенным пунктам, как это было отмечено в упомянутом выше указе Президента Российской Федерации № 600 [2]. Данной Группой уже реализован проект комплексного освоения территории (КОТ) «Академический» в Екатеринбурге на 325 тыс. жителей с использованием механизма государственно-частного партнерства, и впереди новые проекты [30].

Успешное внедрение государственно-частного партнерства при комплексном освоении территории касается строительства жилья не только экономкласса, но и жилья бизнес-класса, а также реконструкции освоенных территорий. Государственное участие необходимо не только в виде осуществляемых им разнообразных ведомственных услуг, но и в инвестиционном соучастии, если речь идет о крупных, сложных и стратегически важных проектах. Такие понятия, как «удачное расположение», «скорость

строительства», «благоприятное окружение» и другие подобные характеристики, создающие жилищный комфорт и уверенность в будущем, в полной мере определяются государством. Примером тому могут являться реализованные жилищные проекты Группой компаний «Экодолье» под Оренбургом, Калугой, Самарой и другими городами [31].

Государственное регулирование в области жилищного строительства, в целом в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства как отрасли экономики начиная с начала 90-х годов XX века перманентно находится в состоянии перестройки, меняя статус, руководителей и приоритеты деятельности. В настоящее время такое регулирование осуществляет Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства, но государственно-частное партнерство, судя по информации, расположенной на его официальном сайте [32], среди приоритетов не значится. Регулирование таким партнерством является прерогативой Минэкономразвития Российской Федерации и приоритетом его деятельности. С учетом задач, решаемых этим министерством, главное для него в развитии государственно-частного партнерства — это привлечение частных, предпочтительно иностранных, инвестиций в экономику в целом, без особого внимания на то, как это помогает решению «квартирного вопроса», так как это задача Минстроя России. Отраслевой принцип построения органов государственной власти не позволяет концентрироваться Правительству на актуальных проблемах развития страны.

Между тем в Минстрое России государственно-частное партнерство до сих пор отождествляют с концессионными отношениями, образующими предмет самостоятельного правового института и регулируемыми Федеральным законом от 21.06.2005 № 115-ФЗ «О концессионных отношениях» [33], к тому же ограничивая сферу действия последних только жилищно-коммунальным хозяйством, не затрагивая жилищного строительства.

В свою очередь, Минэкономразвития России достаточно ответственно подошло к организации государственно-частного партнерства в стране: создан профильный департамент, разработаны методические рекомендации по реализации проектов в рамках соглашений о таком партнерстве [34], периодически проводится мониторинг осуществления таких проектов на территории Российской Федерации с участием федеральных средств бывшего Инвестиционного фонда страны[1]. Ряд таких проектов касается жилищного строительства, перечень которых и их основные параметры сведены автором в табл. 2.

Таблица 2

Объекты государственно-частного партнерства с участием бывшего Инвестиционного фонда Российской Федерации в сфере жилищного строительства и основные параметры их осуществления

Субъект Российской Федерации	Объект соглашения о ГЧП (обязательства частного партнера/инвестора)	Весь объем инвестиций, млн руб., план/факт (%)	Объем инвестиций частного партнера, млн руб., план/факт (%)	Начало/ окончание соглашения о ГЧП
Республика Башкортостан	Строительство пяти жилых домов общей площадью 134 тыс. кв. м	3 811/3 119 (87)	2 369/1 877 (79)	2008/2011
Чувашская Республика	Строительство жилых объектов на территории комплексной застройки	4 207/4 206 (99)	3 553/3 553 (100)	2009/2012
Красноярский край	Строительство жилого района малоэтажной застройки «Новолэнд» и социально-культурной инфраструктуры	9 217/3 437 (37)	7 684/2 208 (29)	2008/2014
Белгородская область	Ввод в эксплуатацию четырех жилых блок-секций и офисных помещений	8 827/7 707 (87)	7 102/6 012 (85)	2009/2015
Калужская область	Строительство массовой малоэтажной застройки (1 500 домов площадью свыше 130 тыс. кв. м), трех детских садов и торговых центров, культурных, медицинских и спортивных сооружений с инженерными коммуникациями	5 896/2 019 (35)	5 453/1 663 (30)	2008/2017
Смоленская область	Строительство здания завода древесноволокнистых плит и двух 32-квартирных жилых домов	7 103/4 140 (58)	6 253/3 290 (53)	2009/2013
Ульяновская область	Строительство комплекса жилой недвижимости и многопрофильного спортивного комплекса «Автодром» («Симбирское кольцо»)	3 051/2 963 (97)	2 143/2 060 (96)	2009/2012

Источник: [31].

Первое, что обращает на себя внимание в табл. 2, это весьма небольшое количество реализованных или реализуемых проектов в рамках государственно-частного партнерства с участием Российской Федерации (бывшего Инвестиционного фонда Российской Федерации) в области жилищного строительства, а также то, что все эти проекты были начаты до вступления в силу федерального закона о таком партнерстве, при том что новых проектов после этого

[1] Вместе с тем следует отметить, что и у Минэкономразвития РФ в части учета развития государственно-частного партнерства в области жилищного строительства не все в порядке. При наличии объектов такого партнерства, публикуемых на официальном сайте, в рубрике «Справочные материалы по проектам, реализуемым с привлечением средств бывшего Инвестиционного фонда Российской Федерации (по результатам мониторинга за II квартал 2016 г.)», в другой рубрике — «Единая информационная система государственно-частного партнерства в Российской Федерации» — эти объекты не значатся (см.: [29; 35]).

не начато. Фактически данный закон стал административным барьером на пути развития государственно-частного партнерства в данной социально-экономической сфере.

Второе, на что следует обратить внимание, это заинтересованность бизнеса в участии по реализации проектов на основе государственно-частного партнерства, что выражается в их выступлении в качестве основного инвестора, правда не всегда добросовестного, учитывая процент выполнения взятых им на себя обязательств (впрочем, с причинами этого надо еще разбираться).

Новым важным импульсом развития государственно- и муниципально-частного партнерства стало учреждение постановления Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050-ФЗ «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [36].

В постановлении такое партнерство не упоминается, но оно органически вписывается в установленный законом проектный механизм в формате определенных Правительством Российской Федерации приоритетных направлений такой деятельности. Из 11 приоритетных направлений 4 непосредственно связаны с жилищным строительством, а именно:

1) ипотека и арендное жилье;

2) ЖКХ и городская среда;

3) моногорода;

4) безопасные и качественные дороги.

Определенные надежды на использование механизма государственно-частного партнерства при реализации названных приоритетных проектов вселяет видение Минстроем России подходов по реализации проекта «Ипотека и арендное жилье». Информация, представленная в этой связи на сайте данного министерства, указывает на то, что « …обеспечение высоких темпов строительства качественного, комфортного и доступного жилья» будет осуществляться « …в том числе за счет вовлечения в жилищное строительство неэффективно используемых федеральных, региональных и муниципальных земель в городах, включая промышленные зоны, а также финансирования строительства объектов инфраструктуры в рамках реализации проектов комплексного освоения территории» [19; 22]. Здесь важно указание на землю и финансирование, надо полагать государственное, объектов инфраструктуры, стоимость которых не будет входить в цену для покупателя, что облегчит доступность жилья, а также на комплексное освоение территории, что будет способствовать повышению комфортности проживания.

Исходя из установленного Правительством Российской Федерации механизма собственной проектной деятельности, по существу, такой деятельности всей системы органов государственной исполнительной власти (в том числе Минстроя России), включая субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления, в проекции на комплексное освоение территории требуется инициирование соответствующего проекта законодательно уполномоченным лицом, на основании проработки которого может быть принято решение о разработке и реализации соответствующего проекта. То есть в основе проекта комплексного освоения территории будет не соглашение о государственно-частном партнерстве, а решение уполномоченного органа на разработку и реализацию такого проекта. Но ничто не мешает в основу этого решения положить указанное соглашение и далее осуществлять его по установленной схеме. К тому же собственно соглашение требует решения органа государственной власти или органа местного самоуправления. Это было бы бюрократическим усложнением исполнения соглашения о партнерстве, но вместе с тем придало бы ему приоритетный характер и гарантию реализации, а также дополнительные источники финансирования, так как, согласно Федеральному закону о партнерстве, таким источником могут быть только субсидии из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а источники финансирования приоритетных проектов предполагают большее разнообразие.

Заключение

Механизм проектной деятельности органов исполнительной власти государства и муниципальных образований находится в стадии активного формирования, на практике пока не апробирован и, как нам представляется, в существующей редакции обладает рядом существенных недостатков, среди которых можно выделить его чрезмерную бюрократизированность, также непрозрачность и неопределенность ряда процедур разработки проекта. Вряд ли в существующем виде он подойдет для реализации малых или даже средних проектов комплексного освоения территории, осуществляемых на основе соглашений о государственно-частном партнерстве, тогда как крупные стратегические проекты Правительства Российской Федерации вполне могут включать соглашения о государственно-частном партнерстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голодец осудила наличие в России работающих, но бедных людей [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2016. 28 сент. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2016/09/28/n_9160007.shtml (дата обращения: 12.10.2016). Загл. с экрана.

2. Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортабельным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2012. № 19. Ст. 2337.

3. Выступление Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. Матвиенко на заседании Совета Федерации от 10 июня 2015 г. [Электронный ресурс] / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.council.gov.ru/ (дата обращения: 12.05.2016).

4. Косарева Н. Б., Полиди Т. Д., Пузанов А. С. Рынок жилищного строительства в России: современное состояние и перспективы // Городские исследования и практики. 2015. № 1. С. 33–54.

5. Моисеев В. А., Прокопьев К. Ю. Механизмы формирования жилищного строительства // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 48. С. 31–41.

6. Попова И. В., Чикина Е. В. Современная модель организации инвестиционных проектов жилищного строительства в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 14–22.

7. Прокопьев К. Ю. Использование механизма закрытых паевых фондов недвижимости в финансировании жилищного строительства // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 5. С. 26–36.

8. Овсянникова Т. Ю., Салагор И. Р. Формирование региональных систем жилищного лизинга на основе развития специализированных финансовых институтов // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. № 1 (21). С. 102–112.

9. Шихвердиев А. П., Чужмаров А. И., Калина А. В. Организационно-экономический механизм развития частно-государственного партнерства в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 50–55.

10. Буреш О. В., Солдатова Л. А. Финансовое обеспечение развития жилищного строительства в условиях финансовой нестабильности // Жилищные стратегии. 2015. Т. 2. № 1. С. 19–28.

11. Добросердова Е. А., Романова А. И., Афанасьева А. Н. Государственная поддержка жилищного строительства на примере Республики Татарстан // Российское предпринимательство. 2014. № 23 (269). С. 198–206.

12. Залкинд Л. О. О взаимосвязи инвестиций в жилищное строительство и экономического роста // Жилищные стратегии. 2014. Т. 1. № 1. С. 11–24.

13. Вильгельм А. С. Жилищная политика в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 38–42.

14. Литвиненко Е. В. Методологические вопросы разработки системы показателей эффективности капитальных вложений в приобретении жилья в собственность // Российской предпринимательство. 2016. Т. 17. № 3. С. 423–440.

15. Синякова Е. В. Инновационный сценарий развития рынка индивидуального жилищного строительства // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2. № 1–2 (61). С. 229–233.

16. Крыгина А. М. Формирование организационно-экономических решений при инновационном жилищном строительстве // Креативная экономика. 2014. № 7 (91). С. 86–99.

17. Семенова А. А. О необходимости и возможности реализации концессионных проектов в системе управления государственной собственностью // Государственно-частное партнерство. 2016. Т. 3. № 1. С. 19–32.

18. Паспорт приоритетного проекта «Ипотека и арендное жилье» : утв. президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по стратег. развитию и приоритет. проектам (протокол от 19 окт. 2016 г. № 8) [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://government.ru/media/files/TfRpAuicTJDKuwCENB1sHMUsQILtj77g.pdf (дата обращения: 12.12.2016). Загл. с экрана.

19. Иванкина Е. В., Косырева Е. Н., Рогожина Н. Н. Государственно-частное партнерство в жилищной сфере. М. : Проспект, 2016. 80 с.

20. Ващенко А. А. Образование: государственно-частное партнерство или противостояние // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 47–49.

21. Жаркая Г. Ф. Государственно-частное партнерство как один из инструментов формирования и функционирования рынка доступного жилья в Российской Федерации // Российской предпринимательство. 2012. № 10 (28). С. 103–107.

22. Солдатова Л. А., Гареев И. Ф. Частно-государственное партнерство в жилищной сфере: модели и потенциал развития // Жилищные стратегии. 2016. Т. 3. № 2. С. 95–112. DOI: 10.18334/zhs.3.2.36150.

23. Сотникова Е. А., Макаров И. Н. Государственное регулирование и государственно-частное партнерство: теоретический подход к анализу эффективности воздействия на мезосистемы (на примере рынка жилой недвижимости) // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 8. С. 1153–1164.

24. Федеральный закон от 13.06.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. на 3 июля 2016 г.) (ред., действ. с 1 янв. 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4350.

25. Бородина Т. С. Проблемы регулирования форм государственно-частного партнерства // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 3 (17). С. 118–124.

26. Кондрашова Н. Чайка и Бастрыкин попросили выделить 27 млрд руб. на жилье сотрудникам [Электронный ресурс] // РБК [веб-сайт]. URL: http://www.rbc.ru/society/13/01/2017/58784cc29a7947c4acb60436 (дата обращения: 15.01.2017). Загл. с экрана.

27. Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ «Градостроительный кодекс Российской Федерации»: принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г.: одобр. Советом Федерации 24 дек. 2004 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

28. Комплексная организация жилой застройки. М. : ЦНИИЭП жилища, 1991. 57 с. [Электронный ресурс] // ГОСТы, СНиПы, СанПиНы — Нормативные документы — стандарты [веб-сайт]. URL: http://base1.gostedu.ru/54/54170/ (дата обращения: 12.09.2016).

29. Единая информационная система государственно-частного партнерства в РФ [Электронный ресурс]. URL: www.pppi.ru (дата обращения: 12.10.2016).

30. Москаленко А. Будем партнерами [Электронный ресурс] // Строительная газета. 2016. 23 дек. URL: http://www.stroygaz.ru/publication/item/budem-partnerami/ (дата обращения: 22.10.2016).

31. Горбачева Н. В., Новикова Т. С., Огородникова И. А. Проект экологического малоэтажного жилищного строительства «Экодом — спутник Академгородка»: анализ опыта и перспективы // Креативная экономика. 2009. № 9 (33). С. 128–133.

32. Минстрой России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.minstroyrf.ru/ (дата обращения: 12.09.2016).

33. Федеральный закон от 21.06.2005 № 115-ФЗ «О концессионных отношениях»: принят Гос. Думой 6 июля 2005 г.: одобр. Советом Федерации 13 июля 2005 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 18.10.2016).

34. Письмо Минэкономразвития РФ от 01.11.2013 № 23941-ЕЕ/Д28И «О методических рекомендациях по реализации программ партнерства между заказчиками и субъектами малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс] // СПС «Право.ru». URL: http://docs.pravo.ru/document/view/48615123/55173785/ (дата обращения: 12.09.2016).

35. Справочные материалы по проектам, реализуемым с привлечением средств бывшего Инвестиционного фонда Российской Федерации (по результатам мониторинга за 2-й квартал 2016 г.) [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. Официальный сайт. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/20160919 (дата обращения: 18.12.2016).

36. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050-ФЗ «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206009/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 18.12.2016).

REFERENCES

1. Golodets condemned the presence of working, but the poor people in Russia [Electronic resource] // Gazeta.ru. 2016. Sep 28. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2016/09/28/n_9160007.shtml (date of viewing: 12.10.2016). Screen title.

2. Presidential Decree of V. V. Putin dated 07.05.2012 No. 600 «On measures to provide the citizens of the Russian Federation with affordable and comfortable lodging, and improve the quality of housing and communal services» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2012. No. 19. Art. 2337.

3. Statement by the President of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation Valentina Matvienko at the Federation Council meeting on June 10, 2015 [Electronic resource] / Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Official site.URL: http://www.council.gov.ru/ (date of viewing: 05.12.2016).

4. Kosareva N. B., Polidi T. D., Puzanov A. S. The market of housing construction in Russia: current state and prospects // Urban Research and Practices. 2015. No. 1. P. 33–54.

5. Moiseev V. A., Prokopiev K. Y. Mechanisms of housing construction formation // Regional Economy: Theory and Practice. 2013. No. 48. P. 31–41.

6. Popova I. V., Chikina E. V. The modern model of the organization of investment housing construction projects in the region // Modern Problems of Science and Education. 2014. No. 2. P. 14–22.

7. Prokopiev K. Yu. Using the mechanism of the closed-end real estate mutual funds in the financing of housing construction // Regional Economy: Theory and Practice. 2014. No. 5. P. 26–36.

8. Ovsyannikova T. Yu., Salagor I. R. Formation of regional systems of housing lease based on the development of specialized financial institutions // Bulletin of the Tomsk State University. «Economy» series. 2013. No. 1(21). P. 102–112.

9. Shihverdiev A. P., Chuzhmarov A. I., Kalina A. V. Organizational-economic mechanism for developing public-private partnership in the region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2015. No. 4(33). P. 50–55.

10. Buresh O. V., Soldatova L. A. Financial support for housing development in the conditions of financial instability // Housing Strategy. 2015. V. 2 No. 1. P. 19–28.

11. Dobroserdova E. A., Romanova A. I., Afanasyeva A. N. State support for housing construction, a case study of the Republic of Tatarstan // Russian Entrepreneurship. 2014. No. 23 (269). P. 198–206.

12. Zalkind L. O. On the relationship of housing investment and economic growth // Housing Strategies. 2014. V. 1. No. 1. P. 11–24.

13. William A. Housing policy in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2008. No. 1 (5). P. 38–42.

14. Litvinenko E. V. Methodological issues of development of the system of capital investment efficiency indicators in purchasing of ownership // Russian Entrepreneurship. 2016. V. 17. No. 3. P. 423–440.

15. Sinyakova E. V. Innovation scenario for the development of individual housing market // Bulletin of Kemerovo State University. 2015. V. 2. No. 1–2 (61). P. 229–233.

16. Krygina A. M. Formation of the organizational-economic solutions in the innovative housing // Creative Economy. 2014. No. 7 (91). P. 86–99.

17. Semenova A. A. On the necessity and feasibility of implementation of concession projects in the public property management system // Public-Private Partnership. 2016. V. 3. No. 1. P. 19–32.

18. Passport of the priority project «Mortgage and rental housing» : approved by the Presidium of the RF Presidential Council for strategic development and priority projects (Minutes of October 19, 2016, No. 8) [Electronic resource] / Government of the Russian Federation. Official site. URL: http://government.ru/media/files/TfRpAuicTJDKuwCENB1sHMUsQILtj77g.pdf (date of viewing: 12.12.2016). Screen title.

19. Ivankina E. V., Kosyreva E. N., Rogozhina N. N. Public-private partnership in the housing sector. M. : Prospect, 2016. 80 p.

20. Vashchenko A. A. Education: a public-private partnership or confrontation // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2008. No. 2 (6). P. 47–49.

21. Zharkaya G. F. Public-private partnership as a tool for the formation and functioning of the affordable housing market in the Russian Federation // Russian Business. 2012. No. 10 (28). P. 103–107.

22. Soldatova L. A., Gareev I. F. Public-private partnership in the housing sector: models and potential for development // Housing Strategies. 2016. V. 3. No. 2. P. 95–112. DOI: 10.18334/zhs.3.2.36150.

23. Sotnikova E. A., Makarov I. N. State regulation and public-private partnership: theoretical approach to the analysis of efficiency of influence on the mezosystems (a case study of real estate market) // Russian Entrepreneurship. 2015. V. 16. No. 8. P. 1153–1164.

24. RF Law 224-FZ. Federal law of 6.13.2015 «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as amended on July 3, 2016) (revision of Jan 1, 2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2015. No. 29 (Part 1). Art. 4350.

25. Borodina T. S. Problems of regulating forms of public-private partnership // Problems of modern science and education. 2013. No. 3 (17). P. 118–124.

26. Kondrashova N. Chaika and Bastrykin appealed with a request to allocate 27 billion rubles in housing for staff of the offices [Electronic resource] // RBC [web-site]. URL: http://www.rbc.ru/society/13/01/2017/58784cc29a7947c4acb60436 (date of viewing: 15.01.2017).

27. RF Law 190-FZ. Federal Law of 29.12.2004 «Town Planning Code of the Russian Federation» adopted by the State Duma on December 22, 2004; approved by the Federation Council on December 24. 2004 (supplemented, amended, and enforced since 01/01/2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2015. No. 1 (Part 1). Art. 16.

28. The integrated organization of residential development. M.: TSNIIEP zhilishcha, 1991. 57 p. [Electronic resource] // GOSTs, SNiPs, SanPiNs — Regulatory documents — standards [web-site]. URL: http://base1.gostedu.ru/54/54170/ (date of viewing: 12.09.2016).

29. A single information system of public-private partnership in the Russian Federation [Electronic resource]. URL: www.pppi.ru (date of viewing: 12.10.2016).

30. Moskalenko A. We will be partners [Electronic resource] // Building newspaper. 2016. December 23. URL: http://www.stroygaz.ru/publication/item/budem-partnerami/ (date of viewing: 22.10.2016).

31. Gorbacheva N. V., Novikova T. S., Ogorodnikova I. A. «Eco House — Academgorodok satellite town» Project of ecological low-rise housing construction: analysis of experiences and perspectives // Creative Economy. 2009. No. 9 (33). P. 128–133.

32. The Ministry of Construction of Russia. Official site [Electronic resource]. URL: http://www.minstroyrf.ru/ (date of viewing: 12.09.2016).

33. RF Law 115-FZ. Federal Law of 21.06.2005 «On Concession relationship»: adopted by the State Duma on July 6, 2005; approved by the Federation Council on July 13, 2005 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (date of viewing: 18.10.2016).

34. Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated 11.01.2013 No. 23941-EE / D28I «On methodical guidelines for implementation of partnership programs between customers and small and medium business» [Electronic resource] // RLS «Pravo.ru». URL: http://docs.pravo.ru/document/view/48615123/55173785/ (date of viewing: 12.09.2016).

35. Reference materials for projects implemented with the involvement of the former Russian Investment Fund (the monitoring results for the 2nd quarter of 2016) [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of Russia. Official site. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/20160919 (date of viewing: 18.12.2016).

36. Resolution of the RF Government dated 15/10/2016 No.1050-FZ «On organization of the project activities in the Russian Federation Government» (with the «Regulations on the organization of the project activities in the Russian Federation Government») [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206009/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (date of viewing: 18.12.2016).

Как цитировать статью: Бузулуцкий М. И. Государственно-частное партнерство как механизм повышения обеспеченности доступным и комфортабельным жильем в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 117–125.

For citation: Buzulutsky M. I. Public-private partnership as a mechanism for increasing provision with affordable and comfortable housing in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 117–125.

УДК 339.138
ББК 65.8-18

Butkovskaya Galina Valderovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of advertising and public relations,
Institute of marketing
of the State University of Management,
Moscow,
e-mail: gvb@mail.ru

Starostin Vasily Sergeevich,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of advertising and public relations,
Institute of marketing
of the State University of Management,
Moscow,
e-mail: vs_starostin@guu.ru

Chernova Veronica Yurevna,
candidate of economics, assistant
of the department of advertising and public relations,
Institute of marketing
of the State University of Management,
Moscow,
e-mail: veronika_urievna@mail.ru

Бутковская Галина Вальдеровна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры рекламы и связи с общественностью
Института маркетинга
Государственного университета управления,
г. Москва,
e-mail: gvb@mail.ru

Старостин Василий Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой рекламы и связи с общественностью
Института маркетинга
Государственного университета управления,
г. Москва,
e-mail: vs_starostin@guu.ru

Чернова Вероника Юрьевна,
канд. экон. наук, ассистент
кафедры рекламы и связи с общественностью
Института маркетинга
Государственного университета управления,
г. Москва,
e-mail: veronika_urievna@mail.ru

РОЛЬ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА В РИТЕЙЛЕ

ROLE OF THE PERSONIFIED APPROACH IN FORMATION OF CONSUMER DEMAND IN RETAIL

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье проведен анализ изменений в поведении потребителей, определены особенности условий современной организации ритейла: расширенный ассортимент предлагаемых продуктов, повышенное предложение товаров и услуг сходного характера. В связи с этим обосновывается необходимость индивидуального подхода к потребителям. На основе анализа концепций управления сбором и использованием данных разработан алгоритм формирования аналитической платформы для рекламных технологий и PR. Рассмотрены методы индивидуализации, в качестве наиболее результативного выделена персонализация рекламных сообщений с учетом потребительского поведения.

The analysis of changes in consumers' behavior has been carried out, the features of modern preferences in retail have been determined: the enlarged range of products offered, the increased supply of goods and services of similar nature, the growth of well-being of the population, and change of the person's inner worldview. In this connection, the necessity of an individual approach to consumers is justified. Based on the analysis of the management concepts of data collection and use, an algorithm of forming an analytical platform for advertising technologies and PR has been developed. Methods of individualization are examined; personalization of advertising messages is highlighted as the most effective one taking into account the consumer behavior.

Ключевые слова: потребитель, потребительские ценности, конкуренция, персонализированный маркетинг, реклама, e-commerce, маркетинговые стратегии, потребительский спрос, интернет-маркетинг, сегментация рынка.

Keywords: consumer, consumer values, competition, personalized marketing, advertising, e-commerce, marketing strategies, consumer demand, Internet-marketing, market segmentation.

Введение

Большинство исследователей согласны с тем, что создание ценности для потребителей является основополагающим как для коммерческих компаний, так и для некоммерческих организаций. Действительно, создание превосходной потребительской ценности — необходимое условие для компании, обеспечивающей себе нишу в конкурентной среде, не говоря уже о лидерской позиции на рынке. Компания может следовать двум направлениям, чтобы конкурировать на рынке: дифференциация продукции и низкая стоимость, причем оба подхода имеют одну и ту же цель — создание превосходной потребительской ценности, потому что независимо от того, какого направления придерживается компания, все ее усилия будут напрасны, если не будет создана потребительская ценность.

В соответствии с общепринятым мнением в процессе анализа потребитель оценивает стоимость исходя из «уравнения ценности»: «принятые выгоды потребителя» − «воспринимаемые затраты потребителя» = «воспринимаемая ценность потребителя». Несмотря на корректное общее восприятие процесса анализа потребительской ценности, отдельные аспекты поведения клиента остаются неясными.

Этот вопрос становится весьма **актуальным** в последнее время, когда конкуренция на рынке усиливается вследствие повышенного предложения товаров и услуг сходного характера, прежде всего, в ритейле. Именно поэтому в исследовании поставлена **цель** — определить роль персонифицированного маркетинга в формировании потребительского спроса. Сегодня в литературе отсутствует теоретическая основа, лежащая в основе общей оценки продукта потребителями. В данной связи должны быть рассмотрены вопросы о том, как потребители воспринимают выгоды и издержки приобретаемых продуктов. При этом на первый план выходит необходимость индивидуального подхода в формировании и удовлетворении потребительского спроса.

Основная часть

Многие исследователи (Curran K., Graham S., Temple C. [1], Hsu-Hsien C. [2], Писарева Е. В. [3], Старостин В. С., Чернова В. Ю. [4]) утверждают, что детальный анализ потребительского поведения является фундаментальной основой для создания превосходной потребительской ценности. Важность всестороннего анализа покупательской активности при планировании эффективных маркетинговых стратегий была впервые указана Бойдом и Леви в 1963 году. Они утверждали, что маркетинговые стратегии должны планироваться и осуществляться с учетом потребностей и моделей поведения потребителей [5].

Кроме того, ключевым элементом эффективной маркетинговой стратегии является гипотеза о том, что с точки зрения системы потребления продукт играет определенную роль. В основе этого взгляда на потребление лежат по меньшей мере две концепции критически важные для анализа стоимости потребителем. Во-первых, это систематическое представление продукта, которое выходит за рамки покупательского поведения потребителей.

Во-вторых, необходимо подчеркивать динамические взаимосвязи между продуктами, которые составляют систему потребления.

Система потребления должна быть основана на понимании того, какие ценности движут потребителем в процессе принятия решения о покупке. Так, на формирование и развитие индивидуальных убеждений влияют культурные, социальные и семейные условия. В социально-культурной среде набор ценностей обычно представляет широко распространенные убеждения о том, что желательно. Эти социокультурные убеждения называются культурными ценностями или основными ценностями общества и имплантируются в естественные индивиды посредством социализации и образования, возможно, с некоторой модификацией. Например, такие ценности, как самоуважение, безопасность, самореализация, удовольствие и наслаждение в жизни, а также теплые отношения с другими, рассматриваются некоторыми социальными мыслителями как объективные. Это понятие объективности означает, что они широко известны членам общества [6; 7].

Немаловажное значение имеют персональные качества и личные ценности — это убеждения людей о том, что желательно для себя. Личные ценности тесно связаны с потребностями. Более того, они происходят от личностного, социального и культурного обучения и модифицируются через него. С познавательной точки зрения, личные ценности являются ментальными представлениями о потребностях и отражают личность человека. Например, культурная ценность «самореализация» может проявляться совершенно по-разному в представлениях двух лиц с разными общими и личными особенностями.

Основываясь на данных представлениях, в последнее время все больше исследователей выступают за применение ориентированных на клиента подходов к определению товарного рынка, а затем выявление его конкурентной структуры. Формируется так называемый персонализированный маркетинг.

Персонализированный маркетинг является конечной формой целевого маркетинга, создавая сообщения для отдельных потребителей. Чаще всего это автоматизированный процесс, использующий компьютерное программное обеспечение для обработки отдельных сообщений и создания клиентоориентированных рекомендаций вместо ориентированных на компанию двигателей продаж. В дополнение к персонализированным рекламным кампаниям персонализированный маркетинг может также применяться к самим продуктам, используя конфигурационную систему, которая позволяет клиентам выбирать индивидуальные спецификации для интересующей их продукции. Все больше компаний внедряют определенный уровень персонализации в свои маркетинговые кампании [1].

Интернет-программное обеспечение позволяет компаниям определять физические местоположения, в которые входят клиенты, вести учет транзакций клиентов с ними и использовать файлы cookie для отслеживания других торговых интересов потребителей. С помощью этих данных веб-сайт может персонализировать посетителя, показывая ему продукты и предложения, которые им, скорее всего, будут интересны.

Вне интернет-сети продуктовые магазины с картами лояльности также персонализируют опыт покупок, отправляя купоны потребителям на основе их истории покупок. Персонализированное обслуживание всегда было элементом малого бизнеса и местного магазина, где люди знают своих клиентов по имени. Теперь технологии баз данных обеспечивают более крупный бизнес для персонализации [8]. В отличие от массового маркетинга, отправки сообщений большим группам клиентов или даже целенаправленного маркетинга, ориентированного на конкретный сегмент потребителей, персонализированный маркетинг доставляет сообщение для аудитории одного. Таким образом, теоретически это должно быть эффективным для каждого потребителя. На практике, однако, возможность персонализации зависит от информации, доступной о клиенте. Таким образом, персонализированный маркетинг наиболее эффективен для потребителей, с которыми удобнее всего обмениваться информацией. При этом эффективность персонализированного маркетинга обусловлена тем, что все больше потребителей хотят обменять конфиденциальность на индивидуальный опыт. По сравнению с общей численностью населения молодые люди, которые выросли вместе с развитием технологий, более восприимчивы к обмену информацией, чем потребители в возрасте.

Персонализация фактически может влиять на ряд других направлений маркетинговых воздействий.

(1) *Интернет-маркетинг.* В дополнение к персонализированным рекомендациям веб-страницы также могут быть предназначены для отображения другого контента на основе истории клиента. На самом деле, целые целевые страницы могут быть построены на этом. Таким образом, когда потребитель попадает на веб-сайт, источник реферала, географическое местоположение и история покупок могут влиять на то, что представлено на странице.

(2) *Прямая почтовая рассылка и электронная почта.* Приветствие кого-то по имени более привлекательно, чем «Уважаемый клиент», но прямые рассылки могут сделать гораздо больше. Основные данные могут быть интегрированы в рассылку, так что конкретные товары или предложения будут выделены соответствующим образом. Это заметно облегчает работу с СМС-сообщениями, электронной почтой. Например, если ваш список рассылки сформирован из вашей базы данных клиентов, тогда информацию о предыдущих покупках можно использовать, чтобы предложить будущие. Мероприятия по маркетингу баз данных, которые уже генерируют строго целевые списки, могут использоваться и для конкретных людей.

(3) *Бизнес-бизнес (B2B).* Прежде чем связываться с агентами и лицами, принимающими решения в целевом бизнесе, можно собрать основную информацию по конкретным задачам, с которыми они сталкиваются на своем месте, и это использовать для формирования персонализированных сообщений. Кроме того, поиск по LinkedIn может привести к взаимным контактам, которые могут быть использованы для ссылок или для формирования общего контакта.

(4) *Маркетинг в области СМИ.* Этот метод позволяет отвечать на запросы клиентов в социальных сетях и привлекать их. Личное взаимодействие здесь (в отличие от автоматизированных ответов) имеет большое значение. Это может показаться большим усилием для одного клиента, но те, кто активен в социальных сетях, с большей вероятностью делятся с друзьями, тем самым связывая вас с еще большим количеством контактов.

Проведенное исследование особенностей технологий операционной аналитики и анализа концепций управления сбором и использованием данных позволяет нам предложить алгоритм формирования интегрированной аналитической платформы для рекламных технологий и PR, состоящий из трех основных блоков, которые подразделяются на более мелкие этапы (см. рисунок): подготовительный — встраивание аналитики в приложения; организационный — интеграция приложений; аналитический — вывод аналитики для использования.

Рисунок. Алгоритм формирования интегрированной аналитической платформы для рекламных технологий

Источник:составлено авторами.

Таким образом, персонализация — интересное явление, которое привлекло повышенное внимание. Исследователи из разных дисциплин интересуются данным аспектом. Однако существуют и некоторые ограничения. Для создания персонализированной интернет-рекламы компаниям необходимо предварительно собирать личную информацию от пользователей, что создает дискомфорт среди потребителей по поводу их конфиденциальности. Вопросы конфиденциальности для потребителей были указаны как фактор, влияющий на персональную интернет-рекламу, и в настоящее время это одна из наиболее важных проблем, с которыми приходится сталкиваться менеджерам [9].

Обсуждение

В последние годы из-за сходства между автономными и онлайн-сетями людей исследователи теперь начинают анализировать влияние индивидуальных различий в личности, имеющее отношение к пониманию потребительской обработки персональных убеждающих материалов. Таким образом, персонализация должна быть сосредоточена на эффективности рекламных сообщений и онлайн-рекламы в социальных сетях [10].

Персонализация была предложена в качестве одного из основных изменений, влияющих на маркетинг, он рассматривается как элемент онлайн-маркетинга и ключевой компонент интерактивной маркетинговой стратегии. Специалисты в области рекламы используют персонализированную онлайн-рекламу, чтобы привлечь внимание пользователя, организовать движение информации и повысить ценность или привлекательность контента. Персонализация призвана сделать рекламное сообщение более заметным и убедительным, сделав его релевантным для человека. В последние годы участились случаи использования персонализированной интернет-рекламы и разработки

новых технологий, которые могут быть использованы для ее доставки [11]. Тем не менее лишь немногие эмпирические исследования рассматривали реакцию потребителей на персонализированную интернет-рекламу и ее эффективность. Считается, что, поскольку индивиды чувствительны к личной информации, персонализация улучшает обработку рекламных сообщений и влияет на убеждение, заставляя потребителей сосредоточиться на себе.

Стратегии персонализации рекламных сообщений предполагают изменение типа и (или) передачи индивидуальной потребительской информации в сообщении или рекламе. Персонализация подразумевает создание убедительных сообщений, которые относятся к аспектам личности человека. Существует три основных способа персонализировать контент с помощью рекламы, опосредованной компьютером: адаптация, персонализация и обратная связь. Они называются адаптационными компонентами и являются видимыми и понятными аспектами убедительного сообщения, которые влияют или активируют определенные механизмы обработки информации (например, глубину обработки), участвующие в убеждении.

Адаптация относится к корректировке содержания сообщения к индивидуальным характеристикам. Контент нацелен на человека, предлагая якобы релевантную информацию, но без явного упоминания о том, что сообщение предназначено для человека. Персонализация понимается как включающая узнаваемые аспекты лица в содержание сообщения, например, имя человека или набор признаков в конкретной структуре сообщения, также относящихся к человеку. Персонализация явно заявляет, что сообщение адресовано человеку. Наконец, обратная связь относится к предоставлению информации индивиду в отношении оцениваемого аспекта его психологического или поведенческого состояния. Было проведено очень мало исследований о влиянии обратной связи на убеждения.

Настоящим исследованием *персонализированное рекламное сообщение определяется как персонализация убедительных сообщений, направленных на конкретного человека*. Оно включает узнаваемые аспекты человека в информацию о контенте в форме убедительного сообщения или четко указывает, что эта информация для вас. Персонализация рекламы может основываться на личной информации, демографических данных и интересах, которые пользователи раскрывают о себе на своих страницах в социальных сетях, таких как имя, день рождения, возраст, пол, владение языками, образование, симпатии и т. д. Стратегии персонализации подразумевают изменение типа индивидуальной информации в рекламе. Конечной целью персонализированной интернет-рекламы является отображение личного сообщения в нужное время для нужного человека. Высоко персонифицированная онлайн-реклама может обращаться к онлайн-пользователям по принципу «один — к — одному», в то время как общая интернет-реклама считается сообщением, которое использует обобщенную вербальную копию для направления широкого адресного сообщения всем потенциальным пользователям, что приводит к стандартной связи.

Персонализированная реклама может привести к реакции персонализации, что приведет к тому, что реклама не понравится. Когнитивная реактивность является важным проявлением резистентности, и она вызвана восприятием угрозы для себя [12; 13], как, например, угроза свободе. Реактивность является наибольшей, когда информация, используемая в персонализированной интернет-рекламе, является наиболее уникальной. Потребители сопротивляются влиянию, которое они находят принудительным, и их ответы на персонализированные рекламные сообщения могут отличаться от тех, которые от них ждут.

Таким образом, принимая решение о переходе к персонализации рекламных сообщений, нужно четко понимать, каким образом ее реализовывать, какие данные использовать. Только научно обоснованные персонализированные маркетинговые стратегии могут быть успешными, несмотря на то, что исследования показывают, что потребители предпочитают персонализированный опыт.

Согласно экспертным оценкам в 2015 году расходы на персонализированные рекламные сообщения достигли почти 15 млрд долл., при этом в 2016-м они достигли почти 20 млрд долл. Исследование Econsultancy показало, что 62 % интернет-магазинов практикуют некоторую персонализацию. По мере того как происходит переход к постиндустриальному обществу высокоинтеллектуальной рекламы, персонализация и программный подход продолжают интегрировать друг с другом [14].

Успешная персонализация сводится к тому, насколько компания знает свою аудиторию. Тем не менее все больше маркетологов обнаруживают, что наличие множества мелких деталей может быть очень важным для создания действительно персонализированного опыта. Около 48 % маркетологов считают, что персонализация приводит к лучшему вовлечению бренда и увеличению продаж [15]. Это практика предоставления клиентам сообщений, которые хорошо согласованы с предпочтениями потребителя и конкретными потребностями. Было установлено, что все большее число компаний планирует инвестировать в персонализацию. Они быстро принимают сообщения на основе триггеров и призывы к действиям, которые вызывают более активное участие. Возможность персонализации будет зависеть в значительной степени от того, насколько хорошо известен потребитель.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что всестороннее понимание возможных преимуществ, которые потребители могут найти в продуктах, является основополагающей основой для успешности маркетинговых стратегий. При этом важно понимать не только общие ценности, воспринимаемые потребителями, но и персонализированные. В последнее время персонализированные ценности выходят на первый план, выступая в качестве основы для индивидуального подхода в формировании и удовлетворении потребительского спроса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Curran K., Graham S., Temple C. Advertising on Facebook // International Journal of E-Business Development (IJED). 2011. № 1 (1). С. 26–33.

2. Hsu-Hsien C. Interactive digital advertising vs. virtual brand community: exploratory study of user motivation and social media marketing responses in Taiwan // Journal of Interactive Advertising. 2011. № 12 (1). С. 44–61.

3. Писарева Е. В. Приоритеты развития маркетинга: акцент на потребительской лояльности // Концепт. 2015. № S16. С. 41–45.

4. Старостин В. С., Чернова В. Ю. Интерактивные инструменты продвижения как тренд коммуникационных решений в ритейле // Вестник ГУУ. 2017. № 1 С. 78–84.

5. Goldfarb A., Tucker C. Privacy regulation and online advertising // Management Science. 2011. № 57 (1). С. 57–71.

6. Протасова Л. Г., Васильцова Л. И., Кузьмин Е. А. Инфраструктурный маркетинг в системе управления развитием территорий // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 2 (34). С. 104–109.

7. Nalawade S. Understanding the Importance of Personalization in Digital Marketing. Jun 20, 2016 [Электронный ресурс] // MarTech Advisor [веб-сайт]. URL: https://goo.gl/Gv2XlR (дата обращения: 15.03.2017). Загл. с экрана.

8. Никифорова С. В., Совершаева С. В. Эффективность маркетинговых коммуникаций в диджитал-среде // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46). С. 175–178.

9. Поляков В. А., Романова М. С. Тенденции рынка рекламы в сегменте мобильного интернет-маркетинга // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 3–1. С. 9–18.

10. Данько Т. П., Китова О. В. Вопросы развития цифрового маркетинга // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 261–265.

11. Бабурин В. А., Яненко М. Е. Технологии Big Data в сервисе: новые рынки, возможности и проблемы // ТТПС. 2014. № 1 (27). С. 100–105.

12. Кузьмин Е. А. Принципы управления неопределенностью // Проблемы анализа риска. 2014. Том 11. № 4. С. 52–69.

13. Kuzmin E. A. Fundamentals in Systematics of Uncertainty Management Theory // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 5. S 2. P. 380–389.

14. Martecchini P. Personalized Programmatic is the Future of Advertising — Here's What You Need to Know [Электронный ресурс] // Hitwise. Официальный сайт. URL: https://goo.gl/atwaI6 (дата обращения: 15.03.2017). Загл. с экрана.

15. Morrison K. Personalization is a Big Challenge for Digital Marketers (Infographic) [Электронный ресурс] // Adweek. Официальный сайт. URL: https://goo.gl/kKHWll (дата обращения: 15.03.2017). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Curran K., Graham S., Temple C. Advertising on Facebook // International Journal of E-Business Development (IJED). 2011. No. 1 (1). P. 26–33.

2. Hsu-Hsien C. Interactive digital advertising vs. Virtual brand community: exploratory study of user motivation and social media marketing responses in Taiwan // Journal of Interactive Advertising. 2011. No. 12 (1). P. 44–61.

3. Pisareva E. V. Priorities of the development of marketing: an emphasis on consumer loyalty // Concept. 2015. No. S16. P. 41–45.

4. Starostin V. S., Chernova V. Yu. Interactive tools of promotion as a trend of communication solutions in retail // Bulletin of GUU. 2017. No. 1. P. 78–84.

5. Goldfarb A., Tucker C. Privacy regulation and online advertising // Management Science. 2011. No. 57 (1). P. 57–71.

6. Protasova L. G., Vasiltsova L. I., Kuzmin E. A. Infrastructural marketing in the system of management of development of territories // Journal of the Ural State University of Economics. 2011. No. 2 (34). P. 104–109.

7. Nalawade S. Understanding the Importance of Personalization in Digital Marketing. Jun 20, 2016 [Electronic resource] // MarTech Advisor [web-site]. URL: https://goo.gl/Gv2XlR (date of viewing: 15.03.2017). Screen title.

8. Nikiforova S. V., Sovershaeva S. V. The effectiveness of marketing communications in the digital environment // Problems of the modern economy. 2013. No. 2 (46). P. 175–178.

9. Polyakov V. A., Romanova M. S. Tendencies of the advertising market in the segment of mobile Internet marketing // Journal TulGU. Economic and legal sciences. 2015. No. 3–1. C. 9–18.

10. Danko T. P., Kitova O. V. Issues of development of digital marketing // Problems of the modern economy. 2013. No. 3 (47). P. 261–265.

11. Baburin V. A., Yanenko M. Ye. Big Data Technologies in the Service: New Markets, Opportunities and Problems // TTPS. 2014. No. 1 (27). P. 100–105.

12. Kuzmin E. A. Principles of uncertainty management // Problems of risk analysis. 2014. Vol. 11. No. 4. P. 52–69.

13. Kuzmin E. A. Fundamentals in Systematics of Uncertainty Management Theory // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 5. S. 2. P. 380–389.

14. Martecchini P. Personalized Programmatic is the Future of Advertising — Here's What You Need to Know [Electronic resource] // Hitwise. Official site. URL: https://goo.gl/atwaI6 (date of viewing: 15.03.2017). Screen title.

15. Morrison K. Personalization is a Big Challenge for Digital Marketers (Infographic) [Electronic resource] // Adweek. Official site. URL: https://goo.gl/kKHWll (date of viewing: 15.03.2017). Screen title.

Как цитировать статью: Бутковская Г. В., Старостин В. С., Чернова В. Ю. Роль персонифицированного подхода в формировании потребительского спроса в ритейле // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 126–130.

For citation: Butkovskaya G. V., Starostin V. S., Chernova V. Yu. Role of the personified approach in information of consumer demand in retail // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 126–130.

УДК 004.9:378
ББК 32.79:74.48

Sanina Liudmila Valerievna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of taxation and customs
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: glv2010@yandex.ru

Санина Людмила Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры налогов и таможенного дела
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: glv2010@yandex.ru

Sachkov Dmitry Ivanovich,
candidate of economics, associate professor,
Irkutsk,
e-mail: leninb@yandex.ru

Сачков Дмитрий Иванович,
канд. экон. наук, доцент,
г. Иркутск,
e-mail: leninb@ya.ru

Loskutova Tatyana Anatolievna,
master's degree student of training course
38.04.02 Management
of the department of management, marketing and services
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: arttany@yandex.ru

Лоскутова Татьяна Анатольевна,
студент магистратуры направления подготовки
38.04.02 Менеджмент
кафедры менеджмента, маркетинга и услуг
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: arttany@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

USE OF MOBILE TECHNOLOGIES FOR IMPROVEMENT OF THE SCIENTIFIC JOURNALS` SCIENTOMETRIC INDICATORS (ON THE EXAMPLE OF THE BAIKAL STATE UNIVERSITY)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье раскрывается понятие «мобильные технологии» и рассматриваются некоторые предпосылки применения мобильных технологий в образовательных учреждениях высшего образования. Показана роль наукометрических показателей для оценки результативности научной деятельности отдельных исследователей и образовательных организаций в целом. Высказаны предложения по построению стратегии развития научных журналов вуза, одним из направлений которой является ориентация на использование мобильных устройств. Предложен мобильный информационный сервис для чтения научных журналов, издаваемых Байкальским государственным университетом.

The article reveals the notion of «mobile technology» and studies certain prerequisites of the mobile technologies use at the educational institutions of higher education. The role of scientometric indicators in the research activity of individual scientists, research teams and educational institutions is shown. The authors made proposals for construction of the university`s scientific journals development strategy directed at the use of mobile devices; a mobile information service for reading scientific journals published at the Baikal State University is offered.

Ключевые слова: высшая школа, информатизация образования, информатизация научной деятельности, мобильные технологии, управление мобильными устройствами, мобильное приложение, научно-исследовательская деятельность, научный журнал, библиометрические показатели, наукометрические показатели.

Keywords: higher school, informatization of education, informatization of science, mobile technologies, mobile device management, mobile application, research activity, journal, bibliometric indicators, scientometric indicators.

С каждым днем все больше людей используют возможности мобильных технологий, которые находят все более активное применение и в сфере образования [1; 2; 3]. Термин «мобильные технологии» (далее — МТ) стал широко использоваться с конца 1990 годов и до настоящего времени происходили изменения в его определении. Сегодня это совокупность персональных, носимых микрогабаритных аппаратных средств, программного обеспечения, а также приемов, способов и методов, позволяющих осуществлять все виды работ по электронному сбору информации, хранению, компьютерной обработке и воспроизведению текстовых, аудио, видео, графических данных в условиях оперативной коммуникации с ресурсами международных компьютерных и телефонных сетей [4].

В настоящее время эксперты отмечают ряд тенденций, которые прямо или косвенно оказывают влияние на популярность МТ: удобство применения; рост распространенности мобильного интернета (темпы роста проводного интернета замедляются, а темпы роста мобильного интернета — растут); увеличение количества времени, которое пользователи проводят в мобильном интернете; планшетизация; чипизация; многие опрошенные пользователи (79 %) не готовы отказаться от пользования мобильным Интернетом. Вместе с ростом

мобильных устройств растет популярность мобильных приложений. Такая тенденция характерна не только для России, но и для всего мира [5]. Пользователи мобильных устройств отмечают, что используют в среднем одно — пять приложений за 30 дней. Стоит отметить, что российские пользователи предпочитают такие виды активности на мобильных устройствах, как чтение книг и новостей (на первом месте), далее по убыванию — игры, скачивание музыки, фото и видео [6].

Исследование отечественных и зарубежных публикаций на тему использования МТ в образовательных учреждениях показало, что внимание уделяется как применению МТ в учебных целях, так и в административных в общей информационной системе учебного заведения. В то же время присутствуют публикации, посвященные практическим аспектам реализации применения мобильных средств, а также вопросам безопасности информационной системы с применением мобильных устройств. МТ предлагают новое поколение форм обучения для людей всех возрастов в любое время, в любом месте. Данное преимущество может быть востребовано на рынке образовательных услуг.

Глобализация мировой экономики, интеграция российского научного сообщества в мировую научную среду привели к спросу на высококачественные, актуальные исследования, которые публикуются в международно признанных научных журналах, в том числе и на иностранных языках. Спрос на качественные новейшие исследования может быть удовлетворен только с использованием мирового опыта коллег.

Мировое научное сообщество для оценки результатов научно-исследовательской деятельности ученых, научных коллективов и организаций, работающих в области фундаментальных исследований, использует объективные библиометрические параметры, такие как число публикаций в рейтинговых журналах. Обмен знаниями и идеями на данном этапе развития научных взаимоотношений происходит в первую очередь через индексацию статей в базах данных цитирования, содержащих библиографическую информацию о научных публикациях и об их цитировании.

Журнальную периодику можно классифицировать по многим признакам: по характеру аудитории, по предметно-тематической направленности, по целевому назначению, по региону распространения, по учредителю, по издательским характеристикам, по наличию разрешения на издательскую деятельность, по содержательному наполнению и т. д.

В настоящее время в мире насчитывается свыше 100 тыс. научных журналов, из них российский рынок представлен более чем 6 тыс. журналов. В XX веке рост количества научных журналов в мире составлял около 3,3 % ежегодно, а в начале XXI века он повысился до 4 %. Бурный рост журнальной периодики в России начался в конце XX — начале XXI века и составляет сейчас около 300 новых журналов ежегодно.

В настоящее время главными ориентирами при определении авторитетности научных журналов в мировой практике признается количественная оценка рейтинга научного периодического издания на основе цитатного анализа, основоположником которого является Ю. Гарфилд, руководитель Института научной информации США (англ. (ISI) Institute for Scientific Information). Подобная рейтинговая оценка проводится различными международными наукометрическими базами данных, индексирующими метаданные научных и прочих публикаций, среди них:

— глобальные индексы цитирования: Web of Science, Scopus;

— национальные индексы цитирования: Russian Science Citation Index, Российский индекс научного цитирования, Chinese Science CitationIndex, Citation Database for Japanese Papers и др.

К числу индексируемых метаданных относятся аннотации; ключевые слова; данные о месте работы авторов, включающие названия организаций; списки литературы; сведения о грантовой поддержке; цифровые идентификаторы DOI; авторские идентификаторы типа ORCID и т. д.

Кроме того, существует большое количество специализированных (отраслевых) баз данных, которые включают журналы определенной тематики, однако они не обладают таким широким спектром аналитических инструментов, как Scopus и Web of Science. Редакции журналов стремятся включить свои издания в подобные базы данных для повышения их видимости для своих читателей и авторов. На сегодняшний день таких баз в мире очень много: EBSCO, ERIH PLUS, SSRN, Chemical Abstracts, Astrophysics Data System, PubMed, MathSciNet, HeinOnline, MEDLINE, Chemical Titles, Agris, RePEc, ZBMATH (Zentralblatt Mathematics), Mathematical Reviews и др. Существуют базы данных, включающие издания по каким-либо определенным параметрам, например журналы в открытом доступе (Directory of Open Access Journals (DOAJ)).

На наш взгляд, МТ могут быть активно востребованы и в научной деятельности, например, для повышения наукометрических показателей организации [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. К наукометрическим показателям, по которым сегодня оценивают результативность научной деятельности российских образовательных организаций высшего образования относят: индекс цитируемости, индекс Хирша, импакт-фактор в РИНЦ, Web of Science, Scopus. Один из базовых наукометрических показателей — количество публикаций — закреплен на государственном уровне в Указе Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области науки и образования» от 7 мая 2012 г. № 599. В одном из разделов документа говорится о необходимости « …увеличения к 2015 г. доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), до 2,44 %».

В Байкальском государственном университете (далее — БГУ) на эти цели работает Стратегия развития вуза на долгосрочную перспективу, которая в рамках стратегических направлений научной деятельности предполагает реализацию стратегического проекта «Признание научных достижений ученых БГУ широкой научной общественностью». Цель проекта в обеспечении российского и международного признания результатов научных исследований сотрудников БГУ, повышение наукометрических показателей деятельности университета.

Университет участвовал в конкурсе по государственной поддержке программ развития и продвижения журналов в международные информационные системы, проводимом НП «НЭИКОН» и поддержанном Минобрнауки РФ [12; 13].

Итогом стала Стратегия развития научных журналов Байкальского государственного университета на период до 2020 года (далее — Стратегия), которая в настоящее время активно реализуется и приносит положительные результаты [14; 15]. Перечень журналов, издаваемых БГУ и перспективы их развития до 2020 года приведены в таблице.

Таблица

Достижение стратегического показателя — включение в Перечень ВАК и глобальные индексы цитирования Scopus и/или Web of Science по журналам Байкальского государственного университета

Журнал	Учредители	Адрес официального сайта	Год создания	Периодичность, выпусков в год	Присутствие в перечне ВАК, отечественных и международных индексах цитирования	Перспективы развития до 2020 года
Известия Байкальского государственного университета	БГУ	http://izvestia.bgu.ru/	1991	6	Перечень ВАК, РИНЦ	Scopus и/или Web of Science (RSCI)
Историко-экономические исследования	БГУ	http://jhist.bgu.ru/	2006	4	ERIH PLUS, РИНЦ	Перечень ВАК, Scopus и/или Web of Science (RSCI)
Всероссийский криминологический журнал	БГУ	http://cj.bgu.ru/	2007	4	Scopus, Web of Science (RSCI), ERIH PLUS, Перечень ВАК, РИНЦ	Web of Science (Core Collection)
Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения	БГУ	http://law.bgu.ru/Glavnaja/Nauchnaja-zhiznq/Nauchnye-zhurnaly/Sibirskie-ugolovno-processualqnye-i-kriminalisticheskie-chtenija	2008	4	РИНЦ	Перечень ВАК, Scopus и/или Web of Science (RSCI)
Психология в экономике и управлении	БГУ	http://journalpsy.bgu.ru/	2009	2	РИНЦ	Scopus и/или Web of Science (RSCI), Перечень ВАК
Baikal Research Journal	БГУ	http://brj-bguep.ru/	2010	6	Перечень ВАК, РИНЦ	Scopus и/или Web of Science (RSCI)
Вопросы теории и практики журналистики	БГУ	http://jq.bgu.ru/	2012	4	Перечень ВАК, ERIHPLUS, РИНЦ	Scopus и/или Web of Science
Journal of Tax Reform	БГУ и УрФУ им. Б. Н. Ельцина	http://journals.urfu.ru/index.php/jtr	2015	3	РИНЦ	Scopus, Web of Science (ESCI, RSCI, Core Collection), ERIH PLUS, Перечень ВАК

Стратегия направлена на решение шести взаимосвязанных задач:

1. Эффективное управление изданием журналов (эффективный менеджмент).
2. Обеспечение высокого качества научного содержания журналов (высокий научный уровень).
3. Формирование широкой и устойчивой аудитории журналов (расширение аудитории).
4. Обеспечение международной видимости изданий.
5. Формирование устойчивых каналов распространений изданий.
6. Повышение внешней привлекательности и визуализации изданий для авторов и читателей.

Шестая задача, на наш взгляд, может быть решена с помощью визуализации публикаций с использованием дополнительных медиасредств, применением веб- и мобильных технологий, в том числе разработки мобильных приложений.

Временным творческим коллективом Байкальского государственного университета и малого инновационного предприятия «Иркутские информационные технологии» реализован проект — мобильное приложение «Научные журналы БГУ». В настоящее время оно проходит тестирование.

Демоверсия программного продукта размещена в магазине мобильных приложений GooglePlay (Журналы БГУ). Связаться с разработчиками продукта можно по электронным адресам, указанным в выходных данных статьи. Скриншоты приложения приведены на рисунке.

Вид меню — Перечень журналов, издаваемых БГУ

Перечень рубрик журнала «Известия БГУ»

Вид статьи на экране мобильного устройства

Рисунок. Скриншоты с экрана приложения «Научные журналы БГУ»

На наш взгляд, МТ можно применять для поддержки научно-образовательного процесса в целом:

1) мобильное обучение (англ. m-learning);

2) общие информационные сервисы (получение информации о расписании, изменениях в расписании; справочник аудиторий, контактов; информирование о проводимых мероприятиях и событиях, загрузке учреждений питания, парковке рядом с образовательным учреждением и т. д.);

3) сервисы мобильной идентификации и аутентификации (управление доступом на территорию, регистрация на занятиях и мероприятиях, электронный читательский билет, использование в качестве ключа электронной цифровой подписи и т. д.);

4) сервисы массового оповещения (объявления по вузу, уведомления в случае ЧС).

Предложенный перечень сервисов может быть расширен для решения внеучебных задач различных категорий пользователей и может включать:

1) мобильный банкинг (перечисление зарплат и стипендий, бесконтактная оплата, получение информации о балансе персонального счета и т. п.);

2) сервис управления заявками (ремонт оборудования, распечатка документов, уборка и содержание территории и пр.) с использованием местоположения пользователя и мобильного устройства;

3) оперативное определение местонахождения пользователя мобильного устройства;

4) информационные приложения для преподавателей (научные журналы, информирование о мероприятиях, расписание и т. д.).

Таким образом, мобильные технологии получают признание благодаря возросшей необходимости в поддержке мобильности сотрудников и быстром прогрессе в технической составляющей и беспроводных технологиях для коммуникаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсентьев Д. А., Денисов Д. А. Использование мобильных технологий в образовании // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2013. № 9. С. 8–11.

2. Самочадин А. В., Бабешко В. Н., Колосков С. С. Технологические вопросы использования мобильных технологий в образовании // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015) : тр. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Бабкина. СПб., 2015. С. 804–810.

3. Иванченко Д. А., Хмельков И. А., Райчук Д. Ю., Митрофанов А. М., Самочадин А. В., Рогов П. А. Применение подходов BYOD для построения стратегии информатизации высшего учебного заведения // Научно-технические Ведомости СПбГПУ. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2013. № 174. С. 85–92.

4. Кувшинов С. В., Ярославцева Е. И. Полная и окончательная «мобилизация» всей страны: мобильные технологии в науке и образовании // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 2 (36). С. 174–190.

5. Дюкина Т. О., Солдатенкова О. В. Анализ распределения спроса на мобильные приложения в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 223–226.

6. Хазеева Н. Использование мобильного Интернета в России [Электронный ресурс] // Библиотека маркетолога. URL: http://www.marketing.spb.ru/mr/it/Mobile_Russia.htm#_ftn8 (дата обращения: 13.04.2017).

7. Еременко Г. О. Особенности национальной оценки научных [Электронный ресурс] // SCIENCE INDEX 2014: аналитические инструменты и сервисы для оценки научной деятельности : науч.-практ. конф. (Москва, 15–16 дек. 2014 г.) URL: http://elibrary.ru/projects/science_index/conf/2014/presentations.asp (дата обращения: 13.04.2017).

8. Квелидзе-Кузнецова Н. Н., Морозова С. А. Библиометрические показатели как оценочный критерий деятельности преподавателя университета // Universum: Вестник Герценовского университета. 2009. № 4. С. 38–45.

9. Маршакова-Шайкевич И. В. Роль библиометрии в оценке исследовательской активности науки // Управление большими системами. 2013. № 44. С. 210–247.

10. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Научное издание международного уровня — 2015: современные тенденции в мировой практике редактирования, издания и оценки научных публикаций» (Санкт-Петербург, 26–29 мая 2015 г.) / отв. ред. О. В. Кириллова. СПб., 2015. 188 с.

11. Писляков В. В. Методы оценки научного знания по показателям цитирования // Социологический журнал. 2007. № 1. С. 128–140.

12. Кириллова О. В., Кузнецов А. Ю., Дементов А. В., Лебедев В. В., Шварцман М. Е. Категории и критерии оценки российских журналов и программы их развития // Научная периодика: проблемы и решения. 2014. № 5 (23). С. 20–34.

13. Кириллова О. В. Конкурс программ развития журналов как зеркало состояния редакционно-издательской системы российской научной периодики // Научная периодика: проблемы и решения. 2015. Т. 5. № 2. С. 56–74.

14. Санина Л. В., Лоскутова Т. А. Известия Иркутской государственной экономической академии: четверть века на службе науки (по материалам Российского индекса научного цитирования) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 2. С. 221–231. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).221-231.

15. Чупров С.В., Санина Л. В., Сачков Д. И., Распутина А. В. Перспективы развития научно-исследовательской деятельности Байкальского государственного университета // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 2. С. 206–220. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).206-220.

REFERENCES

1. Arsentyev D. A., Denisov D. A. The use of mobile technologies in education // Bulletin of MGUP named after Ivan Fedorov. 2013. No. 9. P. 8–11.

2. Samochadin A. V., Babeshko V. N., Koloskov S. S. Technological issues of the use of mobile technologies in education // Innovative economy and the region's industrial policy (EcoProm 2015): materials of the International scientific-practical conference / ed. by A. V. Babkin. St. Petersburg, 2015. P. 804–810.

3. Ivanchenko D. A., Hmelkov I. A., Raychuk D. Y., Mitrofanov A. M., Samochadin A. V., Rogov P. A. Use of BYOD approaches to build a strategy of informatization of higher educational institution // St. Petersburg State Polytechnical University journal. Computer science. Telecommunications. Management. 2013. No. 174. P. 85–92.

4. Kuvshinov S. V., Yaroslavtseva E. I. Complete and final mobilization across the country: mobile technologies in science and education // Personality. Culture. Society. 2007. Vol. 2 (36). P. 174–190.

5. Dyukina T. O., Soldatenkov O. V. The analysis of the distribution of demand for mobile applications in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 223–226.

6. Hazeeva N. Use of mobile Internet in Russia [Electronic resource] // Marketer Library. URL: http://www.marketing.spb.ru/mr/it/Mobile_Russia.htm#_ftn8. (date of viewing: 13.04.2017).

7. Eremenko G. O. Features of the national evaluation of scientific journals [Electronic resource] // SCIENCE INDEX 2014: analytical tools and services for the evaluation of scientific activity: scientific-practical conf. (Moscow, December 15–16, 2014). URL: http://elibrary.ru/projects/science_index/conf/2014/presentations.asp. (date of viewing: 13.04.2017).

8. Kvelidze-Kuznetsova N. N., Morozova S. Bibliometric indicators as an evaluation criterion of activity of the university teacher // Universum: Bulletin of the Herzen University. 2009. No. 4. P. 38–45.

9. Marshakova-Shaikevich I. V. The role of bibliometrics in the evaluation of the research activity of science // Large-scale Systems Control. 2013. No. 44. P. 210–247.

10. Materials of the 4th International Scientific and Practical Conference «Scientific Periodicals of the International Level — 2015: current trends in the world of editing, publication and evaluation of scientific publications» (St. Petersburg, 26–29 May 2015) / ed. by O. V. Kirillova. St. Petersburg, 2015. 188 p.

11. Pislyakov V. V. Methods for evaluation of scientific knowledge in terms of citations // Journal of Sociology. 2007. No. 1. P. 128–140.

12. Kirillova O. V., Kuznetsov A. Y., Dyment A. V., Lebedev V. V., Schwartzman M. E. Categories and criteria for evaluation of Russian journals and programs of their development // Scientific periodicals: problems and solutions. 2014. No. 5 (23). P. 20–34.

13. Kirillova O. V. Competition of journals development programs as a mirror of the state of editorial and publishing system of the Russian scientific periodicals // Scientific periodicals: problems and solutions. 2015. Vol. 5. No. 2. P. 56–74.

14. Sanina L. V., Loskutova T. A. News of Irkutsk State Economics Academy: a quarter century in the service of science (based on the Russian Science Citation Index) // News of Irkutsk State Academy of Economics. 2015. Vol. 25. No. 2. P. 221–231. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).221-231.

15. Chuprov S. V., Sanina L. V., Sachkov D. I., Rasputina A. V. Prospects for research activities development in Baikal University // News of Irkutsk State Academy of Economics. 2015. Vol. 25. No. 2. P. 206–220. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).206-220.

Как цитировать статью: Санина Л. В., Сачков Д. И., Лоскутова Т. А. Использование мобильных технологий для повышения наукометрических показателей научных журналов (на примере Байкальского государственного университета) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 131–135.

For citation: Sanina L. V., Sachkov D. I., Loskutova T. A. Use of mobile technologies for improvement of the scientific journals' scientometric indicators (on the example of the Baikal State University) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 131–135.

УДК 378.1:001.891
ББК 65.240

Berger Julia Alexsandrovna,
lecturer of the department of Economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: berger1981@list.ru

Бергер Юлия Александровна,
преподаватель кафедры Экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: berger1981@list.ru

Bubnova Julia Sergeevna,
student 3 MT 141 bd
training course «Management»
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

Бубнова Юлия Сергеевна,
студентка 3 МТ 141бд
направления подготовки «Менеджмент»
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ЧОУ ВО «ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА»

ISSUES OF ARRANGEMENT OF RESEARCH WORK OF STUDENTS OF IN THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье рассматриваются проблемы организации научно-исследовательской деятельности студентов-экономистов Волгоградского института бизнеса на основе изучения их мнения путем анкетирования, а также выявлены основные причины проблем и возможные пути их решения. Наиболее глубоко исследована проблема мотивации студентов и её влияние на развитие системы научно-исследовательской работы студентов в вузе. В работе представлен теоретический материал по исследуемой работе. Приведены результаты анализа уровня вовлеченности студентов-экономистов Волгоградского института бизнеса в научно-исследовательскую работу (по формам), результаты анализа причин низкой вовлеченности студентов в научно-исследовательскую работу и мотивов научно-исследовательской деятельности студентов.

The issues of arrangement of research activity of students-economists of the Volgograd Business Institute based on studying of their opinion by questioning are examined, as well as the main reasons of the problems and possible ways of their decision are established. The problem of motivation of students and its influence on development of the research system of students at higher education institution is the most deeply investigated. The work presents theoretical material of the issue under consideration. Results of the analysis of the level of involvement of the students-economists of Volgograd Business Institute in research work (by the forms) are presented; results of the analysis of the reasons of low involvement of students into the research work and the motives of the students' research activity are provided.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, учебно-исследовательская работа студентов, организация научно-исследовательской работы студентов, учебная научно-исследовательская работа студентов, внеучебная научно-исследовательская работа студентов, проблемы научно-исследовательской работы студентов, образовательный процесс, наука, уровень вовлеченности, мотивация.

Keywords: research work of students, educational and research work of students, arrangement of research work of students, educational research work of students, extra-carricular research work of students, problems of research work of students, educational process, science, involvement level, motivation.

Изученность проблемы обусловлена тем, что, в результате стремительного развития компьютеризации и интеллектуализации современного общества, высокими темпами растёт объем научно-технической информации. Следовательно, возникает необходимость совершенствования технологий образования в направлении повышения компетентности выпускников, формирования интеллектуальной цивилизованности, развития созидательных способностей специалиста, основанной на концепции креативной деятельности. Одной из плодотворных форм её осуществления в вузе является система научно-исследовательской работы студентов (далее — НИРС).

Актуальность исследования заключается в том, что новые социально-экономические условия развития предъявляют высокие требования к подготовке специалиста и его профессиональной культуре. Система образования становится все более важным показателем степени развития любой страны, ее экономического, научно-технического и культурного потенциала, ее международного авторитета. Современный специалист должен владеть не только необходимой суммой фундаментальных и специальных знаний, но и определёнными навыками творческого решения практических задач, постоянно повышать свою квалификацию, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Все эти качества необходимо формировать в вузе. Воспитываются они через активное участие студентов в научно-исследовательской работе.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что в современных условиях научно-исследовательская работа студентов превращается из средства

развития творческих способностей наиболее успевающих и одарённых студентов в систему, позволяющую повысить качество подготовки всех специалистов с высшим образованием.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автором выявлены проблемы организации научно-исследовательской деятельности студентов направления подготовки «Менеджмент» и «Экономика» Волгоградского института бизнеса на основе изучения их мнения путем анкетирования.

Цель исследования — выявить проблемы организации научно-исследовательской деятельности студентов и разработать возможные пути их решения.

Цель исследования может быть достигнута с помощью решения следующих **задач**:

— раскрыть сущность и цели научно-исследовательской деятельности студентов;

— определить формы научно-исследовательской работы студентов, применяемых в вузе;

— выявить проблемы организации научно-исследовательской работы студентов Волгоградского института бизнеса на основе изучения их мнения путем анкетирования и разработать возможные пути их решения.

Основная часть

Система высшего образования в современном мире переживает самый серьезный за последние десятилетия процесс обновления. Необходимость столь глобального реформирования высшего образования определяется, прежде всего, тем, что в настоящее время рынок труда нуждается в конкурентоспособных выпускниках, способных самостоятельно выстраивать и координировать траекторию своей профессиональной деятельности, умеющих работать с возрастающим объемом информации, нестандартно мыслящих, с высоким уровнем адаптивности к быстро меняющимся социальным условиям. Всё это направлено на возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития и повышение роли знаний как основного ресурса экономики [1]. Однако природа знания ориентирована на бесконечный процесс обновления, что, в свою очередь, порождает инновации. Таким образом, экономика знаний постоянно генерирует инновации, превращая новые знания в новые товары и услуги.

Одной из важнейших задач современной высшей школы является подготовка высококвалифицированных специалистов, которые способны непрерывно пополнять и углублять свои знания и опыт, повышать теоретический, практический и профессиональный уровень, творчески подходить к решению любых задач [1]. Научно-исследовательская работа студентов способствует индивидуализированию обучения и является одним из важных средств повышения компетентности выпускников с высшим образованием, умеющих быстро адаптироваться к современным условиям развития экономики, стать конкурентоспособными и профессионально трудоустраиваемыми на рынке труда. С помощью научно-исследовательской работы будущие специалисты получают знания в области методологии научного исследования, учатся моделировать познавательные и профессиональные задачи, анализировать полученные результаты, овладевают умениями проводить описание опыта, знакомятся и разрабатывают диагностические методики во время прохождения практики, включаются в исследовательскую работу.

Система научно-исследовательской работы студентов — совокупность процессов, направленных на формирование у студентов стремления к созиданию, освоение студентами учебного материала в соответствие с учебными программами и сверх них методов, приемов и навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие мотиваций к научной и технической креативности, самостоятельности и инициативы [1]. НИРС является развитием и углублением учебного процесса, руководство научно-исследовательской работой студентов осуществляет профессорско-преподавательский состав.

Под активизацией НИРС рассматривается целенаправленная совместная деятельность преподавателей и студентов, предполагающая совершенствование форм, методов, приемов, познавательной деятельности с целью становления конкурентоспособного специалиста [1].

Основная идея НИРС — формирование мотивации у студентов к научному и техническому созиданию, самостоятельности и инициативы в учёбе с целью повышения профессионального уровня подготовки выпускников с высшим образованием [2; 3].

Основные задачи НИРС [3; 4]:

- развитие у студентов способностей к самостоятельным обоснованным суждениям и выводам, к самообразованию;
- образование через систему НИРС условий для рационального использования свободного времени;
- предоставление молодежи возможности реализовать свои знания и умения в решении задач;
- дополнение учебного процесса достижениями науки и техники;
- совместное участие студентов, преподавателей и научных сотрудников в выполнении исследований;
- привлечение студентов к участию в инновационных проектах как части профессиональной подготовки специалистов;
- накопление знаний, освоение новых приемов и навыков исследовательской и проектно-конструкторской работы;
- формирование мотивации к повышению квалификации и переподготовке, самообразованию и самосовершенствованию профессиональной компетентности.

В результате выполнения научно-исследовательской работы студенты получают навыки применения теоретических знаний на практике, учатся работать с научной литературой, писать рефераты, готовить и проводить эксперименты, докладывать о результатах своих трудов.

С целью изучения отношения студентов к научно-исследовательской работе был проведен анкетный опрос.

Было опрошено 52 студента бакалавриата экономического факультета 2-го и 3-го курсов ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса».

Отвечая на вопрос о том, каковы формы реализации их научно-исследовательской деятельности, большинство опрошенных студентов экономического факультета ответили, что реализуют свою НИР (см. рис. 1) через выполнение курсовых работ и подготовку рефератов (90 %), а также путем выполнения различных исследовательских и лабораторных работ (62 %). Процент участия студентов достаточно заметен в таких формах НИРС, как участие в олимпиадах и студенческих конференциях (60 %). Участие в оставшихся формах НИРС не пользуется популярностью среди студентов-экономистов — это написание и публикация научных статей (19 %) и научно-исследовательские проекты (10 %).

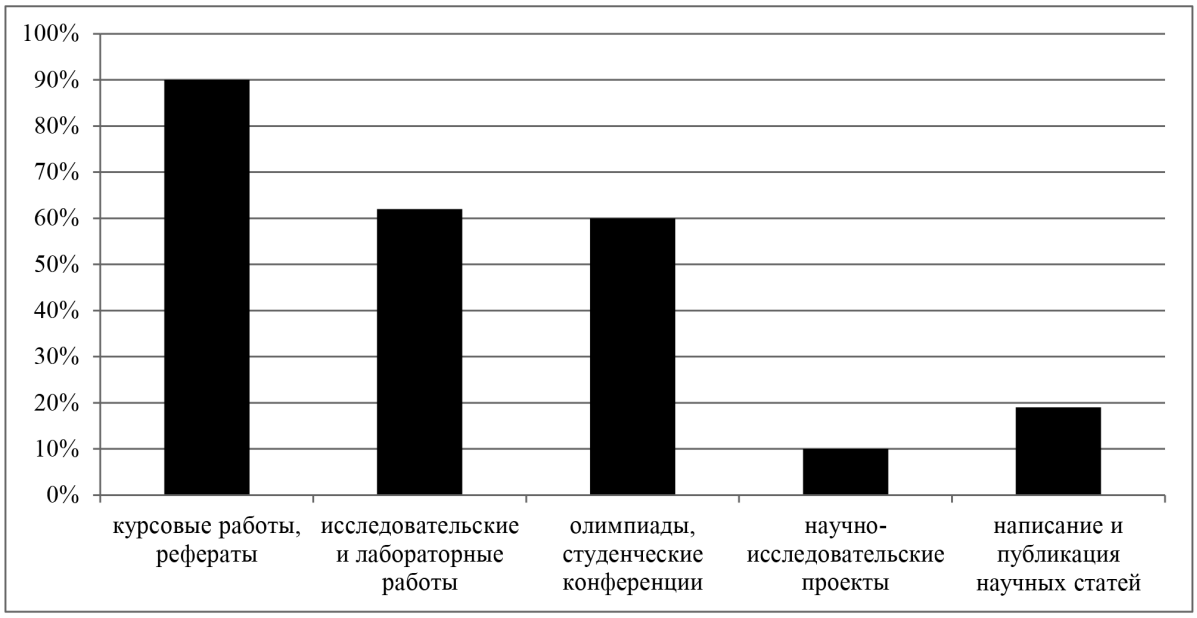

Рис. 1. Результаты анализа уровня вовлеченности студентов в НИР (по формам)

Источник: составлено авторами на основании авторского социологического исследования «Проблемы организации научно-исследовательской работы студентов ЧОУ ВО Волгоградского института бизнеса», проведенного в апреле 2017 года в г. Волгограде методом анкетного опроса.

Необходимо также отметить, что большинство проектов выполняется студентами в рамках учебного процесса и на бесплатной основе.

Причины низкой вовлеченности в НИРС, по мнению студентов (см. рис. 2), в большей степени связаны с сильной загруженностью (88 %) и отсутствием интереса (85 %). Также причиной низкой вовлеченности студентов в научную деятельность является отсутствие поощрения (63 %) за данную работу и непригодность в дальнейшей жизни (56 %).

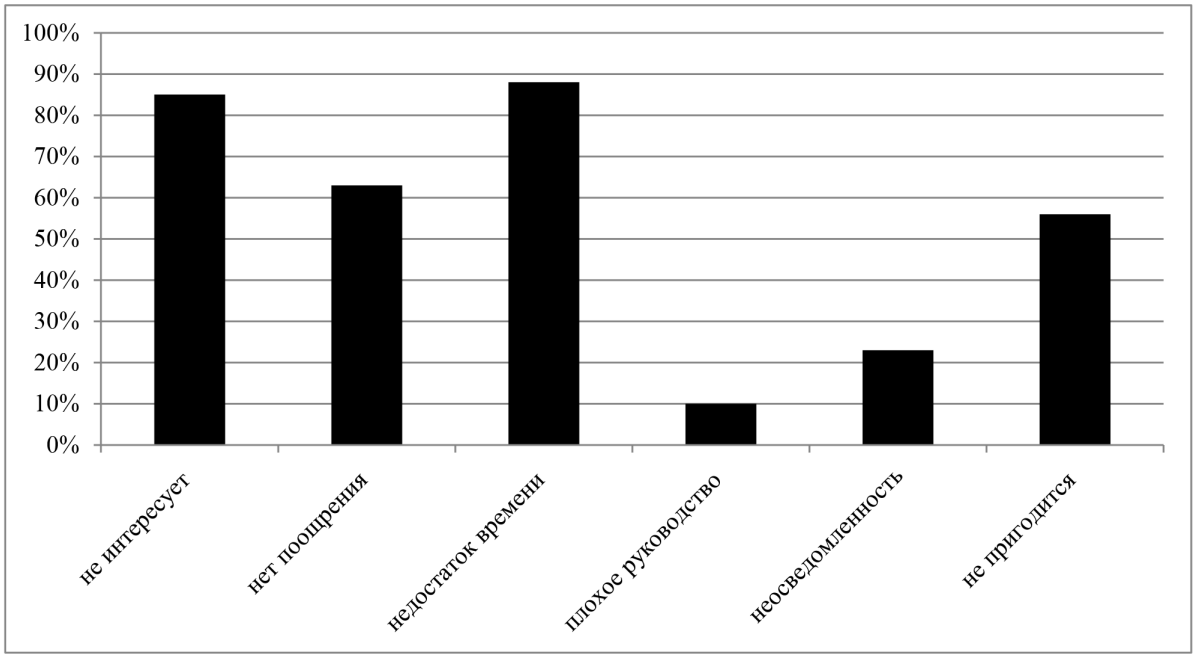

Рис. 2. Результаты анализа причин низкой вовлеченности студентов в НИР

Источник: составлено авторами на основании авторского социологического исследования «Проблемы организации научно-исследовательской работы студентов ЧОУ ВО Волгоградского института бизнеса», проведенного в апреле 2017 года в г. Волгограде методом анкетного опроса.

Ответы на вопрос: «Каковы основные мотивы для занятия НИР?» — показали, что большая часть опрошенных студентов-экономистов связывает мотивы своей научной деятельности (см. рис. 3) с материальным поощрением (62 %), с развитием личности (57 %), с возможностью освобождения от экзамена (49 %). Наименьшее количество студентов связывают мотивы своей научной деятельности для поддержания связи с работодателем (23 %) и с использованием в дальнейшей работе (15 %).

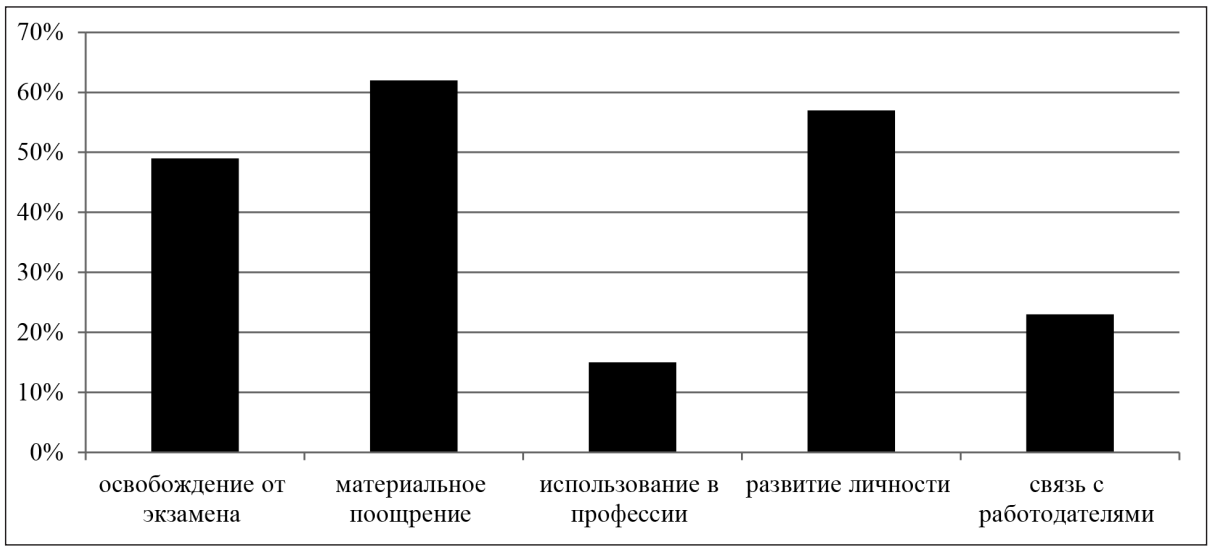

Рис. 3. Результаты анализа мотивов научно-исследовательской деятельности студентов

Источник: составлено авторами на основании авторского социологического исследования «Проблемы организации научно-исследовательской работы студентов ЧОУ ВО Волгоградского института бизнеса», проведенного в апреле 2017 года в г. Волгограде методом анкетного опроса.

Выводы

Таким образом, как показывают результаты анкетного опроса наиболее используемыми формами НИРС являются формы в рамках учебного процесса (курсовые работы, рефераты). Главными причинами низкой вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность являются сильная загруженность в учебной деятельности и отсутствие интереса. Основными мотивами студентов для занятия научно-исследовательской деятельностью являются материальное поощрение и саморазвитие, а также возможность быть освобожденным от экзамена. Некоторыми возможными путями повышения эффективности НИРС в вузе могут быть: вовлечение студентов в НИР с начала учебы в вузе, ориентация на долгосрочную научно-исследовательскую деятельность, внедрение новых и популярных форм НИР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нужнова С. В. Организация научно-исследовательской деятельности студентов при подготовке к профессиональной мобильности. Троицк : Изд-во ГОУ ВПО ЧелГУ, 2012. С. 182–188.

2. Сибирякова Т. Б. Актуальность высшего экономического образования в условиях современной России // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 141–142.

3. Данильченко С. Л. Научно-исследовательская работа студентов: организация научного творчества вузовской молодежи // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29.11.2015 г.). 2015. С. 81–91.

4. Сибирякова Т. Б. Повышение качества профессионального образования — важное условие обеспечения социально-экономического развития России // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 200–203.

REFERENCES

1. Nuzhnova S. V. The organization of scientific research activity of students by preparation for professional mobility. Troitsk : Publishing house of Public Educational Institution of Higher Professional Training CHELGU, 2012. P. 182–188.

2. Sibiryakova T. B. Relevance of the higher economic education in the conditions of modern Russia // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 141–142.

3. Danilchenko S. L. Research work of students: organization of scientific creativity of high school youth // Scientific and educational space: prospects of development: materials of the International scientific and practical conference (Cheboksary, 11/29/2015). 2015. P. 81–91.

4. Sibiryakova T. B. Improvement of quality of professional education – an important condition of ensuring social and economic development of Russia // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 200–203.

Как цитировать статью: Бергер Ю. А., Бубнова Ю. С. Проблемы организации научно-исследовательской работы студентов ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 136–139.

For citation: Berger Ju. A., Bubnova Ju. S. Issues of arrangement of research work of students of in the Volgograd Business Institute // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 136–139.

УДК 331.53
ББК 65.240.53

Borisova Alena Aleksandrovna,
doctor of economics,
associate professor of the department of management
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: A.Borisova@corp.nstu.ru

Shastova Valeriya Andreevna,
undergraduate student of
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: valeri3689@gmail.com

Борисова Алена Александровна,
д-р экон. наук,
доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: A.Borisova@corp.nstu.ru

Шастова Валерия Андреевна,
магистрант
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: valeri3689@gmail.com

РЕЗУЛЬТАТО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВЛИЯНИЕ СИСТЕМ РЕЙТИНГОВАНИЯ НА ВЫБОР КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE RESULT-ORIENTED MANAGEMENT: IMPACT OF RANKING SYSTEM ON THE KEY PERFORMANCE INDICATORS SELECTION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics)

В статье рассматриваются предпосылки, определяющие необходимость совершенствования системы стимулирования к результато-ориентированной деятельности научно-педагогических кадров. Анализируется развитие практики разработки и ввода систем рейтингования. Выявляется сопряженность между индикаторами оценки систем рейтингования и внутренними, регламентирующими деятельность, ключевыми показателями оценки результативности. Проанализировано структурно-содержательное наполнение внутренних регламентов оценки результативности деятельности научно-педагогических кадров. Представлены результаты апробации ввода эффективных контрактов в деятельности российских вузов.

The article examines the prerequisites specifying the need for improvement of the system stimulating for the result-oriented activity of the scientific-pedagogical personnel. Analyses of development of the ranking system design and implementation is conducted. Consistency between assessment indicators of the ranking systems and the internal key performance indicators governing the operation is analyzed. The structural content of the internal procedures of the performance assessment of the scientific-pedagogical personnel is analyzed. The approbation results of introduction of the effective contracts into the Russian higher educational institutions operation are presented.

Ключевые слова: спрос на образовательные услуги, вуз, рейтинг, конкурентоспособность вуза, эффективный контракт, индикатор, стратегия развития, ключевые показатели деятельности, результативность, инструменты стимулирования.

Keywords: demand for educational services, higher educational institution, rating, competitiveness of educational institution, effective contract, indicator, development strategy, key performance indicators, performance, incentive tools.

Репутационные сигналы успешности деятельности вуза: проблематика исследования

В росте уровня национальной системы образования заинтересованы многие стейкхолдеры. Профессионально-квалификационный уровень трудовых ресурсов является базовой предпосылкой социально-экономического развития страны. Жесткая конкуренция вузов на рынке образовательных услуг способствует увеличению разнообразия средств позиционирования стейкхолдерам конкурентных преимуществ [1]. Сильным сигналом, информирующим потребителя об уровне вуза в мировой (национальной) системе подготовки, является позиция учебного заведения в различного рода рейтингах.

Ориентация на набор показателей международных и национальных систем рейтингования обуславливает структурную и содержательную перестройку стимулирующих к результато-ориентированной деятельности мероприятий [2; 3; 4]. Мероприятия направлены на существенную коррекцию внутренних нормативных показателей оценки результативности и изменение направлений деятельности по обеспечению их достижимости [5]. Такая ситуация запускает процессы изменения, в том числе и сопротивления нововведениям, и нуждается в теоретико-прикладном осмыслении. Поэтому представляется **актуальной** постановка исследовательской **цели** — рассмотрение практики ввода систем рейтингования вузов и анализ реализации механизма достижения ключевых показателей результативности деятельности научно-педагогических кадров. В соответствии с целью выдвинуты исследовательские **задачи**:

— выявить истоки и становление практики ввода международных и национальных систем рейтингования;

— обосновать предпосылки, вызывающие необходимость коррекции традиционных форм стимулирования научно-педагогических кадров;

— оценить опыт апробации эффективных контрактов в деятельности российских вузов.

Решение задач и достижение цели позволит расширить теоретико-прикладное знание об используемых вузами управленческих воздействиях к стимулированию результато-ориентированной деятельности.

Результато-ориентированное управление вузами: практика ввода систем рейтингования

Интерес к обоснованию критериев эффективности деятельности вузов и разработке систем рейтингования устойчив на протяжении длительного времени. Истоки зарождения и ввод большого количества систем приходится на период 2003–2004 годов (см. табл. 1). В дальнейшем появление новых систем (вплоть до 2014 года) характеризуется меньшей интенсивностью. С 2014 года отмечается усиление интереса к вводу новых систем ранжирования вузов, отличающихся большим территориальным охватом и углубленной специализацией. Возможно, обновление инструментального обеспечения оценки обосновано расширением ресурсных возможностей технологий аккумулирования данных (Big Data) и сменой важности ключевых параметров, характеризующих целевые преимущества и успешность вуза.

Таблица 1

Системы рейтингования вузов

Наименование рейтинга	Ввод рейтинга, год	Разработчик	Эмпирическая база*	Страна
Academic Ranking of World Universities (ARWU)	2003	Исследовательская группа Академии Высшего Образования (бывший Институт Высшего Образования) Шанхайского Университета Цзяотун	1 200	Китай
Quacquarelli Symonds World University Rankings (QS WUR)	2004	Исследовательская группа консалтинговой компании Quacquarelli Symonds	3 539	Великобритания
Рейтинг высших учебных заведений России	2004	Благотворительный фонд В. Потанина	375	Россия
Times Higher Education World University Rankings (THE WUR)	2004	Информационное агентство Thomson Reuters	2 400	Великобритания
Webometrics	2004	Исследовательская группа Cybermetrics, входящая в состав Национального Исследовательского Совета Испании	12 000	Испания
National Taiwan University Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities	2007	Совет по аккредитации и развитию высшего образования Республики Тайвань	1 050	Китай
Quacquarelli Symonds QS World University Rankings by Faculty	2009	Исследовательская группа консалтинговой компании Quacquarelli Symonds	1 100	Великобритания
University Ranking by Academic Performance (URAP)	2010	Исследовательская группа Ближневосточного технического университета Анкары	2 000	Турция
Round University Ranking	2010	Рейтинговое Агентство «RUR»	750	Россия
CWUR: World University Rankings	2010	Компания «Center for World Universities Rankings»	900	Саудовская Аравия
Национальный рейтинг университетов	2011	Международная группа «Интерфакс»	1 050	Россия
Quacquarelli Symonds World University Rankings by Subject	2011	Исследовательская группа консалтинговой компании Quacquarelli Symonds	4 220	Великобритания
Рейтинг репутации вузов по укрупненным направлениям	2012	Рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА)	360	Россия
Рейтинг инновационных университетов по версии THE WUR	2012	Информационное агентство Thomson Reuters	100	Великобритания
Worldwide Professional University Rankings RankPro	2013	Международный совет ученых в рамках программы Global World Communicator	700	США
Quacquarelli Symonds University Rankings: EECA	2014	Исследовательская группа консалтинговой компании Quacquarelli Symonds	200	Великобритания
Национальный рейтинг востребованности вузов в РФ	2014	Федеральное государственное унитарное предприятие «Международное информационное агентство «Россия сегодня»	870	Россия
U-Multirank	2014	Исследовательская группа Центра по высшему образованию, исследовательская группа Центра по изучению политики в сфере высшего образования	1 300	Германия
Times Higher Education BRICS and Emerging Economies Rankings	2014	Информационное агентство Thomson Reuters	800	Великобритания

Окончание таблицы 1

Наименование рейтинга	Ввод рейтинга, год	Разработчик	Эмпирическая база*	Страна
Times Higher Education BRICS and Emerging Economies Rankings	2014	Информационное агентство Thomson Reuters	1 300	Великобритания
Рейтинг US News «Лучшие мировые университеты»	2014	Новостной журнал U.S. News & World Report	1 250	США
Quacquarelli Symonds Higher Education System Strength Rankings	2016	Исследовательская группа консалтинговой компании Quacquarelli Symonds	700	Великобритания
Times Higher Education World Reputation Rankings	2016	Информационное агентство Thomson Reuters	6 000	Великобритания

** число вузов, попавших в оценку в 2015 году.*

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Фиксируется преобладание рейтинговых систем, разработанных исследовательско-консалтинговыми группами из Великобритании. Разнообразие подходов к оценке проявляется в существенных различиях используемых критериальных характеристик, методических средств сбора и обработки данных (см. табл. 2) [6; 7; 8].

Объем эмпирических баз варьируется в широком диапазоне. Широта охвата может ограничиваться целевой специализацией рейтинга (например, российские вузы). Ресурсные возможности исследовательских групп и целевые задачи определяют доступ к объему эмпирических данных. Анализ распределения систем рейтингования по размеру используемых выборок фиксирует существенное различие в глубину проникновения: так имеются системы, дифференцирующие разнообразие среди 12 000 вузов (Webometrics), в то же время информативными считаются и малообъемные выборки в 700–750 единиц наблюдений (Round University Ranking или Quacquarelli Symonds Higher Education System Strength Rankings).

Таким образом, сложилась практика ранжирования вузов по разнообразным критериям. Разработка методического инструментария продолжается. Интерес вузов к попаданию в системы рейтингования устойчив, поскольку является значимым сигналом, оповещающим стейкхолдеров об успешности вуза на рынке образовательных услуг.

Ключевые параметры оценки успешности вуза: стимулирующие воздействия

Формирование систем ранжирования вузов основано на оценке совокупности проявлений ключевых характеристик, отражающих функционирование организации. Анализ параметров оценки различных систем рейтингования (см. табл. 2) выявил существенные различия по количеству учитываемых параметров, содержательной интерпретации ключевых факторов, значимости параметра в успешности деятельности, а также методическим подходам к проведению оценки.

Таблица 2

Параметры оценок деятельности вузов

Рейтинг	Индикаторы и их значимость	Рейтинг	Индикаторы и их значимость
Times Higher Education World Reputation Rankings	Академическая репутация университета (15). Научная репутация университета (19,5). Общая цитируемость научных публикаций (32,5). Отношение опубликованных научных статей к численности профессорско-преподавательского состава (4,5). Объем финансирования исследовательской деятельности университета (5,25). Объем финансирования сторонними компаниями (5,5). Отношение государственного финансирования исследовательской деятельности к общему исследовательскому бюджету университета (0,75). Отношение профессорско-преподавательского состава к общей численности обучающихся (4,5). Отношение количества иностранных представителей профессорско-преподавательского состава к численности местных коллег (3). Отношение количества иностранных студентов к общей численности обучающихся (2). Отношение защищенных диссертаций к численности преподавательского состава (6). Отношение защищенных диссертаций к численности бакалавров, идущих на звание магистра (2,25)	Рейтинг US News «Лучшие мировые университеты»	Глобальная научно-исследовательская репутация (12,5). Региональная научно-исследовательская репутация (12,5). Число публикаций за пятилетний период (10). Количество книг за пятилетний период (2,5). Конференции (2,5). Среднее число цитирований на одну статью (10). Всего цитирований (7,5). Число публикаций, входящих в 10-процентную группу наиболее цитируемых (12,5). Доля публикаций, входящих в 10-процентную группу наиболее цитируемых в общем числе публикаций (10). Международное сотрудничество в публикациях (отношение количества публикаций университета с иностранным соавтором к количеству публикаций с иностранным соавтором той страны, в которой находится университет) (10). Число присужденных степеней PhD за год (5). Соотношение числа присужденных за год степеней PhD и общего числа НПС (5)
Quacquarelli Symonds World University Rankings (QS WUR)	Академическая репутация (40). Репутация среди работодателей научно-преподавательского состава и студентов (20). Доля иностранцев в научно-преподавательском составе (5). Доля иностранцев в общем числе студентов (5). Число цитирований на одного сотрудника (20)	Национальный рейтинг университетов	Образовательная деятельность вуза (20). Научно-исследовательская деятельность вуза (20). Социализаторская деятельность вуза (15). Международная деятельность вуза (15). Бренд вуза (15). Общественное мнение о деятельности вуза (15)

Окончание таблицы 2

Рейтинг	Индикаторы и их значимость	Рейтинг	Индикаторы и их значимость
U-Multirank	Расходы на преподавание (10). Доля присужденных степеней магистров и PhD (14). Количество предметных областей образовательных программ университета (7). Уровень образовательных программ (бакалавриат, магистратура, аспирантура) (15). Расходы на исследования (10). Доход из внебюджетных источников (10). Доля поступивших на программы бакалавриата из региона, в котором находится университет (12). Размер университета (количество обучающихся) (5). Количество научных публикаций (15). Уровень безработицы среди выпускников (8)	National Taiwan University Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities	Количество статей за последние 11 лет (10). Количество статей в текущем году (15). Число цитирований за последние 11 лет (15). Число цитирований за последние два года (10). Среднее число цитирований за последние 11 лет (10). Индекс Хирша за последние два года (10). Число часто цитируемых статей (15). Количество статей в рейтинговых журналах (15)

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Укрупненно набор индикаторов можно дифференцировать по следующим направлениям: публикационная активность; объемы деятельности и прикладываемые усилия в поисках путей финансирования; международное сотрудничество и признание научных разработок; репутационная известность у стейкхолдеров — работодателей, научного сообщества.

Отражение успешности деятельности вуза в системе ранжирования является мощным информационным сигналом как для системы управления, так и для потребителей образовательных услуг. Разрабатываются целевые программы достижения определенных значений в системах рейтингования. Выстраиваются внутренние стандарты управления и оценки результативности научно-педагогических кадров. Внутренние стандарты задают нормативные рамки роста и согласуются с показателями систем рейтингования.

Стимулирующие воздействия достижения нормативных показателей закладываются в концепцию эффективного контракта [9; 10], согласно которой выделяется набор значимых ключевых показателей оценки результативности научно-педагогических кадров. Фиксируется тенденция роста частоты использования эффективных контрактов как средства побуждения к ведению необходимой вузу деятельности и распределения стимулирующей премии.

Вузам предоставлена относительная самостоятельность в выборе состава показателей оценки результативности работы сотрудников. Ориентацией в выборе служат стратегические цели организации, в том числе цели, направленные на создание репутационных сигналов на рынке образовательных услуг. Поэтому при выборе и обосновании ключевых показателей результативности вузы ориентируются на набор индикаторов, включенных в системы рейтингования.

Выбор показателей оценки результативности: связь с индикаторами систем рейтингования

Анализ практики ввода ключевых показателей оценки результативности деятельности научно-педагогических кадров позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, выявлена относительная согласованность вузов в выборе группировочных оснований (см. табл. 3). Практически все вузы ведут оценку по нескольким критериям: научная и международная деятельность, учебная и учебно-методическая работа, профориентационные мероприятия. Эти направления оценок тесно коррелируют с основными направлениями индикаторов систем рейтингования. В целом это отражает целенаправленный подход к разработке стимулирующих мер воздействия.

Таблица 3

Группы показателей оценки результативности труда научно-педагогических кадров российских вузов

Направления оценки	Количество показателей, %				
	ВолГУ[1]	БГУ[2]	ТГУ[3]	РЭУ[4]	НГТУ[5]
Научная работа	39,5	34,1	49,0	50,9	43,3
Учебная работа	23,3	36,4	17,6	20,8	28,3
Учебно-методическая работа	11,6	13,6	13,7	7,5	15,0
Профориентационная работа	25,6	15,9	19,6	20,8	13,3

[1] *ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет».*
[2] *ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».*
[3] *ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».*
[4] *ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».*
[5] *ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет».*

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Во-вторых, фиксируется разнообразие по количеству параметров, включаемых в системы оценки результативности работы (диапазон разнообразия колеблется от 43 до 60 позиций). Углубленный анализ состава показателей (см. табл. 4) демонстрирует, что разнообразие определяется мерой детализации оценочных признаков.

В-третьих, по-разному расставлены акценты в стимулирующих показателях. Безусловно, большая доля показателей, включенных в систему оценки, приходится на научно-исследовательскую активность [11; 12]. В ряде вузов значимость этого направления максимально приоритетная. В иных — происходит рассеивание усилий, направленных на обеспечение результативности работы.

В-четвертых, по-разному организованы процедуры сбора и верификации данных, а также распределения весовых значений значимости тех или иных показателей. Это влияет на побуждение к достижению определенных (как правило, выбранных субъектом самостоятельно) видов деятельности и распределение усилий субъекта труда.

Таблица 4

Критерии оценки результативности деятельности научно-педагогических кадров российских вузов

Направления оценки	Показатели эффективного контракта				
	МАДИ[1]	**БГУ[2]**	**РЭУ[3]**	**ТюмГУ[4]**	**НГТУ[5]**
Научная работа	Число научных публикаций в изданиях, индексируемых базой РИНЦ. Число РИД публикаций. Проведение студенческих олимпиад. Участие в международных конференциях. Руководство и организация НИР студентов. Подготовка и защита кандидатской/ докторской диссертации. Руководство студентами — победителями конкурсов	Публикация статьи в журналах, входящих в международные базы цитирования Scopus, Web of Science. Участие в грантах, научно-исследовательских проектах. Апробация научных исследований. Организация НИД студентов. Выполнение гранта, научно-исследовательского проекта с внешним финансированием. Руководство аспирантами и докторантами. Организация научных мероприятий	Индекс Хирша. Количество публикаций в РИНЦ, Web of Science, Scopus. Количество статей в журналах ВАК. Участие в подготовке заявок на выполнение НИР, финансируемых из внешних источников. Руководство НИР студентов. Руководство аспирантами и докторантами	Число научных публикаций в журналах, входящих в международные базы цитирования Scopus, Web of Science. Организация и руководство НИР студентов. Коммерциализация РИД. Подготовка и защита кандидатской/ докторской диссертации. Руководство аспирантами и докторантами. Организация научных конференций	Руководство аспирантами и докторантами. Число защит аспирантов и докторантов. Подготовка и защита кандидатской/ докторской диссертации. Индекс Хирша. Число РИД и научных публикаций. Руководство и организация НИР студентов и аспирантов. Руководство студентами — победителями конкурсов. Участие преподавателя в финансируемой научной деятельности университета. Организация научных мероприятий
Учебная работа	—	Повышение квалификации по преподаваемой дисциплине или в области ИТ	Разработка и чтение курсов, в том числе на иностранном языке	Разработка и чтение курсов. Редакторские и составительские работы	Разработка и чтение курсов, в том числе на иностранном языке. Редакторские работы
Учебно-методическая работа	Подготовка, написание и издание учебников, учебных пособий	Учебно-методическое обеспечение. Разработка дистанционного курса	Количество учебных пособий, учебников, практикумов	Учебно-методическое обеспечение	Количество учебников, учебно-методических пособий. Электронные образовательные ресурсы
Профориентационная работа	—	Организация НИД школьников	Гостевые лекции в зарубежных вузах	—	Дистанционные курсы обучения для школьников. Подготовка и проведение олимпиад школьников. Работа в довузовских структурах. Выездные учебные сессии

[1] *ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет».*
[2] *ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».*
[3] *ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».*
[4] *ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет».*
[5] *ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет».*

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

В-пятых, выявлено, что ведется апробация подходов и инструментов к разработке стимулирующего воздействия. В ряде вузов выполнение эффективного контракта встраивается в широкий комплекс управленческих процедур. Например, данные служат основанием для прохождения аттестации и избрания на должность, а также формирования резерва управленческих кадров. В то же время такая практика пока не получила широкого распространения и закрепления в локальных нормативных актах. Чаще всего роль эффективного контракта сводится к распределению стимулирующего премиального фонда в долгосрочной перспективе (как правило, по результатам работы за год и полугодие). Это подтверждает ограниченное использование концепции эффективности результато-ориентированной деятельности.

Выводы

Таким образом, анализ сопряженности внешних информационных индикаторов успешности деятельности вуза на рынке образовательных услуг с внутренними инструментами стимулирования к их достижению выявил значимую согласованность. Практика ввода концепции результато-ориентированного управления вузов носит поисковый характер. В настоящее время апробируются и совершенствуются методические средства стимулирования и воздействия на рост продуктивности деятельности сотрудников. Фиксируется тенденция усиления связи индикаторов результато-ориентированного управления с показателями международных систем рейтингования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сидунова Г. И., Шнро М. С. Методы формирования имиджа высшего учебного заведения на локальных рынках // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 3 (10). С. 98–104.

2. Борисова И. И. Рейтинг как инструмент повышения конкурентоспособности вузов. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2012. 75 с.

3. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С. Разработка эффективной системы мотивации персонала в территориально распределенных организациях как научная и практическая проблема менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 122–127.

4. Короленко Р. В. Оценка эффективности развития персонала горно-обогатительных комбинатов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 107–111.

5. Кузьмин А. В. Концентрация интеллектуальных ресурсов на основе сравнительного подхода к оценке качества образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 107–110.

6. Шереги Ф. Э. Арефьев А. Л. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. М. : Центр социологических исследований, 2014. 504 с.

7. Шилина Е. В., Каменская Р. А. Стратегия развития бизнес-образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 68–73.

8. Щеглова Г. Б. Рейтинговая система в мотивационной структуре вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 91–94.

9. Михалкина Е. В., Алешин В. А. Эффективный контракт как институт социально–трудовых отношений в сфере высшего образования // Terra economicus. 2013. № 3. С. 89–100.

10. Потуданская В. Ф., Литвинова О. И. Профессиональные компетенции как инструмент оценки эффективности труда преподавателя вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 92–96.

11. Гришина О. А., Сагинова, О. В. Оценка эффективности преподавателя в современном образовательном учреждении : монография. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2015. 114 с.

12. Коптева К. В. Возможности применения системы KPI для мотивации персонала // Основы экономики, управления и права. 2015. № 4 (16). С. 128–131.

REFERENCES

1. Sedunova G. I., M. S. Shnro. Methods of formation of image of higher educational institutions at the local markets // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 3 (10). P. 98–104.

2. Borisova I. I. Rating as a tool to enhance competitiveness of universities. N. Novgorod : publishing house of Novgorod State University. N. I. Lobachevskiy, 2012. P. 75.

3. Vertakova Y. V., Polozhentseva Y. S. Development of an effective system of personnel motivation in geographically distributed organizations as a scientific and practical problem management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 122–127.

4. Korolenko R. V. Assessment of the personnel development efficiency of the mining and processing works // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 107–111.

5. Kuzmin A. V. Concentration of intellectual resources on the basis of comparative approach to assessment of the quality of education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 107–110.

6. Sheregi F. E., Aref'ev A. L. University rankings: international and Russian experience. M. : Center of sociological researches, 2014. P. 504.

7. Shilina E. V., Kamensky R. A. Development Strategy of business education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 68–73.

8. Shcheglov G. B. Rating system in the motivational structure of the University // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 91–94.

9. Mikhalkina E. V., Alyoshin V. A. Effective contract as an institution of social and labor relations at higher education // Terra economicus. 2013. No. 3. P. 89–100.

10. Potudanskaya V. F., Litvinova O. I.'s Professional competence as a tool for assessment of the work efficiency of lecturer // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 92–96.

11. Grishina O. A., Saginova, O. V. Assessment of effectiveness of teacher at the modern educational institution: monograph. Novosibirsk : Publishing house of CRNS, 2015. P. 114.

12. Kopteva K. V. Possibilities of application of the KPI system to motivate staff // Basics of economy, management and law. 2015. No. 4 (16). P. 128–131.

Как цитировать статью: Борисова А. А., Шастова В. А. Результато-ориентированное управление: влияние систем рейтингования на выбор ключевых показателей деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 140–145.

For citation: Borisova A. A., Shastova V. A. The result-oriented management: impact of ranking system on the key performance indicators selection // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 140–145.

УДК 339. 9
ББК 65.5

Ledeneva Marina Viktorovna,
doctor of economics, associate professor,
professor of the department of Economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Леденёва Марина Викторовна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры Экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mledenejova@yandex.ru

Bubnova Julia Sergeevna,
student of group 3 MT 141 bd
training course «Management»
of the department of economics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

Бубнова Юлия Сергеевна,
студентка гр. 3 МТ 141бд
направления подготовки «Менеджмент»
экономического факультета
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН МИРА

GLOBALIZATION CONSEQUENCES FOR DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES OF THE WORLD

08.00.14 – Мировая экономика
08.00.14 – Global economics

В данной статье рассматриваются проблемы современного процесса глобализации, последствия и перспективы политического и социально-экономического развития для развитых и развивающихся стран. В работе представлен теоретический материал по исследуемой работе, а также приведены статистические данные. Раскрыто понятие процесса глобализации, рассмотрены как позитивные, так и негативные последствия для мировой экономики данного процесса. Представлен рейтинг самых бедных стран третьего мира за 2016 год. Рассмотрены тенденции и прогнозы на 2017 год в области безработицы для развитых и развивающихся стран. Также отдельно были рассмотрены последствия глобализации и перспективы развития в условиях данного процесса относительно России.

The article examines the problems of the modern process of globalization, consequences and prospects of political and social and economic development for the developed and developing countries. The work presents theoretical material for the issue under consideration, as well as provides statistical data. The concept of the process of globalization is studied, both positive, and negative consequences of the process for the world economy are investigated. The rating of the poorest Third World countries for 2016 is presented. Tendencies and forecasts for 2017 in the field of unemployment for the developed and developing countries are examined. Consequences of globalization and the prospects of development in the conditions of this process have been also studied relative to Russia.

Ключевые слова: глобализация, последствия глобализации, противоречия глобализации, развитые страны, развивающиеся страны, периферия, дифференциация, мировая экономика, интеграция, транснациональные корпорации.

Keywords: globalization, consequences of globalization, globalization contradiction, developed countries, developing countries, periphery, differentiation, world economy, integration, multinational corporations.

Актуальность исследования заключается в том, что ускоренными темпами идут процессы поляризации мирового хозяйства на богатое меньшинство и бедное большинство. При этом доходы на душу населения в богатейших странах возрастали в два раза более высокими темпами, чем в беднейших. Вследствие этого увеличивается разрыв в уровнях социально-экономического и научно-технического развития между странами центра и периферии. Несправедливое распределение благ от глобализации порождает угрозу конфликтов на различных уровнях.

Современные процессы глобализации охватывают, прежде всего, развитые страны. Глобализация укрепляет позиции данной группы стран в мировом хозяйстве, дает им дополнительные преимущества. В то же время процессы глобализации в рамках современного международного разделения труда грозят «заморозить» нынешнее положение менее развитых стран, которые, будучи вынуждены идти по предлагаемому им неолиберальному пути и играть по правилам, разработанным без их участия, становятся скорее объектами, нежели субъектами глобализации.

Целесообразность разработки темы заключается в выявлении последствий глобализации для развитых и развивающихся стран.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что авторами раскрыты последствия процесса глобализации и выявлено распределение преимуществ данного процесса относительно развитых и развивающихся стран.

Цель исследования — выявить проблемы и последствия глобализации для развитых и развивающихся стран.

Задачами исследования выступают:

— раскрытие причин противоречивого характера процесса глобализации;

— рассмотрение распределения преимуществ глобализации для развитых и развивающихся стран;

— определение возможных последствий для развитых и развивающихся стран.

Одним из ключевых процессов развития мировой экономики XXI века является прогрессирующая глобализация, то есть качественно новый этап в развитии интернационализации хозяйственной жизни. Отношение к глобализации в деловых и академических кругах неоднозначно. Одни исследователи видят в ней угрозу для мирового хозяйства, другие оценивают ее как средство дальнейшего прогрессивного развития. Глобализация представляет процесс, в рамках которого между странами усиливается взаимозависимость благодаря увеличению числа внешнеэкономических сделок. В результате возникает новое международное разделение труда, при котором производство ВВП и накопление национальных богатств все более зависят от экономических субъектов других стран.

Говоря о глобализации, исследователи чаще всего указывают на увеличивающуюся взаимозависимость экономик различных стран мира. Она является следствием роста трансграничных перемещений товаров и услуг, миграции капиталов и рабочей силы, интенсивного обмена информацией и технологиями [1]. Развитие современных телекоммуникационных технологий привело к образованию мировых информационных сетей, по которым циркулирует финансовая, экономическая, научная, культурно-образовательная, управленческая и прочая информация. Вследствие этого пространственно-географический фактор во многом утрачивает свое значение, а мировая экономика превращается в единую хозяйственную систему [2].

Преимущества глобализации распределяются неравномерно. От этого процесса выигрывают, прежде всего, развитые страны, большинство же развивающихся стран проигрывают, что увеличивает угрозу конфликтов на региональном, национальном и интернациональном уровнях.

Глобализация породила дифференциацию мира на страны, выигравшие от глобализации и проигравшие в результате нее [1; 2]. Причем в зависимости от критериев, применяемых теми или иными исследователями для деления на эти две группы, их состав оказывается неодинаковым.

Растущий разрыв в уровне благосостояния богатых и бедных стран ведет к вытеснению последних на обочину мирового хозяйства, увеличению в них безработицы, обнищанию населения [3]. Динамика развивающихся стран вполне правомерно указывает на то, что глобализация в том виде, как она развертывалась в истекшие годы, не только не решила, но даже обострила проблемы, мешающие подлинной интеграции этих стран в систему мирохозяйственных связей и более или менее удовлетворительному решению ими проблемы бедности и отсталости.

Можно обозначить следующие проблемы, возникающие в таких странах:

- получение весьма незначительных и нестабильных доходов, зависящих от ситуации на мировых рынках;
- увеличение технологического отставания от развитых стран;
- обнищание основной массы населения;
- усиление зависимости менее развитых стран от стабильного функционирования всей мировой системы;
- рост социально-экономического расслоения основной массы населения, потеря традиционных устоев и ценностей;
- рост внешнего долга;
- массовое перемещение населения из развивающихся стран в развитые страны.

О глубине глобальной проблемы бедности и отсталости в развивающихся странах в настоящее время наглядно свидетельствует, например, тот факт, что из более чем 7,3 млрд жителей Земли только 0,5 млрд живут в достатке, при этом более 5,5 млрд испытывают нужду. При этом если в 1960 году доходы 10 % самого богатого населения мира превышали доходы самого бедного населения в 30 раз, то к концу XX века — уже в 82 раза [3].

По данным рисунка, самая бедная страна мира в 2016 году — Центральноафриканская Республика. Она занимает лидирующее положение по числу заболевших СПИДом и имеет мизерный показатель ВВП на душу населения — 226,50 долл. [4].

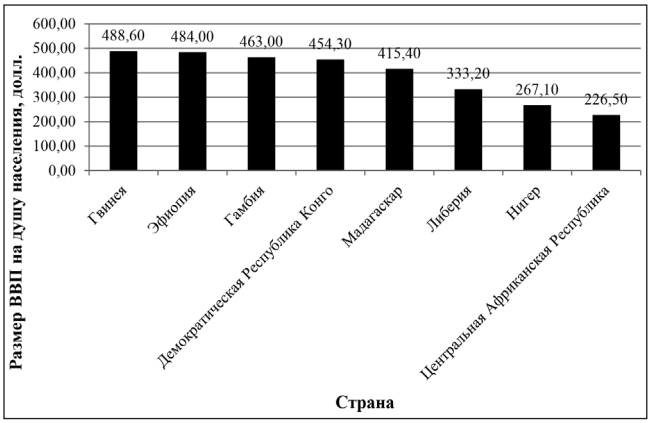

Рисунок. Рейтинг самых бедных стран третьего мира за 2016 год

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [4].

Вопрос о воздействии глобализации на распределение доходов в мире является спорным. Эксперты Программы развития ООН (ПРООН) и Конференции ООН по торговле и развитию — организаций, призванных отстаивать интересы развивающихся стран,— вновь и вновь утверждают, что в условиях глобализации в мире происходит дивергенция, то есть усиление дифференциации доходов между богатыми и бедными странами в пользу первых при общем увеличении численности и удельного веса беднейшей (то есть живущей менее чем на один доллар США в день) части населения Земли [5].

Возросшая полярность, зависимость стран третьего мира от развитых государств заставили специалистов задуматься о том, кому действительно выгодна глобализация. Подсчитано, что от этого процесса выигрывают не более чем 14,5 % населения западного мира, тогда как жители стран Африки, Китая, постсоветского пространства, Азии могут ощутить только негативные последствия интеграции экономик [5].

При этом проблемы глобализации, с которыми может столкнуться конкретная страна, зависят от позиции, занимаемой ею в мировой экономике. Что касается позитивного влияния глобализации, то его проще почувствовать развитым государствам, которые получают возможность снизить издержки за счет переноса технологически грязных производств в страны третьего мира.

Важнейшим побочным эффектом глобализации для развивающихся стран может стать технологическое отставание от развитых государств, что впоследствии приведет к еще большему обеднению народа и поляризации общества [5]. Не меньшую угрозу для национальной экономики представляют ТНК, препятствующие проведению

национально ориентированной политики, которая во многом могла бы способствовать достижению экономической стабильности и роста благосостояния населения. С одной стороны, подключаясь к международным производственным сетям ТНК, развивающиеся страны обретают дополнительные возможности промышленного роста. Однако внешний аутсорсинг, как правило, не сопровождается передачей развивающимся странам значимых технологических новшеств. Кроме того, в настоящее время наибольшая доля добавленной стоимости принадлежит развитым странам, а издержки на оплату труда при переносе трудоемких операций в развивающиеся страны снижаются до незначительной доли общих издержек [6, с. 116–117]. Так, например, при создании Apple iPhone наибольшую прибыль из глобальной цепочки добавленной стоимости извлекают США, добавляя розничную наценку в 64 %. При этом доля Китая, осуществляемого сборку конечного продукта, незначительна [7].

Однако развитые страны тоже не могут избежать неблагоприятных последствий экономического процесса. Одним из них является рост уровня безработицы за счет появления на национальном рынке дешевой низкоквалифицированной рабочей силы (мигранты) (см. таблицу). Предпосылками безработицы становятся также новые технологии, уменьшающие зависимость производственных процессов от человека, перенос части производственного цикла на территорию других стран [5]. Глобализация приводит к тому, что фактически игроками на рынке становятся не государства, а ТНК, которые могут ставить свои интересы выше интересов общества, что не может не отражаться на его жизни.

Таблица

Тенденции и прогнозы на 2017 год в области безработицы

	Уровень безработицы, %			Количество безработных, млн чел.		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
В мире	12,9	13,1	13,1	70,5	71,0	71,0
Развитые страны	15,0	14,5	14,3	10,2	9,8	9,6
Страны с формирующимся рынком	13,3	13,6	13,7	52,9	53,5	53,5
Развивающиеся страны	9,4	9,5	9,4	7,4	7,7	7,9

Источник: составлено автором на основе официальных данных статистической отчетности [8].

Что же касается России, то она в процессе глобализации открыла границы для мигрантов. По официальным данным в 2015 году Россия заняла второе место в мире по количеству мигрантов (после США) [9]. Рост количества мигрантов приводит к росту безработицы среди коренного населения, а это, в свою очередь, обостряет социальные конфликты, усиливает недовольство реализуемой на государственном уровне политики, способствует росту преступности, уменьшению благосостояния народа и т. д.

На одной из Ассамблей Совета по внешней и оборонной политике были разработаны тезисы на тему процессов глобализации в России. Участники Ассамблеи согласились, что глобализация, помимо прочего, создает определенные опасности для России. Однако, так как данный процесс нельзя игнорировать и нельзя не быть в него вовлеченным, требуется выработка оптимальной стратегии приспособления страны и общества к глобализации. Основным элементом данной стратегии должно стать продолжение структурных и социальных реформ, начатых для модернизации страны. При этом требуется развитие гражданского общества в стране, которое, будучи сильным, будет продуктивно взаимодействовать с эффективным правительством. Сначала нужно реформировать все уровни образования, что станет хорошим вложением в человеческий капитал, который является основным потенциальным источником мощи страны. Это, в свою очередь, поможет преодолеть отставание России в несрочной перспективе. Следующим шагом на пути включения России в новый глобальный мир должно стать всевозможное привлечение инвестиций в экономику. Для того чтобы создавать новые рабочие места и расширять налогооблагаемую базу, необходимо привлечение инвестиций в любые отрасли через механизм эффективного контроля над кредитным использованием. В этой связи также необходима индикативная научно-техническая политика [10].

Глобализация, в той или иной степени, коснулась всех сфер жизни российского общества. Однако это повлекло за собой некоторые негативные последствия, в частности, в сферах экономики, торговли, культуры. Но исключение страны из глобального процесса не представляется возможным, тем более что сам этот процесс при всех своих недостатках несет в себе определенные преференции. Чтобы окончательно приспособиться к влиянию глобализации и снизить всевозможные издержки, следует провести целый ряд преобразований внутри страны с уклоном в сторону западных норм и стандартов. Однако со всеми своими слабыми сторонами Россия принимает большое участие в процессах глобализации. Из-за своей специфичности она отводит себе в них особую роль, защищая собственные идентичность, независимость и безопасность. Для преодоления цивилизационного барьера между Россией и остальным миром (прежде всего, Западом) следует укреплять международное многостороннее сотрудничество со всеми странами, реформировать структуру внешней политики, не только экономически и культурно интегрироваться в глобальную систему, но и принимать политические решения, адекватные актуальному международному положению.

Понимая, что максимальные преимущества от глобализации получают страны, ориентированные на наукоемкое производство, Россия вкладывает средства в развитие этой отрасли и привлекает иностранных специалистов, что также стало возможно благодаря интеграции. Возможно, что новое направление развития позволит перейти от сырьевой экономики к индустриальной и в полной мере ощутить все преимущества создания единого экономического и информационного мирового пространства.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что проблема не в самом процессе глобализации, а в том, как этим процессом управляют. И если не изменить политику управления данным процессом, то в проигрыше останутся как развивающиеся страны из-за низкого уровня жизни, так и развитые страны за счет появления на национальном рынке дешевой низкоквалифицированной рабочей силы, а именно мигрантов из развивающихся стран, что увеличит уровень безработицы. Таким образом, глобализация приведёт к тому, что фактически игроками на рынке станут не государства, а ТНК, которые могут ставить свои интересы выше интересов общества, что не может не отражаться на его жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Влияние глобализации на социально-экономическое неравенство регионов в условиях устойчивого развития // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 153–157.

2. Леденёва М. В. Глобализация и неоколониализм: как избавиться от зависимости? [Электронный ресурс] // Вопросы безопасности. Электрон. журн. 2015. № 6. С. 1–16. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.6.17933. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_17933.html (дата обращения: 26.03.2017).

3. Давиденко И. В. Роль транснациональных компаний в развитии мирового хозяйства на современном этапе // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 216–219.

4. Рейтинг самых бедных стран мира [Электронный ресурс] / HYSER [веб-сайт]. URL: http://hyser.com.ua/economics/rejting-samyx-bednyx-stran-mira-73892 (дата обращения: 26.03.2017).

5. Сапрыкина В. Ю. Особенности воздействия глобализации на страны с различным уровнем развития // Молодой ученый. 2010. № 1–2. Т. 1. С. 259–263.

6. Шамрай-Курбатова Л. В., Леденёва М. В. Глобальные цепочки добавленной стоимости в мировом воспроизводственном процессе // Бизнес. Право. Образование. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 114–120.

7. Каплински Р. Глобальные цепочки стоимости: что это такое? [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. Информационно-координационный центр по взаимодействию с Организацией экономического сотрудничества и развития. URL: https://oecdcentre.hse.ru/news/152187308.html (дата обращения 28.03.2017).

8. Данные Международной организации труда [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: http://www.ilo.org/global/lang--en/index (дата обращения: 26.03.2017).

9. Международная организация по миграции. Деятельность [Электронный ресурс] / International Organization for Migration. Российская Федерация. URL: http://moscow.iom.int/russian/ractivities.html (дата обращения: 28.03.2017).

10. Антонов А. А. Проблемы влияния глобализации на Российскую Федерацию [Электронный ресурс] // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки : электронный сборник статей по материалам XXXIX студенческой Международной заочной научно-практической конференции. М. : МЦНО, 2016. № 10 (39). URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10(39).pdf (дата обращения: 28.03.2017).

REFERENCES

1. Pobirchenko V. V., Shutayeva E. A. Influence of globalization on social and economic inequality of the regions in the conditions of sustainable development // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 153–157.

2. Ledeneva M. V. Globalization and neocolonialism: how to get rid of addiction? [Electronic resource] // Security issues. Electronic journal. 2015. No. 6. P. 1–16. DOI: 10.7256 / 2409-7543.2015.6.17933. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_17933.html (date of viewing: 26.03.2017).

3. Davidenko I. V. The role of multinational companies in development of the world economy at the present stage // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 216–219.

4. Rating of the poorest countries of the world [Electronic resource] / HYSER [web-site]. URL: http://hyser.com.ua/economics/rejting-samyx-bednyx-stran-mira-73892 (date of viewing: 26.03.2017).

5. Saprykina V. Yu. Features of impact of globalization on the countries with various level of development // The Young scientist. 2010. No. 1–2. V. 1. P. 259–263.

6. Shamray-Kurbatova L. V., Ledeneva M. V. Global chains of value added in the world reproduction process // Business. Law. Education. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 114–120.

7. Kaplinski R. Global value chains: what is it? [Electronic resource] // HSE. Information and coordination center for cooperation with the Organization for Economic Cooperation and Development. URL: https://oecdcentre.hse.ru/news/152187308.html (date of viewing: 26.03.2017).

8. Data of the International Labor Organization [Electronic resource]. Official site. URL: http://www.ilo.org/global/lang--en/index (date of viewing: 26.03.2017).

9. International Organization for Migration. Activity. [Electronic resource] / International Organization for Migration. Russian Federation. URL: http://moscow.iom.int/russian/ractivities.html (date of viewing: 28.03.2017).

10. Antonov A. A. Problems of influence of globalization on the Russian Federation [Electronic resource] // Youth scientific forum: Social and economic sciences: the electronic collection of articles on materials of the XXXIX student's International correspondence scientific and practical conference. M. : MTsNO, 2016. No. 10 (39). URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10(39).pdf (date of viewing: 28.03.2017).

Как цитировать статью: Леденёва М. В., Бубнова Ю. С. Последствия глобализации для развитых и развивающихся стран мира // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 146–149.

For citation: Ledeneva M. V., Bubnova Ju. S. Globalization consequences for developed and developing countries of the world // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 146–149.

УДК 338.1:314.88:314.96
ББК 65.049(2Рос-4Вог):60.7

Alpatov Alexey Viktorovich,
candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor, head of the department
of computer science and mathematics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: alpatov80@mail.ru

Алпатов Алексей Викторович,
канд. физ.-матем. наук,
доцент, зав. кафедрой
информатики и математики
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: alpatov80@mail.ru

Tatarenko Anastasiya Alexandrovna,
student of the department of economics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: nastusha-97-07-1@mail.ru

Татаренко Анастасия Александровна,
студентка экономического факультета
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: nastusha-97-07-1@mail.ru

ДИНАМИКА ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

DYNAMICS OF THE LIFETIME EXPECTANCY OF THE VOLGOGRAD REGION POPULATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (6. Экономика народонаселения и демография)
08.00.05 – Economics and management of national economy (6. Economics of population and demography)

В статье представлены результаты исследования динамики ожидаемой продолжительности жизни населения Волгоградской области в период с 1989 по 2015 год. Анализ ожидаемой продолжительности жизни проводится для различных категорий населения, дифференцированного по полу и типу поселений (городское/сельское). В работе анализируются такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении; ожидаемая продолжительность жизни для взрослого населения, то есть лиц, достигших возраста 15 лет; коэффициент младенческой смертности; интервальная продолжительность предстоящей жизни. В статье отмечается, что начиная с 2003 года в регионе наблюдается рост ожидаемой продолжительности жизни для всех категорий населения.

The results of the study of the dynamics of the lifetime expectancy of the Volgograd region population in the period from 1989 to 2015 are presented. The analysis of lifetime expectancy is provided for different categories of population, differentiated by gender and type of settlements (urban/rural). The work analyzes such indicators as lifetime expectancy at birth, lifetime expectancy for adult population, i.e. for the persons who have reached the age of 15 years, the infant mortality rate, and the interval duration of the forthcoming life. It is revealed that since 2003 the region has experienced an increase in the lifetime expectancy for all categories of population.

Ключевые слова: демография, Волгоградская область, сельское население, городское население, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, интервальная продолжительность предстоящей жизни, смертность, коэффициент младенческой смертности, гендерные различия, качество жизни.

Keywords: demography, Volgograd region, rural population, urban population, lifetime expectancy at birth, interval lifetime expectancy, mortality, infant mortality rate, gender differences, quality of life.

Введение

Экономическое развитие обусловлено потребностью людей в улучшении уровня их жизни, который является достаточно сложным многоаспектным понятием, включающем в себя такие факторы, как материальное благосостояние, степень здоровья, уровень образования и т. д. Мониторинг состояния уровня жизни населения всегда остается актуальной задачей, поскольку это позволяет оценивать характер экономического развития и принимать своевременные управленческие решения.

Одним из важных индикаторов качества жизни населения является ожидаемая продолжительность жизни при рождении (далее — ОПЖР). Она показывает, сколько в среднем лет предстоит прожить человеку из поколения родившихся в рассматриваемом периоде, если на протяжении всей жизни данного поколения смертность в каждой возрастной группе останется без изменений. ОПЖР характеризует общий уровень смертности и не зависит от возрастной структуры населения. На значение ОПЖР оказывают влияние множество факторов: экология, эффективность здравоохранения, уровень доходов, уровень преступности, качество питания, образ жизни и т. д. [1; 2], то есть большинство тех факторов, которые используются в качестве индикаторов уровня жизни. Таким образом, ОПЖР является интегральным показателем качества жизни населения. Анализ ОПЖР в настоящее время является достаточно **актуальной** задачей, что обусловило большое число публикаций, например, [1; 2; 3; 4; 5]. Однако работы, в которых анализируются данные об ОПЖР по Волгоградской области, представлены фрагментарно. Не было обнаружено публикаций с результатами систематического исследования ожидаемой продолжительности жизни (далее — ОПЖ) в регионе.

Научная новизна. На систематической основе была исследована ОПЖ населения Волгоградской области в течение длительного временного интервала с 1989 по 2015 год. Были выявлены различия в ОПЖ между мужчинами и женщинами, а также между сельским и городским населением.

На основе интервальной продолжительности предстоящей жизни было установлено, в каких возрастных группах наблюдается снижение смертности, а в каких, напротив, смертность увеличивается.

Целью данной работы было исследование динамики ожидаемой продолжительности жизни по Волгоградской области в период с 1989 по 2015 год. При этом решались следующие **задачи**:

— выявить различия в ожидаемой продолжительности жизни между городским и сельским населением, а также между мужчинами и женщинами;

— проанализировать динамику коэффициента младенческой смертности;

— проанализировать динамику интервальной продолжительности предстоящей жизни, выявить, в каких возрастных группах различных категорий населения существуют резервы по снижению смертности;

— сравнить динамику показателей, характеризующих ожидаемую продолжительность жизни по Волгоградской области и России.

Статистические данные и методика исследования

В работе анализируются такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении; ожидаемая продолжительность жизни для взрослого населения, то есть лиц, достигших возраста 15 лет; коэффициент младенческой смертности; интервальная продолжительность предстоящей жизни.

Для расчёта данных показателей были построены таблицы смертности по однолетним коэффициентам смертности. Для перехода от возрастных коэффициентов смертности m_x к вероятности смерти q_x использовалась формула:

$$q_x = 1 - e^{-nm_x},$$

где n — возрастной интервал, выраженный в годах.

Методика построения таблиц смертности подробно описана в работе [6].

Источником возрастных коэффициентов смертности населения Волгоградской области была Российская база данных по рождаемости и смертности [7]. Данные об ожидаемой продолжительности жизни и коэффициенте младенческой смертности по России были взяты на сайте Федеральной службы государственной статистики [8].

Основные результаты и их обсуждение

На рис. 1 приведена динамика ОПЖР населения Волгоградской области, дифференцированного по типу поселений и полу. В течение исследуемого периода ОПЖР для всех категорий населения изменялась волнообразно. Такая динамика является типичной для России [3] и обусловлена социально-экономическими кризисами 90-х годов XX века. Первое снижение ОПЖР с 1991 по 1994 год явилось следствием распада Советского Союза и сменой политического строя, следующее снижение в период с 1998 по 2002 год можно связать с финансовым кризисом 1998 года. В городских населенных пунктах продолжительность жизни стала расти примерно с 2002 года, а в сельских поселениях несколько позже — с 2004 года, вплоть до 2015 года. В течение данного периода наибольший прирост наблюдался у мужчин (6,8 лет), особенно у тех, которые проживают в городах и поселках городского типа (7,0 лет). Наименьший прирост был зафиксирован у городских женщин (4,3 лет).

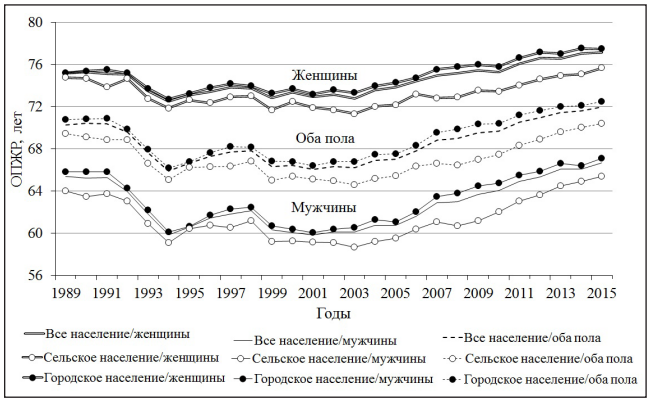

Рис. 1. Динамика ОПЖР по Волгоградской области

В целом значения ОПЖР сельского населения заметно меньше, чем значения ОПЖР городского населения. Это свидетельствует о том, что качество жизни в селе хуже, чем в городе. Прежде всего, отличаются уровни развития системы здравоохранения. Низкое социально-экономическое положение у сельского населения приводит к возникновению социального стресса и, как следствие, к увеличению смертности, снижению продолжительности жизни [9]. Однако в начале исследуемого периода разница между ОПЖР городского и сельского населения у женщин была небольшой. У мужчин данная разница была более существенной в начале исследуемого периода. Затем в 1995 году она снизилась почти до нуля. Увеличиваться разрыв между ОПЖР городского и сельского населения заметно начал примерно с 2001 года, достигнув наибольшего значения в 2,9 лет у женщин в 2008 году, а у мужчин в 3,3 лет в 2009 году. В дальнейшем различия в ОПЖР между сельским и городским населением стали уменьшаться.

Чтобы лучше увидеть анализируемую картину, была рассчитана величина, которая показывает относительную разницу в ОПЖР между городским и сельским населением:

$$K_{e0} = \frac{\text{ОПЖР}_{\text{ГН}} - \text{ОПЖР}_{\text{СН}}}{\text{ОПЖР}_{\text{ГН}}} \times 100\%,$$

где $\text{ОПЖР}_{\text{ГН}}$ и $\text{ОПЖР}_{\text{СН}}$ — соответственно ожидаемая продолжительность жизни при рождении городского и сельского населения.

На рис. 2 показана динамика K_{e0} для мужчин и для женщин. Несмотря на существенные вариации значений можно увидеть тренд к увеличению K_{e0} у женщин с 1989 по 2008 год, а у мужчин с минимума 1995 года до максимума 2009 года.

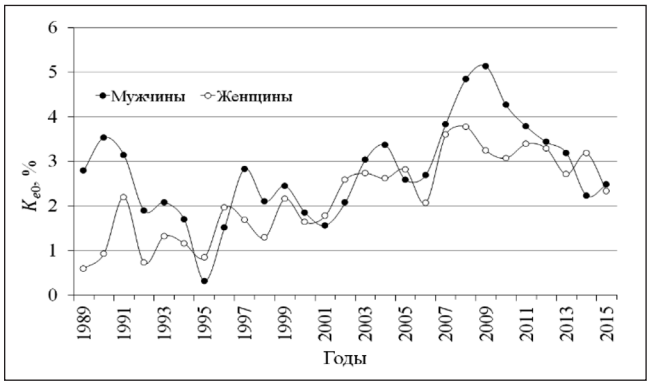

Рис. 2. Динамика относительной разницы в ожидаемой продолжительности жизни при рождении между городским и сельским населением для мужчин и женщин по Волгоградской области

Существенно отличаются значения ОПЖР между женщинами и мужчинами. Такой гендерный дисбаланс в ожидаемой продолжительности жизни является одним из самых высоких в мире [10]. На рис. 3 показана динамика разницы между ОПЖР женщин и ОПЖР мужчин для всего населения Волгоградской области. Существенных различий между сельским и городским населением в гендерном разрыве ОПЖР нет, поэтому на графике представлена только одна общая кривая. Также на графике показана динамика разницы ОПЖР по России. Кривая для населения Волгоградской области практически на протяжении всего периода остается выше значений общероссийского показателя ОПЖР. В 1989 году для Волгоградской области гендерный разрыв составил 9,8 лет, а по России — 10,3 лет. Затем разница в ОПЖР между мужчинами и женщинами стала расти, достигнув максимума в 1994 году. Значение данного показателя для Волгоградской области составило 12,6 лет, а для России 13,7 лет. Еще одно увеличение гендерного дисбаланса ОПЖР наблюдалось в годы финансового кризиса 1998 года. По всей видимости, основной вклад в резкое снижение ОПЖР в указанные годы внесла сверхсмертность мужчин. С 2005 года обе кривые стали снижаться, достигнув в 2015 году значений соответственно 10,4 и 10,8 лет. Таким образом, по данному показателю ни Волгоградская область, ни Россия в целом не вышли даже на уровень 1989 года.

Рис. 3. Динамика разницы в ОПЖР между женщинами и мужчинами населения Волгоградской области и России

На рис. 4 представлена диаграмма сравнения ОПЖР для четырех категорий населения Волгоградской области и России за 1989 и 2015 год. По состоянию на 1989 год показатели по Волгоградской области были лучше, чем по России в целом. К 2015 году ситуация не изменилась: ОПЖР по России для всех категорий жителей осталась ниже, чем по Волгоградской области. В целом уровень продолжительности жизни в регионе не только восстановился к 2015 году по сравнению с 1989, но и стал заметно выше.

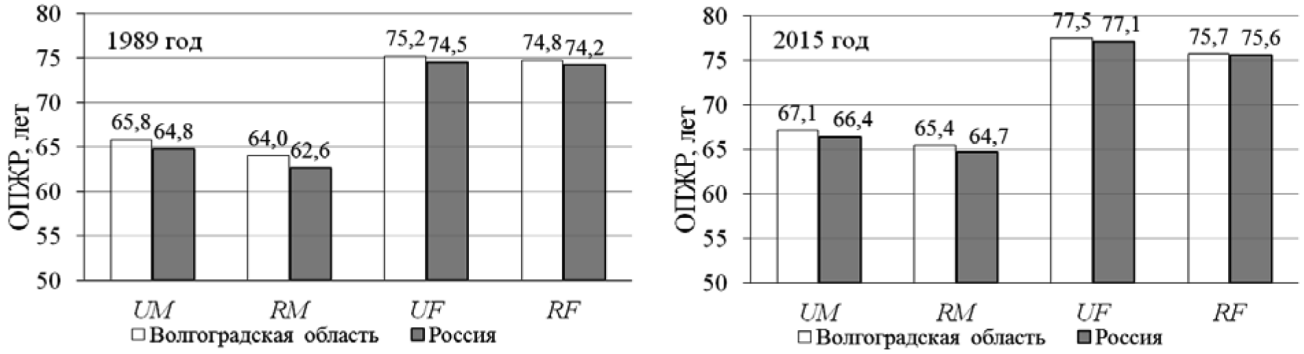

Рис. 4. ОПЖР за 1989 и 2015 год по Волгоградской области и России: городское население/мужчины (*UM*); сельское население/мужчины (*RM*); городское население/женщины (*UF*); сельское население/женщины (*RF*)

ОПЖР — это интегральный показатель, который зависит от возрастной структуры смертности. Рассмотрим важные составляющие, которые существенно влияют на общий уровень ОПЖР: коэффициент младенческой смертности m_0 и ожидаемую продолжительность жизни взрослого населения ОПЖ15+. Необходимо отметить, что коэффициент младенческой смертности играет важную роль при оценке качества жизни населения, поскольку его значение зависит от социального благополучия, от здоровья репродуктивного населения, от качества медицинских услуг, особенно в лечебно-профилактическом обслуживании женщин и детей и т. д.

На рис. 5 показана динамика коэффициента младенческой смертности для городского, сельского и всего населения Волгоградской области, а также в целом по России. Несмотря на существенные вариации данного показателя можно увидеть, что уровень младенческой смертности в сельских населенных пунктах практически на всем временном промежутке превышает уровень смертности в городах и поселках городского типа. Однако в течение последних трех лет отличия в младенческой смертности между сельским и городским населением стали незначительными. В 1989 году m_0 для населения Волгоградской области был равен 17,5 ‰, в целом по России — 17,8 ‰. В 1993 году младенческая смертность в регионе достигла максимума и составила 19,5 ‰, а в России соответственно — 19,9 ‰. К 2015 году уровень младенческой смертности значительно уменьшился, и составил 6,6 ‰ по Волгоградской области и 6,5 ‰ по России в целом.

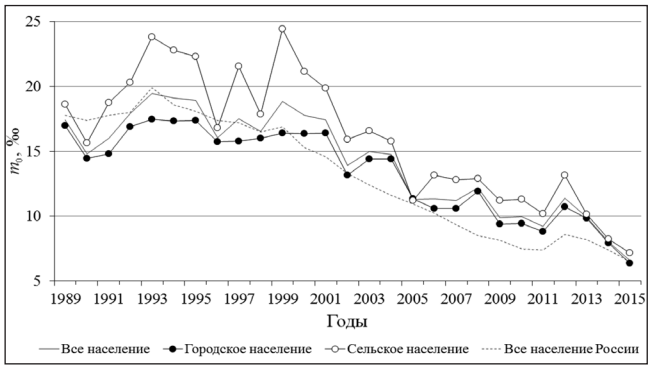

Рис. 5. Динамика коэффициента младенческой смертности m_0 для городского, сельского и всего населения Волгоградской области, а также в целом по России

Коэффициент младенческой смертности — это один из немногих демографических показателей, в улучшении которого Россия достигла значительных успехов в течение

последних двадцати пяти лет. Среди основных причин, которые способствовали снижению младенческой смертности, можно назвать « …улучшение оснащенности родовспомогательных учреждений региона медицинской техникой, предназначенной для реанимации новорожденных; совершенствование организации помощи новорожденным в критическом состоянии; развитие сети медицинских учреждений второго этапа выхаживания; улучшение диагностики и профилактики врожденных пороков развития» [11].

Перейдем к рассмотрению динамики ОПЖ15+ (см. рис. 6). В целом, конечно же, характер динамики ожидаемой продолжительности жизни взрослого населения совпадает с динамикой ОПЖР (см. рис. 1). Однако из рис. 6 видно, что показатель ОПЖ15+ мужчин к 2015 году едва только смог достигнуть уровня 1989 года, в отличие от показателя ОПЖР, у которого перевес составил примерно один-два года. Вероятно, что основной вклад в увеличение ОПЖР в течение данного периода внесло сокращение младенческой смертности.

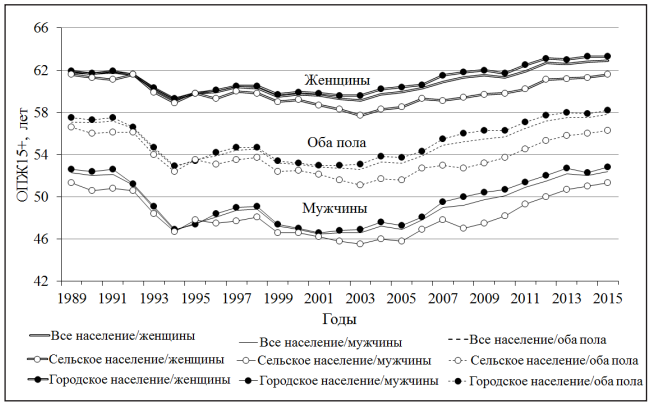

Рис. 6. Динамика ОПЖ15+ по Волгоградской области

В данной работе на основе таблиц смертности были рассчитаны интервальные продолжительности предстоящей жизни e_{x+n} для достигших возраста x. Интервальная продолжительность жизни показывает, сколько в среднем проживет человек в возрастном интервале $(x, x+n)$. Данная величина зависит только от коэффициента смертности в исследуемом интервале и не подвержена влиянию других структурных факторов. Разница между шириной возрастного интервала и величиной ожидаемой продолжительности жизни в данном интервале показывает уровень потерь вследствие смертности. Данная величина позволяет оценить резервы в возрастных группах для повышения уровня ОПЖР.

На рис. 7 показана динамика интервальной продолжительности жизни всего населения Волгоградской области по шести пятнадцатилетним возрастным группам. Все кривые имеют минимумы в районе 1994 года. Можно также отметить, что для трудоспособных возрастов 30–44 и 45–59 лет наиболее существенное падение уровня продолжительности жизни наблюдалось в период с 2000 по 2006 год. После снижения в самые кризисные годы интервальная продолжительность жизни стала увеличиваться вплоть до конца исследуемого периода, однако в разных возрастных группах это происходило различными темпами. Наибольший рост наблюдается у детской возрастной группы, причем значение e_{x+n} в 2015 году существенно превысило значение в 1989 году. Также в последние годы были достигнуты существенные успехи по сравнению с 1989 годом в возрастных группах 15–29, 60–74 и 75–89 лет. В возрастной группе 30–44 лет интервальная продолжительность жизни не смогла достичь уровня 1989 года.

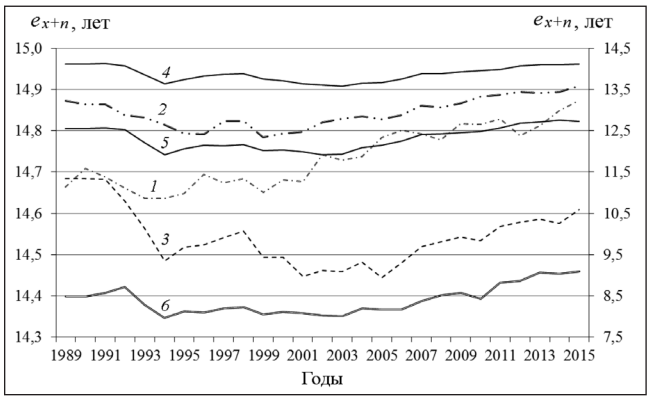

Рис. 7. Динамика интервальной продолжительности предстоящей жизни всего населения Волгоградской области по возрастным группам: *1* — 0–14 лет; *2* — 15–29 лет; *3* — 30–44 лет; *4* — 45–59 лет; *5* — 60–74 лет; *6* — 75–89 лет. Прерывистые линии относятся к левой шкале, сплошные линии — к правой

В таблице приведены данные об интервальной продолжительности предстоящей жизни для населения Волгоградской области, дифференцированного по полу и типу поселений за 1989, 1994, 1998 и 2015 год, а также темпы прироста интервальной продолжительности жизни в 2015 году по сравнению с 1989 годом $T_{2015/1989}$.

Таблица

Интервальная продолжительность предстоящей жизни по шести укрупненным пятнадцатилетним возрастным группам населения Волгоградской области, дифференцированного по полу и типу поселений; темпы прироста интервальной продолжительности жизни в период с 1989 по 2015 год

Возрастная группа	1989	1994	2002	2015	$T_{2015/1989}$, %
Мужчины, сельское население					
0–14	14,55	14,47	14,66	14,84	1,98
15–29	14,74	14,63	14,60	14,83	0,62
30–44	14,43	14,22	14,17	14,37	−0,41
45–59	13,66	13,05	12,92	13,64	−0,18
60–74	11,50	10,52	10,32	11,29	−1,89
75–89	7,62	6,69	6,64	7,77	1,89
Мужчины, городское население					
0–14	14,65	14,63	14,71	14,88	1,57
15–29	14,83	14,76	14,77	14,88	0,32
30–44	14,55	14,18	14,16	14,43	−0,79
45–59	13,79	12,90	12,79	13,64	−1,11
60–74	11,56	10,56	10,59	11,71	1,34
75–89	7,24	6,88	7,09	7,97	10,19
Женщины, сельское население					
0–14	14,69	14,64	14,72	14,85	1,08
15–29	14,90	14,89	14,88	14,94	0,25
30–44	14,82	14,75	14,75	14,74	−0,49
45–59	14,54	14,21	14,21	14,55	0,08
60–74	13,39	13,06	12,87	13,30	−0,70
75–89	9,01	8,60	8,48	9,50	5,48
Женщины, городское население					
0–14	14,71	14,72	14,82	14,87	1,12
15–29	14,94	14,91	14,91	14,95	0,07
30–44	14,86	14,81	14,77	14,82	−0,30
45–59	14,57	14,32	14,38	14,56	−0,11
60–74	13,24	12,97	13,10	13,61	2,77
75–89	8,96	8,32	8,45	9,71	8,41

Из таблицы видно, что в детских возрастных группах смертность существенно снизилась в период с 1989 по 2015 год для обоих типов поселений. Например, у мужчин сельского населения (возраст 0–14 лет) в 1989 году e_{0-14}=14,55 лет, в 1994 снизилась до 14,47, а в 2015 выросла до 14,84 лет. Таким образом, резервы для дальнейшего сокращения смертности в детских возрастах остались, но сравнительно немного. Темпы прироста во второй возрастной категории меньше, чем в первой, но имеют знак «плюс». При этом наибольшие значения прироста наблюдаются у мужчин. В возрастных группах 30–44 и 45–59 лет темпы прироста отрицательные, то есть восстановительный период еще не закончился.

Анализ динамики интервальной продолжительности жизни в оставшихся старших возрастных группах позволяет сделать предположение о том, что качество медицинского обслуживания в сельской местности по сравнению с городскими населенными пунктами становится ниже. Пожилое население более чувствительно к качеству медицинского обслуживания. Из таблицы видно, что в возрастной категории 60–74 лет прирост интервальной продолжительности жизни у сельского населения был отрицательным, а у городского положительным. Кроме того, в возрастной группе 75–89 лет, хотя и наблюдается положительный прирост во всех типах поселений, однако в городах прирост был существенно выше.

На рис. 8 приведена диаграмма, иллюстрирующая резервы интервальной продолжительности жизни для различных групп населения Волгоградской области в 2015 году. Видно, что у сельского населения обоих полов есть более существенные резервы по сравнению с городским населением в увеличении продолжительности жизни. Исключение составляет только возрастной интервал 45–59 лет. Необходимо также отметить, что у мужчин по состоянию на 2015 год есть значительные резервы по увеличению продолжительности жизни в трудоспособных возрастах. Например, в возрасте от 30 до 44 лет у мужчин сельского населения e_{30-44}=13,64 лет, тогда как у женщин — 14,55 лет.

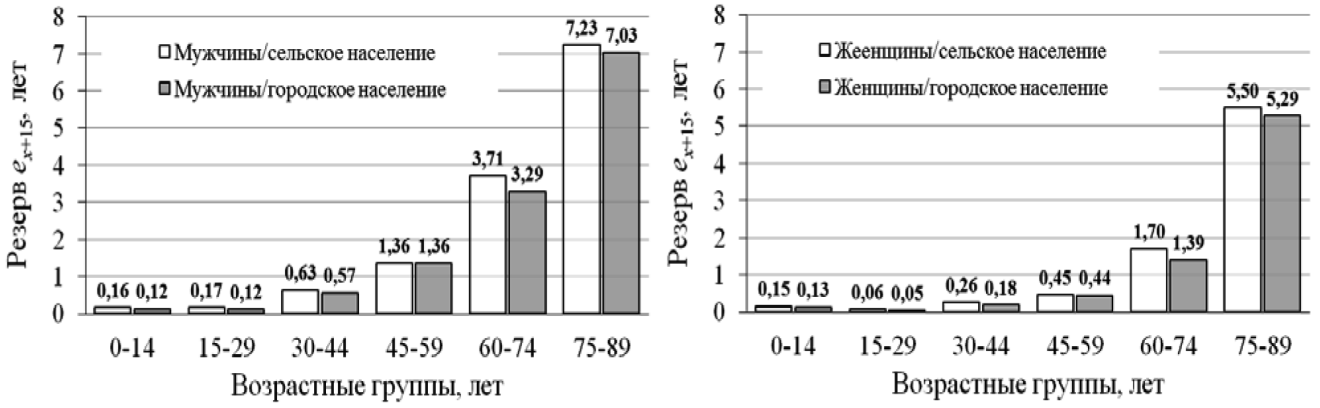

Рис. 8. Резервы интервальной продолжительности жизни для пятнадцатилетних групп населения Волгоградской области в 2015 году

Заключение

Результаты, полученные в данной работе, позволяют судить о динамике качества жизни населения в Волгоградской области. Например, уменьшение коэффициента младенческой смертности, которое наблюдается в последнее время, свидетельствует о позитивных изменениях в качестве медицинского обслуживания беременных женщин и младенцев. В работе отмечалось, что в целом качество жизни в сельских поселениях гораздо ниже, чем в городских населенных пунктах. Это оказало влияние также и на младенческую смертность, которая в сельских поселениях выше, чем в городских. В последние годы наблюдается сокращение данного различия. Это можно, конечно, связать с улучшением качества медицинского обслуживания в сельской местности и приближения его к городскому уровню, однако, на наш взгляд, данный вопрос требует дополнительных исследований. В работе отмечалось, что темпы роста продолжительности предстоящей жизни в пожилых возрастных группах сельского населения ниже, чем у городского. Очевидно, что пожилое население весьма чувствительно к качеству медицинского обслуживания. Поэтому на основе данного примера можно предположить, что разрыв в качестве оказания медицинских услуг в 2015 году по сравнению с 1989 годом стал больше.

Достаточно тревожным фактом, который был выявлен в данном исследовании, является существенная разница в ОПЖР между мужчинами и женщинами. Гендерный разрыв в ОПЖР населения региона составляет в 2015 году 10,4 лет. Разумеется, данное значение несколько ниже общероссийского показателя, однако гораздо выше, чем общемировые значения. Причем эта разница обусловлена в основном высокой смертностью мужчин в возрастных группах старше 30 лет. Об этом свидетельствуют более низкие значения интервальной продолжительности жизни мужчин в данных возрастных категориях. Одним из самых существенных факторов, который влияет на смертность мужчин в целом по России и в Волгоградской области в частности, остается бытовое пьянство [12]. С 2000 года появилась новая антиалкогольная кампания. Возможно, на рост продолжительности жизни у населения региона с 2002 года повлияла и данная политика. В период с 2002 по 2015 год ОПЖР не только смог достигнуть докризисного значения 1989 года, но и существенно его превзойти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Молчанова Е. В. Мировые медико-демографические и социально-экономические тенденции // Перспективы науки. 2011. № 1 (16). С. 115–119.

2. Прохоров Б. Б., Горшкова И. В., Тарасова Е. В. Зависимость продолжительности жизни населения России от внешних факторов // Проблемы прогнозирования. 2004. № 6. С. 114–125.

3. Андреев Е. М., Кваша Е. А., Харькова Т. Л. Смертность и продолжительность жизни в России — что нового? Статья первая [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Электрон. журн. 2016. № 683–684. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0683/tema01.php (дата обращения: 15.03.2017).

4. Теплых Г. В. Выявление факторов ожидаемой продолжительности жизни в регионах России: анализ панельных данных // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 7 (286). С. 53–64.

5. Как преодолеть отставание России по продолжительности жизни? Материалы Круглого стола // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. № 3. С. 154–201.

6. Борисов В. А. Демография. М. : NOTA BENE, 2001. 272 с.

7. Данные по рождаемости и смертности [Электронный ресурс] / Центр демографических исследований. Российская экономическая школа. Официальный сайт. URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data (дата обращения: 24.11.2016).

8. Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 11.09.2017).

9. Молчанова Е. В. Социальный стресс и медико-биологические тенденции в России // Перспективы науки. 2011. № 8 (23). С. 178–182.

10. Тарко А. М. Новые результаты анализа развития России на основе динамики ее демографических и технологических параметров // Пространство и время. 2012. № 4 (10). С. 108–118.

11. Шкарин В. В. Демографическая ситуация в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 166–167.

12. Немцов А. В. Российская смертность в свете потребления алкоголя // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. № 4. С. 111–135.

REFERENCES

1. Molchanova E. V. World medico-demographic and socioeconomic tendencies // Science prospects. 2011. No. 1 (16). P. 115–119.

2. Prokhorov B. B., Gorshkova I. V., Tarasova E. V. Dependence of life expectancy of the population of Russia on external factors // Problems of forecasting. 2004. No. 6. P. 114–125.

3. Andreev E. M., Kvasha E. A., Kharkova T. L. Mortality and lifetime expectancy in Russia — what's new? Article one [Electronic resource] // Demoscope Weekly. Electronic journal. 2016. No. 683–684. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0683/tema01.php (date of viewing: 15.03.2017).

4. Teplykh G.V. Identification of lifetime expectancy factors in Russian regions: analysis of panel data // Regional Economics: Theory and Practice. 2013. No. 7 (286). P. 53–64.

5. How to overcome Russia's lag in lifetime expectancy? Materials of the Round table // Demographic Review. 2015. V. 2. No. 3. P. 154–201.

6. Borisov V. A. Demographics. M. : NOTA BENE, 2001. 272 p.

7. Data on fertility and mortality [Electronic resource] / Center for Demographic Research. New Economic School. Official site. URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data (date of viewing: 24.11.2016).

8. Data of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru (date of viewing: 28.02.2017).

9. Molchanova E. V. Social stress and biomedical trends in Russia // Science prospects. 2011. No. 8 (23). P. 178–182.

10. Tarko A. M. New results of the analysis of the development of Russia on the basis of dynamics of its demographic and technological parameters // Space and time. 2012. No. 4 (10). P. 108–118.

11. Shkarin V. V. The demographic situation in Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 166–167.

12. Nemtsov A. V., Russian mortality in light of alcohol consumption // Demographic Review. 2015. V. 2. No. 4. P. 111–135.

Как цитировать статью: Алпатов А. В., Татаренко А. А. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 150–155.

For citation: Alpatov A. V., Tatarenko A. A. Dynamics of the lifetime expectancy of the Volgograd region population // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 150–155.

УДК 330.47
ББК 65.39

Zhilina Elena Viktorovna,
candidate of economics, associate professor of the department of information technologies and information protection of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: black-2@mail.ru

Miroshnichenko Irina Iosifovna,
candidate of economics, associate professor of the department of information systems and applied informatics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: iimo2@yandex.ru

Savelyeva Natalia Grigorievna,
associate professor of the department of information systems and applied informatics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: 2011ngs@mail.ru

Veretennikova Elena Grigorievna,
associate professor of the department of information systems and applied informatics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: eg_2008@mail.ru

Жилина Елена Викторовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры информационных технологий и защиты информации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону,
e-mail: black-2@mail.ru

Мирошниченко Ирина Иосифовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры информационных систем и прикладной информатики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону
e-mail: iimo2@yandex.ru

Савельева Наталья Григорьевна,
доцент кафедры информационных систем и прикладной информатики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 2011ngs@mail.ru

Веретенникова Елена Григорьевна,
доцент кафедры информационных систем и прикладной информатики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону,
e-mail: eg_2008@mail.ru

РЕСУРСОЕМКОСТЬ ДЕЛОВЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И РАЗРАБОТКЕ ВЕБ-СИСТЕМЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

THE RESOURCE INTENSITY OF BUSINESS PROCESSES WHEN DESIGNING AND DEVELOPING WEB-BASED SYSTEM OF COMMERCIAL ENTERPRISE

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

В статье рассмотрен этап визуализации деловых процессов коммерческого предприятия, реализующего рекламные услуги, что позволяет определить и структурировать основные цели анализируемого процесса. Рассмотрен подход визуального моделирования деловых процессов разрабатываемой веб-системы коммерческого предприятия с использованием Case-средства Rational Rose в нотации UML, что позволяет описать статические свойства системы и динамику ее поведения, моделировать одновременно функции, данные и процессы. Отдельное внимание уделено описанию подхода двухфакторной авторизации при входе в веб-систему в виде диаграммы деятельности. Данный подход особенно актуален в условиях глобальной коммерческой интернет-интеграции российских предприятий.

The article describes the stage of visualization of business processes of commercial enterprise implementing advertising services, which allows defining and structuring the main goals of the analyzed process. The approach of visual modeling of business processes of the web-based system of commercial enterprise using the Case-tool Rational Rose in UML notation is examined, which allows describing the static properties of the system and dynamics of its behavior, modeling the functions, data and processes. Special attention is paid to description of the double-factor authentication approach when entering the web-based system in the form of activity diagram. This approach is particularly relevant in the global commercial Internet-integration of the Russian enterprises.

Ключевые слова: ресурсоемкость, визуальное моделирование, деловые процессы, UML-модель, веб-система, Web-Modeler, коммерческое предприятие, диаграмма прецедентов, диаграмма классов, диаграмма компонентов.

Keywords: resource intensity, visual modeling, business processes, UML-model, web-based system, Web-Modeler, commercial enterprise, case diagram, class diagram, component diagram.

Введение

Снижение ресурсоемкости товаров и услуг относится к одной из ключевых задач экономики [1], эффективному решению которой могут в значительной степени способствовать методы визуального анализа деловых процессов. Ресурсоемкость товаров и услуг включает затраты трудовых и энергетических ресурсов, сырья, материалов и времени. Особо **актуальными** этапами процедуры оценки резервов по снижению ресурсоемкости товаров и услуг являются [1]:

— деловые процессы;
— визуализация анализируемого процесса;
— информация о статистических характеристиках;
— экспертные методы.

До настоящего времени в рекламной компании ООО «ДВА» г. Таганрога Ростовской области не было проведено анализа деловых процессов проектируемой веб-системы.

Предмет исследования — деловые процессы актеров (пользователей) разрабатываемой веб-системы.

Под веб-системой, в данном случае, понимаем новостной контент рекламной компании.

Цель исследования — разработка визуальных моделей деловых процессов рекламной компании ООО «ДВА» при проектировании и разработке веб-системы для снижения ее ресурсоемкости.

Задачи исследования:

— описание и анализ деловых процессов на основе разработанных диаграмм прецедентов проектируемой веб-системы для ООО «ДВА»;

— построение диаграмм деятельности деловых процессов аутентификации и авторизации пользователей, оценка их влияния на общую ресурсоемкость;

— разработка логической и физической структур проектируемой веб-системы, их влияние на общую ресурсоемкость;

— разработка веб-системы для ООО «ДВА».

Элементами **научной новизны** исследования является разработка теоретических аспектов снижения ресурсоемкости деловых процессов, возникающих при проектировании и разработке веб-систем коммерческих предприятий, что позволит разработчикам в короткие сроки реализовать систему с необходимым функционалом в предложенной CMS, а также оценить взаимосвязанность отдельных процессов и операций, проводить реинжиниринг и выявлять динамические аспекты поведения системы.

Основная часть

Современные CASE-средства визуального моделирования позволяют создавать сложные программные системы от описания деловых процессов предметной области до создания программного кода [2]. В настоящее время наибольшее распространение получил объектный подход к созданию информационных систем, основанный на UML (англ. Unified Modeling Language — унифицированный язык моделирования).

В работе использовалось CASE-средство визуального моделирования объектно-ориентированных информационных систем IBM Rational Rose.

Визуальное моделирование в UML можно представить как некоторый процесс детализации от наиболее абстрактной модели исходной системы к логической (в нашем случае взаимодействие объектов системы через интерфейс CMS), а затем и к физической модели соответствующей веб-системы [3].

Главная диаграмма прецедентов представлена в виде пакетов деловых процессов актеров веб-системы: администратора и пользователя (см. рис. 1).

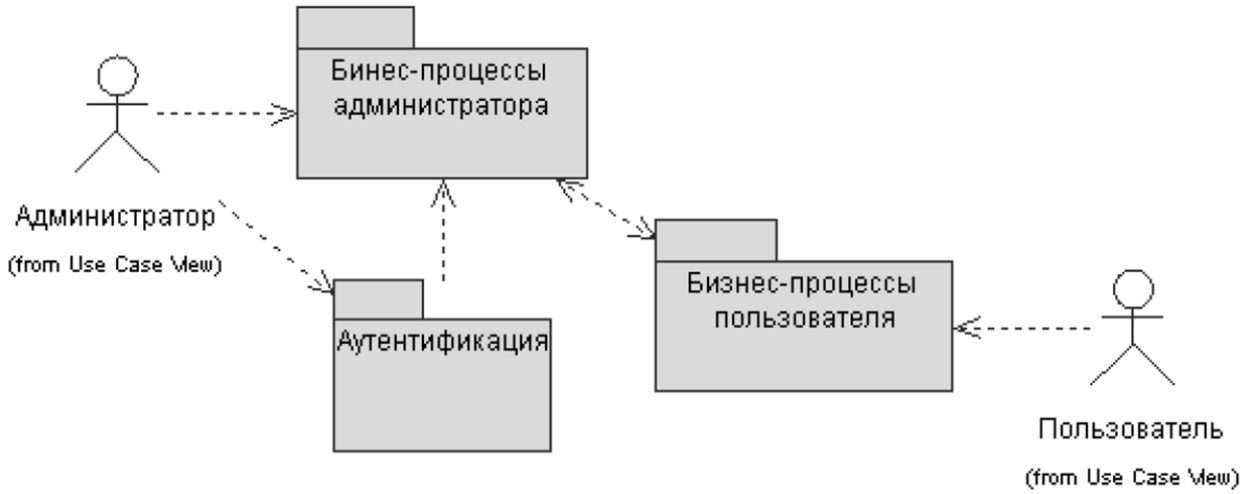

Рис. 1. Главная диаграмма прецедентов разрабатываемой веб-системы

Роль гостя нами не учитывалась, так как разрабатываемая веб-система не требует регистрации, поэтому все функции, доступные пользователю, будут доступны и гостю.

Администратор в отличие от пользователя проходит процесс аутентификации при получении доступа к веб-системе. Администратор, управляющий системой, может вносить, менять и удалять информацию в ней.

Деловые процессы администратора включают в себя (см. рис. 2):

1) обеспечение безопасности сайта;

2) обработку базы данных: сопровождение, резервное копирование, удаление старых записей, сжатие БД;

3) обработку почты: удаление писем, чтение писем от пользователей, чтение писем от рекламодателей;

4) размещение информации на сайте: описание предприятия (о предприятии), производство компании, контакты, новости, реклама, прайс-лист (цена), акции компании, предоставляемые услуги.

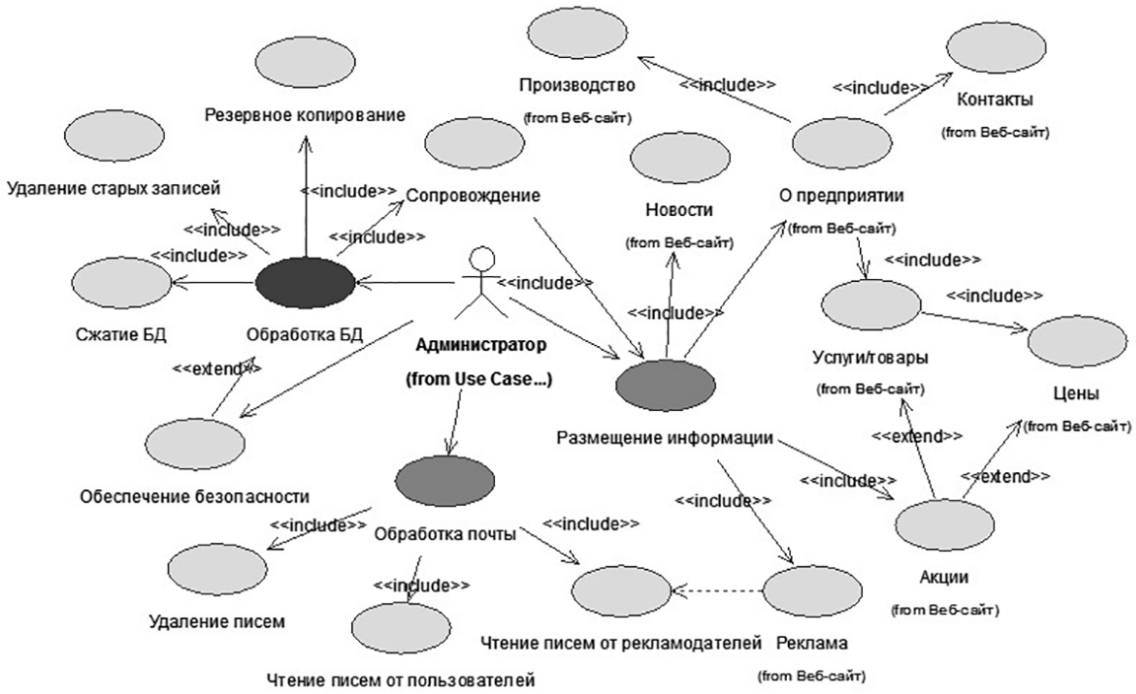

Рис. 2. Деловые процессы администратора веб-системы

Пользователю доступны функции просмотра различной информации веб-системы: информация о предприятии, новости, реклама, контактная информация, производство, цены, акции, предоставляемые услуги. Деловые процессы пользователя также включают отправку письма администратору сайта, поиск информации (см. рис. 3).

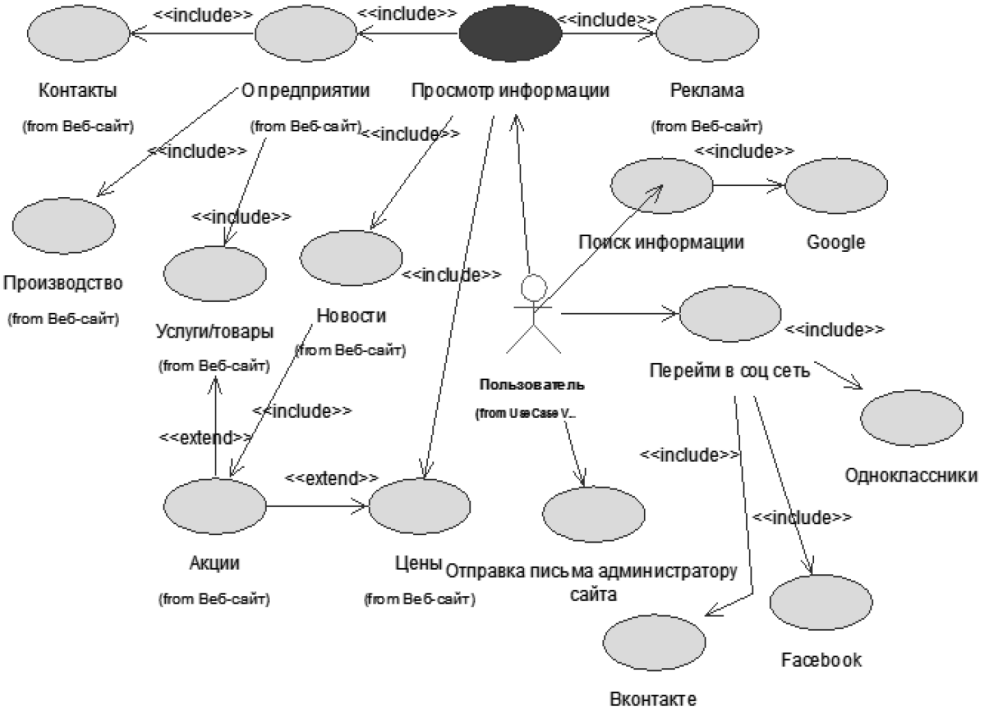

Рис. 3. Деловые процессы пользователя веб-системы

Пользователь может перейти по ссылкам в социальные сети: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook» [4] для получения дополнительной информации о предприятии (предварительно необходимо разработать страницу — группу предприятия в соответствующей социальной сети).

Прецеденты пакета «Аутентификация» деловых процессов администратора раскрыты на рис. 4.

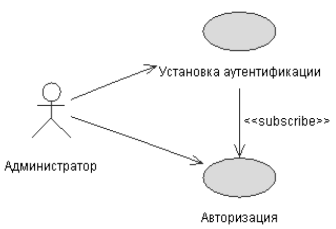

Рис. 4. Диаграмма прецедентов пакета «Аутентификация»

Обеспечение безопасного доступа к веб-системе должна обеспечить двухфакторная модель авторизации. Установка аутентификации рассмотрена на Activity diagram (диаграмма деятельности) (см. рис. 5).

Администратор при установке аутентификации должен активировать необходимые плагины по работе со сторонними приложениями или устройствами. Приложение Google Authenticator можно скачать самостоятельно в GooglePlay, либо с помощью QR-кода. Ключи YubiKey платные, то есть их необходимо заранее приобрести (один ключ стоит 1 700 руб. [5]).

Процесс авторизации рассмотрен на диаграмме деятельности (см. рис. 6). Администратору необходимо ввести логин, пароль и секретный код для прохождения двухфакторной авторизации для входа в веб-систему. В данном процессе участвуют такие приложения Two Factor Authentication, как Google Authenticator (для генерации секретного кода каждые 30 секунд) или плагин YubiKey (при использовании USB-ключа).

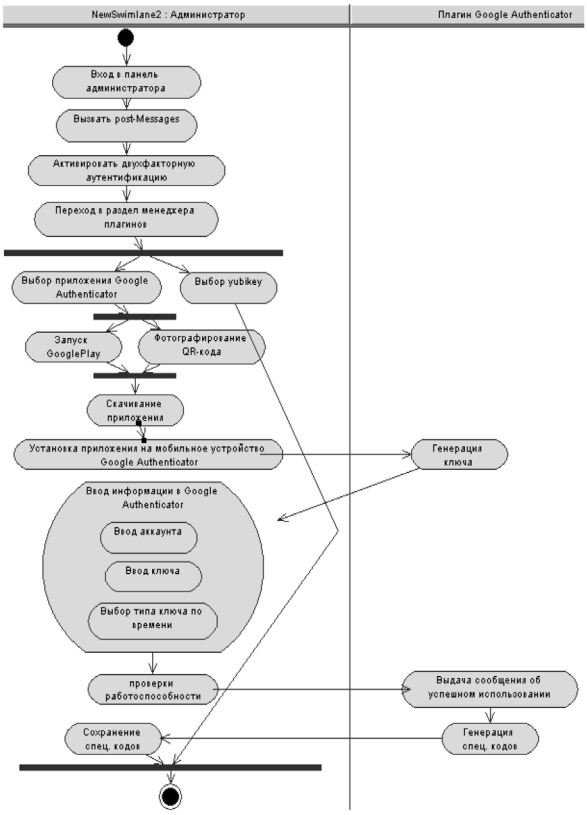

Рис. 5. Диаграмма деятельности прецедента «Установка аутентификации»

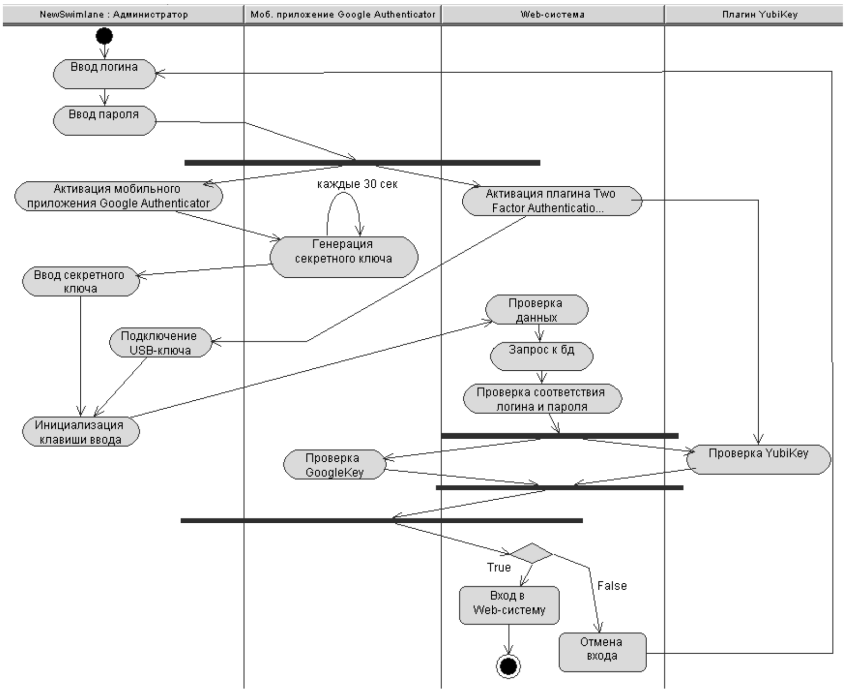

Рис. 6. Диаграмма деятельности прецедента «Авторизация»

После завершения формирования принципов использования системы наступает этап разработки ее логической структуры. В Rational Rose он именуется Logical View.

На этом этапе следует определить классы, которые необходимы в системе.

Классы можно условно разделить на границы, сущности и управление. Взаимосвязь между границами и сущностями системы достигается благодаря элементам управления.

На основе условий задачи были выделены следующие сущности (стереотип «entities») и их атрибуты:

— TMenu (id_menu, Name, status, Poryadok, dostup);

— TMaterial (id_material, zagolovok, avtor, date, kategiria, text, razdel, status);

— TUsers (id_user, password, login).

На рис. 7 приведена диаграмма классов пакета «Сущности». Класс TUsers необходимо разработать для использования многопользовательского входа в веб-систему. В дальнейшем возможно увеличение количества администраторов за счет расширения функционала веб-системы.

Классы TMenu и TMaterial необходимы для динамического отображения текстов на страницах веб-системы. Каждому материалу (статье) будет соответствовать раздел, закрепленный за одним из видов меню (горизонтальное, вертикальное и т. д.). Под статусом (атрибут status) понимает состояние классов: опубликован/не опубликован.

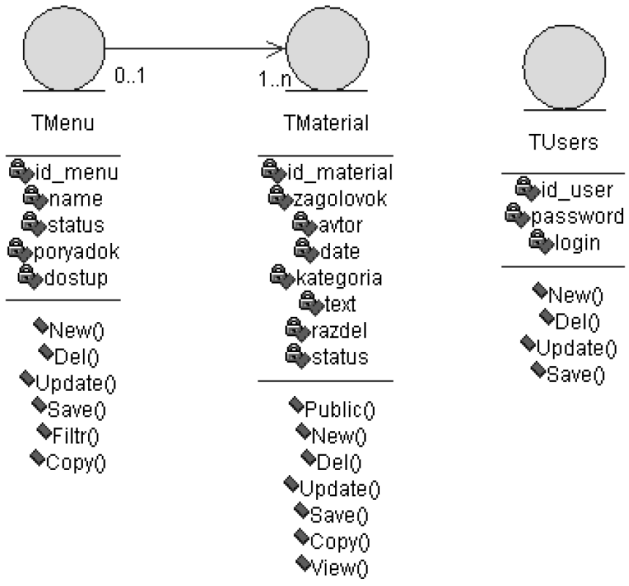

Рис. 7. Диаграмма классов пакета «Сущности»

Все проектируемые классы должны содержать методы по добавлению, удалению, редактированию, сохранению данных. Можно добавлять вспомогательные методы: фильтрование, копирование, предварительный просмотр и т. д.

В пакете «Границы» выделены следующие классы (стереотип «boundaries») и их атрибуты, рис. 8: Users (id_user, login, password, number), Main-menu, Menu_vertikal, Pages (id_user), Banner, Index, Services, Price, Made, Contacts.

Граничащий класс Pages агрегирует с классами Main-menu, Menu_vertikal и Banner, то есть на каждой странице разрабатываемой веб-системы должно отображать одинаковое меню (как главное, так и вертикальное) и рекламный баннер с логотипом компании.

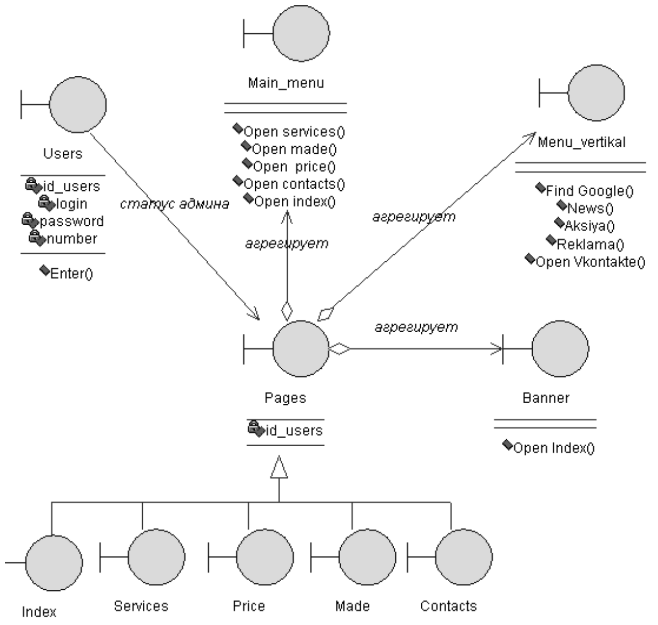

Рис. 8. Диаграмма классов пакета «Границы»

Класс Users отвечает за страницу административного доступа. Классы Users и Pages связаны отношением «статус админа». При успешной аутентификации пользователь переходит в административную панель для настроек и управления веб-системой.

Классы Index, Services, Price, Made и Contacts являются наследниками класса Pages, то есть наследуют весь функционал базового класса. Как видно из диаграммы (см. рис. 6), через главное меню можно осуществлять навигацию между всеми граничащими классами (методы Open).

В пакете «Управление» выделены следующие классы (см. рис. 9): Manager_Menu, Manager_Materials, Manager_tranzact, Manager_users.

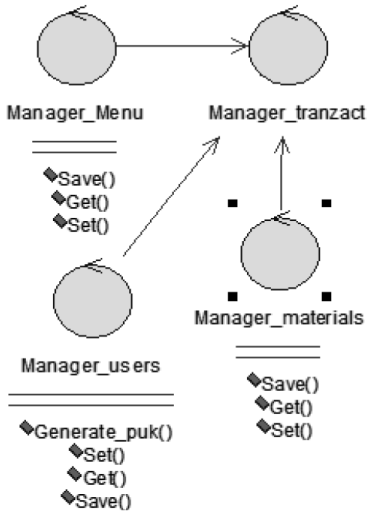

Рис. 9. Диаграмма классов пакета «Управление»

Классы со стереотипом «control» (управление) отвечают за взаимодействие граничащих объектов с базой данных, поэтому атрибуты мы не проектировали. Методы классов пакета «Управление» направлены на сохранение, установку и получение данных через транзакции (Manager_tranzact).

Для взаимодействия классов с разными стереотипами рассмотрим пример по работе с объектами, отвечающими за управление пользователями веб-системы (см. рис. 10).

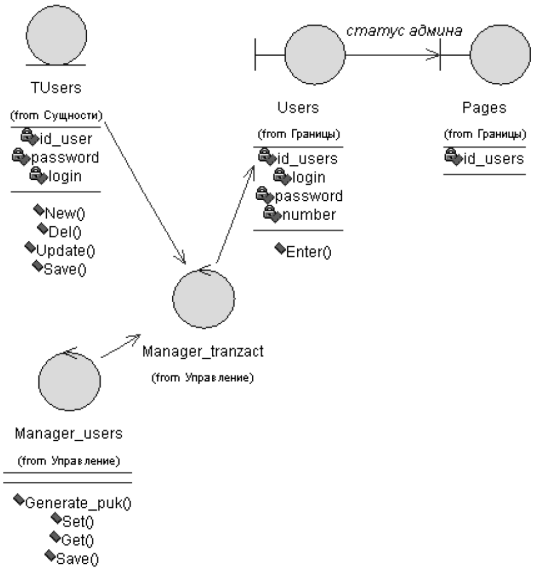

Рис. 10. Диаграмма взаимодействия классов по работе с пользователями веб-системы

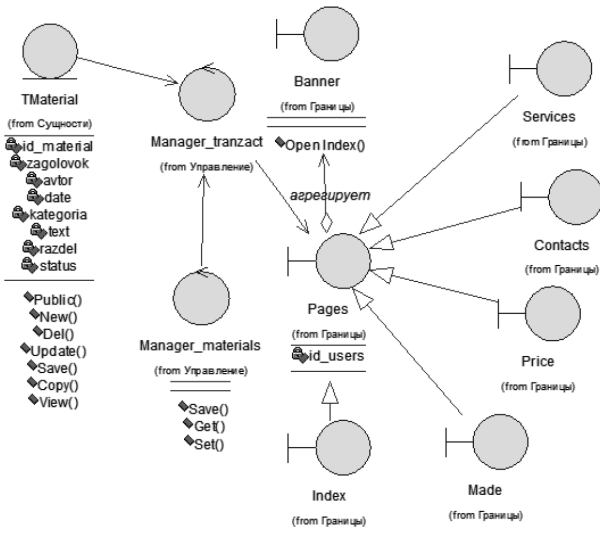

Рис. 11. Диаграмма взаимодействия классов по работе с материалами веб-системы

На странице авторизации (Users) пользователю необходимо ввести соответствующие данные (логин, пароль и т. д.). При инициализации клавиши Enter (ввод) возникает транзакция (Manager_tranzact), которая активирует управляющий класс Manager_users. В данном случае, используя метод Get (получить), формируется запрос к таблице базы данных TUsers с критериями отбора по атрибутам: логин и пароль. В случае совпадения через Manager_tranzact возникает ответ для инициализации объекта Pages (страницы сайта) со статусом администратора.

Аналогично взаимодействуют другие классы. На рис. 11 показано взаимодействие объектов по работе с материалами.

Диаграмма компонентов состоит из следующих пакетов (см. рис. 12): «Web-система» (*.php), «Изображения» (все фотографии, в том числе логотип, фон, репродукции товаров и услуг), «Шаблоны» (CSS стиль для оформления страниц сайта), «Плагины» (для просмотра изображений и видео), а также интерфейса разрабатываемой веб-системы и интерфейса Joomla, через которые происходит взаимодействие всех составляющих разрабатываемых элементов сайта. Стоит подчеркнуть, что необходимым условием разработчика является наличие браузера, в котором просматривается содержимое веб-страниц и веб-сервера, особенно в период разработки и тестирования системы, а также СУБД. В нашем случае будет применяться дистрибутив Денвер.

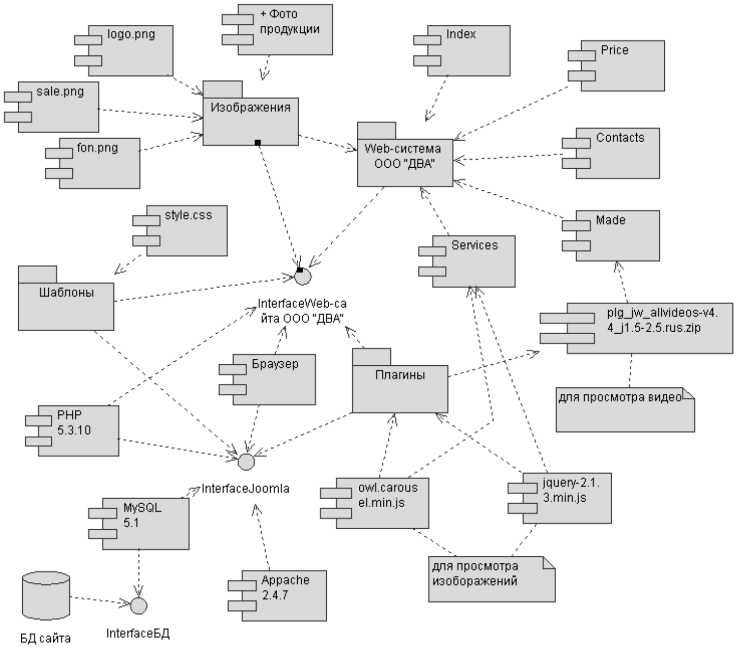

Рис. 12. Диаграмма компонентов веб-системы

Денвер (Denwer) — набор дистрибутивов и программная оболочка, предназначенные для создания и отладки веб-приложений на локальном ПК (без необходимости подключения к сети Интернет) под управлением ОС Windows. В Денвер входит язык PHP версии 5.3.10, Apache HTTP Server — веб-сервер (позволяет подключать внешние модули для предоставления данных, использовать СУБД для аутентификации пользователей, модифицировать сообщения об ошибках и т. д.) и СУБД MySQL Community Server 5.x. Для работы с сайтом понадобится браузер (например, Opera 12 или Internet Explorer 11). Желательно тестировать веб-приложения на всем многообразии существующих браузеров.

Отдельные классы пакета «Границы» диаграммы (см. рис. 13) были преобразованы с помощью дополнительного инструмента Rational Rose Web-Modeler в веб-страницы [6].

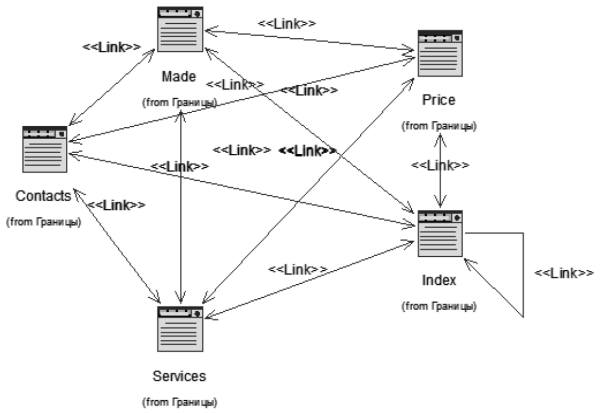

Рис. 13. Диаграмма компонентов веб-ориентированной системы

На диаграмме можно увидеть взаимодействие между пользовательскими страницами (англ. Client-Page), выраженное в виде ассоциаций со стереотипом «Link» (связь).

Достаточно популярными средствами веб-разработки на данный момент являются CMS-системы. Безусловно, чтобы отдать предпочтение определенной системе управления сайтом, необходимо знать о преимуществах и недостатках каждого программного продукта (см. таблицу) [7; 8].

В зависимости от потребностей клиента можно порекомендовать CMS: Joomla — для информационного сайта, сайта-визитки для компании, интернет-магазина; WordPress — для блога; Drupal — для сайта с высокой посещаемостью (от 4 000 в сутки), то есть для блога, информационного, корпоративного сайта.

При разработке визуальной модели веб-системы было принято решение о выборе CMS в пользу Joomla.

Таблица

Преимущества и недостатки CMS

Название	Преимущества	Недостатки
CMS Joomla	— простота в работе и настройках; — хорошая универсальность системы; — удобная административная панель; — легкая настройка под любые цели за счет множества модулей, плагинов и расширений; — возможность добавления собственных модулей; — большой выбор тем дизайна и графического оформления, в том числе и бесплатных шаблонов; — двухфакторная авторизация при входе; — бесплатные и частые обновления ядра системы, пакеты обновления безопасности	— не быстрая CMS в роли интернет-магазина или портала с большой аудиторией; — при недостаточной защите существует шанс взлома; — при SEO продвижении сайта требует качественной и правильной настройки
CMS VirtueMart	— относительно удобен в наполнении интернет-магазина товарами; — имеет множество расширений и функций; — корректно функционирует на большинстве хостингов	— ограниченное количество товаров, при увеличении лимита работает медленно, так как потребляет много системных ресурсов сервера. Но при правильной настройке как VirtueMart, так и сервера может выдерживать до 100 000 товаров; — не имеет хорошей SEO настройки; — легко взломать при неправильной настройке компонента
CMS Drupal	— модульность, за счет чего можно создавать самые разные сайты (от блогов до интернет-магазинов); — очень гибкая по настройке; — рассчитана на большие нагрузки; — хорошая система поиска с индексацией; — хорошая локализация; — хорошая поддержка	— сложная для администрирования (требует изучения документации); — не совсем подходит для новичков веб-сферы; — существенная нагрузка на сервер; — отсутствие встроенного SEO модуля
CMS WordPress	— считается, что это лучшая CMS для блогов и публикаций статей. Однако подходит и для создания каталогов, сайтов-визиток и интернет-магазинов; — много тем для оформления как бесплатных, так и платных; — много готовых модулей; — при небольшом наполнении хорошая скорость работы; — наличие SEO компонент	— большая нагрузка на хостинг, за счет чего ресурс может медленно работать на слабом хостинге; — по некоторым сведениям, относительно легко взламывается
CMS OpenCart	— после установки и несущественных настроек можно получить полноценный интернет-магазин; — хороший функционал и оформление административной панели; — множество готовых модулей; — много готовых вариантов приема платежей; — наличие SEO модуля; — архитектура MVC (Model View Controller), что облегчает доработку и создание дополнительных расширений	— мало примеров использования и внедрения; — имеет недостаточно функционала для быстрой работы с большим количеством товаров
CMS MODx	— удобная работа с шаблонами, позволяющая интегрировать любой дизайн; — соответствие веб-стандартам; — мощный и гибкий встроенный программный интерфейс; — мощнейшая SEO-система; — удобная административная панель; — разветвленная, легко настраиваемая структура сайта	— не совсем подходит для новичков в веб-сфере; — для тонкой настройки требуются знания программирования

Для демонстрации применимости данного подхода приведем пример реализации веб-системы малого регионального предприятия Ростовской области сферы рекламы (см. рис. 14).

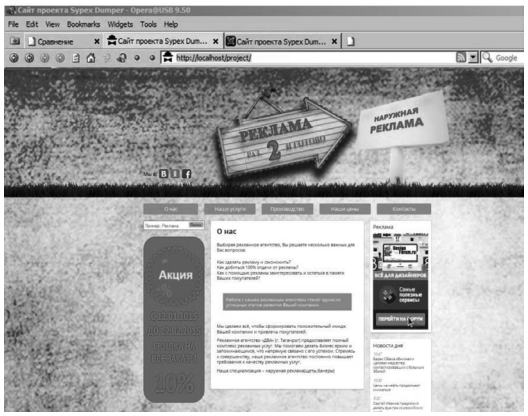

Рис. 14. Проект веб-системы

При разработке веб-системы использовались стандартные расширения Joomla: баннер, контакты, лента новостей, голосования, поиск. Расширения могут состоять из компонентов. В данном примере с помощью компонентов создана галерея выполненных работ на странице «Наши услуги», а также на странице «Производство», добавлено видео, на котором показаны методики производства рекламы (см. рис. 15 а, б). Галерея позволит пользователю наглядно ознакомиться с примерами работ компании.

а) галерея

б) видео

Рис. 15. Компоненты веб-системы

После установки, преступая к работе в Joomla, в редактор мы попадаем через ссылку http://localhost/project/administrator/, при входе вводится логин/пароль для открытия главной страницы администрирования системой — панели управления Joomla, которая предоставляет управление всеми функциями и возможностями пакета (см. рис. 16).

Рис. 16. Вход в административный раздел

Для ввода секретного ключа было установлено и настроено мобильное приложение Google Authenticator (работает на устройствах Android версии 2.1 и более поздних).

В Joomla настроена отправка кодов и включена двухэтапная аутентификация по номеру телефона.

В приложении Google Authenticator зарегистрирован аккаунт с помощью секретного ключа и указан адрес электронной почты для привязки данных (см. рис. 17).

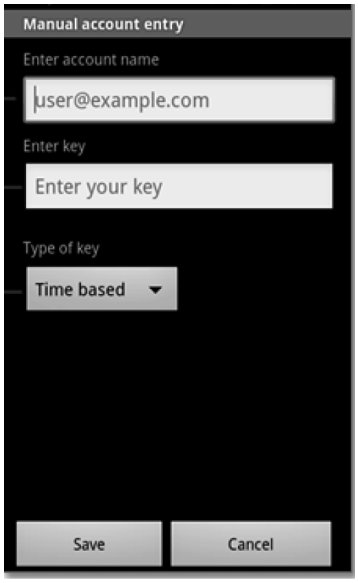

Рис. 17. Регистрация аккаунта в Google Authenticator

Выводы и заключения

1. Описаны возможности визуализации деловых процессов как важного этапа принятия оптимальных управленческих решений по снижению ресурсоемкости рекламных услуг на примере предприятия Ростовской области.

2. Выполнив построение UML-диаграмм, в дальнейшем можно определять ресурсоемкость каждой операции делового процесса, выявлять наиболее (наименее) ресурсоемкие операции. Созданная модель позволяет существенно снизить затраты на разработку, модификацию, модернизацию и настройку веб-системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хубаев Г. Н. Оценка резервов снижения ресурсоемкости товаров и услуг: методы и инструментальные средства // Прикладная информатика. 2012. № 2 (38). С. 84–90.

2. Жилина Е. В., Стрельцова М. Д. Системное исследование затрат на ведение учета персонала в 1С: Предприятии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 213–222.

3. Жилина Е. В. Моделирование данных системы адаптивного тестирования в Rational Rose // Актуальные вопросы развития современной науки, техники и технологий : материалы II всерос. науч.-практич. (заочной) конф. (Москва, 1–3 февраля 2010 г.). М. : Редакционно-издательский комплекс «Независимый издательский институт развития рыночных реформ», 2010. С. 56–60.

4. Сенченко Е. В. Интернетизация предпринимательской деятельности (на примере торговых субъектов в рамках социальных сетей «Вконтакте» и «Одноклассники») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 205–210.

5. Технология аппаратной авторизации YUBICO [Электронный ресурс] // YUBICO. Официальный сайт. URL: http://www.yubico.ru/ (дата обращения: 06.02.2017).

6. Жилина Е. В. Визуализация компонентов Web-модели автоматизированной системы тестирования в Rational Rose // Тенденции развития научных исследований = Тенденції розвитку наукових досліджень: материалы междунар. науч.-практич. конф. (Киев, 21.02.2011 г.). Киев : НАИРИ, 2011.

7. CMS-системы. Общий рейтинг CMS [Электронный ресурс] // Ruward [веб-сайт]. URL: http://track.ruward.ru/cms#!cms-overall-tab (дата обращения: 05.02.2017). Загл. с экрана.

8. Обзор бесплатных CMS для сайта, анализ и сравнение [Электронный ресурс] // Веб-студия «SITEPARK». URL: http://sitepark.ua/luchshaya-cms-dlya-saieta-na-vibor-%E2%9E%A3-obzor-i-sravnenie-dvijkov (дата обращения: 05.02.2017). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Khubaev G. Evaluation of reserves to reduce resource consumption of goods and services: methods and tools // Applied Informatics. 2012. No. 2 (38). P. 84–90.

2. Zhilina E., Streltsova M. System research expenses for accounting staff in the 1C: Enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 213–222.

3. Zhilina E. Modeling of adaptive testing data system Rational Rose // Actual questions of modern science, engineering and technology: Materials of the II All-Russia scientific-practical (correspondence) Conference (Moscow, 1–3 February 2010). M. : Editorial and publishing complex «Independent Publishing Institute of market reforms», 2010. P. 56–60.

4. Senchenko E. Internetization of business activity (on the example of trading actors within the social networks «Vkontakte» and «Classmates») // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 205–210.

5. Technology hardware authorization YUBICO [Electronic resource] // YUBICO. Official site. URL: http://www.yubico.ru/ (date of viewing: 06.02.2017).

6. Zhilina E. Visualization Components Web-automated testing system model in Rational Rose // Trends in the development of scientific research: materials of the international scientific-practical conference. (Kiev, 21.02.2011). Kiev, 2011.

7. CMS-systems. Overall CMS rating [Electronic resource] // Ruward [web-site]. URL: http://track.ruward.ru/cms#!cms-overall-tab (date of viewing: 05.02.2017). Screen title.

8. Overview of free CMS for the site, analysis and comparison [Electronic resource] // Web Studio «SITEPARK». URL: http://sitepark.ua/luchshaya-cms-dlya-saieta-na-vibor-%E2%9E%A3-obzor-i-sravnenie-dvijkov (date of viewing: 05.02.2017). Screen title.

Как цитировать статью: Жилина Е. В., Мирошниченко И. И., Савельева Н. Г., Веретенникова Е. Г. Ресурсоемкость деловых процессов при проектировании и разработке веб-системы коммерческого предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 156–164.

For citation: Zhilina E. V., Miroshnichenko I. I., Savelyeva N. G., Veretennikova E. G. The resourse intensity of business processes when designing and developing web-based system of commercial enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 156–164.

УДК 338.23:336
ББК 65.261.411.1

Lantseva Tatyana Georgievna,
candidate of economics, associate professor
of the Kemerovo Institute (branch)
of the Russian Economic University
named after G. V. Plekhanov,
Kemerovo,
e-mail: Akima53@mail.ru

Ланцева Татьяна Георгиевна,
канд. экон. наук, доцент
Кемеровского института (филиала)
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Кемерово,
e-mail: Akima53@mail.ru

Sinitsyna Tatyana Vasiljevna,
candidate of economics, associate professor
of the Kemerovo Institute (branch)
of the Russian Economic University
named after G. V. Plekhanov,
Kemerovo,
e-mail: tatyana.sinitsyna.14@mail.ru

Синицына Татьяна Васильевна,
канд. экон. наук, доцент
Кемеровского института (филиала)
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Кемерово,
e-mail: tatyana.sinitsyna.14@mail.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВЫХ СТАВОК НА МЕЖКОРПОРАТИВНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TAXATION RATES ON THE INTERCORPORATE INVESTMENTS

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В статье проводится исследование влияния налоговых ставок на капиталовложения юридических лиц в фондовый рынок. Обнаружена значительная отрицательная связь между изменениями в предельной налоговой ставке (далее — ПНС) на доходы физических лиц от прироста капитала и изменениями в межкорпоративных инвестициях, в то время как такой связи не выявлено для изменений в обычных или дивидендных ПНС для физических лиц. Корпоративный сектор реагирует на коэффициент окупаемости после уплаты налогов и/или последствия рыночной эффективности, спровоцированные ПНС на доходы физических лиц от прироста капитала. Найдена положительная связь между изменениями в межкорпоративных инвестициях и изменениями ПНС на доходы юридических лиц.

The article studies the impact of taxation rates on the investment of legal entities in the stock market. A significant negative link has been identified between the changes of the marginal tax rate (далее — MTR) on the income of individuals from the capital gains and the changes in the inter-corporate investments, while such link has not been revealed for changes in ordinary or dividend MTR for individuals. The corporate sector responds to the after-tax return rate and/or the market efficiency consequences provoked by the MTR on the income of individuals from capital gains. A significant positive link has been found between the changes in the inter-corporate investments and the changes of the MTR for ordinary income of legal entities.

Ключевые слова: корпоративные инвестиции, ликвидные ценные бумаги, налоговые ставки, прирост капитала, оптимизация налогообложения, межкорпоративные инвестиции, капиталовложения, доход физических лиц, доход юридических лиц, коэффициент окупаемости.

Keywords: corporate investments, liquid securities, taxation rates, capital gain, tax optimization, inter-corporate investments, investment, personal income, income of legal entities, rate of return.

Введение

Межкорпоративные инвестиции появляются в случае, когда одна корпорация владеет всеми ценными бумагами или большей их частью, предоставляющими право голоса, другой корпорации. При этом одна из них является материнской компанией, а другая — дочерней (см. рис. 1, 2, 3).

Мотивов приобретения контроля над другой компанией много: источники поставок, расширение доли на рынке, внедрение в новые сферы бизнеса, оптимизация налогообложения, сокращение риска благодаря ограниченной ответственности, требования государственного регулирования.

Рис. 1. Интегрированные холдинговые компании

Рис. 2. Конгломератный холдинг

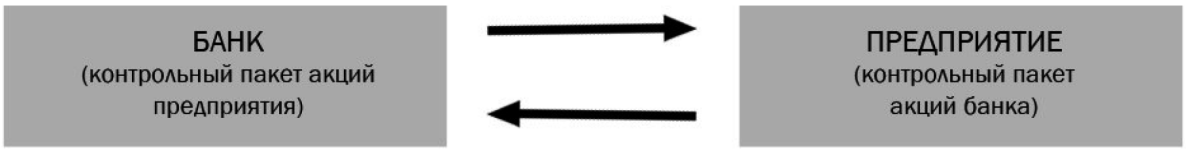

Рис. 3. Перекрестный холдинг

Объем межкорпоративных инвестиций является важнейшим индикатором эффективного развития производственной деятельности, уровня технологического развития и экономического роста, а качественные и количественные изменения в их структуре характеризуют колебания совокупного спроса, уровня занятости и объема производства.

Степень изученности проблемы

Первые попытки теоретического осмысления регулирующей роли налогов были предприняты родоначальниками классической политэкономии У. Петти, А. Смитом, Д. Риккардо [1] и получили дальнейшее развитие в трудах С. Сисмонди, Ж.-Б. Сея, Дж. С. Милля, П. Леруа-Болье, Р. Стурма [2; 3; 4; 5], а также в работах представителей российской финансовой науки С. Ю. Витте, Н. И. Тургенева, И. И. Янжула [6; 7; 8] и др.

Однако признание налоговой политики в качестве мощного инструмента воздействия на производство, рост доходов корпораций произошло лишь в первой половине XX века. В российской экономической науке эти взгляды нашли свое отражение в трудах И. Х. Озерова, П. В. Микеладзе, А. И. Буковецкого, П. П. Гензеля, И. М. Кулишера, В. Н. Твердохлебова, К. Ф. Шмелева, А. А. Тривуса [9; 10; 11; 12].

Особую практическую значимость для формирования современных налоговых систем имели работы Ф. фон Хайека, Д. Бьюкенена, А. Лаффера, Р. Масгрейва, П. Самуэльсона, Р. Харрода, Е. Домара, Э. Хансена, Д. Кейнса, Д. Хикса, М. Фридмана, Дж. Робинсон, К. Р. Макконнелла, А. Маршалла [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19] и других выдающихся экономистов, посвященные исследованию вопросов влияния налоговой политики на экономические процессы, проблемы определения объектов государственного воздействия, методов и инструментов его реализации.

В России данная сфера исследования получила особый резонанс в 90-х годах XX века ввиду значительных структурных преобразований в экономике и необходимости формирования налоговой системы, наиболее соответствующей рыночным условиям хозяйствования. Сложившаяся ситуация с низкими темпами экономического роста, деформированной структурой и низкими объемами инвестиций получила свое отражение на страницах экономической литературы и исследований, посвященных данной тематике. Особую озабоченность вызвали вопросы совершенствования налоговой системы как фактора активизации инвестиционных процессов [20]. В числе экономистов, внесших свой вклад в разработку данной проблемы, следует назвать таких авторов, как В. Г. Пансков, А. Б. Паскачев, В. А. Кашин, В. Г. Черник [21; 22; 23; 24; 25] и др.

Еще одним аспектом современной налоговой теории является усиление межнациональных связей в результате активного развития интеграционных процессов в мировой экономике и связанных с этим тенденций к унификации налоговых систем наравне со стремлением многих стран сохранить конкурентные преимущества национальных налоговых систем. Данной проблеме посвящается в настоящее время все больше работ, преимущественно представленных международными общественными организациями (ЮНКТАД, ОЭСР) и крупными международными консалтинговыми компаниями.

Влияние налогов на структуру капитала исследовано в многочисленных зарубежных работах, таких как, например [26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34].

Вопросы политики распределения дивидендов компаний нашли отражение в [35], компенсационной политики, например [36; 37; 38; 39].

Тем не менее до сегодняшнего дня исследования, посвященные изучению взаимодействия налогов и корпоративных инвестиционных решений, были направлены в первую очередь на инвестирование в основной капитал [40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48], в научные исследования и разработки (далее — НИОКР) [49; 50] или в прямые иностранные инвестиции (далее — ПИИ) [51; 52].

Налогообложение дивидендов физических лиц оказывают негативное влияние на межкорпоративные инвестиции в основной капитал и НИОКР [53; 54; 55; 56].

Основная часть

В целях налогообложения нужно руководствоваться понятием «дивиденды», которое содержится в п. 1 ст. 43 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) [57; 58]. Для признания выплат дивидендами необходимо выполнение следующих условий:

— наличие у организации прибыли;

— распределение этой прибыли пропорционально долям акционеров (участников) в уставном (складочном) капитале.

Источником выплаты дивидендов является прибыль общества после налогообложения (чистая прибыль общества). Чистая прибыль общества определяется по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности общества.

Дивиденды по привилегированным акциям определенных типов также могут выплачиваться за счет ранее сформированных для этих целей специальных фондов общества.

Суммы начисленных налогоплательщиком дивидендов в состав расходов при определении налоговой базы по налогу на прибыль не включаются (п. 1 ст. 270 НК РФ).

Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ [59] с 2015 года налоговая ставка по дивидендам, которые получают физические лица, а также российские организации от других организаций, повышена с 9 до 13 %. При этом специально оговорено, что доходы физического лица от долевого участия определяются отдельно от других доходов, и к ним стандартные, социальные, инвестиционные, имущественные, профессиональные налоговые вычеты, а также вычеты при переносе убытков не применяются (см. рис. 4).

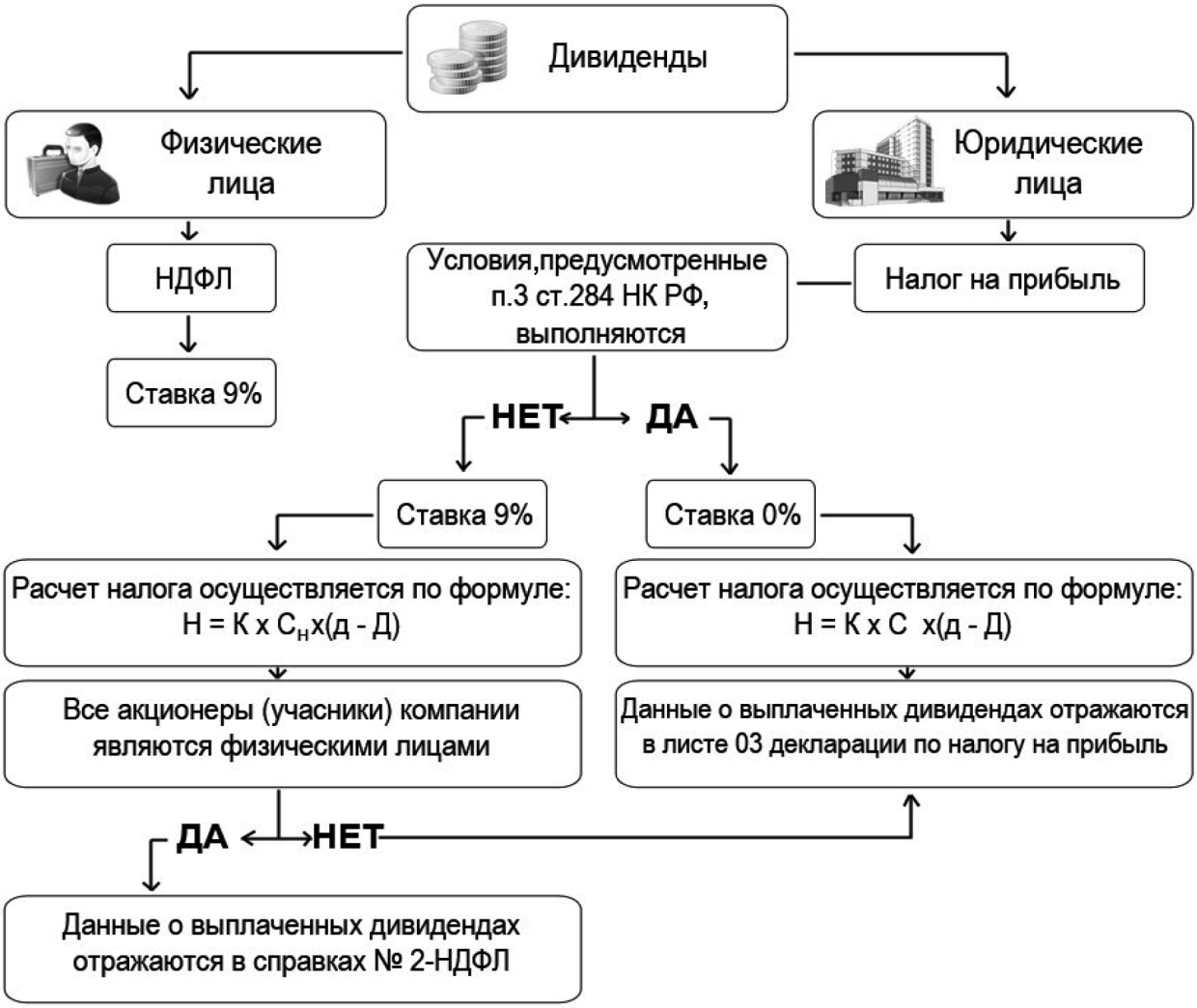

Рис. 4. Схема налогообложения дивидендов

Традиционная точка зрения на налогообложение и процесс принятия решений в корпоративном секторе состоит в том, что высокие (низкие) налоги на уровне либо юридических, либо физических лиц понижают (повышают) общий коэффициент окупаемости после удержания налогов и, следовательно, стимулируют понижение (повышение) уровня корпоративных инвестиций.

Однако не столь ясно, каким образом изменения в ПСН на дивиденды физических лиц повлияют на решение компании инвестировать в долевые ценные бумаги и повлияют ли вообще? С одной стороны, корпорации могут принять решение сократить или приостановить расходы, связанные с расширением, когда более высокие налоги снижают общий коэффициент окупаемости после удержания налогов на инвестиции в основной капитал и научные исследования и разработки. В этом случае соответствующее увеличение корпоративных инвестиций на фондовом рынке будет отражать эффект замещения для этих корпоративных средств. Соответственно, можно ожидать наличие положительной связи между уровнем межкорпоративных инвестиций и изменениями ПСН на доход от прироста капитала.

С другой стороны, традиционное представление о налогообложении также предполагает, что повышение ПСН на дивиденды физических лиц уменьшит общий коэффициент окупаемости после удержания налогов на межкорпоративные инвестиции. По сути, можно было бы ожидать наличие отрицательной связи между вложениями юридических лиц на фондовом рынке и изменениями ПСН на доходы физических лиц от прироста капитала. Также ставки налогообложения на дивиденды физических лиц от прироста капитала могут повлиять на эффективность рынка, оказывая влияние на предложение акций, доступных на рынке. В частности, в той степени, в которой

более высокие ПСН на прирост капитала влияют на инвесторов – физических лиц, которые стремятся владеть, а не продавать или обменивать свои акции (то есть «эффект блокировки»), меньшее количество акций доступно для торговли. Это сокращение рыночной эффективности может выступать в качестве фактора, препятствующего участию компаний в качестве инвесторов на рынке, что также приводит к прогнозированию отрицательной связи между налоговыми ставками на дивиденды физических лиц от прироста капитала и межкорпоративными инвестициями.

Налоговое влияние на хозяйственные решения было широко изучено в контексте структуры капитала, дивидендной политики, политики компенсации и инвестирования в расширение компании, но не рассматривается влияние налоговой политики на корпоративные инвестиции в ликвидные долевые ценные бумаги [60].

Д. Слемрод (1992) утверждает, что « …существует иерархия поведенческих реакций на налогообложение. На вершине иерархии — и они наиболее восприимчивы к налоговым стимулам — сроки хозяйственных операций».

«Во втором эшелоне иерархии находится финансовый и бухгалтерский отклик… Внизу иерархии, где проявляется наименьший отклик, находятся реальные решения физических лиц и компаний» [61, с. 253].

Наше исследование посвящено изучению нижней части этой иерархии (теоретически наименее восприимчивой к налоговым изменениям), так как мы исследуем, как фирмы перемещают инвестиции в фондовый рынок и из него вследствие изменений в различных налоговых ставках для физических и юридических лиц.

Существует множество мнений о влиянии налогообложения дивидендов и дохода от прироста капитала на межкорпоративные инвестиции. Традиционная точка зрения рассматривает налогообложение на корпоративные размещения как двойное налогообложение, которое препятствует корпоративным инвестициям, подчеркивая важность рассмотрения налоговых ставок как для юридических, так и для физических лиц при оценке влияния налогообложения на принятие корпоративных инвестиционных решений. Это подразумевает, что комбинированная действующая ставка налога на корпоративную прибыль для юридических/физических лиц (которая включает в себя налоги как на дивиденды, так и на прирост капитала) оказывает влияние на экономические решения компании, и что распределение налогового бремени между акционерами и корпорацией неактуально.

Альтернативный взгляд утверждает, что фондовый рынок капитализирует налог на дивиденды и доходы от прироста капитала в курс акций компании и, следовательно, не оказывает никакого влияния на корпоративные инвестиционные решения. Капитализация налогов на дивиденды и прирост капитала была широко изучена с противоречивыми результатами [62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 71].

Д. М. Потерба, Л. Г. Саммерс находят поддержку традиционной точки зрения в том, что налоги на дивиденды дестимулируют корпоративные инвестиции. А. Алстадсэтер, М. Якоб, Р. Мичаел [72] сходятся во мнении, что фирмы, испытывающие дефицит наличности, увеличивают инвестиции после сокращения налога на дивиденды, однако они также полагают, что это увеличение будет компенсировано уменьшением инвестиций от фирм, располагающих большой наличностью.

Б. Югурнатх, М. Стеварт, Р. Брукс исследуют влияние личных подоходных налогов на корпоративные инвестиционные решения, в качестве условий используя как Закон о реформе налоговой системы США от 1986 года (далее — TRA86), так и принятие Австралией в 1987 году системы вменения дивидендов. При том что австралийская система вменения дивидендов сократила индивидуальную ставку налога на дивиденды физических лиц, TRA86 устранил льготный режим налогообложения доходов от прироста капитала, отменил инвестиционный налоговый кредит, в целом продлил амортизационные сроки и уменьшил предельные налоговые ставки для юридических лиц. Они полагают, что австралийские корпоративные инвестиции (изменение валовых основных фондов плюс затраты на НИОКР) увеличились вследствие принятия системы вменения дивидендов. Они также считают, что корпоративные инвестиции в США снизились после принятия TRA86.

Эти данные свидетельствуют о том, что корпоративные инвестиции отрицательно связаны с налоговыми ставками на дивиденды и доходами от прироста капитала для физических лиц. Б. Югурнатх, М. Стеварт, Р. Брукс включают ставки налога как для физических, так и для юридических лиц на обычный доход в качестве независимых переменных в свои регрессии с фиксированными эффектами. Переменная корпоративной налоговой ставки не имеет существенного значения ни в американской, ни в австралийской модели. Тем не менее обе модели демонстрируют, что переменная налоговой ставки на обычный доход физических лиц имеет значение, но с противоположным знаком.

Дополнительной теорией, потенциально полезной при объяснении воздействия налогов на прирост капитала и на коммерческое поведение (в целом), является гипотеза эффекта блокировки, которая утверждает, что налоги на прирост капитала влияют на поступление собственного капитала, так как прирост капитала облагается налогом по мере получения, а не накопления [73]. Эффект блокировки наступает, когда налогоплательщик воздерживается от продажи капитального актива с целью покупки другого с более высокой ожидаемой доходностью, так как налог на прирост капитала снижает ожидаемую доходность до уровня ниже того, который обеспечивается владением начальным активом. Налогоплательщик также получает выгоды от владения капитальным активом через беспроцентную отсрочку налоговых платежей путем уплаты налога на прибыль, только когда он фактически продается. Это преимущество еще более возрастает в системе налога на недвижимость, где нереализованные доходы от прироста капитала покойного наследодателя не подлежат налогообложению либо с имущества, либо с его/ее наследников. Преимущество этой отсрочки выражается в относительно более низкой действующей налоговой ставке, что вызывает отклонения в развитии экономики, в результате чего инвесторы оказываются «заблокированы» с активами, которыми они владеют [74]. Таким образом, более низкие налоги на прирост капитала обеспечат инвесторам стимул для продажи основных фондов и для более интенсивных торгов, чтобы реализовывать более высокие прибыли [75].

Г. Паломба [76] разрабатывает аналитическую модель для изучения динамики корпоративных инвестиций в течение продолжительного периода вследствие изменения ПСН для юридических лиц. Модель указывает на то,

что хотя увеличение ПСН для юридических лиц на начальном этапе приводит к уменьшению объема инвестиций, с течением времени эффект восстанавливается, поскольку компания медленно адаптирует свою политику финансирования к новой налоговой ставке. Тем не менее долгосрочные финансовые вложения, которые теряются в режиме сниженного налога, редко возмещаются [77].

Й. Г. Цумминс, К. А. Хассетт, Р. Г. Хуббард сообщают, что предварительное исследование привело к следующему выводу: изменения налоговых ставок для юридических лиц оказывают незначительное влияние на межкорпоративные инвестиции. Однако в подтверждение своей точки зрения С. Дянков и соавторы [78] находят доказательства статистически и экономически значимой реакции в сфере капиталовложений в основные средства на изменения налоговых ставок для юридических лиц в 12 из 14 стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с помощью данных длительного наблюдения на уровне компаний. Н. Мооре [79] придерживается аналогичной точки зрения на увеличение корпоративных инвестиций в основной капитал как для малых, так и для средних фирм вследствие снижения в 2006 году в Бельгии ставки налога для юридических лиц. И наконец, М. С. Счолес, Г. П. Вилсон, М. А. Волфсон [80] находят доказательства того, что банки корректируют свои запасы муниципальных облигаций в ответ на изменения в налогообложении этих ценных бумаг. Они также показывают, что банки корректируют инвестиционные решения вместе с изменением своего статуса налогоплательщика.

Также отмечено, что ПИИ чувствительны к изменениям ставок налогов для юридических лиц. Как отмечено выше, С. Дянков и соавторы обнаруживают отрицательную связь между изменениями действующих налоговых ставок для юридических лиц и ПИИ. А. Д. Вэгенэр, Р. Ц. Сансинг, Й. Л. Виелхоув считают, что рост внутренних налоговых ставок на прибыль организаций уменьшает капиталовложения в НИОКР, если производство осуществляется в собственной стране, однако увеличивает вложения в НИОКР, если производство осуществляется в зарубежной стране.

Д. Дреблер изучает влияние налогов на прибыль организаций как на прямые инвестиции германских транснациональных корпораций за рубежом, так и инвестиции транснациональных корпораций в Германии. Он обнаруживает отрицательную связь между ставкой налога иностранного государства и германских инвестиций в данной стране, но не может найти значительных результатов в инвестициях Контролируемых Иностранных Корпораций (далее — КИК) в Германии относительно германских налоговых ставок. Точно так же Л. Брандстеттер, М. Якоб при исследовании снижения налоговой ставки для юридических лиц в 2008 году в Германии обнаруживают, что отечественные фирмы значительно увеличили инвестиции в Германии, по сравнению с КИК.

Традиционная точка зрения налогообложения дивидендов прогнозирует отрицательную связь между ставками налога на дивиденды для физических лиц и корпоративными инвестициями. Альтернативная точка зрения утверждает, что фондовый рынок капитализирует налоги на дивиденды в цену акций и, следовательно, прогнозирует, что ставки налога на дивиденды не повлияют на корпоративные инвестиционные решения. Тем не менее, даже если традиционная точка зрения верна, наш критерий корпоративных инвестиций (право собственности на акции в других фирмах) покрывает не все понятие корпоративных инвестиций. Компании могут приобретать долевые ценные бумаги, вместо того чтобы инвестировать в корпоративное расширение. Поэтому вполне возможно, что эта форма инвестиций будет увеличиваться за счет эффекта замещения, по мере того как планы расширения будут приостановлены, в результате чего возникнет положительная связь между ставкой налога на дивиденды для физических лиц и нашим критерием корпоративных инвестиций. Таким образом, мы не делаем никаких прогнозов о взаимосвязи между корпоративными инвестициями в ликвидные долевые ценные бумаги и изменениями дивидендных налоговых ставок для физических лиц.

Как и в случае со ставками налога на дивиденды, традиционная точка зрения прогнозирует наличие отрицательной связи между изменениями ставок налога на прирост капитала для физических лиц и корпоративными инвестициями, при том что гипотеза о налоговой капитализации (то есть альтернативный взгляд) прогнозирует отсутствие связи вообще. Так же как и в случае со ставками налога на дивиденды, любое воздействие, совместимое с традиционной точкой зрения, может быть компенсировано тем же самым эффектом замещения, описанным выше, так как фондовый рынок может выступать в качестве альтернативного механизма инвестирования, где вложения в основной актив и/или НИОКР становятся менее привлекательными. Однако гипотеза эффекта блокировки также имеет непосредственное отношение к нашему анализу того, каким образом ставки налога на прирост капитала могут повлиять на корпоративные инвестиции на фондовом рынке.

Фирмы, сталкивающиеся с проблемой повышения ПСН, будут перераспределять средства, предназначенные для расширения (например, на основные средства и НИОКР) в ликвидные инвестиции (например, фондовый рынок). Таким образом, корпоративные инвестиции в ликвидные долевые ценные бумаги положительно связаны с изменениями ПСН для юридических лиц при прочих равных условиях.

Налоговые последствия операций по изъятию части прибыли у дочерних обществ будут различаться в зависимости от того, на территории какого государства зарегистрирована материнская компания. Компании, имеющие дочерние предприятия и владеющие их акциями, в мировой практике принято называть холдинговыми. Материнские компании могут финансировать «дочек» различными способами, например: путем предоставления займов или увеличения уставного капитала. Российское законодательство не ограничивает такую деятельность материнской компании, независимо от того, резидентом какой страны она является.

Дивиденды, выплачиваемые российской организацией российским акционерам, облагаются налогом по ставке 9 %. Если же выплаты проводятся в пользу иностранной компании, то налог удерживается по ставке 15 % (подп. 1 и 2 п. 3 ст. 284 НК РФ). При этом налоговым агентом выступает плательщик дивидендов. Условия налогообложения дивидендов, которые российское предприятие выплачивает своим акционерам, например резидентам Кипра, зависят от объема инвестиций, осуществленных материнской компанией в дочерние.

Например, если головная организация вложит в российские дочерние общества более 100 тыс. долл., дивиденды будут облагаться налогом по ставке 5 %. Выгода очевидна, ведь указанная процентная ставка значительно ниже ставки на доходы нерезидентов в виде дивидендов, полученных от источников в РФ (15 %). В отличие от лицензионных платежей и процентов по займам, расходы дочерних компаний на выплату дивидендов не будут уменьшать базу по налогу на прибыль (п. 1 ст. 270 НК РФ).

В описанном примере, взвесив все «за» и «против», компания, скорее всего, остановится на том, чтобы выбрать местом регистрации головного офиса Кипр. Приобретение акций «дочек» кипрской компанией связано с меньшими налоговыми расходами, прежде всего, из-за либеральности национального налогового законодательства.

Заключение

Таким образом, существуют две противоборствующие теории, объясняющие, каким образом ставки налога для юридических лиц могут повлиять на корпоративные инвестиции в ликвидные долевые ценные бумаги. Во-первых, на непосредственном уровне инвестиции в долевые ликвидные ценные бумаги могут уменьшаться (увеличиваться) по мере того, как ожидаемая прибыль после удержания налогов уменьшается (увеличивается), что происходит в результате повышения (понижения) налоговой ставки на доход юридических лиц от прироста капитала. Во-вторых, организации не могут удержать капитальные убытки из обычного дохода, они могут только компенсировать такие убытки за счет текущих доходов от прироста капитала. Любые остаточные капитальные убытки могут нивелировать прирост капитала, учтенный за последние три года и/или за ближайшие пять лет.

Капитальные убытки приобретают большую ценность по мере возрастания ПСН на прирост капитала, тем самым обеспечивая компаниям стимул для увеличения объема инвестиций в корпоративные ценные бумаги, которые могут формировать компенсирующие прибыли. Таким образом, мы не видим связи между корпоративными инвестициями в долевые ценные бумаги и изменениями в налоговых ставках на доходы юридических лиц от прироста капитала.

Таким образом, межкорпоративные инвестиции положительно взаимосвязаны с изменениями высшей номинальной ПСН для юридических лиц и отрицательно — на дивиденды физических лиц, но не связаны в значительной степени с ПСН на дивиденды или увеличение капитала.

По мере повышения налоговой стоимости капитала организации имеют больше стимулов для формирования доходов от прироста капитала, чтобы реализовать текущие капитальные убытки и/или переносы неиспользованных капитальных убытков на будущий период (то есть способность списать капитальные убытки становится более ценной). Представляется, что эти эффекты перекрывают любой эффект от сокращения доходности после уплаты налогов с этих инвестиций, вызванный увеличением налоговой ставки для юридических лиц.

Изменения ПСН на доходы от прироста капитала физических лиц и обычный доход юридических лиц имеют потенциально экономически существенное влияние на межкорпоративные инвестиции.

Как только компании сворачивают планы по расширению в результате увеличения налоговых ставок, они вкладывают избыток средств на фондовом рынке. По мере возрастания налоговой стоимости прироста капитала для юридических лиц компании имеют больше стимулов для формирования доходов от прироста капитала, чтобы реализовывать текущие капитальные убытки и/или перенос неиспользуемых капитальных убытков на будущий период (то есть возможность списывать капитальные убытки становится более ценной). Представляется, что эти эффекты перекрывают любой эффект от сокращения доходности после уплаты налогов с этих инвестиций, вызванный увеличением налоговых ставок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антология экономической классики / У. Петти, А. Смит, Д. Рикккадо; сост., авт. предисл. И. А. Столяров. М. : Эконов : Ключ, 1993. 475 с.

2. Сисмонди Ж. С. Новые начала политической экономии / пер. Б. О. Эфруси. М. : К. Т. Солдатенков, 1897. 360 с. (Б-ка экономистов ; вып. 8).

3. Пушкарева В. М. История финансовой мысли и политики налогов : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 1996. 192 с.

4. Самуэльсон П. Экономика : в 2 т. М. : НПО «Алгон» ВНИИСИ, 1992. Т. 1. 331 с.

5. Самуэльсон П. Экономика : в 2 т. М. : НПО «Алгон» ВНИИСИ, 1992. Т. 2. 413 с.

6. Витте С. Ю. Конспект лекций о государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах. СПб. : Тип. Акц. Общ. «Брокгауз-Ефрон», 1912. 568 с.

7. Тургенев Н. Опыт теории налогов. СПб. : Тип. Греча, 1818. [4], XIV, X, 368, [4] с.

8. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки : Учение о государственных доходах. 4-е изд., изм. и доп. СПб. : [тип. М. М. Стасюлевича], 1904. IV, 500 с.

9. Микеладзе П. В. Тяжесть обложения в иностранных государствах. Вологда : Тип. Полиграфтреста «Сев. печатник», 1928. 318 с.

10. Налоги в иностранных государствах / А. И. Буковецкий, П. П. Гензель, И. М. Кулишер, В. Н. Твердохлебов. Л. : Фин. изд-во НКФ СССР, 1926. 264 с.

11. Караваева И. В. Налоговое регулирование рыночной экономики : учеб. пособие для вузов по экон. специальностям. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 215 с.

12. Тривус А. А. Налоги как орудие экономической политики : монография / авт. предисл. А. М. Кулишер. Баку : РИО АСПС, 1925. 185 с.

13. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Прогресс, 1978. 494 с.

14. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал / ред. В. С. Афанасьев [и др.] ; пер.: М. В. Бойко, А. В. Полетаев, Т. П. Субботина. М. : Прогресс, 1998. 488 с.

15. Фридман М., Севидж Л. Дж. Анализ полезности при выборе среди альтернатив, предполагающих риск [Электронный ресурс] // Институт «Экономическая школа». Галерея экономистов [веб-сайт]. URL: http://www.economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?img=works_small.gif&links=./in/friedman/works/friedman_w1.txt&name=friedman&type=in (дата обращения: 14.10.2016).

16. Robinson J. Collected economic papers. Oxford, 1965.

17. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс : Принципы, проблемы и политика : в 2 т. М. : Республика, 1992. Т. 1. 399 с.

18. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс : Принципы, проблемы и политика : в 2 т. М. : Республика, 1992. Т. 2. 400 с.

19. Маршалл А. Принципы политической экономии / пер. с англ. Р. И. Столпера; общ. ред. С. М. Никитина. М. : Прогресс, 1983. 416 с.

20. Методология, концепция и практика налогообложения: отечественный и зарубежный опыт : коллектив. моногр. / М. В. Васильева, Т. Р. Валинуров, Е. П. Проскура [и др.]. М. : Изд. Дом «Науч. обозрение», 2013. 165 с.

21. Черник Д. Г. Налоговая реформа, на мой взгляд, продлится еще два-три года : интервью с президентом Палаты налоговых консультантов [Электронный ресурс] / беседу вели Т. Пономарева, И. Рамазанов // Российский налоговый курьер. 2005. № 3. URL: http://fin-buh.ru/text/48032-1.html (дата обращения: 24.12.2016).

22. Пансков В. Г. Трансферное ценообразование: проблемы и возможные пути их решения // Налоговая политика и практика. 2012. № 4. С. 23–26.

23. Паскачев А. Б., Кашин В. А. Обзор фискальной политики в Российской Федерации и за рубежом в 2004 году. М. : Изд-во экон.-правовой лит., 2005. 279 с.

24. Черник Д. Г. Налоги в рыночной экономике. М. : Финансы, 1997. 381 с.

25. Черник Д. Г. Финансы и налоги зарубежных стран. М. : Знание, 1993. 210 с.

26. Aier J. K., Moore J. A. The impact of tax status on the relation between employee stock options and debt // The Journal of the American Taxation Association. 2008. Vol. 30 (Spring). P. 55–75.

27. Cloyd C. B., Limberg S. T., Robinson J. R. The impact of federal taxes on the use of debt by closely held corporations // National Tax Journal. 1997. Vol. 50 (June). P. 261–277.

28. DeAngelo H., Masulis R. W. Optimal capital structure under corporate and personal taxation // Journal of Financial Economics. 1980. Vol. 8 (March). P. 3–29.

29. Dhaliwal D., Trezevant R., Wang S. Taxes, investment-related tax shields and capital structure // The Journal of the American Taxation Association. 1992. Vol. 14 (Spring). P. 1–21.

30. Graham J. R., Lang M. H., Shackelford D. A. Employee stock options, corporate taxes, and debt policy // The Journal of Finance. 2004. Vol. 59 (August). P. 1585–1618.

31. Lin L., Flannery M. J. Do personal taxes affect capital structure? Evidence from the 2003 tax cut // Journal of Financial Economics. 2013. 109 (August). P. 549–565.

32. MacKie-Mason J. K. Do taxes affect corporate financing decisions? // The Journal of Finance. 1990. Vol. 45 (December). P. 1471–1493.

33. Modigliani F., Miller M. H. The cost of capital, corporation finance and the theory of investment // The American Economic Review. 1958. Vol. 48 (June). P. 261–297.

34. Modigliani F., Miller M. H. Corporate income taxes and the cost of capital: A correction // The American Economic Review. 1963. Vol. 53 (June). P. 433–443.

35. Bradford D. F. The incidence and allocation effects of a tax on corporate distributions // Journal of Public Economics. 1981. Vol. 15 (February). P. 1–22.

36. Balsam S., Ryan D. H. Responses to tax law changes involving the deductibility of executive compensation: A model explaining corporate behavior // Journal of the American Taxation Association. 1996. Vol. 18 (Supplement). P. 1–12.

37. Balsam S., Halperin R., Mozes H. A. Tax costs and nontax benefits: The case of incentive stock options // Journal of the American Taxation Association. 1997. Vol. 19 (Fall). P. 19–37.

38. Gordon R. H., Slemrod J. Are «real» responses to taxes simply income shifting between corporate and personal tax bases? : NBER working paper 6576. Cambridge, MA : NBER, 1998.

39. Hite G. L., Long M. S. Taxes and executive stock options // Journal of Accounting and Economics. 1982. Vol. 4 (July). P. 3–14.

40. Billings B. A., Hamilton J. L. Taxes and the acquisition of depreciable assets : The Tax Reform Act of 1986 and the alternative minimum tax // Journal of Accounting and Public Policy. 2002. Vol. 21 (Winter). P. 423–452.

41. Black E. L., Legoria J., Sellers K. F. Capital investment effects of dividend imputation // The Journal of the American Taxation Association. 2000. Vol. 22 (Fall). P. 40–59.

42. Cummins J. G., Hassett K. A., Hubbard R. G. Reconsideration of Investment Behavior Using Tax Reforms as Natural Experiments // Brookings Papers on Economic Activity. 1994. No. 2.

43. Cummins J. G., Hassett K. A., Hubbard R. G. Tax reforms and investment : A cross-country comparison // Journal of Public Economics. 1996. Vol. 62 (October). P. 237–273.

44. Did the 2003 tax act increase capital investments by corporations? / J. L. Campbell, J. A. Chyz, D. S. Dhaliwal, W. C. Jr. Schwartz // The Journal of the American Taxation Association. 2013. Vol. 35 (Fall). P. 33–63.

45. Edgerton J. Investment incentives and corporate tax asymmetries // Journal of Public Economics. 2010. Vol. 94 (December). P. 936–952.

46. Hageman A., Bobek D., Luna L. The influence of state sales and use taxes on manufacturers' capital expenditures and employment // Public Finance Review. 2015. Vol. 43 (July). P. 458–484.

47. Kaufman D. J. Jr., Gitman L. J. The Tax Reform Act of 1986 and corporate investment decisions // The Engineering Economist. 1988. Vol. 33 (Winter). P. 95–108.

48. Kern B. B. The redistribution of corporate plant and equipment as a result of the Economic Recovery Act of 1981 // Journal of Accounting and Public Policy. 1994. Vol. 13 (Fall). P. 225–252.

49. Finley A. R., Lusch S. J., Cook K. A. The effectiveness of the R&D tax credit: Evidence from the alternative simplified credit // Journal of the American Taxation Association. 2015. Vol. 37 (Spring). P. 157–181.

50. Waegenaere A. D., Sansing R. C., Wielhouwer J. L. Multinational taxation and R&D investments // The Accounting Review. 2012. Vol. 87. P. 1197–1217.

51. Brandstetter L., Jacob M. Do corporate tax cuts increase investments? : FAccT center working paper 14/2013. Vallendar, Germany : FAccT Center, 2013.

52. Drebler D. The impact of corporate taxes on investment : Centre for European Economic Research (ZEW) working paper 12-040. Mannheim : ZEW, 2012.

53. Васильева М. В., Соловьев К. А. Стратегические тенденции в процессе совершенствования современных систем налогообложения экономически развитых стран // Финансы и кредит. 2008. № 37 (325). С. 64–68.

54. Becker B., Jacob M., Jacob M. Payout taxes and the allocation of investment // Journal of Financial Economics. 2013. Vol. 107 (January). P. 1–24.

55. Jugurnath B., Stewart M., Brooks R. Dividend taxation and corporate investment: A comparative study between the classical system and imputation system of dividend taxation in the United States and Australia // Review of Quantitative Finance and Accounting. 2008. Vol. 31 (August). P. 209–224.

56. Poterba J. M., Summers L. H. Dividend taxes, corporate investment, and «Q» // Journal of Public Economics. 1983. Vol. 22 (November). P. 135–167.

57. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (НК РФ, часть 1) (в ред. федер. закона от 31.12.2005 № 205-ФЗ) : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 14.12.2016).

58. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая (НК РФ, часть 2) (в ред. федер. закона от 10.01.2006 № 16-ФЗ): принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 14.12.2016).

59. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : принят Гос. Думой 14 нояб. 2014 г. : одобр. Советом Федерации 19 нояб. 2014 г. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70804234/#ixzz4adCu9MHV (дата обращения: 14.10.2016).

60. Ланцева Т. Г., Синицына Т. Г. Направления оптимизации налогового бремени российских предприятий в период экономического кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3 (ч. 2). С. 926–936.

61. Slemrod J. Do taxes matter? : Lessons from the 1980s. // The American Economic Review. 1992. Vol. 82 (May). P. 250–256.

62. Are shareholder dividend taxes on corporate retained earnings impounded in equity prices? : Additional evidence and analysis / D. Dhaliwal, M. Erickson, M. M. Frank, M. Banyi // Journal of Accounting and Economics. 2003. Vol. 35 (June). P. 179–200.

63. Collins J. H., Kemsley D. Capital gains and dividends taxes in firm valuation: Evidence of triple taxation // The Accounting Review. 2000. Vol. 75 (October). P. 405–427.

64. Dhaliwal D., Li O. Z., Trezevant R. Is a dividend tax penalty incorporated into the return on a firm's common stock? // Journal of Accounting and Economics. 2003. Vol. 35 (June). P. 155–178.

65. Erickson M. M., Maydew E. L. Implicit taxes in high dividend yield stocks // The Accounting Review. 1998. Vol. 73 (October). P. 435–458.

66. Hanlon M., Myers J. N., Shevlin T. Dividend taxes and firm valuation: A reexamination // Journal of Accounting and Economics. 2003. Vol. 35 (June). P. 119–153.

67. Harris T. S., Kemsley D. Dividend taxation in firm valuation: New evidence // Journal of Accounting Research. 1999. Vol. 37 (Autumn). P. 275–291.

68. Harris T. S., Hubbard R. G., Kemsley D. The share price effects of dividend taxes and tax imputation credits // Journal of Public Economic. 2001. Vol. 79 (March). P. 569–596.

69. Kemsley D. Dividend tax capitalization : Clarifications and responses to recent challenges : Yale SOM working paper AC-10. New Haven, CT : Yale SOM, 2001.

70. Kemsley D. Dividend Tax Capitalization: Further Thoughts, Comments, And Response To Michelle Hanlon, James Myers, And Terry Shevlin : Yale SOM working paper AC-11. New Haven, CT : Yale SOM, 2001.

71. Lang M., Shackelford D. Capitalization of capital gains taxes : Evidence from stock price reactions to the 1997 rate reduction // Journal of Public Economics. 2000. Vol. 76 (1). P. 69–85.

72. Alstadsaeter A., Jacob M., Michaely R. Do dividend taxes affect corporate investment? [Электронный ресурс] // Journal of Public Economics. 2015. URL: http://dx.doi.org/10.1016/j.jpubeco.2015.05.001 (дата обращения: 15.10.2015).

73. Holt C. C., Shelton J. P. The lock-in effect of the capital gains tax // National Tax Journal. 1962. Vol. 15 (December). P. 337–352.

74. Auerbach A. J. On the design and reform of capital-gains taxation // The American Economic Review. 1992. Vol. 82 (May). P. 263–267.

75. Auten G. E., Cordes J. J. Policy watch: Cutting capital gains taxes // The Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5 (Winter). P. 181–192.

76. Palomba G. Firm Investment, Corporate Finance, and Taxation [Электронный ресурс] : Working paper No. WP/02/237. Washington, DC : IMF, 2002. 45 p. // International Monetary Fund : [веб-сайт] : IMF Working Papers. URL: http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=16196 (дата обращения: 21.07.2016).

77. Bakija J., Slemrod J. Do the rich flee from high state taxes? : Evidence from federal estate tax returns : NBER working paper W10645. Cambridge, MA : NBER, 2004.

78. The effect of corporate taxes on investment and entrepreneurship : NBER working paper W13756 / S. Djankov, T. Ganser, C. McLiesh [et al.]. Cambridge, MA : NBER, 2008.

79. Moore N. Corporate taxation and investment – Evidence from the Belgian ACE reform [Электронный ресурс] : Ruhr Economic Papers, No. 534. Bochum, Germany : Ruhr Economic Papers, 2014. 41 p. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/107691/1/819683787.pdf (дата обращения: 21.07.2016). Загл. с экрана.

80. Scholes M. S., Wilson G. P., Wolfson M. A. Tax planning, regulatory capital planning, and financial reporting strategy for commercial banks // The Review of Financial Studies. 1990. Vol. 3 (Winter). P. 625–650.

REFERENCES

1. Anthology of economic classics / W. Petty, A. Smith, D. Riccado; composition, foreword by I. A. Stolyarov. M. : Ekonov: Key, 1993. 475 p.

2. Sismondi J. C. New principles of political economy / translated by B. O. Afrasi. M. : K. T. Soldatenkov, 1897. 360 p. (Library of economists; vol. 8).

3. Pushkarev V. M. History of financial thought and policy of taxes : textbook. M. : INFRA-M, 1996. 192 p.

4. Samuelson P. Economy : in 2 volumes. M. : NPO «Algon» VNIISI, 1992. Vol. 1. 331 p.

5. Samuelson P. Economy : in 2 volumes. M. : NPO «Algon» VNIISI, 1992. Vol. 2. 413 p.

6. Witte, S. Y. Lectures on the state economy, read his Imperial Highness Grand Duke Michael Aleksandrovich in 1900-1902. SPb. : Printing house ASC. «Brockhaus-Efron», 1912. 568 p.

7. Turgenev N. The experience of tax theory. SPb. : Printing house Grech, 1818. [4], XIV, X, 368, [4] p.

8. Angul I. The foundations of financial science: the doctrine of the state revenues. 4th edition, revised and amended, SPb. : [printing house of M. M. Stasyulevich], 1904. IV, 500 p.

9. Mikeladze P. V. The burden of taxation in foreign countries. Vologda : Printing house Poligrafist «North. Printer», 1928. 318 p.

10. Taxes in foreign countries / A. I. Bukovetsky, P. Hansel, I. M. Kulisher, V. N. Tverdokhlebov. Leningrad : Publishing house of the USSR NKF, 1926. 264 p.

11. Karavaeva I. V. Tax regulation of the market economy : textbook for universities of economics. M. : YUNITI-DANA, 2000. 215 p.

12. Trivus A. A. Taxes as an instrument of economic policy : monograph / ed. Foreword. A. M. Kulisher. Baku : RIO ASPS, 1925. 185 p.

13. Keynes John. M. General theory of employment, interest and money. M. : Progress, 1978. 494 s

14. Hicks John. R. Value and capital / edited by V. S. Afanas'ev [et al.]; translated by: M. Boiko, A. V. Poletaev, T. P. Subbotina. M. : Progress, 1998. 488 p

15. Friedman M., The Curious Savage L. J. Analysis of utility when choosing among alternatives that involve risk [Electronic resource] // Institute «Economic School». Gallery of economists [web-site]. URL: http://www.economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?img=works_small.gif&links=./in/friedman/works/friedman_w1.txt&name=friedman&type=in (date of viewing: 14.10.2016).

16. J. Robinson, Collected economic papers. Oxford, 1965.

17. McConnell K. R., BRYU S. L. Economics: Principles, problems and policies : in 2 volumes. M. : Respublika, 1992. Vol. 1. 399 p.

18. McConnell K. R., BRYU S. L. Economics: Principles, problems and policies : in 2 volumes. M. : Respublika, 1992. Vol. 2. 400 p.

19. Marshall A. the Principles of political economy / transl. from English. R. I. Stolper; the general editorship of S. M. Nikitin. M. : Progress, 1983. 416 p.

20. Methodology, concept and practice of taxation: domestic and foreign experience : the team monograph. / M. V. Vasilyev, T. R. Valinurov, E. P. Proskura [et al.]. M. : Publishing house «Scientific Review», 2013. 165 p.

21. Chernik D. G. Tax reform, in my opinion, will continue for another two to three years: interview with President of the chamber of tax consultants [Electronic resource] / talked T. Ponomareva, I. Ramazanov // Russian tax courier. 2005. No. 3. URL: http://fin-buh.ru/text/48032-1.html (date of viewing: 24.12.2016).

22. Panskov V. G. Transfer pricing: problems and possible solutions // Tax policy and practice. 2012. No. 4. P. 23–26.

23. Paskachev A. B., Kashin V. A. Overview of fiscal policy in the Russian Federation and abroad in 2004. M. : Publishing house Econ.-legal lit., 2005. 279 p.

24. Chernik D. G. Taxes in a market economy. M. : Finance, 1997. 381 p.

25. Chernik D. G. Finance and taxes in foreign countries. M. : Znanie, 1993. 210 S.

26. Aier J. K., Moore J. A. The impact of tax status on the relation between employee stock options and debt // The Journal of the American Taxation Association. 2008. Vol. 30 (Spring). P. 55–75.

27. Cloyd C. B., Limberg S. T., Robinson J. R. The impact of federal taxes on the use of debt by closely held corporations // National Tax Journal. 1997. Vol. 50 (June). P. 261–277.

28. DeAngelo H., Masulis R. W. Optimal capital structure under corporate and personal taxation // Journal of Financial Economics. 1980. Vol. 8 (March). P. 3–29.

29. Dhaliwal D., Trezevant R., Wang S. Taxes, investment-related tax shields and capital structure // The Journal of the American Taxation Association. 1992. Vol. 14 (Spring). P. 1–21.

30. Graham J. R., Lang M. H., Shackelford D. A. Employee stock options, corporate taxes, and debt policy // The Journal of Finance. 2004. Vol. 59 (August). P. 1585–1618.

31. Lin L., Flannery M. J. Do personal taxes affect capital structure? Evidence from the 2003 tax cut // Journal of Financial Economics. 2013. 109 (August). P. 549–565.

32. MacKie-Mason J. K. Do taxes affect corporate financing decisions? // The Journal of Finance. 1990. Vol. 45 (December). P. 1471–1493.

33. Modigliani F., Miller M. H. The cost of capital, corporation finance and the theory of investment // The American Economic Review. 1958. Vol. 48 (June). P. 261–297.

34. Modigliani F., Miller M. H. Corporate income taxes and the cost of capital: A correction // The American Economic Review. 1963. Vol. 53 (June). P. 433–443.

35. Bradford D. F. The incidence and allocation effects of a tax on corporate distributions // Journal of Public Economics. 1981. Vol. 15 (February). P. 1–22.

36. Balsam S., Ryan D. H. Responses to tax law changes involving the deductibility of executive compensation: A model explaining corporate behavior // Journal of the American Taxation Association. 1996. Vol. 18 (Supplement). P. 1–12.

37. Balsam S., Halperin R., Mozes H. A. Tax costs and nontax benefits: The case of incentive stock options // Journal of the American Taxation Association. 1997. Vol. 19 (Fall). P. 19–37.

38. Gordon R. H., Slemrod J. Are «real» responses to taxes simply income shifting between corporate and personal tax bases?: NBER working paper 6576. Cambridge, MA : NBER, 1998.

39. Hite G. L., Long M. S. Taxes and executive stock options // Journal of Accounting and Economics. 1982. Vol. 4 (July). P. 3–14.

40. Billings B. A., Hamilton J. L. Taxes and the acquisition of depreciable assets: The Tax Reform Act of 1986 and the alternative minimum tax // Journal of Accounting and Public Policy. 2002. Vol. 21 (Winter). P. 423–452.

41. Black E. L., Legoria J., Sellers K. F. Capital investment effects of dividend imputation // The Journal of the American Taxation Association. 2000. Vol. 22 (Fall). P. 40–59.

42. Cummins J. G., Hassett K. A., Hubbard R. G. Reconsideration of Investment Behavior Using Tax Reforms as Natural Experiments // Brookings Papers on Economic Activity. 1994. No. 2.

43. Cummins J. G., Hassett K. A., Hubbard R. G. Tax reforms and investment: A cross-country comparison // Journal of Public Economics. 1996. Vol. 62 (October). P. 237–273.

44. Did the 2003 tax act increase capital investments by corporations? / J. L. Campbell, J. A. Chyz, D. S. Dhaliwal, W. C. Jr. Schwartz // The Journal of the American Taxation Association. 2013. Vol. 35 (Fall). P. 33–63.

45. Edgerton J. Investment incentives and corporate tax asymmetries // Journal of Public Economics. 2010. Vol. 94 (December). P. 936–952.

46. Hageman A., Bobek D., Luna L. The influence of state sales and use taxes on manufacturers' capital expenditures and employment // Public Finance Review. 2015. Vol. 43 (July). P. 458–484.

47. Kaufman D. J. Jr., Gitman L. J. The Tax Reform Act of 1986 and corporate investment decisions // The Engineering Economist. 1988. Vol. 33 (Winter). P. 95–108.

48. Kern B. B. The redistribution of corporate plant and equipment as a result of the Economic Recovery Act of 1981 // Journal of Accounting and Public Policy. 1994. Vol. 13 (Fall). P. 225–252.

49. Finley A. R., Lusch S. J., Cook K. A. The effectiveness of the R&D tax credit: Evidence from the alternative simplified credit // Journal of the American Taxation Association. 2015. Vol. 37 (Spring). P. 157–181.

50. Waegenaere A. D., Sansing R. C., Wielhouwer J. L. Multinational taxation and R&D investments // The Accounting Review. 2012. Vol. 87. P. 1197–1217.

51. Brandstetter L., Jacob M. Do corporate tax cuts increase investments?: FAccT center working paper 14/2013. Vallendar, Germany : FAccT Center, 2013.

52. Drebler D. The impact of corporate taxes on investment: Centre for European Economic Research (ZEW) working paper 12-040. Mannheim : ZEW, 2012.

53. Vasilyeva M. V., Solov'ev K. A. Strategic trends in the process of improvement of modern tax systems of the economically developed countries // Finances and credit. 2008. No. 37 (325). P. 64–68.

54. Becker B., Jacob M., Jacob M. Payout taxes and the allocation of investment // Journal of Financial Economics. 2013. Vol. 107 (January). P. 1–24.

55. Jugurnath B., Stewart M., Brooks R. Dividend taxation and corporate investment: A comparative study between the classical system and imputation system of dividend taxation in the United States and Australia // Review of Quantitative Finance and Accounting. 2008. Vol. 31 (August). P. 209–224.

56. Poterba J. M., Summers L. H. Dividend taxes, corporate investment, and «Q» // Journal of Public Economics. 1983. Vol. 22 (November). P. 135–167.

57. Tax code of the Russian Federation. Part one (tax code, part 1) (as amended by the State law on 31.12.2005 No. 205-FZ): adopted by the State Duma on 16 July 1998; approved by the Federation Council on 17 July 1998 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (date of viewing: 14.12.2016).

58. Tax code of the Russian Federation. Part two (tax code, part 2) (as amended by the State law on 10.01.2006 No. 16-FZ): adopted by the State Duma on 16 July 1998; approved by the Federation Council on 17 July 1998 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (date of viewing:14.12.2016).

59. Federal law dated 24 November 2014 No. 366-FZ «On amending part two of the Tax code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation» adopted by the State Duma on 14 Nov. 2014: approved by the Federation Council on 19 November. 2014 [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/70804234/#ixzz4adCu9MHV (date of viewing: 14.10.2016).

60. Lantseva T. G., Sinitsyna T. G. Directions of optimization of tax burden of Russian companies during the economic crisis // Economics and entrepreneurship. 2016. No. 3 (part 2). P. 926–936.

61. Slemrod J. Do taxes matter?: Lessons from the 1980s. // The American Economic Review. 1992. Vol. 82 (May). P. 250–256.

62. Are shareholder dividend taxes on corporate retained earnings impounded in equity prices? : Additional evidence and analysis / D. Dhaliwal, M. Erickson, M. M. Frank, M. Banyi // Journal of Accounting and Economics. 2003. Vol. 35 (June). P. 179–200.

63. Collins J. H., Kemsley D. Capital gains and dividends taxes in firm valuation: Evidence of triple taxation // The Accounting Review. 2000. Vol. 75 (October). P. 405–427.

64. Dhaliwal D., Li O. Z., Trezevant R. Is a dividend tax penalty incorporated into the return on a firm's common stock? // Journal of Accounting and Economics. 2003. Vol. 35 (June). P. 155–178.

65. Erickson M. M., Maydew E. L. Implicit taxes in high dividend yield stocks // The Accounting Review. 1998. Vol. 73 (October). P. 435–458.

66. Hanlon M., Myers J. N., Shevlin T. Dividend taxes and firm valuation: A reexamination // Journal of Accounting and Economics. 2003. Vol. 35 (June). P. 119–153.

67. Harris T. S., Kemsley D. Dividend taxation in firm valuation: New evidence // Journal of Accounting Research. 1999. Vol. 37 (Autumn). P. 275–291.

68. Harris T. S., Hubbard R. G., Kemsley D. The share price effects of dividend taxes and tax imputation credits // Journal of Public Economic. 2001. Vol. 79 (March). P. 569–596.

69. Kemsley D. Dividend tax capitalization: Clarifications and responses to recent challenges: Yale SOM working paper AC-10. New Haven, CT : Yale SOM, 2001.

70. Kemsley D. Dividend Tax Capitalization: Further Thoughts, Comments, And Response To Michelle Hanlon, James Myers, And Terry Shevlin: Yale SOM working paper AC-11. New Haven, CT : Yale SOM, 2001.

71. Lang M., Shackelford D. Capitalization of capital gains taxes: Evidence from stock price reactions to the 1997 rate reduction // Journal of Public Economics. 2000. Vol. 76 (1). P. 69–85.

72. Alstadsaeter A., Jacob M. Michaely R. Do dividend taxes affect corporate investment? [Electronic resource] // Journal of Public Economics. 2015. URL: http://dx.doi.org/10.1016/j.jpubeco.2015.05.001 (date of viewing: 15.10.2015).

73. Holt C. C., Shelton J. P. The lock-in effect of the capital gains tax // National Tax Journal. 1962. Vol. 15 (December). P. 337–352.

74. Auerbach A. J. On the design and reform of capital-gains taxation // The American Economic Review. 1992. Vol. 82 (May). P. 263–267.

75. Auten G. E., Cordes J. J. Policy watch: Cutting capital gains taxes // The Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5 (Winter). P. 181–192.

76. Palomba G. Firm Investment, Corporate Finance, and Taxation [Electronic resource]: Working paper No. WP/02/237. Washington, DC : IMF, 2002. 45 p. // International Monetary Fund: [site] : IMF Working Papers. URL: http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=16196 (date of viewing: 21.07.2016).

77. Bakija J., Slemrod J. Do the rich flee from high state taxes?: Evidence from federal estate tax returns: NBER working paper W10645. Cambridge, MA: NBER, 2004.

78. The effect of corporate taxes on investment and entrepreneurship: NBER working paper W13756 / S. Djankov, T. Ganser, C. McLiesh [et al.]. Cambridge, MA : NBER, 2008.

79. Moore N. Corporate taxation and investment – Evidence from the Belgian ACE reform [Electronic resource]: Ruhr Economic Papers, No. 534. Bochum, Germany: Ruhr Economic Papers, 2014. 41 p. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/107691/1/819683787.pdf (date of viewing: 21.07.2016). Screen title.

80. Scholes M. S., Wilson G. P., Wolfson M. A. Tax planning, regulatory capital planning, and financial reporting strategy for commercial banks // The Review of Financial Studies. 1990. Vol. 3 (Winter). P. 625–650.

Как цитировать статью: Ланцева Т. Г., Синицына Т. В. Оценка влияния налоговых ставок на межкорпоративные инвестиции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 165–175.

For citation: Lantseva T. G., Sinitsyna T. V. Assessment of the impact of taxation rates on the intercorporate investments // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 165–175.

УДК 338.22.01
ББК 65.050.17

Marusinina Elena Yurevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Маруcинина Елена Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Gutaryeva Antonina Andreevna,
student of group 3 MT 141 bd,
training course «Management», department of economics
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tosya.gutareva@mail.ru

Гутарёва Антонина Андреевна,
студентка гр. 3 МТ 141бд
направления подготовки «Менеджмент» экономического
факультета Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tosya.gutareva@mail.ru

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВВП КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF GDP AS THE BASIS FOR THE NATIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены разнообразные подходы исследователей к определению термина «валовой внутренний продукт». Путем анализа дано авторское определение данного термина. Проанализировано текущее состояние валового внутреннего продукта Российской Федерации. Вследствие чего структура национальной экономики была проранжирована по группам увеличения изменений с 2014 по 2016 год, таким образом было выявлено, за счет чего растет/уменьшается ВВП России. По результатам анализа подведены итоги. Также рассмотрена государственная политика в области повышения валового внутреннего продукта в стране. Анализ структуры национальной экономики на основании существующих государственных программ позволяет рассмотреть первоочередные направления роста ВВП.

The article discusses various approaches of researchers to the definition of the term Gross Domestic Product. The author's definition of the term is given based on the analysis. The current state of the Gross Domestic Product of the Russian Federation is analyzed. As a result, the structure of the national economy was ranked by the groups of increase in changes from 2014 to 2016, thus, it was revealed, at the expense of what the GDP of Russia is growing / decreasing. The results of the analysis were summed up. Additionally, the state policy in the field of increasing the Gross Domestic Product in the country is examined. Analysis of the structure of the national economy based on existing state programs allows studying the priority directions of the GDP growth.

Ключевые слова: глобализация, благосостояние, экономическая безопасность, национальная экономика, интернационализация экономики, ВВП, ВДС, перспектива, государственная политика, производительность труда.

Keywords: globalization, welfare, economic security, national economy, internationalization of the economy, GDP, GDP, perspective, state policy, labor productivity.

Изученность проблемы. В исследовании использованы труды отечественных ученых, а также статистические данные, публикуемые Росстатом. Путем анализа выявлена проблема уменьшения дохода в некоторых статьях ВВП.

Актуальность заключается в том, что в условиях глобализации национальной экономики имеется необходимость защиты от внешнего влияния, от интернационализации кооперационных и хозяйственных связей. В связи с этим экономическая безопасность страны выступает в качестве основы национальной безопасности, состоящей из разных сложных элементов. Поэтому вопросы оценки текущего состояния и перспектив развития национальной экономики сегодня стоят особенно остро.

К **целесообразности** разработки данного вопроса приводит проблема, касающаяся снижения дохода, приносящего ВВП стране.

Научная новизна состоит в том, что авторами исследовано нынешнее состояние ВВП в стране. В связи с выявленными проблемами рассмотрена политика совершенствования ВВП в России.

Цель исследования — анализ динамики ВВП как инструмента оценки экономической безопасности национальной экономики страны.

Задачи:

1. Дать определение термина «ВВП».
2. Рассмотреть динамику изменения ВВП в России за последние пять лет.
3. Проранжировать составляющие ВВП по группам увеличения изменений с 2014 по 2016 год.
4. Проанализировать данные Федеральной службы государственной статистики о нынешнем состоянии ВВП РФ.
5. Рассмотреть государственную политику в области методов повышения ВВП в стране.

Методология исследования. Исследование базируется на системном подходе к изучению ВВП, на методе диалектического восхождения от абстрактного к конкретному.

В ходе исследования использовались современные методы познания, в том числе методы логического, статистического и системного анализа.

В настоящее время (в связи с интернационализацией экономики) основным показателем, характеризующим совокупный объем производства, является валовой внутренний продукт (англ. gross domestic product, GDP).

Впервые данный термин был предложен в 1934 году Саймоном Кузнецом (американским экономистом, статистиком, демографом и историком экономики) в Департаменте Коммерции США. В 1937 году Конгрессу представлен доклад о национальном доходе и производстве за период 1929–1935 годов. До этого никто не имел доскональных представлений об экономической деятельности страны. В 1971 году « ...за эмпирически обоснованное толкование экономического роста, которое привело к новому, более глубокому пониманию экономической и социальной структуры и процесса развития в целом» Саймон Кузнец был удостоен Нобелевской премии.

Определение термина «ВВП» экономисты рассматривают по-разному:

Согласно Н. М. Зубко, « …Валовой внутренний продукт представляет собой совокупную стоимость всей произведенной конечной продукции и услуг в экономике страны за год. Под конечным продуктом следует понимать товар, который покупается для конечного использования» [1, с. 86].

Согласно В. В. Новикову, « …Валовой внутренний продукт (ВВП) исчисляет стоимость конечной продукции, произведенной на территории данной страны за определенный период независимо от того, находятся факторы производства в собственности граждан данной страны или принадлежат иностранцам» [2, с. 141].

Таким образом, ВВП — это совокупность рыночной стоимости всех конечных товаров и услуг, произведенных резидентами и нерезидентами, на территории данного государства за определенный период, обычно за год.

В списке стран по рейтингу ВВП Российская Федерация занимает шестое место — 3 580 млрд долл. США (по данным всемирного банка). Первое место — КНР (19 524), второе — США (17 947) и третье — Индия (7 983 млрд долл.).

Анализируя ВВП нашей страны за последние пять лет (см. рис. 1), наблюдаем динамику увеличения [3].

В 2012 по 2013 год показатель вырос на 10 959,70 млрд руб., в 2014 году на 6 869,90 млрд руб. меньше, чем в прошлом году, к 2015 году он увеличился на 12 215,90 млрд руб. и по состоянию на 2016 год ВВП составил 85 880,60 млрд руб.

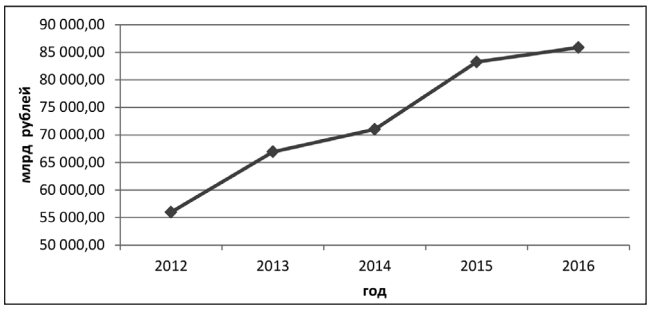

Рис. 1. Валовой внутренний продукт в рыночных ценах с 2012 по 2016 год

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3].

На рис. 2 также отображено изменение валовой добавленной стоимости (далее — ВДС) за последние пять лет.

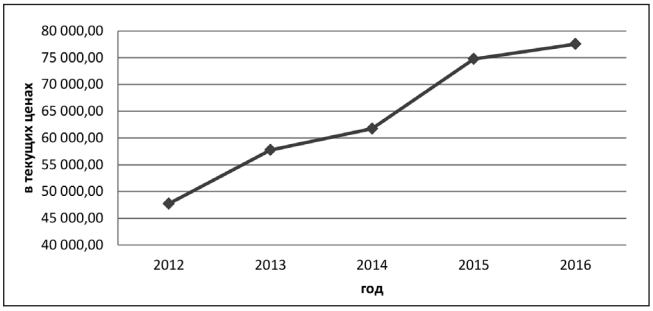

Рис. 2. Валовая добавленная стоимость в текущих ценах с 2012 по 2016 год

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3].

Рис. 2 демонстрирует, что валовая добавленная стоимость также сопровождается неуклонным ростом.

Для более глубокого и точного анализа составляющие ВВП были проранжированы по группам увеличения изменений с 2014 по 2016 год, чтобы показать, за счет чего растёт/уменьшается ВВП.

Всего было сформировано три группы (см. таблицу).

В первую группу входят те показатели, которые превышают увеличение на 1 000 млрд руб. Данная группа является лидером, и именно за счет нее больше всего растет ВВП.

Вторую группу составили показатели, имеющие положительный результат и приносящие доход в ВВП не больше 1 000 млрд руб.

Третья группа — аутсайдеры, которая показывает, что ее составляющие имеют отрицательный результат.

Таблица

ВДС по видам экономической деятельности с 2014 по 2016 год (годовые данные в текущих ценах, млрд руб.)

Наименование	2014	Относительная доля, %	2015	Относительная доля, %	2016	Относительная доля, %	Изменения +/– 2016 к 2014	Группы
Валовая добавленная стоимость	61 752,30		74 764,10		77 559,70		15 807,40	
в том числе:								
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10 552,30	13,61	12 975,40	17,36	13 572,70	17,5	3 020,40	1
Обрабатывающие производства	8 281,90	10,68	10 295,10	13,77	10 625,40	13,7	2 343,50	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10 097,10	13,02	12 272,60	16,42	12 300,90	15,86	2 203,80	

Окончание таблицы

Наименование	2014	Относительная доля, %	2015	Относительная доля, %	2016	Относительная доля, %	Изменения +/− 2016 к 2014	Группы
Добыча полезных ископаемых	5 791,60	7,48	7 217,50	9,65	7 315,60	9,43	1 524,00	1
Гос. управление и обеспечение военной безопасности, соцстрахование	4 603,80	5,94	5 822,90	7,78	6 039,20	7,78	1 435,40	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2 248,90	2,9	3 203,50	4,28	3 456,40	4,45	1 207,50	
Транспорт и связь	4 949,20	6,38	5 798,80	7,75	6 068,40	7,82	1 119,20	
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2 302,10	2,97	2 788,60	3,73	2 918,00	3,76	615,90	2
Финансовая деятельность	2 843,20	3,66	2 920,50	3,90	3 384,30	4,36	541,10	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 921,50	2,47	2 222,60	2,97	2 416,90	3,11	495,40	
Строительство	4 301,00	5,54	4 780,30	6,39	4 784,30	6,16	483,30	
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1 033,00	1,33	1 247,50	1,66	1 333,80	1,72	300,80	
Образование	1 734,00	1,75	1 936,30	2,05	2 014,70	2,03	280,70	
Рыболовство, рыбоводство	112,6	0,14	204,2	0,27	217,8	0,28	105,20	
Гостиницы и рестораны	574,1	0,74	638	0,85	649,8	0,83	75,70	
Деятельность домашних хозяйств	406,1	0,52	440,3	0,58	461,4	0,59	55,30	
Субсидии на продукты	246,4	0,31	270	0,36	283,6	0,36	37,20	
Налоги на продукты	9 510,90	12,26	8 738,50	11,69	8 604,50	11,09	−906,40	3
Чистые налоги на продукты	9 264,40	11,94	8 468,50	11,33	8 320,80	10,73	−943,60	

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3].

Подвергнув глубокому изучению статистические данные, приведенные в таблице за последние три года, выяснили следующее.

В первую группу вошли операции с недвижимым имуществом — в период с 2014 по 2016 год они увеличились на 3 020,40 млрд руб. (см. рис. 3).

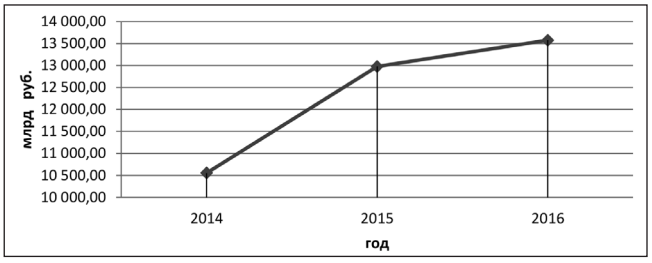

Рис. 3. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг за период 2014–2016 годы

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3].

Следующим по величине дохода является показатель «обрабатывающие производства» (см. рис. 4).

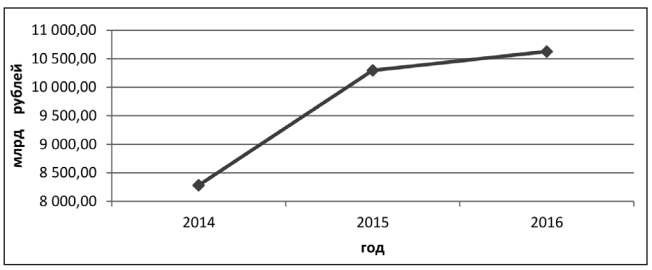

Рис. 4. Обрабатывающие производства в период 2014–2016 годов

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3].

Рис. 4 демонстрирует, что за данный период обрабатывающие производства принесли доход в размере 2 343,50 млрд руб.

Такие показатели, как «добыча полезных ископаемых», «государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование», «с/х, охота и лесное хозяйство», «транспорт и связь», за рассматриваемый период показали доход более 1 000 млрд руб. Таким образом, данная группа в большей степени способствует росту ВВП.

Во вторую группу, приносящую относительно высокий доход, входят такие составляющие, как:

- «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» — данный показатель за три года вырос на 615,90 млрд руб., удельный вес которого также увеличился;
- «Финансовая деятельность»,— которая увеличилась на 541,10 млрд руб.;
- «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» — выросло на 495,40 млрд руб.;
- «Строительство» — увеличилось на 483,30 млрд руб.

Рост изменений показателей «Рыболовство, рыбоводство», «Образование» и «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» колеблется от 100 до 300 млрд руб.

В группе аутсайдеров «налоги на продукты» и «чистые налоги на продукты». Более подробно на рис. 5 продемонстрировано изменение этих показателей за последние пять лет.

Рис. 5. Показатели «Чистые налоги на продукты» и «Налоги на продукты» с 2012 по 2016 год

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3].

Налоги на продукты, а также чистые налоги на продукты характеризуются активным ростом с 2012 по 2014 год и резким спадом до 2016 года на 906,40 и 943,60 млрд руб. соответственно.

Проанализировав данные Федеральной службы государственной статистики о нынешнем состоянии ВВП РФ, можно сказать о том, что:

1. Рост ВВП в основном происходит за счет операций с недвижимым имуществом, тому свидетельствует увеличение показателя на 3 020,40 млрд руб. Помимо того, весьма весомый доход приносят обрабатывающие производства — 2 343,50 млрд руб.

2. Такие составляющие ВВП, как здравоохранение и предоставление социальных услуг, финансовая деятельность, строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, приносят относительно высокий доход.

3. Наблюдается снижение ВВП в статьях: «налоги на продукты» и «чистые налоги на продукты». В сумме данные составляющие за три года понесли убыток 1 850 млрд руб.

Рассматривая перспективные составляющие ВВП, можно отметить добычу полезных ископаемых, государственное управление и обеспечение военной безопасности, сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, а также транспорт и связь. Хоть эти разделы и приносят лишь относительно высокий доход, потенциал их развития крайне высок.

Государственная политика повышения ВВП в стране тесно связана с повышением производительности труда. Так, в Указе Президента РФ от 7.05.2012 года № 596 официально определена задача повышения производительности труда в 1,5 раза до 2018 года [4].

Так как ВВП представляет собой сумму добавленных стоимостей по всем отраслям и видам производств в экономике (метод расчета по добавленной стоимости), то на уровне государств средняя производительность труда рассчитывается по ВВП и рабочей силе (количеству работающего населения). Тем самым методика расчета производительности труда в организациях связана с методикой расчета производительности труда во всей экономике.

Президентом поставлена задача повысить производительность труда в 1,5 раза. Поэтому при повышении производительности труда в стране на 50 %, ВВП повысится практически на те же 50 %. Но может быть немного ниже за счет небольшого увеличения безработицы. В целом же можно говорить, что повышение производительности труда на 1 % приводит к росту ВВП также на 1 %.

Учитывая, что ВВП России в 2014 году в текущих ценах составил 70 трлн 975,6 млрд руб., можно сказать, что при росте производительности труда в 1,5 раза (на 50 %) ВВП страны вырастет также на 50 % — на 35 трлн руб. в ценах 2014 года. На 50 % увеличатся и поступления в бюджет.

При этом РАН утверждает: «Россия уступает развитым экономикам по производительности труда в четыре-пять раз». Это значит, что потенциал роста предполагает как минимум четырехкратное увеличение производительности труда в России, и ВВП при этом может увеличиться до четырех раз (плюс 300 %) — на 210 трлн руб. в ценах 2014 года [4].

Таким образом, задача создания эффективной и растущей экономики решается только через повышение производительности труда.

Именно поэтому Президент РФ не устает повторять, что повышение производительности труда является ключевой (важнейшей стратегической) задачей, так как это рост экономики, рост доходов граждан до уровня развитых стран, увеличение налогов, рост пенсий, з/плат госслужащих, медиков, учителей, военных. Это повышение благосостояния и усиление России по всем направлениям. А это возможно лишь в условиях роста ВВП.

В **заключение** можно сказать о том, что за последние три года отмечается стремительный рост ВВП, но имеются и отстающие отрасли, не приносящие доход. Одним из эффективных методов роста ВВП является повышение производительности труда. Президентом отмечено, что увеличение производительности труда на 50 % практически может спровоцировать и рост ВВП на те же 50 %.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубко Н. М., Каллаур А. Н. Экономическая теория: ответы на экзаменац. вопр. Минск : Тетралит, 2014. 144 с.

2. Новиков В. В. О дополнительном стимулировании роста ВВП // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 140–143.

3. Произведенный валовой внутренний продукт. Годовые данные по разделам ОКВЭД [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.htm (дата обращения: 03.04.17). Загл. с экрана.

4. Программа повышения производительности труда. Основные тезисы [Электронный ресурс] / Национальная программа повышения производительности труда и роста ВВП. Официальный сайт. URL: http://www.рост-ввп.рф/productivity (дата обращения: 03.04.17).

REFERENCES

1. Zubko N. M., Kallaur A. N. Economic theory: answers to the exam. Minsk : Tetralit, 2014. 144 p.

2. Novikov V. V. On additional stimulation of GDP growth // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 140–143.

3. Produced gross domestic product. Annual data on sections of OKVED [Electronic resource] / Federal Service of State Statistics. Official site. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.htm (date of viewing: 03.04.17). Screen title.

4. Program for productivity increasing. Main theses [Electronic resource] / National program for increasing labor productivity and GDP growth. Official site. URL: http://www.рост-ввп.рф/productivity (date of viewing: 03.04.17).

Как цитировать статью: Марусинина Е. Ю., Гутарёва А. А. Анализ динамики и структуры ВВП как основа развития национальной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 176–179.

For citation: Marusinina E. Yu., Gutaryeva A. A. Analysis of the dynamics and structure of GPD as the basis for the national economy development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 176–179.

УДК 631.11
ББК 65.321

Marusinina Elena Yuryevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail:elena_marusinina@mail.ru

Taranova Marina Vasilyevna,
student of the department of economics and management
of Volgograd Institute of business,
Volgograd,
e-mail: mvtaranova28@mail.ru

Марусинина Елена Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Таранова Марина Васильевна,
студентка кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mvtaranova28@mail.ru

АНАЛИЗ СРЕДЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ИХ РАЗВИТИЯ

ANALYSIS OF THE ENVIRONMENT OF ECONOMIC ACTIVITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE REGION AS A BASIS FOR DEVELOPING STRATEGIES FOR THEIR ENHANCEMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрена модель стратегического управления предприятием, на основе которой была выработана авторская модель стратегического управления, предназначенная для сельскохозяйственных предприятий. Проведен стратегический анализ внешней (макро- и микроокружения) и внутренней среды предприятий сельскохозяйственного назначения Волгоградской области. В ходе исследования были выявлены возможности и угрозы для сельскохозяйственных производителей, а также их сильные и слабые стороны. На основе данного анализа были предложены основные направления развития сельскохозяйственных предприятий в Волгоградской области.

The article discusses the model of strategic management, on which basis the author's model of strategic management of agricultural enterprises was developed. Strategic analysis of external (macro- and microenvironment) and internal environment of agricultural enterprises of the Volgograd region was conducted. The opportunities and threats for agricultural producers were identified in the process of the research, as well as their strengths and weaknesses. On the basis of this analysis the basic directions of development of agricultural enterprises in the Volgograd region were proposed.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, субсидии, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, мелиорация, валовая продукция, животноводство, растениеводство, государственная поддержка, стратегия развития, импортозамещение.

Keywords: agricultural complex, subsidies, food security, agriculture, land-improvement, gross production, livestock breeding, plant-growing, government support, strategy of development, import substitution.

Актуальность темы обусловлена тем, что аграрный комплекс представляет собой стратегически важный элемент системы обеспечения экономической безопасности региона и страны [1]. Устойчивость развития сельского хозяйства характеризуется как процессами, действующими в национальной экономике, так и отдельно в аграрной сфере. Следует заметить, что агропромышленный комплекс как система функционирует в условиях ограниченности ресурсов, которая различна во времени и непременно должна быть управляема [2]. В последние годы в России ситуация в сельском хозяйстве находится в сложном положении в связи с кризисными явлениями.

Целесообразность разработки темы характеризуется тем, что на сегодняшний день состояние сельскохозяйственных предприятий характеризуется усилением конкуренции, требующей разработки решений их устойчивого развития. Стратегия устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий должна строиться в соответствии с общей стратегией развития отрасли, региона, экономики страны в целом [3].

Изучением тенденций развития сельского хозяйства занимались такие отечественные ученые, как М. Л. Багайников, А. Н. Ващенко, Т. И. Мазаева, Б. А. Воронин, Л. М. Ужахова, И. В. Лучина, О. А. Донскова.

Целью данного исследования является разработка стратегии развития сельскохозяйственных предприятий с помощью решения следующих **задач**:

— провести анализ внешней среды;

— проанализировать внутреннюю среду;

— провести SWOT-анализ.

Научная новизна состоит в том, что разработана универсальная модель стратегического анализа для предприятий сельскохозяйственной отрасли.

В соответствии с классическими представлениями цикл стратегического управления выглядит следующим образом (см. рис. 1):

Рис. 1. Цикл стратегического управления

Особенность формирования стратегии сельскохозяйственных предприятий региона можно представить в следующем виде (см. рис. 2):

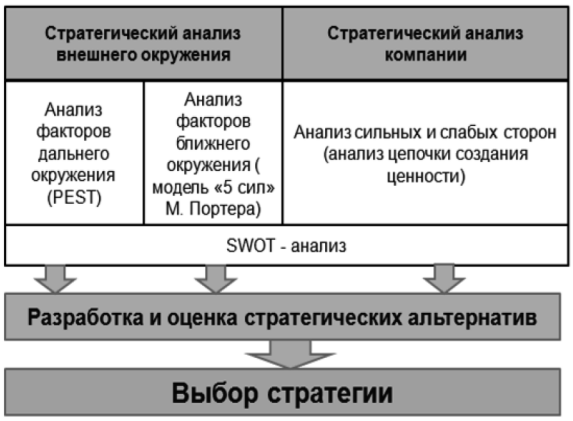

Рис. 2. Модель разработки стратегии для сельскохозяйственных предприятий

Проведение стратегического анализа считается одним из основных. Это обосновано тем, что данный анализ дает возможность выявить сильные и слабые стороны предприятий, а также угрозы, которые исходят из внешней среды, что впоследствии поможет разработать политику противодействия им.

Первоначально проанализируем макросреду посредством PEST-анализа. Факторы, влияющие на развитие сельскохозяйственных предприятий региона:

— политические факторы: введенные против России санкции оказали положительное влияние на развитие сельскохозяйственных предприятий, к примеру, ведется аграрная политика по импортозамещению в целях обеспечения продовольственной безопасности региона, а также политика по обеспечению устойчивого развития сельских территорий, увеличения занятости и доходов сельского населения; государственная поддержка агропромышленного комплекса, предоставляемая в форме субсидий из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации;

— состояние экономики: либерализация рынка энергоресурсов; рост цен на другие материально-технические средства, потребляемые в отрасли; переход к новым ресурсосберегающим технологиям; неразвитая инфраструктура агропродовольственного рынка и сложность доступа к ней сельскохозяйственных товаропроизводителей; возрастающая монополизация его крупными торговыми сетями; проявление инфляции оказывает влияние на потери рынка сбыта;

— социально-культурные особенности: сдерживание развития рыночных отношений по причине сохранения высокого удельного веса натурального хозяйства. Природно-климатические условия являются рисковыми для ведения эффективного сельскохозяйственного производства (засухи, низкое плодородие почв). Низкий уровень занятости и доходов, квалификация сельского населения вынуждают их переезжать в город, особенно это касается молодежи. Сегодня население придерживается здорового образа жизни, что стимулирует сельскохозяйственные предприятия к производству продукции без ГМО, поэтому население предпочитает отечественную продукцию, так как уверены в экологичности продуктов;

— научно-техническая среда: развитие технических и технологических инноваций в агропромышленном производстве является неподъемным фактором для сельхозпроизводителей в связи с недостаточностью средств для их применения и поддержания, поэтому многие предприятия используют устаревшие технологии, что тормозит развитие производства. Поэтому существует необходимость государственной поддержки в этой столь важной сфере.

Далее определим значимость каждого фактора и групп факторов для сельскохозяйственной отрасли (см. табл. 1).

Таблица 1

Значимость факторов макроокружения для сельскохозяйственных предприятий Волгоградской области

Факторы	Удельный вес	Выраженность (от одного до пяти баллов)	Угроза / возможность
Политические			
Введение санкций	0,3	3	Угроза
Политика импортозамещения	0,3	4	Возможность
Государственная программа поддержки АПК в форме предоставления субсидий	0,4	5	Возможность

Окончание таблицы 1

Факторы	Удельный вес	Выраженность (от одного до пяти баллов)	Угроза / возможность
Экономические			
Высокие цены на топливо, энергию, удобрения, технологии	0,4	5	Угроза
Низкий уровень развития инфраструктуры рынка сельскохозяйственной продукции и сложность доступа к ней товаропроизводителям	0,1	2	Угроза
Монополизация рынка крупными торговыми сетями	0,3	3	Угроза
Инфляция	0,2	4	Угроза
Социальные			
Низкий уровень доходов населения	0,1	3	Угроза
Естественно-природные и климатические катаклизмы	0,3	5	Угроза
Ухудшение состояния земельных ресурсов (развал мелиорации, эрозия почв, низкое плодородие почв)	0,3	5	Угроза
Мода на здоровый образ жизни	0,2	4	Возможность
Низкий уровень занятости и квалификации населения	0,1	3	Угроза
Технологические			
Скорость изменения и адаптации новых технологий	0,6	5	Возможность
Направления НИОКР	0,4	3	Возможность

Таким образом, можно выделить специфические угрозы и возможности. Угрозами для сельскохозяйственных предприятий являются:

— введение санкций;

— высокие цены на топливо, энергию, удобрения, технологии;

— низкий уровень развития инфраструктуры рынка сельскохозяйственной продукции и сложность доступа к ней товаропроизводителям;

— монополизация рынка крупными торговыми сетями;

— инфляция;

— низкий уровень доходов населения;

— естественно-природные и климатические катаклизмы;

— ухудшение состояния земельных ресурсов (развал мелиоративной системы, эрозия почв, низкое плодородие почв);

— низкий уровень занятости и квалификации населения.

К возможностям для сельскохозяйственных производителей следует отнести следующие:

— политика импортозамещения;

— государственная программа развития сельского хозяйства в форме предоставления субсидий;

— мода на здоровый образ жизни;

— скорость изменения и адаптации новых технологий;

— направления НИОКР.

Микроокружение сельскохозяйственных предприятий региона проанализируем, используя модель конкурентоспособности «5 сил» Портера (см. рис. 3).

Конкуренция среди сельскохозяйственных предприятий региона главным образом идет за основное средство производства — землю, а также за складские мощности — возможность хранить свою продукцию на элеваторах без ограничений и по разумным расценкам. В настоящий момент в Волгоградской области сельскохозяйственные угодья разделены между крупными агрохолдингами, но также присутствуют небольшие предприятия и фермерские хозяйства. Наиболее крупными предприятиями сельского хозяйства Волгоградской области являются:

— ООО «Випойл-Агро» — выращивание сельскохозяйственной продукции, оказание услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям по уборке урожая силами собственной машинно-тракторной станции;

— агропредприятие «Заря» — выращивание и поставка на заводы овощей;

— ЗАО «Краснодонское» — производство и поставка мяса;

— ЗАО «Агрофирма Восток» — птицефабрика яичного направления;

— ОАО «Птицефабрика Кумылженская» — птицефабрика бройлерного направления [4].

Рис. 3. Модель «5 сил» Портера

Конкурентами сельскохозяйственных предприятий Волгоградской области являются соседние регионы, входящие в ЮФО (см. табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели, характеризующие конкурентоспособность предприятий сельхозназначения в ЮФО

Регион	Продукция сельского хозяйства в 2016 году (в фактических ценах; млн руб.)	Удельный вес продукции растениеводства в продукции сельского хозяйства в 2016 году (в фактических ценах; в процентах от продукции сельского хозяйства)	Удельный вес продукции животноводства в продукции сельского хозяйства в 2016 году (в фактических ценах; в процентах от продукции сельского хозяйства)	Индексы производства продукции сельского хозяйства в 2016 году (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)
Республика Адыгея	22 059,3	72,8	27,2	96,4
Республика Калмыкия	25 157,6	20,8	79,2	102,9
Республика Крым	67 897,4	63,6	36,4	102,8
Краснодарский край	420 892,8	77,3	22,7	106,1
Астраханская область	39 388,1	58,6	41,4	101,3
Волгоградская область	144 599,8	73,4	26,6	112,8
Ростовская область	305 601,2	72,7	27,3	115,1
г. Севастополь	1 786,4	79,3	20,7	102,6

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ [5].

Для определения основных конкурентов основные показатели преобразуем в баллы от одного до восьми и наглядно представим на рис. 4.

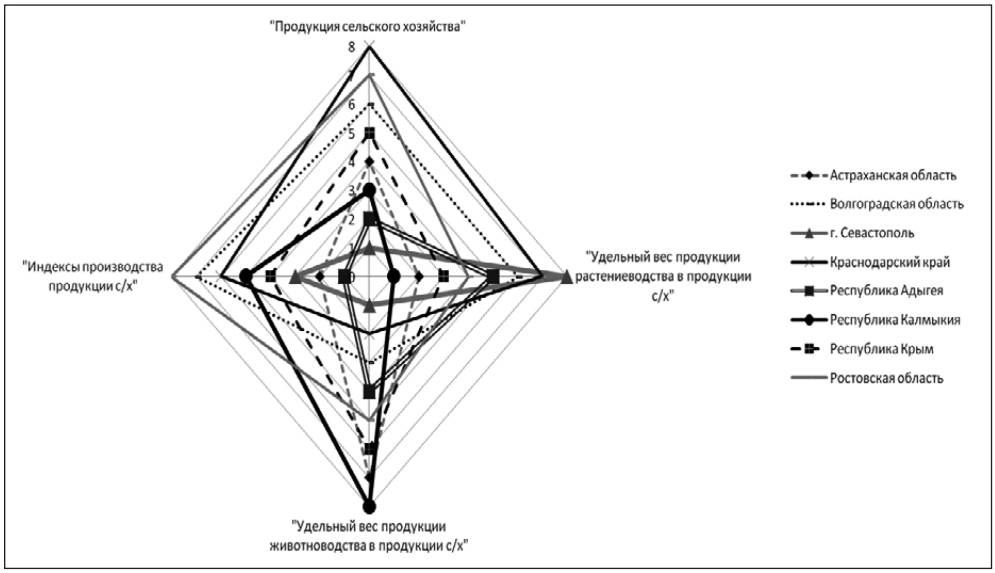

Рис. 4. Многоугольник конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий Волгоградской области

Этот рисунок наглядно показывает, что основными конкурентами сельскохозяйственных предприятий Волгоградской области являются предприятия Краснодарского края и Ростовской области.

Одним из критериев конкурентной борьбы, помимо земли, является возможность долгосрочного хранения продукции. Доступ к складским мощностям является важной составляющей логистики предприятий региона в период уборки. В сезон цены на продукцию растениеводства, в силу высокого предложения, падают, и возможность переждать, не понеся потерь продукции и издержек на хранение, является хорошим конкурентным преимуществом.

Рыночная власть покупателей проявляется в возможности влияния на компанию, а также в реакции чувствительности потребителя на изменение цены. В отрасли производится сельскохозяйственная продукция, реализуемая по биржевым или договорным ценам, поэтому цена одна для всей отрасли. Потребителями являются заводы, занимающиеся переработкой, упаковкой и дальнейшим сбытом продукции конечному потребителю. В настоящее время в нашей стране существует большая зависимость сельскохозяйственных предприятий от их покупателей, и зачастую заводы диктуют свои условия сельскохозяйственным организациям, что лишний раз говорит о необходимости роста и развития сельскохозяйственных организаций. Таким образом, потребителями являются отдельные физические лица и предприятия, использующие продукцию АПК для дальнейшей переработки.

Рыночная власть поставщиков проявляется в их способности повысить цену или снизить качество поставляемых товаров и услуг. Например, в структуре затрат сельскохозяйственной организации основную долю затрат составляет материалы, корма. Колебание цен и занижение качества материалов могут завысить их стоимость и при этом, даже при соблюдении агротехнологии, будет получен низкий урожай. Подобная ситуация возникает и с поставкой ГСМ. Крупные топливные компании создают систему скидок и дисконтов для своих клиентов, таким образом закрепляя предприятие за собой. При этом качество топлива не всегда соответствует заявленному. При низком качестве топлива вырастает его расход, быстрее засоряются фильтры, соответственно, растут издержки на расходные материалы. К рыночной власти

поставщиков также можно отнести наем работников, которые, по сути, продают свои способности и время предприятию. Таким образом, основными критериями выбора поставщика являются надежность снабжения, качество поставляемой продукции, приемлемая цена, сроки выполнения поставки, возможность получения отсрочки, скидок, имидж.

При анализе товаров-заменителей сначала определяется, кто на рынке может удовлетворить эту же потребность на рынке. Для продукции, производимой сельскохозяйственными предприятиями, угроза появления заменителей в большей степени отсутствует.

Барьеры входа в сельскохозяйственную отрасль необходимо сводить к минимуму. Основным ограничением для предприятий сельскохозяйственного назначения региона является необходимость значительных капитальных вложений для выхода на рынок: покупка паев или их аренда, закупка сельскохозяйственной техники, складов, мастерских и т. д. Наиболее важным барьером входа в данную отрасль является природно-климатические условия региона (засухи, неплодородные почвы), что является существенным риском для сельскохозяйственной деятельности.

Для выявления наиболее значимых угроз и возможностей определим движущие силы, обладающие возможностями изменять рыночные условия и интенсивность конкуренции в сельскохозяйственной отрасли. К ним относятся:

— технологические изменения;

— вход или выход крупных фирм;

— появление покупательских предпочтений дифференцированного выбора товаров вместо товаров массового потребления (или наоборот);

— изменения в государственной политике и регулирование;

— уменьшение неопределенности и риска.

Ключевые факторы успеха (далее — КФУ) — те факторы, которые в наибольшей степени влияют на способность каждого хозяйствующего субъекта отрасли успешно функционировать на рынке. Основные ключевые факторы успеха для сельскохозяйственных предприятий представлены в табл. 3.

Таблица 3

Основные типы ключевых факторов успеха в сельскохозяйственной отрасли

Тип КФУ	КФУ в сельскохозяйственной отрасли	Наличие данного КФУ у сельхозпредприятий
Научно-технические (технологические)	Высокий научно-технический потенциал	Да
	Способность быстрой адаптации нововведений	Нет (очень часто нововведения не доступны из-за нехватки средств)
	Опыт научных разработок и исследований	Нет (недостаток научно-исследовательских институтов)
Производственные	Низкие издержки производства	Нет (одной из основных проблем предприятий являются высокие основные издержки)
	Высокое качество продукции	Да
	Налаженные связи с поставщиками	Да
Сбытовые	Широкая сеть оптовых дистрибьюторов/дилеров	Нет
	Собственная сеть розничной торговли	Нет
Управленческие	Эффективная организационная структура	Нет
	Большой опыт и ноу-хау в области менеджмента	Нет

Таким образом, наиболее значимые угрозы и возможности представлены в табл. 4.

Таблица 4

Возможности и угрозы для предприятий сельхозназначения Волгоградской области

Возможности	Угрозы
1. Государственная поддержка АПК. 2. Мода на ЗОЖ. 3. Новые технологии в сельскохозяйственной отрасли	1. Естественно-природные и климатические катаклизмы. 2. Проблемы с земельными ресурсами (развал мелиоративной системы, эрозия почв, низкое плодородие почв). 3. Высокие цены на топливо, энергию, удобрения, технологии

Прибыльность рынка не определяется только внутриотраслевой конкуренцией, огромное влияние оказывает воздействие отраслевой структуры в первую очередь со стороны потребительской цепочки. От создателя сельскохозяйственной продукции до конечного потребителя продукция проходит следующие этапы (см. рис. 5).

Рис. 5. Цепочка ценностей для сельскохозяйственных предприятий

В пределах продовольственного комплекса взаимодействуют соответствующие категории субъектов:

1) сельскохозяйственные предприятия, производящие ресурсы продовольственных товаров;

2) предприятия перерабатывающей промышленности, формирующие предложение товаров продовольствия;

3) субъекты производственной инфраструктуры. Их задачей является трансформация потенциальной потребительной стоимости в реальную. Данное осуществляется путем транспортировки, хранения продовольствия, а также розничной реализации продовольствия конечному потребителю.

Сельхозпроизводитель может напрямую доводить свою продукцию, не требующую переработки, до конечного потребителя посредством сельскохозяйственных рынков и ярмарок. Выгодное географическое положение между Европой и Азией, а также налаженная транспортная инфраструктура позволяет региону выходить на внешний рынок.

Эффективное функционирование продовольственного рынка осуществляется оптимизацией экономических отношений между участниками рынка, совершенствованием технологического процесса переработки продовольственного сырья, минимизацией затрат на хранение и транспортировку.

Таким образом, сильными сторонами сельскохозяйственных предприятий являются:

— большие размеры сельхозугодий;

— выгодное географическое положение для обеспечения связей между Европой и Азией;

— развитая инфраструктура (наличие газопроводов, электроснабжения, незамерзающих морских портов, внутренних водоемов и рек).

Слабыми сторонами:

— низкий уровень технической оснащенности АПК (высокий уровень износа основных производственных фондов);

— выбытие значительных земельных площадей из-за отсутствия орошения;

— низкая квалификация кадров.

Итогом анализа внутренней и внешней среды является SWOT-анализ, который позволяет сопоставить выявленные факторы. В табл. 5 приведен пример SWOT-анализа для сельскохозяйственных предприятий с использованием полученных результатов анализа внешней и внутренней сред настоящего исследования.

Таблица 5

SWOT-матрица для сельскохозяйственных предприятий

	Возможности 1. Государственная поддержка АПК. 2. Мода на ЗОЖ. 3. Новые технологии в сельскохозяйственной отрасли	Угрозы 1. Естественно-природные и климатические катаклизмы. 2. Ухудшение состояния земельных ресурсов (развал мелиорации, низкое плодородие почв). 3. Высокие цены на топливо, энергию, удобрения, технологии
Сильные стороны 1. Большие размеры сельхозугодий. 2. Выгодное географическое положение для обеспечения связей между Европой и Азией. 3. Развитая инфраструктура (транспортная, газопроводы, электроснабжение, незамерзающие морские порты, внутренних водоемов и рек)	СиВ: 1.1. Участие в государственной программе по поддержке отраслей растениеводства и животноводства, а так же в ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России». 1.2. см. 1.1 1.3. Участие в государственной программе «Возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК». 2.1. Производство натуральной, высококачественной, экологически чистой продукции, отвечающей запросам потребителей и сложившимся тенденциям моды на здоровый образ жизни. 2.2. и 2.3. Развитие маркетинговой деятельности предприятий, что облегчит завоевание прочных конкурентных позиций, поиск новых клиентов и каналов сбыта при выходе в новую отрасль и на новые рынки. 3. 1. – 3.2. Создание не менее одного оптово-распределительного центра Волгоградской области	СиУ: 1.1. Участие в программах «Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии». 1.2. – 1.3. Участие в программах «Возмещение части процентной ставки по кредитам и займам». 2.1. Участие в программах «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России». 2.2. — 2.3. Участие в программе «Компенсация прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также на приобретение техники и оборудования». 3.1. – 3.3 Создание «Прямой вертикальной интеграции (крупных агрофирм, холдингов и др.)»
Слабые стороны 1. Низкий уровень технической оснащенности АПК (высокий уровень износа основных производственных фондов). 2. Выбытие значительных земельных площадей из-за отсутствия орошения. 3. Низкая квалификация кадров	СлВ: 1.1. Участие в государственной программе по поддержке отраслей растениеводства и животноводства, а также в ФЦП, «Возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК». 1.2. «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России». 1.3. — 2.1. – 2.3. — 3.1. Участие в государственных программах «Компенсация прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также на приобретение техники и оборудования». 3.2. см. 1.2. 3.3. Формирование научных центров АПК по внедрению и освоению нововведений в сельском хозяйстве, а также организации переподготовки кадров для АПК	СлУ: 1.1. Участие в программах «Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии», «Возмещение части процентной ставки по кредитам и займам», «Компенсация прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов». 1.2. см. 1.1. 1.3. — 2.1. см. 1.1. 2.2. Участие в программе «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России агропромышленного комплекса, а также на приобретение техники и оборудования»

На данный момент сельскохозяйственные предприятия региона используют следующие возможности для роста:

— производство натуральной, высококачественной, экологически чистой продукции, отвечающей запросам потребителей и сложившимся тенденциям моды на здоровый образ жизни;

— увеличение объемов производства благодаря политике импортозамещения;

— увеличение рынков сбыта за счет выгодного географического положения и государственной поддержки по развитию АПК.

В ходе анализа выявлены следующие проблемы, возникшие на предприятии:

— высокие постоянные издержки (затраты на топливо, энергию, удобрения и т. д.);

— дороговизна инноваций отрасли, что затрудняет, а порой и полностью лишает возможность внедрения новшеств в процесс производства.

Таким образом, на основе проведенного анализа в качестве первоочередных стратегий развития сельскохозяйственных предприятий можно выделить следующие:

1. Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Волгоградского региона, которое подразумевает деятельность по реконструкции и техническому перевооружению на инновационной технологической основе объектов сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также противопаводковые, агролесомелиоративные, фитомелиоративные и культуртехнические мероприятия. А также предоставление субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на реализацию программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России».

2. Технологическое перевооружение сельскохозяйственной техники и оборудования в виде предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники, а также предоставления льгот на приобретение сельскохозяйственной техники товаропроизводителям.

3. Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе, заключающееся в поддержке льготного и инвестиционного кредитования организаций агропромышленного комплекса, компенсации прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также на приобретение техники и оборудования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багайников М. Л. Некоторые особенности развития аграрного комплекса Байкальского региона: экономико-статистический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 57–62.

2. Ващенко А. Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 14 (21). С. 66–68.

3. Ужахова Л. М. Ключевые элементы и особенности реализации стратегии организации (на примере производственной компании АПК Тюменской области) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 121–127.

4. Марусинина Е. Ю., Таранова М. В. Перспективы развития агропромышленного комплекса Волгоградской области как необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 79–84.

5. Данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 02.04.2017).

REFERENCES

1. Baranikov M. L. peculiarities of development of the agrarian complex of the Baikal region: economic and statistical aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 57–62.

2. Vashchenko A. N. Especially the economic sustainability of agricultural production // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 14 (21). P. 66–68.

3. Uzakova L. M. Key elements and features of realization of strategy of the organization (for example manufacturing company of agriculture of the Tyumen region) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 121–127.

4. Marusina E. U., Taranova M. V. the prospects of development of agro-industrial complex of Volgograd region as a necessary condition of food security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No.3 (36). P. 79–84.

5. Data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation [Electronic resource]. Official site. URL: http://www.gks.ru (date of viewing: 02.04.2017).

Как цитировать статью: Марусинина Е. Ю., Таранова М В. Анализ среды хозяйствования сельскохозяйственных предприятий региона как основа разработки стратегии их развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 180–186.

For citation: Marusinina E. Yu., Taranova M. V. Analysis of the environment of economic activity of agricultural enterprises of the region as a basis for developing strategies for their enhancement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 180–186.

УДК 338.24
ББК 65.291.21

Smetanina Tatyana Vladimirovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management
of Saint-Petersburg state University
of industrial technology and design,
St. Petersburg,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Сметанина Татьяна Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Soboleva Marina Georgievna,
post-graduate student of the department of management
of Saint-Petersburg state University
of industrial technology and design,
St. Petersburg,
e-mail: magicessence@yandex.ru

Соболева Марина Георгиевна,
аспирант кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: magicessence@yandex.ru

ЭЛЕМЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СТАДИЯМ ЕЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

THE ELEMENTS OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION BY THE STAGES OF ITS LIFE CYCLE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье представлена методика оценки инновационного развития организации под воздействием степени проявления элементов — характеристик на всех этапах жизненного цикла. С помощью коэффициента корреляции выделены наиболее существенные характеристики, которые влияют на эффективность функционирования системы под воздействием инноваций на всех этапах жизненного цикла системы. Определена взаимосвязь инновационных элементов с явлением стандартизации. Показана графическая модель интерпретации поддерживающей и развивающей стратегии функционирования организации на этапах её жизненного цикла. Методика связана с объективным представлением развития организации через радугу — естественное природное явление, которое характеризует её как методику, опирающуюся на объективные законы развития организации. Представленная методика позволяет повысить и уровень конкурентоспособности организации.

The article presents methodology for rating the innovative development of the organization under the influence of the degree of manifestation of the elements and characteristics at all stages of the life cycle. Using the correlation coefficient the most important characteristics are identified that affect the performance of the system under the influence of innovations at all stages of the life cycle of the system. The connection between innovative elements and the phenomenon of standardization is defined. Graphical model of interpretation of supporting and developing strategy of an organization functioning at the stages of its life cycle is shown. The methodology is connected with objective presentation of development of the organization through the rainbow, a natural phenomenon, which characterizes it as a methodology based on the objective laws of development of the organization. The presented method allows increasing the level of competitiveness of the organization.

Ключевые слова: инновации, цикличность, жизненные этапы, развитие, организация, оценка, цели, совершенствование, технология, персонал, продукция, процесс, эксперт.

Keywords: innovations, cycles, life stages, development, organization, assessment, goals, improvement, technology, personnel, products, process, expert.

В настоящее время существует необходимость в создании определенной модели цикла инновационного развития компаний и формирования базовых инновационных позиций. **Цель** нашего исследования — предложить модель графической интерпретации инновационного развития организации.

Объектом исследования стала инновационная деятельность организации. **Предметом** исследования — характеристики — элементы инновационного развития организации на всех этапах жизненного развития.

Научная новизна — в расширении методики оценки инновационного развития организации.

Задача исследования — предложить метод оценки инновационной деятельности на всех этапах жизненного цикла организации под воздействие ключевых характеристик — элементов.

Инновация — это процесс совместного творчества, теории и практики, в результате чего рождается новый или усовершенствованный продукт, или совершенно новая идея, новая технология процессов производства, труда и управления, которые успешно реализуются в экономической деятельности, обеспечивая определенные преимущества перед конкурентами в ходе успешного осуществления её инновационной стратегии [1].

Цели организации во многом определяют те организационные процессы, которые обеспечивают ее развитие. Каждой организации необходима система управления изменениями по стадиям жизненного цикла инноваций. Следует всесторонне оценивать характеристики инновационной деятельности организации по стадиям его жизненного цикла. В этом заключается **актуальность** нашего исследования.

Так как развитие организации носит цикличный характер, следует рассмотреть основные элементы жизненного цикла инноваций и их характеристики по стадиям ЖЦО.

Жизненный цикл инновации представляет собой определенный период времени, в течение которого инновация обладает активной жизненной силой и приносит производителю и/или продавцу прибыль или другую реальную выгоду [2, с. 19].

В табл. 1 выделены основные элементы инновационного развития организации.

Таблица 1

Система основных элементов инновационного развития организации «Инновационная радуга организации»

Цвета	Характеристика
Красный	Цели и миссия организации
Оранжевый	Процессы в организации
Желтый	Персонал, профессиональные знания и умения, квалификация персонала, ключевые компетенции персонала
Зеленый	Продукция и (или) услуги организации. Направленность на экологический аспект — энвиронментальность
Голубой	Используемые технологии, оборудование, патенты, лицензии, инновации, стратегии
Синий	Анализ и оценка полученных результатов, показатели оценки
Фиолетовый	Совершенствование социальных и организационных инноваций, инновационной культуры. Новые инновационные цели

Источник: разработано автором.

Условно элементы инновационного развития в их последовательности можно представить в виде последовательности цветов, которую мы назвали радугой. Для каждого элемента условно определен цвет согласно последовательности цветов радуги. Это позволяет выделить элементы цикла, что автор называет «инновационной радугой организации». Переход цветов подчеркивает непрерывность инновационного цикла. Данные цвета акцентируют внимание на ключевые элементы инновационного развития организации.

Радуга — естественное природное явление. Использование данного понятия в характеристике инновационного развития организации определяет принадлежность этого процесса к естественным объективным законам теории организации. Любой объективный организационный процесс характеризует организацию как объект естественных экономических процессов, происходящих в общественных отношениях.

Значимость доказательства принадлежности данного процесса к объективным законам дает нам возможность присовокупить его к развитию стандартизационных явлений, происходящих внутри организации и в непосредственной среде, относящейся к ней. Стандартизационные явления определяют уровень конкурентоспособной устойчивости рассматриваемого объекта экономических отношений. Принадлежность цветовой гаммы к определенной стадии жизненного цикла организации определяет доказательность данного процесса ещё одним объективным законом теории организации — законом развития.

Каждый цвет отражает нацеленность каждой стадии жизненного цикла на определенные характеристики и соответствующие параметры инновационного процесса. На каждой стадии жизненного цикла организации необходима качественная оценка полученных результатов системы управления изменениями, а также выбор пути формирования и развития социальных и организационных инноваций, инновационной культуры, инновационного климата.

Организация должна быть готова к определенным изменениям внешней среды, а также внутренней среды. Необходимость перемен в области реализуемого продукта (услуг) будет способствовать изменениям, связанным с персоналом организации, а также изменениям, связанным с самим продуктом (услугой).

Следует подчеркнуть, что на каждой стадии жизненного цикла организации необходима оценка полученных результатов и выбор пути совершенствования инновационной деятельности для достижения целей организации. Новые цели инновационной деятельности могут быть сформулированы по результатам оценки основных элементов инновационного развития организации по стадиям жизненного цикла.

Таблица 2

Стадии жизненного цикла организации (Адизес И., Грейнер Л., Зинатулин А. М., Романова Л. В.)

Стадии жизненного цикла организации	Авторы теоретических положений		
	И. Адизес	Л. Грейнер	А. М. Зинатулин, Л. В. Романова
Рождение			+
Становление			+
Зрелость			+
Упадок			+
Выхаживание	+		
Младенчество	+		
Детство («давай-давай»)	+		
Юность	+		
Расцвет	+		
Стабилизация (поздний расцвет)	+		
Аристократизм	+		
Ранняя бюрократизация	+		
Поздняя бюрократизация	+		
Смерть	+		
Стадия роста через креативность		+	
Стадия роста через директивное руководство		+	
Стадия роста через делегирование		+	
Стадия роста через координацию		+	
Стадия роста через сотрудничество		+	

Источник: данные [3].

И. Адизес предположил, развивая идеи Грейнера, что динамика организационного развития носит циклический характер. Эту идею он заложил в основу теории жизненных циклов организации. В процессе жизнедеятельности организации И. Адизес выделяет десять последовательных этапов: выхаживание, младенчество, детство, юность, расцвет, стабилизация (поздний расцвет), аристократизм, ранняя бюрократизация, поздняя бюрократизация, смерть.

Модель жизненного цикла организации И. Адизеса на практике дает весьма ощутимые результаты: она позволяет прогнозировать развитие событий и возникновение критических ситуаций в организации, что дает возможность подготовиться к ним заранее.

Стадии жизненного цикла организации определяются целым набором образующих характеристик. Основные элементы инновационного развития организации определяют пути ее совершенствования по степени значимости. В зависимости от состояния значимых элементов инновационной деятельности организации строится ее развитие.

Для графической интерпретации данных зависимостей необходимо провести экспертное исследование. Для этого определяют наиболее значимые характеристики организации, влияющие на её состояние на том или ином этапе развития, составляют требования к экспертам, задействованным к процессу интерпретации, разрабатывают систему балльных оценок и проводят расчет влияний этих характеристик на инновационную деятельность организаций по этапам её жизненного цикла.

К примеру, у нас значимыми характеристиками для организации будут являться: цель, процесс, персонал, продукция, технология, оценка, совершенствование.

Экспертами, которые будут участвовать в процедуре оценки влияния, станут специалисты в области инновационного развития, которые могут оценить уровень роста конкурентоспособности организации в целом и в зависимости от её участия в инновационном процессе.

Количество экспертов для представительности исследования мы определим в 10 человек.

Балльная оценка от одного до трех. Максимальная оценка участия характеристики в процессе – 1. Минимальная оценка участия характеристики в процессе инновационного развития на том или ином этапе жизненного цикла организации — 3 (см. табл. 3).

Таблица 3

Экспертные оценки по характеристикам этапов жизненного цикла организаций

Эксперты	Цели	Процессы	Персонал	Продукция	Технология	Оценка	Совершенствование
1	3	1	3	3	2	2	1
2	2	2	2	3	2	2	1
3	2	1	2	3	2	1	1
4	3	2	3	2	1	2	2
5	2	1	3	2	1	1	2
6	2	1	3	2	3	2	2
7	3	1	2	3	1	1	1
8	3	2	2	3	2	2	1
9	2	2	3	3	2	2	1
10	2	2	3	3	1	2	1

Для оценки корреляционных связей между характеристиками мы используем коэффициент ранговой корреляции Спирмена, преобразованный в совокупную оценку корреляционных связей. При этом корреляционные связи мы оцениваем по каждому этапу жизненного цикла в отдельности, определяя, где уровень ранговой корреляции выше (см. табл. 4, 5).

Таблица 4

Расчет коэффициента Спирмена (часть 1)

Номер эксперта	Ранг по цели	Ранг по процессу	Ранг по персоналу	Ранг по продукции	Ранг по технологии	Ранг по оценке	Ранг по совершенствованию
1	7	1	5	4	5	4	1
2	1	6	1	5	6	5	2
3	2	2	2	6	7	1	3
4	8	7	6	1	1	6	8
5	3	3	7	2	2	2	9
6	4	4	8	3	10	7	10
7	9	5	3	7	3	3	4
8	10	8	4	8	8	8	5
9	5	9	9	9	9	9	6
10	6	10	10	10	4	10	7

Таблица 5

Расчет коэффициента Спирмена (часть 2)

Номер эксперта	Разность рангов по цели и по процессу	Разность рангов по цели и по персоналу	Разность рангов по цели и по продукции	Разность рангов по цели и по технологии	Разность рангов по цели и по оценке	Разность рангов по цели и по совершенствованию
1	6	2	3	2	3	6
2	−5	0	−4	−5	−4	−1
3	0	0	−4	−5	1	−1
4	1	2	7	7	2	0
5	0	−4	1	1	1	−6
6	0	−4	1	−6	−3	−6
7	4	6	2	6	6	5
8	2	6	2	2	2	5
9	−4	−4	−4	−4	−4	−1
10	−4	−4	−4	2	−4	−1

Возведём в квадрат полученную разность рангов (см. табл. 6).

Таблица 6

Расчет коэффициента Спирмена (часть 3)

Номер эксперта	Квадраты полученных разностей						
1	98	36	4	9	4	9	36
2	83	25	0	16	25	16	1
3	43	0	0	16	25	1	1
4	107	1	4	49	49	4	0
5	55	0	16	1	1	1	36
6	98	0	16	1	36	9	36
7	153	16	36	4	36	36	25
8	77	4	36	4	4	4	25
9	81	16	16	16	16	16	1
10	69	16	16	16	4	16	1
Суммарное значение квадратов разностей	864	114	144	132	200	112	162

Рассчитаем коэффициент Спирмена по формуле:

$$Kc = 1 - \frac{\sum_{i=1}^{n} a_i^2{}_i}{n \times (n^2 - 1)},$$

где a — полученные разности оценок экспертов;

n — количество экспертов.

В результате сопоставления мы получили, что уровень совпадения мнений экспертов ближе к 13 %. Коэффициент Спирмена приравнен к 0,13. Наиболее высокий уровень совпадения мнений экспертов между участием цели и оценки во влиянии их на каждом этапе жизненного цикла организации. Значение коэффициента Спирмена в этом случае равно 0,32.

Графически видно, что наиболее высокий уровень влияния на инновационное развитие характеристики оказывают на первом этапе жизненного цикла организации — этапе рождения. На последующих этапах данные характеристики влияют компенсационно, удерживая организацию в равновесном развитии.

Таким образом, в данной статье были выделены основные элементы инновационного развития организации, предложена система основных элементов инновационного развития организации. Доказано с помощью методов экспертных оценок корреляционная близость характеристик: цели и оценки. Красный и синий цвета являются наиболее удачными элементами — характеристиками инновационного развития организации. Они на этапе рождения продвигают активно организацию на рынке, на последующих этапах компенсируют её неустойчивое положение под воздействием внешних факторов влияния.

Графически это можно представить следующим образом (см. рисунок).

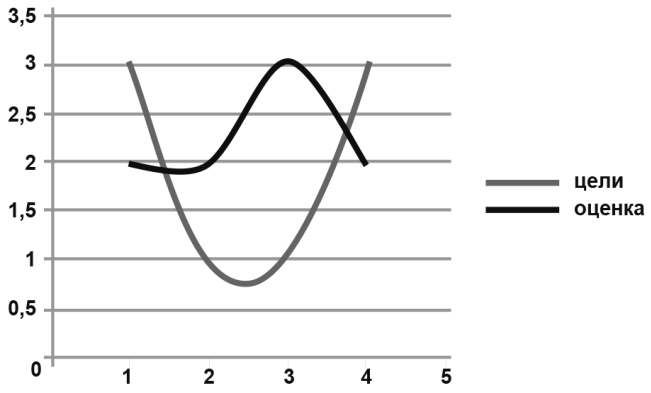

Рисунок. Графическое влияние коррелирующих характеристик на всех этапах жизненного цикла организации

Возможно использовать данную методику при общей оценке конкурентоспособности экономической системы. Если связывать её с развитием стандартизации, то, исходя из данного исследования, можно сделать вывод, что наиболее активно это явление может проявляться на этапе рождения организации, а далее в течение последующих жизненных этапов под воздействием цели и оценки стабилизировать положение организации в экономической среде [4]. В любом случае в составе целеполаганий развития организации данное явление должно присутствовать на всем протяжении жизненного развития организации. Объективность ещё никогда не была оценена ни в пользу развития системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Soboleva M. G. Analysis of innovation concept in modern economic system. European Science and Technology. Materials of the VI International research and practice conference. Munich, Germany, 2013. Vol. 1. P. 267.

2. Сергеев, В. А., Кипчарская Е. В., Подымало Д. К. Основы инновационного проектирования : учебное пособие / под ред. д-ра техн. наук В. А. Сергеева. Ульяновск : УлГТУ, 2010. 246 с.

3. Жизненный цикл предприятия: этапы и стадии [Электронный ресурс] // BizYou.Ru. Информационный бизнес ресурс [веб-сайт]. URL: http://www.bizyou.ru/management/jizneniy_cikl_organizacii_predpriyatiya_atapi_i_stadii.html (дата обращения: 05.04.2017). Загл. с экрана.

4. Сметанина Т., Жикина О. «Стандартизация». Явление менеджмента, система правил, оценка качества. Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 72 с.

REFERENCES

1. Soboleva M. G. Analysis of innovative concepts in modern economic system. European science and technology. Materials of the VI International scientific and practical conference. Munich, Germany, 2013. Vol. 1. P. 267.
2. Sergeev V. A., Kiparsky E. V., Raised D. K. Fundamentals of innovative design: textbook / under edition of the doctor of technical sciences A. Sergeev. Ulyanovsk : UlSTU, 2010. 246 p.
3. Enterprise life cycle: stages and stages [Electronic resource] // BizYou.Ru. Information business resource [web-site]. URL:http://www.bizyou.ru/management/jizneniy_cikl_organizacii_predpriyatiya_atapi_i_stadii.html(dateofviewing:05.04.2017). Screen title.
4. Smetanina T., Zykina O. «Standardization». Phenomenon of management, a system of rules, quality assessment. Saarbruecken: Lap Lambert academic publishing, 2016. 72 p.

Как цитировать статью: Сметанина Т. В., Соболева М. Г. Элементы инновационного развития организации по стадиям ее жизненного цикла // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 187–191.

For citation: Smetanina T. V., Soboleva M. G. The elements of the innovative development of the organization by the stages of its life cycle // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 187–191.

УДК 330.322.54
ББК 65.263

Yatsko Vladimir Aleksandrovich,
candidate of technical sciences,
associate professor of the department of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: jatsko@ngs.ru

Яцко Владимир Александрович,
канд. техн. наук,
доцент кафедры Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: jatsko@ngs.ru

Kocharli Khazar Elburusogly,
undergraduate of the department
of Industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: xazar_2013@mail.ru

Кочарли Хазар Эльбурусоглы,
магистрант кафедры
Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: xazar_2013@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РАЗЛИЧНОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTMENT PROJECTS OF DIFFERENT DURATION

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

В статье выполнен сравнительный анализ различных методов анализа инвестиционных проектов различной продолжительности. Рассмотрены достоинства и недостатки известных методов расчета чистого дисконтированного дохода для случая анализа инвестиционных проектов различной продолжительности. Предложен вариант метода эквивалентного аннуитета с использованием срочного непрерывного аннуитета, позволяющий решить задачу сравнения проектов в самом общем случае. Введена в рассмотрение матричная модель для сравнения проектов различной продолжительности. Показано, что для большинства известных методов сравнения проектов матрица обладает свойством инвариантности к выбору метода сравнения.

A comparative analysis of different methods of analysis of investment projects of different duration. The advantages and disadvantages of the known methods of calculation of the net present value for the case of the analysis of investment projects of different duration are examined. An option of the method of equivalent annuity using continuous term annuity is proposed, which allows solving the problem of comparison of the projects in the most general case. We introduce the matrix model for comparison of the projects of different duration. It is shown that for the most projects' comparison methods, the matrix has the property of invariance to the choice of the method of comparison.

Ключевые слова: проекты различной продолжительности, методы цепного повтора, метод эквивалентного аннуитета, матричная модель, дисконтированный доход, матрица сравнения инвестиционных проектов, метод бесконечного цепного повтора, метод эквивалентного аннуитета, окупаемость.

Keywords: projects of different duration, replacement-chain methods, equivalent annuity method, matrix model, discounted income, comparison matrix of investment projects, an infinite chain repeat method, an equivalent annuity method, payback.

Введение

При анализе инвестиционных проектов наиболее часто используют показатели чистого дисконтированного дохода *NPV*, индекса доходности *PI*, внутренней нормы доходности *IRR* и дисконтированного срока окупаемости *PBP*. Практически все из перечисленных показателей (за исключением чистого дисконтированного дохода *NPV*) можно использовать при анализе проектов различной продолжительности. К сожалению, существует проблема несопоставимости показателя чистого дисконтированного дохода *NPV* при сравнении проектов различной продолжительности. Для решения указанной проблемы был предложен целый ряд методов (метод цепного повтора, метод бесконечного цепного повтора, метод эквивалентного аннуитета и др.) [1; 2]. Фактически многие из этих методов эквивалентны, так как они дают практически идентичные результаты в плане выбора наиболее эффективного проекта. Хотя с практической точки зрения эти методы позволяют корректно решать данную проблему, однако в общем случае (например, при ставке дисконтирования равной нулю, при длительности проекта выраженной в виде иррационального числа) данные методы оказываются неработоспособными. Кроме того, используемый в известных методах показатель «модифицированного *NPV*» был получен при нереалистичных предположениях о многократном повторении одного и того же инвестиционного проекта, что в конечном итоге приводит к тому, что рассчитанное значение «модифицированного *NPV*» завышено и не имеет практического значения.

Актуальна задача разработки единого универсального метода анализа инвестиционных проектов различной продолжительности, позволяющего решать указанную задачу в наиболее общем случае. Кроме того, введение в рассмотрение показателя среднегодового чистого дисконтированного дохода позволит повысить наглядность сравнительного анализа инвестиционных проектов (даже безотносительно проектов различной продолжительности).

Целью данной работы является разработка универсального метода анализа инвестиционных проектов различной продолжительности, являющегося обобщением известных методов решения указанной проблемы.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

- проанализировать достоинства и недостатки существующих подходов к анализу инвестиционных проектов различной продолжительности;
- на основе использования непрерывного аннуитета разработать метод расчета среднегодового чистого дисконтированного дохода проекта;
- разработать универсальную матричную модель анализа проектов различной продолжительности.

Объектом исследования являются методы анализа инвестиционных проектов различной продолжительности.

Основной материал статьи

В настоящее время предложен ряд методов расчета показателей эффективности инвестиционных проектов, обеспечивающих их корректное сопоставление. В рамках данной работы ограничимся рассмотрением четырех основных показателей эффективности проектов, рассчитываемых при использовании динамических методов инвестиционного анализа: чистый дисконтированный доход (*NPV*), внутренняя норма доходности (*IRR*), индекс доходности (*PI*) и дисконтированный срок окупаемости (*DPP*).

Можно отметить, что для относительных показателей эффективности проектов *IRR* и *PI* не существует никаких различий при анализе альтернативных проектов с различной продолжительностью по сравнению с анализом проектов одинаковой продолжительности [1; 2]. Более предпочтительным является проект с большими значениями показателей *IRR* и *PI*. Похожая ситуация встречается при использовании показателя *DPP* — предпочтительным является тот проект, который обеспечивает меньший дисконтированный срок окупаемости безотносительно длительности самого инвестиционного проекта [3].

Для случая чистого дисконтированного дохода *NPV* ситуация выбора более эффективного проекта существенно усложняется. В большинстве руководств по инвестиционному анализу рассматривается три метода расчета модифицированного показателя *NPV* [1; 3; 4].

1. Метод цепного повтора.

$$NPV_M(n_A, T_A) = NPV(T_A)\left(\frac{1-(1+e)^{-n_A T_A}}{1-(1+e)^{-T_A}}\right), \quad (1)$$

где T_A — продолжительность проекта А; $NPV(T_A)$ — чистый дисконтированный доход исходного проекта А; n_A — число повторений проекта А; e — ставка дисконтирования.

2. Метод бесконечного цепного повтора.

$$NPV_M(\infty, T_A) = NPV(T_A)\frac{1}{1-(1+e)^{-T_A}}. \quad (2)$$

3. Метод эквивалентного аннуитета.

$$A_A = \frac{P_A}{e} = NPV(T_A)\frac{1}{1-(1+e)^{-T_A}}, \quad (3)$$

где A_A — современная стоимость бессрочного аннуитета с платежами P_A.

Первые два метода предполагают, что рассматриваемые инвестиционные проекты гипотетически будут многократно последовательно реализовывать друг за другом таким образом, чтобы общие продолжительности гипотетических проектов были одинаковыми. В случае метода бесконечного цепного повтора предполагается, что анализируемый проект повторяется бесконечное число раз. Предпочтительным считается проект, для которого больше значения *NPV* соответствующего гипотетического проекта [5].

В случае использования метода эквивалентного аннуитета производится замена чистого денежного потока проекта на эквивалентный (с точки зрения значения *NPV*) бессрочный аннуитет с дискретными платежами постнумерандо таким образом, чтобы современная стоимость бессрочного аннуитета была равна значению *NPV* исходного проекта. Проект, имеющий большее значение современной стоимости эквивалентного аннуитета является предпочтительным.

Анализ этих трех методов показывает, что при сравнении различных инвестиционных проектов эти методы приводят к одинаковым результатам в плане выбора наиболее эффективного проекта. А для метода бесконечного цепного повтора и метода эквивалентного аннуитета даже совпадают получаемые числовые результаты. Таким образом, данные методы практически дублируют друг друга. Кроме того, значения показателей, рассчитываемых при использовании этих методов (*NPV* гипотетического повторяющегося проекта или современная стоимость эквивалентного аннуитета), существенно отличаются от значений *NPV* исходного проекта. Таким образом, у инвестиционного аналитика может создаваться ложное представление о масштабности эквивалентного проекта, тогда как значение *NPV* исходного проекта значительно меньше [6].

Кроме того, при ставке дисконтирования e, стремящейся к нулю, величина модифицированного показателя *NPV* в формулах (2) и (3) стремится к бесконечности. Справедливости ради отметим, что в случае формулы (1) модифицированный *NPV* при e, стремящейся к нулю, стремится к конечной величине $n_A \times NPV(T_A)$.

Другой очевидный недостаток рассмотренных методов заключается в искусственности сконструированных гипотетических проектов или бесконечного эквивалентного аннуитета. На практике трудно себе представить, что один и тот же проект будет повторяться многократно при одних и тех же размерах инвестиций и ожидаемых доходов, при неизменных условиях реализации проектов (уровень инфляции, банковские ставки, курсы валют и т. д.). Поэтому не удивительно, что в результате рассмотрения этих методов в [2] делается вывод о том, « …при высокой неопределенности исходных данных по проектам можно не учитывать различную продолжительность проектов».

В качестве другого недостатка рассматриваемых методов можно указать то, что неявно предполагается целочисленность величины продолжительности проекта T_A. С практической точки зрения это справедливо, так как в действительности проекты обычно продолжаются целое число лет (два года, три года и т. д.). Однако с формальной точки зрения продолжительность проекта T_A может оказаться, например, иррациональным числом, и тогда метод цепного повтора вынужденно превращается в метод бесконечного цепного повтора. В случае иррациональности величины T_A также возникает проблема конструирования бессрочного аннуитета постнумерандо, так как данная модель аннуитета предполагает ежегодные дискретные платежи.

Чтобы преодолеть данное формальное затруднение, связанное с использованием известных методов анализа проектов различной продолжительности, вместо бессрочного аннуитета с дискретными платежами постнумерандо рассмотрим срочный аннуитет на срок T_A с непрерывными платежами. Тогда, приравняв чистый дисконтированный доход проекта к современной стоимости срочного аннуитета на срок T_A с непрерывными платежами, получим:

$$NPV(T_A) = \int_0^{T_A} \frac{P_A}{(1+e)^t} dt. \qquad (4)$$

Отсюда получаем величину непрерывного платежа срочного аннуитета:

$$P_A = NPV(T_A) \frac{\ln(1+e)}{1-(1+e)^{-T_A}}. \qquad (5)$$

Данный показатель можно интерпретировать как некоторый среднегодовой чистый дисконтированный доход и использовать в качестве критерия при выборе оптимального инвестиционного проекта. Отметим очевидные преимущества использования этого показателя:

1) при конструировании данного показателя не выдвигается гипотетических предположений о многократном последовательном повторе инвестиционного проекта;

2) в качестве продолжительности проекта T_A может выступать любое неотрицательное действительное число;

3) при ставке дисконтирования e, стремящейся к нулю, величина P_A сходится к конечному значению $NPV(T_A)/T_A$.

Чтобы решить существующую проблему множественности подходов к анализу чистого дисконтированного дохода проектов различной продолжительности, введем в рассмотрение матрицу сравнения эффективности инвестиционных проектов **C**. Пусть анализируется N различных инвестиционных проектов. Тогда:

$$\mathbf{C} = \begin{pmatrix} c_{11} & \dots & c_{1N} \\ \dots & \dots & \dots \\ c_{N1} & \dots & c_{NN} \end{pmatrix}, \qquad (6)$$

где c_{ij} — частное от деления некоторого модифицированного показателя *NPV* (например, рассчитанного согласно (1), (2), (3) или (5)) для i-го проекта на соответствующий показатель для j-го проекта.

Легко можно показать, что матрица сравнения проектов **C** не зависит от выбора рассмотренных выше методов расчета модифицированного *NPV* и имеет вид:

$$\mathbf{C} = \begin{pmatrix} 1 & 1/c_{21} & \dots & 1/c_{N1} \\ c_{21} & 1 & \dots & 1/c_{N2} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ c_{N1} & c_{N2} & \dots & 1 \end{pmatrix}, \qquad (7)$$

где $c_{ij} = \frac{NPV(T_i)}{NPV(T_j)} \times \frac{1-(1+e)^{-T_j}}{1-(1+e)^{-T_i}}$.

В частности, при $e = 0$, $c_{ij} = \frac{NPV(T_i)}{NPV(T_j)} \times \frac{T_j}{T_i}$.

Таким образом, элементы матрицы **C** представляют собой относительные показатели эффективности инвестиционных проектов по чистому дисконтированному доходу.

Наиболее эффективный проект соответствует строке с максимальным значением c_{ij} или, что то же самое,— столбцу с минимальным значением c_{ij}. Очевидно, что на практике достаточно рассчитать только нижнюю треугольную матрицу либо только верхнюю треугольную матрицу.

В результате использования предлагаемой матрицы сравнения эффективности инвестиционных проектов отпадает необходимость в рассмотрении различных методов сравнения проектов различной продолжительности, так как данная матрица демонстрирует свойство инвариантности к выбору конкретной формулы для расчета показателя модифицированного *NPV*.

Заключение

Предлагаемый в данной работе показатель среднегодового чистого дисконтированного дохода (5) может быть использован не только для анализа эффективности инвестиционных проектов различной продолжительности, но также может применяться при анализе любых проектов, расширяя линейку традиционных показателей эффективности инвестиций. При этом рассматриваемый показатель обладает рядом преимуществ по сравнению с известными подходами к анализу проектов различной продолжительности.

Введенная в рассмотрение матрица сравнения инвестиционных проектов представляет собой унифицированный инструмент выбора наиболее эффективного проекта вне зависимости от продолжительности проектов. Данная матрица позволяет единообразно проводить сравнительный анализ проектов различной продолжительности, в известной мере обобщая все использовавшиеся ранее методы расчета показателей чистого дисконтированного дохода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Comparing Projects With Unequal Lives. Corporate Finance [Электронный ресурс] // Investopedia, LLC. URL: http://www.investopedia.com/exam-guide/cfa-level-1/corporate-finance/comparing-projects-unequal-lives.asp (дата обращения: 01.02.2017).

2. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент. Теория и практика. М. : Проспект, 2010. 1024 с.

3. Чернов С. С. Оценка влияния источников финансирования на интегральные показатели проектов энергосбережения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 178–182.

4. Чернов С. С., Суханов И. С. Вопросы оценки эффективности реализации социально значимых проектов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 92–97.

5. Чернов С. С., Фильченкова М. В. Специфика целевых инвестиций в энергетике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 105–109.

6. Кочарли Х. Э., Яцко В. А. Сравнительный анализ показателей доходности инвестиционных проектов // Сб. науч. трудов «Наука. Технологии. Инновации». Новосибирский государственный технический университет. 2016. С. 440–442.

REFERENCES

1. Comparing Projects with Unequal Lives. Corporate Finance [Electronic resource] // Investopedia, LLC. URL:http://www.investopedia.com/exam-guide/cfa-level-1/corporate-finance/comparing-projects-unequal-lives.asp. (date of viewing: 01.02.2017).

2. Kovalev V. V. Financial management. Theory and practice. M. : Prospect, 2010. 1024 p.

3. Chernov S. S. Evaluation of the impact of funding sources on the integrated energy efficiency projects // Business indicators. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 178–182.

4. Chernov S. S., Sukhanov I. S. Issues for evaluating effectiveness of the social projects implementation. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 92–97.

5. Chernov S. S., Filchenkova M. V. The specifics of targeted investments in energy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 105–109.

6. Kocharli K. E., Yatsko V. A. Comparative analysis of returns on investment projects // Collected of Scientific Papers: «Science. Technology. Innovations» Novosibirsk State Technical University. 2016. P. 440–442.

Как цитировать статью: Яцко В. А., Кочарли Х. Э. Сравнительный анализ инвестиционных проектов различной продолжительности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 191–194.

For citation: Yatsko V. A., Kocharli Kh. E. Comparative analysis of investment projects of different duration // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 191–194.

УДК 368.914
ББК 65.272

Balynin Igor Victorovich,
lecturer of the Department of public finance
of the Financial university
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: igorbalynin@mail.ru

Балынин Игорь Викторович,
преподаватель Департамента общественных финансов
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: igorbalynin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН БЫВШЕГО СССР

PECULIARITIES OF CONSTRUCTION OF PENSION SYSTEMS OF COUNTRIES OF THE FORMER USSR

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В статье представлен анализ построения пенсионных систем стран бывшего СССР. При этом особое внимание уделено таким показателям, как ожидаемая продолжительность жизни, текущий возраст выхода на пенсию, а также позиции в рейтинге Global AgeWatch Index. В статье отмечены задачи, которые призвано решить реформирование пенсионной системы государства. В заключение сделан вывод о возможности использования опыта стран бывшего СССР при проведении новой пенсионной реформы, в частности, усиления добровольного участия граждан в формировании своих пенсионных прав, повышения пенсионного возраста с ориентацией на его равенства независимо от половой принадлежности в целях соблюдения конституционных прав граждан.

The article presents an analysis of the construction of pension systems in the countries of the former USSR. The special attention is paid to such indicators as the lifetime expectancy, current retirement age, and positions in the Global AgeWatch Index. The article highlights the tasks that are supposed to be solved by the reform of the state pension system. In conclusion it is stated that it is possible to use the experience of the countries of the former USSR in carrying out a new pension reform, in particular, for enhancement of the voluntary participation of citizens in the formation of their pension rights, increasing the retirement age with an orientation towards its equality regardless of gender in order to respect the constitutional rights of the citizens.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионный возраст, новая пенсионная формула, пенсия, страховая пенсия, пенсионная схема, социальное обеспечение, социальное страхование, обязательное социальное страхование, пенсионеры.

Keywords: pension system, retirement age, new pension formula, pension, insurance pension, pension scheme, social security, social insurance, compulsory social insurance, pensioners.

Введение

В настоящее время, с учетом социально-экономических реалий, изменением структуры населения, повышением не только продолжительности, но и качества жизни, а также в силу других причин и факторов, вопросы, связанные с реформированием пенсионной системы, являются, с одной стороны, чрезвычайно **актуальными**, а с другой,— достаточно острыми и дискуссионными в большинстве стран мира, в том числе и на постсоветском пространстве.

Так, проведенный анализ научных публикации последних лет выявил наличие огромного интереса у научного сообщества к рассматриваемому вопросу. Так, например, необходимость комплексного решения «пенсионных проблем» была очень верно отмечена М. О. Напалковой и О. Н. Сусляковой [1]. При этом О. Н. Суслякова до этого обосновала важность страхования как неотъемлемого элемента развития общества [2]. В свою очередь, М. В. Гончарова и А. И. Гончаров рассмотрели развитие финансово-правового режима пенсионного обеспечения в Российской Федерации [3].

Особенное значение изучение данного вопроса приобретает в контексте передачи прав по администрированию страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации от собственно Пенсионного фонда Российской Федерации Федеральной налоговой службе (службе Министерства финансов Российской Федерации). При этом необходимо согласиться с Н. С. Сергиенко, отметившей важнейшую роль администраторов доходов в бюджетном процессе [4] и большое значение государственного финансового контроля [5, с. 59]. В этом контексте следует отметить наличие возможности повышения эффективности бюджетных расходов посредством формирования системы мониторинга [6]. Более того, С. П. Солянниковой справедливо подчеркивается необходимость соответствия результатов мероприятий в социальной сфере поставленным целям и задачам [7]. Вместе с тем представляется целесообразным использовать результаты исследований Л. В. Шамрай и Е. Г. Горбуновой по вопросам оценки результативности управленческих решений по критериям экономической эффективности [8].

В свою очередь, Е. В. Рыбинцева, рассматривая финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России, увязала размер пенсии с минимальным размером оплаты труда [9]. Однако следует не согласиться с автором по поводу использования минимального размера оплаты труда при расчете пенсии, который не находит абсолютно никакого применения в процессе расчета пенсии (причем не только по новой пенсионной формуле, но и в старой пенсионной схеме, действовавшей до 01.01.2015).

Наконец, изучение данной темы особенно актуально в условиях влияния факторов неопределенности на формирование

доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [10; 11], разработки стратегии экономической безопасности Российской Федерации [12].

Представляется, что в настоящее время реформирование пенсионной системы должно решить следующие задачи:

1) гарантировать достойную старость гражданам;

2) способствовать социальной справедливости;

3) обеспечить сбалансированность бюджета Пенсионного фонда государства;

4) привлечь иные институты к формированию пенсий граждан.

В связи с этим огромный интерес представляет изучение зарубежного опыта построения пенсионных систем в современных социально-экономических условиях. Так, **научная новизна** исследования обусловлена наличием авторского подхода к систематизации и анализу существующего зарубежного опыта построения пенсионных систем стран бывшего СССР.

Цель — разработка предложений по модернизации пенсионной системы Российской Федерации с учетом опыта стран бывшего СССР. Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько **задач**:

1. Изучить особенности построения пенсионной системы Российской Федерации.

2. Проанализировать ключевые показатели организации пенсионных систем стран бывшего СССР.

3. Сформировать комплекс предложений на основе изученного опыта в контексте их возможного использования для модернизации пенсионной системы Российской Федерации.

Основная часть

Прежде всего, следует рассмотреть опыт Российской Федерации. Так, в частности, в Российской Федерации страховые взносы на обязательное пенсионное страхование производят работодатели (по тарифу 22 % от облагаемого в соответствии с гл. 34 Налогового кодекса Российской Федерации объема выплат до достижения предельного размера базы; при превышении уплачивается по тарифу 10 % с суммы превышения; однако необходимо отметить, что 6 % из 22 % в рамках предельной базы и 10 % с суммы превышения являются солидарной частью тарифа страховых взносов и прямого влияния на размер будущей страховой пенсии застрахованного лица не оказывают), а также индивидуальные предприниматели и самозанятые граждане (для этой категории плательщиков установлена особая схема, исходя из минимального размера оплаты труда: минимальный размер оплаты труда на начало расчетного периода × 26 % × 12 мес.; в случае если доход за расчетный период превышает 300 000 руб., то дополнительно уплачивается еще 1 % с суммы превышения дохода; при этом максимальный размер страховых взносов равен 8 МРОТ × 12 × 26 %).

По данным ВОЗ [13] ожидаемая продолжительность жизни мужчин (далее — ПЖМ) равна 64,7 лет, женщин (далее — ПЖЖ) — 76,3. При этом возраст выхода на пенсию для мужчин — пенсионный возраст (далее — ПВМ) составляет 60 лет, для женщин (далее — ПВЖ) — 55 лет. При этом позиция в рейтинге Global AgeWatch Index 2015 (далее — GAWI2015) — 65 место [14].

Проведенный анализ построения пенсионных систем других стран бывшего СССР на основании данных Международной организации социального обеспечения [15], Всемирной организации здравоохранения [13], Банка России (для перевода сумм в иностранной валюте в российские рубли по курсу на 01.04.2017 года) [16] и рейтинга Global AgeWatch Index 2015 [14] показал следующее:

1. В Азербайджане работники (застрахованные лица) производят отчисления на социальное страхование по тарифу 3% от совокупного дохода. При этом самозанятые осуществляют платежи по ставке в 50 % (для работников в торговле и строительстве) или 20 % (для самозанятых лиц в других видах деятельности) национальной минимальной месячной заработной платы (равной 105 новых манатов, что в рублевом эквиваленте составляет 3 426,16 руб.). При этом работодатели отчисляют по тарифу 22 % от заработка работников.

ПЖМ = 69,6 лет, ПЖЖ = 75,8 лет, ПВМ = 63, ПВЖ = 59, GAWI2015 — отсутствует в рейтинге.

2. В Армении застрахованные лица осуществляют отчисления по тарифу 3 % от чистого месячного заработка, а также на обязательный индивидуальный счет (накопительная пенсия) 5 % от базового дохода до 500 000 драмов. При этом с заработка, превышающего 500 000 драмов,— 10 % с суммы превышения базового дохода.

Для самозанятых лиц годовой размер взноса равен 15 % годового дохода от 60 тыс. драмов до 1,2 млн драмов + 5 % с дохода свыше 1,2 млн драмов. Более того, на обязательный индивидуальный счет (накопительная пенсия) производятся отчисления по тарифу 5% задекларированного месячного дохода. В свою очередь, работодатель уплачивает взносы в размере 7 000 драмов в месяц + 15 % с месячного дохода в размере от 20 тыс. драмов до 100 тыс. драмов + 5 % с дохода свыше 100 тыс. драмов.

ПЖМ = 71,6 лет, ПЖЖ = 77,7 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 63 года, GAWI2015 — 43-е место.

3. В Беларуси для застрахованных лиц установлен тариф 1 % от заработка, для самозанятых лиц — 29 % от задекларированного дохода. При этом для работодателей ставка варьируется в зависимости от отрасли (большинство по ставке 28 % от заработной платы работников).

ПЖМ = 66,5 лет, ПЖЖ = 78,0 лет, ПВМ = 60 лет, ПВЖ = 55 лет, GAWI2015 — 64-е место.

4. В Украине самозанятые лица отчисляют по тарифу в 22 % от минимальной месячной заработной платы, минимальная месячная заработная плата — 1 450 гривен (что в рублевом эквиваленте составляет 3 002,52 руб.). При этом для работодателей тариф также составляет 22 % облагаемых выплат работнику (максимальный размер базы, принимаемой для расчета — 34 450 гривен, что в рублевом эквиваленте составляет 71 335,62 руб.).

ПЖМ = 66,3 лет, ПЖЖ = 76,1 лет, ПВМ = 60 лет, ПВЖ = 56 лет, GAWI2015 — 73-е место.

5. Грузия — с 2005 года система социального страхования отменена.

ПЖМ = 70,3 лет, ПЖЖ = 78,3 лет, ПВМ = 65 лет, ПВЖ = 60 лет, GAWI2015 — 29-е место.

6. В Казахстане застрахованные лица и самозанятые граждане производят отчисления на обязательный индивидуальный счет (по старости) по тарифу 10 % от ежемесячного дохода; минимальный заработок, используемый для расчета, равен минимальной месячной заработной плате; максимальный заработок, используемый для расчета,— 75 минимальных заработных плат. При этом минимальная заработная плата составляет 19 966 казахских тенге (что в рублевом эквиваленте составляет 3 562,57 руб.).

Вместе с тем самозанятые граждане также осуществляют платежи на социальное страхование (на случай инвалидности и по потере кормильца) по тарифу 5 % от месячного дохода (для расчета в качестве минимального заработка используется минимальный размер оплаты труда, максимальный равен его десятикратной величине).

Аналогичный платеж осуществляют работодатели по тарифу 5 % от облагаемых выплат работнику (при расчете в качестве минимального заработка используется минимальный размер оплаты труда, максимальный равен его десятикратной величине).

При этом на обязательный индивидуальный счет уплачивают только работодатели особо опасных производств по тарифу 5 % от ежемесячных выплат работнику.

ПЖМ = 65,7 лет, ПЖЖ = 74,7 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 58 лет, GAWI2015 — в рейтинге отсутствует.

7. В Кыргызстане застрахованные лица уплачивают взносы в размере 10 % от заработка, из которых 8 % — на социальное страхование, 2 % — на обязательный индивидуальный счет.

При этом самозанятые лица уплачивают по тарифу 9,25 % от ежемесячного заработка.

Работодатель осуществляет платежи по ставке в 15,25 % от объема облагаемых выплат работнику.

ПЖМ = 67,2 лет, ПЖЖ = 75,1 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 58 лет, GAWI2015 — 51-е место.

8. В Латвии застрахованные лица отчисляют по 10,5 % от облагаемого заработка, самозанятые лица — по тарифу 30,58 %. При этом работодатели производят отчисления по тарифу 23,59 % от облагаемого заработка. Минимальный годовой доход, используемый для расчета,— 4 440 евро (максимальный — 48 600 евро).

ПЖМ = 69,6 лет, ПЖЖ = 79,2 лет, ПВМ = 62 года, ПВЖ = 62 года, GAWI2015 — 35-е место.

9. В Литве застрахованные лица отчисляют по тарифу 3 % от заработка, самозанятые лица — 26,3 % от суммы, равной 50 % заработка (на базовую пенсию) и 15 % — на дополнительную пенсию. В свою очередь, работодатель — по тарифу 23,3 % от выплат работнику. Установлен минимальный размер заработка, принимаемый в расчет,— 350 евро.

ПЖМ = 68,1 лет, ПЖЖ = 79,1 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 60 лет, GAWI2015 — 63-е место.

10. В Молдове застрахованные лица уплачивают по тарифу 6 % от месячного заработка, для самозанятых лиц установлен годовой взнос в размере 6 372 леев (что в рублевом эквиваленте составляет 18 295, 61 руб.). В свою очередь, работодатели производят отчисления по тарифу 23 % (для сельскохозяйственного сектора установлен пониженный тариф в 22 %).

ПЖМ = 67,9 лет, ПЖЖ = 76,2 лет, ПВМ = 62 года, ПВЖ = 57 лет, GAWI2015 — 77-е место.

11. В Таджикистане застрахованные лица производят отчисления на обязательный индивидуальный счет по тарифу 1 % от заработка. При этом самозанятые лица — 20 % от декларируемого дохода, отдельные категории самозанятых граждан уплачивают взнос в размере 15 таджикских сомони (что в рублевом эквиваленте составляет 100,59 руб.). В свою очередь, тариф для расчета и уплаты взносов работодателями составляет 20 % от облагаемых выплат работнику.

ПЖМ = 66,6 лет, ПЖЖ = 73,6 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 58 лет, GAWI2015 — 58-е место.

12. В Туркменистане застрахованные лица не производят обязательные отчисления. В свою очередь, для самозанятых лиц установлен тариф, равный 10 % от минимальной месячной заработной платы, а предприниматели и лица, занимающиеся частной практикой, уплачивают от 15 до 80 % минимальной ежемесячной заработной платы, фермеры — от 10 до 15 % от чистого дохода либо 20 % от минимальной месячной заработной платы (в зависимости от того, что больше). При этом минимальный месячный размер оплаты труда — 440 туркменских манатов (что в рублевом эквиваленте составляет 7 045,10 руб.).

В свою очередь, отчисления работодателями производятся по тарифу 20% от облагаемых выплат работнику, для опасных производств ими дополнительно уплачивается 3,5 % от облагаемых выплат работнику.

ПЖМ = 62,2 лет, ПЖЖ = 70,5 лет, ПВМ = 62 года, ПВЖ = 57 лет, GAWI2015 — в рейтинге отсутствует.

13. В Узбекистане застрахованные лица осуществляют взносы на обязательный индивидуальный счет (по старости) по тарифу 1 % от заработка, а также на социальное страхование — 5,5 % от заработной платы.

Самозанятые лица отчисляют по тарифу 1 % от заработка, но не менее минимального размера оплаты труда (в настоящее время он равен 149 775 сумов, что в рублевом эквиваленте составляет 2 332,73 руб.).

Работодатели уплачивают взносы по тарифу 25 % от выплат работнику.

ПЖМ = 66,1 лет, ПЖЖ = 72,7 лет, ПВМ = 60 лет, ПВЖ = 55 лет, GAWI2015 — в рейтинге отсутствует.

14. В Эстонии застрахованные лица отчисляют на обязательный индивидуальный счет 2 % от заработка. При этом минимальный заработок, используемый для расчета, составляет 355 евро (максимальный заработок, используемый для расчета, отсутствует).

Важно также отметить, что самозанятые граждане уплачивают взносы на обязательный индивидуальный счет по тарифу 4 % от заработка и отчисляют на социальное страхование по тарифу 16 % от декларируемого облагаемого дохода. Минимальный заработок, используемый для расчета (как по взносам на обязательный индивидуальный счет, так и по социальному страхованию), составляет 355 евро (что в рублевом эквиваленте составляет 21 232,80 руб.), максимальный — 1 757,25 евро (что в рублевом эквиваленте составляет 105 102,35 руб.).

В свою очередь, работодатель производит отчисления на обязательный индивидуальный счет по тарифу 4 % от облагаемого объема выплат работнику, а также на социальное страхование по тарифу 16 % от облагаемого объема выплат работнику. Минимальный заработок, используемый для расчета (как по взносам на обязательный индивидуальный счет, так и по социальному страхованию), составляет 355 евро, максимальный не установлен.

ПЖМ = 72,7 лет, ПЖЖ = 82,0 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 61 год, GAWI2015 — 23-е место.

Таким образом, по **итогам** проведенного исследования опыта стран бывшего СССР следует выделить следующие возможные мероприятия, которые могут быть рассмотрены при осуществлении модернизации пенсионной системы Российской Федерации:

1) постепенное повышение пенсионного возраста для назначения страховой пенсии;

2) установление одинакового возраста для выхода на пенсию для мужчин и женщин;

3) введение отчислений на обязательное пенсионное страхование не только работодателями и самозанятыми гражданами, но и застрахованными лицами;

4) увеличение предельного размера базы для начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование;

5) стимулирование развития добровольных взносов граждан по договорам негосударственного пенсионного обеспечения.

Наконец, следует отметить, что при проведении новой пенсионной реформы в Российской Федерации также необходимо:

1) усилить контроль за начислением и уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование;

2) организовать масштабную работу (в том числе разъяснительного и рекламного характера) по сокращению теневого сектора российской экономики, так как его наличие оказывает негативное влияние не только на поступление доходов в виде налога на доходы физических лиц, но и в виде страховых взносов (в том числе на обязательное пенсионное страхование);

3) немедленно отменить несправедливое решение (действует с 2016 года) по поводу отказа от индексации пенсии работающим пенсионерам с осуществлением полного возврата каждому пенсионеру всей неполученной суммы (за весь период действия этого решения) в срок до окончания текущего финансового года;

4) отказаться от приостановки действия правовых норм, связанных с поддержкой пенсионеров, проработавших в сельском хозяйстве не менее 30 лет и продолжающих проживать в сельской местности;

5) в целях укрепления доверия к негосударственным пенсионным фондам разработать и утвердить критерии для построения рейтинга негосударственных пенсионных фондов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Напалкова М. О., Суслякова О. Н. Выбор системы пенсионного страхования в Российской Федерации // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 4. С. 159–162.

2. Суслякова О. Н. Страхование как неотъемлемый элемент социально-экономического развития общества // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1 (21). С. 270–274.

3. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Развитие финансово-правового режима пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 226–237.

4. Сергиенко Н. С. Администрирование поступлений в бюджеты: проблемы и решения // Теория и практика развития экономики на международном, национальном, региональном уровнях. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под редакцией Т. Э. Пироговой. 2014. С. 116–121.

5. Сергиенко Н. С. Санкционирование расходов как метод государственного финансового контроля // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2015. № 1. С. 59–61.

6. Солянникова С. П. Мониторинг как инструмент управления расходами бюджета // Вестник Финансового университета. 2009. № 5. С. 18–22.

7. Солянникова С. П. Ответственная бюджетная политика в социальной сфере: проблемы разработки и реализации // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. С. 45–51.

8. Шамрай Л. В., Горбунова Е. Г. Оценка результативности управленческих решений по критериям экономической эффективности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 181–186.

9. Рыбинцева Е. В. Финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 310–313.

10. Ложечко А. С. Теоретические основы принятия управленческих решений органами государственной власти в условиях экономической неопределенности в аспекте управления доходами бюджетов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11–2 (64–2). С. 128–134.

11. Ложечко А. С. К вопросу о влиянии факторов экономической неопределенности на формирование доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2015. № 7 (9). С. 55–60.

12. Бурмистрова А. А., Кондрашова И. С., Родионова Н. К. Государственная стратегия экономической безопасности РФ: цели, задачи, принципы // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 3. С. 48–52.

13. Life expectancy. Data by country = Ожидаемая продолжительность жизни. Данные по странам [Электронный ресурс] / World Health Organization. Официальный сайт. URL: http://apps.who.int/gho/data/node.main.688?lang=en (дата обращения: 01.02.2017). Загл. с экрана.

14. Global AgeWatch Index 2015 [Электронный ресурс] / HelpAge International. 2015. URL: http://www.ageinternational.org.uk/Documents/Global_AgeWatch_Index_2015_HelpAge.pdf (дата обращения: 10.04.2017). Загл. с экрана.

15. Данные Международной ассоциации социального обеспечения [Электронный ресурс] / ISSA. Официальный сайт. URL: https://www.issa.int/en (дата обращения: 15.04.2017).

16. База данных по курсам валют [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://cbr.ru/currency_base/ (дата обращения: 14.04.2017).

REFERENCES

1. Napalkova M. O., Suslyakova O. N. Choice of pension insurance in the Russian Federation // New Science: Strategies and vectors of development. 2015. No. 4. P. 159–162.

2. Suslyakova O. N. Insurance as an integral element of the socio-economic development of society // Modern research of social problems. 2015. No. 1 (21). P. 270–274.

3. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Development of the financial and legal regime of pensions in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 226–237.

4. Sergienko N. S. Administration of budget revenues: problems and solutions // Theory and practice of economic development at the international, national, regional levels. Materials of the International Scientific and Practical Conference / edited by T. E. Pirogova. 2014. P. 116–121.

5. Sergienko N. S. Expenditure authorization as a method of state financial control // Bulletin of the Tula branch of the Financial University. 2015. No.1. P. 59–61.

6. Solyannikova S. P. Monitoring as a tool for managing budget expenditures // Bulletin of the Financial University. 2009. No. 5. P. 18–22.

7. Solyannikova S.P. Responsible budgetary policy in the social sphere: problems of development and implementation // Economics. Taxes. Law. 2015. No. 5. P. 45–51.

8. Shamray L. V., Gorbunova E. G. Evaluation of the effectiveness of management decisions on the criteria of economic efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 181–186.

9. Rybintseva E. V. Financial basis of the right of citizens to social security in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 310–313.

10. Lozhechko A. S. Theoretical bases of acceptance of administrative decisions by public authorities in conditions of economic uncertainty in the aspect of management of budget revenues // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 11–2 (64–2). P. 128–134.

11. Lozhechko A. S. To the issue of influence of the factors of economic uncertainty on the formation of budget revenues of the budgetary system of the Russian Federation // Bulletin of Science and Education. 2015. No. 7 (9). P. 55–60.

12. Burmistrova A. A., Kondrashova I. S., Rodionova N. K. The state strategy of economic security of the Russian Federation: goals, objectives, principles // Socio-economic phenomena and processes. 2016. V. 11. No. 3. P. 48–52.

13. Life expectancy. Data by country [Electronic resource] / World Health Organization. Official site. URL: http://apps.who.int/gho/data/node.main.688?lang=en (date of viewing: 01.02.2017). Screen title.

14. Global AgeWatch Index 2015 [Electronic resource] / HelpAge International. 2015. URL: http://www.ageinternational.org.uk/Documents/Global_AgeWatch_Index_2015_HelpAge.pdf (date of viewing: 10.04.2017). Screen title.

15. Data of the International Social Security Association [Electronic resource] / ISSA. Official site. URL: https://www.issa.int/en (date of viewing: 15.04.2017).

16. Database of exchange rates [Electronic resource] / Central Bank of the Russian Federation. Official site. URL: http://cbr.ru/currency_base/ (date of viewing: 14.04.2017).

Как цитировать статью: Балынин И. В. Особенности построения пенсионных систем стран бывшего СССР // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 195–199.

For citation: Balynin I. V. Peculiarities of construction of pension systems of countries of the former USSR // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 195–199.

УДК 336.132.11
ББК 65.261.7

Orlova Ekaterina Vladimirovna,
senior lecturer, post-graduate student of the department of finance
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: e_zhitova@mail.ru

Орлова Екатерина Владимировна,
старший преподаватель, аспирант кафедры финансов
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: e_zhitova@mail.ru

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

SCIENTIFIC AND METHODICAL ASPECTS OF THE FINANCIAL-BUDGET INSOLVENCY OF MUNICIPAL ENTITIES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В современных условиях укрепление финансовых основ местного самоуправления приобретает особую актуальность. В результате исследования теоретических положений финансовой несостоятельности муниципальных образований определены различия в содержании понятий «финансовое состояние», «состоятельность» и «несостоятельность», а также обосновано применение в теории публичных финансов термина «финансово-бюджетная несостоятельность». В статье проанализирована доходная база местных бюджетов и сделаны выводы о недостаточном финансовом обеспечении реализации полномочий муниципального уровня власти. В целях своевременного диагностирования и преодоления финансовых проблем разработана и апробирована методика оценки риска финансово-бюджетной несостоятельности муниципалитетов.

The enhancement of the local self-government's financial basis is particularly relevance in the current conditions. The study found out that the differences in the content of the concepts «financial condition», «consistency» and «insolvency», as well as the term «financial and budget insolvency» is justified for the use in the theory of public finance. The article presents analysis of revenue basis of municipal budgets and draws conclusions about insufficient financial support at the municipal level of government. The methodical recommendations for assessing financial and budget insolvency risk are developed in order for early identification and overcoming of the financial problem of municipalities. The proposed methodology is tested on the group of administrative-territorial formations.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансово-бюджетная несостоятельность, банкротство, финансовая устойчивость, кредитоспособность, платежеспособность, интегральная оценка риска, муниципальное образование, местный бюджет, Иркутская область.

Keywords: financial condition, financial-budget insolvency, bankruptcy, financial stability, creditworthiness, capacity to pay, integrate risk assessment, municipal entity, local budget, Irkutsk region.

Местное самоуправление создает благоприятные условия для экономического развития территории и является наиболее приближенным к населению уровнем власти. Ограниченность собственных доходных источников, низкая рентабельность объектов муниципальной собственности и высокая межбюджетная зависимость препятствуют развитию местного сообщества и повышению качества жизни населения. Формирование финансово состоятельных муниципальных образований возможно при наличии финансовых ресурсов, достаточных для выполнения закрепленных за местным уровнем власти обязательств, при повышении эффективности деятельности органов местного самоуправления и безусловном соблюдении финансовой дисциплины на местах. Необходимость своевременного выявления и предупреждения финансовых проблем на местах определяет **актуальность** исследуемой темы и предполагает проведение регулярной оценки вероятности возникновения финансово-бюджетной несостоятельности территорий и разработку превентивных мероприятий по снижению риска.

В литературе вопросы финансовой несостоятельности муниципальных образований рассматриваются как учеными, так и законодателями. Так, исследованием неплатежеспособности муниципальных образований занимались В. Н. Парахина, Е. А. Феодосиади, А. Б. Золотарева, Е. В. Атамась, а вопросы банкротства территорий поднимаются в работах Н. Э. Шишкиной, В. А. Тарасова и др. Вместе с тем в научной литературе положения финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований остаются недостаточно проработанными. В связи с чем **целью** настоящего исследования явилось развитие теоретической базы и разработка методических рекомендаций по оценке риска финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований в современных условиях.

На начальном этапе для исследования финансовой необеспеченности на муниципальном уровне важно определиться с содержанием понятий «финансовое состояние», «состоятельность» и «несостоятельность».

Финансовое состояние следует рассматривать как характеристику способности органов местного самоуправления аккумулировать необходимый объем финансовых ресурсов для покрытия обязательств в краткосрочном и долгосрочном периоде и обеспечивать предоставление населению качественных муниципальных услуг. Являющееся оценочным индикатором финансовое состояние любого экономического субъекта можно характеризовать с позиции критериев платежеспособности, кредитоспособности и финансовой устойчивости.

Платежеспособность территории представляет собой возможность муниципалитета своевременно и в полном объеме выполнить денежные обязательства. При этом одним из ключевых факторов является учет временного аспекта. В частности, в научной литературе выделяют состоятельность на протяжении длительного периода времени при предоставлении населению в соответствии с имеющимися потребностями необходимого качества общественных и смешанных благ и «кассовую состоятельность» («бюджетную платежеспособность»), характеризующую текущее финансовое положение муниципалитета [1]. Под кредитоспособностью муниципального образования понимается способность получать денежные средства на правах и обязанностях заемщика, а также наличие возможностей и готовности своевременно и в полном объеме погасить задолженность [2]. Вместе с тем ключевым показателем оценки эффективности управления на местах, позволяющим заинтересованным субъектам получить информацию о финансово-бюджетном состоянии территории, является финансовая устойчивость муниципалитета. С точки зрения В. А. Гришина, Е. А. Захарчук, в основе понятия «финансовая устойчивость» лежит рациональность формирования и использования финансовых ресурсов, сбалансированность входящих и исходящих финансовых потоков, позволяющие обеспечить стабильное социально-экономическое развитие территории и противостоять воздействию внутренних и внешних факторов [3].

Таким образом, в результате оценки финансового состояния муниципального образования с учетом критериев платежеспособности, кредитоспособности и финансовой устойчивости можно диагностировать финансово состоятельные и несостоятельные муниципальные образования.

Понятие «состоятельность» и его производное «несостоятельность» рассматриваются отечественными законодателями, учеными и исследователями. Так, Т. Ф. Ефремова рассматривает «состоятельность» как «степень материального благосостояния, степень платежеспособности», а «несостоятельность» — как «необеспеченность и отсутствие возможности выполнять свои долговые обязательства» [4]. В соответствии с федеральным законодательством « …несостоятельность — это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей». Ученые рассматривают несостоятельность как экономическую категорию, а в правовом аспекте применяется термин «банкротство» [5].

В отечественной практике термины «несостоятельность» и «банкротство» используются только по отношению к предприятиям и физическим лицам. За рубежом разработаны и активно применяются процедуры несостоятельности (банкротства) для муниципальных образований. Согласно американскому законодательству несостоятельность муниципального образования определяется неспособностью

должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, когда наступает срок их оплаты. Банкротство территории — это признанная судом или объявленная должником с письменного согласия всех его кредиторов неспособность администрации муниципального образования исполнить свои обязательства.

В России соответствующая процедура банкротства муниципалитета законодательно не определена, и в настоящее время отсутствует возможность ее реализации на местном уровне. Однако, принимая во внимание актуальность проблемы финансовой необеспеченности муниципалитетов, отечественные ученые и законодатели рассматривают вопросы несостоятельности, банкротства и неплатежеспособности территорий. Большинство авторов, занимающихся данной проблематикой [5; 6; 7], несостоятельность муниципального образования определяют в соответствии с зарубежными критериями и федеральным законодательством «О несостоятельности (банкротстве)».

Проведенный терминологический анализ показывает, что в отечественной и зарубежной литературе в большинстве случаев используется трактовка несостоятельности, основанная на невозможности погашения принятых обязательств и являющаяся предпосылкой проведения процедуры финансового оздоровления или банкротства.

Иной подход представлен в работах И. Ю. Беляева и Г. С. Мерзликина, которые рассматривают экономическую состоятельность хозяйствующего субъекта как результат адекватной реакции субъекта на изменение внутренней и внешней среды. В основе данного понятия заложен принцип сбалансированности, равновесия, а критериями оценки выступают эффективность деятельности, наличие и использование потенциала, сбалансированность действий. Являясь частью экономической состоятельности, финансовая состоятельность характеризует результативность оптимального регулирования денежных потоков [8]. Данный подход может быть применим не только к предприятиям, но и к административно-территориальным единицам. Поскольку наличие дефицита бюджета не является гарантией несостоятельности муниципалитета, предварительно требуется диагностировать текущую и будущую неплатежеспособность, проанализировать финансово-бюджетные потоки муниципального образования, доказать, что исчерпаны все возможные политические, бюджетные и иные меры по ее преодолению. Также сложно не согласиться с М. И. Яндиевым, который, рассматривая финансовую несостоятельность территорий, определяет ее как управленческую несостоятельность, то есть неспособность органами власти управлять финансовыми обязательствами (своими и обязательствами перед собой), при этом параметры финансовых обязательств могут меняться самопроизвольно [9].

Таким образом, для исследования неудовлетворительного финансового состояния муниципального образования считаем целесообразным использовать понятие «финансово-бюджетная несостоятельность». Его трактовка в теории муниципальных финансов должна не только учитывать платежеспособность и кредитоспособность муниципального образования с учетом временного аспекта, но и основываться на комплексной оценке всех факторов, влияющих на финансово-бюджетную устойчивость территории. В частности, характеризовать развитие финансового потенциала, сбалансированность финансово-бюджетных потоков, бюджетную обеспеченность и автономию муниципальных образований, а также эффективность деятельности органов местного самоуправления и муниципального бюджетного сектора.

Об отсутствии финансово-бюджетного равновесия на муниципальном уровне в настоящее время свидетельствует структура доходов местных бюджетов Российской Федерации (см. рис. 1). Она подтверждает наличие вертикальной несбалансированности и значительную зависимость муниципальных образований от финансовой помощи из вышестоящих бюджетов.

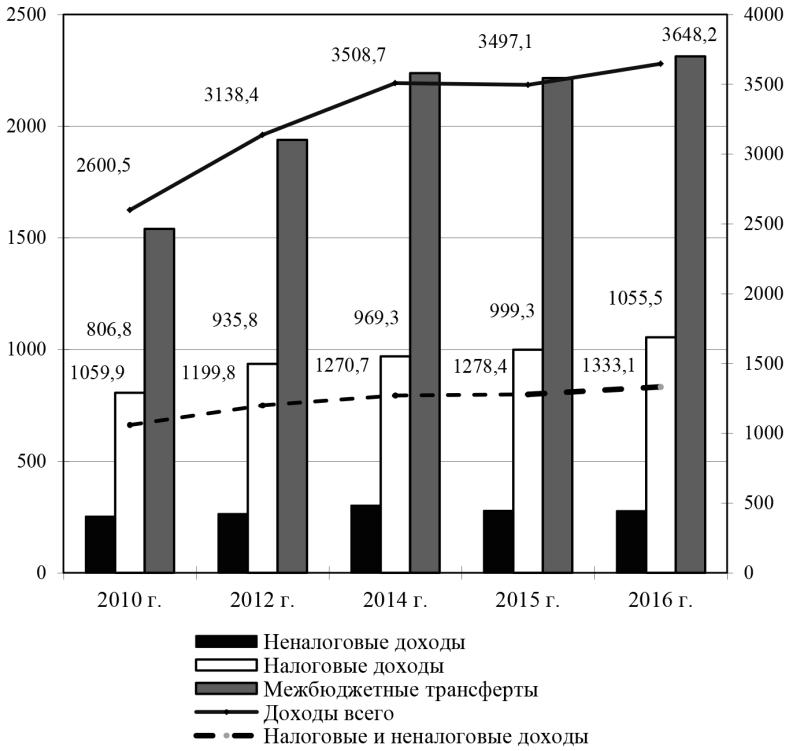

Рис. 1. Структура и динамика доходов местных бюджетов Российской Федерации в 2010–2016 годах

На долю налоговых и неналоговых источников местных бюджетов приходится менее половины всех доходов, а разрыв между графическими линиями рисунка свидетельствует о высоком уровне зависимости муниципальных образований от трансфертов из вышестоящего бюджета при осуществлении ими собственных и переданных полномочий.

С целью определения достаточности доходной базы муниципальных образований по данным ежегодного мониторинга местных бюджетов в России был проведен анализ финансового обеспечения реализации полномочий местного самоуправления (без учета переданных государственных полномочий), результаты которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Анализ финансового обеспечения реализации полномочий местного самоуправления

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация					
Финансовое обеспечение местного самоуправления:					
— с учетом межбюджетных трансфертов, %	99,4	98,8	98,1	97,7	97,3
— без учета межбюджетных трансфертов, %	51,4	52,8	59,6	53,9	55,2
Сибирский федеральный округ					
Финансовое обеспечение местного самоуправления:					
— с учетом межбюджетных трансфертов, %	98,9	109,9	102,7	97,1	96,5
— без учета межбюджетных трансфертов, %	50,9	56,0	57,8	54,1	51,6
Иркутская область					
Финансовое обеспечение местного самоуправления с учетом межбюджетных трансфертов, %					
— муниципальные районы	109,1	100,3	107,4	93,5	97,8
— городские и сельские поселения	108,3	102,8	114,7	98,9	103,1
— городские округа	98,7	99,1	112,5	92,3	93,5
Финансовое обеспечение местного самоуправления без учета межбюджетных трансфертов, %					
— муниципальные районы	40,3	49,8	141,5	55,3	61,6
— городские и сельские поселения	45,8	42,1	47,6	50,9	40,7
— городские округа	73,6	77,5	93,9	75,9	74,8

Как показал анализ, большинство муниципалитетов как в целом по стране, так и в регионе не обладают достаточной собственной доходной базой для исполнения всех возложенных на муниципальный уровень власти обязательств и являются дотационными территориями. Вследствие этого финансовое решение вопросов местного значения частично становится задачей региональных властей. Наибольшие финансовые проблемы при этом возникают у городских и сельских поселений, поскольку налоговая база распределена неравномерно и в основном концентрируется в крупных городах и районах.

В связи с вышеизложенным необходимость своевременного диагностирования финансовых проблем и предупреждения финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований определяет значимость формирования методических рекомендаций по оценке риска финансово-бюджетной несостоятельности муниципалитетов.

С учетом результатов исследования теоретических положений финансово-бюджетной несостоятельности методические рекомендации по проведению подобной оценки должны основываться на базе коэффициентного анализа финансово-бюджетной устойчивости, кредитоспособности и платежеспособности муниципалитетов. Также для анализа вероятности финансово-бюджетной несостоятельности целесообразно использовать математико-статистические, индикативные и экспертные методы.

Представляется очевидным, что при измерении риска финансово-бюджетной несостоятельности муниципалитетов следует принимать в расчет различные факторы, характеризующие функционирование финансов муниципальных образований, в том числе возможно учитывать особенности институциональной среды и уровень социально-экономического развития территорий. В общем виде предлагаемый алгоритм оценки представлен на рис. 2.

Рис. 2. Алгоритм оценки риска финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований

Каждой из групп показателей в настоящей методике экспертным путем присваиваются удельные веса, в результате интегральная оценка риска финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований принимает следующий вид:

$$I_{\text{ФБН}} = 0{,}5 \times \sum_{n=1}^{6} J_{\text{ФБУ}} + \\ + 0{,}25 \times \sum_{k=1}^{2} J_{\text{КС}} + 0{,}25 \times \sum_{m=1}^{2} J_{\text{ПС}}, \quad (1)$$

где $J_{\text{ФБУ}}$ — частная оценка финансово-бюджетной устойчивости;

$J_{\text{КС}}$ — частная оценка кредитоспособности;

$J_{\text{ПС}}$— частная оценка платежеспособности.

Показатели могут принимать значение 1 или 0 в зависимости от выполнения заданных условий.

С учетом присвоенных весов для каждой группы показателей интегральная оценка риска финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований может соответствовать одному из следующих диапазонов и иметь соответствующий класс риска:

а) $0 \le I_{\text{ФБН}} \le 0{,}5$ — очень низкий риск;

б) $0{,}5 \le I_{\text{ФБН}} \le 1{,}5$ — низкий риск;

в) $1{,}5 \le I_{\text{ФБН}} \le 2{,}5$ — средний риск;

г) $2{,}5 \le I_{\text{ФБН}} \le 3{,}5$ — высокий риск;

д) $3{,}5 \le I_{\text{ФБН}} \le 4$ — очень высокий риск.

Первая группа показателей — коэффициенты финансово-бюджетной устойчивости муниципальных образований — характеризуются наличием определенной структуры и объема финансовых и бюджетных ресурсов органов местного самоуправления для реализации целей и задач их социально-экономического развития [10]. Данная группа включает в себя коэффициенты, характеризующие уровень финансовой устойчивости (коэффициент совокупной финансовой устойчивости — $К_{\text{СФУ}}$, коэффициент собственной налоговой устойчивости — $К_{\text{СНУ}}$), коэффициент бюджетной обеспеченности населения ($К_{\text{БО}}$), коэффициент бюджетной сбалансированности ($К_{\text{БС}}$), показатели финансовой самостоятельности (коэффициент бюджетной автономии — $К_{\text{БА}}$, коэффициент финансовой зависимости — $К_{\text{ФЗ}}$). Пороговые значения показателей определены в соответствии с требованиями бюджетного законодательства с учетом существующих экспертных оценок в данной области [10; 11].

Вторая и третья группа показателей — показатели кредитоспособности и платежеспособности муниципальных образований — характеризуют способность органов местного самоуправления выступать заемщиком, использовать кредитные ресурсы и своевременно погашать свои обязательства, что является обязательным условием финансово-бюджетной состоятельности муниципальных образований (уровень муниципальной задолженности — $К_{\text{МД}}$, уровень расходов на обслуживание муниципального долга — $К_{\text{РМД}}$). Показатели кредитоспособности позволяют оценить долговую нагрузку на местный бюджет и соблюдение бюджетных ограничений, связанных с использованием кредитных ресурсов муниципальным образованием (коэффициент общей платежеспособности — $К_{\text{ОПС}}$, коэффициент абсолютной платежеспособности — $К_{\text{АПС}}$). Существенные колебания и рост значений показателей свидетельствуют о возникновении потенциальных кредитных рисков. При этом большое значение имеет качественный состав используемых заемных инструментов и их характеристика, условия, которые предопределяют использование заемных средств. Предельные значения по данным показателям установлены в соответствии с действующим бюджетным законодательством.

Целью оценки вероятности финансово-бюджетной несостоятельности является определение уровня риска для конкретного муниципального образования или группы муниципалитетов и эффективное управление данным риском. По результатам анализа заинтересованными лицами принимается решение о целесообразности сотрудничества с муниципальным образованием или необходимости его поддержки и оздоровления.

Предложенная методика была апробирована на группе муниципальных образований Иркутской области.

Результаты расчетов показателей и частных оценок представлены в табл. 2. При выборе муниципалитетов для анализа риска использовался подход, основанный на стратифицированной выборке, когда для каждой группы, представленной определенным типом муниципального образования (городской округ, муниципальный район, городское или сельское поселение), методом случайных чисел выбирается от одного до четырех муниципалитетов в зависимости от размера генеральной совокупности каждой страты.

Расчет частных оценок финансово-бюджетной устойчивости и кредитоспособности показал, что небольшие муниципалитеты (в основном поселения) не активно используют кредитные ресурсы в силу ограниченности доходной базы и преимущественно покрывают расходы за счет финансовой помощи из вышестоящих бюджетов. Вместе с тем у большинства муниципалитетов практически отсутствуют финансовые возможности для самостоятельного покрытия социально значимых и первоочередных расходов бюджета.

На основании полученных данных были рассчитаны интегральные оценки вероятности финансово-бюджетной несостоятельности и присвоен класс риска для каждого муниципалитета. Результаты оценки риска свидетельствуют о том, что наименьшая вероятность возникновения финансово-бюджетной несостоятельности у Кропоткинского муниципального образования. Данное муниципальное образование расположено на Патомском нагорье, северо-западнее города Бодайбо. На его территории добычу золота ведут крупные компании, градообразующим предприятием является ЗАО «Светлый».

Низкий риск финансово-бюджетной несостоятельности является следствием высокого уровня финансово-бюджетной устойчивости и платежеспособности территории, связанного с наличием достаточного доходного потенциала для решения вопросов местного значения. Однако большинство муниципальных образований по уровню риска финансово-бюджетной несостоятельности соответствуют среднему и высокому значению (см. рис. 3).

Таблица 2

Результаты расчетов показателей и оценка риска финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований Иркутской области

Муниципальное образование	Показатели финансово-бюджетной устойчивости и оценка риска						$\sum_{n=1}^{6} J_{ФБУ}$	Показатели кредитоспособности и оценка риска		$\sum_{k=1}^{2} J_{КС}$	Показатели платежеспособности и оценка риска		$\sum_{m=1}^{2} J_{ПС}$	Интегральная оценка и уровень риска
	$К_{СФУ}$	$К_{СНУ}$	$К_{БО}$	$К_{БС}$	$К_{БА}$	$К_{ФЗ}$		$К_{МД}$	$К_{РМД}$		$К_{ОПС}$	$К_{АПС}$		
	$J^1_{ФБУ}$	$J^2_{ФБУ}$	$J^3_{ФБУ}$	$J^4_{ФБУ}$	$J^5_{ФБУ}$	$J^6_{ФБУ}$		$J^1_{КС}$	$J^2_{КС}$		$J^1_{ПС}$	$J^2_{ПС}$		
г. о. Саянск	0,98	0,06	22,05	−6,06 %	0,34	1,92	5	0,45	0,0034	0	0,34	0,42	2	3,0
	1	1	1	0	1	1		0	0		1	1		Высокий
Иркутский м. р.	0,99	0,00	16,79	−3,86 %	0,23	3,30	4	0,04	0,0000	0	0,29	0,39	2	2,5
	1	—	1	0	1	1		0	0		1	1		Средний
Тулунский м. р.	1,01	0,00	25,57	—	0,24	3,21	4	0,00	0,0000	0	0,27	0,28	2	2,5
	0	—	1	0	1	1		0	0		1	1		Средний
Байкальское г. п.	0,81	0,02	26,91	−169,25 %	0,13	6,45	5	н/д	0,0001	0	0,20	1,02	1	2,75
	1	1	1	0	1	1		—	0		1	0		Высокий
Кропоткинское г. п.	1,05	0,01	38,73	—	0,81	0,24	2	0,00	0,0000	0	1,15	3,89	0	1,0
	0	1	0	0	0	1		0	0		0	0		Низкий
Тайшетское г. п.	1,30	0,19	6,80	—	0,47	1,14	4	0,00	0,0000	0	0,90	1,83	1	2,25
	0	1	1	0	1	1		0	0		1	0		Средний
Алгатуйское с. п.	1,02	0,05	12,59	—	0,61	0,63	3	0,00	0,0000	0	1,53	2,10	0	1,5
	0	1	1	0	0	1		0	0		0	0		Низкий
Барлукское с. п.	1,11	0,05	6,52	—	0,22	3,61	4	0,04	0,0014	0	0,25	0,39	2	2,5
	0	1	1	0	1	1		0	0		1	1		Средний
Быстринское с. п.	0,95	0,01	7,93	−36,09 %	0,14	5,97	5	0,00	0,0000	0	0,14	0,19	2	3,0
	1	1	1	0	1	1		0	0		1	1		Высокий
Семигорское с. п.	1,05	0,01	10,35	—	0,16	5,17	4	0,00	0,0000	0	0,19	0,21	2	2,5
	0	1	1	0	1	1		0	0		1	1		Средний

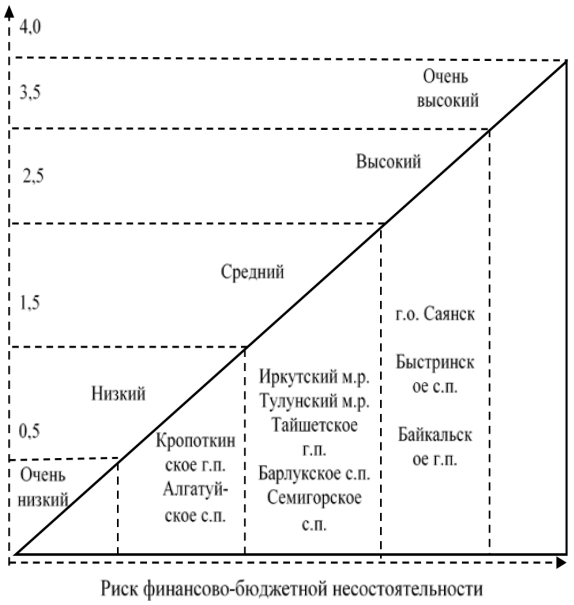

Рис. 3. Распределение муниципальных образований по уровню риска финансово-бюджетной несостоятельности

В **заключение** отмечаем, что исследование теоретических положений финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований позволило определить содержательный аспект данного понятия, обосновать возможность его применения в теории публичных финансов и разработать методические рекомендации по оценке риска возникновения финансово несостоятельных муниципалитетов. Основное назначение разработанной методики — первичная диагностика финансовых проблем и предпосылок финансово-бюджетной несостоятельности территории с целью оперативного принятия соответствующих мер различными заинтересованными субъектами и предотвращения кризисной ситуации в муниципальном образовании. При выявлении муниципалитетов с высоким и очень высоким классом риска целесообразно проводить детальный анализ их финансового состояния, учитывая социально-экономическое положение муниципального образования и имеющиеся институциональные условия деятельности, а также осуществлять разработку мероприятий по решению финансовых проблем и преодолению последствий финансово-бюджетной несостоятельности территориальных образований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гроувс С., Валенте М. Оценка финансового состояния : пособие для органов местного самоуправления. Обнинск : Институт муниципального управления, 2002. 280 с.

2. Кожина И. М. Кредитоспособность регионов : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.10. Москва, 2005. 24 с.

3. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Концептуальные основы формирования финансовой устойчивости территории: теоретико-методологический подход // Экономика региона. 2008. № 4. С. 110–115.

4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000.

5. Круш З. А. Диагностика финансовой несостоятельности в системе анализа и оценки деятельности сельскохозяйственных предприятий // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 69–75.

6. Тарасов В. А. Антикризисное управление территорией: основные определения и критерии // Дискуссия. 2011. Вып. № 2–3 (11).

7. Шишкина Н. Э. Институт муниципальных банкротств // Сибирский юридический вестник. 1998. № 1. С. 38–47.

8. Беляева И. Ю. Банкротство: от терминологической неопределенности к осознанию становления экономического института // Финансы и кредит. 2001. № 9. С. 35–41.

9. Яндиев М. И. Финансовая состоятельность или банкротство — альтернативы нет [Электронный ресурс] // BUDGETRF.RU [веб-сайт]. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Analysis/experts/exp_yandiev24102002/exp_yandiev24102002000.htm (дата обращения: 01.02.2017).

10. Сорокина Т. В. Оценка финансово-бюджетной устойчивости муниципальных образований [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии. Электрон. журн. 2010. № 5. С. 83–87. URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id (дата обращения: 30.04.2017).

11. Кабанов В. Н. Оценка эффективности местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 123–131.

REFERENCES

1. Groves S., Valente M. Financial Condition Assessment: Handbook for Local Governments. Obninsk : Institute of Municipal Management, 2002. 280 p.

2. Kozhina I. M. Credibility of the regions : dissertation of the candidate of economics : 08.00.10. M., 2005. 24 p.

3. Zakharchuk E. A., Pasynkov A. F. Conceptual foundations of the financial stability of the territory: the theoretical and methodological approach // The Economy of the Region. 2008. No. 4. P. 110–115.

4. Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Interpretative and word-building. M. : Russian language, 2000.

5. Krush Z. A. Diagnostics of financial insolvency in the system of analysis and assessment of the agricultural enterprises activity // Management in Russia and abroad. 2010. No. 2. P. 69–75.

6. Tarasov V. A. Anti-crisis management of the territory: basic definitions and criteria // Discussion. 2011. Issue. No. 2–3 (11).

7. Shishkina N. E. Institute of Municipal Bankruptcies // Siberian legal bulletin. 1998. No. 1. P. 38–47.

8. Belyaeva I. Yu. Bankruptcy: from terminological uncertainty to implementation of the economic institution establishment // Finance and credit. 2001. No. 9. C. 35–41.

9. Yandiev M. I. Financial solvency or bankruptcy – there is no alternative [Electronic resource] // BUDGETRF.RU [web-site]. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Analysis/experts/exp_yandiev24102002/exp_yandiev24102002000.htm (date of viewing: 01.02.2017).

10. Sorokina T. V. Evaluation of financial and budgetary stability of municipalities [Electronic resource] // News of Irkutsk State Economic Academy. Electronic journal. 2010. No. 5. P. 83–87. URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id (date of viewing: 30.04.2017).

11. Kabanov V. N. Evaluation of the effectiveness of local government // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 123–131.

Как цитировать статью: Орлова Е. В. Научно-методические аспекты финансово-бюжетной несостоятельности муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 199–205.

For citation: Orlova E. V. Scientific and methodical aspects of the financial-budget insolvency of municipal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 199–205.

УДК 338.22.021.1
ББК 65.32(2Рос-4Кра)

Isaeva Svetlana Sergeevna,
student of the Financial University
under the Government of the Russia Federation,
Moscow,
e-mail: lady.sv1995@mail.ru

Исаева Светлана Сергеевна,
студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: lady.sv1995@mail.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

STIMULATION OF DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN KRASNODAR TERRITORY

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

Статья посвящена изучению агропромышленного комплекса на примере Краснодарского края. В данной статье детально рассматриваются инструменты поддержки агропромышленного комплекса в Краснодарском крае, исследована динамика производства продукции сельского хозяйства за 2011–2016 годы, изучены приоритеты развития отраслей сельского хозяйства Краснодарского края в условиях реализации политики импортозамещения. Цель — разработка предложений по стимулированию агропромышленного комплекса в Краснодарском крае. В исследовании применялись такие методы исследования, как наблюдение, экономический анализ, сравнение, обобщение и группировка.

The article studies the agro-industrial complex on the example of Krasnodar Territory. The article examines in details the instruments of support of agro-industrial complex in Krasnodar Territory, as well as gives dynamics of production of agriculture in 2011–2016 years, investigates the priorities of development of branches of agriculture of Krasnodar Territory in the conditions of implementation of the policy of import substitution. The purpose of this article is development of proposals for stimulation of agro-industrial complex in Krasnodar Territory. As well as studying the features of functioning of agro-industrial complex of Russia and Krasnodar Territory in modern conditions. The research used such research methods as observation, economic analysis, comparison, generalization and grouping.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, производство сельскохозяйственной продукции, импортозамещение, финансирование, приоритеты развития, инструменты государственного регулирования, экономическая политика, национальная экономика, регионы, региональное развитие.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, agricultural production, import substitution, financing, development priorities, instruments of state regulation, economic policy, national economy, regions, regional development.

Введение

Агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики России, где производится жизненно важная для общества продукция и сосредоточен огромный экономический потенциал. Ее состояние определяет продовольственную безопасность государства. В данной статье рассмотрен агропромышленный комплекс на примере Краснодарского края как одного из ведущего региона по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и поставкам продовольствия в промышленные центры страны. На его долю приходится около 8 % сельскохозяйственной продукции страны: примерно 85 % общероссийского производства риса, 60 % — винограда, 40 % — кукурузы на зерно, более 30 % — сахарной свеклы, свыше 10 % — зерна [1].

Целью данной статьи является выявление и предложение новых методов по стимулированию развития агропромышленного комплекса Краснодарского края. В соответствии с целью работы, были поставлены следующие **задачи**: изучить структуру и долю расходов бюджета Краснодарского края, в том числе на сельское хозяйство; проанализировать динамику развития агропромышленного комплекса; выявить имеющиеся проблемы в развитии, а также дать рекомендации по их устранению и дальнейшему стимулированию. В этой связи представляется **актуальным** исследование проблем совершенствования механизмов формирования и реализации аграрной политики, учитывающей региональную специфику.

Основная часть

Агропромышленный комплекс региона как составляющая народного хозяйства страны должен развиваться в соответствии со стратегическим долгосрочным планом развития территории. Краснодарский край является крупнейшим аграрным регионом России. Вопросы сельского хозяйства рассматривались в последние годы в большом количестве научных исследований [2; 3; 4], в том числе в контексте развития малого предпринимательства [5; 6], социально-экономического развития Крыма и Севастополя [7]. Также очень важно вводить риск-ориентированный подход [8; 9] и развивать финансовый контроль с целью достижения эффективного результата [10].

Развитие Краснодарского края должно осуществляться благодаря развитию направлений с высоким социально-экономическим эффектом. Данное направление задаётся Стратегией социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года. Если проанализировать разные направления, то Агропромышленный комплекс (далее — АПК) является наиболее подходящим для реализации данной программы в связи с тем, что сочетает в себе все необходимые условия. При этом на данном этапе развития существует возможность наиболее эффективно развивать АПК Краснодарского края за счет активного развития сельского хозяйства и рынка аграрной продукции.

Для раскрытия данной тематики необходимо проанализировать сам бюджет Краснодарского края, а также рассмотреть, какая часть бюджетных расходов направлена на поддержку сельского хозяйства (см. табл. 1) [11; 12].

В табл. 2 представлена структурная динамика фактических расходов Краснодарского края с 2012 по 2016 год [12].

Таблица 1

Расходы Краснодарского края за период 2012–2016 годы

	2012	2013	2014	2015	2016
Расходы бюджета, всего	229 856,80	213 087,83	203 435,69	196 970,76	201 484,43
Из них на национальную экономику	62 378,79	52 749,46	38 121,18	28 960,38	32 029,75

Таблица 2

Доля показателя в общей структуре фактических расходов,%

	2012	2013	2014	2015	2016
Расходы бюджета, всего	100	100	100	100	100
В том числе: Национальная экономика	27,14	24,75	18,74	14,7	15,9

Анализ показал, что расходы бюджета Краснодарского края в 2015 году по сравнению с 2014-м несущественно изменились. Так если в 2014 году расходы составляли 203 435,69 млн руб, то в 2015 году данная сумма снизилась до 196 970,76 млн руб. Стоит также отметить, что наибольший удельный вес приходится на образование (25–26 %), здравоохранение (21–23 %), социальную политику (20–22 %) и только 15 % всех расходов приходится на национальную экономику. Рассмотрим более подробно расходы на национальную экономику (см. табл. 3) [12].

Таблица 3

Расходы на национальную экономику Краснодарского края за период 2012–2016 годы

Наименование показателя	Ед. измерения	2012	2013	2014	2015	2016
Национальная экономика (НЭ)	млрд руб.	62,38	52,75	38,12	28,96	32,03
Общеэкономические вопросы	млрд руб.	0,76	0,77	0,83	0,75	0,64
	% к НЭ	1,21	1,46	2,17	2,60	2,01
Сельское хозяйство и рыболовство	млрд руб.	7,58	9,84	7,87	9,50	8,73
	% к НЭ	12,16	18,66	20,63	32,81	27,24
Водное хозяйство	млрд руб.	1,24	1,26	1,75	0,66	0,17
	% к НЭ	1,99	2,39	4,59	2,29	0,53
Лесное хозяйство	млрд руб.	0,24	0,31	0,27	0,27	0,27
	% к НЭ	0,39	0,59	0,72	0,94	0,84
Транспорт	млрд руб.	1,81	2,14	2,23	0,84	1,50
	% к НЭ	2,90	4,05	5,86	2,90	4,68
Дорожное хозяйство	млрд руб.	22,94	18,89	15,88	13,76	17,33
	% к НЭ	36,77	35,81	41,67	47,53	54,10
Связь и информатика	млрд руб.	0,45	0,48	1,08	0,79	0,85
	% к НЭ	0,72	0,91	2,84	2,72	2,66
Прикладные научные исследования в области национальной экономики	млрд руб.	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02
	% к НЭ	0,02	0,01	0,02	0,02	0,07
Другие вопросы в области национальной экономики	млрд руб.	27,35	19,05	8,19	2,38	2,52
	% к НЭ	43,84	36,12	21,49	8,20	7,86

Анализ показал, что наибольшая доля расходов в общей структуре расходов на национальную экономику приходится на дорожное хозяйство (дорожные фонды) — 54,10 %, на сельское хозяйство и рыболовство в 2015 году пришлось 32,81 %. В 2015 году расходы на сельское хозяйство составили 9,5 млрд руб., что на 1,6 млрд руб. больше чем в 2014 году. Также стоит заметить снижение расходов на сельское хозяйство и рыболовство в 2016 году. В 2017 году подлежат сокращению на 20 % расходы по программам поддержки сельского хозяйства. В общей структуре расходов на сельское хозяйство в 2017 году выделяют 8,73 млрд руб. из общих расходов. Сельское хозяйство составит 4,38 % из общей доли расходов.

По оценкам экспертов в экономически развитых странах основная часть стоимости конечного продукта создается непосредственно в третьей сфере, где осуществляется не только комплексная безотходная переработка сельскохозяйственного сырья, но также и его хранение, фасовка и упаковка готовой продукции [2].

В настоящее время система государственного регулирования сельского хозяйства и смежных с ним отраслей охватывает комплекс экономических, организационных, правовых и социальных аспектов развития сельского хозяйства. Так, в условиях реализации политики импортозамещения можно выделить основные приоритеты развития отраслей сельского хозяйства Краснодарского края, которое является центральным звеном АПК (см. табл. 4) [1].

Таблица 4

Приоритеты развития отраслей сельского хозяйства Краснодарского края в условиях реализации политики импортозамещения

Приоритеты развития отраслей сельского хозяйства	Ожидаемые результаты по стратегии	Программные результаты
Выведение новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, устойчивых к разнообразным болезням	Увеличение объемов производства аграрной продукции, улучшение ее качественных характеристик	Увеличение производства основных видов сельскохозяйственной продукции
Развитие селекции, биотехнологии, клеточной инженерии и молекулярной генетики	Рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных	Повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства
Внедрение инновационных технологий и высокопроизводительных систем машин	Снижение удельных издержек производства при производстве сельхозпродукции, качественный экономический рост отрасли	Обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса Краснодарского края
Комплексная автоматизация и роботизация технологических процессов	Снижение трудоемкости производства, сокращения издержек при выполнении механизированных работ	Улучшение качества жизни в сельской местности
Совершенствование организации и управления производственными процессами в растениеводстве и животноводстве	Рост эффективности производства, увеличение объемов и повышение качества продукции	Развитие подотраслей и повышение конкурентоспособности продукции растениеводства и продуктов ее переработки
Сохранение социальной направленности аграрной сферы, поддержка социально незащищенных слоев населения	Сохранение социальной стабильности в обществе	Увеличение доступности для сельского населения образовательных, медицинских, культурных и торгово-бытовых услуг
Устойчивое развитие села, создание эффективной производственной, логистической и социальной инфраструктуры	Увеличение инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики	Создание оптимальных условий для развития селекции и семеноводства, производства конкурентоспособных отечественных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур
Обеспечение необходимой доходности и конкурентоспособности отраслей	Повышение качества производимой продукции и создание условий для выхода ее на мировой рынок	Повышение продуктивности и устойчивости сельскохозяйственного производства

Особое внимание должно быть уделено повышению конкурентоспособности российского агропромышленного комплекса на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства социальной поддержке села, развитию логистической инфраструктуры, обеспечению устойчивой доходности и конкурентоспособности отраслей. Перечисленные приоритеты развития аграрного сектора экономики должны определять соответствующие методы и инструменты государственного воздействия, способствующие решению поставленных задач.

Стоит также рассмотреть существующую в Краснодарском крае государственную программу «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Она играет значительную роль в достижении высоких производственных показателей [13].

Данная программа финансируется за счет федерального бюджета и краевого. Бюджетные ассигнования на 2016 год на реализацию Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», предусмотренные в законопроекте, уменьшены на 4 063,8 млн руб. по сравнению с объемами, утвержденными Законом № 384-ФЗ, и составят 162 487,3 млн руб. Изначально по Паспорту Госпрограммы для выполнения ее мероприятий (Постановление Правительства № 717 от 14 июля 2012 года с последующими изменениями) на 2016 год было запланировано 258 139,9 млн руб., а в 2015 году, с учетом необходимости импортозамещения и смягчения высоких процентных ставок, на финансирование Госпрограммы было установлено бюджетной росписью направить 222 145,8 млн руб., то есть условия поддержки АПК будут значительно хуже прошлого года и почти на 40 % ниже изначально планируемых по Паспорту Госпрограммы [6]. Существенно уменьшились бюджетные ассигнования на предоставление субсидий на возмещение части затрат на приобретение элитных семян и поддержку племенного животноводства — на 4 220,7 млн руб. В то же время эффективность и востребованность субсидии на поддержку сельскохозяйственного страхования с господдержкой в том виде как она имеется сейчас низкая. Аналогично проведение закупочных и товарных интервенций не достигает заявленной цели стабилизации цен. Предоставление, а тем более увеличение финансирования (как в случае с интервенционными закупками) по этим статьям без пересмотра их механизма представляется спорным. В 2017 году планируется выделить на данную программу всего 435 426,2 тыс. руб., из них 234,1 тыс. руб. выделяются из федерального бюджета, а 435 302,1 тыс. руб. выделяются из краевого бюджета.

В будущем Краснодарский край собирается продолжать наращивать в дальнейшем свою конкурентоспособность на российском и международном рынках пшеницы, риса, ранних овощей, мясных и молочных продуктов, развивая для этого не только сельское хозяйство, но и транспортную и торговую инфраструктуры. Для этого ведущая роль Краснодарского края в реализации данного сценария может быть обеспечена за счет быстрого развертывания сети процессинговых и торгово-дистрибуторских центров, использующих доступность мировых рынков через Азово-Черноморские порты [9].

Однако на этом разработка рекомендаций по совершенствованию существующего механизма государственной поддержки АПК в России и её регионах не заканчивается и требует особого изучения. Так, наряду с усилением государственной поддержки нужны новые подходы к регулированию АПК региона, способные обеспечить расширенное воспроизводство отрасли и её качественный экономический рост.

В частности, при разработке эффективной государственной политики по поддержке АПК необходимо реализовать такой подход, который способствовал ускоренной модернизации производства и стимулировал инновационно-инвестиционную активность товаропроизводителей.

Кроме того, для повышения эффективности и устойчивого функционирования предприятий всех форм собственности в агропромышленном комплексе необходимо решить проблемы оперативного внедрения достижений научно-технического прогресса, передового производственного опыта, доведения до хозяйствующих субъектов научной, технологической и рыночной информации.

В **заключение** следует отметить, что на данный момент проводятся меры по улучшению обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса Краснодарского края, повышения конкурентоспособности данной отрасли с зарубежными странами, однако утверждать о положительной динамике показателей роста экономики Краснодарского края еще рано. Отсутствие дополнительных инвестиций, недостаток производственных мощностей и высоких технологий притормаживает развитие региона. Поэтому в дальнейшем также необходима государственная поддержка Краснодарскому краю и необходимы другие источники финансирования данной отрасли. Для этого нужно создать действенный механизм по контролю за целевым использованием средств, направляемых на стимулирование развития данной отрасли. Представляется, что все вышеперечисленное будет способствовать не только стимулированию развития сельского хозяйства в Краснодарском крае, но и устранению негативных и развитию положительных тенденций в повышении экономического развития Краснодарского края в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сельское хозяйство Краснодарского края: Статистический сборник. Краснодар : Краснодарстат, 2015. 236 с.

2. Балынин И. В. Сельское хозяйство Российской Федерации: реалии и перспективы развития, проблемы и пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 37. С. 32–43

3. Шевченко А. И., Шевченко К. И. Сельскохозяйственная отрасль как основа продовольственной безопасности Краснодарского края [Электронный ресурс] // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. Электон. журн. 2016. № 3 (11). URL: http://aeconomy.ru/science/archive/list.php?SECTION_ID=23 (дата обращения: 30.04.2017).

4. Шиянов С. Е., Снегирева Н. В. Воспроизводственно-эволюционная направленность экономико-институциональных основ предпринимательства в сельском хозяйстве // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 187–191.

5. Балынин И. В. К вопросу о развитии малого предпринимательства в сельском хозяйстве в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 186–191.

6. Солод Т. В. Малое предпринимательство в системе экономической безопасности региона (Ростовская область) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 181–184.

7. Балынин И. В. Сельское хозяйство Республики Крым и города федерального значения Севастополь в 2014 г. // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 1. С. 348–351.

8. Сергиенко Н. С., Николаева М. В. Дорожные фонды: новый механизм функционирования // Новая экономика и региональная наука. 2016. № 1 (4). С. 108–112.

9. Сергиенко Н. С. Оценка финансовых рисков в развитии дорожного хозяйства // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 256–260.

10. Сергиенко Н. С. Санкционирование расходов как метод государственного финансового контроля // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2015. № 1. С. 59–61.

11. Данные Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: http://www.dsh.krasnodar.ru/ (дата обращения: 24.04.2016).

12. Данные портала «Открытый бюджет Краснодарского края» [Электронный ресурс]. URL: http://бюджеткубани.рф (дата обращения: 24.04.2016).

13. Государственная программа Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 октября 2015 г. № 944) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW177;n=140195#0 (дата обращения: 30.04.2017).

REFERENCES

1. Agriculture of Krasnodar Territory: Statistical collection. Krasnodar : Krasnodarstat, 2015. 236 p.

2. Balynin I. V. Agriculture of the Russian Federation: realities and prospects of development, problem and solution // National interests: priorities and safety. 2015. No. 37. P. 32-43

3. Shevchenko A. I., Shevchenko K. I. Agricultural branch as basis of food security of Krasnodar Territory [Electronic resource] // Aeconomics: economy and agriculture. Electronic journal. 2016. No. 3 (11). URL: http://aeconomy.ru/science/archive/list.php?-SECTION_ID=23 (date of viewing: 30.04.2017).

4. Shiyanov S. E., Snegireva N. V. A reproduction and evolutionary orientation of economical and institutional bases of business in agriculture // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 187–191.

5. Balynin I. V. To a question of development of small business in agriculture in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 186–191.

6. Solod T. V. Small business in system of economic security of the region (Rostov region) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 181–184.

7. Balynin I. V. Agriculture of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol in 2014 // Audit and the financial analysis. 2016. No.1. P. 348–351.

8. Sergienko N. S., Nikolaev M. V. Road funds: new mechanism of functioning // New economy and regional science. 2016. No. 1 (4). P. 108–112.

9. Sergienko N. S. An assessment of financial risks in development of road economy // Audit and the financial analysis. 2016. No. 5. P. 256–260.

10. Sergienko N. S. Authorization of expenses as method of the state financial control // Bulletin of the Tula branch of the Financial university. 2015. No. 1. P. 59–61.

11. Data of the Ministry of Agriculture and Processing Industry of Krasnodar Region [Electronic resource]. Official site. URL: http://www.dsh.krasnodar.ru/ (date of viewing: 24.04.2016).

12. Data of the portal «Open Budget of the Krasnodar Territory» [Electronic resource]. URL: http://бюджеткубани.рф (date of viewing: 24.04.2016).

13. State program of Krasnodar Territory «Development of agriculture and regulation of the markets of agricultural production, raw materials and food» (the resolution of the head of administration (governor) of Krasnodar Territory of October 5, 2015. No. 944) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW177;n=140195#0 (date of viewing: 30.04.2017).

Как цитировать статью: Исаева С. С. Стимулирование развития агропромышленного комплекса в Краснодарском крае // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 205–209.

For citation: Isaeva S. S. Stimulation of development of agro-industrial complex in Krasnodar territory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 205–209.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 349.6
ББК 67.407

Anisimov Alexey Pavlovich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Narushkevich Svetlana Vitalyevna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of civil law
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: narushkevich@yandex.ru

Анисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Нарушкевич Светлана Витальевна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: narushkevich@yandex.ru

ПРАВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ ЖИВОТНОГО МИРА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

RIGHT OF THE STATE PROPERTY FOR FAUNA OBJECTS: DEBATABLE QUESTIONS

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В России производится разграничение правового положения диких и домашних животных. Домашние животные находятся в частной собственности, а на диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, предусмотрено право государственной собственности. Гражданское законодательство предусматривает наличие у публичного собственника животных не только блага (выдача разрешений на охоту с взиманием денежных средств), но и бремени (грамотная организация работы охотничьих хозяйств, подкормки диких животных, строительство заборов вдоль автомобильных трасс и т. д.). Однако вместо исполнения своих обязанностей собственника государство отказывается возмещать вред, причиненный гражданам дикими животными. Авторы высказывают ряд предложений по изменению этой ситуации.

Differentiation of the legal status of wild animals and domestic animals is conducted in Russia. Domestic animals are in private property, and the right of the state property is provided on the wild animals, which exist in the conditions of natural freedom. The civil legislation provides presence of the benefits (issuance of the permits for hunting with collection of money), as well as the burden (competent arrangement of operation of hunting farms, feeding of wild animals, construction of fences along automobile routes, etc.) of the public owner of animals. However, instead of execution of the duties of the owner, the state refuses to compensate harm inflicted to citizens by wild animals. The authors state a number of proposals for changing this situation.

Ключевые слова: дикие животные, домашние животные, органы власти, бесхозяйные вещи, собственность, вред, государство, природные ресурсы, владение.

Keywords: wild animals, domestic animals, authorities, ownerless things, property, harm, state, natural resources, possession.

Введение

В последние десятилетия в связи с расширением географии проживания человека и его наступлением на естественные экологические системы площадь проживания диких животных сократилась, что привело к увеличению контактов человека с дикой природой. Далеко не всегда такие контакты заканчиваются благополучно. «На Кубани дикие животные насмерть загрызли женщину» [1]; «В Хакасии нашли тело женщины со следами клыков и когтей» [2] — такие заголовки можно все чаще встретить в российских средствах массовой информации. Медведи нападают на грибников и туристов, которые отдыхают в лесах, нанося им травмы различной степени тяжести. Волки нападают на псарни и скот, лисы разоряют птичьи дворы, причиняя вред имуществу граждан. Это еще более опасно тем, что подвергает риску заразиться бешенством домашних животных и их владельцев. В целом же ущерб от нашествия хищников ежегодно исчисляется десятками миллионов рублей [3].

Не менее часты случаи столкновения лосей с автомобилями [4] или потравы дикими кабанами посевов сельскохозяйственных культур российских фермеров [5] — такие дела все чаще рассматриваются в российских судах. И в этой связи все чаще начинает обсуждаться вопрос

о том, кто должен возмещать такой вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан дикими животными, находящимися в состоянии естественной свободы. В самом деле, если домашняя собака, которую во дворе выгуливал хозяин, укусила на улице соседа, то причиненный вред здоровью будет взыскан с собственника такого животного. При этом в судебной практике есть достаточное число случаев, когда отдельные породы собак даже признавали источниками повышенной опасности [6; 7]. Есть и много теоретических обоснований таких решений. Но как быть в ситуации, когда вред причинен диким животным. Кто является его собственником? Выяснение этого вопроса является весьма **актуальным** и может представлять собой большую **научную новизну**.

Основная часть

В российском законодательстве проводится четкая граница между дикими и домашними животными. Под дикими животными понимается совокупность живых организмов, постоянно или временно населяющих территорию России и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны России. К числу таких объектов животного мира относятся млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, моллюски, насекомые и т. д. На них распространяются требования Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и иных актов экологического законодательства. Домашние животные попадают под действие гражданского законодательства и находятся в частной собственности.

Дикие животные могут попадать под действие трех правовых режимов. Во-первых, они могут быть отнесены к числу объектов охоты и рыболовства; во-вторых, если их вносят в Красную книгу, то они попадают под особый режим охраны. В третьей группе находятся объекты животного мира, правовой статус которых определен весьма поверхностно (ежи, ужи, жабы и т. д.).

Согласно ст. 4 упомянутого Федерального закона «О животном мире» все виды диких животных находятся в государственной собственности, а именно собственности Российской Федерации и ее субъектов. Соответственно, от лица собственника объектов животного мира специально уполномоченные органы власти Российской Федерации и субъектов РФ осуществляют акты распоряжения объектами животного мира, например, посредством выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, получая за это с граждан и юридических лиц соответствующие денежные сборы. Данные нормы закона о государственной собственности на объекты животного мира являются предметом острой критики со стороны научного юридического сообщества.

Д. Е. Захаров отмечает, что дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, не могут выступать объектом права собственности. Закрепленное законом право собственности Российской Федерации на диких животных в естественной среде обитания лишь де-юре обозначает их принадлежность государству. Российская Федерация (ее субъекты) не является собственником диких животных, находящихся на ее территории в состоянии естественной свободы. Следует признать подобных диких животных никому не принадлежащими в том смысле, что они не имеют собственника [8].

Другие сторонники этой концепции предлагают вообще отказаться от категории «государственная собственность» на объекты животного мира и говорить о государственном суверенитете, праве и обязанности государства по использованию и охране объектов животного мира, которые с точки зрения гражданского права являются бесхозяйными вещами. Вследствие этого они предлагают изменить редакцию ст. 225 Гражданского кодекса путем дополнения п. 2 данной статьи абз. 2 следующего содержания: «Приобретение права собственности и иных вещных прав, равно как и иные правила оборота бесхозяйных вещей, распространяются на диких животных в той мере, в какой это не противоречит положениям законодательства о животном мире» [9].

Между тем состояние бесхозяйности, о котором идет речь в ст. 225 Гражданского кодекса РФ, исходя из текста этой статьи, воспринимается законодателем как противоестественное и временное. Именно поэтому данная статья подробно регламентирует процедуры постановки на учет бесхозяйного имущества и передачу его новому владельцу. В связи с этим искусственное конструирование ситуации, воспринимаемой законодателем как временной и требующей преодоления, идет вразрез с логикой законодательства.

У второй группы ученых государственная собственность на объекты животного мира (диких животных) не вызывает особых замечаний. Они указывают, что право собственности на животный мир следует рассматривать как меру возможного поведения Российской Федерации или ее субъектов в лице соответствующих органов власти по владению, пользованию и распоряжению фаунистическим фондом, причем необходимо закрепить единые критерии и порядок разграничения объектов животного мира в собственность Российской Федерации и собственность субъектов Федерации, исключив имеющиеся в настоящее время законодательные противоречия [10].

Третья группа авторов (Мазаев В. Д., Мелихов А. И.) считает целесообразным в отношении диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, не просто отказаться от их существующего законодательного статуса объекта государственной собственности, но и рассматривать их в рамках таких категорий, как «национальное богатство», «всеобщее достояние», «основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [11; 12]. В. А. Плохова прямо указывает, что точнее всего естественные особенности объектов природы отражают понятия «публичное народное достояние» или «публичная собственность особого рода» [13].

Однако с этим подходом не согласны многие другие авторы, указывающие, что государственная собственность на объекты животного мира не является собственностью особого рода, по поводу которой общие гражданско-правовые нормы (в том числе о собственности) вытесняются нормами права публичного. Разумеется, специфику объектов права собственности необходимо учитывать, но ее наличие не может стать предпосылкой для вывода о том, что к природным ресурсам применяется особое право собственности. Такое право должно быть единым в отношении всех объектов гражданских прав. Неясно, зачем вообще придумывать собственность особого рода, для чего нет ни теоретического обоснования, ни законодательного [14].

Представляется, что существование государственной собственности на животный мир не препятствует исследованию соотношения понятий «общенародная собственность», «государственная собственность», «достояние

народов», хотя последняя правовая категория и будет являться антиподом любой формы собственности. Несомненно, природу содержания права государственной собственности на животный мир не отражают в полной мере категории «владение, пользование и распоряжение», поскольку трудно себе представить владение государственным собственником дикими животными.

В теории гражданского права владение определяется как физическое обладание чем-либо, характеризующееся возможностью осуществления за этим объектом контроля. К животным в состоянии естественной свободы правомочие владения действительно не может быть применимо ввиду их природных особенностей. Живые существа (звери, рыбы, птицы), находящиеся на территории государства, образующие животный мир,— это не неподвижная принадлежность соответствующей территории [15]. Как отмечают Т. Е. Абова и А. Ю. Кабалкин, объекты животного мира весьма затруднительно относить к государственной собственности, так как многие из них могут свободно мигрировать из одного субъекта федерации в другой, из одной страны в другую. А объекты права собственности не могут выходить из владения собственника помимо его воли. Для реализации данного правомочия в отношении дикого животного необходимо изъять его из естественной среды обитания или же ограничить его естественную свободу, но тогда данное животное перестает быть объектом животного мира (исходя из определения животного мира, который должен находиться только в состоянии естественной свободы) [16].

Не менее дискуссионным в научной литературе является и осуществление правомочия распоряжения государственным собственником объектами животного мира, находящимися в состоянии естественной свободы. В частности, Т. Н. Малая полагает, что выдача разрешений, лицензий на лов рыбы, отстрел и отлов диких животных есть не что иное, как распоряжение государством данным объектом собственности, поскольку распоряжение объектами животного мира можно рассматривать и как деятельность уполномоченных органов, направленную на реализацию актов собственника по использованию ресурсов животного мира и продуктов его жизнедеятельности [17]. С этим утверждением категорически не согласны другие авторы, отмечающие, что выдача разрешений на завладение животными, определение порядка пользования и надзора за соблюдением установленных правил добычи и использования животных, создание условий для наиболее эффективного развития и сохранения животного мира регулируются административным правом и никак не связано с реализацией правомочия распоряжения [18].

Здесь весьма примечательно, что государство (в лице своих органов судебной власти) весьма щепетильно относится к вопросу государственной собственности на животный мир, не допуская возможности подвергнуть сомнению свои права как собственника. В частности, как отмечалось в одном решении суда, удовлетворяя исковые требования Департамента охраны и использования объектов животного мира и водных биологических ресурсов, суд исходил из положений ст. 4 ФЗ «О животном мире», которая предусматривает *исключительную государственную собственность* на животных, находящихся в состоянии естественной свободы, и пришел к правильному выводу, что именно *государство является единственно возможным получателем суммы возмещения ущерба*, причиненного незаконной добычей лося [19].

Однако, даже оставаясь в рамках действующего законодательства, признающего диких животных государственной собственностью, все равно мы обнаруживаем много нерешенных вопросов [20]. Так, является открытым вопрос о том, какие именно объекты животного мира находятся в федеральной собственности, а какие в собственности субъектов РФ. Действующее законодательство не дает на него вообще никакого ответа. На наш взгляд, было бы логично отнести (как минимум) животных, занесенных в Красную книгу РФ к федеральной собственности, а в Красные книги субъектов РФ — к собственности регионов. Однако законодатель пошел по пути разграничения функций управления в сфере использования и охраны объектов животного мира между федерацией и ее субъектами и отнес большую часть таких полномочий к числу федеральных с последующей передачей некоторых из них субъектам РФ. При этом сбор за пользование объектами животного мира по нормативу 100 % ст. 56 БК РФ отнесен к налоговым доходам субъектов РФ.

Из вышеизложенного следует, что российский законодатель пошел не по пути разграничения объектов собственности между Российской Федерацией и ее субъектами (как это было сделано, например, в случае с земельными ресурсами), а по пути разграничения функций управления фаунистическим фондом (как это осуществлялось еще во времена СССР, когда на животный мир, землю и иные природные ресурсы существовала единая общенародная собственность). Это означает, что признав объекты животного мира государственной собственностью, законодатель не сделал ряд необходимых шагов в сторону гражданско-правовых отношений, а сел на два стула сразу.

В этой связи у нас возникает несколько вопросов для дискуссии:

1) если законодатель поддержит теорию отказа от государственной собственности на животный мир с переходом на концепцию «животные — достояние народов», то каковы будут перспективы возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу граждан дикими животными? Такие проблемы есть даже в рамках существующей ситуации с закреплением права государственной собственности на объекты животного мира, когда публичный собственник не хочет нести бремя содержания своего имущества и отвечать по своим обязательствам за причинение вреда третьим лицам;

2) быстрый отказ от государственной собственности на объекты животного мира обрушит все представления о праве собственности и иных правах, существующие сегодня в природоресурсном праве России. Дело в том, что в этом случае станет неизбежным и обсуждение отказа от права публичной и частной собственности на другие природные ресурсы, например земли, воды, недра, леса и атмосферный воздух, поскольку все природные ресурсы одинаково нужны и важны, и в отношении них не может быть принципиально разных правовых режимов. При этом существующая в фаунистическом праве ситуация, когда публичный собственник распоряжается природным ресурсом, которым он реально не владеет и не пользуется, довольно распространена. Например, в земельном праве, наряду с классическими отношениями собственности (государственной, муниципальной, частной), существует и так называемая неразграниченная государственная собственность на землю, которой по общему правилу распоряжаются (но не владеют и не пользуются) органы местного самоуправления (городских поселений, городских округов

и муниципальных районов), предоставляя соответствующие земельные участки в собственность или аренду гражданам и юридическим лицам за плату или бесплатно. Появление такой странной с точки зрения классического гражданского права правовой конструкции вызвано спецификой переходного периода России от советской системы земельных отношений к современным (рыночным) отношениям, поскольку в СССР вся земля была в единой и неделимой государственной собственности, а с началом реформ 90-х годов XX века возникла необходимость ее разграничения на государственную, муниципальную и частную. Учитывая огромную территорию страны, этот переходный период занял больше времени, чем предполагалось;

3) существующая в фаунистическом праве не самая удачная конструкция государственной собственности на животный мир еще не самая худшая в природоресурсном праве. Например, на атмосферный воздух в России вообще нет никакого права собственности (даже у государства), что, однако, не мешает органам государственной власти, точно так же, как и с животным миром, выдавать разрешения на выбросы вредных веществ в атмосферный воздух и собирать за это с природопользователей денежные сборы. Получается, что пять природных ресурсов могут находиться в разных формах и видах собственности, а атмосферный воздух один является достоянием народов. Поэтому отказ от существующей не самой удачной, но вполне функционирующей системы прав на животный мир может быть только последовательным с предварительным подробным обсуждением на уровне научной доктрины. И если мы говорим о проблемах с возмещением вреда, причиненного дикими животными, находящимися в государственной собственности, то предлагаемое нами далее закрепление в качестве субъекта деликтных отношений Российской Федерации и ее субъектов выглядит вполне логично.

В самом деле, согласно ГК РФ возмещать вред, причиненный тем, кто не является субъектом права, должен его собственник. В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О животном мире», собственником диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, является Российская Федерация. И если собственник домашнего животного несет за него ответственность, то почему такой же точно собственник диких животных (государство) игнорирует свои прямые обязанности? При этом все блага, вытекающие из права собственности на диких животных, государство исправно получает (например, плату за выдачу разрешений на охоту; плату за возмещение вреда, причиненного незаконной охотой и т. д.). Но с точки зрения основных начал гражданского права собственность — это не только благо, но и бремя. Нельзя иметь только права, но при этом уклоняться от исполнения обязанностей. Между тем во всех известных нам случаях судебной практики представитель охотничьих органов РФ каждый раз заявлял, что дикие животные не находятся под контролем чиновников, и потому они не могут нести за них ответственность. И суд всегда с этим соглашался, что является дискуссионным.

Заметим, что все дискуссии вокруг права собственности на животный мир (из которых вытекает и необходимость публичного собственника возмещать причиненный дикими животными вред) акцентируют внимание на том, что владеть и пользоваться объектами животного мира невозможно. Поскольку публичный собственник не может ими владеть и пользоваться, то он и не должен возмещать вред. В этой конструкции, несомненно, есть определенная логика. Но если руководствоваться интересами граждан, пострадавших от контактов с дикими животными, то логика должна быть другой.

Начнем с того, что зададимся вопросом: а зачем законодатель в 1995 году закрепил в Федеральном законе «О животном мире» право государственной собственности на животный мир? Вероятно, в тот момент это казалось *целесообразным.* Но можем ли мы говорить, что государство стало по причине закрепления такой нормы в законе владеть и пользоваться дикими животными? Очевидно, что нет. Значит, здесь был применен прием *юридической фикции*, когда несуществующим в реальности процессам или предметам придается искусственный правовой статус. Этот прием весьма распространен в российском праве. Например, согласно ст. 130 Гражданского кодекса РФ, морские суда и самолеты являются объектами недвижимости, хотя всем очевидно, что у них есть масса принципиальных отличий от зданий и других настоящих объектов недвижимости. Но почему это было сделано?

Вероятно, законодатель посчитал это *целесообразным,* исходя из целей и задач гражданского оборота. В нашем случае мы предлагаем распространить прием юридической фикции дальше и признать, что государство как собственник объектов животного мира должно иметь не только благо, но и бремя собственника и возмещать причиненный дикими животными вред жизни, здоровью и имуществу граждан. Такое дополнение следует сделать в Федеральный закон «О животном мире», а в Гражданский кодекс РФ следует добавить норму о том, что дикие животные могут быть признаны источниками повышенной опасности, поскольку любой волк или медведь, зашедший в деревню, намного опасней для человека, чем любая собака любой породы, хотя этот очевидный факт и не всегда хотят признавать российские суды.

Несомненно, тут есть место для разных дискуссий, например о том, кто именно (Российская Федерация или ее субъекты) должен возмещать вред, причиненный дикими животными. Мы полагаем, что это должны быть субъекты Российской Федерации, поскольку в их бюджеты поступают сборы за пользование животным миром. В то же время могут быть и иные решения.

Есть и альтернативный вариант разрешения сложившейся ситуации. Дело в том, что ранее, в 90-е годы, в России существовал внебюджетный (затем консолидированный в бюджет) Экологический фонд (федерального, регионального и местного уровней), в который поступали средства от платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов и другие виды загрязнения; суммы, полученные по искам о возмещении вреда и штрафам за экологические правонарушения; средства от реализации конфискованных орудий охоты и рыболовства, незаконно добытой с их помощью продукции. Средства системы экологических фондов могли расходоваться, например, на выплату компенсационных сумм гражданам на возмещение вреда, причиненного их здоровью загрязнением и иными неблагоприятными воздействиями на окружающую среду. Такие выплаты могли производиться в случаях, когда не удавалось установить причинителя экологического вреда. Воссоздание системы экологических фондов позволило бы смягчить и обсуждаемую проблему, поскольку они могли бы компенсировать вред, причиненный человеку дикими животными в пределах сборов за пользование объектами животного мира, поступающих от тех же охотников.

Выводы и предложения

Продолжающееся наступление человека на природу, рост населенных пунктов и сокращение среды обитания диких животных увеличивает риск конфликтов между людьми и дикими животными, что влечет причинение вреда дикими животными жизни, здоровью и имуществу человека. В России дикие животные находятся в государственной собственности, что в силу гражданского законодательства предусматривает наличие у такого публичного собственника не только блага (выдача разрешений на охоту с взиманием денежных средств), но и бремени (грамотная организация работы охотничьих хозяйств, подкормки диких животных, строительство заборов вдоль автомобильных трасс и т. д.). Существующий мировой опыт говорит о том, что в регулировании данной проблемы есть позитивные сдвиги, хотя до окончательного решения пока далеко. В России же важным вкладом в решение данной проблемы могло бы стать официальное признание ответственности публичного собственника за причинение вреда человеку дикими животными, а также признание диких животных источником повышенной опасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гень Ю. На Кубани дикие животные насмерть загрызли женщину [Электронный ресурс] // Российская Газета. Интернет-портал. 2017. 3 февр. URL: https://rg.ru/2017/02/03/reg-ufo/na-kubani-dikie-zhivotnye-nasmert-zagryzli-zhenshchinu.html (дата обращения: 24.02.2017). Загл. с экрана.

2. Грибанова О. В Хакасии нашли тело женщины со следами клыков и когтей [Электронный ресурс] // Российская Газета. Интернет-портал. 2017. 25 янв. URL: https://rg.ru/2017/01/25/reg-sibfo/v-hakasii-nashli-telo-zhenshchiny-so-sledami-klykov-i-kogtej.html (дата обращения: 24.02.2017). Загл. с экрана.

3. Грибанова О. Серая напасть [Электронный ресурс] // Российская Газета. Интернет-портал. 2012. 1 февр. URL: https://rg.ru/2012/02/01/reg-sibfo/volki.html, (дата обращения: 24.02.2017). Загл. с экрана.

4. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 22.10.2014 № 33-4889/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017) свободный.

5. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2007 г. № 6835/07 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017) свободный.

6. Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 23 августа 2011 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017) свободный.

7. Решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 25.02.2011 по делу № 2-387-11 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017) свободный.

8. Захаров Д. Е. Животные как объекты гражданских прав : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 9.

9. Шорников Д. В. Природные ресурсы как объекты гражданских прав : дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 14.

10. Малая Т. Н. Право собственности на животный мир : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1996. С. 5–7.

11. Мазаев В. Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. М., 2004. С. 16.

12. Мелихов А. И. Право частной собственности на земельные участки: конституционно-правовой аспект : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 17–20.

13. Плохова В. А. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 29.

14. Дериведмидь Е., Раннева Е. О праве собственности на объекты животного мира // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 74–87.

15. Карасс А. В. Право государственной социалистической собственности: объекты и содержание. М., 1954. С. 54.

16. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М. : Юрайт, 2004.

17. Малая Т. Н. Право собственности на животный мир : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 83.

18. Захаров Д. Е. К вопросу о праве собственности на животный мир // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 134–135.

19. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 20.02.2014 по делу № 33-2369/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017) свободный.

20. Анисимов А. П. Классификация прав животных: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 183–188.

REFERENCES

1. Gen Yu. Wild animals bit the woman to death In Kuban [Electronic resource] // The Russian Newspaper. Internet portal. 2017. 3 February. URL: https://rg.ru/2017/02/03/reg-ufo/na-kubani-dikie-zhivotnye-nasmert-zagryzli-zhenshchinu.html (date of viewing: 24.02.2017). Screen title.

2. Gribanova O. The woman's body with traces of canines and claws was found in Khakassia [Electronic resource] // The Russian Newspaper. Internet portal. 2017. 25 January. URL: https://rg.ru/2017/01/25/reg-sibfo/v-hakasii-nashli-telo-zhenshchiny-so-sledami-klykov-i-kogtej.html (date of viewing: 24.02.2017). Screen title.

3. Gribanova O. Gray misfortune [Electronic resource] // The Russian Newspaper. Internet portal. 2012. 1 February. URL: https://rg.ru/2012/02/01/reg-sibfo/volki.html (date of viewing: 24.02.2017). Screen title.

4. Appeal definition of the Vologda regional court dated 22.10.2014 No. 33-4889/2014 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.02.2017).

5. Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 22, 2007 No. 6835/07 «On refusal in submission of the case to the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation» [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.02.2017).

6. The decision of Zelenograd district court of Moscow dated August 23, 2011 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.02.2017).

7. The decision of Oktyabrsky district court of Belgorod dated 25.02.2011 on case No. 2-387-11 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.02.2017).

8. Zakharov D. E. Animal as objects of the civil rights : abstract of the thesis of the candidate of law. Yekaterinburg, 2010. P. 9.

9. Shornikov D. V. Natural resources as objects of the civil rights : dissertation of the candidate of law. Irkutsk, 2005. P. 14.

10. Malaya T. N. An ownership right on fauna : abstract of the thesis of the candidate of law. M., 1996. P. 5–7.

11. Mazayev V. D. Concept and constitutional principles of public property. M., 2004. P. 16.

12. Melikhov A. I. Right of private ownership for land plots: constitutional and legal aspect : abstract of the thesis of the candidate of law. Volgograd, 2007. P. 17–20.

13. Plokhova V. A. Features of natural objects and their reflection in legal regulation // Russian justice. 2002. No. 6. P. 29.

14. Derivedmid E., Ranneva E. About an ownership right on fauna objects // Siberian legal messenger. 2008. No. 2. P. 74–87.

15. Karass A. V. Right of the state socialist property: objects and contents. M., 1954. P. 54.

16. The comment to the Civil code of the Russian Federation, part one / under the editorship of T. E. Abova and A. Yu. Kabalkin. M. : Yurayt, 2004.

17. Malaya T. N. An ownership right on fauna : abstract of the thesis of the candidate of law. M., 1996. P. 83.

18. Zakharov D. E. To the issue of ownership right on fauna // Russian legal magazine. 2010. No. 3. P. 134–135.

19. Appeal definition of the Rostov regional court of 20.02.2014 in the matter of No. 33-2369/2014 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.02.2017).

20. Anisimov A. P. Classification of animal rights: discussion questions // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 183–188.

Как цитировать статью: Анисимов А. П., Нарушкевич С. В. Право государственной собственности на объекты животного мира: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 210–215.

For citation: Anisimov A. P., Narushkevich S. V. Right of the state property for fauna objects: debatable questions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 210–215.

УДК 349.41
ББК 67.407.14

Ryzhenkov Anatoly Yakovlevich,
doctor of law, professor,
professor of the department
of civil law and process
of Kalmyk state university,
Elista,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры
гражданского права и процесса
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: 4077778@list.ru

ПРИНЦИПЫ ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

PRINCIPLES OF SEPARATE INSTITUTIONS OF THE LAND LAW AND THE PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В данной статье автор аргументирует вывод о том, что принципы кадастровой оценки недвижимости и ее государственной регистрации распространяются на самые различные виды недвижимости, включая и земельные участки. Система кадастровой оценки и государственной регистрации находится в состоянии реформирования, и дальнейший ход реформы детально предсказать затруднительно. Вместе с тем будет вполне обоснованным предположение о том, что закрепленные в исследованных в данной статье двух федеральных законах принципы кадастровой оценки и государственной регистрации и дальше будут выступать в качестве основных (базовых) идей, скрепляющих соответствующие межотраслевые институты, и будут реализовываться на практике с учетом правовых позиций судов, уже неоднократно сформулированных в рамках рассмотрения соответствующих категорий дел.

In this article the author reasons a conclusion that the principles of cadastral assessment of the real estate and its state registration cover different types of the real estate, including the land plots. The system of cadastral assessment and the state registration is in the condition of reformation, and it is difficult to predict the further course of reform. At the same time, it is quite reasonable to assume that the principles of cadastral assessment and the state registration enshrined in two federal laws investigated in this article will act further as the main (basic) ideas fixing the relevant inter-industry institutions and will be implemented in practice with regard to the legal positions of the courts, which are already repeatedly formulated within examination of the corresponding categories of affairs.

Ключевые слова: принцип, государственная регистрация, кадастровый учет, кадастровая оценка, недвижимое имущество, судебная практика, земельный участок, достоверность, открытость, публичность.

Keywords: principle, state registration, cadastral registration, cadastral assessment, real estate, court practice, land plot, reliability, openness, publicity.

Введение

Принципы любой отрасли права имеют важнейшее значение для ее последовательного развития, и земельное право не является здесь каким-либо исключением. Именно принципы (основные начала), получив свое закрепление в правовых нормах, определяют основные черты правотворческой и правоприменительной деятельности. Поэтому признаками принципов права являются их устойчивость, стабильность, постоянство. По одной из классификаций, принципы права подразделяются на общеправовые, межотраслевые, отраслевые и институциональные (отдельных институтов права) [1].

В земельном праве отраслевые принципы закреплены в ст. 1 Земельного кодекса РФ, а институциональные, как правило, в специальных федеральных законах. В числе таких законов следует выделить, во-первых, Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ, во-вторых, Федеральный закон от 3 июля 2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» и, в-третьих, Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации недвижимости». Двум последним законам в части содержания и реализации их принципов и будет далее посвящена данная статья.

Основная часть

Однако прежде чем приступить к их непосредственному анализу, следует заметить, что в настоящий момент система кадастровой оценки и государственной регистрации недвижимости находится в состоянии реформирования. Дело в том, что ранее единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственный кадастр недвижимости существовали как взаимосвязанные, но самостоятельные информационные системы, что обусловливало высокую ресурсоемкость предоставления государственных услуг в сфере регистрации прав и кадастрового учета недвижимости, не позволяя повысить эффективность налогооблагаемой базы.

При этом Федеральные законы «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и «О государственном кадастре недвижимости» не исключали дублирования сведений о правах и объектах в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственном кадастре недвижимости, а также не предусматривали правил синхронизации сведений реестра и кадастра, что зачастую приводило к многократному увеличению ошибок в сведениях данных систем [2].

Это обстоятельство отмечалось и в Докладе ЕЭК ООН «Управление земельными ресурсами в Европе. Тенденции развития и основные принципы». В частности, в нем отмечалось, что параллельные системы имеют тенденцию развиваться с разной скоростью и на разных технических платформах. Трудности в регулировании входящих и исходящих потоков информации в кадастре и в реестре прав на недвижимость, а также отсутствие формализованного обмена данными между системами могут приводить к повторениям и дополнительным затратам при дублировании усилий и более сложным процессам управления земельными ресурсами, чем могло бы быть в другом случае.

Поэтому доклад рекомендовал интегрировать эти самостоятельные системы либо путем их слияния, либо с помощью формализованных механизмов обмена данными между ними для облегчения работы пользователей [3]. Таким образом, проведение данной реформы вызвано объективными причинами. Тем не менее в ее адрес в научной литературе уже был высказан ряд замечаний. Так, Г. Л. Землякова отмечает, что согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», вступившего в силу с 1 января 2017 г., ЕГРП и ГКН должны быть объединены в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН). И это при том, что существующие реестры содержат массу ошибок: здания, сведения о которых содержатся в ГКН, не «привязаны» к земельным участкам, на которых они расположены. При этом в отличие от действовавших ранее законов, регламентирующих деятельность по ведению ГКН и ЕГРП, новый закон провозглашает принцип достоверности сведений, содержащихся в новом ЕГРН [4].

Однако, несмотря на все сложности, объединение сведений Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастра недвижимости происходит сейчас на практике, что требует изучения принципов, на которых основана новая система.

Принципы кадастровой оценки земельных участков и иной недвижимости

Согласно ст. 4 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке», она проводится на основе принципов единства методологии определения кадастровой стоимости, непрерывности актуализации сведений, необходимых для определения кадастровой стоимости, независимости и открытости процедур государственной кадастровой оценки на каждом этапе их осуществления, экономической обоснованности и проверяемости результатов определения кадастровой стоимости.

Данные принципы имеют преемственность с существовавшими ранее, а механизм их реализации изложен как в самом законе, так и в принятых в соответствии с ним подзаконных актах. Например, *принцип открытости* процедур

государственной кадастровой оценки конкретизируется в ст. 11 Закона № 237-ФЗ, закрепляющей необходимость уполномоченного органа субъекта РФ обеспечить информирование всех заинтересованных лиц посредством сети Интернет о принятом решении провести кадастровую оценку.

Механизм реализации *принципа непрерывности актуализации сведений* указан, в частности, в ст. 16 Закона № 237-ФЗ, посвященной определению кадастровой стоимости вновь или ранее учтенных объектов недвижимости в случае внесения в ЕГРН сведений о них, а также объектов недвижимости, в отношении которых произошло изменение их количественных и/или качественных характеристик, в период между датой проведения последней и новой государственной кадастровой оценки. Наконец, *принцип проверяемости* результатов определения кадастровой стоимости раскрывается в ст. 21 Закона № 237-ФЗ, регламентирующей порядок рассмотрения обращений об исправлении ошибок, допущенных в ходе определения кадастровой стоимости.

Данный перечень может быть продолжен. Однако принципиально важным для нас является то, что механизм кадастровой оценки существует не первый год, и существующая сегодня система принципов носит преемственный характер с ранее существовавшей. При этом основные принципы и элементы кадастровой оценки уже получили апробацию в судебной практике, и уже сформированные правовые позиции судов будут сохраняться и далее.

В связи с этим, представляют интерес следующие принципы кадастровой оценки, на которые неоднократно ссылались суды при рассмотрении дел.

1. Принцип экономической обоснованности и проверяемости результатов определения кадастровой стоимости. Так, суд установил, что в отчете оценщика изложена не вся информация, существенная с точки зрения определения стоимости объекта оценки. В нарушение *принципа обоснованности* отчет не содержит сведений, подтверждающих информацию о наличии специфики населенных пунктов, примыкающих к г. Екатеринбургу, которая препятствует использованию расположенных в них участков в качестве аналогов; выбранные аналоги не являются сходными по экономическим, материальным, техническим и другим характеристикам объекту оценки; в отчете отсутствует установленный на основании общей выборки диапазон средних значений цен аналогов, поэтому проверить обоснованность исключения того или иного участка по стоимости не представляется возможным, что не согласуется с *принципом проверяемости*; приведенная оценщиком в связи с разницей в площади корректировка на масштаб не исключает некорректность полученного результата; имеются противоречия в дате, по состоянию на которую должна быть установлена рыночная стоимость. При таких обстоятельствах суд признал отчет не соответствующим требованиям федеральных стандартов оценки, отказав в удовлетворении заявления об установлении кадастровой стоимости участков в размере их рыночной стоимости [5].

2. Принцип непрерывности актуализации сведений, необходимых для определения кадастровой стоимости. Так, удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из *принципа непрерывности актуализации сведений* государственного кадастра недвижимости, предполагающего постоянное обновление кадастровых сведений, обеспечение их актуальности и достоверности. Принимая во внимание, что спорные земельные участки, принадлежащие на праве собственности предпринимателю Д., входят в кадастровый квартал, в отношении которого приказом министерства имущественных отношений Омской области от 26.09.2011 № 36-п утвержден новый удельный показатель кадастровой стоимости земельных участков по состоянию на 1 января 2012 г., суды пришли к выводу об отсутствии у кадастровой палаты оснований для неприменения этого показателя в целях определения кадастровой стоимости земельных участков. Применение кадастровой палатой в отношении спорных участков утратившего силу приказа привело к явному ухудшению правового положения предпринимателя в результате начисления земельного налога в большем размере. При таких обстоятельствах суды обоснованно посчитали действия кадастровой палаты не соответствующими федеральному закону и нарушающими предпринимательские права истца [6].

В целом же, как отмечалось в научной литературе, оспаривание результатов государственной кадастровой оценки земель в субъектах Российской Федерации дало предметы спора по следующим судебным искам: несоответствие отчета об оценке требованиям закона об оценочной деятельности и техническим документам по государственной кадастровой оценке; несоблюдение порядка проведения государственной кадастровой оценки (нарушение положений Административного регламента исполнения государственной функции «Организация проведения государственной кадастровой оценки земель»); несоблюдение порядка утверждения результатов государственной кадастровой оценки; несоблюдение порядка внесения сведений о кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости; установление кадастровой стоимости земельных участков равной рыночной. В связи с этим следует дать положительную оценку решению не вводить налог на недвижимость до тех пор, пока не будут усовершенствованы процедуры кадастровой оценки и отработан механизм ее оспаривания. Введение налога на недвижимость затронет большое число людей, которые будут вынуждены столкнуться в ряде случаев с необходимостью обжалования кадастровой оценки своего объекта недвижимости. В любом случае, совершая сделку с земельным участком или недвижимым имуществом, покупатель должен обращать внимание на кадастровую стоимость такого объекта, поскольку это имеет существенное значение в дальнейшем, и в первую очередь налоговые последствия [7].

Наряду с судебным порядком, граждане и юридические лица вправе обращаться в созданные при территориальных органах Росреестра комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости. В частности, за 2014 год в них поступило 11 783 заявления о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости в отношении 27 434 земельных участков. По итогам рассмотрения заявлений Комиссиями приняты решения в пользу заявителей в отношении 12 616 земельных участков (в 2012 году — 1 242, в 2013 году — 3 115). Решения о невозможности изменения величины кадастровой стоимости Комиссиями принято в отношении 14 818 земельных участков. Обращает на себя внимание уровень снижения кадастровой стоимости земельных участков. Если сумма кадастровой стоимости земельных участков до оспаривания составляла 3,3 трлн руб., то после оспаривания уже 2,06 трлн руб., что свидетельствует о ее снижении на 37,6 % [8].

Принципы государственной регистрации недвижимости

Согласно п. 1 ст. 8.1 ГК РФ, государственная регистрация прав на имущество осуществляется уполномоченным в соответствии с законом органом на основе *принципов* проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра. В соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации недвижимости», ведение Единого государственного реестра недвижимости осуществляется на основе *принципов* единства технологии его ведения на всей территории Российской Федерации, достоверности и доступности его сведений. Таким образом, принципы государственной регистрации, изложенные в ГК РФ, и принципы ведения ЕГРН полностью не совпадают, за исключением принципа достоверности.

Как следует из Закона № 218-ФЗ, ЕГРН является сводом достоверных систематизированных сведений об учтенном в соответствии с данным законом недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных в соответствии с законом сведений. В свою очередь, государственная регистрация прав на недвижимое имущество — это юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества.

Предусмотренные в Законе № 218-ФЗ принципы конкретизируются как непосредственно в нормах самого закона, так и в подзаконных актах. В частности, *принцип доступности* (публичности) сведений ЕГРН реализован в нормах ст. 7 Закона, закрепляющих общедоступность сведений ЕГРН, кроме установленных законом случаев, а также ст. 62 Закона, регламентирующих порядок предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН. В свою очередь, *принцип достоверности* сведений, содержащихся в ЕГРН, конкретизируется в ст. 26 и 35 Закона № 218-ФЗ, определяющих основания и сроки приостановления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, а также правила внесения в ЕГРН записей о возражениях зарегистрированного права на объект недвижимости.

Исследование принципов государственной регистрации как функции государственного управления обусловливает интерес и к выявлению ее юридической природы. Данный вопрос в юридической литературе остается дискуссионным. А. Н. Добров считает, что институт регистрации — это институт административного права, поскольку основан на императивном методе регулирования. Принятие акта регистрации опирается на властные полномочия субъекта, представляющего исполнительную власть, а не на договор. Кроме того, подзаконное регулирование регистрационных отношений осуществляется исключительно органами исполнительной власти, что также говорит в пользу административно-правовой природы института регистрации [9]. Другие авторы высказывают противоположные суждения. Так, Е. В. Вавилин полагает, что предоставление в регистрационную палату документов для регистрации сделок с недвижимостью — вспомогательная сделка [10]. А. А. Завьялов делает еще более интересный вывод о том, что « …институт государственной регистрации прав является институтом частного права, основанного на добровольности» [11]. Об этом же пишет и Д. С. Бондаренко, утверждая, что « …государственная регистрации призвана, прежде всего, обеспечить частные интересы, а уже во вторую очередь интересы публичные» [12].

Думается, что с последними из приведенных выше суждений трудно согласиться. Во-первых, проведение государственной регистрации не может являться сделкой, не столько даже потому, что таких сделок ГК РФ не предусматривает, сколько в силу иной юридической природы совершаемых регистрационных действий. В отличие от диспозитивного регулирования ГК РФ, вступление в правоотношения по государственной регистрации регламентируется императивными нормами и является обязательным.

Более того, даже рассматривая государственную регистрацию прав на недвижимость исключительно с позиций ГК РФ, следует заметить, что данное действие не порождает у субъектов регистрационных правоотношений каких-либо новых прав на объект недвижимости, а носит лишь правоподтверждающий характер. Во-вторых, едва ли возможно отнесение государственной регистрации прав на недвижимость к разряду «институтов частного права». Кроме ее ярко выраженной императивной природы, частному праву не свойственной, необходимо обратить внимание и на столь же ясный публичный, а не частный интерес в существовании системы государственной регистрации прав на недвижимость. В связи с этим создание и поддержание в стабильном состоянии системы гарантий имущественных (экономических) прав граждан и юридических лиц — это типичный публичный интерес [13].

Вышеизложенное позволяет присоединиться к ученым, считающим, что « …процедура государственной регистрации представляет собой административно-правонаделительный процесс, а регистрационные правоотношения являются административно-правовыми. С процессуальной стороны государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним выражается в соответствующем административном производстве, то есть в комплексе процессуальных действий, обеспечивающих законное и обоснованное рассмотрение в разрешении индивидуальных административных дел» [14].

Предусмотренные Законом № 218-ФЗ принципы государственной регистрации неоднократно обсуждались как в научной доктрине, так и в судебной практике. Как отмечала Е. М. Тужилова-Орданская, значимость *принципа достоверности* трудно переоценить. В общем виде он предполагает, что все сведения, занесенные в ЕГРП, считаются истинными и полностью отражающими правовой режим недвижимости, что следует из п. 1 ст. 2 ФЗ «О государственной регистрации», закрепившего статус государственной регистрации как единственного доказательства существования зарегистрированного права. В совокупности со ст. 2 ФЗ «О государственной регистрации» относительно возможности оспорить зарегистрированное право только в судебном порядке, можно говорить о своеобразной презумпции достоверности [15].

Итак, суть *принципа достоверности* заключается в придании законом внешним признакам права значения действительного права вне зависимости от соответствия этого обстоятельства реальности. Это означает невозможность для собственника возвратить себе вещь, приобретенную

лицом у отчуждателя, обладавшего признаками права (бесповоротность прав). При введении регистрационной системы в отношении недвижимости значение внешнего признака права придается содержанию реестра, который исчерпывающим образом отражает юридическое состояние объекта недвижимости. Однако это правило допускает установление различных ограничений, не отменяющих принципа в целом. В своих рассуждениях об идеальных правилах оборота недвижимости большинство российских ученых ориентируются на германское законодательство, что и является причиной утверждений об отсутствии в РФ принципа публичной достоверности. Однако точнее было бы умозаключение о том, что в России принцип публичной достоверности существует, однако имеет свою специфику, равно как и ряд других принципов [16].

Судебная практика также подтверждает значимость данного принципа. В частности, как было отмечено судом, одним из принципов ведения государственного реестра прав на недвижимое имущество является *принцип его достоверности*. Вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органа государственной власти, ведущего реестр, и служат основанием для внесения в него соответствующих записей. При рассмотрении дела было установлено, что оспариваемые записи вносились регистрирующим органом на основании вступивших в законную силу судебных актов в целях соблюдения *принципа достоверности* реестра. В итоге суды приняли во внимание, что требование П. о восстановлении в реестре записи о принадлежности ей доли в размере 50 % уставного капитала ООО «Мечта» направлено на пересмотр судебных актов по вышеуказанному делу, что является недопустимым. При таких обстоятельствах судебные инстанции обоснованно отказали в удовлетворении заявленных требований [17].

В другом деле суд указал, что согласно ст. 8.1 ГК РФ государственная регистрация прав на недвижимое имущество осуществляется уполномоченным органом на основе принципов проверки *законности* оснований регистрации, *публичности* и *достоверности* государственного реестра. Возлагая на Управление Росреестра по г. Москве обязанность произвести государственную регистрацию перехода права собственности от ООО «КАППА» к ООО «МКА» на здание площадью 1 934,6 кв. м на основании заключенного между этими лицами договора купли-продажи недвижимого имущества, суды первой и апелляционной инстанций не установили, существует ли такой объект недвижимости на самом деле, и будет ли отвечать *принципу достоверности* подлежащая внесению в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним информация о приобретении ООО «МКА» на основании договора права собственности на этот объект недвижимости, без чего спор о правомерности оспариваемого «МКА» отказа в государственной регистрации прав не мог быть разрешен по существу, поэтому вынесенные по делу акты не могут быть признаны законными и обоснованными [18].

Выводы и заключения

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что принципы кадастровой оценки недвижимости и ее государственной регистрации распространяются на самые различные виды недвижимости, включая и земельные участки. Система кадастровой оценки и государственной регистрации находится в состоянии реформирования, и дальнейший ход реформы детально предсказать затруднительно. Вместе с тем будет вполне обоснованным предположение о том, что закрепленные в рассмотренных выше двух федеральных законах принципы кадастровой оценки и государственной регистрации и дальше будут выступать в качестве основных (базовых) идей, скрепляющих соответствующие межотраслевые институты, и будут реализовываться на практике с учетом правовых позиций судов, уже неоднократно сформулированных в рамках рассмотрения соответствующих категорий дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца и В. Н. Синюкова. М., 2005. С. 138–139.

2. Нигматуллина Э. Ф. Современное состояние практики применения норм земельного права и ее теоретического осмысления // Новая правовая мысль. 2014. № 1. С. 86.

3. Управление земельными ресурсами в Европе. Тенденции развития и основные принципы [Электронный ресурс] / ООН ЕЭК. Нью-Йорк — Женева, 2005. С. 31. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2005/wpla/ECE-HBP-140-r.pdf (дата обращения: 24.01.2017). Загл. с экрана.

4. Землякова Г. Л. Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 97.

5. Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2015 № 45-АПГ15-10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный (дата обращения: 24.01.2017).

6. Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2016 № 304-КГ15-19907 по делу № А46-14647/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный (дата обращения: 24.01.2017).

7. Миронова С. М. Защита прав граждан при налогообложении недвижимости // Актуальные проблемы защиты социально-экономических прав человека в России, СНГ и странах Европейского Союза : материалы междунар. науч. конф. (Волгоград, 6-7 июня 2014 года). Том 1. Волгоград : Изд-во ЧОУ ВИБ, 2014. С. 94.

8. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году». М., 2015. С. 165.

9. Добров А. Н. Институт регистрации в административном праве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7–8.

10. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 167–168.

11. Завьялов А. А. Государственное управление оборотом недвижимого имущества. Тенденции и перспективы. М. : Статут, 2007. С. 152.

12. Бондаренко Д. С. Актуальные вопросы реформирования систем государственного учета прав на земельные участки и государственной регистрации прав на них в РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 443.

13. Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Земельная функция современного государства : монография. М. : Новый индекс, 2012. С. 130–131.

14. Акаемова Н. В. Особенности государственной регистрации права собственности на недвижимость в городе Москве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

15. Тужилова-Орданская Е. М. Государственная регистрация прав на недвижимость // Lex Russica. 2015. № 8. С. 39.

16. Швабауэр А. В. О принципах государственной регистрации прав на недвижимость // Юридический мир. 2010. № 12. С. 54–59.

17. Определение ВАС РФ от 14.04.2014 № ВАС-4280/14 по делу № А22-2248/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный (дата обращения: 24.01.2017).

18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.04.2015 № Ф05-910/2015 по делу № А40-51268/14. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный (дата обращения: 24.01.2017).

REFERENCES

1. Theory of the state and law: textbook / under the editorship of A. S. Mordovets and V. N. Sinyukov. M., 2005. P. 138–139.

2. Nigmatullina E. F. Current state of practice of use of standards of the land right and its theoretical judgment // New legal thought. 2014. No. 1. P. 86.

3. Management of land resources in Europe. Tendencies of development and basic principles [Electronic resource] / UN ECE. New York — Geneva, 2005. P. 31. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2005/wpla/ECE-HBP-140-r.pdf (date of viewing: 24.01.2017). Screen title.

4. Zemlyakova G. L. Formation of cadastral data on the land plots as bases of management in the sphere of use and protection of lands: problems of the theory and practice : thesis of the doctor of law. M., 2016. P. 97.

5. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.08.2015 No. 45-APG15-10. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 24.01.2017).

6. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.02.2016 No. 304-KG15-19907 in the matter No. A46-14647/2014. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 24.01.2017).

7. Mironova S. M. Protection of the rights of citizens for the real estate taxation // Urgent problems of protection of the social and economic rights of the person in Russia, the CIS and the countries of the European Union : materials of the international scientific conference (Volgograd, June 6–7, 2014). Volume 1. Volgograd : Volgograd institute of business, 2014. P. 94.

8. The state (national) report «On the state and use of lands in the Russian Federation in 2014». M., 2015. P. 165.

9. Dobrov N. A. Institution of registration in administrative law : thesis of candidate of law sciences. M., 2005. P. 7–8.

10. Vavilin E. V. Implementation and protection of the civil rights. M., 2009. P. 167–168.

11. Zavyalov A. A. State registration of the real estate turnover. Tendencies and prospects. M. : Statute, 2007. P. 152.

12. Bondarenko D. S. Topical issues of reforming of the systems of the state accounting of the rights for the land plots and the state registration of the rights for them in the Russian Federation // «Black holes» in the Russian legislation. 2003. No. 2. P. 443.

13. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. J. Land function of the modern state : monograph. M. : New index, 2012. P. 130–131.

14. Akayemova N. V. Features of the state registration of the ownership right for the real estate in the city of Moscow : thesis of the candidate of law. M., 2006. P. 8.

15. Tuzhilov-Ordanskaya E. M. State registration of the rights for the real estate // Lex Russica. 2015. No. 8. P. 39.

16. Shvabauer A. V. On the principles of the state registration of the rights for the real estate // Legal world. 2010. No. 12. P. 54–59.

17. Definition of the SAC of the Russian Federation of 14.04.2014 No. BAC-4280/14 in the matter No. A22-2248/2012. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 24.01.2017).

18. Resolution of Arbitration tribunal of the Moscow district of 14.04.2015 No. F05-910/2015 in the matter No. A40-51268/14. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 24.01.2017).

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. Принципы отдельных институтов земельного правва и проблемы их реализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 215–220.

For citation: Ryzhenkov A. Y. Principles of separate institutions of the land law and the problems of their implementation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 215–220.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

Enikeyev Oleg Anatolievich,
candidate of law, candidate of medicine,
associate professor of the department of civil law and process
of Bashkir Academy of state service and management
under the Head of the Republic of Bashkortostan,
Ufa,
e-mail: enikeevo2013@yandex.ru

Еникеев Олег Анатольевич,
канд. юрид. наук, канд. мед. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Башкирской академии государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
г. Уфа,
e-mail: enikeevo2013@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

THE DISTINCT PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE RECIPROCITY PRINCIPLE IN THE CIVIL PROCESS OF RUSSIA

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure

Принцип взаимности относится к основополагающим принципам международного частного права. Несмотря на это интерпретация применения данного принципа в гражданском процессе Верховным Судом Российской Федерации неоднозначна. Прямо принцип взаимности упомянут в процессуальном законе только в ст. 417.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в контексте взаимного ограничения юрисдикционных иммунитетов иностранных государств и Российской Федерации. Автором отмечены пробелы применения принципа взаимности в гражданском процессе и предложены пути решения указанных проблем.

The principle of reciprocity refers to the fundamental principles of the international private law. Despite this, the interpretation of application of this principle in the civil process by the Supreme Court of the Russian Federation is questionable. The principle of reciprocity is directly mentioned in the procedural law only in article 417.9 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, in the context of mutual constraints of jurisdictional immunities of the foreign states and the Russian Federation. The author identifies the gaps in application of the reciprocity principle in the civil process and proposes solutions of the stated problems.

Ключевые слова: принцип взаимности, гражданский процесс, исполнение иностранных судебных постановлений, юрисдикционный иммунитет, юрисдикционный иммунитет иностранных государств, принципы гражданского процесса, национальный режим, иностранные лица, международный гражданский процесс, реторсия.

Keywords: principle of reciprocity, civil litigation, enforcement of foreign court decisions, jurisdictional immunity, jurisdictional immunity of foreign states, principles of civil procedure, national treatment, foreign persons, international civil litigation, retortion.

Введение

Вопрос участия иностранных лиц в гражданском процессе России и признания иностранных судебных постановлений относятся к актуальным проблемам гражданского процессуального права, особенно в свете возрастания числа исков к Российской Федерации за рубежом [1]. Кроме того, за рубежом, в связи со сложившейся общественно-политической ситуацией, ежегодно последовательно накладываются ограничения на участие наших граждан и юридических лиц в материальных и процессуальных правоотношениях [2, с. 33]. Принцип взаимности — это важнейший правовой, политический и дипломатический принцип международного публичного права [3, с. 3]. И как отмечает И. В. Воронцова, « …общепризнанные принципы международного права имеют «полное право» на включение в гражданское процессуальное законодательство» [4, с. 109].

Впервые принцип взаимности в гражданском процессе России был закреплен в ч. 3 ст. 435 Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК) РСФСР 11.06.1964 г. [5]. По мнению Ю. А. Свирина, принцип взаимности выражается в предоставлении иностранным гражданам в Российской Федерации национального правового режима, а также в том, что в « …Российской Федерации можно признать и исполнить решения судов тех государств, в которых возможно признание и исполнение решений российских судов. Если одно государство устанавливает ограничения на права иностранных граждан, то другое государство также, исходя из принципа взаимности, устанавливает такие ограничения (реторсии)» [6, с. 306].

Цель — проанализировать особенности правового регулирования принципа взаимности в гражданском процессуальном законодательстве. В качестве **задач**, поставленных для достижения названной цели, можно назвать: определение оснований применения принципа взаимности в гражданском процессе России; исследование порядка применения принципа взаимности в гражданском процессе Российской Федерации; уточнение особенностей применения принципа взаимности в гражданском процессе судами общей юрисдикции; обозначение путей решения проблем, названных в данной работе.

Основная часть

Ст. 1189 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) «Взаимность» в п. 2 определяет, что « …в случае, когда применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное» [7]. Но Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 13.09.2002 № 5-Г02-119

указал, что данная статья « …регулирует вопросы применения иностранного права при разрешении споров по существу. По данному же делу рассматривается вопрос о признании и приведении в исполнение решения, вынесенного иностранным судом по разрешенному по существу спору» [8]. То есть положения данной статьи не распространяются на процессуальные нормы по признанию и исполнению иностранных судебных решений, что подтверждается п. 1 ст. 409 ГПК РФ, устанавливающим, что « …решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации» [9]. К 2012 году Россией было заключено 14 международных договоров со странами Евросоюза о признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений [10, с. 40]. Вместе с тем положения ст. 409 ГПК РФ рассматриваются Европейским судом по правам человека как нарушение прав человека, вызванное непринятием мер по исполнению решений иностранных судов [11, с. 156]. Стоит также отметить, что судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в 2002 году вынесла интересное определение, в котором указала, что « …ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов. В связи с этим при разрешении настоящего дела суду было предложено проверить, имели ли место случаи признания решений российских судов судами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии или по законодательству этого государства такие случаи исключаются» [12, с. 233]. Что полностью противоречит позиции той же коллегии по делу от 28 января 1999 года, в котором четко определено, что возможность принудительного исполнения иностранных судебных решений четко ограничена международными договорами Российской Федерации [13]. Данная позиция была подтверждена определением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Адамовой Аделины Робертовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» « ...в случае отсутствия у Российской Федерации международного договора с государством, судом которого вынесено спорное решение, это решение не порождает каких-либо правовых последствий на территории Российской Федерации» [14].

Ограничением принципа взаимности исполнения иностранных судебных решений являются положения п. 2 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, согласно которым « …отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается в том случае, если сторона, против которой принято решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела». Часть 4 ст. 398 ГПК РФ также устанавливает возможность установления ответных ограничений (реторсий) Правительством РФ в отношении иностранных граждан [15, с. 560]. Согласно п. 1 ст. 413 ГПК РФ « …решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого» без относительно принципа взаимности и наличия международного договора, так как это прямо указано в Законе.

Мы полагаем, что базовой проблемой признания и исполнения иностранных судебных решений на территории России и за рубежом является разъединение понятий «признание» и «исполнение» судебных постановлений в международных договорах. Так как признание иностранного судебного решения по имущественным требованиям без его принудительного исполнения по сути ничего не дает лицам, участвующим в деле, кроме потери ресурсов на подачу заявления о признании судебного решения. В связи с вышеизложенным мы полагаем целесообразным при заключении Россией международных договоров о признании и исполнении иностранных судебных решений унифицировать основания для признания и исполнения судебных постановлений. Дабы у сторон договора не было возможности от уклонения по его выполнению в свете того, как принцип «pacta sund servanda» выполняется зарубежными странами (США, Великобритания, Австрия и т. д.). А в случае отказа противной стороны от внесения унифицированных оснований в договор — расторгать его. Так как такие договоры, по нашему мнению, это прямое ограничение юрисдикции суверенного государства. И допустимы они могут быть, на наш взгляд, лишь в Союзных государствах.

Как отмечал В. А. Мусин, для эффективности санкций, введенных Российской Федерацией, необходимо гармонизировать нормы материального и процессуального права [16, с. 38]. Что в контексте принципа взаимности означает приведение к единому знаменателю норм материального и процессуального права, регламентирующих порядок введения санкций. Статья 1194 ГК РФ устанавливает, что « …Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц». Но в Гражданском процессуальном праве отсутствует механизм выполнения данной нормы в отношении иностранных лиц, уже являющихся лицами, участвующими в деле. Мы полагаем необходимым дополнить главу 43 статьей 401.1 «Порядок применения реторсий в отношении иностранных лиц». И изложить ее следующим образом: «1. По представлению Министерства иностранных дел, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации о введении реторсий в отношении иностранных граждан и иностранных юридических лиц, суд, рассматривающий дело о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, прекращает производство по делу. 2. В случае ограничения гражданских процессуальных прав российских граждан и юридических лиц в судах иностранного государства Правительство Российской Федерации принимает Постановление, предусмотренное п. 1 данной статьи, согласно которому процессуальный статус иностранных лиц ограничивается в том же объеме».

На сегодняшний день принцип взаимности напрямую установлен только ст. 417.9 ГПК РФ «Применение принципа взаимности». К сожалению, данная статья применяется только в отношении иностранных государств и ограничена положениями федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» [17, с. 37]. Причем применение принципа взаимности в отношении иностранного государства, в соответствии с данной статьей, остается на усмотрение

суда « …если будет установлено наличие ограничений, касающихся предоставления Российской Федерации и ее имуществу юрисдикционных иммунитетов в иностранном государстве, в отношении которого и имущества которого возник вопрос о юрисдикционных иммунитетах» [18, с. 630].

Заключение

По нашему мнению, основной проблемой применения принципа взаимности в гражданском процессе в отношении исполнения иностранных судебных решений является неоднородность судебной практики. Выходом из сложившейся ситуации, мы полагаем, могло бы стать вынесение Постановления Верховного Суда Российской Федерации по вопросам исполнения иностранных судебных решений. Так как де-факто Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации исполняются всеми судами Российской Федерации, и это могло бы значительно повысить эффективность [19, с. 248] исполнения иностранных судебных постановлений.

В условиях возрастающего санкционного давления иностранных государств на наших граждан и российских юридических лиц за рубежом крайне актуальна проблема применения реторсий (как базис реализации принципа взаимности в материальном и процессуальном праве) в гражданском процессе России. Для исключения данного пробела нами предложено дополнить главу 43 статьей 401.1 «Порядок применения реторсий в отношении иностранных лиц». И изложить ее следующим образом: «1. По представлению Министерства иностранных дел, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации о введении реторсий в отношении иностранных граждан и иностранных юридических лиц, суд, рассматривающий дело о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, прекращает производство по делу. 2. В случае ограничения гражданских процессуальных прав российских граждан и юридических лиц в судах иностранного государства Правительство Российской Федерации принимает Постановление, предусмотренное п. 1 данной статьи, согласно которому процессуальный статус иностранных лиц ограничивается в том же объеме».

Напрямую принцип взаимности в Гражданском процессуальном кодексе упоминается только в отношении юрисдикционных иммунитетов иностранных государств в ст. 417.9 ГПК РФ и в Федеральном законе «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». К сожалению, и по положениям кодекса, и по статьям закона применение ограничений юрисдикционых иммунитетов иностранных государств на основании принципа взаимности остается на усмотрение судей, рассматривающих дело. В то время как знание судьями судов общей юрисдикции иностранного права и уровня ограничений прав Российской Федерации в иностранном государстве представляется явно недостаточным. Исходя из вышеизложенного, мы полагаем необходимым разработать механизм применения принципа взаимности ограничений юрисдикционных иммунитетов иностранного государства только при наличии квалифицированного заключения Министерства иностранных дел Российской Федерации, в котором бы пошагово сравнивались юрисдикционные иммунитеты России в иностранном государстве и ограничения указанных иммунитетов данного государства у нас, в Российской Федерации. Мы полагаем, что устранение указанных противоречий повысит эффективность [20, с. 236] реализации принципа взаимности в гражданском процессе России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арест зарубежного имущества России по делу ЮКОСа // Аргументы и факты. 2015. 18 июня.

2. Мохов А. А. Влияние санкционных режимов на цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 33–39.

3. Щерба С. П. Международное сотрудничество России в сфере выдачи лиц для уголовного преследования на основе принципа взаимности // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 3–8.

4. Воронцова И. В. Принцип обеспечения судебной защиты нарушенных прав и законных интересов как межотраслевой общепризнанный принцип // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 109–128.

5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

6. Свирин Ю. А. Дивергенция в системе права : монография. М. : Астра Полиграфия, 2012. 392 с.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

8. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2002 № 5-Г02-119 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

10. Архипова Е. С. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов в сфере брачно-семейных отношений в России и во Франции // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 40–43.

11. Нешатаева Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М. : Городец, 2007. 320 с.

12. Горохов Б. А., Жуйков В. М., Кнышев В. П. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие / под ред. В. М. Жуйкова. М. : Юрайт-Издат, 2005. 671 с.

13. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 28 января 1999 г. «Вывод суда об отсутствии правовых оснований для разрешения принудительного исполнения решения иностранного суда на территории Российской Федерации признан правильным» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Адамовой Аделины Робертовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

15. Алиев Т. Т., Афанасьев С. Ф., Балашов А. Н. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М. А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 627 с.

16. Мусин В. А. Гармонизация норм гражданского материального и процессуального права в ходе судебной реформы // Петербургский юрист. 2015. № 2. С. 38–45.

17. Бессонова А. И. Порядок рассмотрения споров с участием иностранного государства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 36–41.

18. Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 736 с.

19. Постовалова Е. В., Шумейко Е. С. Унификация упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 246–250.

20. Полстовалов О. В. Оптимизация уголовного судопроизводства: процессуальные, криминалистические и логистические аспекты // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22). С. 236–242.

REFERENCES

1. The arrest of foreign property of Russia in the Yukos case // Arguments and facts. 2015. June 18.

2. Mokhov A. A. Effect of sanctions regimes on civil process // Bulletin of civil process. 2016. No. 6. P. 33–39.

3. Scherba S. P. International cooperation of Russia in the sphere of extradition of persons for criminal prosecution on the basis of reciprocity // International criminal law and international justice. 2016. No. 4. P. 3–8.

4. Vorontsova I. V. The principle of ensuring judicial protection of violated rights and legitimate interests recognized as a cross-cutting principle // Bulletin of civil process. 2015. No. 5. P. 109–128.

5. Civil procedural code of the Russian Federation (UTV. The RSFSR Supreme Soviet 11.06.1964) [Electronic resource]. Free access from SPS «ConsultantPlus».

6. Svirin Yu. A. Divergence in the system of law : monograph. M. : Astra Printing, 2012. 392 p.

7. The civil code of the Russian Federation (part III) of 26.11.2001 No. 146-FZ (as amended on 03.07.2016) [Electronic resource]. Access from SPS «ConsultantPlus» free.

8. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.09.2002 No. 5-G02-119 [Electronic resource]. Free access from SPS «ConsultantPlus».

9. Civil procedural code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 19.12.2016) [Electronic resource]. Free access from SPS «ConsultantPlus».

10. Arkhipova E. S. Recognition and enforcement of foreign judgments in the field of marriage and family relations in Russia and in France // Arbitration and civil process. 2012. No. 10. P. 40–43.

11. Neshataeva T. N. Lessons from the judicial practice of human rights: European and Russian experience. M. : Gorodets, 2007. 320 p.

12. Gorokhov B. A., Zhuikov V. M., Knyshev V. P. The practice of application of Civil Procedure Code of the Russian Federation: practical guide / under the editorship of V. M. Zhujkova. M. : Yurayt-Izdat, 2005. 671 p.

13. Definition of the Judicial Board of the Supreme Court of January 28, 1999 «The court's conclusion about absence of legal grounds for enforcement of the foreign judgment on the territory of the Russian Federation is recognized correct» [Electronic resource]. Free access from SPS «ConsultantPlus».

14. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 17, 2007 No. 575-O-O «On refusal in acceptance for consideration of the complaint of the citizen of the Adamova Adelina Robertovna regarding the breach of her constitutional rights by part one of article 409 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation» [Electronic resource]. Free access from SPS «ConsultantPlus».

15. Aliev T. T., Afanasiev S. F., Balashov A. N. Commentary to the Civil Procedural Code of the Russian Federation (itemized) / edited by M. A. Vikat. 2nd edition, revised. M. : Yurait, 2014. 627 p.

16. Musin V. A. Harmonization of the norms of civil substantive and procedural law in judicial reform // The St. Petersburg lawyer. 2015. No. 2. P. 38–45.

17. Bessonova A. I. Order of consideration of disputes with participation of foreign states in the Russian Federation // Arbitration and civil process. 2016. No. 11. P. 36–41.

18. Bespalov Yu. F., Egorova O. A. the Commentary to the Civil Procedural Code of the Russian Federation (article-by-article, scientific and practice) / edited by F. Bespalov. 2nd edition, revised. M. : Prospekt, 2017. 736 p.

19. Postovalov E. V., Shumeiko, E. C. Standardization of simplified forms of proceedings in civil process // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 246–250.

20. Polstovalov O. V. Optimization of criminal proceedings: procedural, forensic and logistical aspects // Library of CSI. The scientific journal. 2015. No. 5 (22). P. 236–242.

Как цитировать статью: Еникеев О. А. Отдельные проблемы реализации принципа взаимности в гражданском процессе России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 221–224.

For citation: Enikeyev O. A. The disitinct problems of implementation of the reciprocity principle in the civil process of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 221–224.

УДК 349.6
ББК 67.407.5

Ivanova Svetlana Vitalevna,
candidate of law, associate professor
of the department of land and labor law
of the law faculty
of Orenburg state agrarian university,
Orenburg,
e-mail: servis-05@list.ru

Иванова Светлана Витальевна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры земельного и трудового права
юридического факультета
Оренбургского государственного аграрного университета,
г. Оренбург,
e-mail: servis-05@list.ru

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ФАУНИСТИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

DEFINITION AND CLASSIFICATION OF FAUNAL RELATIONS: THEORETICAL ASPECT

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

Автор в статье дает определение понятия «фаунистические правоотношения» как урегулированные правом общественные правоотношения в области использования, охраны, управления животным миром, субъекты которых наделены соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями и гарантированы мерами государственного принуждения. Автором выделяются присущие фаунистическим правоотношениям специфические особенности. Проведена классификация фаунистических правоотношений по различным основаниям: по срокам действия; в зависимости от вида и способа пользования животным миром; по характеру содержания; в зависимости от степени определенности сторон; по распределению прав и обязанностей между субъектами.

The author of the article gives definition of the faunal relations as regulated by the law social relations in the field of use, protection and management of wildlife, the subjects of which are endowed with appropriate subjective rights and legal obligations and are guaranteed by the measures of state coercion. The author points out the specific features inherent to faunal legal relations. The classification of faunal legal relations is conducted on various bases: on the terms of duration; depending on the type and method of use of fauna; on the nature of the content; depending on the degree of certainty of the parties; on the distribution of rights and obligations between the subjects.

Ключевые слова: правоотношения, животный мир, классификация, использование, охрана, особенности, права, обязанности, субъекты, сроки, цели.

Keywords: legal relations, fauna, classification, use, protection, features, rights, obligaions, subjects, deadlines, goals.

Животный мир играет огромное экономическое, социальное, культурное значение для человека. Во все времена отношения по использованию и охране объектов животного мира являлись значимыми, актуальными. Фаунистические правоотношения были предметом исследования в научных трудах О. С. Колбасова, С. А. Боголюбова, А. П. Анисимова. Поэтому в настоящее время возникла необходимость более глубокого теоретического исследования фаунистических правоотношений как одной из категорий экологического права в целом и фаунистического права в частности. Основной **целью** настоящего исследования является формулирование и аргументация научного понятия фаунистического правоотношения, определение круга рассматриваемых отношений, а также обоснование специфических признаков фаунистических правоотношений, что способствует более глубокому исследованию данной категории фаунистического права. Сущность и особенности фаунистических правоотношений раскрываются посредством проведения классификации видов фаунистических правоотношений по различным основаниям, что, в свою очередь, позволит наиболее полно реализовать на практике права и обязанности субъектов отношений по охране и использованию животного мира.

Фаунистические правоотношения — это урегулированные правом общественные правоотношения в области использования, охраны, управления животным миром, субъекты которых наделены соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями и гарантированы мерами государственного принуждения. Это фактические общественные отношения, которые являются результатом актов волевого поведения людей в связи с охраной и использованием животного мира, урегулированные правом. По своему характеру фаунистические правоотношения делятся на два вида отношений: по использованию животного мира и по охране животного мира. Эта позиция отражена в законодательстве о животном мире. В частности, в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О животном мире» законодательство Российской Федерации об охране и использовании животного мира регулирует отношения в области охраны и использования объектов животного мира, обитающих в условиях естественной свободы [1]. Однако в основе фаунистических правоотношений лежат отношения собственности на животный мир, так как все другие правоотношения, в том числе отношения по использованию животного мира, являются «производными и зависимыми от права государственной собственности» [2] на объекты животного мира.

Фаунистическим правоотношениям присущи как общие черты и признаки, характерные для всех правоотношений, так и специфические особенности, обусловленные предусмотренным законодательством о животном мире «сложным правовым режимом» [3] животного мира как компонента окружающей среды. Можно выделить следующие особенности фаунистических правоотношений.

1. Фаунистические правоотношения являются экологическими. Отношения по использованию и охране животного мира невозможно выделить в самостоятельную группу отношений. Животный мир не может быть обособлен и отделен от лесов, вод, атмосферного воздуха. Эти объекты взаимосвязаны между собой и составляют единое целое — окружающую среду. По мнению профессора О. С Колбасова, « …все предметы материального мира подразделяются на две категории: природные объекты или природу и товарно-материальные ценности, выделенные из природной среды и входящие в структуру общества» [4]. Компоненты окружающей среды, включая животный мир, существуют вне общества, ибо являются элементами природы. В экологических отношениях выражено неразрывное единство компонентов окружающей среды. Классификация предметов материального мира, предложенная О. С. Колбасовым, является необходимой для решения актуальных проблем правового обеспечения использования и охраны природных объектов, в том числе и объектов животного мира. Использование и охрана животного мира сопряжены с воздействием на другие компоненты окружающей среды: землю, воды, атмосферный воздух и др. По мнению И. О. Красновой, « …земельные, водные, лесные, горные, фаунистические и атмосферные отношения являются экологическими, ибо земля, воды, леса, недра, животный мир и атмосферный воздух — составные и неразрывно связанные между собой части окружающей природной среды» [5].

2. Животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью. Отсюда отношения по использованию и охране животного мира в большинстве случаев носят недоговорный характер. Недоговорный характер выражается в том, что в нормативно-правовых актах закрепляются условия пользования животным миром, права и обязанности субъектов. К примеру, участники фаунистических правоотношений не могут по своему усмотрению устанавливать собственные требования по охране, использованию животного мира. Внедоговорный характер фаунистических отношений обусловлен также тем, что одним из субъектов этих отношений выступают государственные органы.

Фаунистическим правоотношениям присущ и договорный характер. Однако условия договора ограничены законом. К примеру, существенные условия охотхозяйственного соглашения определены Федеральным законом «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Фаунистические отношения являются экономическими по содержанию. В рамках этих отношений происходит передача объектов животного мира, составляющих государственную собственность, в пользование отдельных граждан или юридических лиц.

Для более глубокого исследования любого сложного явления, в том числе фаунистического правоотношения, необходимо провести разделение этого явления на отдельные части: виды, подвиды. По мнению Н. И. Краснова, « …каждая классификация должна отвечать двум основным требованиям. Во-первых, она должна полностью охватывать весь род классифицируемых явлений». Применительно к нашему исследованию фаунистических отношений родовым понятием является само понятие фаунистического правоотношения. И, во-вторых, классификация « …должна основываться на едином критерии, отражающем наиболее существенные с позиций задач классификации признаки элементов родового явления, классифицируемых по видам. При классификации видов на подвиды могут быть использованы и другие критерии» [6]. Одним из основных критериев классификации фаунистических правоотношений является содержание правоотношений. В свою очередь, каждый вид фаунистических правоотношений имеет свою классификацию. К примеру, отношения по использованию водных биоресурсов подразделяются на отношения по прибрежному рыболовству, отношения по промышленному рыболовству, по любительскому и спортивному рыболовству и др.

Большое значение имеет деление фаунистических правоотношений на материальные и процессуальные. К материальным или собственно фаунистическим правоотношениям следует отнести отношения по использованию животного мира, по его охране, договорные правоотношения, отношения по государственному управлению в сфере использования и охраны животного мира. В рамках материальных правоотношений происходит непосредственное пользование животным миром. Процессуальные правоотношения возникают в связи с юридической ответственностью сторон фаунистических правоотношений и разрешения споров. Процессуальные правоотношения возникают вследствие привлечения правонарушителя к административной или уголовной ответственности, в случае защиты прав на объекты животного мира в гражданском или арбитражном процессе. Таким образом, особенность процессуальных правоотношений заключается в том, что они регулируются не нормами фаунистического права, а нормами гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального и административного права.

Материальные фаунистические правоотношения, составляющие основу предмета фаунистического права, нормативно закреплены в целом ряде нормативно-правовых актов. Так, отношения по охране животного мира получили свое закрепление в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», «Об особо охраняемых природных территориях». Отношения по использованию животного мира регулируются нормами ФЗ «О животном мире», Федеральными законами «Об охране окружающей среды», «Об охоте и сохранению охотничьих ресурсов» и др.

Нормы нематериального характера включены как в нормативные акты, регулирующие материальные фаунистические правоотношения, так и в специальные нормативные акты, посвященные процессуальным вопросам. К примеру, отношения процессуального характера, наряду с Федеральным законом «О животном мире», регулируются нормами КоАП РФ и Уголовным кодексом РФ.

По характеру содержания фаунистические правоотношения бывают регулятивные и охранительные. В теории права выделяют общерегулятивные правоотношения. « …Они возникают на основе юридических норм, которые порождают у всех адресатов одинаковые права и обязанности без всяких условий» [7]. К примеру, общерегулятивные правоотношения в фаунистическом праве могут возникнуть на основе конституционной нормы, закрепляющей право каждого на благоприятную окружающую среду. « …Подобная конструкция получила название «право общего природопользования» и означает право граждан дышать воздухом, потреблять чистую питьевую воду, беспрепятственно находиться на землях лесного и водного фонда» [8], осуществлять любительское рыболовство свободно и бесплатно и др. Общее природопользование связано с реализацией права каждого на благоприятную окружающую среду. К примеру, право каждого на осуществление любительского рыболовства без разрешения на вылов водных биоресурсов. Подобные нормы порождают у всех субъектов одинаковые права и обязанности без всяких

условий. Так, в рассматриваемом выше примере у адресатов (граждан и органов государственной и муниципальной власти) есть одинаковая обязанность не препятствовать осуществлению любительского и спортивного рыболовства.

Регулятивные правоотношения связаны с установлением прав и обязанностей сторон и их реализацией. По характеру обязанности регулятивные фаунистические правоотношения делятся на активные и пассивные. В правоотношениях активного типа обязанность субъекта состоит в совершении определенных активных действий. Примером обязанности активного типа является обязанность охотпользователя по охотхозяйственному соглашению провести обозначение границ охотничьего угодья на местности. В фаунистических правоотношениях пассивного типа обязанность субъекта состоит в воздержании от совершения действия, запрещенного нормами права. Так, пользователи водными биоресурсами обязаны воздерживаться от применения запрещенных орудий лова, обозначенных в законодательстве Российской Федерации.

В зависимости от степени определенности сторон регулятивные фаунистические правоотношения классифицируются на относительные и абсолютные правоотношения. В относительных правоотношениях четко определены две стороны. Относительные правоотношения являются двусторонними, в которых оба субъекта индивидуализированы. Управомоченному лицу противостоит конкретный субъект, обязанный совершить или не совершить действия [9]. Примером относительных фаунистических правоотношений являются договорные отношения между органом государственной власти и юридическим лицом о предоставлении права на добычу (вылов) водных биоресурсов на рыбопромысловом участке.

В абсолютных фаунистических правоотношениях определено только управомоченное лицо, а к обязанному лицу относится любой субъект, который обязан воздерживаться от нарушения права обязанного лица. Так, собственнику водных биоресурсов, обитающих в частных прудах, противостоит неограниченное число неопределенных субъектов, обязанных не нарушать права собственника.

Практическое разграничение абсолютных и относительных правоотношений состоит в том, что при нарушении абсолютного права меры защиты и ответственности могут быть применены к любому нарушителю, а при нарушении относительного права может отвечать только строго определенное лицо, обязанное своими действиями удовлетворять интересы управомоченного. При этом в законодательстве формируется два самостоятельных блока гражданско-правовых мер защиты: один — предназначенный для защиты абсолютных прав, другой — для защиты относительных прав [10].

По распределению прав и обязанностей между субъектами фаунистические правоотношения подразделяются на простые и сложные. Примером простых фаунистических правоотношений являются отношения по обращению гражданина в орган государственной власти субъекта Российской Федерации с просьбой предоставить информацию о проведении конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления товарного рыбоводства. В простых фаунистических правоотношениях одна сторона имеет одно право, а другая сторона — одну обязанность. Применительно к приведенному выше примеру, гражданин имеет право обратиться с запросом в компетентный орган, а орган государственной власти субъекта РФ обязан предоставить запрашиваемую информацию. В сложных фаунистических правоотношениях у каждого субъекта имеется и право, и обязанность. К примеру, по охотхозяйственному соглашению охотпользователь имеет право требовать передачи права на добычу охотничьих ресурсов и одновременно обязан обеспечивать проведение мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов. В свою очередь, арендодатель вправе требовать уплаты сбора за пользование животным миром и обязан предоставить лесной участок и право на добычу охотничьих ресурсов.

По срокам фаунистические правоотношения бывают краткосрочные (заключение договора пользования водными биоресурсами на срок не более одного года), среднесрочные (заключение договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов на 10 лет), долгосрочные (заключение охотхозяйственного соглашения от 20 до 49 лет).

В зависимости от вида и способа пользования животным миром фаунистические правоотношения классифицируются на отношения в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов; отношения, возникающие в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов; отношения по добыче объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам; отношения по использованию полезных свойств жизнедеятельности объектов животного мира — почвообразователей, естественных санитаров окружающей среды, опылителей растений, биофильтраторов и других; отношения по изучению, исследованию и иному использованию животного мира в научных, культурно-просветительных, воспитательных, рекреационных, эстетических целях без изъятия их из среды обитания; отношения, связанные с извлечением полезных свойств жизнедеятельности объектов животного мира — почвообразователей, естественных санитаров окружающей среды, опылителей растений, биофильтраторов и других; отношения, связанные с получением продуктов жизнедеятельности объектов животного мира.

В рамках каждого из перечисленных видов правоотношений можно провести более детальную классификацию по субъектам, объектам, целям использования. Так, отношения, возникающие в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, в зависимости от субъектов-пользователей классифицируются на отношения с участием физических лиц и отношения с участием юридических лиц. В зависимости от целей использования водных биоресурсов отношения, возникающие в области рыболовства, разделяются на отношения по использованию водных биоресурсов в целях предпринимательской деятельности (промышленное рыболовство, прибрежное рыболовство, товарное рыбоводство); отношения по использованию водных биоресурсов в целях личного потребления и в рекреационных целях (любительское и спортивное рыболовство); отношения по использованию водных биоресурсов в научных, культурно-просветительных, воспитательных, эстетических целях (рыболовство в учебных и культурно-просветительских целях); отношения по использованию водных биоресурсов в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Наряду с регулятивными правоотношениями в теории права выделяют охранительные правоотношения. « …Охранительные правоотношения возникают на основе охранительных норм и правонарушений» [11]. Они появляются вследствие совершения правонарушения или преступления. Примером охранительных фаунистических правоотношений являются отношения по возмещению ущерба, причиненного объектам животного мира и среде их обитания, отношения по изъятию незаконно добытых (выловленных) водных

биоресурсов и орудий незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов, а также отношения по изъятию незаконно добытых охотничьих ресурсов и орудий незаконной добычи охотничьих ресурсов и др.

При нарушении норм административного права (ст. 8.36; 8.37 КоАП), гражданского права (возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства о животном мире), уголовного права (ст. 256; 257 УК РФ) возникают соответственно охранительные административные правоотношения (по наложению административного штрафа на граждан за нарушение правил охоты), охранительные гражданские правоотношения (по возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства о животном мире) и охранительные уголовные правоотношения (по привлечению к уголовной ответственности за незаконную охоту).

Основанием возникновения охранительных фаунистических правоотношений являются нарушения правопорядка, установленного в сфере фаунистических правоотношений и неправомерные действия по отношению к объектам животного мира. К основным целям охранительных фаунистических правоотношений можно отнести обеспечение охраны объектов животного мира, обеспечение выполнения управленческих функций, права природопользования и выполнение пользователями животным миром своих обязанностей.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие **выводы**.

1. Фаунистические правоотношения — это урегулированные правом общественные правоотношения в области использования и охраны животного мира, субъекты которых наделены соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями и гарантированы мерами государственного принуждения.

2. Фаунистическим правоотношениям присущи следующие специфические особенности: они являются экологическими, поскольку в них выражено неразрывное единство компонентов окружающей среды; рассматриваемые отношения по использованию и охране животного мира в большинстве случаев носят недоговорный характер; являются экономическими по содержанию; субъекты фаунистических отношений наделены специальной подотраслевой дееспособностью; фаунистические правоотношения возникают по поводу добычи объектов животного мира, а также по поводу удовлетворения своих социальных, культурных, духовных, эстетических интересов и потребностей; носят заявительных характер.

3. Фаунистические правоотношения классифицированы по различным основаниям: по срокам действия; в зависимости от вида и способа пользования животным миром; по характеру содержания; в зависимости от степени определенности сторон; по распределению прав и обязанностей между субъектами.

Таким образом, анализ отношений по использованию и охране животного мира, установление круга общественных отношений, регулируемых нормами законодательства о животном мире, позволяет полно и всесторонне определить специфику фаунистических правоотношений. Изучение указанных вопросов имеет теоретическое и практическое значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1995. № 17. Ст. 1462.
2. Аксененок Г. А. Земельные правоотношения в СССР. М. : Юрид. лит., 1958. С. 27.
3. Чаркин С. А. Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория: монография. М. : Юрайт, 2012. С. 65.
4. Колбасов О. С. Экология: политика и право. М. : Наука, 1956. С. 12.
5. Экологическое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Н. Г. Жаворонкова, И. О. Краснова. М. : Проспект, 2015. С. 25.
6. Советское земельное право: учебник / под ред. Н. И. Краснова. М. : Юрид. лит., 1981. С. 56.
7. Теория государства и права: Учебник для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. Д. Перевалов. М. : Норма, 2004. С. 234.
8. Чаркин С. А. Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория: монография. М. : Юрайт, 2012. С. 79.
9. Теория государства и права: Учебник для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук В. Д. Перевалов. М. : Норма, 2004. С. 234.
10. Гражданское право: В 2 т. Том I. Учебник. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М. : БЕК, 1998. 816 с.
11. Теория государства и права: Учебник для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., В. Д. Перевалов. М. : Норма, 2004. С. 234.

REFERENCES

1. Federal Law «On the animal world» dated April 24, 1995 No. 52-FZ // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1995. No. 17. Art. 1462.
2. Aksenenok G. A. Land legal relations in the USSR. M. : Legal literature, 1958. P. 27.
3. Charkin S. A. Land legal relations as an interdisciplinary legal category: monograph. M. : Yurayt, 2012. P. 65.
4. Kolbasov O. S. Ecology: politics and law. M. : Nauka, 1956. P. 12.
5. Environmental law: textbook for bachelors / editor-in-chief, N. G. Zhavoronkova, I. O. Krasnov. M. : Prospect, 2015. P. 25.
6. Soviet land law: textbook / edited by N. I. Krasnova. M. : Legal literature, 1981. P. 56.
7. Theory of State and Law: textbook for universities / editor-in-chief, doctor of law, professor, V. P. Perevalov. M. : Norma, 2004. P. 234.
8. Charkin S. A. Land legal relations as an interdisciplinary legal category: monograph. M. : Yurayt, 2012. P. 79.
9. Theory of State and Law: textbook for universities / editor-in-chief, doctor of law, V. P. Perevalov. M. : Norma, 2004. P. 234.
10. Civil law: in 2 volumes, volume I. Textbook / editor-in-chief, professor, E. A. Sukhanov. M. : BEK, 1998. 816 p.
11. Theory of State and Law: textbook for higher educational institutions / editor-in-chief, doctor of law, professor, V. D. Perevalov. M. : Norma, 2004. P. 234.

Как цитировать статью: Иванова С. В. Понятие и классификация фаунистических правоотношений: теоретический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 225–228.

For citation: Ivanova S. V. Definition and classification of faunal relations: theoretical aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 225–228.

УДК 341.161
ББК 67.404.9

Kazachenok Olesya Pavlovna,
candidate of law,
associate professor of the department of civil
and international private Law
of Volgograd state University,
Volgograd,
e-mail: o.kazachenok@yandex.ru

Казаченок Олеся Павловна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского
и международного частного права
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: o.kazachenok@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В РФ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MICROFINANCE ACTIVITIES AT THE MARKET OF BANKING SERVICES IN RUSSIA

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассмотрено формирование института микрофинансирования в Российской Федерации и тенденции его дальнейшего развития, в частности, в сфере расширения перечня допустимых направлений деятельности. Проанализированы ограничения, налагаемые на микрофинансовые организации действующим законодательством. Сформулированы выводы о постепенном сближении микрофинансовых организаций с кредитными организациями, что на данном этапе нашло отражение в действующем законодательстве только в части объема допустимых услуг, но не в ином закреплении статуса МФО. Рассмотрены последние изменения действующего законодательства в области микрофинансирования.

The article describes formation of the Institution of microfinance in the Russian Federation and the trends of its further development, in particular in the field of expanding the list of permissible activities. Restrictions implied on microfinance institutions by the current legislation are analyzed. Conclusions are made about the gradual convergence of microfinance organizations with the credit agencies, which, at the current stage, is reflected in the legislation only in terms of the volume of allowed services, rather than in any other confirmation of the status of MFIs. The latest changes of the current legislation in the field of microfinance are examined.

Ключевые слова: микрофинансовая деятельность, микрофинансовые организации, кредитование, договор займа, кредитные организации, банки, процентные ставки, банковская система, финансовый рынок, банковская деятельность.

Keywords: microfinance activities, microfinance institutions, lending, loan agreement, credit organizations, banks, interest rates, banking system, financial market, banking.

Актуальность проблематики исследования. В условиях прогрессирования кризисных явлений в нашей стране стали активно развиваться микрофинансовые организации, предоставляющие займы небольших размеров в сегменте более рискованного круга заемщиков. Это явление является не российской спецификой, а мировой тенденцией. За относительно небольшой период существования по сравнению, скажем, с банками, микрофинансовые организации заняли свою нишу практически во всех странах. Микрофинансовые организации, не входящие в банковскую систему страны, стали реальным фактором влияния на нее, что подтверждает **целесообразность** дальнейшего изучения данной темы.

Степень разработанности проблемы. Отдельные аспекты теории и практики правового регулирования микрофинановой деятельности в работах отечественных специалистов в области гражданского права И. Г. Гугнюк, А. Г. Гузнова, Т. Э. Рождественской, Е. Б. Лаутс, однако в настоящее время хотя и существуют публикации по ряду актуальных проблем отдельных аспектов микрофинансовой деятельности, в том числе касающихся вопросов правовой защиты заемщиков, но комплексное разрешение возникших на практике вопросов еще не предлагалось. Кроме того, в периодической печати не получила широкого отражения практика российского судопроизводства по разрешению спорных моментов в рамках упомянутой проблемы. Недостаточна степень правовой разработки данной проблемы в современном российском законодательстве.

Актуальность поднятых проблем, недостаточная степень их научной разработанности и несомненная практическая значимость определили выбор темы статьи, ее целей и задач.

Целью исследования является анализ формирования и выявление тенденций развития института микрофинансирования в Российской Федерации с учетом последних изменений действующего законодательства и судебной практики. На основе сформулированной темы были поставлены следующие **задачи** исследования: выявить особенности развития института микрофинансирования в России; проанализировать расширение направлений деятельности микрофинансовых организаций; выявить тенденции развития законодательства в сфере микрофинансирования

Особенности развития института микрофинансирования в России

В Российской Федерации за последние 15 лет сложилась определенная система микрофинансовых организаций. Эффективное осуществление микрофинансовой деятельности обеспечивается разнообразием форм юридических лиц. Это могут быть как некоммерческие, так и коммерческие организации.

В 2010 году в РФ был принят Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», согласно которому микрофинансовая организация — юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность, и сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.

Следует иметь в виду, что микрофинансовой деятельностью могут заниматься не только собственно микрофинансовые организации. Согласно ч. 3 ст. 3 вышеуказанного Закона « …кредитные организации, кредитные кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы и другие юридические лица осуществляют микрофинансовую деятельность в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность таких юридических лиц». Таким образом, это не микрофинансовые организации, но они могут осуществлять микрофинансовую деятельность.

Расширение направлений деятельности микрофинансовых организаций

В настоящее время микрофинансовые организации (далее — МФО) не относятся ни к кредитным организациям, ни к законодательно определенным элементам банковской системы. Тем не менее они являются субъектами финансового рынка, финансовыми организациями, поднадзорными мегарегулятору. Наблюдается тенденция по расширению допустимых направлений банковской деятельности для МФО. Если первоначально они осуществляли только кредитование, то теперь им предоставлена также возможность привлекать средства. Соответственно, усиливаются и инструменты регулирования в отношении МФО [1].

Еще одним аргументом в пользу сближения деятельности МФО и банков является «внимание к данному направлению деятельности со стороны Базельского комитета по банковскому надзору». В документе «Микрофинансовая деятельность и ключевые принципы банковского надзора» говорится, что регулирование и надзор небанковских организаций, мобилизующих депозиты от населения, должны применяться соразмерно типам и масштабам этих организаций. В нем также указывается, что надзор со стороны официального органа может расширить доступ к финансовым услугам вследствие повышения доверия населения к микрофинансовым организациям, совершенствования их операционных стандартов и создания равных условий для банков и других финансовых организаций [2].

Нередки обвинения в том, что, по существу, микрофинансирование представляет собой завуалированное ростовщичество, поскольку проценты за выдачу потребительских займов устанавливаются в подобных случаях чрезмерно высокие [3]. Действительно, проценты по микрозаймам на порядок выше (по разным сведениям средний процент составляет от 700 до 1 000 % годовых), чем проценты по банковскому кредиту, что связано с тем, что МФО работают в крайне рискованном сегменте заемщиков, к которому обычно относятся те лица, которые не смогли получить кредиты в банках в связи с более высокими требованиями к их платежеспособности. Это объясняет тот факт, что процент невозвратов по договорам микрозайма значительно выше, чем в банковской сфере.

Микрофинансовые организации вправе, но не обязаны застраховать свою деятельность, в частности, от риска невозврата займов и создавать целевые фонды по аналогии с обязательными резервными фондами, создаваемыми банками.

Деятельность МФО нередко становится предметом общественного обсуждения и споров в средствах массовой информации чаще всего в негативном ключе, что становится предметом судебных разбирательств [4].

Так, в Постановлении от 10.08.2016 года по делу № А40-211552/15 Девятый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев дело по иску ООО Микрофинансовая организация «Юнион Финанс» к ОАО «Первый канал» о защите деловой репутации путем обязания ответчика опровергнуть не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию истца сведения, распространенные в телевизионной передаче «Время» и сведений, распространенных на интернет-сайте «Как защититься от грабительских условий микрозаймов?»; взыскания с ответчика компенсации нематериального (репутационного) вреда в размере 300 000 рублей, оставил в силе решение первой инстанции, которым в удовлетворении исковых требований отказано. При этом суд исходил из того, что в спорных фрагментах отсутствуют порочащие сведения, изложенные в форме утверждения. Из материалов дела следует, что 02.08.2015 средством массовой информации «Первый канал» был выпущен в эфир сюжет под названием «Как защититься от грабительских условий микрозаймов?». Сюжет был посвящен неудовлетворительному состоянию рынка потребительского микрофинансирования в России, а именно: «кабальным условиям» заключаемых с потребителями договоров о предоставлении микрозаймов, подписывая которые граждане фактически попадают в «финансовое рабство». Сюжет был проиллюстрирован конкретными примерами, первым из которых явилось интервью с гражданином В. Д. Шабуниным (заемщик истца), описывающим свои договорные взаимоотношения с кредитной организацией по заключенному договору о предоставлении микрозайма. Истец указал, что в целом сюжет имеет негативную направленность в отношении рынка микрозаймов. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что сюжет не был посвящен истцу, наименование истца в нем не приводится, логотип истца находится в кадре незначительное время, за которое определить, о каком именно юридическом лице идет речь, не представляется возможным. Судом исследован договор микрозайма, заключенный истцом и В. Д. Шабуниным, из которого усматривается, что период предоставления микрозайма составляет 78 календарных недель, заем предоставляется под 7 % в неделю, сумма займа — 30 000 рублей, сумма, подлежащая уплате займодавцу — 134 612 рублей 85 копеек. В целом слова интервьюируемого и содержание закадрового комментария выражают мнение, в том числе мнение журналиста, о чрезмерно высоком размере платы за микрозайм. Ни интервью, ни журналистское мнение, озвученное в сюжете, не содержат утверждений о совершении истцом действий или поступков, которые бы могли опорочить его деловую репутацию [5].

Тенденции развития законодательства в сфере микрофинансирования

Федеральным законом от 29.12.2015 № 407-ФЗ в ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» были внесены значительные принципиальные изменения.

С марта 2016 года микрофинансовые организации могут осуществлять свою деятельность в виде микрофинансовой компании или микрокредитной компании.

Микрофинансовые компании имеют право осуществлять более широкий круг деятельности, работать с любыми физическими лицами, более активно привлекать

и размещать их средства. Но на них накладываются и более жесткие требования, в том числе по размеру собственных средств. Как и ранее, никакие разновидности МФО не являются кредитными организациями.

Микрофинансовые компании имеют право привлекать денежные средства физических и юридических лиц на сумму не более 1 500 000 рублей.

Согласно Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)» микрофинансовые организации наравне с банками должны раскрывать своим клиентам полную стоимость кредита или займа (далее — ПСК). При этом низкая финансовая грамотность населения приводит к тому, что далеко не все обращают внимание на размер ПСК. В договорах с микрофинансовыми организациями заемщики ориентируются на процент предоставления ссуды, который МФО чаще всего указывают не в процентах годовых, как банки, а в процентах в день или в неделю. В результате заемщик видит крайне небольшой и привлекательный, по его мнению, процент, например 2 % в день, не отдавая себе отчета в том, что в год это составит более 700 %.

Правила заключения договоров займа микрофинансовыми организациями регулируются ЦБ РФ, хотя и не так жестко, как правила выдачи кредитов банками. МФО не ограничены в размере процентной ставки, устанавливаемой по займам, за исключением требования о том, что с 1 января 2017 года размер процентов, начисляемых микрофинансовой организацией, прекращается с момента, когда сумма начисленных процентов превысила сумму займа в три раза. Данный предельный размер периодически снижается законодателем, что можно рассматривать как положительную тенденцию. Тем не менее максимальный процент по-прежнему является довольно значительным, в этой связи оптимальным было бы привязать максимальный процент по микрозаймам к средней ставке банковского процента, приняв коэффициенты, соответствующие сути микрофинансовой деятельности как более рискованной для займодавца, а следовательно, и гораздо более затратной для заемщика.

Размер ссудного процента по микрозаймам в настоящее время не редко оспаривается в суде и в большей части случаев суды встают на сторону займодавцев, указывая на принцип свободы договора.

Выводы

Анализ формирования института микрофинансирования в Российской Федерации показал тенденцию к расширению набора услуг, предоставляемых микрофинансовыми организациями, в частности, за счет законодательного закрепления возможности привлечения денежных средств населения, что ранее было запрещенным видом деятельности для указанных субъектов права и выделения отдельных видов микрофинансовых организаций с различным набором представленных полномочий. Автором обосновано постепенное сближение микрофинансовых организаций с кредитными и их влияние на банковскую систему РФ, частью которой они, тем не менее, не являются. Сделан вывод о необходимости дальнейшей корректировки правового статуса микрофинансовых организаций на законодательном уровне. Указан список ограничений, налагаемых на микрофинансовые организации действующим законодательством, в том числе в сфере установления предельных размеров процента за пользование займом. Приведен анализ тенденций ограничения максимальных процентов на законодательном уровне и возможностей снижения данных процентов на уровне сложившейся судебной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лаутс Е. Б. Микрофинансовые организации vs небанковские депозитно-кредитные организации как субъекты финансового рынка и рынка банковских услуг: правовые средства развития // Банковское право. 2016. № 5. С. 19–26.

2. Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект) : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2014. С. 256.

3. Чуряев А. Суд на защите заемщиков // ЭЖ-Юрист. 2016. № 11. С. 14.

4. Чернявская Е. Ю., Кислова Д. А. Развитие банковского сектора на ближайшую перспективу в условиях экономического кризиса в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 98–101.

5. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: процент за кредит (разновидности ставок) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 285–292.

REFERENCES

1. Lauts E. B. Microfinance institutions versus non-bank deposit-credit organizations as the subjects of the financial market and banking services market: legal tools of development // Banking law. 2016. No. 5. P. 19–26.

2. Tarasenko O. A. Business of the constituent entities of the Russian banking system (legal aspects) : dissertation of the doctor of law. M., 2014. P. 256.

3. Churyaev A. The court protection of borrowers // EZh-Lawyer. 2016. No.11. P.14.

4. Chernyavskaya E. Yu., Kislova D. A. Development of the banking sector in the near future in the conditions of economic crisis of modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 98–101.

5. Goncharova M. V., Goncharov A. Population and banks: rate of interest (types of rates) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 285–292.

Как цитировать статью: Казаченок О. П. Формирование и развитие микрофинансовой деятельности на рынке банковских услуг в РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 229–231.

For citation: Kazachenok O. P. Formation and development of the microfinance activities at the market of banking services in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 229–231.

УДК 34(091)(394)
ББК 67.3(5Тад)

Obidov Dilshod Solidjohnovich,
candidate of law, associate professor,
head of the department of theory and history of the state and law
of the Tajik State University
of Law, Business and Politics,
Khujand,
Tajikistan,
e-mail: ODS-1976@mail.ru

Обидов Дилшод Солиджонович,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
юридического факультета Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики,
г. Худжанд,
Республика Таджикистан,
e-mail: ODS-1976@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ФОРМАХ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ЭПОХУ ИСЛАМСКОГО КЛАССИЦИЗМА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

TO THE ISSUES OF THE MAIN FORMS OF DEVELOPMENT OF JUDICIAL POWER IN THE ERA OF ISLAMIC CLASSICISM (HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH)

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

Подвергнута исследованию проблема развития судебной власти в классическом исламе на фоне основных форм проявления судейства в условиях раннеисламской Аравии. В данном направлении определены первичные формы судейства, а именно третейские суды хакамства, суд главного административного чиновника, их специфика и своеобразие, взаимное сочетание и роль профессионального судейства казия в процессе её формирования. Исходя из этого, научному анализу подвергнуты правосудные традиции эпохи пророка Мухаммада (с)[1] и праведных халифов и на этой основе выявлены основные формы развития судебной власти в эпоху исламского классицизма.

The scientific article presents the study of the issue of the judicial power in classical Islam on the background of the main forms of manifestation of judging in the conditions of early Islamic Arabia. The primary forms of judging are determined, namely, courts of arbitration, the court of the chief administrative officer, their specificity and identity, mutual combination and the role of professional refereeing kaziya in the process of its formation. Accordingly, the just traditions of the Prophet Muhammad (s) and the Rightly-Guided Caliphs are scientifically analyzed; and based on this, the main form of the judicial power development in the era of Islamic classicism are identified.

Ключевые слова: ислам, суд, правосудие, хакам, хоким, тяжба, халиф, наместник, правитель, казий, казо, правовые школы.

Keywords: Islam, court, justice, hacks, hokim (regional administrator), litigation, the Caliph, governor, sovereign, kadee, cadi (judge), law schools.

Актуальность, **целесообразность** разработки темы. В современную эпоху формирования правового и демократического государства судебная власть играет особую роль в силу того, что она составляет отдельную, независимую ветвь государственной власти и по своей функциональной предназначенности направлена на обеспечение, защиту и реализацию такой важнейшей общечеловеческой ценности, как справедливость. Исходя из этого, сегодня очень важно и актуально обратиться к проблеме укрепления идейных основ судебной власти, способствующих, с одной стороны, развитию механизма правосудия на современном этапе, а с другой, совершенствованию профессиональной личности и морального облика носителей судебной власти. В этом смысле существенное значение имеет исследование историко-правовых традиций таджикского народа в средневековую эпоху его развития, а именно изучение и анализ исламской судебной доктрины и практики, составляющих неотъемлемую часть истории права таджикского народа с начала VIII века. В данном направлении весьма актуально обратиться к истории формирования и развития судебной власти в исламе, судебной власти эпохи мусульманского классицизма, ибо именно через призму правосудных традиций данной эпохи возможно объективное осмысление сущности судебной власти в исламе, определение значимости и необходимости для нашей современной действительности исламских идейно-правовых ценностей в области правосудия и судебной законности.

С учетом сказанного **целесообразность** разработки темы исследования, с одной стороны, видится в попытке достойной оценки исторически заложенных правосудных традиций таджикской государственности эпохи средневековья, объективном осмыслении сущности судебной власти в исламе и параметров ее значимости в современную эпоху, то, с другой, такое исследование целесообразно для осмысления подлинной сути исламских правовых идеалов и нормативных принципов через контуры судебных учений и правосудных традиций периода мусульманского классицизма, их совершенной отдаленности от учений радикальных, экстремистских, террористических организаций и движений псевдоисламского толка, занимающихся террором, насилием и убийством, не имея на это никакого права.

Степень изученности проблемы. Проблема формирования и развития судебной власти в истории ислама выступала объектом исследования ряда ученых, среди которых можно указать на работы Л. В. С. Ван ден Берга, А. Меца, И. Б. Петрушевского, М. И. Садагдара, Л. Р. Сюкияйнена, Г. М. Керимова, А. Х. Саидова, Ш. Азимова, М. С. Хайдаровой, Ф. Т. Тахирова, А. Г. Холикова, И. Б. Буриева, Б. А. Сафарова,

[1] См. примечание в конце статьи.

И. Шодиева, Ф. М. Абдулхонова и других ученых, в которых данная проблема анализируется вместе с другими вопросами познания сущности ислама и его правовой системы. Вместе с тем эта проблема требует комплексного специального анализа в части определения сущности историко-правового формирования и развития судебной власти в эпоху мусульманского классицизма, раскрытия природы исламской классической судебной доктрины и ее влияния на формирование судебного учения исламских школ права.

Научная новизна исследования. Данное исследование является первой попыткой доктринального осмысления историко-правового процесса формирования и развития судебной власти в эпоху мусульманского классицизма с точки зрения раскрытия присущих данной эпохе основных форм развития судебной власти, определения контуров влияния исламской классической судебной доктрины и правосудной традиции на формирование учения исламских школ права о судебной власти.

Цель предпринятого исследования заключается в раскрытии закономерностей исторического формирования и развития судебной власти в эпоху классического ислама, определении и доказывании гибкости, рациональности и толерантности исламского права в свете осмысления историко-правового процесса возникновения и развития судебной власти в период мусульманского классицизма.

Цель исследования предполагает разрешение следующих **задач**:

— определение историко-правовых особенностей, сущности и природы судебной власти накануне зарождения ислама;

— определение основных форм развития судебной власти в эпоху классического ислама;

— раскрытие правовой природы деятельности хакамов — третейских судей — как основных носителей судебной власти в доисламской Аравии;

— раскрытие контуров преемственности суда хакама в раннем исламе;

— определение специфики основных форм развития судебной власти: суда хакама, суда хокима — наместника, суда казия — в период мусульманского классицизма;

— определение степени толерантности и лояльности классического ислама к правосудным традициям доисламской эпохи;

— раскрытие критериев влияния исламской классической судебной доктрины на формирование и развитие учения исламских школ права о судебной власти.

Основная часть исследования

Развитие и реальное воплощение идейных принципов и ценностей правового государства во многом связано с ведущей ролью судебной власти в жизни общества, государства и личности, ролью, основанной на всемерном следовании справедливости, объективности, поиске и защиты истины и правды.

В этой связи очень важное значение имеют исторически заложенные идейно-правовые достижения народа, накопленные в течение долгого периода его развития, ибо именно через призму их сущности и значения во многом становится возможным идейное обогащение носителей судебной власти на современном этапе, познание ими истинного смысла и назначения судейства, и, наконец, самое главное — совершенствование их профессиональных качеств, укрепление этики, морального облика, чувства ответственности как основных субъектов осуществления правосудия.

Исходя из этого, для таджикского народа весомое значение имеют идейные ценности, принципы и нормы исламской системы правосудия, заложенные еще в начале VII века, в эпоху мусульманского классицизма. Данные ценности, принципы и нормы в течение более чем 1 300 лет определяли правовую природу судебной власти в историческом Таджикистане, в котором в теоретическом плане самый важный интерес представляло исследование вопроса о сущности и особенностях развития судебной власти в эпоху классического ислама. Конечно, данная проблема, будучи фундаментальной еще в период исламских завоеваний в Средней Азии, находилась в центре исследовательского внимания выдающихся ученых-факихов, историков и философов, ибо именно посредством судебной власти главным образом проводились и закреплялись в жизни исламские нормативные правила.

Большой интерес ученых ислама к осмыслению сути исламской системы правосудия периода мусульманского классицизма определяется целью раскрытия истинной природы судебной власти той эпохи, ее специфики и особенностей, выявления контуров воплощения идейных принципов, ценностей и норм правосудных традиций периода исламского классицизма в реалиях своей эпохи, определения существующих проблем в судебной деятельности казиев по применению шариатских норм о правосудии и судебной законности.

Судебная власть периода мусульманского классицизма, сформированная благодаря вдохновению, полученному от коранических норм, учения и правосудных традиций пророка Мухаммада (с), будучи классическим эталоном деятельности казийских судов, являла собой не только нормативный источник их деятельности, но и определяла ориентиры их будущего развития, раскрывая способы реагирования на возникшие в жизни новые правовые проблемы. Все это объяснялось коренными свойствами религиозности исламской системы правосудия классической эпохи, ее формированием на заре возникновения исламской религии.

Судебная власть эпохи классического ислама начала складываться с первых дней миссии Мухаммада (с) как пророка и посланника Аллаха, которому было предписано отличить в религии правильный путь от ложного, следовать только истине, быть на защите справедливости [1], что фактически означало подготовку его профессиональной личности как пророка, предводителя, судьи и арбитра.

Следует заметить, что еще с эпохи пророка (с) судебная власть в исламе не характеризовалась однотипностью, а была выражена в различных формах.

Прежде всего, необходимо остановиться на факте популярности третейской формы осуществления правосудия, то есть судах хакамства.

В мекканский (610–622 годы н. э.) и мединский (622–630 годы н. э.) периоды своей пророческой миссии Мухаммад (с), главным образом следуя традиции своего народа, занимался разбором тяжб через хакамскую форму осуществления правосудия. В этой связи известны факты судейства пророка (с) над прелюбодеями из иудейского племени Медины [1, с. 191–192], суда между иудейскими племенами Бану ан-Надир и Бану Курайза о выкупе за убитых [1, с. 193] и разрешения тяжбы между Зубайром ибн Аввамом и Хотибом ибн Аби Балтаъ по поводу орошения земель [2, с. 779].

Здесь необходимо напомнить о том, что возникновение ислама как монотеистической религии на территории Хиджаза, где был развит культ идолопоклонства, хотя и был

в первую очередь направлен на искоренение данного культа, однако этого нельзя сказать о сложившихся механизмах и традициях осуществления правосудия, конечно, когда они совпадали с исламской моделью достижения правосудия и судебной законности.

Подобные традиции, прежде всего, отражали в себе третейские суды хакамства, которые были очень популярны в доисламской Аравии. Суды хакамства в Аравии доисламской эпохи, времени, именуемом «эпохой невежества (джохилия)», были развиты и распространены в больших городах и торговых центрах, таких как Мекка, Таиф, Ясриб, Фадак, Тимо и др.

В эпоху невежества (джохилия) в крупных городах и торговых центрах Аравии суд хакамства был представлен авторитетными и уважаемыми людьми, которые, будучи хакамами, разрешали споры и тяжбы, касавшиеся определения рода, разделения наследства, расторжения брака, пролития крови.

Суды хакамства имели большое общественное значение, и тяжбы в таких судах всегда разрешались исключительно по инициативе, желанию и к довольству тяжущихся сторон. Хакамы были избираемыми судьями, которые всегда должны были находиться в поле зрения широкой общественности. Например, в Мекке хакамы, специализировавшиеся на рыночных спорах, будучи избранными коллективом торговцев рынка Укоз, находились именно на этом рынке [3, с. 36].

С другой стороны, в эпоху невежества (джохилия) хакамами могли быть и женщины. Об одной из них — Хазоми — даже слагались стихи, в которых восхвалялись ее мудрость и следование справедливости [3, с. 36].

Суды хакамства эпохи невежества (джохилия), как нами было отмечено ранее, имели общественный статус, и исполнение решений хакамов более всего зависело от согласия сторон.

Возникновение ислама и посланническая миссия Мухаммада (с) как пророка, судьи и арбитра, сталкиваясь с представленными традициями правосудия арабов доисламского периода, приняла их, конечно, с рядом изменений.

Причиной такой преемственности, с одной стороны, выступало отсутствие в механизме раннеисламской государственности твердой системы гарантированного государством судопроизводства, и, с другой, ислам отлично сочетался с различными традициями и обычаями, если они не противоречили шариатским нормативным принципам, ценностям и предписаниям.

В любом случае возникшее на заре VII века раннеисламское государство еще не знало огосударствленной судебной власти, вердикты которой носили бы императивный, обязательный для всех характер. Возникшее молодое государство мусульман во главе с пророком (с) еще с эпохи полисной формы в Медине шло к достижению такого уровня. И на этом пути мусульманская государственность успешно переняла суд хакамства.

В период исламского классицизма суд хакамства приобретает ряд особенностей. Прежде всего, такой суд, наряду с известными в обществе людьми, стали осуществлять руководящие чиновники центральных и местных государственных органов власти. С другой стороны, решения, выносимые хакамами, в силу их авторитета, почета и роли в исламе, постепенно приобретают обязывающий характер. Подобные черты и тенденции свидетельствовали о происходящих серьезных изменениях в сущности и правовой природе хакамских судов главным образом в крупных городах и административных центрах. Однако в отдаленных от городской цивилизации местностях — деревнях и селениях, в долинах и пустынных местностях, находившихся вдалеке от городских и административных центров, устоявшиеся обычаи хакамства еще были сильны и твердо сохраняемы.

Таким образом, одной из первых форм судебной власти в эпоху классического ислама был суд хакамства, который практиковался самим пророком (с) и выдающимися личностями периода мусульманского классицизма — великими сподвижниками, в частности Абубакром (р)[1], Умаром (р), Усманом (р), Али (р), Абу Мусой аль-Ашъари (р), Зайдом ибн Сабитом (р), Абу Убайдой ибн аль-Джаррахом (р) и др.

В эпоху классического ислама вслед за третейским судом хакамства более развитой формой судебной власти выступала административная форма осуществления правосудия, понимаемая как судебная власть главы государства, главы города, наместника провинции. Другими словами, с зарождением исламской государственности в полном смысле ее значения судебные полномочия осуществляли власть имущие чиновники в городах и провинциях, и суд как таковой не был отделен от администрации. Подобная закономерность в осуществлении правосудия характерна практически для всех государств восточного региона начиная с эпохи древности, и Арабский халифат в этом плане не был исключением [4, с. 51–59, 74–82, 106–110, 251–256]. Даже после эпохи правления второго праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба (р), который впервые в истории Арабского халифата отделил суд от администрации, в последующей многовековой истории этой государственности сохраняются черты единства судебной и административной власти. Например, при Омейядах и Аббасидах, при правящих местных династиях Мавераннахрского региона вплоть до конца XIX века важнейшие дела, имевшие политическую значимость, а также связанные с убийством, взяточничеством и финансовыми махинациями, рассматривались и разрешались непосредственно главой государства [5, с. 382].

Административная форма осуществления правосудия была знакома эпохе пророка (с), который, находясь в Медине и будучи главой мусульманской общины и города-государства, лично занимался разбором тяжб. При этом, если такая судебная юрисдикция пророка (с) до образования мусульманской общины в 623 году преимущественно имела характер хакамства, то после образования мусульманского города-государства в Медине она приобретает принудительные черты через призму административной власти.

Однако на основе анализа ряда прецедентов из судебной традиции пророка (с) можно полагать, что его суд, будучи судом посланника Аллаха и главы новообразованного государства, нес в себе черты третейского суда. Это, во всяком случае, относится к ранней эпохе его пророческой миссии до периода мекканского завоевания в 630 году. В этой связи в качестве примера можно сослаться на известные мединские судебные прецеденты пророка (с) [1, с. 191–193].

Таким образом, судебная власть, соединенная с административной, в эпоху пророка (с) главным образом осуществлялась им самим. Данная специфика определялась божественностью миссии пророка (с), его уполномоченностью на это дело самим Аллахом [6, с. 89, 107].

[1] См. примечание в конце статьи.

По мере развития и расширения мусульманского государства в период жизни пророка (с) и учащения пожеланий иудейских и христианских диаспор, прибывавших в Медину издалека, по поводу осуществления между ними правосудия мусульманским судом и в целом для проповедования исламской религии, обучения ее канонам, нормативным стандартам, ценностям и предписаниям, пророк (с) назначал и отправлял в окружные города, местности и селения наместников, которые в основном осуществляли судебную юрисдикцию. Возможно, тогда в полномочиях таких наместников преобладали правосудные функции, объясняемые большой нуждой населения, в том числе иудеев и христиан, в беспристрастном правдивом судействе. На наш взгляд, именно поэтому сподвижники, отправленные пророком (с) в различные местности по делам правления, все чаще именовались двояко: наместниками и казиями. В этой связи можно напомнить об отправке пророком (с) по делам судейства и управления Муаза ибн Джабаля в Йемен, Итаба ибн Усайда в Мекку, Али ибн Абу Талиба (р) в Йемен [7, с. 434].

Эти особенности свидетельствуют о том, что в эпоху пророка (с) должность казия была соединена с должностью правителя. Однако имело место осознание существования должности и функционального предназначения судьи через призму административно-управленческой формы. В противном случае не были бы распространены такие термины, словосочетания и понятия, как казий — судья, казо — судейство, правосудие, судебная законность, справедливость и т. д. Вместе с тем, обладая подобными свойствами, исламская классическая эпоха, в которую жил пророк (с), все же не знала твердой функциональной обособленности деятельности казия.

В тот период осуществление правосудия составляло основную сферу функциональной деятельности правителей-хокимов, которые были не очень заняты в других отраслях своей деятельности или не имели серьезных трудностей в таких отраслях, как обучение религии, дача фетв, собирание налогов. В этой связи египетский исламский ученый-исследователь Дуктур Мухаммад Рафъат Усмон отмечает, что в ту пору, по сравнению с правосудием, другие задачи хокимов были не очень значительными, и именно поэтому не было нужды в лице, которое бы отдельно исполняло должность казия [3, с. 42].

Правители-судьи эпохи пророка (с) разбирали тяжбы, ссылаясь на Коран, Сунну и иджтихад. Об этом свидетельствует хадис Муаза ибн Джабаля [8, с. 21]. Однако в затруднительных случаях все они испрашивали ответа у самого пророка (с), который обучал их искусству судейства в подобных ситуациях. Такая специфика судопроизводства, проявляемая через административную форму и сформированная в эпоху пророка (с), была свойственна и периоду праведных халифов, в частности эпохе первого праведного халифа Абубакра (р), который, продолжая традицию пророка (с), разбирал тяжбы в Медине, а его наместники занимались правосудием на местах [9].

Следует заметить, что в период правления (632–634 годы н. э.) халифа Абубакра (р) мусульманское государство не было столь величественно, а сам халиф главным образом был занят укреплением центральной власти и устранением центробежных тенденций в самой Аравии. Поэтому в данную эпоху судебная власть не могла переживать большую реформу, которая была знакома периоду правления второго праведного халифа Умара (р) [10, с. 258–270].

Халиф Умар (р) считается автором и инициатором отделения судебной власти от административной в Арабском халифате. Как отмечают исследователи, в эпоху халифа Умара (р) судейство (казо) становится отдельной должностью, на которую назначались претенденты, которые уже не исполняли других функций [3, с. 43].

Главная причина таких больших реформ, касающихся правосудия, в эпоху халифа Умара (р) в большей мере была связана с великими территориальными завоеваниями мусульманского государства, вхождением в его состав различных народностей и, как результат, смешиванием мусульман с иноверцами, что заставляло обособленно относиться к делу правосудия. Ибо с усложнением общества возникают все новые отношения, трудности и проблемы.

Из-за влияния таких факторов в этот период усложняются функции халифа и его наместников, которым уже было очень трудно уделять внимание судебным тяжбам подданных. В этой связи халиф Умар (р) впервые в официальном порядке производит назначение на судебные должности в больших городах. В числе первых казиев, назначенных халифом Умаром (р), были Абдуллах ибн Масъуд (р), Шурайх ибн Хорис Кинди, Абу Марям Ханафи, Каъб ибн Сивар аль-Азади [3, с. 44].

Таким образом, в эпоху праведных халифов, начиная со времени правления халифа Умара (р), судебная власть в механизме государственного правления приобретает специфическую обособленность, которая, с одной стороны, понималась как государственная гарантия исполнения судебных вердиктов, а с другой, сформировалась отдельная от исполнительной власти судебная должность. При этом данную специфику развития судебной власти в эпоху праведных халифов следует понимать в ее относительном значении, поскольку, если судить о функциях и полномочиях казиев той эпохи, невольно можно прийти к выводу, что они были ограничены и касались в основном разрешения тяжб имущественного характера.

Однако разбор дел, связанных с преступлениями категорий худуд[1] и кисас[2], назначение и исполнение наказаний по этим преступлениям, принятие решения о заключении под стражу относились к прерогативе халифа, глав городов и провинций, что говорит о неоднозначности форм осуществления судебной власти в эпоху исламского классицизма времен пророка (с) и периода правления праведных халифов.

Выводы и заключение

Таким образом, исследование историко-правовых особенностей процесса формирования и развития судебной власти в период классического ислама позволяет сделать следующие **выводы**. В эпоху исламского классицизма в образованном мусульманском государстве судебная власть по мере развития данного государства проявлялась в традиционной форме, предполагающей наличие и свободное

[1] Хад, худуд — от арабс. сл., означающий выход за установленный Аллахом барьер. Преступления, направленные против интересов всего общества (интересы Аллаха). Наказания за совершение преступлений категории худуд (оставление ислама, восстание против власти, прелюбодеяние, клевета в совершении прелюбодеяния, кража, разбой, употребление опьяняющих напитков) точно установлены в Коране и Сунне.

[2] Кисас — от арабс. сл. — месть. Преступления, направленные против интересов отдельных лиц. Меры наказания за совершение преступлений категории кисас (убийство, нанесение телесных повреждений) определены в Коране и Сунне.

развитие третейских судов хакамства, суда административной формы, казийских судов профессионального значения. Как ни странно, эти суды, возникнув в различные исторические периоды, всегда были неотъемлемы от мусульманской государственности, составляя обязательную частицу ее судебной системы. Даже в постклассическую исламскую эпоху, в период правления Омейядов и Аббасидов, механизм осуществления правосудия при необходимости действовал через их посредство, как бы напоминая о том, что все они, будучи в свое время исполненными пророком (с), составляли его сунну. Возможно, поэтому в учении исламских школ права о судебной власти — правовых школ ханафизма, маликизма, шафиизма и ханбализма — глубоко доктринальное исследовательское внимание уделялось изучению сущности и значения судов хакамства, теоретических и прикладных проблем суда хокима — правителя и казия как судьи-профессионала. В этой связи ханафитские, маликитские, шафиитские и ханбалитские ученые-факихи в сочинениях по фикху в рамках отдельных глав и разделов традиционно исследуют данные проблемы [11, с. 480–507]. И в подобных трудах очень часто можно встретить ссылки факихов на судебные функции хокимов-правителей [12, с. 2512]. С другой стороны, в таких сочинениях, попутно с терминами «хакам», «хоким», довольно часто делается упоминание о казие, о понятии и сущности казийской должности, степени надобности и опасности казийского поприща, организационной, функциональной сфере деятельности казия [11, с. 480–488].

В **заключение** данного исследования также следует заметить, что в эпоху исламского классицизма, в каких бы формах ни выражалась судебная власть, по своей основной природе, сущности, функциональному назначению, она представляла собой довольно сложный механизм осуществления правосудия, предполагающий исполнение комплекса функциональных задач в рамках общей цели — достижения справедливости и верховенства закона. В этой связи можно, например, упомянуть, кроме основной судебной, также нотариальные и социальные функции носителя судебной власти — казия. Здесь особо надо остановиться на нотариальных аспектах деятельности казия. Еще с эпохи классического ислама судебная власть наместников и казиев по большому счету отражала и нотариальные особенности, хотя данная сфера деятельности мусульманских судей была еще достаточно простой и лишенной сложных формальностей.

В любом случае во всей многовековой истории развития исламской судебной системы начиная с эпохи мусульманского классицизма исполнение нотариальных функций составляло неотъемлемую часть профессиональной деятельности казиев. Подобная особенность свидетельствует о большой взаимосвязанности правосудной сферы деятельности с нотариальными функциями в исламском судебном праве.

При этом следует не забыть о том, что и в современную эпоху сфера правосудия и нотариальной деятельности в большей степени взаимосвязана и между ними очень много общего, что подчеркивается исследователями [13, с. 253]. Однако в исламе подобная взаимосвязь проходит через профессиональную деятельность мусульманского судьи — казия, которому вверено как осуществление правосудия, надзорные полномочия в сфере защиты религиозных ценностей, опекунство и попечительство сирот, других категорий обездоленных людей, так и нотариальные полномочия. Данные функциональные обязанности были присущи мусульманскому судье при всех формах развития судебной власти в эпоху исламского классицизма, хотя на самом раннем этапе, на заре VII века, возможно, многие проблемы в рамках данных функций регулировались и разрешались нормами местных обычаев через деятельность глав племен и хакамов.

Примечание: (с) — салаллаху алайхи вассалам (мир ему и благословение Аллаха); (р) — разиялл аху анху (да будет доволен им Аллах).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ибн Хишам Жизнеописание пророка Мухаммада / пер. с араб. Н. А. Гайнуллина. М., 2002. 488 с.

2. Тафсир-ул Куръонил азим лил имомил хофиз Абилфидо Исмоил ибни Касир. В 3 т. Т. 1. Ал-Кохира : Дор-ул-фачр, 1423х./2002. 895 с. На араб. яз.

3. Дуктур Мухаммад Рафъат Усмон. Ан-низом-ул-казои фил фикхил исломи. 7-е изд. Египет : Ал-Азхар, 1425х./2005. 403 с. На араб. яз.

4. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма. 2005. 752 с.

5. Гафуров Б. Г. История таджикского народа. Т. 1 / под ред. И. Брагинского. М. : Госполитиздат, 1949. С. 382.

6. Коран / пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского; предисл. к изд. 1986 г. П. Грязневича; предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича. М. : СП ИКПА, 1990. 512 с.

7. Абе Довуд ас-Сиджистони. Сунану Абе Довуд / исслед. Ш. Арнауда. 1-е изд. В 7 т. Т. 5. Бейрут-Лубнон, 1430х./2009. 662 с. На араб. яз.

8. Буриев И. Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII — начало XX вв.) / отв. ред. чл.-кор. АН РТ Ф. Т. Тахиров. Душанбе, 1999. 199 с.

9. Ас-Салляби Али Мухаммад Абу Бакр ас-Сыддик. Первый праведный халиф / пер. с араб. Е. Сорокоумовой. 2-е изд., испр. М. : Умма, 2012. 560 с.

10. Ас-Салляби Али Мухаммад Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. М. : Умма, 2011. 496 с.

11. Дуктур Вахбату Зухайли Фикхул исломи ва адиллатуху. 3-е изд. В 8 т. Т. 6. Димишк : Дор-ул-фикр, 1989/1409х. 816 с. На араб. яз.

12. Ибн Кудомата ал-Макдиси Ал-Мугни. В 2 т. Т. 2. Бейрут-Лубнон, 2004. С. 1351–2894. На араб. яз.

13. Саенко Л. В., Фадеева Г. В. Взаимосвязь деятельности нотариата и суда по защите семейных прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 252–255.

REFERENCES

1. Ibn Hisham Biography of the Prophet Muhammad /Translation from Arabic by Gainullin. M., 2002. 488 p.
2. Tafseer-ul Kuronil azim lil Imam yl Hofiz Abilfido Ismail ibn Kathir. In 3 volumes. Vol. 1. Al-Qohir: Dor-ul-fachr, 1423h/2002. 895 p. In Arabic.
3. Duktur Muhammad Rafat Usman. An-bottom-ul-Cazaux fil fikhil islomi. 7th ed. Egypt: Al-Azhar University, 1425h/2005. 403p. In Arabic.
4. Grafskiy V. G., General History of Law and the State: Textbook for higher schools. 2nd edition, revised and amended. M. : Norma. 2005. 752 p.
5. Gafurov B. G., The history of the Tajik people. Vol. 1 / edited by I. Braginsky. M. : Gospolitizdat, 1949. P. 382.
6. Quran / translation from Arabic by academician I. Yu. Krachkovskiy; foreword to the edition of 1986 by P. Gryaznevicha; foreword to the edition of 1963 by Vladimir Belyaev, P. Gryaznevich. M. : JV IKPA, 1990. 512 p.
7. Abe Dovud al-Sidzhistoni. Sunan Abe Dovud / Sh. Arnaud. 1st edition. In 7 volumes. V. 5. Beirut-Lubnon, 1430/2009. 662 p. In Arabic.
8. Buriev I. B. The action of Islamic law in the pre-revolutionary Tajikistan (VIII — beginning of XX c.) / edited by the Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan T. Takhirov. Dushanbe, 1999. 199 p.
9. Al-Muhammad Ali Sallyabi Abu Bakr al-Syddik. The first righteous Caliph / translation from Arabic. E. Sorokoumovoy. 2nd ed. M. : Umma, 2012. 560 p.
10. Al-Muhammad Ali Sallyabi Umar Second Righteous Caliph / Translation from Arabic, notes and comments by E. Sorokoumova. M. : Umma, 2011. 496 p.
11. Duktur Vahbatu Zuhayli. Fikhul Islom va adillatuhu. 3rd Ed. In 8 volumes. V. 6. Dimishk : Dor-ul-Fikr, 1989/1409h. 816 p. In Arabic.
12. Ibn Qudamah. Al-Mughni. In 2 vols. V. 2. Beirut-Lubnon, 2004. P. 1351–2894. In Arabic.
13. Saenko L. V., Fadeyeva G. V. The relationship between the notaries and court activity for protection of the family rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 252–255.

Как цитировать статью: Обидов Д. С. К вопросу об основных формах развития судебной власти в эпоху исламского классицизма (историко-правовое исследование) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 232–237.

For citation: Obidov D. S. To the issues of the main forms of development of judicial power in the era of islamic classicism (historical and legal research) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 232–237.

УДК 342
ББК 67.401

Pozdnyakova Elena Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of administrative and labor law
of the Southwest State University,
Kursk,
e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

Позднякова Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой административного и трудового права
Юго-Западного государственного университета,
г. Курск,
e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ПРОИВОДЕЙСТВИЕ ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL TRANSFORMATION AS THE CHALLENGES OF MODERN

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

В статье анализируется появление новых вызовов современности, опасностей и угроз таким основополагающим ценностям государства, как защита конституционного строя, безопасности и благополучия России. При этом выделяются и описываются характерные особенности данных понятий, что позволило распределить опасности в широком значении, включая угрозы и вызовы, угрожающие сфере административно-правовых отношений, в отдельные группы. На основе проведенного исследования делается вывод, что движущая сила административно-правовой трансформации заключается в активном противодействии угрозам национальной безопасности, и предлагается разработать доктрину, а на ее основе Федеральный закон об административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

The article analyzes the emergence of new challenges of our time, dangers and threats to such fundamental values of the state as protection of the constitutional order, security and prosperity of Russia. Characteristic features of these concepts are identified and described, which allowed distributing threats in general terms, including threats and challenges threatening administrative and legal relations in separate groups. Based on the study it is concluded that the driving force of administrative and legal transformation is active counteraction to threats to the national security; development of doctrine is proposed, on which basis the Federal Law of administrative-legal transformation of management of the constitutional system protection, security and well-being of Russia.

Ключевые слова: процесс эволюционных изменений, кризис, антикризисное развитие, антикризисное управление, управление защитой, защита конституционного строя, безопасность, благополучие, режим административно-правовой трансформации, вызовы современности, стратегия административно-правовой трансформации.

Keywords: process of evolutionary change, crisis, anti-crisis development, anti-crisis management, security management, protection of the constitutional order, security, wellbeing, administrative and legal transformation mode, modern challenges, administrative and legal transformation strategy.

Введение

В идеале своем мир и согласие основаны на праве, а также на новейших технологиях управления в соответствии с принципами федерализма, свободы личности, культуры обмена информацией и диалога. **Целью** данного исследования является доказательство того, что благодаря единству принципов трансформации управления безопасностью и жизнеобеспечением, политике сотрудничества государство и гражданское общество создают реальные административно-правовые возможности для самореализации личности, установления оптимального воздействия органов государственного и муниципального управления на экономические, социальные и правовые отношения, на процесс воплощения в жизнь прав и свобод человека и гражданина, правопорядка и безопасности в целом. Данное исследование весьма **актуально**, так как приходится констатировать появление новых вызовов современности, внутренних и внешних угроз всей системе демократических ценностей нашего государства. Это действия государства или нескольких государств, партий, движений или даже отдельных индивидуумов, вопреки правовым нормам и правилам направленные преднамеренно или бессознательно на лишение граждан страны правовой поддержки и защиты жизненно важных факторов и условий, без учета которых возможно причинение ущерба, ведущего к физической и духовной деградации, разрушению личности, общества, государства [1]. Именно такую политику сдерживания России пытаются реализовать США и их союзники, оказывающие на нее политическое, экономическое, военное и информационное давление в виде всевозможных санкций.

Активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу показала абсолютную несостоятельность системы безопасности в Евроатлантическом регионе, ее практики свержения легитимных режимов управления, провоцирования внутригосударственной нестабильности в Европе и непосредственно у границ России.

Научная новизна исследования заключается в возможном использовании выводов автора при формировании научных подходов, направленных на изучение государственного управления и административно-правовой трансформации.

Основная часть

Устойчивая тенденция по формированию общества с безопасными социально-рыночными структурами и антикризисными отношениями, отражающими цивилизованный тип безопасной личности, гражданина, правового государства, является очевидным свидетельством того, что в Российской Федерации существует научно обоснованная административно-правовая трансформация управления защитой конституционного строя в единстве с безопасностью и благополучием граждан. С этой целью Россия активно вступает в процесс эволюционных изменений в праве, экономике, политике и всей совокупности общественных отношений, подчиненных целям успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз и вызовов.

Становление правового государства и степень осознания людьми высокого качества правовой, духовной и материальной жизни неразрывно связаны со способами административно-правовой трансформации управления не только конституционного строя, но и безопасности, благополучия граждан, а также с теми объективными условиями, которые трансформируют административно-правовую защиту конституционного строя, заинтересованность гражданского общества в безопасной жизнедеятельности людей.

Необходимо отметить, что исключительно важную роль играет развитие каждого гражданина в процессе его участия в управлении данными делами государства, его активной деятельности по трансформированию институтов права, государства, власти в направлении всестороннего участия общественных организаций в совершенствовании всей системы правоотношений, которые определяют безопасное положение отдельного гражданина в сферах экономики, культуры и общества в целом.

В настоящее время в Российском государстве идет процесс формирования новой эволюционной, точнее говоря, гуманитарной стадии развития — административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России. В самом широком смысле эта защита означает правовую, и в особенности административно-правовую, включенность России в развитие индустриальной цивилизации с новыми параметрами человеческого бытия. И в первую очередь речь идет о совершенствовании административно-правовых отношений, внутреннего мира свободного и ответственного гражданина и реализации каждым индивидом своих творческих сил и способностей.

Под влиянием негативных последствий «дикого» рынка, глобализации кризисных явлений, наносящих порой непоправимый вред управлению защитой существующего строя и безопасности граждан, становится все больше активных сторонников институализации административно-правовой трансформации управления защитой безопасности граждан в едином комплексе с защитой конституционного строя и благополучия России [2; 3; 4]. Ее широкое толкование включает в себя и административно-правовые основы различных видов безопасности (экономической, политической, национальной, экологической, военной и др.), а по сути дела, трансформирующуюся безопасность граждан общества.

Безусловно, выделение института административно-правовой трансформации управления безопасностью граждан в узком смысле затруднено, поскольку административно-правовые процессы практически невозможно отделить от всех социальных отношений. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что словосочетание «безопасность граждан» сплошь и рядом употребляется с такими определениями как «социально-экономическая», «социально-политическая», «социокультурная» и реже — юридическая, правовая ответственность за обеспечение комплексной защиты и безопасности в контексте научно-трансформационной эволюции управления в данной структурно-функциональной системе ценностей государства.

Основанием для институализации административно-правовой трансформации в антикризисном управлении защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России служит комплекс предпосылок, новых факторов, вызовов и угроз. Прежде всего, конечно, это настоятельная потребность в учете фактора обеспеченности конституционного строя, безопасности государства и благополучия гражданского общества, да и всего мирового сообщества в данной системе безопасности, как для собственного сохранения, развития, так и в целях устранения угроз жизненно важным сферам, отраслям, секторам экономики и культуры, всем человеческим ценностям. Имеются в виду и правовой беспредел, и нарастающая уязвимость людей, и угроза их интересам и жизнеобеспечению, то есть всему тому, что соответствует управлению защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Явно просматривается недопустимость ситуации, когда отсутствует реальная система безопасности граждан, властей и общества. Это, прежде всего, широкий круг чрезвычайных опасностей, которым должна противостоять система предотвращения угроз конституционному строю, безопасности и благополучию России, наличие соответствующей концепции, стратегии административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России от современных угроз и вызовов.

В этой системе, например, угрозы национальной безопасности определяются как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам. Угрозам подвергается как военная безопасность, которая обеспечивает территориальную неприкосновенность, целостность, свободу и независимость государства, так и экономическая безопасность, подчиненная развитию хозяйственного механизма, так и экологическая безопасность, которая служит защите людей как высшей ценности. Конечно, эти и другие виды безопасности (продовольственная, государственная, общественная, безопасность личности и прав собственности) также выполняют функцию устранения глобальных угроз, но как бы опосредованно. Что касается административно-правовой трансформации в антикризисном управлении защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России в условиях глобального рынка, то здесь защита общества, государства, повышение качества жизни, здоровья, благополучия, прав и свобод человека являются главной и непосредственной целью административно-правового обеспечения единого рынка.

Россияне объективно нуждаются в защите конституционного строя, безопасности и благополучия России от вызовов экономических кризисов, равно как и все мировое сообщество испытывает потребность в защищенности на основе соответствующих правовых концепций, политики и стратегии устойчивого развития личности и экономического роста. Осознание этой потребности находит широкое отражение не только в российском законодательстве, но и в конституциях и законодательствах зарубежных стран, международном национальном праве, официальных документах, выступлениях глав государств и других политических деятелей. Кризис по определению — резкий, крутой перелом, тяжелое переходное состояние экономики, финансов в отдельной стране, а также в международных или региональных масштабах. В противовес кризису необходимо трансформировать общественные отношения по пути благоустройства, то есть осуществления таких мер, которые бы обеспечивали всенародное благосостояние.

Например, в административном законодательстве изложены основные направления правовой политики по противодействию административно-правовым нарушениям и применению административного судопроизводства. Однако положения о приоритете прав человека и гражданина, административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России слишком расплывчаты, отсутствуют ориентиры и показатели, которые определяли бы их конкретное содержание. Данные понятия, в том числе и «административно-правовая трансформация», и «защита безопасности граждан», не имеют пока четких, научно обоснованных правовых критериев, учитывающих антикризисное развитие современного мира.

Поэтому в качестве **путей решения** исследуемой проблемы целесообразно разработать доктрину, а на ее основе Федеральный закон, об административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России. Крайне важно нормативно закрепить положения о необходимости административно-правового обеспечения развития конституционного строя, правовой безопасности граждан, благополучия России — этих, безусловно, важнейших факторов прогресса личности, общества, государства. В доктрине с учетом рыночных реалий необходимо определить конкретные функции федеральных, региональных и местных органов управления в основополагающей структурно-функциональной системе демократических ценностей государства, сочетание в ней государственных правовых норм-принципов и негосударственных средств защиты.

Вместе с тем не все нормы права, относящиеся к рыночным ценностям, оказываются гарантированными и реализованными. По Конституции 1993 года — это, к примеру, свобода перемещения товаров (ч. 1 ст. 8), земля как основа жизни и деятельности народов (ч. 1 ст. 9), создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7) и другие. Опережающий характер этих норм в целях антикризисного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России, ее граждан, безусловно, придает особую значимость основам этой доктрины, но с другой стороны, усложняет процесс гарантирования защиты от конкретных угроз, разрушительных факторов, вызовов и экономических кризисов.

Избрав в качестве **метода исследования** сравнительный анализ, следует выделить несколько групп этих опасностей, угрожающих данной сфере административно-правовых отношений и исходящих из других сфер общественной жизни — политики, экономики, военно-оборонного комплекса, вредных духовных веяний, вытекающих из социальной сферы, таящихся в самой социальной и рыночной сферах [5]. Речь идет о появлении новых понятий в рамках теории факторов, влияющей на административно-правовую трансформацию.

Первая группа таких факторов, вызовов и других опасностей связана с попытками утверждения «исламского государства», антагонистической социальной структуры, новых форм противоправной деятельности, в частности, с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Возникновение агрессивных, экспансионистских, экстремистских групп и слоев (крупных собственников-коррупционеров, финансовых и торгово-мафиозных воротил), разделение общества на бедных и богатых путем ограбления одних другими — все это равнозначно появлению двух враждебных полюсов внутри одного общества, расшатывающих конституционный строй, безопасность и благополучие России.

Обостряются вызовы и угрозы, связанные с незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей, что ведет к ущемлению и унижению миллионов граждан, армии, научно-технической, художественной интеллигенции, усилению вражды внутри социальных структур. Появляется все больше угроз существованию самого государства и его конституционному строю, безопасности и благополучию граждан.

Во второй группе особенно разрушительными являются опасности, связанные непосредственно с правовой неурегулированностью политических и экономических, точнее будет сказать, рыночных отношений. Удары «шоковой терапии» по национальному промышленному комплексу (когда была утрачена значительная часть экономической мощи страны), системам здравоохранения, образования, соцкультбыта, отдыха в нынешнее время больно отзываются на правовом положении людей, ведут к утрате политической, духовно-культурной и иной независимости, попыткам подчинить Россию Западу в важнейших вопросах жизнеобеспечения, конституционного строя и безопасности народа. Политика Запада, породившая военные действия в Сирии, в ряде стран Ближнего Востока и других военных очагах, надолго подорвала веру людей в главенство права, лишила надежд на социальную защиту. Война унесла тысячи жизней, превратила миллионы людей в беженцев, сделала десятки тысяч людей инвалидами — военнослужащих и мирных граждан.

Третью группу составляют основные вызовы, угрозы государственной и общественной безопасности: коррупция, разведывательная и иная деятельность специальных служб, организаций и отдельных лиц иностранных государств, наносящая неоспоримый ущерб национальным интересам и направленная на насильственное изменение конституционного строя России, дестабилизацию работы органов государственной власти. Угрозы исходят от радикальных общественных объединений и группировок, иностранных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур. Они направлены на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Четвертая группа — вызовы, угрозы качеству жизни российских граждан, сдерживающие к тому же экономический рост, развитие науки, технологий, образования, здравоохранения, культуры. Повсеместно активизируются факторы социальной дезорганизации: преступность, наркомания, алкоголизм, проституция, что приводит к снижению уровня социальной защищенности и увеличению уровня социальной напряженности в обществе [6, с. 301].

Пятая группа вызовов, угроз затрагивает экологию живых систем и рациональное природопользование. К ним относится совершенно недопустимое увеличение количества опасных производств, деятельность которых ведет к катастрофическому нарушению экологического баланса [7, с. 28]. Не урегулированным в нормах права остается надзор за радиоактивными отходами неядерного топливного цикла. Угрожают национальной безопасности в экологической сфере и такие внешние факторы, как истощение мировых запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, при этом наиболее острой является проблема дефицита пресной воды (п. 10 Стратегии) и критическое состояние физической сохранности опасных материалов и объектов, особенно в странах с нестабильной внутриполитической ситуацией (п. 12 Стратегии). Сюда же относится и конкурентная борьба государств за природные ресурсы (п. 11, 12 Стратегии). Это и незаконное перемещение через границы Российской Федерации биологических ресурсов (п. 41 Стратегии) [8].

В связи с этим можно сделать **вывод**, что в основе противодействия названным выше группам находится та самая движущая сила административно-правовой трансформации, а именно: изменчивость среды, условий, в которых происходит процесс трансформации, борьба за существование, сохранение административно-правовых норм, оправдавших себя и способных обеспечить антикризисное управление защитой структурно-функциональной системы. Здесь будет применимо действие эволюционной теории, а более конкретно говоря, учения о развитии живой природы административного права.

Заключение

В сознании граждан не сформировалось в полной мере убеждение, что административно-правовой трансформации как части политического режима угрожает расхождение между коренными интересами народа в управлении государством и механизмом антикризисного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия граждан, между содержанием законности и ослаблением правопорядка.

Реальное состояние общества в острый период системного политического и социально-экономического кризиса таково, что повсеместно стали терпимы факты нарушения институтами власти одобренных большинством народа отдельных норм Конституции, законов; незаконное применение насильственных средств; увеличение разрыва между лозунгами (обещаниями), провозглашаемыми целями и задачами рыночной экономики и результатами ее становления. Все это ведет к ухудшению качества жизни народа, нарушению заявленных прав и свобод граждан, несоблюдению основополагающих принципов демократии. В этом явно просматривается нежелание отдельных органов управления считаться с ростом недоверия к ним, неспособность своевременно корректировать проводимую ими политику, а также усиление несогласованности между центром и регионами.

На текущем этапе глобального экономического кризиса находит себе место недовольство населения политикой медленного преодоления последствий кризиса, ходом реформ, замедленной деятельностью по противодействию коррупции, что, можно сказать, подогревает готовность некоторой части населения активно вступать в борьбу за свои интересы. В сознании широких масс населения страны утверждается «образ врага», с устранением которого связываются надежды на улучшение жизни. Проявляется все большее недоверие к политическим институтам власти. Распространяются иррационально-разрушительные импульсы, исходящие от «всемогущества рынка» и влияющие на поведение человека.

В последнее время все более очевидным стало выявляться требование демократизировать человеческие отношения в обществе. А это означает, что назрела объективная необходимость в перестройке комплексной защиты самой правовой и политической системы, включая такие важные элементы, как защита конституционного строя, безопасность, благополучие граждан, развитие партийных структур, общественных движений и местного самоуправления.

В современных, далеко не простых условиях жизни человечества везде, на всей планете, государственность трансформируется, приобретая черты и признаки новой политической, экономической и демографической ситуации, новых форм общественной жизнедеятельности и образа жизни. Соответствует ли режим административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России запросам населения и надеждам на противостояние активно возникающим угрозам становления инновационного государства в России? Это центральный вопрос, который остро встает после очередного кризиса перед каждым сознательным гражданином, это проблема, которая требует обоснованных размышлений и решительных поступков в практической деятельности всех субъектов административного права России. И этот вопрос до настоящего момента остается открытым и требует дополнительного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болдырев Ю. Ю. Глобальный экономический кризис и его проекция на Россию // Труд и социальные отношения. 2009. № 3. С. 13–20.

2. Анжукаева Е. А., Сибиряков С. Л. О концептуальных подходах к обеспечению личной и имущественной безопасности населения на региональной уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 48–54.

3. Лыченко И. А. Гарантии административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 25–29.

4. Дашин А. В., Клочко Е. Н., Романов М. Ю. Трансформация предмета конституционного права в ходе конституционной реформы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 332–336.

5. Путин В. В. Мы не имеем права быть уязвимыми. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская Газета. 2015. 6 дек.

6. Садыков Р. М. Угрозы ухудшения качества жизни населения и роста бедности в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8 (часть 2). С. 300–303.

7. Платонов Ю. Н. Экологическая компонента национальной безопасности // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 26–33.

8. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/71296054/paragraph/1:1 (дата обращения: 21.02.2017).

REFERENCES

1. Boldyrev Yu. Yu. The global economic crisis and its projection on Russia // Labour and Social Affairs. 2009. No. 3. P. 13–20.

2. Anzhukaeva E. A., Sibiryakov S. L. On conceptual approaches to the provision of personal and property security at the regional level of the population // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 48–54.

3. Lychenko I. A. Guarantees of administrative and legal protection of the legitimate interests of citizens in the sphere of property // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 25–29.

4. Dashin A. V., Klochko E. N., Romanov M. Yu. The transformation of the subject of constitutional law in the course of constitutional reform // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 332–336.

5. Putin V. V. We have no right to be vulnerable. Message to the Federal Assembly of the Russian Federation // Russian newspaper. 2015. 6 December.

6. Sadykov R. M. Threats deteriorating quality of life and the growth of poverty in Russia // International Journal of Applied and Basic Research. 2016. No. 8 (part 2). P. 300–303.

7. Platonov Yu. N. The environmental component of the national security // Journal of Russian law. 2011. No. 8. P. 26–33.

8. Presidential Decree of December 31, 2015 No. 683 «On Russia's National Security Strategy» // SPS «Garant». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/71296054/paragraph/1:1 (date of viewing: 21.02.2017).

Как цитировать статью: Позднякова Е. В. Административно-правовая трансформация как противодействие вызовам современности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 237–241.

For citation: Pozdnyakova E. V. Administrative and legal transformation as the challenges of modern // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 237–241.

УДК 342
ББК 67.401

Pozdnyakova Elena Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of administrative and labor law
of the Southwest State University,
Kursk,
e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

Позднякова Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой административного и трудового права
Юго-Западного государственного университета,
г. Курск,
e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

НАУЧНО-ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТОЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИИ

SCIENTIFIC-TRANSFORMATION EVOLUTION OF MANAGEMENT OF PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM, SECURITY AND WELFARE OF RUSSIA

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

Данная статья представляет научно-трансформационную эволюцию управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России в качестве ориентира на преодоление возникающих под воздействием негативных факторов последствий неурегулированности административным правом многих общественных отношений федерального, регионального и муниципального управления. Исследование ведется через теорию функций как составляющей концепции административно-правовой трансформации антикризисного управления. Содержание статьи доказывает предположение о том, что условия для проявления опасностей, активизирующихся во время кризисов, заложены в недостатках самого государственного устройства. А пути преодоления данной проблемы это уже основа для следующего исследования.

This article presents the scientific and transformational evolution of management of protection of the constitutional order, security and well-being of Russia as a guide for overcoming consequences of unregulated administrative law of many public relations of the federal, regional and municipal government that arise under the influence of negative factors. The study is conducted through the theory of functions, as a component of the concept of administrative and legal transformation of crisis management. The content of the article proves the assumption that the conditions for the manifestation of the dangers that are activated during crises are inherent in the shortcomings of the state system itself. And ways to overcome this problem is already the basis for the next study.

Ключевые слова: административное право, правозащитная деятельность, теория функций, режим безопасности граждан, научно-трансформационная эволюция управления, объект административно-правовой трансформации, субъект административно-правовой защиты, экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация, антикризисное управление, диалектика правовой защиты, демократический режим власти.

Keywords: administrative law, human rights protection, theory of functions, security of citizens, scientific and transformational evolution of management, object of administrative and legal transformation, subject of administrative and legal protection, economic disintegration, social differentiation, crisis management, dialectics of legal protection, democratic regime of power.

Введение

Актуальность проблемы административно-правового обеспечения антикризисного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России объясняется тем, что оно — важнейшее звено отвода угроз государственной и общественной безопасности, правовой, экономической, социальной, военной, информационной и иной защищенности человека и общества. **Целесообразность** исследования исходит из того факта, что область действия антикризисного управления необычайно широка и объемна, а значение защиты конституционного строя, безопасности и благополучия России постоянно возрастает. Это обусловливается, прежде всего, высокой значимостью и ролью всех субъектов комплексной защиты управления в структурно-функциональной системе. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что сами интересы граждан России требуют повышенного внимания к этой сфере правозащитной деятельности государства.

Функционально сама система призвана выявлять истоки опасностей для государственной власти, всеобщие потребности, интересы и цели жизнедеятельности своих сограждан представлять и нормативно закреплять всеобщую волю, выражая ее в форме законов и практической деятельности по укреплению конституционного строя, безопасности и благополучия России. **Целью** исследования является научно-трансформационная эволюция управления, так как именно она ориентирована на преодоление последствий неурегулированности административным правом многих общественных отношений федерального, регионального и муниципального управления.

Комплексная административно-правовая защита как система имеет аппарат профессионально подготовленных людей с соответствующими интеллектуальными ресурсами, предназначенный для практического осуществления управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России, поддержания всеобщего интереса и выполнения нормативных установок, наделяя аппарат необходимыми общественными, материальными ресурсами и обеспечивая тем самым процесс развития антикризисного управления.

В этой связи частью концепции административно-правовой трансформации управления комплексной защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России является теория функций. Применительно к теме

исследования речь идет относительно охранно-защитной функции, в составе которой находятся подфункции: социальные, обеспечивающие стабильность, саморегуляцию, саморазвитие общества и собственно-юридические — правовосполнительная, правовосстановительная, правообеспечительная.

Задачами исследования является необходимость разграничения объектов, субъектов и функций административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Научная новизна исследования заключается в возможном использовании выводов автора при формировании научных подходов, направленных на изучение государственного управления и административно-правовой трансформации.

Основная часть

Объектом административно-правовой трансформации управления комплексной защитой рассматриваются ценности, в числе которых демократия, верховенство права, права и свободы человека. По своей сущности научно-трансформационная эволюция управления этой защитой объективирует основы взаимоотношений личности, общества и государства, особенно в кризисных условиях. Это, в свою очередь, объективно обусловливает необходимость их рассмотрения в качестве объекта ее правовой защиты от новых вызовов и угроз экономических кризисов.

Вместе с тем диалектика комплексной правовой защиты такова, что личность, общество и государство одновременно выступают и субъектами административно-правовой защиты всех элементов структурно-функциональной системы, каждый элемент которой обладает собственными полномочиями. Очевидным является взаимодействие элементов этой системы государства в качестве института осуществления верховной власти, обеспечения суверенитета и территориальной целостности с обществом, а также как института гражданского контроля и личности, как института основных прав и свобод, которые являются объектами административно-правовой и судебной защиты.

В этом смысле важно, применяя **комплексный анализ**, рассматривать научно-трансформационную эволюцию управления этой системой как целостный объект административно-правовой защиты, особенно в период обострения финансового, экономического и иных кризисов. Ставится вопрос, следовательно, о защите конституционного строя, безопасности и благополучия России как реакции на появление новых факторов, вызовов, угроз государству и обществу, выражающей суверенную волю и конкретные интересы народа. Правозащитные нормы управления этой системой имеют высшую юридическую силу, закрепляют научные основы управления защитой конституционного строя, безопасности, благополучия и регулируют, благодаря этим основам, принципам отношения личности, общества и государства.

В условиях экономического кризиса, иных вызовов, когда в обществе активно действуют различные социально-экономические и политические силы, консенсус, согласие и компромисс в трансформационно-защитном процессе, совместная работа и поиск общих подходов к выбору демократического направления деятельности по устранению этих угроз приобретают особое, определяющее значение.

По существу, речь идет об административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности, благополучия России в виде учредительной власти народа, суверенитета и верховенства права. Благодаря настоящей трансформации конституционной строй, безопасность прав и свобод человека и гражданина, принцип разделения власти и другие научные основы находятся в состоянии защищенности от любых угроз и вызовов.

В этой ситуации **сущность** научно-трансформационной эволюции управления в структурно-функциональной системе определяет также защиту каждого элемента и всю систему в целом как особого типа властвования народа. Это означает, что необходимо комплексно защищать демократическую сущность данной системы.

Таким образом, **промежуточным выводом** является тот факт, что административно-правовая трансформация управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России в данный момент предстает в виде совокупности правовых средств, включающих в себя не только обеспечение собственно охранительной функции (самоохрана субъектов управления). Можно с уверенностью говорить, что также она целенаправлена в основном на обеспечение предусмотренных законодательством условий, порядка и процедуры жизнедеятельности личности, общества и государства, а также на их ответственность за данную комплексную защиту, механизм которой активно вводится в действие в случаях угроз неисполнения тех или иных норм административного права [1; 2; 3].

Частью концепции антикризисного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России от угроз экономических кризисов и различных вызовов современности является развиваемая в настоящем исследовании теория функций административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России. В их числе находятся, наряду с социальными функциями, обеспечивающими стабильность, саморегуляцию, саморазвитие государства, и собственно-юридические функции: правовосполнительная, правовосстановительная, правообеспечительная, правоохранительная [4; 5].

Административно-правовая система управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России во взаимоотношениях с другими правовыми системами жизнеобеспечения в широком смысле выступает официальным, публичным выражением интересов государства и общества, обеспечивающих внутринациональные, международные правоотношения, безопасность, мирную жизнь и свободу своих сограждан. Это есть одно из важнейших оснований, на которых зиждется **методология** административно-правовой трансформации в целях устранения опасностей, угрожающих конституционному строю, безопасности и благополучию России.

Административно-правовое понимание защиты структурно-функциональной системы в единстве с жизнеобеспечением граждан нельзя сводить лишь к защите власти элиты государства и его чиновников. Безусловно, государственная власть, ее служащие, равно как и семья, личность, их целеполагание, политика должны действовать во благо гражданского общества, обеспечивая благополучие, благоприятные и устойчивые условия жизнедеятельности государства. В то же время элита, правящая «верхушка» чиновничества могут причинить колоссальный ущерб управлению защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России в форме халатности, корыстолюбия, произвола, насилия, демагогии, просчетов и ошибок в управлении [6].

Еще в глубокой древности родилась проблема создания благоприятного режима безопасности граждан в качестве особого общественного явления, которое укреплялось и расширялось по мере возрастания угроз и опасностей для граждан как извне, так и со стороны «своих» государственных чиновников, богатых и необузданных вождей. Это являлось и остается на сегодняшний момент одной из важнейших задач и функций общества, государства, граждан, личности. Надо признать, что комплексная защита в административном праве как суть административно-правовой трансформации нужна в первую очередь для формирования людей честных, добрых, тех, кто действительно представляет общественное лицо страны, власть народа.

Демократический режим власти должен учитывать, что в XXI веке люди, народы, массовые сообщества больше всего страдают от бездумной политики, от авторитарно-репрессивных политических систем, режимов, злонамеренных и несостоятельных лидеров, бездушного и жесткого управления. Нельзя допускать ни массовых кризисов, ни войн, потому что они разрушают государственность, выказывают варварское отношение к культуре, природе, притесняют личность.

Отсюда возникает проблема обеспечения комплексности административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России, которая является не менее важной, чем защита государства, экономики, науки, всего общества не только от угроз кризисов, но и неразумных действий властей, политиков, управленцев.

Россия сегодня вступила в такой период своего развития, когда обеспечение антикризисного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России становится не менее важным делом, чем прогресс в рыночных отношениях. В настоящий момент приоритетной задачей развития комплексного управления защитой данной структурно-функциональной системы оказывается не только дальнейшее наращивание производства, но и такое развитие, которое помогло бы народу Российской Федерации обеспечить благополучие и процветание России. Именно в спасении от неблагополучия страны, особенно после того или иного кризиса, заключена основная комплексная защита и необходимость научно-трансформационной эволюции управления в структурно-функциональной системе.

И все это отнюдь не случайно. Источники вызовов и угроз имеют комплексный характер и обусловлены имевшими место в условиях экономического кризиса существенными сокращениями внутреннего валового продукта (ВВП), снижением инвестиционной, инновационной активности, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ограничительных экономических мер.

Несовершенство системы организации государственного управления, криминализация и коррупционность многих общественных отношений, рост организованной преступности создают широкий спектр внутренних и внешних угроз, ослабляющих управление комплексной защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Негативные процессы в административно-правовом развитии являются также следствием высокого уровня межрегиональной дифференциации Федерации. Это ведет к усилению несбалансированности территориального развития страны, появлению инфраструктурных ограничений. В перспективе необходимо устранить угрозы, связанные с диспропорцией развития регионов России. В этом видится один из *путей решения* проблемы, так как экономическая дезинтеграция и социальная дифференциация общества способны вызвать напряженность во взаимоотношениях регионов и центра, даже создать угрозу федеративному устройству Российской Федерации.

Этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также слабо контролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма и создают условия для возникновения конфликтов.

Единое правовое пространство страны размывается вследствие несоблюдения принципа приоритета норм Конституции Российской Федерации над иными правовыми нормами, федеральных правовых норм над нормами субъектов Российской Федерации, недостаточной отлаженности системы государственного и муниципального управления.

Угроза криминализации общественных отношений, складывающихся в результате коррупции, серьезных просчетов, допущенных на начальном этапе проведения реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях управленческой деятельности, ведет к ослаблению системы государственного регулирования и контроля. А в конечном счете к несовершенству всей административно-правовой базы антикризисного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Главными показателями возможных угроз в этой сфере общественных отношений являются темпы нарастания неблагоприятных тенденций и процессов в кризисной экономике, политических, социальных структурах, ослабляющих административно-правовое трансформирование управления защитой конституционного строя и безопасной жизнедеятельности людей. В литературе уже выделены основные группы этих показателей [7].

Повсеместно имеют место факты непонимания политики руководства нашей страны о путях, средствах и способах окончательного выхода из кризиса, о выборе путей развития, преодолении социального неравенства, несправедливости в распределении собственности и доходов. Сохраняются антагонизация социальной структуры и отношений между субъектами социума; ослабление трудовых мотивов и стимулов социальной активности людей; падение производительности труда, его приоритетности в массовом сознании.

Политической и правовой системам, а значит, и административно-правовой трансформации угрожает расхождение между коренными интересами народа в устройстве государства, его механизма управления и их реальным состоянием. В данном случае имеются в виду нарушение управленческими структурами одобренных большинством народа законов; незаконное применение насильственных средств; увеличение разрыва между лозунгами, провозглашаемыми целями, задачами политики и ее результатами. Негативные последствия этих и других просчетов органов государственного управления проявляются в ослаблении правового контроля за ситуацией в стране, в сращивании отдельных элементов исполнительной власти с криминальными структурами, проникновении их в сферу управления банковским сектором, бизнесом, крупными производствами, торговыми организациями и товаропроводящими сетями.

В связи с этим борьба с организованной преступностью и коррупцией имеет не только политический, но и охранно-защитный, правообеспечительный характер, отражающий состояние управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

И, как **результат**, отмечаются отсутствие эффективной системы социальной профилактики правонарушений; недостаточная правовая и материально-техническая обеспеченность деятельности по предупреждению терроризма и организованной преступности; правовой нигилизм; отток из органов обеспечения правоохраны, обеспечивающих управление защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России, квалифицированных кадров. Все это увеличивает степень воздействия угроз на личность, общество и государство, а в целом на безопасность и благополучие граждан страны.

Заключение

Последствиями глубокого экономического и социального кризиса являются и подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства, и ослабление фундаментальной ячейки общества — семьи, а как результат, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Углубление кризиса в экономике, влияющего на положение дел во внутриполитической, социальной и духовной сферах, может привести к утрате демократических завоеваний, способствовавших обеспечению защищенности конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Здесь важно все: и высокая продолжительность жизни населения, его воспитанность и образованность, трудолюбие, и объем выпуска продукции на душу населения. В целом имеет место тенденция к усилению настроения населения на положительное восприятие новых ценностей, стиля, образа жизни и борьбы за сохранение демократических завоеваний, укрепивших конституционный строй, антикризисную безопасность и благополучие России.

Подводя **итоги** вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что в современной России могут управлять ее делами только те, кто защищает конституционный строй, безопасность и благополучие народа. Движется ли российское общество в этих направлениях? Бесспорно, движется, но очень медленно и противоречиво, с большими издержками. Все трудности и препятствия заключены главным образом в субъективном факторе, в интересе борющихся социальных групп, в мере развитости сознательности и организованности народа, властей и служащих [8, с. 158]. Нужны каждодневные усилия большинства в обществе, чтобы начатый процесс административно-правовой трансформации в управлении защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России расширялся, углублялся, был необратим, приобретал новые качества и свойства. Нужна и вера в добро и справедливость, которая отражает память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, а также важны общественные мысли, разум и мудрость, устремленные к правовому обеспечению управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России посредством устранения истоков кризисных опасностей и угроз.

Необходимо учитывать, что характер власти, устройство Российского государства конца XX века, средства и способы его действия содержали в себе элементы опасностей, проявившиеся в негативной трансформации управления, ведущей к снижению совокупной мощи России. Они выражались также в усилении авторитаризма, свертывании демократии в работе отдельных органов государственного управления и общественных организаций, разрыве между ветвями власти под предлогом действия принципа их разделения [9], росте преступности, неспособности власти выработать и осуществить вполне реализуемую политику административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Условия для проявления разрушительных опасностей, активизирующихся в экономических кризисах, заложены и в недостатках государственного устройства. Это нечеткость функциональных задач государства; низкая юридическая ответственность должностных лиц и органов государственного и муниципального управления за проводимую политику; несовершенство системы общественного контроля за деятельностью органов управления; несогласованность в отношениях федерального центра и регионов; фактическое ослабление борьбы против национализма, коррумпированности чиновничества, способной развалить Россию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анжукаева Е. А., Сибиряков С. Л. О концептуальных подходах к обеспечению личной и имущественной безопасности населения на региональной уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 48–54.

2. Лыченко И. А. Гарантии административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 25–29.

3. Дашин А. В., Клочко Е. Н., Романов М. Ю. Трансформация предмета конституционного права в ходе конституционной реформы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 332–336.

4. Хабриева Т. Я. Правовая охрана Конституции. Казань, 1995. 220 с.

5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л. В. Лазарева, В. Д. Зорькина. М. : Эксмо, 2009. 1056 с.

6. Понкин И. В. Теория девиантологии государственного управления. Неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении. М., 2016. 250 с.

7. Шамарин А. В. Инновационная политика как стратегическое направление обеспечения экономической безопасности России // Аналитический вестник ГД ФС РФ. Серия «Оборона и безопасность». 1997. № 11. С. 38–42.

8. Лихачев С. В., Гончаров С. П. Сущность и содержание понятия «общественная безопасность» // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 5 (68). С. 158–165.

9. Усанов В. Е. Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России // Государство и право. 2005. № 12. С. 13–23.

REFERENCES

1. Anzhukaeva E. A., Sibiryakov S. L. On conceptual approaches to the provision of personal and property security at the regional level of the population // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2011. No. 1 (14). P. 48–54.
2. Lychenko I. A. Guarantees of administrative and legal protection of the legitimate interests of citizens in the sphere of property // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2013. No. 2 (23). P. 25–29.
3. Dashin A. V., Klochko E. N., Romanov M. Yu. The transformation of the subject of constitutional law in the course of constitutional reform // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2013. No. 4 (25). P. 332–336.
4. Khabrieva T. Ya. Legal protection of the Constitution. Kazan, 1995. 220 p.
5. Commentary on the Constitution of the Russian Federation / ed. L. V. Lazareva, V. D. Zorkina. M. : Eksmo, 2009. 1056 p.
6. Pokkin I. V. The theory of deviantology of public administration. Uncertainties, risks, defects, dysfunctions and failures in public administration. M., 2016. 250 p.
7. Shamarin A. V. Innovative policy as a strategic direction of ensuring economic security of Russia // Analytical bulletin GD FS RF. The series «Defense and Security». 1997. No. 11. P. 38–42.
8. Likhachev S. V., Goncharov S. P. The essence and content of the concept of «public security» // Proceedings of the Southwest State University. 2016. No. 5 (68). P. 158–165.
9. Usanov V. E. Separation of powers as the basis of the constitutional system and its role in the formation of parliamentarism in modern Russia // State and Law. 2005. No. 12. P. 13–23.

Как цитировать статью: Позднякова Е. В. Научно-трансформационная эволюция управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 242–246.

For citation: Pozdnyakova E. V. Scientific-transformation evolution of management of protection of the constitutional system, security and welfare of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 242–246.

УДК 343.13
ББК 67.410.212.1

Trifonova Kristina Alekseevna,
candidate of law, associate professor
of the department of civil and arbitration process
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: trikri2008@rambler.ru

Трифонова Кристина Алексеевна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского и арбитражного процесса
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: trikri2008@rambler.ru

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В ОБЩЕМ ПОРЯДКЕ: СООТНОШЕНИЕ С ПРАВОВЫМ ИНСТИТУТОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

THE GROUNDS FOR ARRANGEMENT INQUIRY IN GENERAL MANNER: RELATIONS WITH THE LEGAL INSTITUTION OF ADDITIONAL INVESTIGATION

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal procedure

В статье анализируются основания для производства дознания в общем порядке, а также их соотношение с правовыми институтами возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования и возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Автор приходит к выводу, что принятие прокурором решения о направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке является структурным элементом института дополнительного дознания. Указывается, что полномочие суда принять решение по собственной инициативе о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ свидетельствует об изменении первоначальной сущности данного института.

The article analyzes the grounds for conducting an inquiry in the general procedure, as well as their relations with the legal institutions for return of the criminal case for the purpose of additional investigation and return of the criminal case to the prosecutor in accordance with art. 237 of the Code of Criminal Procedure. The author comes to conclusion that the prosecutor's decision to send a criminal case to conduct an inquiry in the general order is a structural element of the institution of additional inquiry. It is stated that the power of the court to decide on its own initiative about return of the criminal case to the prosecutor in accordance with Part 1.1 of Art. 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation indicate the change of the initial essence of this institution.

Ключевые слова: дознание в общем порядке, сокращенная форма дознания, дополнительное расследование, возвращение уголовного дела прокурору, полномочия прокурора, субинститут, формально-юридическая истина, неполнота расследования, обоснование обвинительного тезиса, предмет доказывания.

Keywords: inquiry in general manner, reduced form of inquiry, additional investigation, return of the criminal case to the Prosecutor, powers of prosecutor, sub-institution, formal legal truth, incompleteness of investigation, rationale of indictment of the thesis, subject of proof.

Введение

Ярким примером дифференциации уголовно-процессуальной формы стало введение в действие гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме» на основании Федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ [1]. Сокращенная форма дознания была призвана облегчить деятельность органов дознания при проведении расследования по определенной категории дел и при наличии закрепленных в законе условий. Правоприменительная практика показала, что данное ускоренное производство насыщено весьма противоречивыми производствами. Фактически стерлась грань между непроцессуальной и процессуальной деятельностью дознавателя. Как справедливо отмечается в научной литературе, акт возбуждения уголовного дела при этом утрачивает свое процессуальное значение как момент, с которого начинается уголовно-процессуальная деятельность, включая производство следственных действий (как известно, таящих в себе значительный элемент принуждения), оставаясь лишь точкой отсчета срока предварительного расследования [2, с. 234]. Формирование системы доказательств и оформление материалов уголовного дела происходят в договорных условиях. Подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не возражает относительно правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела. Указанное должно обеспечить ему, в случае постановления обвинительного приговора, согласно ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ, назначение наказания, не превышающего одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Следовательно, **актуальным** представляется проведение анализа порядка устранения ошибок и неполноты расследования, допущенных при производстве дознания в сокращенной форме. **Научная новизна** обусловлена комплексным исследованием взаимодействия устоявшихся правовых институтов дополнительного расследования и возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и сокращенной формы дознания.

Целью настоящего исследования является анализ институтов, влекущих дополнительное производство, характерных для объективно-истинного уголовного процесса, в призме нововведенного правового института — дознание в сокращенной форме,— присущего формальному, состязательному уголовному процессу.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

— исследовать деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением;

— проанализировать сущность оснований, указанных в ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ.

Основная часть

Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, регламентированы в ст. 226.8 УПК РФ. Сущность принимаемых решений прокурором обусловлена не только формальными нарушениями, допущенными при производстве дознания в сокращенной форме (например, несоответствие обвинительного постановления требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ), но и упущениями со стороны дознавателя, влекущими продолжение доказательственной деятельности либо устранение существенных нарушений. Большинство полномочий прокурора имеют целью пресечь дальнейшее нарушение законности. Они связаны с пересоставлением обвинительного постановления и направлением уголовного дела для производства дознания в общем порядке.

В приказе Генерального прокурора РФ от 26 января 2017 года № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» указывается, что при осуществлении надзорной деятельности прокуроры должны оценивать достаточность оснований для производства дознания в сокращенной форме, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, а также ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, устанавливающими обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, акцентируя внимание на вопросах, связанных с признанием подозреваемым вины, размера и характера причиненного преступлением вреда, а также его отношением к квалификации содеянного.

При выявлении обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, или случаев несоблюдения условий его производства выносить постановление об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме, в котором должны также содержаться мотивированные указания о производстве дознания в общем порядке [3].

Структурирование деятельности прокурора позволяет разделить полномочия по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, на следующие группы (за основу классификации возьмем движение уголовного дела, его передачу из досудебных стадий для рассмотрения в судебных инстанциях).

1. Полномочие, которое обеспечивает движение уголовного дела на следующую стадию:

— утверждение обвинительного постановления и направление уголовного дела в суд.

2. Полномочия, препятствующие дальнейшему движению уголовного дела:

— возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления;

— прекращение уголовного дела.

3. Полномочие, инициирующее дополнительное производство по уголовному делу:

— направление уголовного дела для производства дознания в общем порядке.

При этом основаниями для принятия такого решения выступают следующие основания:

— наличие обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ;

— если при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

— если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления;

— наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого.

В свою очередь, обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, также можно разделить на группы, которые могут быть как связаны с дальнейшей доказательственной деятельностью дознавателя, так и нет, обусловленные:

1) неполным выяснением данных о субъекте преступления:

— подозреваемый является несовершеннолетним;

— имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ;

— в отношении подозреваемого будет применяться особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ;

— подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

2) установлением данных о характере преступной деятельности:

— лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

3) наличием иных данных, не влияющих на объем доказательственной информации:

— потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

В ряде этих оснований прослеживаются черты оснований для проведения дополнительного дознания. Складывающиеся ситуации при сокращенной форме дознания могут быть достаточно разнообразны и все влекут продолжение обвинительной деятельности: самооговор обвиняемого; недостаточность доказательств, необходимых для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного вреда, виновности лица; не установление дознавателем данных о субъекте преступления; признание доказательства недопустимым, что влечет пробельность в доказательственной базе. Каждый раз речь идет о неполно проведенном дознании.

На наш взгляд, такой вывод обусловлен особенностью доказывания — доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Доказательственная деятельность минимальна. При переходе от сокращенной формы дознания к дознанию в общем порядке происходит расширение предмета доказывания, и в конечном итоге ведет к производству дополнительного расследования, направленного на дальнейшее обоснование обвинения.

Дополнительное расследование — это сложный правовой институт, состоящий из нескольких субинститутов: возвращения уголовного дела на дополнительное следствие прокурором; возвращения уголовного дела на дополнительное дознание прокурором; возвращения уголовного дела на дополнительное следствие руководителем следственного органа; направления уголовного дела начальником подразделения дознания/начальником органа дознания на дополнительное дознание [4, с. 17]. Исходя из характера дальнейших действий дознавателя, представляется, что деятельность прокурора по направлению уголовного дела для производства дознания в общем порядке также входит в структуру субинститута возвращения уголовного дела на дополнительное дознание прокурором.

Инициация продолжения доказательственной деятельности дознавателя может быть вызвана не только властным участником, но и участниками уголовного судопроизводства, имеющими самостоятельный правовой интерес в уголовном деле (обвиняемый, его защитник, потерпевший и его представитель). Данные субъекты наделяются правом заявлять ходатайства (ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ), устраняющие пробелы в доказательствах по уголовному делу.

В этом также можно выявить тесную связь с основаниями дополнительного расследования, что означает появление у стороны защиты и обвинения в лице участников, не наделённых властными полномочиями, дополнительных правовых гарантий законности расследования при минимальном доказывании обстоятельств совершения преступления со стороны дознавателя. С другой стороны, своеобразное «право вето» со стороны частных лиц может повлечь злоупотреблением этим правом и ставит дознавателя в позицию «слабой стороны». При этом обвиняемые иногда расценивают наличие у них этого права, как способ защиты.

Проанализировав решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением (п. 2, 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК), а также обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенном порядке (ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ), можно прийти к выводу, что большинство из данных оснований влекут продолжение обоснования обвинения. Пересоставление обвинительного постановления, напротив, не связано с продолжением обвинительной доказательственной деятельности.

Выявление исследуемых оснований (ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) в ходе судебного разбирательства также влечет возвращение уголовного дела прокурору в порядке ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ. Первоначально предполагалось, что данный правовой институт (возвращение уголовного дела прокурору) будет преследовать устранение только формальных нарушений. Очередные законодательные новеллы опровергают это предназначение. Ликвидацию указанного института можно назвать мнимой.

Возвращение уголовного дела прокурору, в связи с выяснением обстоятельств, препятствующих дознанию в сокращенной форме, влечет расширение предмета и пределов доказывания.

Рассмотрим, например, случай, когда имеются основания для производства о применении мер медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). В первую очередь может сложиться ситуация неполно проведенного расследования, когда дознаватель не выяснил/не истребовал либо игнорировал сведения о психическом состоянии лица. Возможна ситуация, когда психическое заболевание возникло после совершения преступления. Например, мировой суд Щебекинского района и г. Щебекино Белгородской области рассматривал уголовное дело в отношении Н. А. Долженкова, который обвинялся в угрозе убийством и в умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья. Дознание проводилось в сокращенной форме. В судебное заседание Н. А. Долженков был доставлен участковым уполномоченным, поскольку самостоятельно не мог передвигаться, вел себя в судебном заседании неадекватно, на вопросы председательствующего не отвечал, в связи с этим у суда возникли сомнения в его вменяемости, а также способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве [5]. Для устранения данного нарушения необходимо возвратить уголовное дело прокурору, который, в свою очередь, направит его к руководителю следственного органа для производства предварительного следствия, которое согласно ч. 1 ст. 434 УПК РФ по такой категории уголовных дел обязательно. И, безусловно, следователь должен будет в обязательном порядке назначить по делу судебно-психиатрическую экспертизу.

Еще одним случаем, влекущим продолжение обоснования обвинительного тезиса, является основание возвращения уголовного дела прокурору, когда поступают возражения от какой-либо стороны против дальнейшего производства по делу с применением особого порядка судебного разбирательства.

Например, мировым судьей судебного участка № 65 Кизлярского района Республики Дагестан рассматривалось уголовное дело в отношении С. М. Шахрудинова о привлечении его к уголовной ответственности по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, дознание по которому производилось в сокращенной форме с применением особого порядка судебного разбирательства.

В судебном заседании защитник А. С. Балаев заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для производства дознания в общем порядке, поскольку подсудимый С. М. Шахрудинов вину свою в предъявленном преступлении не признает, добытая в ходе производства дознания в сокращенном порядке совокупность доказательств недостаточна для установления в действиях С. М. Шахрудинова состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УКРФ, имеющиеся в материалах дела заключения эксперта не соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, имеется несоответствие обвинения, предъявленного его подзащитному, а именно в обвинительном постановлении и в постановлении о возбуждении уголовного дела указано разное место совершения преступления,— устранение данных противоречий возможно только в общем порядке, что повлечет нарушение права обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения.

Государственный обвинитель полагал необходимым ходатайство защиты отклонить, так как подсудимый С. М. Шахрудинов в ходе дознания в присутствии адвоката вину свою в предъявленном преступлении признал и подробно изложил обстоятельства его совершения.

Суд, удовлетворяя ходатайство защитника, принял решение о возвращении уголовного дела прокурору, сославшись на ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ [6]. Очевидно, что последующее производство дознания в общем порядке устранит все пробелы и несоответствия в доказательствах.

Заметим, что существенным сдерживающим фактором применения сокращённой формы дознания являлась неадаптивность существующей формы статистической отчётности, в соответствии с которой возвращение уголовных дел из суда по предусмотренному УПК Российской Федерации ходатайству подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или его представителя учитывалось как нарушение законности и негативный показатель деятельности органов внутренних дел и прокуратуры. Для разрешения данной проблемы приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.02.2015 № 83 [7] было установлено, что сведения об уголовных делах, возвращённых судом прокурору по инициативе подсудимого, потерпевшего или его представителя, не учитываются как нарушения законности.

Однако в вышеприведенном примере можно наблюдать, что изменение позиции подсудимого по вопросу применения особого порядка судебного разбирательства — отказ в судебном заседании от предъявленного обвинения и признания своей вины — вызвано не только построением линии защиты, но и неполнотой проведенного расследования.

Таким образом, в ходе проведенного исследования можно сделать **вывод**, что основания для производства дознания в общем порядке влекут после возвращения уголовного дела в досудебное производство дополнительное расследование, которое связано с дальнейшим обоснованием обвинительного тезиса.

Правомочие суда вернуть уголовное дело по собственной инициативе в рассмотренных случаях говорит об активной роли суда, дающего возможность воспользоваться своими правами сторонам процесса. Произошедшие «метаморфозы» ст. 237 УПК РФ изменили данный правовой институт и еще больше сблизили данный институт с институтом дополнительного расследования из судебных стадий, при этом сохранив баланс в независимости судьи. Тем не менее возникло разногласие между ч. 1 и ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ, так как ч. 1 при буквальном толковании (по мнению законодателя) не предполагает продолжение и усиление обвинительной деятельности, а ч. 1.1 предоставляет суду право по собственной инициативе возвратить уголовное дело фактически для дополнительного расследования. Думается, что это особый случай возвращения уголовного дела для такой исключительной формы расследования, как сокращенная форма дознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 9. Ст. 875.

2. Ярыгина Л. А. Сокращенное дознание как самостоятельная форма досудебного производства по уголовным делам // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 234–237.

3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генерального прокурора РФ от 26 января 2017 года № 33 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

4. Трифонова К. А., Зайцева Е. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 224 с.

5. Решение по уголовному делу № 1-23/2014 [Электронный ресурс] // РосПравосудие [веб-сайт]. URL: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-mirovogo-sudi-shebekinskogo-rajona-i-g-shebekino-belgorodskoj-oblasti-s/act-215485529/ (дата обращения: 20.02.2017).

6. Постановление о возвращении уголовного дела прокурору от 11 февраля 2015 г. г. Кизляр, Республика Дагестан [Электронный ресурс] // Росправосудие [веб-сайт]. URL: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-65-kizlyarskogo-rajona-s/act-221202494/ (дата обращения: 20.02.2017).

7. Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ: приказ Генпрокуратуры России от 20.02.2015 № 83 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

REFERENCES

1. Federal law dated 04.03.2013 No. 23-FZ «On amendments to articles 62 and 303 of the Criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedural code of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2013. No. 9. Art. 875.
2. Yarygin L. A. Short inquiry as an independent form of pre-trial proceedings in criminal cases // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 234–237.
3. On arrangement of Prosecutor supervision over the procedural activities of inquiry: the order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated January 26, 2017 No. 33 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
4. Trifonova K. A., Zaitsev E. A. Legal institution of returning criminal cases for further investigation: problems of theory and practice: monograph. M. : Yurlitinform, 2014. 224 p.
5. The decision on criminal case No. 1-23/2014 [Electronic resource] // RosPravosudie [web-site]. URL: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-mirovogo-sudi-shebekinskogo-rajona-i-g-shebekino-belgorodskoj-oblasti-s/act-215485529/ (date of viewing 20.02.2017).
6. The decision on returning the criminal case to the Prosecutor on February 11, 2015 in the city of Kizlyar, Republic of Dagestan [Electronic resource] // RosPravosudie [web-site]. URL: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-65-kizlyarskogo-rajona-s/act-221202494/ (date of viewing: 20.02.2017).
7. On the statement and introduction in action of the forms of Federal statistical observation No. 1-E «Information on investigative work and inquiry» and No. 1-EAT «Data on the main indicators of the investigations and inquiries» and Instructions for preparation of reporting according to the forms of Federal statistical observation No. 1-E, 1-IT: the order of the Prosecutor General of Russia dated 20.02.2015 No. 83 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».

Как цитировать статью: Трифонова К. А. Основания для производства дознания в общем порядке: соотношение с правовым институтом дополнительного расследования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 246–250.

For citation: Trifonova K. A. The grounds for arrangement inquiry in general manner: relations with the legal institution of additional inverstigation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 246–250.

УДК 378.147:347.61/.64
ББК 74.580.2:67.404.5

Shamraeva Irina Leonidovna,
candidate of law, associate professor
of the department of civil law and process
of Belgorod university of cooperation,
economics and law,
Belgorod,
e-mail: topolinay13@yandex.ru

Шамраева Ирина Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Белгородского университета кооперации,
экономики и права,
г. Белгород,
e-mail: topolinay13@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

FEATURES OF USING THE METHOD OF INTERACTIVE LEARNING WHILE CONDUCTING SEMINARS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В данной статье раскрывается сущность понятия «интерактивное обучение». Автор рассматривает особенности метода интерактивного обучения на семинарских занятиях юридического факультета по дисциплине «Семейное право». Проанализированы традиционные и новые интерактивные формы обучения, которые используются в преподавании семейного права. Автором приводится общее описание, а также примеры использования некоторых форм интерактивных практических занятий при изучении различных тем семейного права. Показано влияние данной образовательной технологии на эффективность достижения результатов освоения учебной дисциплины.

The article discloses the essence of the concept of interactive learning. The author examines the features of the method of interactive learning at the seminars of the department of law in the subject «Family law». Traditional and new interactive forms of learning used in teaching the family law are analyzed. The author provides general description and examples of the use of certain forms of interactive practical exercises for studying various topics of the family law. The impact of educational technology on efficiency of achievement results in learning the academic discipline is demonstrated.

Ключевые слова: интерактивное обучение, семейное право, семинарское занятие, юрист, преподаватель, студент, теоретические знания, практические навыки, учебная дисциплина, тема, метод.

Keywords: interactive education, family law, seminar, lawyer, teacher, student, theoretical knowledge, practical skills, academic discipline, topic, method.

Введение

В современном мире социальное развитие общества невозможно без реформирования системы высшего образования [1, с. 24]. Одной из задач российского современного высшего профессионального образования является проблема практического применения выпускниками вузов полученных на учебных занятиях теоретических знаний. А так как целью высшего профессионального образования в РФ является подготовка квалифицированных специалистов, то показателями качества данной подготовки выпускников вузов были и остаются, прежде всего, умение применять на практике полученные знания и навыки, а также профессиональная компетенция. Будущий юрист должен иметь навыки использования новых технологий, уметь применять самостоятельные решения, разрешать проблемные юридические ситуации, что будет определяться умением и способностью грамотно защищать права и свободы человека в любой сфере, в том числе семейно-правовой. Поэтому подготовка студентов-юристов требует от преподавателей применения новых методов и форм работы, таких, например, как интерактивное обучение, что и обуславливает **актуальность** данной публикации.

Целью статьи является анализ особенностей использования в учебном процессе на семинарских занятиях по семейному праву различных форм интерактивного обучения. В данной статье были поставлены следующие **задачи**: раскрыть сущность понятия «интерактивное обучение», показать роль семинарских занятий как одной из форм проведения учебных занятий в вузе, проанализировать интерактивные формы обучения при использовании их на семинарских занятиях по дисциплине «Семейное право», выявить их специфические особенности.

Основная часть

Семейное право РФ является одной из важнейших общепрофессиональных учебных дисциплин, изучаемых студентами-юристами. Оно охватывает изучение основных положений законодательства в сфере регулирования семейных отношений и имеет конкретную профессиональную направленность на подготовку квалифицированных специалистов в области юриспруденции. Пожалуй, ни в одной отрасли права не развиваются столь динамично общественные отношения, составляющие ее предмет, как это происходит в праве семейном [2, с. 241]. В результате изучения курса семейного права студент овладевает как теоретическими знаниями, так и практическими навыками по применению норм семейного законодательства, что является необходимым для будущей работы юриста.

Опыт преподавания семейного права позволяет сделать наблюдение, что студенты воспринимают этот учебный предмет с большим интересом. Преподается он на третьем курсе и изучается в течение одного учебного семестра. Количество часов составляет по учебным планам подготовки по специальности «Юриспруденция (бакалавриат)» в общей сложности 18 часов лекций и 48 часов семинарских (практических) занятий. Предмет является несложным и по содержанию, и в силу небольшого объема информации, которую студенту третьего курса надлежит освоить. Но из всех программных курсов он, как никакой другой учебный предмет, интересен студентам, так как ближе всего к реалиям жизни.

Одной из традиционных форм организации преподавания в высшей школе являются семинарские занятия, на которых после первоначальной работы над учебным материалом преподаватель и студент, при их совместном и активном общении, решают вопросы и задачи познавательного и воспитательного характера. Семинары в большинстве случаев охватывают все темы учебного курса и предназначены для развития у студентов умения юридически правильно анализировать ситуации из практики и правильно применять к ним закон.

Практические занятия предназначены для работы над более важными и сложными темами курса, которые выполняют познавательные, контрольные и воспитательные функции в их неразрывном единстве. Основная задача семинара заключается в повышении и закреплении знаний студентов. Практические занятия способствуют развитию творческого, осмысленного подхода к изучению дисциплины, совершенствуют навыки формулирования своих мыслей. Это прививает студентам умение юридически анализировать конкретные ситуации и правильно применять к ним закон.

Как правило, перед семинарским занятием дается план теоретических вопросов, по которым студентам необходимо самостоятельно подготовиться. Практика показывает, что семинар часто превращается в повторение лекционного материала, когда студенты просто пересказывают материал, данный им ранее преподавателем. Также порой занятие напоминает диалог преподавателя с несколькими активными студентами при пассивном отношении других. Студенты перестают мыслить самостоятельно, и, как следствие, у многих отсутствует творческое мышление.

При наличии определенных ораторских способностей, обладая знаниями материала учебного курса и основными методическими приемами, лектор сможет держать внимание аудитории. На наш взгляд, большую трудность для преподавателя, особенно начинающего, составляет проведение семинарских занятий с сохранением интереса всех студентов группы к предмету.

Темы семинарских занятий, как правило, либо дублируют прочитанные лекции, либо тесно связаны с уже прослушанным материалом. Самые добросовестные из студентов, готовясь к семинару, еще и прочитают статьи Семейного кодекса РФ, может быть даже тему в учебнике. Но ведь в группе, как правило, насчитывается до 30 человек. Как побудить всех активно работать в аудитории, как вызвать интерес к работе? Ведь известно всем, кто занимается преподавательской деятельностью, что система докладов, рефератов, как и метод «вопрос — ответ», занимают лишь сравнительно небольшой актив группы, остальные — не слишком внимательно слушают. Вместе с тем курс содержит весьма разнообразный по содержанию, трудный для восприятия правовой материал, полагаем, что прямой и непосредственной задачей преподавателя является помощь в его освоении. В данном случае, при пассивной форме обучения,

студент выступает объектом обучения. Ему необходимо усвоить и преподнести материал, который донес до него преподаватель. Следовательно, такое обучение направлено лишь на знание, включающее заучивание, запоминание, воспроизведение и анализ, суть которого заключается в объяснении, переданном другими словами. Преподавание в высшей школе ставит целью не просто изложить содержание предмета изучения, но и научить мышлению в области этого предмета и связанных с ним областях знаний и практических задач [3, с. 155].

Главной задачей, на наш взгляд, в проведении семинарского занятия должно быть вовлечение как можно большего числа студентов в обсуждение поставленных вопросов. Каждый из них должен быть уверен в том, что будет не только опрошен на занятии, но ему также будет предложено высказать свое мнение по тому или иному вопросу, возникшей дискуссии или проблеме, и дана возможность решить практическую задачу с должным обоснованием, если это позволяет тема семинара. Поэтому задача преподавателя состоит в том, чтобы разбудить у студентов подлинный, истинный интерес к изучаемому предмету. Исходя из своего преподавательского опыта, можно утверждать, что одним из способов решения данной задачи является применение интерактивного метода подачи и усвоения учебного материала. Значение их применения нашло отражение в ФГОС ВПО третьего поколения, в котором записано, что удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах в учебном процессе, должен составлять не менее 20 % аудиторных занятий [4].

Понятия «интерактивное обучение», «интерактивные методы», «интерактивные формы» попали в русский язык из английского языка. Термин «интерактивный» (англ. interactive) состоит из слов «inter», которое в переводе с английского означает «между», «меж», и слова «active» — от «act» — действовать, действие. Из этого следует, что интерактивное обучение означает такое обучение, которое построено на взаимодействии и активном сотрудничестве всех студентов, включая и преподавателя.

Проиллюстрировать данные положения можно на примере интерактивных методов в ходе проведения семинарских занятий по дисциплине «Семейное право».

1. *Проблемное обучение*. Под данной формой обучения обычно понимается такая форма занятий, при которой под руководством преподавателя создаются проблемные ситуации, а студенты самостоятельно находят пути их разрешения. Данный метод включает в себя различные уровни проблемности в зависимости от темы семинарского занятия [5, с. 297].

На первом уровне преподаватель самостоятельно выявляет проблему, анализирует проблемную ситуацию, формулирует задачу и направляет студентов на самостоятельный поиск путей решения. Например, рассматривая на первом семинарском занятии тему «Понятие семейного права, его предмет и метод», преподаватель заявляет о том, что в науке вопрос об отраслевой самостоятельности семейного права является дискуссионным: одни авторы считают, что семейное право — самостоятельная отрасль российского права, а другие — подотрасль гражданского права. Далее преподаватель может сформулировать вопрос следующим образом: «Проведите сравнительную характеристику семейного права и гражданского права как отраслей права, и сравните предмет, метод, принципы и цели их правового регулирования». Чтобы выполнить данное задание студенты должны не только изучить лекционный материал и дополнительную юридическую литературу, но и уметь анализировать, сравнивать и умело отстаивать свою точку зрения.

На втором этапе преподаватель вместе со студентами анализирует ситуацию и подводит их к проблеме, а они самостоятельно формулируют проблемную задачу и решают ее. Например, рассматривая вопрос «Понятие семьи, ее основные функции», студенты без труда дают социологическую и юридическую характеристику понятию «семья», упоминая также такое понятие как «фактические брачные отношения», очень распространенные в последнее время. После ответа студента преподаватель может поставить следующий вопрос: «Как данные понятия соотносятся между собой, есть ли между ними сходства и различия? При ответе ссылайтесь на Семейный кодекс РФ и другие правовые акты». Чтобы ответить на данный вопрос, нужно знать не только правовые нормы, но и уметь их находить, сопоставлять, проводить аналогию, анализировать и делать выводы. Тем самым мы ставим проблемную ситуацию, создаем поле для активизации мыслительной деятельности студентов, пробуждаем их познавательный интерес.

На третьем уровне преподаватель знакомит студентов с проблемной ситуацией, а находить проблему, формулировать задачи и выбирать оптимальное решение студенты будут самостоятельно. Например, при изучении темы «Родительские правоотношения» и рассмотрении вопроса «Установление происхождения детей», когда речь заходит об использовании суррогатного материнства (при котором законные супруги, давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины (суррогатной матери), родившей их ребенка), преподаватель предлагает не только теоретически обосновать данный правовой институт, но и найти коллизии, пробелы в нормах законодательства, которые находятся при его использовании и реализации, а также пути их разрешения.

2. *Направляемая дискуссия*. Рассматриваемый метод основан на следующих правилах: необходимо задавать вопрос четко и ясно; вопрос должен быть связан с опытом и знаниями студентов; в одном вопросе ставится не больше одной проблемы; в процессе дискуссии высказывать свое мнение преподаватель не должен. Задача преподавателя заключается в том, чтобы правильно поставить спорный вопрос, выделить проблему, что позволит привлечь студентов к работе, активизировать их мышление, повысить интерес к обсуждаемому вопросу [6, с. 62]. Примером данного метода может служить заданный в ходе обсуждения предмета и метода дисциплины «Семейное право» вопрос об отраслевой принадлежности семейного права. Преподаватель должен огласить точки зрения ученых-юристов, высказать свое мнение, тем самым обобщить сказанное и оценить ответы студентов.

3. *Творческие (проблемные) задания*. При их выполнении студентам необходимо найти алгоритм решения, что позволит обобщить, повторить и усвоить учебный материал, установить межпредметные связи. Также от участников требуется не просто воспроизведение информации, но и творческий подход, что приводит к развитию познавательного интереса, мотивации студентов. При изучении семейного права примером творческого задания может

служить следующее: а) написать эссе на тему: «Роль семьи в моей жизни и жизни общества, в целом»; б) сравнить правоспособность и дееспособность субъектов семейных правоотношений и проиллюстрировать в форме таблицы; в) подготовить сообщение на тему «Основные направления государственной семейной политики в РФ»; г) составить исковое заявление об определении места жительства ребенка и т. д.

4. *Разбор конкретных ситуаций или деловая (ролевая) игра*. В основе ролевой игры может быть любая жизненная ситуация, которая носит правовой характер. Данный метод основан на принципе обучения во время игры: студентам предоставляется возможность применить теорию — то, что они изучили на практике. Студенты распределяют между собой роли. Так, можно воспроизводить различные стадии гражданского процесса, например, при рассмотрении темы «Личные неимущественные и имущественные отношения супругов» и анализе вопроса «Раздел имущества супругов» предлагается конкретный семейный спор: «В семье N муж занимался предпринимательской деятельностью, а жена не работала, вела домашнее хозяйство. После того, как супруг разорился, он решил продать автомобиль, купленный на заработанные им от бизнеса деньги. Супруга была против этого, но супруг все же продал машину без согласия жены. Через пять месяцев супруги расторгли брак. В судебном заседании при обсуждении вопроса о разделе имущества, нажитого совместно в браке, супруга указала, что машина была продана без ее согласия, поэтому просила признать сделку недействительной, включив автомобиль в состав имущества, подлежащего разделу. Супруг возражал». Каждая группа студентов показывает свой этап в развитии этого дела: подачу искового заявления; суд первой инстанции и т. д. Через деловую игру происходит моделирование реальной деятельности в специально созданной конкретной, проблемной ситуации. Таким образом, основная цель деловой игры по семейному праву заключается в том, чтобы обучить студентов умению применять правовые знания при решении важных проблем семейной жизни, где взаимодействуют различные субъекты права, разрабатываются выходы из сложившихся семейных противоречий.

5. *Мозговой штурм*. Это метод вовлечения всех студентов в анализ той или иной проблемы. На первом этапе преподаватель задает вопрос всей группе и предлагает каждому высказать свои соображения. Например, при изучении вопроса о месте и роли семейного права в системе российского права, преподаватель предлагает краткую фабулу о том, что семейное право соотносится и взаимодействует со многими отраслями права, а задача студентов — определить с какими отраслями наблюдается связь, доказывая, при этом ссылаясь на правовые нормы. Также, при анализе уже ранее упомянутого вопроса «Понятие семьи, ее функции» затрагивается в последнее время проблема — отсутствие нормативного закрепления распространенного в обществе такого социального явления, как фактическое сожительство. Студентам задается вопрос: «Необходимо ли законодательно закреплять правовой статус фактических сожителей и обеспечивать их правовой защитой?».

При использовании данного метода нужно придерживаться следующего порядка. Студенты делятся на две группы: первая — инициаторы идей, вторая — аналитики. Студенты первой группы высказываются кратко, четко, их ответы и предложения не комментируются и не критикуются. По окончании мозгового штурма ответы обсуждаются и классифицируются студентами-аналитиками, далее отбираются правильные и перспективные предложения.

6. *Использование наглядных пособий.* Данный метод при проведении лекционных и семинарских занятий играет большую роль. В современном правовом обучении используют различные виды наглядности, то есть средства обучения, связанные с аудиовизуальным восприятием информации: звуковые средства, экранные (мультимедийные) средства, печатные средства. К ним относятся: видеозаписи, фильмы, презентации, схемы, таблицы, плакаты и т. д., включающие важные положения, на которых заостряет внимание преподаватель, и тем самым вызывает интерес у студентов. Например, в процессе подготовки студентов к теме «Система семейного законодательства» им необходимо будет составить к семинарскому занятию структурно-логическую схему «Источники семейного права» или в виде печатного средства-плаката, или мультимедийного на выбор. Наглядные пособия, на наш взгляд, не следует перегружать большим количеством изображений и текста, поскольку студент не сможет сконцентрироваться, полностью понять представленный материал и начнет быстро отвлекаться.

Однако все эти лишь некоторые вышеперечисленные интерактивные методы настолько сопряжены с личностными качествами преподавателя, что далеко не всем пригодны такие рекомендации. По нашему мнению, лишь личный опыт работы со студентами каждой конкретной группы и собственные методические приемы, а порой даже педагогические экспромты, могут действительно принести пользу. И дело не только в личности самого преподавателя, его обаянии либо опытности, но и в характере определенного студенческого коллектива. Ведь порой то, что удалось в одной группе, просто невозможно применить в другой.

Заключение

Можно отметить, что традиционные формы обучения были и остаются одними из составляющих как науки, так и дисциплины семейного права. Без них невозможно подготовить полноценного юриста. Одним из основных направлений в преподавании учебных дисциплин является применение интерактивных методов обучения, которые предполагают более активный диалог студента с преподавателем, их тесное сотрудничество. Данный метод эффективно можно использовать на семинарском занятии, где не просто обсуждаются поставленные вопросы по теме, но и находятся на них ответы путем разностороннего анализа и связи теории и практики, в результате чего у студентов закладываются основы и умения выражать свою мысль, анализировать социально значимые проблемы и процессы, аргументировано отстаивать свою позицию, владеть навыками подготовки юридических документов. Использование интерактивных форм обучения побуждает также и преподавателя к постоянной подготовке, самосовершенствованию и профессиональному росту.

Таким образом, введение в образовательный процесс интерактивных методов преподавания при проведении семинарских занятий дает возможность получить разностороннего специалиста, профессионально компетентного юриста, умеющего применять на практике полученные теоретические знания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Высшее образование в России: состояние, проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 24–28.
2. Саенко Л. В. Особенности регулирования семейных отношений в Украине, Белоруссии и России: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 241–244.
3. Зайцева Н. В. Преподавание учебной дисциплины «Жилищное право» в свете новой концепции высшего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 155–157.
4. Приказ Минобрнауки от 04.05.2010 № 464 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. М. : Юрид. лит., 2010. № 26.
5. Злобина И. В. Некоторые аспекты организации и проведения семинарских занятий по дисциплинам кафедры гражданского права и гражданского процесса Краснодарского университета МВД России // Общество и право. 2010. № 4. С. 295–298.
6. Безруков Ю. И., Черепанов М. М. Интерактивная методика обучения: сотрудничество преподавателя со студентом // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 61–65.

REFERENCES

1. Egorshin A. P., Gus'kova I. V. Higher education in Russia: status, problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 24–28.
2. Saenko L. V. Peculiarities of regulation of the family relations in Ukraine, Belarus and Russia: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 241–244.
3. Zaitseva N. V. Teaching of the discipline «Housing law» in light of new concepts of higher professional education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 155–157.
4. Order of the Ministry of Education and Science dated 04.05.2010 No. 464 (ed. by 31.05.2011) «On the statement and introduction of the Federal state educational standard of higher professional education in training course 030900 Jurisprudence (qualification (degree) «bachelor»)» // Bulletin of regulatory enactments of the Federal executive authorities. M. : Legal literature, 2010. No. 26.
5. Zlobina I. V. Some aspects of organization and holding of seminars in the disciplines of civil law and civil procedure, Krasnodar University of the MIA of Russia // Society and law. 2010. No. 4. P. 295–298.
6. Bezrukov Y. I., Cherepanov M. Interactive teaching methodology: collaboration of teacher with student // Russian journal of law. 2012. No. 5. P. 61–65.

Как цитировать статью: Шамраева И. Л. Особенности использования метода интерактивного обучения при проведении семинарских занятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 250–254.

For citation: Shamraeva I. L. Features of using the method of interactive learning while conducting seminars // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 250–254.

УДК 340
ББК 67.0

Goncharov Sergey Pavlovich,
rector of Donbass law Academy,
Donetsk,
e-mail: inna.sia2016@yandex.ru

Гончаров Сергей Павлович,
ректор Донбасской юридической академии,
г. Донецк,
e-mail: inna.sia2016@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THEORETICAL-LEGAL RESEARCH THE RATIO OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

Статья посвящена рассмотрению теоретико-правовых основ соотношения общественного порядка и общественной безопасности. Указано, что в организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности важным является взаимодействие органов внутренних дел с иными органами власти, администрациями предприятий и учреждений, общественными формированиями, что включает в себя взаимное информирование, планирование, координацию проведения совместных мероприятий. Выявлено, что взаимосвязь общественного порядка и безопасности обусловливает возможность, а часто и необходимость совмещения в деятельности правоохранительных и административно-юрисдикционных органов задач по их обеспечению и охране. Вместе с тем они остаются самостоятельными категориями.

The article examines theoretical and legal bases of the ratio of public order and public safety. It is stated that interaction of the internal affairs bodies with other authorities, administrations of enterprises and institutions, and social groups is important for arrangement of the public order protection and ensuring public safety, which involves mutual informing, planning, and coordinating of joint activities. It is revealed that interaction of the public order and security stipulates the possibility and often the necessity of combination of the objectives of their assurance and protection in the activities of the law enforcement and administrative and jurisdictional bodies. However, they remain separate categories.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, общественные отношения, национальная безопасность, соотношение, государственное управление, общество, стабильность, угроза, усовершенствование.

Keywords: public order, public safety, public relations, national security, correlation, governance, society, stability, threat, improvement.

Введение

Все государства мира пытаются надежно обеспечить безопасность своих граждан и всего государства в целом. Механизмов, которые воплощаются в практику с целью достижения указанной цели, существует множество. Однако следует отметить, что почти все они объединены вокруг государства и основаны на его главенствующей роли.

Наиболее остро вопросы, связанные с решением комплекса теоретических и практических проблем в сфере национальной безопасности, общественного порядка и общественной безопасности, появляются с обретением государствами независимости и утверждения суверенитета. Одна из проблем — поиск и противодействие реальным угрозам национальной безопасности, исходящим со стороны нарушений общественного порядка и общественной безопасности, а также определение в этом процессе роли государственных органов и, в частности, органов внутренних дел и органов местного самоуправления.

Актуальность. В контексте достижения стабильности гражданского общества основные положения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в государстве приобретают основополагающее значение.

Цель исследования заключается в выяснении основных позиций теоретико-правового соотношения общественного порядка и общественной безопасности. В качестве **задач**, поставленных для достижения названной цели, можно назвать анализ указанных категорий с учетом позиций узкого и широкого смыслов; определение круга особенностей существования общественного порядка и безопасности.

Научная новизна и значимость. В статье, с учетом анализа научных разработок ученых, действующего законодательства, определено, что в основе эффективности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности важное место занимает правовое воспитание граждан, формирование сознательного и добросовестного отношения к законам, повышение правовой культуры и, несомненно, организационная деятельность государственных органов.

Основная часть

Отметим, что в первую очередь надежная общественная безопасность необходима для защиты жизни, здоровья, чести, достоинства граждан, их законных интересов, обеспечения общественного спокойствия, охраны имущества, создания реальных условий для нормального функционирования государства и его органов, объединений граждан, трудовых коллективов.

Поддержание общественного порядка и безопасности особенно важно при проведении различных общественно-политических мероприятий, а также при стихийных бедствиях, авариях, пожарах и других чрезвычайных ситуациях, угрожающих безопасности граждан, имуществу, затрудняющих деятельность учреждений и предприятий.

Отметим, что в специальной литературе общественная безопасность рассматривается в широком и узком смысле. Ряд авторов справедливо отмечают, что общественная безопасность в широком смысле является сложным структурным явлением, охватывающем разносторонние общественные отношения.

В широком и узком смысле общественная безопасность рассматривалась в юридической литературе и ранее, в частности, в работах В. Серегина, А. Клюшниченко, Л. Попова и других авторов. Ее основу составляют различные социальные нормы: правовые, моральные, правила общежития, обычаи. Указанные авторы отмечают, что общественная безопасность является важной основой существования общества и в то же время следствием тех процессов, которые в нем происходят. Таким образом, изучение и понимание диалектической взаимосвязи между факторами общественной жизни и степенью их упорядоченности является необходимым условием определения такого феномена, как общественная безопасность.

Повышение внимания к проблеме обеспечения общественной безопасности в настоящее время вызывается также существенным ростом политической активности масс — участие в собраниях, митингах, пикетированиях, демонстрациях, забастовках и т. д. Так, в соответствии с Конституцией РФ целью укрепления конституционного строя является возможность реально пользоваться политическими свободами [1]. Их реализация (свобода слова, печати, собраний, митингов, демонстраций и т. п.) обеспечивается предоставлением гражданам и их объединениям помещений, улиц и площадей, широким распространением информации, возможностью использования печати, телевидения и радио [2, с. 130–139; 3, с. 5]. Вместе с тем все предоставленные Конституцией РФ права и свободы должны осуществляться в рамках закона с неукоснительным соблюдением прав и свобод всех граждан.

Общественная безопасность как фундаментальная категория в методологии правоведения, как справедливо утверждают Н. Панов и В. Тихий, многозначна, многоаспектна и является предельно широкой по объему и содержанию [4, с. 10–16], а безопасность рассматривают как состояние, при котором никому ничего не угрожает [5, с. 137].

Исследователи сущности и специфики общественной безопасности в первую очередь акцентируют внимание на социальной значимости обеспечения нормальных условий жизни, быта и отдыха людей, общественного спокойствия, эффективной трудовой деятельности, охраны чести и достоинства граждан. Например, В. Черненков определяет общественную безопасность как « …совокупность общественных отношений, обусловленных наличием источников повышенной опасности» [3].

Характеризуя общественную безопасность в широком смысле как социально-правовую категорию, следует подчеркнуть, что она охватывает такие виды реально существующих отношений: возникающие и складывающиеся в процессе обеспечения общественного порядка, направленные на предупреждение и немедленное прекращение действий (деяний), которые могут привести к нарушению

нормальных условий жизни населения, стать преградой трудовой деятельности граждан, государственных органов, организованному проведению массовых мероприятий; возникающие и направленные против общественного порядка и безопасности и вызывающие применение мер административного пресечения противоправного поведения.

Верно утверждение, что « …общественная безопасность зависит от выполнения специальных организационных правил, установленных государством с целью предупреждения тяжких последствий, которые могут наступить в результате действий стихийных сил природы или действий физических и юридических лиц, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья людей» [6, с. 13–18]. Так, угроза общественной безопасности может наступить, например, в результате нарушений правил пожарной безопасности, хранения или перевозки огнестрельного оружия или боеприпасов, стрельбы из огнестрельного оружия в населенных пунктах, при стихийных бедствиях.

Соблюдение требований общественной безопасности, как свидетельствует практика, часто предотвращает дестабилизацию общественного порядка, с которым тесно связаны трудовая дисциплина, соблюдение правил внутреннего распорядка и др. И наоборот, обеспечение общественного порядка во время проведения митингов, демонстраций имеет существенное значение для общественной безопасности, охраны жизни людей. Вместе с тем тесная взаимосвязь общественной безопасности и общественного порядка не дает оснований для их полного отождествления.

Правоохранительные органы с целью обеспечения общественной безопасности должны поддерживать общественный порядок вместе с административно-правовой охраной собственности, природы, благоустройства населенных пунктов, установленного порядка управления в тесной связи с общественными объединениями и структурами местного самоуправления. Рассмотрение категории «общественная безопасность» в широком и узком смысле имеет важное теоретическое и практическое значение. В широком смысле общественную безопасность, как ранее подчеркивалось, по своему содержанию составляют разнообразные отношения в экономической, социально-культурной и административной (управленческой), политической жизни. При таком подходе общественная безопасность — это комплекс правовых, в том числе и правоохранительных мер, обеспечивающих нормальное функционирование государства, общества, создающих обстановку спокойствия для каждого гражданина [7, с. 120].

В узком смысле общественная безопасность рассматривается как порядок волевых общественных отношений, которые возникают в процессе жизнедеятельности граждан, их общения в общественных местах в соответствии с действующими предписаниями правовых норм, правил и обычаев цивилизованного общества. Здесь целесообразно говорить об общественной безопасности как комплексе правовых и организационных мер, которые регулируют отношения, касающиеся общественной безопасности, и практическую деятельность государственных органов, в том числе правоохранительных, по их обеспечению. В организации обеспечения общественной безопасности важным является взаимодействие органов внутренних дел с органами службы безопасности, пограничными войсками, таможенными органами [8, с. 27], администрациями предприятий и учреждений, общественными формированиями, что включает в себя взаимное информирование, планирование, координацию проведения совместных мероприятий.

Говоря о соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок», по нашему мнению, надо исходить из того, что общественный порядок является составной частью категории общественной безопасности, которая обеспечивается не только правовыми нормами, но и другими, например техническими, технологическими, этическими нормами и т. д.

Общественный порядок можно рассматривать как обусловленную требованиями развития систему общественных отношений, формирование и развитие которой способствует поддержанию общественного и личного спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни, обеспечению во взаимном общении людей их личной и имущественной неприкосновенности, чести и достоинства, благоприятных условий для осуществления гражданами свобод, прав и обязанностей, для общественно полезной деятельности и отдыха. Общественная безопасность объединяет ту группу общественных отношений, которая связана с предотвращением или устранением угрозы для жизни и здоровья людей и их имущества.

Взаимосвязь между общественной безопасностью и общественным порядком проявляется не только в связи с тем, что в деятельности некоторых органов государства совпадают задачи по охране общественной безопасности и общественного порядка. Например, полиция, выполняя правоохранительные функции, решает задачи как по охране общественного порядка, так и по обеспечению общественной безопасности, то есть обеспечивает как поддержку общественного и личного спокойствия людей, так и безопасные условия для их жизни, здоровья и имущества.

Таким образом, обеспечение общественной безопасности является необходимым условием поддержания общественного порядка, а укрепление общественного порядка имеет важное значение для обеспечения общественной безопасности.

Укрепление общественной безопасности и общественного порядка способствует успешному решению задач в сфере государственной безопасности с точки зрения обеспечения внутренних отношений как в обычных условиях, так и при чрезвычайных обстоятельствах, которые требуют особенно высокой организованности и дисциплины. Дезорганизация общественной безопасности и общественного порядка в случаях, когда она затрагивает общественный покой значительных групп людей, населения крупных регионов или государства в целом, может создать угрозу безопасности государства, то есть национальной безопасности.

Поддерживаем Е. Лисицына, который считает, что все действия руководства государства относительно управления влияют на состояние защищенности жизненно важных интересов гражданина, общества, страны как объектов национальной безопасности и создают, наконец, интегрированную суммарную картину этого состояния [9, с. 20–21]. Государственная политика национальной безопасности включает в себя все компоненты и аспекты внутренней и внешней активности государства.

Действующее административно-правовое законодательство регулирует отдельные сферы общественной безопасности (безопасность дорожного движения, пожарную безопасность и др.). Определение объекта правового регулирования имеет важное значение, так как он имеет решающее влияние при определении отраслевой принадлежности соответствующих правовых норм, особенностей их содержания и обусловленности. Составной частью общественных отноше-

ний, составляющих общественную безопасность, выступают также те, которые возникают в чрезвычайных условиях (во время стихийных бедствий, при эпидемиях, пожарах). В таких случаях общественные отношения регулируются правовыми нормами с целью предотвращения, предупреждения и ликвидации тяжких последствий, сосредоточения усилий разных органов для борьбы с этими явлениями.

Заметим также, что некоторые авторы рассматривают общественную безопасность как составную часть общественного порядка. Действительно, не просто разграничить эти понятия. Так, нарушения общественной безопасности в общественных местах часто обусловливают нарушения общественного порядка. Например, при дорожно-транспортном происшествии на автомагистрали, когда на некоторое время прекращается или ограничивается дорожное движение, нарушается общественный порядок,— нарушение правил общественной безопасности (например, хранение оружия без разрешения) создает угрозу общественному порядку.

Говоря о сущности общественного порядка, надо подчеркнуть, что он представляет социальную систему со всеми присущими ей признаками, включая совокупность элементов, входящих в ее состав, их внутреннюю взаимосвязь и взаимодействие с другими социальными системами. Связь общественной безопасности и общественного порядка обусловливает и меры их охраны в едином комплексе. Можно согласиться с ученым в том, что эти явления имеют право на самостоятельное существование и выступают объектами правового регулирования, однако имеют свои особенности.

Субъектами отношений, которые составляют общественную безопасность, выступают, прежде всего, граждане, обязанные выполнять возложенные на них соответствующие обязанности; предприятия, учреждения и организации, которые реализуют принадлежащие им права и возложенные обязанности; органы государства (должностные лица), осуществляющие контроль и надзор за соблюдением правил общественной безопасности, выявляющие и пресекающие правонарушения, привлекающие к ответственности виновных.

Ряд ученых общественную безопасность рассматривают как систему общественных отношений, складывающихся в соответствии с правовыми нормами при использовании объектов, которые представляют повышенную опасность для общества или при создании особых условий в связи со стихийными бедствиями или другими чрезвычайными ситуациями.

Но, на наш взгляд, в этом случае более четкой является позиция А. Серегина, который считает, что состояние общественной безопасности создает совокупность не любых, а упорядоченных отношений и указание опасности для общества не означает угрозу всему обществу в его философско-социологическом значении [10, с. 15].

В отличие от индивидуальной опасности речь может идти о возможной угрозе многим жителям конкретного населенного пункта, района или региона [11, с. 72–78; 12, с. 19–27]. Среди различных причин возникновения такой опасности могут быть нарушение правил пожарной безопасности, требований эксплуатации средств железнодорожного, морского, речного, воздушного и автомобильного транспорта, а также недостатки в организации строительных, дорожных и других работ, в организации движения транспорта, в поведении с оружием, боеприпасами, взрывоопасными материалами, сильнодействующими ядами и другими опасными веществами.

На состояние общественной безопасности непосредственно могут влиять также опасные природные явления (сильные бураны, ветры, снегопады, дожди и др.). Общественная безопасность может быть нарушена при неурегулированности общения большого количества людей, при упущениях в организации массовых мероприятий, в результате непринятия или несвоевременного принятия мер по предотвращению стихийных процессов, неупорядоченной скученности больших групп людей и т. д. Важное значение при обеспеченности общественной безопасности имеет соблюдение так называемых технических норм, которые устанавливают правила и порядок обращения с объектами повышенной опасности и порядок предотвращения и локализации вредных последствий опасных явлений.

Как видим, общественная безопасность находится в тесной связи с общественным порядком. Некоторые ученые общественную безопасность рассматривают как составную часть общественного порядка. Другие — наоборот. Есть и такие, которые считают вообще невозможным четко разграничить эти понятия. Мы поддерживаем мнение ученых, рассматривающих эти категории как взаимосвязанные, однако не тождественные, но имеющие определенные, присущие только им особенности. Их взаимосвязь обусловливает возможность, а часто и необходимость совмещения в деятельности правоохранительных, административно-юрисдикционных органов, органов местного самоуправления задач по их обеспечению и охране. Вместе с тем они остаются самостоятельными категориями.

Заключение

Таким образом, общественный порядок и общественная безопасность связаны наличием комплекса правовых норм, создающих основу для их поддержания. Эти нормы регулируют в сфере государственной деятельности всю совокупность внешних и внутриорганизационных взаимосвязей. Во внешней сфере они устанавливают правовые требования к поведению людей и их ответственность за невыполнение установленных правил.

Во внутриорганизационных отношениях ими устанавливаются задачи и определяется компетенция соответствующих органов и организаций, их структурных подразделений, должностных лиц, формы и методы их деятельности. Сегодня, к сожалению, действующее законодательство по рассматриваемому вопросу содержит немало несогласованных норм, а некоторые проблемы остаются за пределами правового регулирования.

Административно-правовые предписания по своему содержанию составляют наиболее широкий комплекс правовых требований к общественному порядку и общественной безопасности, построенных на единых принципах и направленных на развитие системы отношений между людьми и их охрану. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности базируется также на правовом воспитании граждан, разъяснении им действующего законодательства, их прав и обязанностей, формировании сознательного и добросовестного отношения к законам, повышении правовой культуры.

Наряду с этим в формировании стабильного общественного порядка и общественной безопасности важное место занимает организационная деятельность государственных органов, в том числе правоохранительных, направленная на пресечение правонарушений, выявление правонарушений и установление лиц, их совершивших, применение к правонарушителям определенных законодательством мер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. М. : Юстицинформ, 2016. 17 с.

2. Полищук В. Г. Правовое обеспечение прав и свобод граждан при проведении массовых мероприятий // Вестник Запорожского юридического института. 2003. № 1 (6). С. 130–139.

3. Черненков В. Н. Административно-правовые меры обеспечения общественной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 25 с.

4. Панов М. В., Тихий В. П. Безопасность как фундаментальная категория в методологии правоведения // Вестник Академии правовых наук. 2000. № 3 (22). С. 10–16.

5. Русско-украинский словарь терминов по теории государства и права / [под общ. ред. Н. И. Панова]. Харьков : Рубикон, 1993. 164 с.

6. Бандурка А. М. Роль административного законодательства в укреплении правопорядка. Проблемы охраны общественного порядка и усовершенствования законодательства // Материалы научно-практической конференции. Харьков : Рубикон, 2001. С. 19–21.

7. Лихачёв С. В. К вопросам общественной и национальной безопасности государства // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов V Всерос. научн.-практ. конф. / редкол.: Е. В. Позднякова (отв. ред.) [и др.] ; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. С. 119–123.

8. Ракша Н. С. Основные положения административной ответственности в сфере нарушения таможенных правил // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2016. № 1 (18). С. 25–31.

9. Лисицин Е. Национальная безопасность. Искусство стратегического планирования. М. : Вече, 2000. № 6. С. 20–21.

10. Серёгин А. В. Сущность общественного порядка и общественной безопасности как объектов административно-правовой охраны // Актуальные проблемы совершенствования охраны общественного порядка и общественной безопасности в условиях перестройки. М. : ИНИОН РАН, 1989. 25 с.

11. Розин Л. И. Общественная безопасность как обьект административно-правового регулирования // Актуальные проблемы совершенствования охраны общественного порядка и общественной безопасности в условиях перестройки. М. : Зерцало, 2004. 26 с.

12. Ольховский Е. Б. Общественная безопасность — объект административно-правовой охраны, ее социально-правовая характеристика // Проблемы правоведения и правоохранительной деятельности. 2002. № 1. С. 72–78.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation : official text. M. : Yustitsinform, 2016. 17.

2. Polishchuk V. G. Legal protection of the rights and freedoms of citizens during mass events // Bulletin of Zaporozhye law Institute. 2003. No. 1 (6). P. 130–139.

3. Chernenkov V. N. Legal and administrative measures to ensure public safety : dissertation of the candidate of law. M., 1990. 25 c.

4. Panov M. B., Tikhy V. P. security as a fundamental category of the methodology of jurisprudence // Bulletin of the Academy of law. 2000. No. 3 (22). P. 10–16.

5. Russian-Ukrainian dictionary of terms for the theory of state and law / [under the general editorship of N. I. Panov]. Kharkiv : Rubikon, 1993. 164 p.

6. Bandurka A. M. The role of administrative law in the law enforcement. Problems of protection of public order and improvement of the law // Materials of scientific-practical conference. Kharkiv : Rubikon, 2001. P. 19–21.

7. Likhachev S. V. Issues of public and national security // Problems of interaction between the individual and the government in the conditions of the legal society construction: materials of the V all-Russia scientific-practical conf. / editorial board: E. V. Pozdnyakova (editor-in-chief) [et al.] ; the South-West State University of Kursk, 2015. P. 119–123.

8. Raksha N. The main provisions of administrative liability in the sphere of violation of customs rules // News of the South-West state University. Series History and law. 2016. No. 1 (18). P. 25–31.

9. Lisitsin E. National security. The art of strategic planning. M. : Veche. 2000. No. 6. P. 20–21.

10. Seregin A.V. The essence of public order and public security as the objects of administrative-legal protection // Actual problems of improving protection of the public order and public security in the conditions of reconstruction. M. : INION Russian Academy of Sciences, 1989. 25 p.

11. Rosine L. I. Public safety as the object of administrative-legal regulation // Actual problems of improving the protection of public order and public security in the conditions of reconstruction. M. : Zertsalo, 2004. 26 p.

12. Olkhovsky E. B. Public safety is the object of administrative-legal protection and social-legal characteristics // Problems of law and law enforcement. 2002. No. 1. P. 72–78.

Как цитировать статью: Гончаров С. П. Теоретико-правовое исследование соотношения общественного порядка и общественной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 254–258.

For citation: Goncharov S. P. Theoretical-legal researsh the ratio of public order and public safety // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 254–258.

УДК 347.1
ББК 67.404

Kalinichenko Dmitriy Valentinovich,
post-graduate student of Moscow Academy
of Economics and law,
Moscow,
e-mail: dmkalinichenko@yandex.ru

Калиниченко Дмитрий Валентинович,
аспирант Московской академии
экономики и права,
г. Москва,
e-mail: dmkalinichenko@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL ARRANGEMENTS FOR SUPPORT AND DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье раскрываются основные правовые средства поддержки и развития социального предпринимательства в Российской Федерации. Приводится критический анализ их эффективности. Дается оценка достоинствам и недостаткам таких средств. Выявляются основные формы поддержки социально-ориентированной деятельности. Анализируются основные причины несовершенства законодательства в указанной сфере, а также предлагается свое видение развития законодательства в данном направлении. Выявляется соотношение нормативного правого регулирования указанного института в Российской Федерации и других правовых юрисдикциях.

The article reveals the basic legal arrangements of support and development of social entrepreneurship in the Russian Federation. It also provides a critical analysis of their effectiveness. Advantages and disadvantages of such means are analyzed. It identifies the main forms of supporting the socially-oriented activities. The main reasons of imperfection of the legislation in this sphere are analyzed, as well as our own vision of development of legislation in this area is proposed. The correlation of the regulatory legal regulation of the said institution in the Russian Federation and other legal jurisdictions is clarified.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, средства и формы государственной поддержки, налоговые льготы, субсидии, преференции, софинансирование, гарантии, механизм правового обеспечения, субъекты малого и среднего предпринимательства, объекты государственной поддержки.

Keywords: social entrepreneurship, means and forms of state support, tax incentives, subsidies, preferences, co-financing, guarantees, mechanism of legal support, small and medium-sized enterprises, objects of the state support.

В настоящее время в условиях социализации экономики и права в мировом сообществе наблюдается интерес к законотворчеству в сфере государственной поддержки социального предпринимательства [1, с. 67]. Однако в Российской Федерации система поддержки социальных предприятий только находится в начальной стадии развития. По мнению некоторых авторов, указанная проблема обусловлена отсутствием сбалансированной инновационно-правовой национальной политики в данной области [2, с. 63]. Предприниматель, готовый, в свою очередь, помочь обществу и желающий получать от этого прибыль, может сегодня рассчитывать на незначительную поддержку со стороны государства.

Одним из новых в указанной сфере нормативных правовых актов является Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»). В данном распоряжении отдельное место отводится таком субъекту поддержки, как социальное предпринимательство. Согласно указанному акту под субъектом социального предпринимательства понимается отдельная категория предприятий, действующих в социальной сфере, которую составляют предприятия, специализирующиеся на производстве продукции и предоставлении услуг в интересах социально уязвимых и малоимущих групп граждан либо создающие рабочие места для таких групп граждан.

В рамках реализации указанной Стратегии будут создаваться дополнительные меры поддержки малых и средних предприятий в области социального предпринимательства, в том числе предоставление субсидий на реализацию проектов в области социального предпринимательства, меры по популяризации такой деятельности и т. д. В целях повышения адресности при оказании поддержки также будут уточнены сферы, в которых может осуществляться деятельность, отнесенная к социальному предпринимательству, установлены критерии отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам социального предпринимательства.

Таким образом, Стратегия задает только основные направления в области развития средств поддержки социального предприятия, но не называет самих составляющих этих средств: размеры софинансирования; размеры компенсации затрат, связанных с началом ведения бизнеса; сущность повышения гибкости регулирования трудовых отношений на малых и средних предприятиях.

Следовательно, основной **целью** настоящей публикации является изучение сущности действующих средств поддержки субъектов социального предпринимательства, а также их эффективности в указанном секторе.

Ю. И. Стагниева в качестве средств поддержки социального предпринимательства выделяет оказание финансового содействия, определённые льготы, преференции в виде

налоговых каникул, субсидирование ставки по кредитам или даже беспроцентное кредитование [3, с. 325]. Однако действующее налоговое законодательство не предусматривает предоставление льгот малому и среднему бизнесу. Налоговый кодекс РФ предусматривает предоставление льгот исключительно некоммерческим организациям, в частности общественным организациям инвалидов. В соответствии с п. 3 ст. 381 НК РФ и п. 5 ст. 395 НК РФ при определенных обстоятельствах указанные организации могут быть освобождены от уплаты налога на имущество и земельного налога. Следовательно, коммерческие организации практически не могут претендовать на существенную помощь со стороны государства. Ввиду этого многие авторы, такие как В. С. Неклюдов, Ю. С. Клюева полагают, что для дальнейшего развития необходима государственная поддержка, связанная, прежде всего, с определением критериев социального предпринимательства с целью разработки специальных налоговых льгот и других мер. Также необходимо развитие особой инфраструктуры поддержки социального предпринимательства [4, с. 43]. С указанной позицией также согласна и Ю. И. Хетагурова, утверждая, что на уровне федеральных законов понятие льгот для социальных предприятий отсутствует, не прописана также инфраструктура бизнеса. Налоговое законодательство не предусматривает специальных льгот для субъектов социального предпринимательства, хотя есть льготы для стимулирования социально ориентированной деятельности бизнеса [5, с. 247].

Такие формы стимулирования развития социальных предприятий можно отнести к косвенным, особенно налоговое льготирование, которое занимает важнейшее место в их поддержке. В России данные механизмы с трудом можно отнести к эффективным, особенно если говорить о применении подобных льгот к инновационным и социально-ответственным предприятиям.

Так, невозможно не согласиться с Н. С. Юдиным, который утверждает, что применение пониженных, часто нулевых ставок, например по налогу на прибыль, направлено на стимулирование в основном субъектов крупного инновационного бизнеса и инновационных центров («Сколково»), в то время как малые фирмы чаще всего не имеют таких преференций. Верно подмечено автором, что в период становления малые инновационные фирмы особенно уязвимы. В этом ключе, с учетом опыта Германии, является целесообразным в первые два года освободить данные предприятия (потенциально реализующие перспективные инновационные проекты) от уплаты налога на прибыль [6, с. 211].

Важную роль в развитии социального предпринимательства также во всем мире играют субсидии. Согласно ст. 6 БК РФ под субсидией следует понимать бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, физическому или юридическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов. При этом объект субсидии должен отвечать следующим требованиям: социальная бизнес-идея должна реализовываться на территории РФ, наличие инновационного подхода к решению проблемы, финансовая устойчивость, возможность применения технологий в других регионах.

Отечественная модель субсидирования малого предпринимательства, в частности социального, содержится в Правилах предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2015 году (далее — Правила), утверждённых Постановлением Правительства РФ от 30.12.2014 № 1605 (ред. от 25.05.2016) «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства в 2015 году».

Согласно указанным Правилам средства федерального бюджета предоставляются Минэкономразвития России в виде субсидий субъектам Российской Федерации (при условии софинансирования расходов со стороны последних) на реализацию мероприятий по поддержке малого и среднего предпринимательства на региональном уровне. В программе предусмотрен большой перечень мероприятий поддержки для различных групп предприятий, в том числе развитие социального предпринимательства (субсидирование расходов на формирование центров инноваций социальной сферы в размере до 5 млн руб.; создание частных дошкольных учреждений — до 10 млн руб.; субсидии на организацию групп дневного времяпрепровождения детей дошкольного возраста и иных подобных им видов деятельности — до 1 млн руб.).

Другим, не менее важным нормативным правовым актом в области софинансирования социальных предприятий является Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2015 № 167 (ред. от 28.11.2016) «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства». В соответствии с п. 7.4.1 указанного Приказа субсидии федерального бюджета предоставляются субъектам Российской Федерации для последующего предоставления субъектам социального предпринимательства при одном из условий:

а) субъект социального предпринимательства обеспечивает занятость инвалидов; граждан пожилого возраста; лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации; женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет; сирот; выпускников детских домов (то есть лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан), а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы в течение двух лет, предшествующих дате проведения конкурсного отбора, при условии, что среднесписочная численность указанных категорий граждан среди их работников составляет не менее 50 %, а доля в фонде оплаты труда — не менее 25 %;

б) субъект социального предпринимательства осуществляет деятельность по предоставлению услуг (производству товаров, выполнению работ) в следующих сферах деятельности: содействие профессиональной ориентации и трудоустройству, включая содействие занятости и самозанятости лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан; социальное обслуживание лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан, и семей с детьми в области здравоохранения, физической культуры и массового спорта, проведение

занятий в детских и молодежных кружках, секциях, студиях; оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам; предоставление образовательных услуг лицам, относящимся к социально незащищенным группам граждан; содействие вовлечению в социально-активную деятельность лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы в течение двух лет, и лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом и т. д.

По мнению Я. С. Гришиной, такие процентные критерии являются обычными и апробированными долголетней практикой требованиями, предъявляемыми к предприятиям, использующим труд инвалидов, в целях льготного налогообложения [7, с. 73].

При этом максимальный размер субсидии федерального бюджета, предоставляемой субъектом Российской Федерации субъекту социального предпринимательства, обеспечившего софинансирование расходов в размере не менее 15 % от получаемой суммы субсидии, не превышает 1,5 млн руб. на одного получателя поддержки.

Проведенный анализ норм подзаконных актов свидетельствует о том, что развитию социального предпринимательства отводится совсем небольшое место в государственном финансировании. Однако указанные выше меры поддержки социальных предприятий свидетельствуют также о том, что развитие социального предпринимательства привлекает все большее внимание, чаще подвергается обсуждению в обществе, поэтому перспектива развития данного феномена в России должна быть одной из самых передовых задач государства. Но для этого должны быть сформулированы четкие критерии, раскрывающие понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие».

В этом ключе многие авторы считают, что существует необходимость принятия отдельного закона о социальном предпринимательстве, который дал бы четкие критерии данного явления и создал правовые механизмы поддержки социальных предпринимателей [8, с. 195]. С таким выводом согласиться можно лишь отчасти. Безусловно, принятие отдельного закона необходимо, но сами правовые механизмы поддержки могут быть закреплены в ведомственных нормативных актах, а не в законах.

Проведенный нами анализ обозначенной проблемы показал необходимость законодательного развития правового регулирования данного института, что является одной из первостепенных целей в данной сфере. Существующие предложения, законопроекты в области социального предпринимательства требуют проработки, изменения, дополнения и совершенствования. Это позволит наиболее точно и полно отразить сущность исследуемого явления, урегулировать отношения в данной сфере и защитить права и законные интересы лиц, осуществляющих данную и связанную с ней деятельность.

На основе проведенного анализа можно сделать **вывод** о том, что социальное предпринимательство, при условии его дальнейшего развития и поддержки со стороны государства, может в перспективе оказать положительное влияние на все сферы общественной жизни.

Социальные предприниматели создают новые модели социально значимой деятельности для формирования инновационной социально-ориентированной экономики. Подобные действия за счет использования ресурсов, которые ранее не использовались, позволят повысить социальную стабильность общества, что повысит уровень жизни населения, но без помощи государства этого добиться будет крайне тяжело.

Социальное предпринимательство, в случае выверенного законодательного регулирования, а также грамотной финансовой поддержки со стороны государства, будет способствовать развитию сферы социальных услуг, повышению их качества и доступности. Посредством тиражирования инновационных решений социальные предприятия будут появляться во всех городах, что позволит увеличить количество рабочих мест и снизить социальную напряженность в регионах страны.

Итак, подводя итог вышесказанному, стоит еще раз сделать акцент на значимости развития в нашей стране социального предпринимательства. Само появление и зарождение данного института уже является огромным толчком к решению существующих социальных проблем, которые оказывают отрицательное влияние на развитие и процветание нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барков А. В. О социальной значимости и актуальности легализации дефиниции «социальное предпринимательство» в Российском законодательстве (мнение эксперта) // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС). 2015. № 1 (61). С. 67.

2. Гришина Я. С. Инновационно-правовое регулирование поддержки социального предпринимательства в сфере среднего и малого бизнеса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3 (2). С. 63.

3. Стагниева Ю. И. Государственная поддержка развития социального предпринимательства в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 323–325.

4. Неклюдов В. С. Клюева Ю. С. Особенности развития социального предпринимательства в России // Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС. 2016. № 1. С. 43.

5. Хетагурова Ю. А. Функционирование социального предпринимательства на основе государственно-частного партнерства // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 39. С. 240–247.

6. Юдин Н. С. Перспективы адаптации зарубежного опыта поддержки малого предпринимательства // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. С. 211–212.

7. Гришина Я. С. О поддержке субъектов малого и среднего бизнеса в области социального предпринимательства: мнение эксперта о достоинствах и недостатках законопроекта // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС). 2015. № 1 (61). С. 73.

8. Чечина В. А. Меры финансовой поддержки малого предпринимательства в социальной сфере как условие развития и совершенствования финансовой политики РФ на современном этапе // Вестник молодых ученных СГЭУ. 2015. № 2. С. 192–197.

REFERENCES

1. Barkov A. V. On the social significance and relevance of legalization of the definition «social entrepreneurship» in the Russian legislation (expert's opinion) // Economics. Enterprise. Environment. (EPOS). 2015. No. 1 (61). P. 67.
2. Grishina Ya. S. Innovative legal regulation of supporting social entrepreneurship in the sphere of medium-sized and small business // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2014. No. 3 (2). P. 63.
3. Stagnieva Yu. I. State support of development of social entrepreneurship in Russia // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2015. No. 1. P. 323–325.
4. Neklyudov V. S. KlyuevaYu. S. Peculiarities of development of social entrepreneurship in Russia // Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management, RANHiGS. 2016. No. 1. P. 43.
5. Khetagurova Yu. A. Functioning of social entrepreneurship on the basis of public-private partnership // Topical issues of modern science. 2015. No. 39. P. 240–247.
6. Yudin N. S. Prospects of adaptation of foreign experience of supporting small business // Socio-economic phenomena and processes. 2014. No. 12. P. 211–212.
7. Grishina Ya. S. On support of small and medium-sized businesses in the field of social entrepreneurship: the expert's opinion on the merits and demerits of the bill draft // Economics. Enterprise. Environment. (EPOS). 2015. No. 1 (61). P. 73.
8. Chechina V. A. Measures of financial support of small business in the social sphere as a condition for development and improvement of the financial policy of the Russian Federation at the present stage // Bulletin of Young Scientists of SGEU. 2015. No. 2. P. 192–197.

Как цитировать статью: Калиниченко Д. В. Правовые средства поддержки и развития социального предпринимательства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 259–262.

For citation: Kalinichenko D. V. Legal arrangements for support and development of social entrepreneurship in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 259–262.

УДК 347.1
ББК 67.3(0)41

Pimenova Anna Igorevna,
post-graduate student of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
assistant judge of the Regional Court of Volgograd,
Volgograd,
e-mail: mai7061987@mail.ru

Пименова Анна Игоревна,
аспирант кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
помощник судьи Волгоградского областного суда,
г. Волгоград,
e-mail: mai7061987@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

FORMATION OF THE CATEGORY OF «GOOD FAITH» IN EUROPEAN LAW: HISTORY AND MODERNITY

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье автором изучается эволюция категории «добросовестность» в зарубежном праве. Автор осуществил краткий исторический экскурс по европейскому праву, анализируя происхождение категории «добросовестность», ее развитие, а также значение и роль в современном европейском праве. Дается анализ законодательства Рима, Франции, Германии, Италии, Англии с точки зрения развития добросовестности в праве. В статье выделяется два вида понимания добросовестности: добросовестность в ее субъективном смысле и в объективном. Кроме того, производится сравнительный анализ категории «добросовестность» в различных правовых семьях Европы.

The article examines evolution of the category of good faith in foreign law. The author performed brief historical digression in the European law analyzing the origin of the category of good faith, its development, as well as its the importance and value in modern European law. The author analyzes the legislation of Rome, France, Germany, Italy, and England from the point of view of development of the good faith in the law. Two meanings of the good faith are distinguished in the article: the good faith in its subjective meaning and in its objective meaning. Besides, the good faith is compared in different European legal families.

Ключевые слова: добросовестность, добросовестный приобретатель, справедливость, заключение договора, субъективный смысл, объективный смысл, европейское право, правовая доктрина, злоупотребление, прецедентное право, закон, судья.

Keywords: good faith, bona fide purchaser, fairness, execution of a contract, subjective meaning, objective meaning, European law, legal doctrine, abuse, case law, law, judge.

Категория «добросовестность» не является новеллой для Европейского права. В рамках Европейских национально-правовых систем было издано множество монографий и статей по применению принципа добросовестности, вместе с тем единый подход к понятию и применению данного принципа отсутствует, поскольку в каждой стране существуют свои механизмы и институты правовых систем, которые формировались на протяжении длительного периода времени под влиянием различных факторов.

На сегодняшний день **актуальность** исследования категории «добросовестность» неоспорима, поскольку отсутствует изучение природы права и механизма его действия на ранних стадиях развития истории.

Кроме того, стремительное развитие торговых связей и рыночного общества требует должного регулирования договорных отношений. В настоящее время категория «добросовестность» становится наднациональной, ввиду чего мы наблюдаем огромное количество исследований, посвященных данной категории.

Впервые в данной статье исследуется историческое развитие категории «добросовестность» в странах Европы, начиная с эпохи римского права и заканчивая западноевропейскими правовыми системами. Кроме того, сформулированы основные характеристики добросовестности и ее критерии, определено значение категории «добросовестность» для регулирования гражданских правоотношений.

Цель данного исследования — многогранное изучение категории «добросовестность» в гражданском праве стран Европы путем анализа научной литературы и изучения судебной практики.

Историческое развитие категории «добросовестность», определение смысла добросовестности в странах Европы и применение категории «добросовестность» во взаимосвязи с национальными системами Европейских стран являются основными **задачами** данного исследования.

Римское право является основателем большинства основных юридических институтов, категорий, терминов и значений. Считается, что научные представления о категории «добросовестность» также зародились в римском праве, поскольку указание на возникновение добросовестности приравнивается к возникновению bona fides. Термин «fides» в Риме понимался, прежде всего, как вера, доверие, вера в честное слово, вера в себя, верность.

В праве Рима существовала категория договоров, в отношении которых при возникновении спора судья судил не столько по закону, сколько руководствуясь требованиями «доброй совести» того времени. Римские юристы отмечали, что объем ответственности добросовестного незаконного владельца перед собственником имущества подлежит уменьшению, а добросовестное поведение субъекта в обязательственных отношениях требуется поощрить и защитить.

При исследовании древнеримской юридической терминологии юрист М. Бартошек трактует понятия «bona fides», «fides» (перевод с лат. — доверие, верность, вера) как « …доверие к чужой честности и собственная честность, верность данному слову, нравственная обязанность всех людей… в чем бы свое обязательство ни выражалось, выполнять его». « …Fides как строгую связанность собственным заявлением и взаимное доверие договорных сторон обозначали, как правило — «bona fides» [1]. М. Бартошек считает, что в праве Древнего Рима оба термина имели равное значение и общий антоним — «mala fides» (перевод с лат. — близкий к обману).

Существовало несколько аспектов рассмотрения римской bona fides: 1) как отсутствие умысла со стороны действующего лица; 2) как общий принцип частного права, который применяется отдельно в каждом конкретном случае и позволяет развивать и дополнять цивильное право; 3) как обязанность лица выполнять данное им обещание и взятые на себя обязательства.

Как одно из оснований для разрешения споров bona fides зародилось во второй половине II в. до н. э. и потеряло свое антецедентное значение в конце классического периода, когда нашел свое закрепление преторский эдикт Юлиана.

Во времена республики наличие bona fides учитывалось в следующих категориях договоров: договоры купли-продажи, найма, ведения чужих дел (без поручения), поручения, поклажи и товарищества. Договор товарищества (лат. societas), являющийся одним из контрактов bona fidei, в котором отношения между товарищами должны были основываться на доверии и справедливости. В случае нарушения фидуциарных (лат. fiducia) связей товарищей, то есть отступления от принципа bona fides, против нарушителя вчинялся иск (лат. actio pro socio), что также влекло для него такое правовое последствие, как infamia (перевод с лат. — бесчестье).

При несоблюдении необходимых формальностей, в случае совершения договора купли-продажи на приобретение конкретной вещи, договор не мог быть основанием для «перенесения» квиритской собственности на покупателя, таким образом, вещь могла быть истребована недобросовестным продавцом. Особая преторская защита применялась для защиты добросовестных покупателей от недобросовестных продавцов. В подобных моментах покупателя мог защитить только претор посредством отказа недобросовестному продавцу в выдаче формулы иска, которая была необходима для защиты его квиритского права.

В договоре поручения мандант (лат. mandatum) был обязан возместить мандатарию все добросовестно и разумно совершенные им затраты и в том случае, когда они не привели к ожидаемому результату, даже если сам мандант был бы экономнее в расходах. В случае превышения мандатарием своих полномочий, его требования о возмещении издержек ограничивались рамками данных ему полномочий.

Указанные договоры относились к группе договоров, защищаемых особыми исками bonae fidei, которые позволяли судье разрешать дело по совести и по внутреннему убеждению, не будучи ограниченным буквой договора, и принимать во внимание обстоятельства дела, прямо не следующие из обязательства, а вытекающие из понятий справедливости и «доброй веры» [2]. При рассмотрении споров, вытекающих из таких договоров, судья руководствовался принципом «доброй совести» и выяснял действительную волю сторон.

В гражданском праве Рима имела место двойственная природа понятия добросовестности. Эта категория рассматривалась как объективная категория, некий стандарт и требование к поведению участников правоотношений и как субъективная категория,— когда субъект заблуждается в отношении обстоятельств, которые имеют значение для приобретения права.

Последующее развитие «добрая совесть» получила в период средневековья в странах романо-германской правовой системы, где юристы продолжительный период

времени находились под влиянием римского права. При формировании и применении положений о добросовестности они, в случае ненадлежащего исполнения условий договора, исходили из обстоятельств конкретного спора, где добросовестность означала держать слово, а также уважать обязательства, избегать обмана и хитрости [3].

Изначальное представление о добросовестности впервые появилось в период позднего Средневековья, оно было разработано итальянским юристом, профессором из Флоренции, комментатором римского права, учеником Бартоло и одним из видных судей в городах Северной Италии Б. де Убалдисом и позднее было закреплено в Гражданском кодексе Франции (далее — ГК Франции) в 1804 году, именуемом также «Кодекс Наполеона», который представлял собой пример масштабной кодификации гражданского права. Кодекс Наполеона явился мощным толчком для последующего кодификационного процесса во многих странах мира.

Ст. 6 ГК Франции установлено, что не допустимо нарушать закон частными соглашениями, которые затрагивают общественный порядок и добрые нравы. Согласно п. 3 ст. 1134 ГК Франции договоры должны исполняться по доброй совести, ст. 2265 ГК Франции определено: « …тот, кто приобретает добросовестно, в соответствии с надлежащими основаниями недвижимость, тот приобретает собственность после истечения 10-летней давности, если реальный собственник проживает в округе апелляционного суда, где находится недвижимость, и после истечения 20-летней давности, если у него имеется место жительства вне этого округа», а по смыслу ст. 1135 ГК Франции договор обязывает ко всем последствиям, которые справедливость привносит в обязательство по своей природе [4].

В остальном Кодекс Наполеона не содержит иных прямых указаний на принцип добросовестности. Однако французские ученые-правоведы значительно расширяют условия применения bonne foi, что в переводе с французского означает «добрая совесть»:

— стороны должны поступать добросовестно при составлении договора, то есть при заключении договора свобода каждой из сторон ограничивается принципом добросовестности;

— в исполнении договорных обязательств.

При этом можно увидеть, по крайней мере, две области применения принципа добросовестности: требование сотрудничества и соблюсти обязательство.

Требование соблюсти обязательство, согласно Декартовской традиции, разделяется на две составляющие: обязательства средств (фр. obligation de moyens) и обязательства результата (фр. obligation de resultat). Когда речь идет об обязательствах результата, должник (фр. debiteur) должен точно знать, что ему необходимо исполнить (в соответствии с соглашением сторон), в то же время кредитору (фр. creancier) необходимо избегать любых действий, которые препятствуют исполнению обязательства. Если вести речь об обязательствах средств (фр. obligation de moyens), то на должнике лежит обязанность завершить исполнение принятого обязательства, действуя согласно принципу «bonus pater familias» (перевод с лат. — хороший отец семейства), с должной заботой и рвением; в свою очередь, требование сотрудничества подразделяется на две составляющие: uberrimae fidei (перевод с лат. — величайшая добропорядочность — применяется в договорах партнерства, трудовых договорах, договорах страхования) и обязанность раскрытия информации (обязательство преддоговорного информирования) [5].

Во французском праве у судей существует особое отношение к применению категории «справедливость» (фр. valeurs d'equite), в связи с чем ограничивается применение принципа bonne foi, несмотря на его доктринальное подкрепление и обоснование.

В целом добросовестность в правовой доктрине Франции рассматривается как основание для ограничения свободы договора. Принцип добросовестности доктринально закреплен. Французская правовая традиция понимает добросовестность как вид открытой нормы, стремясь ограничить ее применение [6].

Теперь стоит обратиться к другому государству — представителю романо-германской правовой системы — Германии, где принцип добросовестности и его развитие имеет свои особенности и отличительные черты относительно Франции.

Первого июля 1896 года принимается Общегерманское гражданское уложение (далее — ГГУ), по смыслу § 242 которого должник обязан осуществлять исполнение таким видом, который требуется добросовестностью, учитывая обычаи оборота.

Принятие данного нормативно-правового акта повлекло за собой возникновение критики относительно появления моральной категории справедливости в ранее установленных правовых принципах. Широкое толкование § 242 ГГУ позволило преобразовать данную норму в одну из «общих оговорок» и стало основой «прецедентной» революции [7].

Норма § 242 ГГУ использовалась скорее для смягчения строгого индивидуализма договорного права ГГУ и могла изменять действие любого законодательного положения. На основании § 242 ГГУ судами Германии были разработаны новые институты и созданы обязательства, которые обеспечивали правила о лояльности исполнения договора. И все же, в настоящее время суды ограничены принципом Treu und Glaube, который не позволяет им в полной мере вводить идею справедливости [4]. Таким образом, действия договора и/или законодательного положения имеют приоритетное значение для суда, который не может заменить их, даже если считает какое-либо завершение процесса более честным и справедливым.

В немецком праве добросовестность является общим стандартом действий и поведения именно в смысле § 242 ГГУ. Данная норма распространяется на все правоотношения, а не только на обязательственное право. В немецкой судебной практике категория «добросовестность», оставаясь в настоящее время в строгих рамках закона и договора, в судебной практике вышла за пределы закрепившей его правовой нормы.

Немецкая доктрина выделяет два вида «добросовестности»:

— добросовестность в ее субъективном смысле (нем. guter Glauben);

— добросовестность в ее объективном смысле (нем. Treu und Glauben).

Установление такого понятия добросовестности характерно для немецких ученых-цивилистов, кроме того, можно выявить его соответствие двум способам (объективному и субъективному) понимания добросовестности в праве Рима [6].

Субъективная добросовестность — это отношение лица к конкретным юридическим фактам. Наглядным примером субъективной добросовестности служит понятие «добросовестный приобретатель», когда лицо знало, что вещь, которую он приобрел, могла или не могла быть отчуждаема. При этом лицо, к которому применимо понятие добросовестности в ее субъективной форме, ведет себя обычным образом, действуя как обычный участник гражданского оборота. При этом добросовестный приобретатель формально не является законным приобретателем в силу норм права. Он имеет определенное преимущество перед другими незаконными приобретателями, поскольку приобретение им вещи было продиктовано благими намерениями.

Объективная добросовестность представляет собой взгляд на отношения субъектов права со стороны. « …Некий стандарт поведения, которому должно отвечать поведение стороны, и в соответствии с которым оно должно быть судимо» [6].

Добросовестное поведение с объективной точки зрения — это естественное поведение приобретателя вещи без выраженной направленности, действующего добросовестно в рамках своего права и вне их. При этом в любой ситуации поведение добросовестного приобретателя предполагает отсутствие злого умысла и причинения вреда второй стороне сделки.

Немецкие ученые правоведы считают, что добросовестность как принцип права должна быть объектом охраны, в связи с чем во избежание судейских ошибок и для большей защищенности сторон при исполнении договора определяют ряд ситуаций, когда добросовестность подлежит охране: 1) вспомогательные договорные обязанности (обязанность информирования, защиты, надлежащего исполнения); 2) необходимость замечания (оговорки) о неизменных обстоятельствах; 3) отсутствие злоупотребления правом и допущения молчаливого отказа [5].

Гражданское законодательство Италии формировалось под значительным влиянием немецкого прецедентного права.

Итальянский гражданский кодекс 1942 года (ИГК, Codice civile Italiano) был написан в период, когда итальянские ученые уже имели достаточно данных о германских прецедентах, связанных с применением ст. 242 ГКГ. Из этого следует, что значимость добросовестности в договорных отношениях была выдвинута на первый план сразу в нескольких статьях в итальянском Кодексе.

Например, в ст. 1175 указано, что « …Должник и кредитор должны вести себя в соответствии с правилами честного сотрудничества (корпоративной солидарности)»; ст. 1366 определено, что « …Договоры должны трактоваться (интерпретироваться) добросовестно»; в ст. 1337 — « …Стороны должны вести себя добросовестно во время преддоговорного периода и подписания контракта», в ст. 1375 указано: « …Договор должен быть выполнен добросовестно».

Современная итальянская школа договорного права (после Кодекса 1942 года) пошла по другому пути и указала на то, что при заключении договора не требуется обязательное наличие фактического и субъективного соответствия воли сторон. Были приняты положения теории, которая отстаивает право сторон на разумные ожидания в соответствии с предварительными договоренностями и ранее данными обещаниями [5].

В соответствии со ст. 1337 « …Стороны должны вести себя добросовестно во время преддоговорного периода и подписания контракта» принцип buona fede толковался учеными как синоним немецкого Treu und Glaube. Хотя прецедентное право Италии ссылается на то, что при вступлении сторон в переговоры должен быть соблюден принцип свободы договора.

Согласно позиции Верховного кассационного суда (итал. Corte Suprema di Cassazione) до начала 70-х годов XX века добросовестность не являлась самостоятельным основанием для судебных исков. Соответствующие статьи должны были использоваться судами только для обеспечения защиты установленного субъективного права. Научные споры повлияли на признание в конце семидесятых в судебном праве принципа buona fede как самостоятельного основания для иска, между тем он применялся судами только в некоторых категориях дел, таких как забастовки, дела, связанные с трудовыми договорными отношениями и др.

Нарушение ст. 1375 Гражданского кодекса было признано в решении Миланского апелляционного суда от 1975 года как самостоятельное основание для подачи иска о нарушении законных прав [5].

Между тем итальянские ученые скептически относятся к практике применения принципа добросовестности судами, так как это расширяет сферу судебного усмотрения и дает судьям слишком широкие распорядительные полномочия.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что влияние немецкого и французского права, судебной практики этих стран привело к культурному противоречию между правовой доктриной и практикой в Италии, что является значительной проблемой в настоящее время.

Англия является единственной страной в европейском континенте, которая не признает общее действие принципа добросовестности.

Однако исторически принцип «good faith» был признан Английским торговым правом в течение длительного периода времени вплоть до изъятия в XVIII столетии из компетенции Адмиралтейства вопросов судопроизводства по морским делам.

В процессе принятия судебного закона в 1873 году большинство судей признали, что доктрина «добросовестности» является слишком сложной для понимания и формального закрепления [6].

В настоящий момент английское право применяет иногда негативные меры к лицам, которые действуют недобросовестно, вместе с тем не признает «добросовестность» как вид открытой нормы.

Существует несколько ситуаций, в которых английские юристы обращаются к принципу добросовестности, как описывает Джейн Стэплтон: 1) нечестное поведение лица; 2) нарушение обещания лица; 3) использование доминирующего положения лицом.

Английские юристы верят в необходимость существования положений в праве, которые ограничивают злоупотребление личными интересами участников договорных отношений, несмотря на то что не любят упоминать добросовестность как общий принцип права, поскольку считают, что он может повлиять на выносимые судебные решения, выводы которых будут непредвиденными.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать **вывод** о том, что римское право оказало неоценимое влияние на современные юридические институты, в частности на становление принципа добросовестности. Добросовестность, общие черты которой были сформированы в римском праве, была востребована юриспруденцией и в последующем.

Добросовестность как явление юридической жизни стала наделяться двумя взаимосвязанными характеристиками:

— субъективным элементом (поведение участника правоотношения, которое характеризуется знанием или незнанием каких-либо юридически значимых фактов);

— объективным элементом (соотнесение добросовестности со справедливостью).

В связи с нарастающим торговым оборотом и изменением сути экономических отношений у каждого из этих элементов появились территориальные особенности их применения.

Изучение права современных европейских государств позволяет установить, что в каждой стране Европы сфера действия принципа добросовестности, его доктринальное толкование и практика правоприменения строго индивидуальны и имеют свои особенности. Минималистическое представление категории «добросовестность» представлено в континентально-правовой семье (правовой семье гражданского права) французскими судами, которые не полагаются на bonne foi в той же степени, как это делают судьи Германии и Италии.

Принцип добросовестности является одним из основных принципов как российского, так и международного права [8]. Таким образом, важность его исследования заключается в том, что в европейском праве он применяется при регулировании вопросов, возникающих между сторонами при применении условий договоров и исполнении обязательств, а также при регулировании специальных договорных отношений, как специальный принцип договорного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. М., 1999. 120 с.

2. Косарев А. И. Римское право / отв. ред. Е. А. Скрипилев. М. : Юрид. лит., 1986. 160 с.

3. Пахман С. В. Учебник пандектного права. Т. 1. СПб. : Нева, 1994. 300 с.

4. Курбонов К. Ш. Обзор подходов к определению категории добросовестность в гражданском праве // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 1. С. 101–110.

5. Поляков М. А. Развитие принципа добросовестности в праве европейских государств в период от Средневековья до современности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 202–206.

6. Якубчик М. М. Комплексное понятие добросовестности: соотношение с доктриной злоупотребления правом // Журнал российского права. 2012. № 10 (190). С. 107–115.

7. Трунк А. Добросовестность как общий принцип гражданского права: некоторые сравнительно-правовые замечания // Гражданское право и гражданское законодательство: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной юбилею Гражданского кодекса Республики Казахстан (15-летию Общей части и 10-летию Особенной части) (Алматы, 13–14 мая 2009 г.) / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы : НИИ частного права КазГЮУ, 2009.

8. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Общая часть: учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 3-е изд, перераб и доп. М. : Юрайт, 2014. 504 с.

REFERENCES

1. Bartoshek M. Roman law. Concept, terms, definitions. M., 1999. 120 p.

2. Kosarev A. I. Roman law / editor-in-chief E. A. Schepelev. M. : Legal literature, 1986. 160 p.

3. Pakhman S. V. Textbook of the law of pandects. T. 1. SPb. : Neva, 1994. 300 p.

4. Kurbonov K. S. Review of approaches to definition of good faith in civil law // Legal science: history and modernity. 2016. No. 1. P. 101–110.

5. Polyakov M. A. Development of the principle of good faith in the law of the European States in the period from the middle Ages to the present // Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2012. No. 18. P. 202–206.

6. Jakubczyk M. M. Complex concept of integrity: correlation with the doctrine of abuse of law // Journal of Russian law. 2012. No. 10 (190). P. 107–115.

7. Trunk A. The good faith as a General principle of civil law: some comparative legal comments // Civil law and the civil law: Materials of international scientific-practical conference dedicated to the anniversary of the Civil code of the Republic of Kazakhstan (15-letwaba part and the 10th anniversary of the Special part) (Almaty, 13–14 may 2009) / editor-in-chief by M. K. Suleimenov. Almaty : Research Institute of private law of KazGYUU, 2009.

8. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Y., Charkin S. A. Civil law of Russia. General part: textbook for students / edited by A. Y. Ryzhenkov. 3rd edition, revised and amended. M. : Yurait, 2014. 504 p.

Как цитировать статью: Пименова А. И. Формирование категории «добросовестность» в Европейском праве: история и современность // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 262–266.

For citation: Pimenova A. I. Formation of the category of «good faith» in European law: history and modernity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 262–266.

УДК 347.78
ББК 67.404.3

Khamadyarov Andrei Andreevich,
post-graduate student of the department
of civil law and process,
Institute of the State and Law
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: 1nn42oo1@gmail.ru

Хамадяров Андрей Андреевич,
аспирант кафедры
гражданского права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: 1nn42oo1@gmail.ru

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АВТОРСКОГО ПРАВА В СВЕТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

PROSPECT OF DEVELOPMENT OF THE COPYRIGHT INSTITUTION IN THE LIGHT OF THE WORLD TRENDS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье определены некоторые проблемные положения законодательства об авторском праве. В ходе исследования приводятся различные научные взгляды на правовые инструменты регулирования сферы. Проведён анализ международного механизма правового регулирования отношений по поводу творческих результатов. Ставится вопрос о причине возникновения и возможных путях решения обозначенных проблем. Обозначена специфика становления института авторского права в различных странах. Сделаны выводы о существенных условиях появления авторского права в отдельно взятой стране. В результате проведённого исследования подведены итоги анализа общей картины, сложившейся в исследуемой сфере.

Some problematic provisions of the copyright law are identified it the article. Various scientific views on the legal regulation of the issue are given during the research. The analysis of the international legal regulating mechanism of relations in the copyright sphere is provided. The question about the reason and the possible ways of solving the indicated problems is raised. The establishment of the copyright in various countries is specified. Conclusions about the essential conditions for copyright occurrence in specific country are made. The results of the analysis of the general picture of situation in the field of the research have been summed up.

Ключевые слова: гражданское право, интеллектуальная собственность, авторское право, международные соглашения, российское законодательство, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Всемирная торговая организация, глобализм, законодательство, сеть Интернет.

Keywords: civil law, intellectual property, copyright, international agreements, Russian legislation, World intellectual property organization, World trade organization, globalism, legislation, Internet.

Актуальность исследования обусловлена тенденцией ужесточения законодательства об авторском праве. Позиция законодателя характерна игнорированием неэффективности и ресурсозатратности существующего механизма регулирования сферы. Преследуя исключительно экономические и политические цели, она идёт в разрез с общественными интересами и не находит поддержку научного сообщества.

Целью исследования выступает изучение генезиса института авторского права, его современного состояния и перспектив дальнейшего развития. В числе **задач**, поставленных для достижения данной цели,— определение природы института авторского права, сравнение его развития и современного состояния в различных странах, анализ деятельности всемирных организаций, администрирующих основные международные соглашения в исследуемой сфере, обозначение основных проблем сферы, их причин и путей разрешения.

Научная новизна и **значимость**. Институт авторского права рассмотрен в статье как уникальный по своей природе английский феномен, послуживший созданию автономной мировой законодательной сети, диктующей дальнейшие условия для стран участников. Представлены результаты исследования различных точек зрения на обозначенные проблемы, предложены пути их разрешения, ориентированные на преследование научных и социальных интересов.

Существование авторского права, прежде всего, обусловлено становлением культуры — возникают первые попытки человека увековечить себя в качестве автора своего творческого результата. Даже в наше время археологи находят различные предметы искусства древности, на поверхности которых нередко нанесены надписи-отсылки к их создателю. Кроме того, зачастую такая надпись свидетельствовала и о праве собственности на материальный предмет, являющийся результатом творческого труда. Именно по этой причине, ряд учёных, связывая появление авторского права с обнаруженными артефактами античной Греции, придерживается позиции о том, что « …авторское право, по крайней мере, как этическая категория и даже практика, существует тысячелетия» [1]. Но, как отметил Г. Ф. Шершеневич, несмотря на наличие всех благоприятных условий создания института авторского права, этого так и не произошло [2].

Наибольшую поддержку учёных нашла позиция соотнесения начала эры авторского права с принятием в Англии Статута королевы Анны 1710 года, считающегося первым полноценным законом об авторском праве. При этом

немаловажным уточнением является то, что до этого авторское право существовало, но в иной форме. Так, Статутом королевы Мэри I 1557 года была узаконена монополия на книгопечатание, что фактически наделяло крупные издательские гильдии полномочиями государственного контрольно-надзорного органа в сфере авторского права.

Таким образом, определяющим феноменом создания современного авторского права выступает прогресс — книгопечатание сыграло ключевую роль в окончательном формировании института. Прогресс провёл черту, отделяющую все предшествующие схожие прецеденты и окончательно сформировавшийся институт. Интересны по этому поводу размышления С. А. Бабкина: « …массовая культура возникает тогда, когда произведения литературы и искусства становятся в экономическом смысле доступными не только элите, но и широким слоям общества» [3].

Вместе с тем говорить о конкретной причине появления авторского права не представляется возможным, поскольку ни одно из возможных условий не является неотъемлемым. С другой стороны, если проследить географию распространения Английского копирайта, очевидной становится следующая закономерность: чем большее влияние оказывала на ту или иную страну Англия, тем раньше в этой стране появлялся копирайт. Тем реальнее, а не формальнее его проявление. Как справедливо отмечает Е. А. Моргунова, даже в самой Англии « …изобретение печатного станка — это лишь повод, «выстрел»» [4].

Так, невозможно представить, чтобы авторское право не появилось в США. В 1883 году, после признания Великобританией объявленную 04.07.1776 Америкой независимость, Континентальный конгресс объявил право гения быть поощрённым за его труды самым личным из всех прав собственности человека [5]. Учитывая то, что законодательство отдельных штатов Америки отличается и по сей день, об авторском праве, провозглашённым на всей территории страны, можно говорить лишь начиная с 1970 года, когда был принят первый Федеральный специализированный закон.

Созвучны на первый взгляд в отношении авторского права позиции американских отцов-основателей Америки и отечественных учёных. «Исключительно в пользу автора может идти денежная выгода от его произведения», — писал С. А. Беляцкин [6]. «Сторонники системы интеллектуальной собственности создали обширную мифологию интеллектуальной собственности», — отмечает С. А. Судариков [7]. С ним солидарен С. А. Бабкин: «Зачем выяснять цели охраны интеллектуальной собственности, когда необходимость всяческого усиления такой охраны декларируется, что называется, «на каждом углу» разного рода экономистами и политическими деятелями — как отечественными, так и зарубежными?!» [8].

Среди многочисленных трудов, посвященных проблемам института, поистине фундаментальное значение имеют монография И. А. Близнец, К. А. Агаева, М. С. Борисова «Интеллектуальная собственность в современном мире» (2017) и диссертация кандидата юридических наук А. Г. Матвеева «Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели» (2016). Сквозь призму национального и зарубежного опыта предшественников авторы дают оценку его современного состояния, а также делают определённые прогнозы.

Так, А. Г. Матвеев подводит неутешительный, но справедливый итог тому, что концепция современного авторского права не находит поддержку учёного сообщества и осуждается большинством граждан страны, не влияет на развитие законодательства. Лишь полное общественное отрицание авторского права в его текущей извращённой форме, когда всё законодательство ориентировано на соблюдение имущественных интересов правообладателя (а не автора), пресечёт дальнейшее разложение института. Проведение каких-либо смягчающих реформ не даст никакого существенного эффекта [9].

Коллизия научных и политических взглядов породила парадокс невостребованности в научном сообществе столь актуальной для обсуждения темы. Это в первую очередь является следствием откровенной пропаганды ведущих мировых организаций, администрирующих международные соглашения сферы, идей об абсолютном характере и неотъемлемости законодательства об авторском праве, а также о необходимости проведения ужесточающих реформ.

Примечательно то, что все эти организации были созданы по инициативе западных стран.

Контраст ситуации придают страны Азии. К примеру, в более развитом по стечению тех или иных обстоятельств на тот момент Китае, не знавшем упадка средневековой Европы, книгопечатание было изобретено на заре тысячелетия [10]. Тем не менее копирайт на территории Китая появился лишь спустя ещё почти тысячу лет — в 1910 году. В Японии — в 1970 году.

Легендарная китайская неприязнь к пропагандируемым на западе в качестве абсолютных имущественным авторским правам известна всей планете не только благодаря отождествляющемуся с национальным менталитетом массовому производству нелегальных товаров.

Китай до сих пор время от времени шокирует остальной мир такими невероятными кейсами, как дело «о злом близнеце» 2004 год, когда обеспокоенное поступлением бесконечных сообщений о подделке гарантийных талонов начальство токийской корпорации NEC инициировало международное расследование. В ходе расследования было обнаружено, что китайские «пираты» полностью присвоили себе брэнд. Мало того, что даже экспертам было не под силу отличить контрафактную и оригинальную продукцию, гонконгская NEC активно проводила свои собственные исследования по улучшению товаров, занималась рекламой (в том числе и на международном уровне), даже сотрудники носили официальную униформу. В общей сложности сеть пиратской NEC насчитывала более 50 штабов на территории Китая, Гонконга и Тайваня [11].

С учётом действующей на территории Китая за нарушения авторского права смертной казни, политика его правительства говорит о формальности действия на территории страны международного законодательства. Это привело к тенденции среди ведущих западных корпораций-производителей оригинальной продукции разворачивать официальный бизнес непосредственно на территории Китая. Составляя практическую конкуренцию в наборе штата сотрудников местным пиратским фабрикам и офисам, они обеспечивают себе тем самым реальную гарантию как уменьшения пространства, на котором допускается пиратство, так и увеличения своего дохода от продаж. Это ещё раз подтверждает исключительно юридическую грань между понятиями «легальная» и «контрафактная» продукция.

Появление сети Интернет возвело проблему пиратства на новый уровень. По этому поводу правдоподобно выглядят прогнозы аналитического обзора, отображающие законодательные, правоприменительные и образовательные

тенденции исследуемой сферы, П. А. Каткова [12]. Они не иллюзорно дают понять агрессивную по отношению к сети Интернет позицию государства. И хотя с начала электронной эры так и не было разработано эффективных средств борьбы с пиратством в пространстве Интернет, ситуация становится всё более натянутой и напряжённой.

Чего стоит только ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 (далее — Закон), который буквально ввёл тотальный сбор информации о каждом гражданине страны. В то время как подписание документа под названием «Согласие на обработку персональных данных» стало неотъемлемой частью отношений по поводу оказания услуг, значение его понятно единицам.

Закон раскрывает такие понятия, как «персональные данные» — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определённому или определяемому субъекту персональных данных (п. 1 ст. 3 Закона); «обработка персональных данных» — любое действие или совокупность действий (п. 3 ст. 3 Закона); «распространение персональных данных» — действия, направленные на раскрытие персональных данных неопределенному кругу лиц (п. 5 ст. 3 Закона).

Иными словами, любая информация «согласившегося» становится доступна на законных основаниях. Не нарушается и ст. 28 КРФ, гарантирующая свободу выбора, так как у каждого теоретически есть выбор пользоваться ли услугами, без которых невозможна полноценная жизнь современного человека (в том числе и услуг интернет-провайдера), или нет.

Данный закон был принят после и согласно условиям ратифицированной в 2005 году Российской Федерацией Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» 28.01.1981.

На этом близком каждому гражданину страны примере демонстрируется интернациональная проблема появления на протяжении последних десятилетий всё большего количества правовых норм (а порой и нормативно-правовых актов) сомнительных по своей природе и сущности.

Исследуя современный институт авторского права невозможно обойти вниманием Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее — ВОИС), которая является самофинансируемым учреждением системы Организации Объединенных Наций (далее — ООН) и насчитывает 189 государств-членов [13].

Организация имеет цели, закреплённые в ст. 3 Конвенции, учреждающей ВОИС в 1967 году:

— содействовать охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества государств и в соответствующих случаях во взаимодействии с любой другой международной организацией;

— обеспечивать административное сотрудничество Союзов.

Одной из основных функций организации является администрирование 26 международных договоров, которые делятся на три группы: определяющие базовые стандарты, о международных системах регистрации и о системах классификации [14].

К первой относятся основополагающие соглашения промышленной (Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.) и художественной (Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.) сфер.

Помимо Бернской конвенции, участие в которой Россия принимает с 13.03.1995, наша страна обязана соблюдать нормы ещё четырёх соглашений:

1. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция) от 26.10.1961 (с 26.05.2003).

2. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женевская конвенция) от 29.10.1971 (с 13.03.1995).

3. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутник (Брюссельская конвенция) от 21.05.1974 (с 20.01.1989).

4. Договор ВОИС по авторскому праву (далее — ДАП) от 20.12.1996 (с 05.02.2009).

5. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (далее — ДИФ) от 20.12.1996 (с 05.02.2009).

Девятнадцатого октября 2015 года Россия присоединилась и к Пекинскому договору по аудиовизуальным исполнениям от 24.06.2012, но в соответствии со ст. 26 Договора он вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение 30 правомочными сторонами своих документов о ратификации или присоединении. По состоянию на 13.01.2017 договор ратифицирован 15 странами.

Вторая группа договоров регулирует пять международных систем регистрации, обеспечивающих глобальную охрану результатов творческой деятельности: патентная, товарных знаков, образцов, наименований мест происхождения и депонирования микроорганизмов. Доступ к ним осуществляется через сайт ВОИС. Отдельную дополнительную систему представляет собой «статья 6ter» (Парижской конвенции), которая охраняет государственные символы.

Причина, по которой отсутствует международный реестр художественных произведений при существующем многообразии проработанных до мелочей систем ВОИС, прочих творческих сфер, не ясна. Впрочем, международными стандартами допускается добровольная регистрация произведений стран — участников Союза.

Договоры третьей группы создают системы классификации, сводящие информацию в отношении изобретений, товарных знаков и промышленных образцов в индексированные и поддающиеся управлению структуры для ее легкого поиска и извлечения.

Вторая по масштабу своей деятельности организация, регулирующая отношения в сфере авторского права,— это Всемирная торговая организация (далее — ВТО), основанная Генеральным соглашением по тарифам и торговле (далее — ГАТТ) 01.01.1995, целью которой является либерализация международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств — членов.

ВТО взаимодействует с ВОИС, но имеет свои собственные (хотя и во многом схожие с ВОИС) стандарты, закреплённые в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее — ТРИПС). Россия стала 156 участником ТРИПС 22.08.2012 [15].

В силу того, что ТРИПС является надстройкой над базовыми стандартами Бернской конвенции (уступающей по требованиям ТРИПС), а также Всемирной конвенции об авторском праве (ещё более мягкой, Россия присоединилась к ней 03.11.1994).

ВОИС, несмотря на это, не передаёт законотворческую инициативу ВТО — вспомним ДАП и ДИФ — примеры современных договоров, разработанных ВОИС, послуживших основой для многих реформ исследуемой сферы.

Сотрудничество ООН, ВОИС и ВТО обуславливается Соглашением между ООН и ВОИС, а также Соглашением между ВОИС и ВТО.

Отдельного внимания заслуживают международные соглашения между бывшими участниками СССР, регулирующие отношения промышленной сферы.

Таким образом, в настоящее время большинство стран участвуют в международных соглашениях о защите и охране творческих прав. Связующий и взаимодополняющий характер таких соглашений свидетельствует о существовании сложного многоуровневого международного механизма. Учитывая тенденцию постоянного усложнения не только его структуры, но и процесса совершенствования, можно без преувеличения констатировать опасность глобального масштаба для всех стран-участников — стать бесповоротными заложниками догматичной системы.

На сегодняшний день существует достаточно безответных вопросов. Не выдерживающие никакой научной критики законы, созданные в личных интересах политиками и экономистами, ужесточаются с каждым годом. Так, вышеупомянутый Статут королевы Анны был ориентирован на интересы автора, а срок действия авторских прав составлял 14 лет. Связь между личностью автора и результатом его творческой деятельности была неразрывна. В настоящее же время срок действия авторских прав в некоторых странах уже превышает 100 лет со дня смерти автора, минимальный срок согласно условиям международных соглашений — 50 лет. Авторское право, как это уже было отмечено, ориентировано на правообладателя. При этом правообладателем наравне с автором может стать его наследник или даже юридическое лицо.

Такие не имеющие логического обоснования положения закона ставят вопрос о его легитимности, который ставили неоднократно представители научного сообщества.

В условиях глобализма, когда симбиоз политических и экономических интересов подминает под себя все остальные сферы жизнедеятельности, соревнующиеся между собой державы вынуждены поддерживать невыгодные для них условия. Неразрешимость проблем, возникающих в ходе запуска всё новых необратимых политических процессов в рамках совершенствования законодательства, ставит человечество перед фактом необходимости коренного пересмотра своей идеологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеев А. Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие. Пермь, 2015. С. 9.

2. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. М. : Прогресс, 1978. С. 77.

3. Бабкин С. А. Интеллектуальная собственность в сети Интернет. М., 2005. С. 114.

4. Моргунова Е. А. Природа авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2001. № 12. С. 33.

5. Peter K, Yu. Intellectual Property and Information Wealth: Copyright and related rights. Greenwood Publishing Group, 2007. С. 142.

6. Беляцкин С. А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб., 1912. С. 10–11.

7. Судариков С. А. Интеллектуальная собственность. М. : ТК Велби; Проспект, 2008. С. 39

8. Бабкин С. А. Понятие и содержание исключительных прав // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2008. С. 571.

9. Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. … д-ра юрид. наук. М, 2016. С. 102.

10. Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. М., 1988. С. 22–23.

11. Johns A. Piracy. The intellectual property wars from Gutenberg to Gates // The University of Chicago Press, Ltd. London, 2009. С. 1–2.

12. Катков П. А. Методология борьбы с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности в сети интернет // Проблемы пиратства в РФ, особенности интернет-пиратства и иные актуальные вопросы интеллектуальной собственности. Сборник научных трудов. М. : ГОУ ВПО РГАИС, 2011. С. 60–68.

13. Что представляет собой всемирная организация интеллектуальной собственности? [Электронный ресурс] // Что такое интеллектуальная собственность? ВОИС, 2016. С. 22. URL: http://www.leofond.ru/upload/iblock/403/4038fc2e331a1ed960fc1e8d5a3bd455.pdf (дата обращения: 01.03.2017). Загл. с экрана.

14. Договоры, административные функции которых выполняет ВОИС [Электронный ресурс] // WIPO (всемирная организация интеллектуальной собственности). Официальный сайт. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/ (дата обращения: 01.03.2017). Загл. с экрана.

15. Сотрудничество с ВОИС [Электронный ресурс] // Роспатент. Официальный сайт. URL: http://www.rupto.ru/activities/inter/coop/wipo (дата обращения: 01.03.2017). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Matveev A. G. Intellectual rights on science, literature and art works: Textbook. Perm, 2015. P. 9.

2. Shershenevich G. F. Copyright on literary works. M. : Progress, 1978. P. 77.

3. Babkin S. A. Intellectual property in the Internet. M., 2005. P. 114.

4. Morgunova EA The nature of copyright law // Intellectual property. Copyright and related rights. 2001. No. 12. P. 33.

5. Peter K, Yu. Intellectual Property and Information Wealth: Copyright and related rights. Greenwood Publishing Group, 2007. P. 142.

6. Belyatskin S. A. New copyright in its basic principles. St. Petersburg, 1912. P. 10–11.

7. Sudarikov S. A. Intellectual property. M. : TK Welby; Avenue, 2008. P. 39.

8. Babkin S. A. The concept and content of exclusive rights // Civil law: actual problems of theory and practice / under the general ed. V. A. Belova. M., 2008. P. 571.

9. Matveev A. G. The copyright system in Russia: normative and theoretical models: dissertation of the doctor of law. M., 2016. P. 102.

10. Vladimirov L. I. The general history of the book. M., 1988. P. 22–23.

11. Johns A. Piracy. The intellectual property wars from Gutenberg to Gates // The University of Chicago Press, Ltd. London, 2009. P. 1–2.

12. Katkov P. A. Methodology against the illegal use of intellectual property in the Internet // Problems of piracy in Russia, especially, Internet piracy and other topical issues of intellectual property. Collection of scientific papers. M. : State Educational Institution of Higher Professional Education, 2011. P. 60–68.

13. What is the World Intellectual Property Organization? [Electronic resource] // What is Intellectual Property? WIPO, 2016. P. 22. URL: http://www.leofond.ru/upload/iblock/403/4038fc2e331a1ed960fc1e8d5a3bd455.pdf (date of viewing: 01.03.2017). Screen title.

14. The treaties administered by WIPO [Electronic resource] // WIPO. Official site. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/ (date of viewing: 01.03.2017). Screen title.

15. Cooperation with WIPO [Electronic resource] // Rospatent. Official site. URL: http://www.rupto.ru/activities/inter/coop/wipo (date of viewing: 01.03.2017). Screen title.

Как цитировать статью: Хамадяров А. А. Перспектива развития института авторского права в свете мировых тенденций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 267–271.

For citation: Khamadyarov A. A. Prospect of development of the copyright institution in the light of the world trends // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 267–271.

УДК 347.235
ББК 67.404.02

Tsedenova Boova Basangovna,
post-graduate student of the department of civil
and business law
of Kalmyk State University,
leading specialist-expert
of the Directorate of the Federal service
of state registration,
cadastre and cartography in the Republic of Kalmykia,
Elista,
e-mail: bova86@list.ru

Цеденова Боова Басанговна,
аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права
Калмыцкого государственного университета,
ведущий специалист-эксперт
Управления федеральной службы
государственной регистрации,
кадастра и картографии по республике Калмыкия,
г. Элиста,
e-mail: bova86@list.ru

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЯХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

LAND PLOT AS AN OBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN THE DIFFERENT THEORIES OF THE OBJECTS OF THE CIVIL RIGHTS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В настоящей статье проведен ретроспективный анализ теорий объектов гражданского права для более широкого понимания и восприятия земельного участка именно как объекта гражданского права. Также рассмотрены вопросы правового регулирования земельного участка с точки зрения теорий объектов гражданских прав. Исследованы определения понятий «объект гражданского права», «земельный участок», «теория объектов». Выделяется юридическое содержание правоотношения, образующее права и обязанности его участников гражданских правоотношений. Определена концепция, что теория нескольких уровней объектов способна примирить противоположные точки зрения, а исследование теоретических подходов приводит к пониманию объекта гражданского правоотношения и позволяет выявить особенности такого объекта гражданских прав, как земельные участки.

The article presents retrospective analysis of the theories of the civil law objects for wider understanding and perception of the land plot as an object of the civil law. Additionally, the issues of legal regulation of the land plot from the point of view of the theories of the objects of the civil rights are examined. The definition of the concepts: «object of civil law», «land plot», and «theory of objects» are studied. The legal content of the legal relations that constitute the rights and obligations of participants of civil relations is specified. The concept states that the theory of several levels of objects is able to reconcile

the opposing viewpoints, and the study of theoretical approaches leads to understanding of the object of civil legal relations and allows revealing the peculiarities of such object of the civil rights as the land plots.

Ключевые слова: земельный участок, земельное право, гражданское право, объект гражданского права, теории гражданского права, вещное право, имущественные правоотношения, уступка гражданских прав, имущественное благо, юридическое содержание, система гражданских прав.

Keywords: land plot, land law, civil law, object of civil law, theory of civil law, property law, property relationships, assignment of civil rights, property benefit, legal content, system of civil rights.

Введение

Разнообразие правоотношений в сфере земельного права напрямую связано с самим статусом земельных участков, условием и порядком распоряжения данными объектами, неурегулированностью вопроса о разграничении государственной собственности на землю. Общеизвестно, что право собственности на земельные участки является особым видом вещного права. Гражданское законодательство Российской Федерации подразделяет вещи на недвижимое имущество, включающее в себя те объекты, которые прочно связанны с землей, а также саму землю (земельный участок) и иное движимое имущество (ст. 130 ГК РФ) [1].

Одним из способов признания права собственности на земельный участок является судебная защита права частной собственности на конкретный вид имущества. Отличительной чертой земельных споров в отношении права собственности является то, что из всех объектов земельных отношений, которые перечислены в Земельном кодексе РФ (ст. 6) [2], объектом права частной собственности могут выступать только земельные участки. При этом из перечисленных гражданским законодательством РФ способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) [1] к судебным способам защиты относятся признание права, применение последствий ничтожной сделки, признание оспоримой сделки недействительной, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления и некоторые другие. Но, несмотря на это обстоятельство, учитывая особый объект отношений — земельный участок, указанные имущественные отношения должны регулироваться не только гражданским законодательством, но и земельным законодательством, а также законодательством о недрах, об охране окружающей среды и другими специальными федеральными законами (п. 3 ст. 3 ЗК РФ) [3]. Из этого следует, что субъект земельных отношений имеет право пользоваться любым закрепленным законом вещно-правовым способом защиты нарушенных прав.

Неудивительно, что существует множество точек зрения разных авторов относительно изучения земельного участка именно как объекта гражданского права, а также изучения теорий объектов гражданского права. Вполне очевидно, что в данном случае нужны не просто ссылки на различные точки зрения, а выделение тех из них, которые в силу своей верности и доказательности более полно соответствуют истинному положению вещей, поэтому **объектами** исследования станут основные теории объектов гражданских прав. **Предметом** исследования выступают правовые положения и особенности теорий происхождения объектов гражданских прав. **Целью** является изучение мнений тех или иных сторонников различных теорий права, усвоение характерных отличий, общностей теорий, взглядов и позиций. **Задачи** исследования заключаются в достижении понимания исторической и практической мотивации авторов теорий объектов гражданских прав. **Актуальность** темы обусловлена тем, что изучение теорий объектов гражданских прав, их характерных особенностей не завершено и не исчерпано.

Основная часть

В общей теории права под объектами правоотношений понимаются те материальные и нематериальные блага, по поводу которых они складываются между разнообразными субъектами. Для отграничения вещных прав от обязательственных зачастую считается достаточным указание на объект права. Если для вещных прав объектом выступают какие-либо материальные предметы, то объектом обязательственных прав чаще всего называют действия самого обязанного субъекта. Подобной точки зрения придерживались практически все отечественные дореволюционные юристы [4], высказывается она и нашими современниками [5]. Логическим основанием таких утверждений выступает теория множественности правовых объектов, которая занимала в цивилистике господствующее положение до середины XX века.

Основой указанной теории является выделение нескольких классов (видов) объектов гражданских прав и соответствующих этим объектам классов субъективных гражданских прав. Перечень данных классов у разных авторов отличается. В наиболее узком варианте этот перечень ограничивается только двумя разновидностями объектов — вещами и действиями обязанных лиц [6].

В широком виде, к примеру у одного из виднейших представителей германской пандектной школы Г. Ф. Пухты, система гражданских прав и их объектов насчитывала пять элементов, таких как: 1) права на собственную личность; 2) вещные права; 3) права на действия, то есть обязательства; 4) права на лиц вне субъекта — семейные права и, наконец, 5) права на лиц, перешедших в их субъект (так немецкий юрист называл право наследования) [7]. В. М. Хвостов, являющийся российским исследователем римского права, дополнил указанный список еще двумя видами: корпоративными и еще неизвестными римскому праву исключительными правами [8]. Данная теория за одним субъективным правом признает только лишь один объект и ни в коем случае не допускает возможности существования безобъектных прав.

Конкуренцию теории множественности правовых объектов в прошлом веке составили так называемые монистические теории, которые существовали в двух основных разновидностях — «вещной» и «поведенческой».

Основной принцип вещной теории вытекает из самого названия и заключается в признании объектами гражданских прав только вещей. Сторонники данной теории, руководствуясь вполне разумными соображениями как с экономической, так и с бытовой точек зрения, утверждают, что обязательства в конечном счете направлены не на действия обязанных лиц, а на какое-либо имущественное благо. При этом они считают, что только имущественное благо и имеет ценность для кредитора. В пользу вещной теории приводились и более серьезные аргументы философско-правового характера.

Тем не менее вещная теория объектов гражданских прав требует уточнения некоторых ее терминов. Во-первых, сторонники данной теории вовсе не ограничивают круг объектов прав вещами в строгом смысле слова, но включают в него и другие блага, на достижение господства над которыми и направлены субъективные права. В первую очередь это результаты интеллектуальной деятельности, в связи с чем весьма условной является само наименование теории как «вещной». Однако даже с учетом этой поправки в ряде гражданских отношений мы не сможем найти объекта. К числу таких отношений относятся в первую очередь обязательства по оказанию услуг.

Сторонники поведенческой теории объектов гражданских прав придерживаются прямо противоположных взглядов. Одним из ведущих представителей этого направления юридической мысли в нашей стране явился О. С. Иоффе. Поведенческая теория получила свое классическое воплощение в его монографии «Правоотношение по советскому гражданскому праву». Еще раньше аналогичных взглядов придерживался Я. М. Магазинер [8]. Сторонники поведенческой теории объектов гражданских прав, во-первых, не допускают существования безобъектных прав. По их мнению, права, которые не имеют своего объекта и ни на что не направлены, лишены всякого смысла для носителя этих прав и по этой причине правами являться не могут.

Исходя из определения объекта какого-либо явления как того, «на что данное явление оказывает или может оказать воздействие» [8], делается вывод о том, что « …поскольку только лишь деятельность человека, его поведение, которое выражено в действиях либо в воздержании от действий, способны к реагированию на правовое воздействие, поэтому существует единственный объект обязанности и правомочия, а соответственно, и объект правоотношения — человеческое поведение, деятельность или конкретные действия людей» [8]. Признание тождественности объектов субъективного права соответствующей ему юридической обязанности и всего правоотношения, содержание которого составляют право и обязанность, в целом является еще одной характерной чертой поведенческой теории объектов.

Таким образом, в противоположность вещной теории, которая вообще исключает объект из числа элементов правоотношения и рассматривает его как внешнее для правоотношения явление, в рамках поведенческой теории объектов гражданских прав объект выступает закрепляющим элементом правоотношения, связывающее право и обязанность в одно целое. «При этом, — добавляет О. С. Иоффе, — субъективное гражданское право обеспечивает управомоченному не его собственное поведение, а поведение других, обязанных лиц» [8].

Сторонниками поведенческой теории за вещами также признается определенное значение, но для них вещи выступают объектами действий человека, а не объектами права: «Гражданское право регулирует имущественные отношения не благодаря тому, что оно оказывает воздействие на вещи, а в силу того, что, воздействуя на поведение людей, оно целеустремляет их деятельность, направленную на вещи» [1].

Привлекательным моментом в поведенческой теории является ее универсальность, иными словами возможность ее распространения на любые правоотношения, а не только на гражданские, что соответствует представлению о гражданском правоотношении как об одном из видов правоотношений, которому присущи все признаки рода.

Необходимо также напомнить, что поведенческая теория объектов гражданских прав неоднократно подвергалась и серьезной критике в первую очередь с той точки зрения, что признание объектом гражданских прав действия человека должно напрямую привести к признанию объектом гражданского права самого человека. О. С. Иоффе, возражая подобным утверждениям, приводил следующие аргументы: во-первых, не следует отождествлять человеческое поведение и человеческую личность; во-вторых, в качестве своего объекта гражданское правоотношение имеет только такое поведение, которое выражается в совершении определенного единичного действия или их конкретной и определенной совокупности, очерченной общеизвестными границами, а не поведение человека в целом. Поэтому не только человек, но и даже его поведение, взятое в целом, не является объектом каждого конкретного гражданского правоотношения [8].

Наиболее серьезными против поведенческой теории представляются возражения сугубо практического плана. Признание действий обязанного лица единственным объектом правоотношения само по себе не дает нам никакого нового знания о содержании данного отношения, мы каждый раз вынуждены будем продвигаться дальше и постоянно устанавливать, на что же направлено поведение лица, и вновь обращаться к характеристикам вещей или иных объектов, отличных от человеческого поведения. Как уже неоднократно отмечалось в работе, отличительные особенности в правовом регулировании тех или иных отношений часто предопределяются именно характеристиками данных объектов и от характеристик поведения обязанных лиц не зависят.

При таких обстоятельствах почти безупречная с теоретической точки зрения поведенческая теория объектов гражданских прав для практических целей правового регулирования оказалась неприменимой.

Впоследствии О. С. Иоффе, учитывая приведенные возражения, немногим изменил свои взгляды и предложил другую новую и более компромиссную теорию, которая предполагает выделение нескольких уровней правовых объектов. В отличие от рассмотренных ранее теорий, указанная теория предполагает выделение в рамках одного правоотношения трех уровней его содержания и соответствующих им трех уровней объектов данного правоотношения [8].

Во-первых, выделяется юридическое содержание правоотношения, образующее права и обязанности участников правоотношения. При этом юридическим объектом правоотношения, как и ранее, признается только поведение обязанного субъекта. Вторым уровнем выделяется идеологическое содержание самого правоотношения. Воля, которую выражает господствующий класс в рамках норм права, индивидуализируется в субъективных правах и обязанностях, принадлежащих участникам правоотношения, и в конечном итоге образует это содержание.

Воля его участников выступает как объектом воздействия воли господствующего класса, так и идеологическим объектом самого правоотношения. Материальное содержание правоотношения представляет третий уровень. Под таким содержанием понимается общественное отношение, которое закреплено за данным правоотношением. А правоотношение, в свою очередь, имеет возможность быть направленным на тот или иной материальный предмет, который в тот момент выступает материальным

объектом правоотношения (им может быть вещь или результат интеллектуальной деятельности), однако следует иметь ввиду, что регулируемое общественное отношение может и вовсе не иметь материального объекта, в этом случае материального объекта не будет и в правоотношении.

Учитывая изложенное, мы приходим к выводу, что О. С. Иоффе, обсуждая три уровня содержания правоотношения и три его объекта, рассказывает о трех совершенно различных друг другу понятиях, которые вряд ли могут рассматриваться как соподчиненные понятиям содержания и объекта правоотношения. Например, когда речь заходит о юридическом содержании или юридическом объекте, практически без всяких изменений воспроизводятся характерные черты поведенческой теории, а именно недопущение безобъектных (в этом случае — юридически безобъектных) прав и признание только одного (юридического) объекта — поведения обязанного лица. При обсуждении идеологического объекта О. С. Иоффе во многом уходит из сферы субъективных прав и правоотношений, отмечая при этом, что воля субъектов отношения « …выступает в качестве объекта воздействия со стороны норм объективного права» [8]. Это неудивительно, многие современные сторонники выделения нескольких уровней объектов одного права и вовсе не упоминают идеологический объект. Причина этого кроется, видимо, не только в духе времени, которое не позволяет уже столь однозначно видеть в праве «волю господствующего класса», но и в объективно-правовом качестве данной категории. Наконец, ученый, который задался целью исследовать материальное содержание и материальный объект правоотношения, может без всяких проблем использовать весь арсенал средств вещной теории объектов прав [9].

При таких обстоятельствах полагаем, что теория нескольких уровней объектов способна примирить противоположные между собой точки зрения и потому нашла немало последователей. Нельзя не сказать о том, что обоснованность применения выражения «объект правоотношения» вызывает серьезные сомнения во всех трех случаях. Так, например, юридический и материальный объекты вполне могут быть терминологически разведены путем наименования последнего, например предметом правоотношения, подобно тому, как наука уголовного права разделяет объект и предмет преступления.

Проведенное выше исследование теоретических подходов к пониманию объекта гражданского правоотношения позволяет нам приступить к выявлению особенностей такого объекта гражданских прав, как земельные участки. На современном этапе развития общества невозможно обойтись без их использования в хозяйственных целях, в связи с чем существует необходимость определить их юридически значимые признаки и особенности гражданско-правового режима. Следует признать, что понятие земельного участка как объекта гражданских прав не закреплено в отечественном законодательстве должным образом, поскольку системное толкование ст. 6 и ст. 11.1 Земельного кодекса РФ позволяет интерпретировать участок не как объект гражданских прав, а как объект земельных отношений [10]. Вступивший в силу с 1 марта 2015 года п. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ определяет земельный участок как объект права собственности и иных прав, предусмотренных ЗК РФ [10]. Такая неоднозначная ситуация осложняется отсутствием понятия «объект гражданских прав», вопрос о котором в цивилистике является одним из самых дискуссионных. В ходе длительных споров появились три основные концепции понимания указанной гражданско-правовой категории: монистическая, плюралистическая и комплексная.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский закон Российской Федерации «О недвижимых и движимых вещах» от 03.07.2016 г. ст. 130 [Электронный ресурс] // ЮрКлуб. Виртуальный Клуб Юристов [веб-сайт]. URL: http://www.yurclub.ru/docs/civil/article64.html (дата обращения: 06.02.2017).

2. Земельный кодекс Российской Федерации «Об объектах земельных отношений» (с поправками и изменениями от 23.06.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 44. Ст. 4147.

3. Маринчак Н. Ю. Актуальные вопросы признания права собственности на землю [Электронный ресурс] // Юриспруденция [веб-сайт]. URL: http://justicemaker.ru/view-article.php?art=4139&id=6 (дата обращения: 05.02.2017).

4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2005. 461 с.

5. Почуйкин В. В. Уступка права требования в гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 4. М., 2002.

6. Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1. М. : Изд-во. Ф. Н. Плевако, 1874. 550 с.

7. Хвостов В. М. Система римского права. М. : Спарк, 1996. 526 с.

8. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [Электронный ресурс] // Классика российского права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_50.html (дата обращения: 06.02.2017).

9. Мельников Р. О. Процессуальные права в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 235–240.

10. Латыев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима [Электронный ресурс] / Юридический виртуальный клуб [веб-сайт]. URL: http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=257 (дата обращения: 06.02.2017).

REFERENCES

1. Civil law of the Russian Federation «On immovable and movable things» dated 03.07.2016 G. Article 130 [Electronic resource] / Virtual club of lawyers [web-site]. URL: http://www.yurclub.ru/docs/civil/article64.html (date of viewing: 06.02.2017).

2. Land code of the Russian Federation «On objects of the land relations» (revised and amended as of 23.06.2014) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2001. No. 44. Art. 4147.

3. Marinchak, N. Y. Current issues of recognition of land ownership [Electronic resource] // Law [web site]. URL: http://justice-maker.ru/view-article.php?art=4139&id=6 (date of viewing: 05.02.2017).

4. Shershenevich G. F. Textbook of the Russian civil law. M. : Statute, 2005. 461 p.

5. Pochuyky V. V. Assignment of right of claim in civil law // Actual problems of civil law: Collection of articles. Vol. 4. M., 2002.

6. Pukhta G. F. Course of the Roman civil law. Vol. 1. M. : Publishing house of F. N. Plevako, 1874. 550 p.

7. Khvostov V. M. the System of Roman law. M. : Spark, 1996. 526 p.

8. Ioffe O. S. The Selected works of civil law: From the history of civil thought. The civil legal relationship. Criticism of the theory of «economic law» [Electronic resource] // Classic of Russian law. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_50.html (date of viewing: 06.02.2017).

9. Melnikov R. O. Procedural rights in the mechanism of judicial protection of the land rights of citizens and legal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 235–240.

10. Latyev A. N. Proprietary rights in civil law: the concept and peculiarities of legal regime [Electronic resource] / Legal virtual club [web-site]. URL: http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=257 (date of viewing: 06.02.2017).

Как цитировать статью: Цеденова Б. Б. Земельный участок как объект гражданских правоотношений в различных теориях объектов гражданских прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 271–275.

For citation: Tsedenova B. B. Land plot as an object of civil legal relations in the different theories of the objects of the civil rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 271–275.

УДК 341.1
ББК 67.99

Mironova Svetlana Mikhailovna,
candidate of law, associate professor, head of the department of constitutional and administrative law of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: smironova2017@gmail.com

Миронова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: smironova2017@gmail.com

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF CITIZEN PARTICIPATION IN THE FINANCIAL ACTIVITIES OF MUNICIPALITIES

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.04 – Financial law; tax law; budget law

В современных условиях недостаточности финансовых ресурсов все более актуальным становится использование различных форм взаимодействия власти, бизнеса и населения, в том числе путем привлечения денежных средств названных лиц на условиях софинансирования государственных и муниципальных проектов. Такие формы участия граждан, как партисипаторное бюджетирование (англ. participatory budgeting) во всех его видах успешно применяются по всему миру в целях взаимодействия граждан и государства в решении финансовых вопросов. Публичные слушания также являются известным инструментом взаимодействия населения и местной власти в зарубежных странах. Опыт других стран может быть использован при внедрении форм партисипаторного бюджетирования в России.

In modern conditions of the lack of financial resources the use of various forms of interaction between authorities, business and population is becoming increasingly relevant, including fund-raising of the stated individuals for co-financing of the state and municipal projects. Such forms of citizens' participation as participatory budgeting in all its forms are successfully used around the world to ensure interaction between citizens and the state in resolving financial issues. Public hearings are a well-known tool of interaction of the population and the local authorities in foreign countries. The experience of other countries can be used for implementation of participatory forms of budgeting in Russia.

Ключевые слова: бюджет, финансовая деятельность, бюджетный процесс, публичные слушания, средства самообложения, местное самоуправление, муниципальное образование, инициативное бюджетирование, общественный контроль.

Keywords: budget, financial activities, budget process, public hearings, means of self-taxation, local government, municipality, participatory budgeting, public control.

Введение

В современных условиях недостаточности финансовых ресурсов все более актуальным становится использование различных форм взаимодействия власти, бизнеса и населения, в том числе путем привлечения денежных средств

названных лиц на условиях софинансирования государственных и муниципальных проектов [1]. В мире используются различные формы такого взаимодействия. **Целью** работы является исследование зарубежного опыта участия граждан в финансовой деятельности муниципальных образований, в связи с чем выделяются следующие **задачи**: выделить формы участия граждан в финансовой деятельности в зарубежных странах, рассмотреть особенности их применения, определить возможности их применения в России. **Методологическую основу** исследования составили как общенаучные, так и специальные юридические методы познания.

Приближенность местного самоуправления к населению предполагает максимальное вовлечение населения в решение вопросов местного значения, в то же время, как отмечается в докладе Министерства финансов РФ об основных направлениях повышения эффективности бюджетных расходов в субъектах Российской Федерации, многие субъекты РФ отмечают проблему низкого уровня заинтересованности и вовлеченности граждан в бюджетный процесс.

В России существует ряд законодательно закрепленных форм участия граждан в финансовой деятельности муниципалитетов. Институт публичных слушаний в настоящее время является единственным обязательным инструментом, позволяющим участвовать гражданам в бюджетном процессе на местном уровне, поскольку проведение публичных слушаний по проекту местного бюджета и отчету о его исполнении является обязательным [2; 3]. Другой формой участия граждан в финансовой деятельности муниципальных образований через формирование доходов местных бюджетов являются средства самообложения граждан [4]. Вместе с тем данные формы нельзя назвать достаточно эффективными.

В России также пользуются различные формы участия граждан в решении вопросов местного значения — инициативное бюджетирование, партисипаторное бюджетирование, народный бюджет, программы поддержки местных инициатив. Большая часть из них находится в стадии становления и нормативно не закреплена.

В связи с этим становится **актуальным** изучение зарубежного законодательства и практики использования таких разнообразных форм привлечения граждан к участию в финансовой деятельности муниципальных образований, как партисипаторное бюджетирование, публичные слушания и др. Рассмотрим их более подробно.

Партисипаторное бюджетирование

Наибольшее распространение в мире получили практики партисипаторного бюджетирования, зародившиеся в 1989 году в городе Порту-Алегри (Бразилия) как форма непосредственной демократии и предполагающие участие граждан в решениях о выборе приоритетов расходования бюджетных средств.

В настоящее время Бразилия остается страной с самой большой практикой партисипаторного бюджетирования (далее — ПБ), поскольку использует различные практики ПБ, которыми охвачено большинство регионов страны [5].

Как отмечается в литературе, процесс ПБ в Порту-Алегри по-прежнему остается каноническим с точки зрения методологии вовлечения и эффективности процедур гражданского участия. В соответствии с внутренним уставом (Regimento Interno) город разделен на 17 районов и шесть тематических форумов. Внутренний устав заменяет собой договор или соглашение между населением и правительством города и полностью регулирует партисипаторный процесс. ПБ не регулируется ни одним из федеральных или городских законов. Устав пересматривается и обновляется практически каждый год [6, с. 119].

За 24 года реализации практики в Порту-Алегри (на 2014 год) около 7 000 предложений жителей были успешно реализованы, в то время как около 70–80 тыс. требований не были выполнены во многом по причине неосуществимости предлагаемых гражданами идей. Бюджетные средства распределяются между районами на основе: (а) проранжированного списка приоритетов граждан по принципу «один человек — один голос», (б) числа жителей и (в) качества инфраструктуры или доступных служб [6, с. 119].

Только через два десятилетия ПБ начал свое распространение в Северной Америке. Первый процесс ПБ в США был запущен в 2009 году и с тех пор получил распространение во многих городах. Первым городом, внедрившим в свой бюджетный процесс ПБ, стал Чикаго, где на проект было выделено 1,3 млн долл. В течение последующих лет происходил бурный рост ПБ по всей стране.

Одним из лидеров по ПБ стал Нью-Йорк. Так, в период с сентября 2013 года по апрель 2014-го более 17 000 человек из 10 городских округов Совета приняли участие в распределении 14 млн долл., которые были направлены на финансирование более 50 социальных проектов [7].

В 2015 году через ПБ в Бостоне, Чикаго и Нью-Йорка было выделено уже 40 млн долл., только в Нью-Йорке было запланировано на проекты около 32 млн долл. [8, с. 9].

За весь период было привлечено более 150 000 человек и принято решений о распределении около 145 млн долл. Из небольшого эксперимента за последние несколько лет ПБ в США вырос в лучшую практику, поддерживаемую на самом высшем уровне. В конце 2013 года Белый дом заявил о необходимости поддержки проектов ПБ за счет федеральных средств, используемых на реализацию открытого правительства в США [8, с. 10].

В Европе распространение ПБ началось с семи крупных городов, но уже к 2005 году более чем в 50 европейских городах распространилась практика ПБ. Среди них как крупные города, например Севилья, районы столичных городов Лондона, Парижа, Рима и Берлина, так и небольшие муниципалитеты.

В Португалии проекты ПБ (в дословном переводе с португальского это звучит как «бюджет участия») начали реализовываться с 2008 года. Одним из наиболее активных участников является Лиссабон, который был первой европейской столицей, реализующей ПБ. Все проекты и полная информация размещены на официальном сайте муниципалитета Лиссабона по адресу: http://www.lisboaparticipa.pt.

Проекты партисипаторного бюджетирования были первоначально основаны на ст. 2 Конституции Португальской Республики от 2 апреля 1976 года, закрепляющей принцип демократии участия.

В июле 2008 года были нормативно закреплены принципы ПБ муниципалитета Лиссабона, которые определили основные цели этого процесса, а также направления его развития.

Основными целями являются:

— диалог гражданского общества и муниципалитета в поисках лучшего решения проблем с учетом доступных ресурсов;

— повышение прозрачности деятельности городских властей, уровня подотчетности избранных органов власти, способствующее повышению качества демократии.

С момента его реализации ПБ Лиссабона имеет заслуженное признание на международном уровне: в 2009 году ООН-Хабитат (Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам) признал ее новаторский характер в своей публикации «72 вопроса и ответа о партисипаторном бюджетировании», а Eurocities — европейская организация из крупных городов — выбрала Бюджет Участия Лиссабона как одну из трех лучших инициатив.

За период 2008–2016 годов было сделано 5 770 предложений граждан. Из 1 829 проектов, вынесенных на голосование, было отобрано 105 проектов-победителей, на которые были выделены средства в размере 31 305 668,00 евро.

Для реализации ПБ в 2016–2017 годах предусмотрено финансирование в размере общей суммы в 2,5 млн евро.

Особого внимания заслуживает опыт тех стран, где на государственном уровне приняты законы, регулирующие ПБ. В зарубежной литературе отмечается, что сегодня в мире есть только три места (две страны — Перу и Доминиканская Республика — и провинция Южное Киву в Конго), где ПБ стали обязательными по закону [9, с. 62]. Обязательное нормативное регулирование процессов ПБ воспринимается неоднозначно. С одной стороны, местные и региональные органы власти рассматривают такую обязательность как насилие. С другой стороны, местное население оценивает такое законодательство положительно, видя в нем гарантию реализации своих прав и возможности участия в эффективном распределении бюджетов.

Закреплению требований к ПБ в законодательстве Перу предшествовала реформа по децентрализации, принятая Конгрессом в 2002 году, которая предполагала также вовлечение гражданского общества в процессы ПБ. Был проведен экспериментальный процесс составления бюджета с участием граждан на основе широкого участия и консультаций. В эксперименте приняли участие 22 региона.

Несмотря на всеобъемлющее нормативное регулирование ПБ на всех уровнях власти в Перу, практика применения ПБ является разноплановой, что обусловлено разными причинами, в том числе и отношением местных чиновников к указанным проектам (высказываются предложения по ужесточению санкций в отношении должностных лиц, которые ограничивают участие граждан в бюджетном процессе или допускают иные нарушения).

В литературе отмечается необходимость политической поддержки проектов ПБ на самом высшем уровне, хотя отсутствие такой поддержки, с учётом уже запущенных процессов ПБ, не является обязательным условием для их реализации, а закон не является «волшебной пилюлей», если есть конструктивное участие и результаты [9, с. 210–211]. В то же время гибкость и изменчивость законодательства является непременным условием успеха, поскольку позволяет адаптировать правовые нормы под конкретные ситуации и возможные проблемы.

Таким образом, опыт Перу по детальному урегулированию вопросов ПБ на уровне законодательства является в какой-то степени уникальным, поскольку в большинстве стран ПБ проходит в рамках добровольных процессов с минимальным государственным регулированием данных вопросов.

Интересен также опыт Южной Кореи, в которой процессы развития ПБ начались с внедрения в стране Открытого бюджета и впоследствии были также закреплены нормативно. Демократические преобразования в Корее в 1987 году подчеркнули необходимость финансовой прозрачности, но из-за разногласий во власти первые реформы в этой области были проведены только в начале 90-х годов XX века [10]. Однако эти реформы не оправдали надежды на повышение прозрачности бюджета и борьбу с коррупцией [11]. Начиная с 1997 года были проведены новые реформы, направленные на повышение прозрачности и участия граждан в бюджетном процессе. В 2004 году корейское правительство запустило бюджетные инициативы под названием «три плюс один». Реформа предусматривала введение годового финансового плана, открытого для широкого участия гражданского общества и экспертов; составление бюджета сверху вниз (децентрализации бюджетного процесса) и другие преобразования.

В 2005 году был принят Закон о местных финансах, который объединил положения о ПБ в государстве. В Южной Корее ПБ активно внедряется через интернет с использованием цифрового портала «Digital Budget and Accounting System»(«D-Brain»). Этот сайт дает возможность гражданам активно участвовать в мониторинге бюджета от подготовки до исполнения бюджета, расходов на аудит. Участие граждан осуществляется посредством интернет-опросов, интернет-форумов, голосованием через Интернет. Кроме того, граждане могут отслеживать расходы бюджета и сообщать о нерациональных бюджетных тратах в специальный Центр бюджетных расходов. В случае подтверждения их сведений и экономии бюджетных средств, граждане могут получить вознаграждение до 30 тыс. долл. [10]. Такое вовлечение граждан в процесс контроля за расходами бюджетов является прекрасным примером общественного финансового контроля, который показывает использование материальных стимулов для вовлечения граждан в участие в финансовой деятельности муниципалитетов.

В 2010 году по индексу открытости бюджета Южная Корея была признана одним из лучших государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Несмотря на широкое применение интернет-технологий (Корея имеет самый высокий процент пользователей Интернета в процентах от населения) и возросший уровень участия общественности, в литературе отмечается, что в целом продолжает сохраняться тенденция пассивности граждан [12]. При этом отсутствуют документально подтвержденные данные о том, как гражданское общество влияет на привлечение правительства к ответственности за свою деятельность или принятие бюджетных решений [10].

Правительство поощряет внедрение ПБ на национальном уровне. Несмотря на наличие универсальных правил, которые регламентируют процесс ПБ по всей стране, качество не одинаково в разных населенных пунктах [6, с. 121].

В отдельных муниципалитетах проводится обучение ПБ. Так, в Йонсу-Гу организованы бюджетные школы, в обязанности которых входит обучить партисипаторному бюджетированию советников и местных жителей [13].

Публичные слушания

В литературе отмечается, что публичные слушания (в зарубежной практике — public hearings) представляют собой широко распространенную в мире модель обеспечения участия граждан в процессе принятия решений в первую очередь на местном уровне [14].

Курт Шиндлер из Мичиганского Университета выделяет целый ряд способов привлечения общественности к управлению делами государства и муниципалитетов:

- фокус-группы;
- гражданские консультационные комитеты;
- целенаправленные социологические исследования предпочтений и ожиданий граждан;
- метод Дельфи;
- метод «жюри граждан»;
- гражданские воркшопы;
- социологические опросы;
- онлайн-голосование [15].

Публичные слушания в современном формализованном виде возникли в Соединенных Штатах в 20-е годы, и лишь во второй половине XX века соответствующая практика была перенята большинством стран Европы [14]. В настоящее время слушания проводят более 97 % органов местного самоуправления [16].

В США муниципалитеты вправе самостоятельно регулировать порядок организации публичных слушаний на своей территории, вносить коррективы в перечень вопросов, по которым они проводятся, и так далее, однако базовые требования к проведению слушаний закреплены в ряде федеральных законов и уточнены сводом муниципального права штата (Municipal Home Rule Law) [14].

Например, Кодекс Вашингтона — Revised Code of Washington (далее — RCW) [17] — устанавливает следующие требования к проведению слушаний по бюджету.

Пункт RCW 36.40.060 «Уведомление о проведении слушания по бюджету» закрепляет требования к предварительному уведомлению граждан о проведении слушаний по бюджету, а пункт RCW 36.40.070 посвящен самим бюджетным слушаниям.

В соответствии с законом бюджетные слушания проводятся ежегодно в первый понедельник октября (RCW 36.40.071 устанавливает исключение из этого правила, указывая на возможность проведения слушаний по бюджету в первый понедельник в декабре или в другую дату).

Уведомление о проведении слушания публикуется не позднее, чем за две недели до этой даты, при этом уведомление должно быть опубликовано один раз в неделю в течение двух недель подряд сразу после принятия предварительного бюджета в официальной газете округа (графства). Сами бюджетные слушания могут длиться несколько дней, но не превышать в общей сложности пяти дней, в течение которых любой налогоплательщик может высказаться за или против любой части бюджета.

Следует обратить внимание на использование законом именно термина «налогоплательщик», а не только гражданин, что свидетельствует о важности участия налогоплательщиков в управлении делами государства и местного самоуправления, поскольку положения бюджета касаются и сбора налогов.

Revised Code of Washington (RCW) предусматривает и иные случаи проведения публичных слушаний по бюджету:

1) в случае принятия двухгодичного бюджета, прежде чем вводить новые налоги — имущественные и муниципальные дорожные налоги,— обязательно должны быть проведены публичные слушания (RCW 36.40.250);

2) принятие дорожного фонда графства (County road budget) также требует проведение публичных слушаний (RCW 36.82.200);

3) публичные слушания проводятся по проектам городских бюджетов (RCW 35.32A.040, RCW 35.33.061 и др.).

В литературе обращается внимание, что установление законом требования о публикации уведомления о проведении публичных слушаний только в печатных СМИ представляется устаревшим и неэффективным, принимая во внимание практически полный отказ большинства американцев от печатных СМИ в пользу электронных [18]. Однако на практике органы власти США, также как и в России, наряду с печатными вариантами размещения информации о проведении публичных слушаний, размещают уведомления и на сайтах органов власти [18]. Размещение объявления в электронном виде позволяет также использовать механизмы обратной связи и получать в электронном виде от граждан заявки об участии в слушаниях, предложения по вопросам публичных слушаний также могут быть поданы в электронном виде через сайт или направлены на электронную почту.

Для более четкого проведения публичных слушаний издаются специальные инструкции, в которых подробно описывается порядок проведения слушаний, включая даты рассылки необходимых документов и все необходимые процедуры [19].

Публичные слушания представляют собой механизм, аналогичный по форме открытым собраниям, который также предусматривает допуск граждан к обсуждению вопросов местного управления. Однако по сути своей публичные слушания принципиально отличаются от собраний тем, что направлены (в соответствии с американской практикой) не столько на удовлетворение потребности жителей участвовать в местных делах и контролировать работу чиновников, сколько на повышение качества муниципального управления [14].

По мнению К. Шиндлера, публичные слушания являются неэффективными, « …муниципалитеты сегодня тратят время и средства на якобы бесполезные публичные слушания лишь потому, что к этому их обязывает закон». По мнению эксперта, публичные слушания нисколько не помогают местным властям выяснить мнение граждан по наиболее острым вопросам, так как в ходе неструктурированной дискуссии в первую очередь слышны голоса тех, кто наиболее активен и способен к публичной речи, что отнюдь не способствует выстраиванию эффективного равного диалога с целью нахождения компромиссного решения по обсуждаемому вопросу [15].

Участие общественности делится на три уровня:

1) неучастие: когда общественность плохо проинформирована о проведении публичных слушаний;

2) символическое участие: общественность проинформирована, участвует в консультациях, но не участвует в принятии решений;

3) «власть граждан»: общественность активно участвует в планировании и принятии решений.

Приведем примеры **иных форм** участия граждан в финансовой деятельности муниципалитетов.

Например, в муниципалитете Хуай-Капи (Huai-Kapi) в Таиланде (Хуай-Капи является самым большим районом территориальной единицы Таиланда — тамбона, который объединяет группу деревень), получившему семь наград в течение последних шести лет в знак признания исключительной репутации за выдающиеся результаты в составлении бюджета и финансового управления, граждан привлекают к вопросам собираемости налогов. Существующую проблему высокого уровня просроченных налогов, очень низких налоговых поступлений (менее 10 млн бат в год) и несправедливого распределения налогового бремени попробовали решить через гражданский форум, созываемый для планирования местного развития и составления бюджета [20, с. 132–137].

Также был использован инструмент гражданского участия в улучшении сбора налогов. В октябре 2002 года был сформирован гражданский налоговый комитет, деятельность которого была направлена на обучение граждан, а также внесение предложений по улучшению сборов налогов [20, с. 132–137].

Выводы

Анализ зарубежного законодательства и практики показывают, что такие формы участия граждан, как партисипаторное бюджетирование (англ. participatory budgeting) во всех его видах успешно применяется по всему миру в целях взаимодействия граждан и государства в решении финансовых вопросов. Публичные слушания также являются известным инструментом взаимодействия населения и местной власти в зарубежных странах. Опыт других стран может быть использован при внедрении форм партисипаторного бюджетирования в России. Вместе с тем следует учитывать российские особенности, например, в отличие от других государств в России используются средства самообложения граждан для привлечения населения к участию в бюджетном процессе.

В связи с разнообразием форм взаимодействия общественности с органами местного самоуправления при формировании бюджета, при отсутствии должной правовой основы данных взаимоотношений возникает необходимость изучения практик такого взаимодействия, а также целесообразности создания методологической базы по практикам партисипаторного бюджетирования, что будет способствовать росту участия гражданского общества в обсуждении целей и результатов использования бюджетных средств.

Несмотря на схожие механизмы реализации программ, каждая из них имеет свои особенности как с точки зрения субъектного состава — участников проектов,— так и с точки зрения финансовой поддержки. В целом программы партисипаторного бюджетирования являются относительно новым институтом как в российской экономике, так и в правовом поле. Следует оценить положительно их реализацию и отметить необходимость их дальнейшего развития. В рамках исследования финансового права институт партисипаторного бюджетирования может стать одной из форм участия граждан РФ в финансовой деятельности органов местного самоуправления как одного из основополагающих принципов финансового права в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миронова С. М. Финансово-правовые аспекты привлечения населения к эффективному использованию бюджетных средств на муниципальном уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 222–228.

2. Миронова С. М. Роль публичных слушаний в бюджетном процессе муниципального образования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (88). С. 173–178.

3. Чирков Е. А. Публичные слушания как способ организационно-правового взаимодействия населения и органов власти // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 288–291.

4. Миронова С. М. Средства самообложения граждан в системе формирования доходов местных бюджетов: правовая природа и практика применения // Научный вестник ВФ РАНХиГС. 2016. № 1. С. 31–36.

5. Wampler B. Participatory Budgeting in Brazil: Contestation, Cooperation, and Accountability. Pennsylvania State University Press, 2010. 280 p.

6. Вагин В. В., Гаврилова Н. В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии // Финансовый журнал. 2015. № 3. С. 117–122.

7. Participatory Budgeting. Rulebook [Электронный ресурс] / New York City Council. Официальный сайт. URL: http://council.nyc.gov/pb/ (дата обращения: 01.05.2017). Загл с экрана.

8. Hollie Russon Gilman Democracy Reinvented: Participatory Budgeting and Civic Innovation in America. Brookings Institution Press, 2016.

9. Hope for democracy — 25 years of participatory budgeting worldwide / LOCO association. Portugal, 2014. ISBN 978-972-8262-09-9.

10. D-Brain in South Korea [Электронный ресурс] // The World Bank Group. Официальный сайт. URL: http://www.worldbank.org/en/topic/governance/brief/d-brain-in-south-korea (дата обращения: 12.02.2017). Загл с экрана.

11. You Jong-sung, Lee Wonhee Budget Transparency and Participation — Korean Case Study. 2011.

12. Kuriyan Renee, Bailur Savita, Gigler Bjorn-Soren, Gigler Park, Kyung Ryul Technologies for Transparency and Accountability: Implications for ICT Policy and Implementation. Open Development Technology Alliance. World Bank, 2011.

13. Hwang J., Song D. Participatory Budgeting in Korea: A Focus on Participatory Budgeting in YeonsuGu, Incheon. International Strategy Center Research Paper 1, 2013.

14. Отчет о проведенном анализе зарубежного опыта использования института публичных слушаний в местном самоуправлении № 1 [Электронный ресурс] // Фонд «Трионикс». Официальный сайт. URL: http://фонд-трионикс.рф/deyatelnost-fonda/grantovaya-rabota/razrabotka-standarta-publichnyh-slushaniy/ (дата обращения: 12.02.2017). Загл. с экрана.

15. Schindler Kurt H. The public hearing is the worst way to involve the public [Электронный ресурс] // Michigan State University. Официальный сайт. URL: http://msue.anr.msu.edu/news/the_public_hearing_is_the_worst_way_to_involve_the_public (дата обращения: 10.02.2017).

16. Czimmerman. Public Hearing [Электронный ресурс] // Participedia [веб-сайт]. URL: http://participedia.net/en/methods/public-hearing (дата обращения: 12.02.2017).

17. Revised Code of Washington [Электронный ресурс] // Washington state Legislature Официальный сайт. URL: http://app.leg.wa.gov/rcw/default.aspx (дата обращения: 12.02.2017). Загл. с экрана.

18. Public Hearings and Public Notices [Электронный ресурс] // Executive Office of Health and Human Services (EOHHS). Официальный сайт. URL: http://www.mass.gov/eohhs/gov/laws-regs/hhs/public-hearings.html (дата обращения: 12.02.2017). Загл. с экрана.

19. Conducting Public Meetings and Public Hearings / The Division of Local Government Services. New York state department of state. 2012.

20. Participatory budgeting / edited by Anwar Shah. 2007.

REFERENCES

1. Mironova S. M. The Financial and legal aspects of attracting people to the effective use of budget funds at the municipal level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 222–228.

2. Mironova S. M. The role of public hearings in the budget process the municipal formation // Bulletin of the Saratov state Academy of law. 2012. No. 5 (88). P. 173–178.

3. Chirkov E. A. Public hearings as a way of organizational and legal interaction of population and authorities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 288–291.

4. Mironova S. M., The means of self-taxation of citizens in the system of formation of revenues of local budgets: legal nature and practice of application // Scientific bulletin of VF Ranepa. 2016. No. 1. P. 31–36.

5. Wampler B. Participatory Budgeting in Brazil: Contestation, Cooperation, and Accountability. Pennsylvania State University Press, 2010. 280 p.

6. Vagin V. V., Gavrilova N. In., Shapovalova N. Proactive budgeting: the international context of the Russian version // Financial magazine. 2015. No. 3. P. 117–122.

7. Participatory Budgeting. Rulebook [Electronic resource] / New York City Council. Official site. URL: http://council.nyc.gov/pb/ (date of viewing: 01.05.2017). Screen title.

8. Hollie Russon Gilman Democracy Reinvented: Participatory Budgeting and Civic Innovation in America. Brookings Institution Press, 2016.

9. Hope for democracy — 25 years of participatory budgeting worldwide / LOCO association. Portugal, 2014. ISBN 978-972-8262-09-9.

10. D-Brain in South Korea [Electronic resource] // The World Bank Group. Official site. URL: http://www.worldbank.org/en/topic/governance/brief/d-brain-in-south-korea (date of viewing: 12.02.2017). Screen title.

11. You Jong-sung, Lee Wonhee Budget Transparency and Participation — Korean Case Study. 2011.

12. Kuriyan Renee, Bailur Savita, Gigler Bjorn-Soren, Gigler Park, Kyung Ryul Technologies for Transparency and Accountability: Implications for ICT Policy and Implementation. Open Development Technology Alliance. World Bank, 2011.

13. Hwang J., Song D. Participatory Budgeting in Korea: A Focus on Participatory Budgeting in YeonsuGu, Incheon. International Strategy Center Research Paper 1, 2013.

14. Report analysis of foreign experience of the use of the institution of public hearings in local government No. 1 [Electronic resource] // the Fund «Trioniks». Official site. URL: http://фонд-трионикс.рф/deyatelnost-fonda/grantovaya-rabota/razrabotka-standarta-publichnyh-slushaniy/ (date of viewing: 12.02.2017). Screen title.

15. Schindler Kurt H. The public hearing is the worst way to involve the public [Electronic resource] // Michigan State University. Official site. URL: http://msue.anr.msu.edu/news/the_public_hearing_is_the_worst_way_to_involve_the_public (date of viewing: 10.02.2017).

16. Czimmerman. Public Hearing [Electronic resource] // Participedia [web-site]. URL: http://participedia.net/en/methods/public-hearing (date of viewing: 12.02.2017).

17. Revised Code of Washington [Electronic resource] // Washington state Legislature Official site. URL: http://app.leg.wa.gov/rcw/default.aspx (date of viewing: 12.02.2017). Screen title.

18. Public Hearings and Public Notices [Electronic resource] // Executive Office of Health and Human Services (EOHHS). Official site. URL: http://www.mass.gov/eohhs/gov/laws-regs/hhs/public-hearings.html (date of viewing: 12.02.2017). Screen title.

19. Conducting Public Meetings and Public Hearings / The Division of the Local Government Services. New York state department of state. 2012.

20. Participatory budgeting / edited by Anwar Shah. 2007.

Как цитировать статью: Миронова С. М. Зарубежный опыт участия граждан в финансовой деятельности муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 275–280.

For citation: Mironova S. M. International experience of citizen participatoin in the financial activities of municipalities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 275–280.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 377.1
ББК 74.5

Gruzkova Svetlana Yurevna,
candidate of technical sciences,
senior research associate
Institute of pedagogics, psychology
and social problems,
Kazan,
e-mail: svetlana81079@mail.ru

Грузкова Светлана Юрьевна,
канд. техн. наук,
ст. научный сотрудник
Института педагогики, психологии
и социальных проблем,
г. Казань,
e-mail: svetlana81079@mail.ru

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО КУРСА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС СПО (ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ)

STRUCTURE AND CONTENT OF THE CROSS-DISCIPLINARY COURSE IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF FSES OF SPE (FOR TECHNICAL SPECIALTIES)

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В условиях перехода отечественной системы образования на стандарты третьего поколения обосновывается необходимость в разработке новой структуры и содержательном наполнении междисциплинарного курса. Проектирование содержания учебной дисциплины на основе модульной технологии обучения отмечается одним из путей подготовки компетентного специалиста. На основе обобщения педагогического опыта обосновывается необходимость проектирования содержания междисциплинарного курса с соблюдением интеграции на теоретическом и методическом уровнях; разработан алгоритм планирования лекционного занятия; определены методы и технологии оценивания результатов обучения, позволяющие снизить формальность контроля, что согласуется с требованиями новых образовательных стандартов.

In the conditions of transition of the domestic system of education to the standards of the third generation the need for development of new structure and content of the cross-disciplinary course is proved. Design of the content of the subject matter based on the modular technology of training is noted as one of the ways of training of the competent expert. Based on the synthesis of pedagogical experience, the need of designing the content of the cross-disciplinary course observing integration at theoretical and methodical levels is proved; the algorithm of planning of the lecture class is developed; the methods and technologies of assessment of the results of training allowing reducing formality of control are defined, which is coordinated with the requirements of new educational standards.

Ключевые слова: образовательные стандарты третьего поколения, профессиональный модуль, междисциплинарный курс, компетенция, компетентность, компетентностно-ориентированное содержание, учебный модуль, лекции, анимированные модули, лабораторные работы, практические занятия, оценка результатов обучения.

Keywords: educational standards of the third generation, professional module, cross-disciplinary course, competence, professional integrity, competence-focused content, educational module, lectures, animated modules, laboratory works, practical training, assessment of results of training.

В условиях экономических изменений и высокого темпа развития современного информационного общества отмечается рост влияния человеческого капитала. Данное понятие в научный оборот было введено нобелевскими лауреатами — Т. Шульцом (1979) и Г. Беккером (1992) — как совокупность качеств, навыков, способностей и знаний человека, ориентированных на удовлетворение многообразных потребностей как отдельной личности, так и общества в целом. Производство человеческого капитала, то есть знаний и навыков, имеющих ценность там, где они получены или безотносительно к тому, где они были получены, но которые могут быть использованы на разных рабочих местах, обеспечивается системой образования (общим, специальным). Есть мнение, что роль образования вместе с ростом влияния человеческого капитала обгоняет на сегодня значимость средств производства и природных ресурсов [1].

Необходимость формирования у будущих специалистов умения активно реагировать на изменения интересов общества, работодателей и потребителей услуг, умения успешно переориентироваться с одной профессии на другую отразилась на реформировании отечественной

системы образования, результатом которого стал переход учреждений среднего профессионального образования на новые образовательные стандарты (далее — ФГОС СПО). Утвержденные федеральным органом исполнительной власти ФГОС СПО отражают совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки [2]. Одно из отличий новых стандартов от стандартов второго поколения (далее — ГОС) — это компетентностно-ориентированный характер первых, определяющий в качестве категории результата образования компетенции, а стержневым показателем уровня квалификации современного специалиста — профессиональную компетентность [3].

В отечественной педагогике и психологии определение и состав этих единиц обновления профессионального образования содержатся в работах Н. Л. Бабенко, В. И. Байденко, И. А. Зимней, Г. И. Ибрагимова, В. А. Кальней, А. М. Новикова, М. В. Пожарской, А. В. Хуторского, С. Е. Шишова и других. Авторами подчеркивается обобщенный интегральный характер понятия «компетенция» по отношению к понятиям «знания», «умения», «навыки». Компетенция служит для обозначения способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области [4, с. 144]. Понятие «компетентность» в большинстве случаев употребляется для выражения достаточного уровня профессионализма специалиста [5, с. 44].

В книге М. А. Чошанова «Дидактика и инженерия» автором подчеркивается ряд существенных достоинств понятия «компетентность» в связи с тем, что оно: а) выражает значение традиционной триады «знания, умения, навыки» и служит связующим звеном между компонентами этой триады (в широком смысле определяется как углубленное знание или освоенное умение); б) выражает состояние адекватного выполнения задач; в) выражает способность мыслить критически (среди множества решений выбирать оптимальное, аргументированно опровергать ложные решения, подвергать сомнению эффективные решения); г) предполагает постоянное обновление знания, поиск новой информации для успешного решения профессиональных задач в конкретных реальных условиях; д) включает в себя как содержательный (знание), так и процессуальный (умение) компоненты [5, с. 44–45].

Таким образом, компетентностно-ориентированное обучение, в соответствии с требованиями ФГОС, строится на определении, освоении и демонстрации студентами своих умений, знаний, типов поведения и отношений, необходимых для конкретной трудовой деятельности [6, с. 49]. Компетентностный специалист должен знать сущность проблемы и уметь решать ее практически, то есть в зависимости от конкретных условий решаемой проблемы должен уметь применить наиболее подходящий метод решения. Подготовка такого специалиста диктует необходимость изменений в системе образования: дифференциации и интеграции содержания по основным видам будущей профессиональной деятельности; использование эффективных образовательных технологий; применение более объективных методов оценки качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

Один из путей подготовки такого специалиста связан с применением модульной технологии обучения, предполагающей последовательное усвоение студентами модулей — законченных блоков информации, а также усилением практической составляющей (с учетом направления и профиля подготовки) за счет использования интерактивных образовательных технологий. Последние позволяют «актуализировать развитие особой активной личностной позиции», которая помогает студенту адекватно отвечать на вызовы современности, индивидуалистически включаться в общественную и научную жизнь [7].

Недостаточная разработанность методического обеспечения проектирования компетентностно-ориентированного содержания учебных дисциплин на модульной основе, формирования общих и профессиональных компетенций, выступающих в качестве оценки результата учебной деятельности обучающихся, определило **актуальность** исследования.

Цель исследования состоит в обобщении практического опыта проектирования содержания междисциплинарного курса (для технических специальностей) с учетом интегративной природы его структуры в условиях реализации ФГОС СПО.

Достижение обозначенной цели требует решения **задач**, связанных с определением роли интеграции как основы содержательного наполнения междисциплинарного курса; разработкой алгоритма поурочного планирования лекционного занятия, предусматривающего задействование ряда компонент модульного обучения; выявлением роли информационно-образовательных ресурсов в решении учебных задач; отбором методик в форме числовых характеристик, ориентированных на оценку степени сформированности у студентов общих и профессиональных компетенций.

Научная новизна исследования заключается в определении специфики структуры и содержательного наполнения междисциплинарного курса в условиях реализации требований ФГОС СПО для технических специальностей.

Решение поставленных задач осуществлялось с применением **методов** исследования: научного анализа специальной литературы, нормативных документов, обобщения педагогического опыта по проблеме исследования.

Междисциплинарный курс (далее — МДК) в соответствии с основной профессиональной образовательной программой, реализующей требования ФГОС СПО, входит в структуру профессионального модуля (далее — ПМ), разрабатываемого под конкретную рабочую профессию, в соответствии со специальностью (см. рис. 1). В связи с чем содержательное наполнение МДК (следовательно и всего ПМ) должно способствовать развитию у студентов таких умений, формированию таких компетенций, которые будут удовлетворять требованиям образовательного стандарта, регионального компонента и профессионального стандарта (для осуществления определённого вида профессиональной деятельности).

Следовательно, содержание МДК, по сравнению с естественнонаучными и общепрофессиональными дисциплинами, должно быть более практико-ориентированным, что требует от педагога более глубокой детализации учебного материала при подготовке лекционных, практических занятий и лабораторных работ.

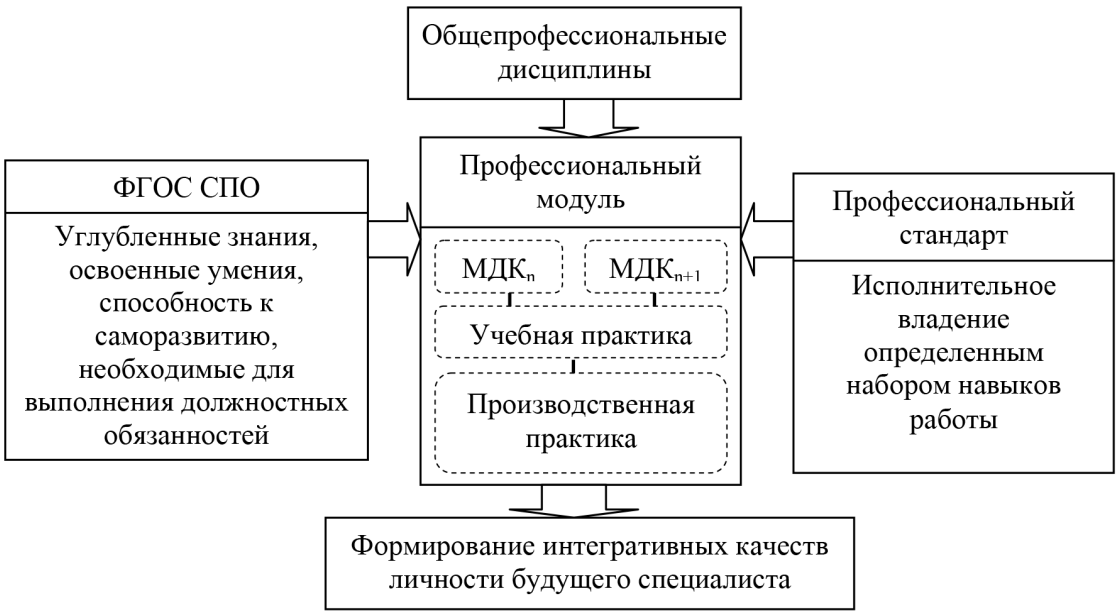

Рис. 1. Компоненты, учитывающиеся при проектировании содержания профессионального модуля

Ориентированный на формирование профессиональных и личностных качеств студентов, их способность к «саморазвитию» [8], профессиональный модуль состоит из одного или нескольких разделов (задаваемых ФГОС либо, при необходимости, дополняющих содержание ПМ вследствие введения вариативного раздела), учебной (необходимость выполнения которой предусматривается ФГОС) и производственной практик (по профилю специальности) [9, с. 156] (см. рис. 2). В свою очередь, раздел включает изучение содержания МДК (то есть аудиторные занятия: лекции, семинары, лабораторные работы, практические занятия, контрольные работы, коллоквиум и т. д.); выполнение самостоятельных работ и курсового проекта (если необходимость его выполнения предусмотрена образовательным стандартом) [9, с. 156].

<table>
<tr><td rowspan="5">Профессиональный модуль</td><td rowspan="4">Раздел $_n$</td><td rowspan="2">МДК$_n$</td><td>Тема$_1$</td><td rowspan="2">Лекции</td><td rowspan="2">Лабораторные работы</td><td rowspan="2">Практические занятия</td><td rowspan="4">Формируемые компетенции (код)</td></tr>
<tr><td>Тема$_{n+1}$</td></tr>
<tr><td colspan="3">Самостоятельная работа</td></tr>
<tr><td colspan="3">Курсовой проект (предусмотрен / не предусмотрен)</td></tr>
<tr><td colspan="7">— Учебная практика</td></tr>
<tr><td colspan="7">— Производственная практика (по профилю специальности)</td></tr>
</table>

Рис. 2. Структура профессионального модуля

Междисциплинарный курс рассматривает теорию и технологию производственной деятельности одного или нескольких базовых элементов раздела ПМ. Также прописанные в ФГОС компетенции, которыми должен владеть студент по итогам изучения ПМ (одной-двумя профессиональными и более двух — общими), являются основой для проектирования содержания его разделов.

С целью отражения ряда позиций относительно оценки результатов проектирования рабочих программ по дисциплинам естественнонаучного и профессионального циклов, в рамках реализации ФГОС СПО, проводилось анкетирование среди преподавателей-практиков СПО из разных городов России (общая выборка составила 102 чел.). Анкетирование выполнялось в рамках фундаментального научного исследования (авторы: Камалеева А. Р., Читалин Н. А., Грузкова С. Ю. и др.), в соответствии с Проектом 12.3. «Поликультурные основания и дидактическое обеспечение содержания профессионального образования» [10].

Результаты показали, что проектирование содержания учебных дисциплин в условиях реализации ФГОС СПО вызывает у многих преподавателей трудности: а) в определении цели занятия, связанного с формированием компетенций; б) в содержательном наполнении модуля в профессионально-организационном аспекте в условиях лимитированности аудиторного времени; в) в реализации межпредметных связей (предварительных, сопутствующих, последующих); г) в усилении практической направленности (отработка профессиональных качеств будущего специалиста). Кроме того, содержание и структурное построение ряда учебников, допущенных Министерством образования РФ, отстают от требований ФГОС СПО, что дополнительно создает проблему в построении логики учебного материала, а для преподавателей технических дисциплин — в проектировании лабораторных и практических работ.

На наш взгляд, содержательное наполнение МДК в условиях реализации ФГОС СПО должно осуществляться посредством двухуровневой интеграции: на теоретическом и методическом уровнях. На теоретическом уровне нами рекомендуется использовать методологию нескольких подходов: системного (отражающего поэтапное формирование умственных действий, обобщенных умений, знаний, навыков), компетентностного, личностного, деятельностного, технологического и ситуативного [11]. Методический уровень интеграции должен предполагать сочетание как традиционных, так и информационно-коммуникационных методов и средств обучения; междисциплинарную интеграцию МДК с общепрофессиональными и общеобразовательными дисциплинами; взаимодействие субъектов образовательного процесса; оптимальную реализацию различных видов деятельности обучающихся.

Рассмотрим пример проектирования междисциплинарного курса (МДК 01.01) по специальности 22070390 — Автоматизация технологических процессов и производств. В структуру ПМ.01 «Контроль и метрологическое обеспечение средств и систем автоматизации» входит изучение трех междисциплинарных курсов: «Технология формирования систем автоматического управления типовых технологических процессов, средств измерений, несложных

мехатронных устройств и систем» (МДК 01.01); «Осуществление стандартных и сертификационных испытаний, метрологических поверок средств измерения» (МДК 01.02); «Контроль и анализ функционирования систем автоматического управления» (МДК 01.03).

Следует отметить, что содержание каждого МДК делится на более крупные, по сравнению с традиционной темой, единицы содержания, представляющие из себя логически завершенный объем материала, позволяющий приобрести теоретические знания и практические навыки для выполнения определенного круга профессиональных задач.

Содержание МДК 01.01 предусматривает изучение трех тем: «Статика и динамика элементов систем автоматического управления» (Тема 1.1); «Передаточные функции систем автоматичнского управления и регулирования» (Тема 1.2); «Средства автоматизации управления» (Тема 1.3). В свою очередь, содержание каждой из тем (см. рис. 2) МДК объединяет рассматриваемые вопросы вокруг основной идеи, на которой он базируется [12, с. 16]. По итогам изучения МДК 01.01 у обучаемых должны быть сформированы компетенции: ОК 2 — ОК 9; ПК 1.1 — ПК 1.3 [9, с. 152], контроль и оценка которых осуществляется посредством контрольно-измерительных материалов [13].

Что касается объема и вида учебной нагрузки, то для МДК 01.01 соотношение лекций и лабораторно-практических работ соблюдается примерно один к одному для обеспечения практической направленности обучения, необходимой при овладении специальностью. Так, например, в МДК 01.01 по Теме 1.1 «Статика и динамика элементов систем автоматического управления» на 13 лекционных занятий приходится 6 лабораторных работ, 3 практических занятия и 14 ч. отводится на самостоятельную работу.

С целью соблюдения логической последовательности изучения связанного друг с другом теоретического и практического учебного материала в объеме одной темы МДК, составление рабочей программы МДК рекомендуется начинать с формирования содержания лабораторных и практических работ — для начального освоения компетенций с учетом специфики будущей профессиональной деятельности (квалификации рабочей профессии), а затем переходить к организации содержания теоретических занятий — для формирования базовых знаний.

По мнению педагога-практика О. В. Софинской, для повышения эффективности усвоения нового учебного материала и закрепления пройденного лекционный материал по каждой из тем МДК следует организовывать с соблюдением последовательно выполняемых этапов в соответствии с выстроенной преподавателем повесткой занятия:

I. Актуализация учебного материала (проверка учебного материала, изученного на предыдущем занятии; проверка освоения терминологии (фронтальный диктант, ответ на вопросы и т. п.)).

II. Изучение нового материала, основных определений (закрепление нового материала через работу с источниками информации, выполнение несложных расчетов, а также выполнение тренировочных заданий при использовании анимированного модуля).

III. Запись домашнего задания (сделать, подготовить и т. п.).

IV. Выводы (краткий итог изученного и закрепленного учебного материала, саморефлексия студентов, занесение заработанных баллов в рейтинг успеваемости, оценка преподавателем динамики освоения компетенций и т. п.).

V. Запись студентами источников информации (основной и дополнительной литературы, электронных ресурсов).

Представленный алгоритм планирования лекционных занятий предусматривает задействование ряда компонент модульного обучения: постановку целей и задач обучения; самостоятельную работу обучающихся по изучению пройденного материала и его закреплению; консультацтонно-коррекционную деятельность педагога; паритетность педагога и студентов по изучению пройденного учебного материала и т. д. [9, с. 207].

Для лучшего понимания и закрепления студентами учебного материала, а также развития у них нестандартного мышления цикл лекций может формироваться с использованием приложения Power Point — стандартного пакета Microsoft Office и/или дополняться учебными анимированными модулями, которые создаются по тематическим элементам и нацелены на решение определенной учебной задачи. Анимированные модули рекомендуются федеральным центром информационных образовательных ресурсов, распространяющим электронные образовательные ресурсы и сервисы для всех уровней и ступеней образования [14]. Следует, однако, отметить, что использование в учебном процессе анимированных модулей требует установки свободно распространяемого пакета программ с пошаговыми инструкциями, а также наличия в учебной аудитории мультимедиапроектора, компьютера (или ноутбука) и сопутствующих устройств. Кроме того, подбор заданий, соответствующих теме и соизмеримых с той компьютерной программой, которая есть в наличии в данном учебном учреждении, а также определение соотношения между автоматизированной и неавтоматизированной частями лекционного материала при проектировании его содержания требует от преподавателя дополнительных затрат времени и сил.

Подготовка лабораторных работ и практических занятий, по сравнению с лекциями, требует от преподавателя более четкого планирования, так как их выполнение в ряде случаев сопровождается использованием довольно сложного оборудования. В случае же отсутствия возможности фронтального выполнения студентами лабораторно-практических работ, они выполняются по индивидуальному графику, что способствует повышению уровня освоения у обучающихся общей компетенции ОК 2: «Способность или готовность организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество».

Определение качества усвоения обучающимися учебного материала МДК, а также уровня достижения заявленных результатов, удовлетворяющих требованиям образовательного стандарта, регионального компонента и профессионального стандарта, требует от преподавателя подбора соответствующих методов и педагогических технологий. Очевидно, что результаты обучения на языке компетенций должны рассматриваться как «умею делать», «знаю, как делать», а не «знаю, что» [15, с. 64]. Принимая во внимание данное положение, а также беря за основу принцип полного усвоения учебного материала, предусматривающего достижение установленного уровня познавательной деятельности по каждому учебному курсу, ряд научных исследователей и педагогов-практиков (Камалеева А. Р., Грузкова С. Ю., Русскова О. Б.,

Шигапова Н. В., Софинская О. В. и др.) для оценивания интегративных качеств студентов и результатов их обучения рекомендуют использовать методику формирования универсальных учебных действий (1-й курс); сквозную технологию оценивания результатов обучения, позволяющую рассчитать числовой показатель развития интересующей компетенции (с 1-го по 4-й курс); метод пролонгированного оценивания или балльно-рейтинговую систему, отражающую показатель рейтинга успеваемости студента в баллах (2–4-й курсы).

Выводы

1. Один из путей подготовки компетентностного специалиста, в соответствии с требованиями ФГОС СПО, связан с применением модульной технологии обучения. Критерии эффективности данной технологии можно выделить уже на этапе проектирования учебного процесса в виде разделения учебного процесса на этапы, операции; алгоритмичности и технологической последовательности использования механизма реализации учебной дисциплины, основанной на внутренней логике функционирования с точным порядком действий и операций и обеспечением обратной связи при всех процедурах; наличия критерия оценки и управления, включающего показатели выбора единицы усвоения, сопоставления с эталоном, выбора способа коррекции, степени достижения цели.

2. Основой содержательного наполнения междисциплинарного курса выступает двухуровневая интеграция, реализуемая на теоретическом и методическом уровнях.

3. Предложенный алгоритм планирования лекционного занятия МДК предусматривает реализацию ряда компонент модульного обучения, таких как постановку целей и задач обучения; самостоятельную работу по пройденному материалу и его закреплению; консультацтонно-коррекционную деятельность обучающего и др.

4. Для оценивания интегративных качеств студентов (знаний, умений, практических навыков, компетенций) по итогам изучения МДК, а также снижения формальности контроля, с учетом требований ФГОС СПО, рекомендуется использовать методику формирования универсальных учебных действий; сквозную технологию оценивания результатов обучения; метод пролонгированного оценивания; методику расчета абсолютной успеваемости и показателя полного усвоения учебного материала.

Автор статьи выражает благодарность О. В. Софинской в консультировании по вопросу проектирования содержания профессионального модуля, а также в предоставлении материала по планированию содержания теоретических занятий, лабораторных и практических работ меджисциплинарного курса (для технического профиля).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гринько В. С. Роль и значение образования в развитии человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 37–45.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 г. № 273) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 12.01.2017).

3. Медведев В. П., Денисова Л. Н. Модульно-компетентностный подход к новым государственным образовательным стандартам // Фундаментальные исследования. 2009. № 2. С. 96–99.

4. Энциклопедический словарь-справочник «Профессиональное образование»: в 2 т. Т. 1. Казань : ИПП ПО РАО, 2013. 432 с.

5. Чошанов М. А. Дидактика и инженерия. М. : БИНОМ. Лаб. знаний, 2011. 248 с.

6. Грузкова С. Ю. Подходы к проектированию учебных курсов по дисциплинам естественно-математического и общепрофессионального циклов // Казанский педагогический журнал. 2013. № 6 (101). С. 48–53.

7. Дудчик С. В. Современные образовательные технологии как ресурс формирования профессионального самоопределения студентов вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 250–253.

8. Софинская О. В., Грузкова С. Ю. Мониторинг качества знаний студентов ссуз в условиях реализации новых образовательных стандартов // Путь науки. 2014. № 2 (2). С. 74–78.

9. Учебные модули интегрированных инновационных курсов в системе естественнонаучной и профессиональной подготовки: учебное пособие для организаций среднего профессионального образования / под науч. ред. д-ра. пед. наук, доц. А. Р. Камалеевой, канд. техн. наук С. Ю. Грузковой. Казань : Данис, 2015. 212 с.

10. Софинская О. В., Грузкова С. Ю. Опыт проектирования содержания естественно-математической и общепрофессиональной подготовки студентов в СПО (на примере специальностей технического профиля) // Опыт проектирования учебных курсов естественнонаучного и общепрофессионального циклов в условиях реализации ФГОС СПО: сборник научных статей / под ред. Н. А. Читалина и А. Р. Камалеевой. Казань : Данис, 2013. С. 22–44.

11. Грузкова С. Ю. Методологические основы проектирования естественнонаучной и общепрофессиональной подготовки студентов в условиях реформирования профессионального образования // Интеграция в образовании. 2014. № 2. С. 36–43.

12. Дидактическая модель интеграции естественно-математической и общепрофессиональной подготовки на основе компетентностного подхода: научно-методическое пособие. Казань : Данис, 2012. 72 с.

13. Шигапова Н. В., Камалеева А. Р., Грузкова С. Ю., Софинская О. В. Влияние отбора технологий реализации естественнонаучной и профессиональной подготовки на результативности учебного процесса // 7-я международная конференция «Recent trend in Science and Technology management» (Лондон, 23–29 января 2017 г.) : сборник статей. Лондон, 2017. № 1. Вып. 2. С. 137–147.

14. Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: http://fcior.edu.ru/ (дата обращения: 25.12.2017).

15. Камалеева А. Р., Грузкова С. Ю., Левина Е. Ю. Реализация модульно-компетентностного подхода при проектировании учебных модулей естественнонаучных и профессиональных дисциплин // Инновации в образовании. 2016. № 3. С. 62–73.

REFERENCES

1. Grinko V. S. The role and importance of education in the human capital development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 37–45.

2. Federal law «On Education in the Russian Federation» (dated December 29, 2012 No. 273) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad-4c9d9696ee0c3ee7a/ (date of viewing: 12.01.2017).

3. Medvedev V. P., Denisova L. N. Modular and competence-based approach to new state educational standards // Basic researches. 2009. No. 2. P. 96–99.

4. Encyclopedic reference dictionary «Professional education». In 2 volumes. V. 1. Kazan : IPP ON Russian joint stock company, 2013. 432 p.

5. Choshanov M. A. Didactics and engineering. M. : BINOM. Laboratory of knowledge, 2011. 248 p.

6. Gruzkova S. Yu. Approaches to designing training courses of the disciplines of natural and mathematical and all-professional cycles // Kazan pedagogical magazine. 2013. No. 6 (101). P. 48–53.

7. Dudchik S. V. Modern educational technologies as a resource of establishing professional self-determination of the higher school students // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No.1 (34). P. 250–253.

8. Sofinskaya O. V., Gruzkova S. Yu. Monitoring of the quality of knowledge of students of the secomdary rpfessional educational institutions in the conditions of implementation of new educational standards // Way of Science. 2014. No. 2 (2). P. 74–78.

9. Educational modules of the integrated innovative rates in the system of natural-science and professional training: the education guidance for the institutions of secondary professional education / under the scientific editorship of the doctor of pedagogical sciences, associate professor, A. R. Kamaleeva, candidat of technical sciences S. Yu. Gruzkova. Kazan : Danis, 2015. 212 p.

10. Sofinskaya O. V., Gruzkova S. Yu. Experience of designing the contents in the natural - mathematical and all-vocational training of students in SPE (on the example of specialties of a technical profile) // Experience in designing training courses for the natural-science and general professional cycles in the context of implementation of the GEF STR : collection of scientific articles / edited by N. A. Chitalin and A. R. Kamaleeva. Kazan : Danis, 2013. P. 22–44.

11. Gruzkova S. Yu. Methodological bases of design of the natural-science and all-vocational training of students in the conditions of reforming professional education // Integration in education. 2014. No. 2. P. 36–43.

12. Didactic model of integration of natural and mathematical and all-professional training on the basis of competence-based approach: scientific and methodical guide. Kazan : Danis, 2012. 72 p.

13. Shigapova N. V., Kamaleeva A. R., Gruzkova S. Yu., Sofinskaya O. V. Influence of selection of technologies of implementation of the natural-science and vocational training on effectiveness of educational process // 7th International Conference «Recent trend in Science and Technology management» (London, January 23–29, 2017): digest of articles. London, 2017. No 1. V. 2. P. 137–147.

14. Federal center of information and education resources [Electronic resource]. Official site. URL:http://fcior.edu.ru/ (date of viewing: 12.25.2017).

15. Kamaleeva A. R., Gruzkov S. Yu., Levina E. Yu. Implementation of the modular and competence-based approach to designing educational modules of the natural-science and professional disciplines // Innovations in education. 2016. No. 3. P. 62–73.

Как цитировать статью: Грузкова С. Ю. Структура и содержательное наполнение междисциплинарного курса в условиях реализации ФГОС СПО (для технических специальностей) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 281–286.

For citation: Gruzkova S. Yu. Structure and content of the cross-disciplinary course in the conditions of implementation of FSES of SPE (for technical specialties) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 281–286.

УДК 378:372.881.1
ББК 74.58:81.2

Tsoy Alla Ignatievna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
head of the department of foreign languages
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: alignts@mail.ru

Цой Алла Игнатьевна,
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: allavolgograd@mail.ru

Belousova Elena Andreevna,
candidate of philology, associate professor
of the department of foreign language
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: yushik714@mail.ru

Белоусова Елена Андреевна,
канд. филол. наук, доцент
кафедры иностранных языков
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: yushik714@mail.ru

ЭМОТИВНАЯ ДИНАМИЧНОСТЬ СТИЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ

EMOTIVE DYNAMIC STYLE OF MODERN BUSINESS LETTERS

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматривается сущность динамичности стиля современного делового общения, делается акцент на эмотивной составляющей процесса коммуникации. Представлен авторский взгляд на проблему делового общения в современных условиях развития общества. Статья содержит примеры на русском и английском языках, отражающие особенности реального общения в бизнес-сфере. Делается акцент на развитие сравнительно нового направления в современной науке — неориторики. Заслуживает внимание вывод авторов статьи о необходимости учета развития всех сторон межличностной профессиональной коммуникации в процессе преподавания филологических дисциплин в средних профессиональных и высших учебных заведениях.

This article examines emotive dynamic style of modern business communication. Emotive communication is emphasized. The authors` idea of the issue of business communication in the modern conditions of society development is presented. There are some examples of Russian and English texts of actual business communication. Neorhetoric is presented as a new branch of the modern science. The authors of the article point out that all fields of the personal professional communication must be considered in teaching philological subjects at the institutes and colleges.

Ключевые слова: преподавание, иностранные языки, эмотивность, неориторика, стиль, лингводидактика, лингвистика, коммуникация, бизнес коммуникация, деловая переписка.

Keywords: teaching, foreign languages, emotive, neorhetoric, style, linguadidactics, linguistics, communication, business communication, business letters.

В данной статье представлен авторский взгляд на проблему делового общения в современных условиях развития общества. Возрастает роль и значимость преподавания основ деловой коммуникации на родном и иностранном языках в средних профессиональных и высших учебных заведениях. Важно понимание сущности языкового явления для целостного восприятия и организации учебного процесса.

Научная новизна — расширить представление о коммуникативной компетенции обучающихся. **Цель** — раскрыть специфику эмотивной динамичности стиля деловой переписки. **Задачи** исследования: охарактеризовать эмотивную динамичность стиля деловой переписки как составляющую коммуникативной компетенции студентов; представить авторский взгляд на проблему развития стиля делового общения; расширить педагогическое знание о профессиональной подготовке будущих специалистов за счет изучения лингвистических понятий.

Динамичность стиля современного делового общения реализуется посредством проникновения в него разговорно-бытовых элементов. В данной статье раскрываются основные черты проявления такого динамизма на примере текстов современной деловой англоязычной переписки и объясняются причины этого явления. Важность коммуникативной составляющей в современном бизнес-образовании не вызывает сомнения [1]. Более того, научный факт эмотивности бизнес-текстов сегодня имеет международный масштаб проявления и потому не может не получить отражения в методической системе преподавания таких дисциплин, как «Деловое общение», «Деловой английский язык», «Риторика» и прочее. Цель статьи — показать динамику нормы от рациональности делового стиля к его возрастающей эмотивности.

Под термином «эмотивность» мы, вслед за В. И. Шаховским, понимаем « …имманентно присущее языку свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики; отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [2].

Следует указать, что деловая переписка как жанр является частью значительного комплекса, именуемого «Бизнес-коммуникация». Под последней сегодня, в XXI веке, следует понимать « …коммуникативное взаимодействие участников бизнес-деятельности, основанное на интересе —

получении материальной выгоды. Мотивы участников бизнес-коммуникации всегда сопровождаются эмоциями и чувствами. Триада «интерес — мотив — эмоция» позволяет говорить об эмотивности современной бизнес-коммуникации» [3].

Деловая переписка как на русском, так и на английском языках реализуется посредством официально-делового стиля. Последний одной из отличительных черт всегда имел минимальное эмоциональное наполнение, что определялось стремлением к объективности и уровнем серьезности материала (документы и устное официальное общение в сфере экономики, юриспруденции, производства, политики и т. п.).

Указанные черты весьма продолжительное время были статичны. Так, Д. Н. Шмелев отмечает « …неизменный, застывший характер, архаичность лексического состава и синтаксического оформления деловых текстов» [4]. В то же время исследователь отмечает, что в деловом общении в последнее время наблюдается появление элементов других стилей, в основном разговорно-обиходного. Д. Н. Шмелев пишет, что « …в диалог на специальную тему могут врываться элементы разговорной обиходной речи», и такой диалог не утрачивает свою стилистическую принадлежность. Вкрапления иностилевых элементов в деловой стиль являются, по мнению Д. Н. Шмелева, неполным проявлением стиля и свидетельствуют о контаминации речевых средств, вызванной формой общения, а не окончательным переключением речи в иную стилистическую сферу [4]. Данное явление объясняется исследователем непосредственностью общения, реальным присутствием собеседника, характером обстановки, в которой протекает общение [4].

На наш взгляд, причины проявления эмотивности строгого официально-делового стиля несколько существеннее. Сегодня, в период постпостмодерна, практически все слои европейского общества существуют по принципу гедонизма. Об этом неоднократно писали Ж.-Ф. Лиотар, В. В. Ильин, А. Марков и многие другие. Античная теория прославления личных удовольствий в наши дни максимально полно реализуется на практике в мировом масштабе. Так что и скромный бюджетный служащий, и обеспеченный олигарх — каждый на своем уровне возможностей — во главу угла ставит свои эмоции, чувства, не забывая об ощущении собственной власти (иллюзорном или реальном) и практике потребления. Человек, так или иначе, всегда говорит о том, о чем он думает. И, если эмоции для современного человека стали жизненной доминантой, они не могут не выплескиваться в речь даже в таких сферах общения, которые прежде отличались строгой академичностью и особенной сдержанностью. Не стала исключением и сфера деловой переписки.

Более того, постпостмодерну досталось в наследство падение авторитетности таких важнейших метанарративов, как семья, труд, истинный патриотизм и т. п. Падение авторитетности не могло не коснуться и таких категорий, как почетное отношение к учителям, врачам, директорам, президентам. Сегодня не просто упраздняется использование отчества в официальном общении, что прежде было неотъемлемым знаком уважения и почтения, а даже допускается и чересчур вольное обращение, например к главе государства в СМИ (о Д. А. Медведеве — «Привет, Медведь»; о В. В. Путине — «Вова», на американском YouTube не совсем этичные юмористические видеоролики с «участием» Барака Обамы, Дональда Трампа и т. п.). Безусловно, такие тенденции развенчания неприкосновенного авторитета формируются с сомнительной целью сблизить авторитеты с простым народом, показать, что власть — это такие же люди, как и все. Результатом становится массовое пренебрежение правилами академической этики в официально-деловом стиле, где, по новым представлениям, все «свои» или «потенциально свои».

Более того, непредусмотренный классическими правилами эмоциональный шквал в деловой сфере активно поддерживается теоретиками неориторики. Последние, давая рекомендации по максимально эффективному построению деловой речи (и в письменном, и в устном формате) в один голос настаивают употреблять не только логические, но и эмоциональные топосы с ведущей ставкой на последние. Чтобы получить желаемое от делового партнера, рекомендуют максимально полно обращаться к личным эмоциям и чувствам последнего. Однако уровень просвещенности в этом вопросе постоянно растет, и потому все чаще всплывают рекомендации по сложному воздействию на эмоциональную сферу делового оппонента и даже на его сферу подсознательного, включающие использование инструментария НЛП, легкого гипноза, и подобные приемы, которые приверженцы классических основ относят к «черной риторике», то есть к запрещенным приемам. В зависимости от ситуации через эмоциональную сферу адресату пытаются внушить, что адресант для него — свой человек, убедить его в том, что именно адресанта заботят личные проблемы адресата, и что адресант — единственный, кто может их решить и т. п. Все рекомендации на счет обращения к эмоциональной сфере делового оппонента, так или иначе, сводятся к одной мысли: в современном мире наличествует глобальный дефицит на НАСТОЯЩИЕ эмоции, так дайте их вашему деловому партнеру, даже через формат банковского договора, и он пойдет за вами, даже при самой высокой кредитной ставке.

Как видим, массовое стремление к эмоционализации во всех сферах человеческой деятельности, включая и деловую, делает вполне естественным вкрапление в бизнес-тексты разговорно-бытовых (то есть личностно-эмоциональных) элементов с единственной целью — через воздействие на эмоциональную сферу адресата получить желаемое — деньги.

Безусловно, в разных языках процесс эмоционализации делового общения происходит с разной интенсивностью в силу своих внутренних законов развития языка и внутригосударственных общественно-политических условий.

Рассмотрим динамичность стиля деловой переписки на английском языке. Комплексное изучение стиля английского языка мы находим в работах И. Р. Гальперина, И. В. Арнольд, Ю. М. Скребнева, В. А. Кухоренко, Н. М. Разинкиной, О. П. Воробьевой и др.

Так, И. Р. Гальперин еще в 1958 году говорил, что система речевых стилей английского языка постоянно развивается [5]. Более того, он отмечал тенденцию к стиранию резких границ между стилями речи. Исследователь подчеркивал, что стирание граней между отдельными стилями в английском языке происходит не так интенсивно, как в русском: речевые стили в английском языке проявляют большую устойчивость и сопротивляемость. Так, в любом англоязычном деловом документе до сих пор можно встретить употребление таких слов, как hereby, henceforth, aforesaid, beg to inform и др. И. Р. Гальперин комментирует это явление следующим образом. Язык деловых документов английского языка отражает наиболее архаические

стороны общественных отношений. Англичане заявляют, что многие их законы не менялись в течение последних 600 лет. И мы видим, как особенное отношение англичан к прежним основам проявилось и в содержательном плане, и в формальном — автоматически сохранилось большое количество архаических слов и выражений в языке английских документов.

Безусловно, в прежних англоязычных бизнес-текстах имеет место (хоть и небольшое) эмоционально-окрашенная лексика (например, формулы обращения Dear Sir, dear Sirs, Yours very truly, Yours faithfully, Yours respectfully). Однако в среде деловой речи эмоциональные элементы теряют свою чувственную функцию и становятся условными формулами обращения, формальным выражением протокольной вежливости, сопровождающим просьбу, отказ, заключения и т. д. Однако повторимся, подобные эмотивные элементы были представлены в минимальном объеме. И. Р. Гальперин отмечал, что стиль официальных документов в английском языке « …стоит на грани почти безличного творчества. Индивидуальная манера выражения здесь почти полностью отсутствует» [5]. Проявление индивидуального в официальных документах рассматривалось им как нарушение установленных норм данного стиля. Приведем в качестве примера отрывок из переписки деловых партнеров, обсуждающих международный контракт.

Delivery of non-conforming Goods
or Goods with Defective Title

Delivery does not conform with the contract if, taking into account the terms in section III., at the time the risk passes the packaging, quantity, quality or the description of the goods is significantly different to the specifications laid down in the written acknowledgement of the order, or in the absence of agreed specifications, the goods are not fit for the purpose which is usual in Mainburg/Germany. Irrespective of the legal requirements applicable in Mainburg/Germany, the delivery conforms with the contract, to the extent that the legal requirements applicable at the place of business of the customer do not impede the usual use of the goods. Second-hand goods are delivered without any liability for their conformity.

Однако проведенный анализ текстов деловой переписки на английском языке показал, что на современном этапе наблюдается тенденция к персонификации делового общения, то есть проявлению индивидуального личного компонента. В большинстве случаев это связано с выражением своего эмоционального отношения к ситуации или воздействием на эмоциональный настрой адресата. Рассмотрим примеры деловой переписки частных банков и их клиентов.

Пример 1. Клиент обращается в банк с жалобой на ошибку в его кредитной истории, допущенную этим банком, и просит все исправить. Он пишет:

I recently received the copy of my history that I had requested from you three months ago. I am now writing to complain about the numerous inaccuracies that appear in that report.

The most glaring error is that I do not even have a credit card through the XXXX Bank. Thus, the history of late payments on this account should not apply to my credit history.

I have corrected the other errors that I found on your credit report and am returning the report to you so that you can enter the correct information.

В данном примере более чем очевиден недовольно-раздраженный тон письма. Автор не скрывает своих чувств, которые вербализуются эксплицитно и маркируются прямым указанием на эмоцию (I am now writing to complain about…), эпитетами и превосходной степенью сравнения (numerous inaccuracies, the most glaring error), побудительными предложениями (I… am returning the report to you so that you can enter the correct information).

Пример 2. Банк информирует клиента об отказе ему в праве на получение кредита.

Thank you for taking the time to apply for credit at XXXXX.

I'm sorry to inform you that we are unable to grant you the credit line you requested. We are grateful for your interest in our office supplies store and welcome your business, but I am afraid that your current debt situation suggests that your ability to take on additional monthly payments could put you in difficult financial straits.

When you have paid down some of your outstanding debt, or your cash flow situation changes, we would be glad to reconsider your credit application. We will, of course, welcome the opportunity to provide you with quality products and services and continue to do business on a cash basis.

Для банка важно не потерять своих клиентов, поэтому для смягчения отрицательного тона письма-отказа адресант использует эмотивные средства воздействия на адресата: выражение благодарности и извинения (Thank you for taking the time… , We are grateful for your interest… , I'm sorry to inform you…); использование вводных слов (We will, of course, welcome the opportunity…); употребление эпитетов с положительной коннотацией (quality products and services).

Таким образом, рассмотрев причины возрастающей эмотивности в международном европейском деловом общении и проследив данное явление на примере англоязычных деловых текстов, можно сказать следующее. На современном этапе к общей тенденции эмоционализации присоединяются даже наиболее устойчивые к переменам системы, такие как англоязычная деловая коммуникация. Основной чертой последней на сегодняшний день является все возрастающее внедрение индивидуальных черт, частных форм проявления стиля, выражение личных эмоций, и в этом наблюдается динамичность стилевой нормы англоязычного делового общения.

Если учесть, что процесс эмоционализации на сегодняшний день затрагивает практически все сферы человеческой профессиональной деятельности, педагогам-филологам следует очень внимательно вплетать элементы данной тенденции в методические рекомендации, подобранный практический материал и прочие элементы учебно-методических комплексов по своим дисциплинам, дабы теоретические знания были up to date и отражали все самые современные факты речевой действительности для полноценного применения этих знаний в профессиональной практике.

Очевидна необходимость не просто ознакомить обучающихся с такими важными коммуникативными тонкостями, но и научить студентов в совершенстве владеть ими. Дать в руки будущим бизнесменам, и этот ключ к успеху на международном уровне поможет, на наш взгляд, одну из максимально эффективных систем — «Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL)» [6]. Именно этот подход, успешно апробированный в Российской системе образования, доказано является одним из самых эффективных в плане передачи высшего уровня коммуникативных знаний и навыков в их динамике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сибирякова Т. Б. Комплексный подход к профессиональной подготовке менеджеров в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 246–249.
2. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.
3. Цой А. И. Бизнес-коммуникация в аспекте эмотиологии (на примере коммуникативных ситуаций в сфере сервиса) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 249–297.
4. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). М., 1977.
5. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
6. Локтюшина Е. А., Сайтимова Т. Н. Предметно-языковое обучение как подход к профессиональному образованию // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 324–328.

REFERENCES

1. Sibiryakova T. B. Complex Approach to the Professional Training of Managers in Modern Conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 246–249.
2. Shahovskiy V. I. Categorization of Emotions in Lexical and Semantic System of Language. Voronezh, 1987.
3. Tsoy A. I. Business Communication in Emotiology (on communicative situations in service) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 294–297.
4. Shmelev D. N. The Russian Language and Its Functional Types (the Definition of the Problem). M., 1977.
5. Galperin I. R. Notes at English Stylistics. M., 1958.
6. Loktyushina E. A., Saytimova T. N. Subject and Language Training as an Approach to the Professional Education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 324–328.

Как цитировать статью: Цой А. И., Белоусова Е. А. Эмотивная динамичность стиля современной деловой переписки // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 287–290.

For citation: Tsoy A. I., Belousova E. A. Emotive dynamic style of modern business letters // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 287–290.

УДК 373.1:371.311.1
ББК 74.202.15

Cheredilina Maria Yurievna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of individualization
and tutoring of Moscow
State Pedagogical
University,
Moscow,
e-mail: maria.cheredilina@worldtutors.ru

Чередилина Мария Юрьевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры индивидуализации
и тьюторства Московского
государственного педагогического
университета,
г. Москва,
e-mail: maria.cheredilina@worldtutors.ru

ВИДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ШКОЛЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТОР МОДЕЛЕЙ

TYPES AND DIRECTIONS OF TUTOR SUPPORT AT SCHOOL: PRACTICAL MODEL DESIGNER

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье представлена система классификации тьюторской деятельности по восьми параметрам, которая позволит педагогам целенаправленно планировать и эффективно осуществлять различные модели тьюторского сопровождения в зависимости от условий и задач. Особое внимание уделено характеристикам видов и направлений тьюторских действий, особенностям их практического воплощения в условиях общего образования.

The article presents the classification system of tutor activities by eight parameters, which will allow educators to purposefully plan and effectively implement various models of tutor support depending on the conditions and objectives. Special attention is paid to the characteristics of the types and directions of tutor action, the peculiarities of their practical implementation in the context of general education.

Ключевые слова: индивидуализация образования, тьюторское сопровождение, направление тьюторского сопровождения, трудовая функция тьютора, профессиональный стандарт тьютора, общее образование, урочная деятельность, внеурочная деятельность.

Keywords: individualization of education, tutorial support, direction of tutor support, labor function of a tutor, tutor professional standard, general education, curricular activities, extracurricular activities.

Введение

В рамках внедрения ФГОС российская школа испытывает острую потребность в новых педагогических технологиях и подходах, позволяющих достигать результатов, сформулированных в новых образовательных стандартах. Данный запрос может быть удовлетворен различными способами, в том числе с помощью тьюторских технологий.

Актуальность проведенного исследования обусловлена потребностью педагогов ориентироваться в многообразии возможностей применения тьюторских компетенций.

Цель статьи — описание классификации направлений тьюторского сопровождения. Основное внимание в статье уделено анализу наиболее востребованных областей применения тьюторских компетенций. Обобщен опыт практически работающих в данных направлениях педагогов, приведены рекомендации Межрегиональной тьюторской ассоциации по использованию различных методик тьюторского сопровождения, актуальных при решении самых насущных задач современной школы.

Основная часть

Модернизация работы школы в рамках осуществления ФГОС требует внедрения новых практик и технологий в образовательный процесс. Одним из решений в этом направлении является приход в школу тьютора — педагога, способного выявить образовательные потребности ребенка и сопровождать его по индивидуальному образовательному маршруту. Появление тьютора — ответ на важные социальные вызовы обществу [1]. Ценность и эффективность данного подхода уже оценили педагоги из многих регионов России. Они активно осваивают тьюторские компетенции, однако в процессе практической работы возникают разнообразные вопросы о том, как реализовывать тьюторское сопровождение. Трудности вхождения новой профессии в массовую образовательную практику усугубляются тем, что на сегодня в школе ставок тьюторов мало. Следовательно, встает важный вопрос: на что направить их усилия и как рационально использовать потенциал? С целью облегчить ориентацию в данной деятельности мы сформулировали подход к моделированию тьюторского действия, обобщив практику и выстроив систему классификации видов и направлений тьюторского сопровождения. Основой ее стали восемь параметров: по трудовой функции, по контингенту (категориям детей), по форме обучения, по отношению к урочной и внеурочной деятельности, по виду деятельности обучающегося, по направленности на элемент учебной деятельности, по масштабу, по уровню общего образования.

На данной основе мы можем выделить для каждого параметра некоторые направления и виды тьюторского сопровождения, а затем, комбинируя их в различных сочетаниях, получить конкретные модели, которые опираются на представленную классификацию. К примеру, комбинация «одаренные обучающиеся, начальная школа, очная форма, в творческой деятельности, во внеурочной деятельности» соответствует сопровождению младших школьников в художественно-изобразительной деятельности. Наглядно это представлено на рисунке.

По обобщенной трудовой функции	**По категориям детей**	**По форме обучения**	**По отношению к урочной и внеурочной деятельности**
Организация образовательной среды	Все обучающиеся	При реализации очной формы	В урочной деятельности
Сопровождение формирования и реализации ИОП обучающегося	Одаренные обучающиеся	При реализации очно-заочной формы	Во внеурочной деятельности
Разработка методического обеспечения формирования и реализации ИОП	Обучающиеся с ОВЗ	При реализации заочной формы	При интеграции урочной и внеурочной деятельности

По виду деятельности обучающегося	**По направленности на элемент учебной деятельности**	**По масштабу**	**По уровню общего образования**
ТС учебной деятельности	В предмете	ТС формирования и реализации ИОМ	В начальной школе
ТС проектной деятельности	Самостоятельной работы обучающихся	ТС формирования и реализации ИУП	В основной школе
ТС исследовательской деятельности	Подготовки к промежуточной и итоговой аттестации	ТС формирования и реализации ИП (инд. проекта)	В старшей школе
ТС творческой деятельности	Предпрофильной/профильной подготовки	ТС формирования и реализации ИУПрограммы	На переходах
ТС при интеграции видов деятельности	Образовательных событий	ТС формирования и реализации ИОП	На конкретном году обучения

Конструирование конкретной модели ТС может опираться на приведенные выше классификации, например:

Одаренные обучающиеся	В начальной школе	При реализации очной формы	В творческой деятельности	Во внеурочной деятельности
Все обучающиеся	В основной школе	ТС формирования и реализации ИОМ	В предмете	При реализации очно-заочной формы
Обучающиеся с ОВЗ	ТС формирования и реализации ИУП	При интеграции видов деятельности		
Организация образовательной среды	Все обучающиеся	При реализации очной формы При реализации очно-заочной формы	При интеграции урочной и внеурочной деятельности	

Рисунок. Интеллект-карта «Виды и направления тьюторского сопровождения (ТС) в школе»

Примечание: по уровню педагогических компетенций могут быть выделены: педагог с тьюторской компетенцией, тьютор, тьютор-методист.

Рассмотрим подробнее перечисленные параметры, кратко характеризуя направления внутри каждого, приводя возможные дидактические решения и примеры из практики.

Направленность по трудовой функции:

1. Организация образовательной среды.

2. Сопровождение формирования и реализации обучающимся индивидуального образовательного маршрута, проекта.

3. Разработка методического обеспечения формирования и реализации индивидуальных образовательных маршрутов, проектов.

Перечисленные трудовые функции тьюторского сопровождения представлены в профессиональном стандарте «Специалист в области воспитания» (утвержден приказом Минтруда России 27 января 2017 года). Организация образовательной среды для формирования и реализации индивидуальной образовательной программы (маршрута) предполагает, что тьютор обеспечивает рациональное и эффективное использование имеющихся ресурсов образовательной среды, их расширение. Сотрудничает с субъектами образования и иными заинтересованными сторонами для создания условий, способствующих реализации индивидуальной образовательной программы тьюторанта.

Сопровождая формирование и реализацию индивидуального образовательного маршрута, проекта, тьютор обеспечивает фиксацию и развитие образовательного запроса тьюторанта с учетом его потребностей; проводит совместно с тьюторантом анализ ресурсов образовательной среды для реализации образовательного запроса; содействует тьюторанту в формировании и реализации индивидуального образовательного маршрута, проекта; организует анализ и оценку тьюторантом процесса реализации индивидуального образовательного маршрута, проекта.

И наконец, тьютор должен разрабатывать и адаптировать методический инструментарий и дидактические средства тьюторской деятельности, вести тьюторскую документацию [2].

По категориям детей возможно выделить:

1. Все обучающиеся.

2. Одаренные обучающиеся.

3. Обучающиеся с ОВЗ.

Квалификационные характеристики тьютора не накладывают никаких ограничений на возраст детей, которым оказывается тьюторское сопровождение. Сопровождать можно все категории обучающихся, следуя ФГОС, где предписано реализовывать принцип индивидуализации. Там же указаны инструменты индивидуализации: от индивидуальных учебных планов в начальной школе до индивидуальных проектов в старшей. Однако более всего востребовано сопровождение следующих групп: одаренные дети и обучающиеся с ОВЗ.

У одаренных детей ярко выражен образовательный запрос, для удовлетворения которого в целях максимальной самореализации ребенка в образовании необходимы дополнительные условия. Так, исследователь А. Л. Пикина указывает на необходимость интеграции всех форм образования в целях оптимального развития одаренного ребенка и отмечает, что при его сопровождении используются принципы открытости, добровольности, сотрудничества, активности, целенаправленности и систематичности [3].

Особой категорией являются дети с ОВЗ. Российское образование ставит задачей их интеграцию, развитие инклюзии. В связи с этим на тьютора возлагаются большие надежды. В адаптированных образовательных программах, появившихся в связи с введением в 2015 году ФГОС НОО, среди специалистов, которые работают с ребенком, назван тьютор. В Реестре примерных основных образовательных программ содержатся восемь примерных адаптированных основных общеобразовательных программ начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: слепых обучающихся; слабослышащих и позднооглохших; с тяжелыми нарушениями речи; с расстройствами аутистического спектра; с нарушениями опорно-двигательного аппарата; с задержкой психического развития; слабовидящих обучающихся; глухих обучающихся. В каждом из этих документов тьютор упоминается.

Необходимо отметить, что сопровождение детей с ОВЗ иногда ошибочно воспринимается как вспомогательная роль, когда взрослый замещает дефицитную функцию ребенка: возит коляску, в которой сидит подопечный с нарушениями опорно-двигательного аппарата, помогает найти нужный учебник в портфеле, дублирует функции учителя. Однако мы считаем важным напомнить, что тьюторская деятельность не сводится к подобным действиям. Она характеризуется всей полнотой функций, перечисленных в первом параметре. Примером тьюторской поддержки детей с особенностями развития, которая позволяет им более полно реализовать свои способности и образовательные запросы, может служить деятельность учреждения «Наш Солнечный Мир» (г. Москва).

По форме обучения возможно тьюторское сопровождение:

1. При реализации очной формы.

2. При реализации очно-заочной формы.

3. При реализации заочной формы.

Формы обучения закреплены законом «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 17.2): очная, очно-заочная или заочная. Наиболее распространенной в современной школе на сегодняшний день является очная форма. Однако очно-заочная и заочная формы постепенно развиваются, и в связи с этим растет потребность в сопровождении детей, которые используют данные формы, находясь в школе непостоянно. Как для них удержать единство образовательной программы, учесть их особенности, потребности и запросы? На перечисленных задачах может сконцентрироваться тьютор очно-заочной и заочной формы обучения.

По отношению к урочной и внеурочной деятельности:

1. В урочной деятельности.

2. Во внеурочной деятельности.

3. При интеграции урочной и внеурочной деятельности.

Письмо Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2011 г. № 03-296 «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования» регулирует порядок организации внеурочной деятельности в образовательном учреждении. В ее рамках образовательный процесс осуществляется в формах, отличных от классно-урочной, и направлен на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы. В данной сфере тьюторство органично вписывается в образовательную действительность. Здесь больше возможность выбора, шире привлекаются внешкольные ресурсы, полнее раскрываются возможности открытого образования.

В урочной деятельности также имеется опыт тьюторского сопровождения. Он связан с использованием нелинейного расписания, построением индивидуальных образовательных маршрутов в предметной области и т. п.

С. В. Дудчик подчеркивает взаимодополняющие функции учителя и тьютора на примере начальной школы: «В отличие от учителя, занимающегося задачами учебно-воспитательного процесса, для педагога-тьютора первостепенной задачей является оказание младшему школьнику помощи в осознании и реализации познавательного интереса. При этом у него нет собственного заданного пути развития интереса подопечного и того знания, которое ему необходимо передавать. Его деятельность направлена в первую очередь на понимание младшим школьником своих целей, интересов, школьных и внешкольных ресурсов» [4].

Анализируя опыт ряда школ, отметим, что на практике предпочтение отдается сопровождению индивидуальной образовательной программы (маршрута) в интеграции урочной и внеурочной деятельности, чтобы рассматривать их как целостный процесс. Более того, в маршрут ребенка может быть включено освоение программ дополнительного образования в секциях, кружках, спортивных и музыкальных школах, студиях. При этом тьютор помогает интегрировать все ресурсы и направления деятельности ребенка.

Тьютору в процессе сопровождения ребенка приходится сталкиваться с вопросом социальной ценности того или иного вида программ. Чаще всего родители и педагоги приоритет отдают школьному обучению. Исключение составляют дети, достигшие значительных успехов в неакадемических видах деятельности — спорте, музыке, живописи. Деятельность тьютора позволяет избежать подобной диспропорции. Он поддерживает увлечения ребенка даже при скромных успехах и встраивает данное направление деятельности в общую картину развития подопечного.

По виду деятельности обучающегося тьюторское сопровождение (далее — ТС):

1. ТС учебной деятельности.
2. ТС проектной деятельности.
3. ТС исследовательской деятельности.
4. ТС творческой деятельности.
5. ТС при интеграции видов деятельности.

Тьюторское сопровождение школьников в процессе осуществления различных видов деятельности исследовалось неоднократно. В частности, С. В. Корочинская отмечает, что тьюторское сопровождение при освоении учебных предметов заключается в создании « …предпосылок для перехода к саморегулированию учебной деятельности на основе самоконтроля» [5], что осуществляется путем выстраивания цепочки учебных ситуаций с помощью тьюторских технологий.

Не менее востребовано сопровождение школьника при реализации разнообразных проектов. Примером учебного проекта в широком понимании могут служить «Сократические странствия», осуществляемые в МБОУ СОШ № 17 (г. Волжский), объединяющие индивидуальные и групповые проекты учеников с первого по одиннадцатый класс. Причем предметом изучения становятся объекты из области актуального интереса детей [6].

В области социальных проектов авторские методические инструменты тьюторского сопровождения представлены И. В. Николаевой и Л. Г. Щербаковой (г. Волжский), которые организуют в начальной школе социальные практики, направленные на развитие коммуникативных, творческих способностей и создающие условия для самореализации детей [7].

Для развития исследовательских компетенций И. А. Вылегжанина организует для своих учеников предметные лаборатории, где школьникам созданы условия для выбора предмета и способа исследования, форм коммуникации, варианта предъявления результата работы [8]. Отметим, что проблема тьюторских компетенций, необходимых для сопровождения исследовательской деятельности школьников, стала поводом для программы обучения педагогов целого региона — Удмуртской Республики. В ходе ее реализации был создан комплекс дидактических тьюторских инструментов и техник, применяемых при сопровождении детей в ходе их исследовательской деятельности [9].

Педагоги, сопровождающие детей в процессе творческой деятельности, особое внимание уделяют принципам открытости, вариативности, избыточности среды. Данные принципы отмечает, в частности, Е. Н. Иванова [10]. Ее коллега Л. В. Арчакова также считает необходимым условием в своей работе создание «неструктурированной избыточной открытой образовательной среды», которая формируется в зависимости от пожеланий тьюторантов [11].

Показателем высокого уровня квалификации тьютора является сопровождение двух и более интегрированных видов деятельности. Подобный опыт описан педагогами МАОУ «Гимназия № 5» (г. Чебоксары), где изучение предметов «Культура родного края» и «Мой город» в 9-х классах было организовано методом погружения в рамках специально организованного открытого образовательного пространства. Подобная интеграция учебной, проектной, исследовательской деятельности создает значительно больший ресурс для индивидуализации образования, чем каждое направление по отдельности.

По направленности на элемент учебной деятельности:

1) в предмете;
2) самостоятельной работы обучающихся;
3) подготовки к промежуточной и итоговой аттестации;
4) предпрофильной/профильной подготовки;
5) образовательных событий.

Поскольку учебная деятельность остается наиболее востребованным направлением для тьюторской поддержки в школе, мы сочли необходимым отдельно выделить этот параметр — направленность на элемент учебной деятельности. Различные ее аспекты создают тьютору обширное поле для деятельности. Тьюторские технологии помогают сделать присвоение предметных знаний личностно значимым, расширяют спектр форм работы, создают условия для кооперации. Это подтверждают своей практикой учитель МХК Т. М. Камнева (Центр образования № 1811 «Измайлово», г. Москва), учителя естественнонаучного цикла Л. А. Зотова и В. А. Кокурина (Центр образования № 1811 «Измайлово», г. Москва), учитель начальных классов Г. Г. Филиппова (МБОУ НОШ № 2, г. Чебоксары).

Формирование навыков самостоятельной работы обучающихся, упомянутых во ФГОС, становится отдельной важной задачей тьютора. Со способами работы в данном направлении можно познакомиться, в частности, обратившись к практике М. А. Коршуновой, формирующей в детях учебную самостоятельность — « …умение ставить перед собой различные учебные задачи и решать их вне опоры и побуждения извне» [12]. В результате ее тьюторского сопровождения обучающиеся развивают познавательную активность, творческие способности, инициативу, умение ставить цели и планировать работу.

Сопровождение подготовки к итоговой аттестации, ЕГЭ — чрезвычайно востребованное направление тьюторской деятельности. Педагоги знают, насколько сложной задачей является преподавание предмета с использованием принципа индивидуализации и одновременная подготовка к ЕГЭ — эффективная, с привлечением всех необходимых ресурсов. Учитель истории и обществознания О. А. Табакова

решает данную проблему, организуя блочно-модульное обучение с привлечением тьюторских технологий [13].

Обучение подростков, завершающееся сдачей ЕГЭ, вообще имеет много специфических черт,— здесь востребован высокий уровень самостоятельности, самоконтроля, ответственности за свой выбор, подобная задача ставится и в условиях предпрофильной и профильной подготовки. Н. В. Муха отмечает необходимость помощи выпускнику в «оформлении его образа будущего и построении наиболее адекватной программы по его достижению» [14]. В данном процессе особая роль принадлежит тьютору. Описывая его функционал, отличный от других педагогов, работающих в профильном обучении, Н. Ю. Грачева подчеркивает: «Тьютор решает широкий круг задач, связанных с проектированием индивидуального учебного плана и индивидуальной образовательной программы, реализуя сопровождение профильного самоопределения учащегося в образовательном пространстве» [15].

Пробуждению интереса к собственному образованию и формированию активной позиции способствует образовательное событие, проблематику которого разрабатывал ряд современных исследователей. Мы рассматриваем событие как элемент индивидуализации образования: «Здесь человек обретает новые знания, наращивает компетентности, способности, собственную субъектность, вынужден менять стереотипы действий. При этом он является активным участником происходящего, глубоко его переживает и сам оценивает его как событие в своем образовании» [16]. М. М. Миркес и Н. В. Муха рассматривают событийность как основу для особого вида тьюторской практики, в процессе которой педагог выступает как посредник и навигатор. В результате его деятельности участники занимают активные позиции в содержательном пространстве события.

Классификация по масштабу:

1. ТС формирования и реализации ИОМ.
2. ТС формирования и реализации ИУП.
3. ТС формирования и реализации ИП (инд. проекта).
4. ТС формирования и реализации ИУ Программы.
5. ТС формирования и реализации ИОП.

Идея масштаба принадлежит доктору педагогических наук Т. М. Ковалевой, которая считает, что средства и уровень тьюторского сопровождения можно ранжировать следующим образом: индивидуальный образовательный маршрут, индивидуальный учебный план, индивидуальный проект, индивидуальная учебная программа, индивидуальная образовательная программа.

По уровню общего образования:

1. В начальной школе.
2. В основной школе.
3. В старшей школе.
4. На переходах.
5. На конкретном году обучения.

Классификация тьюторского сопровождения по уровню общего образования вполне очевидна. Каждому возрастному этапу соответствуют специфические задачи тьюторского сопровождения, сформулированные А. А. Теровым. Для младших школьников: «Выявление познавательного интереса, фиксация познавательного интереса, широкое использование образовательного потенциала учебной деятельности как ведущей». При работе в средней школе: «Окультуривание познавательного интереса через освоение тьюторируемыми технологии проектной и исследовательской деятельности и рефлексивных техник». Со старшеклассниками: «Выявление профессиональных интересов, формирование культуры формирования и реализации Индивидуальной образовательной программы» [17].

При этом важно отметить высокую потребность в тьюторском сопровождении в момент перехода школьников с одного образовательного уровня на другой. На этапе перехода ребенок и семья в целом оказываются в ситуации существенного изменения режима, уклада, требований. Место значимых взрослых и педагогов, к поддержке которых ребенок успел привыкнуть, занимают новые. Их установки и правила пока неизвестны и непонятны школьнику. Кроме того, переход на новый уровень чреват потерей репутации, способов работы и достижений, накопленных на предыдущем. Так, дошкольник, пользовавшийся симпатией воспитателей, может стать не очень успешным первоклассником. Или отличник, перейдя из четвертого класса в пятый, может заметно потерять в академической успеваемости и популярности. Подросток при вхождении на новую ступень испытывает трудности выбора, перед ним встает необходимость самоопределения.

Школы в большем или меньшем объеме проводят работу по преемственности, но не всегда она оказывается эффективной. Задача тьютора заключается в том, чтобы сопровождаемый ребенок успешно перешел на следующий уровень, сохранив свои достижения, не потерял позитивного самовосприятия и при этом был готов к эффективному освоению нового этапа образования. Сопровождение может быть выстроено или как можно более плавный переход, или как инициация, во время которой акцентируется внимание на преодолении нового рубежа. Отчасти подобная работа может стать началом продуктивного сотрудничества тьютора с новыми для ребенка учителями-предметниками.

Различные пути разрешения данной проблемы предлагают члены МТА. В частности, Е. С. Зайцева, перечислив несколько вариантов поддержки перехода из 4-го класса в 5-й, опробованных в ЦО № 1811, остановилась на максимально, по ее оценке, успешном — создании открытой образовательной среды как переходного образовательного пространства [18]. В. Б. Романова, сопровождая переход из основной школы в старшую, делает акцент на налаживании контакта между семьей и школьными педагогами, на помощи подростку при поиске разнообразных ресурсов в процессе самоопределения [19].

Тьютор также может сопровождать конкретную параллель, как это практикуется в школе «Лидеры» (с. Ромашково Московской области).

Возможны дополнительные основания в классификации направленности деятельности тьюторов. Мы в своей статье остановились в первую очередь на тех, которые актуализированы в практике и представлены в педагогической литературе как минимум на уровне статьи. Другие еще ждут своего исследования, как, например, реализация специфики тьюторского сопровождения согласно гендерным различиям обучающихся, актуальность учета которых подчеркивается рядом исследователей [20; 21].

В целом же приведенная классификация, где выделены основания для определения разных направлений тьюторской деятельности, была создана с целью облегчить школам выбор моделей, обосновать формирование должностных обязанностей тьюторов в условиях дефицита профессии в массовой школе. В современных условиях особенно остро стоит вопрос целевых показателей деятельности тьютора и зоны его ответственности. Предлагаемый конструктор может служить инструментом при разрешении указанных трудностей.

Выводы и заключения

1. Конструктор моделей тьюторского сопровождения основан на классификации тьюторских действий по различным параметрам формального и содержательного характера: по трудовой функции, по категориям детей, по форме обучения, по отношению к урочной и внеурочной деятельности, по виду деятельности обучающегося, по направленности на элемент учебной деятельности, по масштабу, по уровню общего образования.

2. Конструктор моделей тьюторского сопровождения позволяет педагогам, осуществляющим сопровождение школьников разных возрастов с различными особенностями развития и здоровья, с разнонаправленными интересами и образовательными потребностями выстроить модель, адекватную задачам и организационным возможностям образовательной организации.

3. С целью достижения максимальной индивидуализации образования тьютор, привлекая все доступные и необходимые ресурсы, выбирает и комбинирует наиболее эффективные виды и элементы сопровождения.

4. Отдельные направления тьюторского сопровождения (такие как сопровождение проектов и исследований; детей с ОВЗ и одаренных; обучающихся, переходящих на более высокий уровень образования) привносят в образование инструменты, способствующие разрешению проблем, которые традиционно являются в массовой школе труднопреодолимыми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ястребова Г. А. Тьютор? Тьютор… Тьютор! // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 124–127.

2. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания»: утвержден приказом Минтруда России от 10.01.2017 № 10н [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

3. Пикина А. Л. Модель тьюторского сопровождения одаренного ребенка в условиях взаимодействия общего, дополнительного и профессионального образования [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. Электрон. журн. 2013. № 4. URL: vestnik.yspu.org (дата обращения: 01.12.2016).

4. Дудчик С. В. Особенности организации тьюторского сопровождения в начальной школе // Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора. Сборник. М. : Изд-во АПКиППРО, 2009. С. 95.

5. Корочинская С. В. Тьюторская позиция педагога-предметника и классного руководителя // Альманах тьюторских практик и технологий. Вып. 1. 2012–2015 гг. Москва — Тверь : СФК-Офис, 2016. С. 24.

6. Матинина Е. Ю., Егорова И. Н., Мамцева О. В., Сильченко И. В., Петрова О. Н., Шаронова О. А. Тьюторское сопровождение познавательных интересов учащихся «Сократические странствия» // Альманах тьюторских практик и технологий. Вып. 1. 2012–2015 гг. Москва — Тверь : СФК-Офис, 2016. С. 105–109.

7. Николаева И. В., Щербакова Л. Г. Тьюторское сопровождение младшего школьника в социальных практиках // Альманах тьюторских практик и технологий. Вып. 1. 2012–2015 гг. Москва — Тверь : СФК-Офис, 2016. С. 110–114.

8. Вылегжанина И. А. Организация образовательного выбора пятиклассников в рамках предметных лабораторий // Альманах тьюторских практик и технологий. Вып. 1. 2012–2015 гг. Москва — Тверь : СФК-Офис, 2016. С. 210–212.

9. Трясцина Т. М., Болоткова Е. М., Блинова Т. В. Подготовка педагогов для сопровождения исследовательской деятельности учащихся // Альманах тьюторских практик и технологий. Вып. 1. 2012–2015 гг. Москва — Тверь : СФК-Офис, 2016. С. 73–75.

10. Иванова Е. Н. Тьюторское сопровождение в рамках творческих мастерских «Интеллектуальное картирование» // Альманах тьюторских практик и технологий. Вып. 1. 2012–2015 гг. Москва — Тверь : СФК-Офис, 2016. С. 33–37.

11. Арчакова Л. В. Тьюторское сопровождение творческой деятельности учащихся в образовательной области «Технология» // Альманах тьюторских практик и технологий. Вып. 1. 2012–2015 гг. Москва — Тверь : СФК-Офис, 2016. С. 97.

12. Коршунова М. А. Развитие учебной самостоятельности в начальной школе // Школа на пути к открытому образованию: опыт освоения тьюторской позиции. М., 2013. С. 32.

13. Табакова О. А. Тьюторское сопровождение в процессе подготовки к ЕГЭ на уроках обществознания в 10–11 классах // Школа на пути к открытому образованию: опыт освоения тьюторской позиции. М., 2013. С. 45–56.

14. Муха Н. В. Тьюторское сопровождение в профильной старшей школе // Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора. Сборник. М. : Изд-во АПКиППРО, 2011. С. 115.

15. Грачева Н. Ю. Тьюторское сопровождение в старшей школе в условиях профильного обучения: особенности тьюторского сопровождения реализации индивидуальных учебных планов и индивидуальных образовательных программ старшеклассников // Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора. Сборник. М. : Изд-во АПКиППРО, 2009. С. 115.

16. Жилина О. Ю. Образовательное событие: варианты прочтения // Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора. Сборник. М. : Изд-во АПКиППРО, 2011. С. 154.

17. Теров А. А. К вопросу о моделях тьюторского сопровождения в образовательном учреждении // Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора. Сборник. М. : Изд-во АПКиППРО, 2011. С. 34.

18. Зайцева Е. С. Создание открытой образовательной среды пятиклассников для обеспечения перехода от начальной школы к основной // Школа на пути к открытому образованию: опыт освоения тьюторской позиции. М., 2013. С. 198–218.

19. Романова В. Б. Индивидуализация и тьюторское сопровождение как ресурс работы классного руководителя при переходе ученика из основной в старшую школу // Школа на пути к открытому образованию: опыт освоения тьюторской позиции. М., 2013. С. 184–197.

20. Столярчук Л. И. Методологические проблемы гендерного подхода в современном образовании // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 131–135.

21. Толстых М. А. Становление гендерной идентичности. Возможность и реальность // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 136–140.

REFERENCES

1. Yastrebova G. A. Tutor? Tutor... Tutor! // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 124–127.

2. Professional standard «Specialist in the field of education»: approved by the order of the Ministry of Labor on 10.01.2017 No. 10n [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».

3. Pikina A. L. Model of tutor support of the gifted child in the conditions of interaction of general, supplementary and professional education [Electronic resource] // Yaroslavl pedagogical Bulletin. Electronic journal. 2013. No. 4. URL: vestnik.yspu.org (date of viewing: 01.12.2016).

4. Dudchik S. V. Peculiarities of arrangement of tutor support at elementary school // Arrangement of tutor support at the educational institutions: contents, regulation and standardization of the activities of tutor. Collection of work. M. : Publishing House of APK&PPRO, 2009. P. 95.

5. Sorochinskaya S. V. Tutor position of teacher and class teacher // Almanac of tutoring practices and technologies. Vol. 1. 2012–2015. Moscow — Tver : SFC-Office, 2016. P.24.

6. Malinina E. Y., Egorova I. N., Maltseva O. V., Silchenko I. V., Petrova O. N., Sharonov O. A. Tutor support of the educational interests of students «Socratic journey» // Almanac of tutoring practices and technologies. Vol. 1. 2012–2015. Moscow — Tver : SFC-Office, 2016. P. 105–109.

7. Nikolaeva I. V., Shcherbakova L. G. Tutor support of younger pupils in social practices // Almanac of tutoring practices and technologies. Vol. 1. 2012–2015. Moscow — Tver: SFC-Office, 2016. P. 110–114.

8. Vylegzhanina I. A. Arrangement of educational choice of the fifth graders within the subject laboratories // Almanac of tutoring practices and technologies. Vol. 1. 2012–2015. Moscow — Tver : SFC-Office, 2016. P. 210–212.

9. Tryascina T. M., Bolotova E. M., Blinova T. V. Training of teachers to support research activity of students // Almanac of tutoring practices and technologies. Vol. 1. 2012–2015. Moscow — Tver : SFC-Office, 2016. P. 73–75.

10. Ivanova E. N. Tutor support within the framework of creative workshops «Intelligent mapping» // Almanac of tutoring practices and technologies. Vol. 1. 2012–2015. Moscow — Tver : SFC-Office, 2016. P. 33–37.

11. Archakova L. V. Tutor support of creative activities of students in the educational area «Technology» // Almanac of tutoring practices and technologies. Vol. 1. 2012–2015. Moscow — Tver : SFC-Office, 2016. P. 97.

12. Korshunova M. A. Development of academic independence in the elementary school // School on the way to open education: experience of development of tutor positions. M., 2013. P. 32.

13. Tabakova O. A. Tutorial support in preparation to the exam at the lessons of social studies in 10–11 classes // School on the way to the open education: the experience of the development of tutor positions. M., 2013. P. 45–56.

14. Mukha N. V. Tutorial support in the relevant high school // Arrangement of tutor support at educational institutions: contents, regulation and standardization of the activities of tutor. Collection of work. M. : Publishing House of APK&PPRO, 2011. P. 115.

15. Gracheva N. Yu. Tutorial support at higher school in the conditions of profile training: features of tutor support of implementation of the individual educational plans and individual educational programs of pupils // Arrangement of tutor support at educational institutions: contents, regulation and standardization activities of the tutor. Collection of work. M. : Publishing House of APK&PPRO, 2009. P. 115.

16. Thilina O. Yu. Educational event: ways of reading // Arrangement of tutor support at educational institutions: contents, regulation and standardization activities of the tutor. Collection of work. M. : Publishing House of APK&PPRO, 2011. P. 154.

17. Terov A. A. To the issue of models of tutor support at the educational institution // Arrangement of tutor support at educational institutions: contents, regulation and standardization activities of the tutor. Collection of work. M. : Publishing House Of APK&PPRO, 2011. P. 34.

18. Zaitseva E. S. Creating an open learning environment for the fifth graders transition from elementary school to the main one // School on the way to open education: the experience of the development of tutor positions. M., 2013. P. 198–218.

19. Romanova V. B. Individualization and tutor support as the resource of work of the class teacher during transition of the learner from primary school to the higher school // School on the way to open education: experience of development of tutor positions. M., 2013. P. 184–197.

20. Stolyarchuk L. I. Methodological issues of the gender approach in the modern education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 131–135.

21. Tolstykh M. A. Formation of gender identity. The possibility and the reality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 136–140.

Как цитировать статью: Чередилина М. Ю. Виды и направления тьюторского сопровождения в школе: практический конструктор моделей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 290–296.

For citation: Cheredilina M. Yu. Types and directions of tutor support at school: practical model designer // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 290–296.

УДК 372.874
ББК 74.268.5

Rudnev Ivan Yurievich,
post-graduate student of the painting department
of the art and graphic faculty
of the Institute of arts
of Moscow State
University of Education,
Moscow,
e-mail: rudnev-ivan@yandex.ru

Руднев Иван Юрьевич,
аспирант кафедры живописи
художественно-графического факультета
Института искусств
Московского педагогического
государственного университета,
г. Москва,
e-mail: rudnev-ivan@yandex.ru

РИСОВАНИЕ С НАТУРЫ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

LIFE DRAWING AS THE BASIS OF TEACHING CHILDREN THE FINE ARTS AND OF PERSONALITY DEVELOPMENT

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (fine arts)

В статье автор раскрывает основополагающую роль рисования с натуры как основного и определяющего метода обучения детей изобразительному искусству в результате объективного познания ими реального окружающего мира через активное его наблюдение и изображение. Даны определения, понятия, освещены цели, содержание и задачи обучения рисованию с натуры, а также определены психологические основы обучения. Выявлена и обоснована необходимость обучения рисованию с натуры как основополагающего фактора воспитания, развития и становления личности учащегося. Статья представляет интерес для студентов педагогических вузов, художников, педагогов, родителей и читателей, интересующихся воспитанием и развитием детей.

The author reveals the fundamental role of life drawing as a major and defining method of teaching children the fine art as a result of objective learning by children of the surrounding world by means of its active observation and depicting. Definitions and concepts are presented; goals, content and objectives of teaching the life drawing are presented, as well as psychological foundations of education are determined. The author reveals and justifies the necessity of teaching the life drawing as a fundamental factor of education, development and formation of the student personality. This article could be interesting for the students of pedagogical institutes, educators, artists, parents and readers interested in the creative development and upbringing of children.

Ключевые слова: рисование с натуры, основа обучения, обучение детей, воспитание детей, метод обучения, изобразительное искусство, художественный образ, композиция, роль рисования, развитие личности, художественное образование, психика.

Keywords: life drawing, basis of education, children's education, children's upbringing, method of teaching, fine arts, artistic image, composition, drawing role, personality development, artistic education, psyche.

Сегодня в условиях мировой информатизации все более очевидным становится тот факт, что преобразование и продвижение страны и общества по прогрессивному пути развития невозможно без качественного изменения личности современного человека, его духовной культуры и нравственного поведения.

Поэтому перед системой образования как основного института воспитания, обучения и развития детей стоит проблема переосмысления сути образования и определение главной цели — воспитать, развить и научить ребенка жить в реальном мире во всеобщей гармонии, где стремление к созиданию, к самосовершенствованию является основой существования на земле. Решение данной проблемы необходимо осуществлять с опорой, прежде всего, на предмет «Изобразительное искусство» и, в частности, на рисование с натуры как основу его обучения.

Цель обучения изобразительному искусству — это один из основных способов познания реального мира, а также один из важнейших способов, определяющих и моделирующих нормы взаимоотношений, социального поведения, формирующих истинные ценности и идеалы как для личности, так и общества в целом, служащих базой для развития и формирования целостной личности, ее духовного богатства и творческой индивидуальности.

Основным обстоятельством, обуславливающим обращение к данной теме исследования, является формальное отношение к предмету «Изобразительное искусство» в образовательном процессе как к второстепенному и необязательному для изучения, и, как следствие, принижение роли рисования с натуры — самому естественному и доступному для всех возрастов способу творческой деятельности, способствующему наиболее полному и достоверному познанию окружающего мира и развитию индивидуально-психологических свойств личности.

Проблему обучения детей изобразительному искусству при определяющей роли рисования с натуры исследовали и продолжают исследовать такие ученые и педагоги, как Н. Н. Ростовцев, В. С. Кузин, Е. В. Шорохов, С. Е. Игнатьев, С. П. Ломов, Р. Ч. Барциц, Н. М. Сокольникова и др.

Обращаясь к психологическим аспектам исследования, мы использовали работы таких авторов, как Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, С. Х. Раппопорт, П. М. Якобсон, Н. Н. Волков, Е. И. Игнатьев, В. С. Кузин и др.

Большой вклад в развитие методики обучения изобразительному искусству оказал выдающийся художник-

педагог П. П. Чистяков (1832–1919), который воспитал целую плеяду блестящих художников: В. И. Сурикова, В. М. Васнецова, В. А. Серова, В. Д. Поленова, М. А. Врубеля и др. Особенность его системы состоит в том, что он придавал исключительное значение рисованию с натуры, считая, что, рисуя с натуры, художник не просто наблюдает предмет, но анализирует его, изучает, рассуждает, то есть познает окружающий мир и развивается сам.

Выдающиеся педагоги прошлого — Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. П. Песталоцци, И. И. Бецкой, К. Д. Ушинский и др. — также отмечали в своих трудах несомненную пользу рисования и изучения натуры в деле воспитания и развития детей.

Все великие художники создавали свои произведения на базе основательного, детального штудирования натуры. Так, И. Е. Репин, работая над картиной «Запорожцы», ездил в места Запорожья и сделал там огромное количество набросков, этюдов, рисунков, досконально изучая природу и типы потомков запорожцев. В. И. Суриков в период работы над картиной «Переход Суворова через Альпы» выезжал на те места, где проходили суворовские войска, и изучал горные ущелья.

Все это говорит и нам о необходимости, обязательности и большой пользе обучения детей рисованию с натуры.

«Рисование с натуры составляет основу любого искусства; механизм следует развивать от ранних лет, чтобы художник, начав размышлять и чувствовать, передал свои мысли верно, и без всякого затруднения; чтобы карандаш бегал по воле мысли… », — писал выдающийся русский художник К. П. Брюллов (1799–1852) [1].

«Непрестанно рисовать с натуры — вот школа самая высшая и верная», — твердил своим ученикам И. Е. Репин (1844–1930) — русский художник-живописец [1].

Мир развивается по объективным законам. Без их познания невозможна ни деятельность, ни совершенствование самого человека.

Главная особенность психики человека — это способность отражения объективного и реального мира. « …Отражение есть реальный процесс, который выражается в определенном отношении человека к действительности, в его действиях и поступках. Посредством отражения человек узнает о различных свойствах окружающих предметов и явлений — их форме, величине, пространственном расположении, цветовой окрашенности и т. д.» [2, с. 7].

Психические процессы, возникающие в результате отражения, такие как ощущения, восприятие, память, воображение, мышление, внимание, представление, речь, начинают активно развиваться, формируя у человека неотчуждаемую от него картину мира, и регулируют на этой основе его потребности, интересы, стремления, поведение, характер, взгляды и направленность на реальную действительность, которая в результате активного общения с ней проявляется в процессе любой творческой деятельности человека.

Именно « …в деятельности, на практике, проверяется правильность отражения психикой человека окружающего мира и достигается познание объективной реальности. Занимаясь той или иной деятельностью (игровой, учебной, трудовой), человек овладевает знаниями, умениями, навыками, у него формируются привычки» [2, с. 8].

Рисование — это единственная естественная добровольная детская деятельность, которая не требует особых вложений и не зависит от условий — можно рисовать где угодно. Желающему рисовать ребенку никаких преград для этого нет. Конечно, лучше всего создать условия дома или определить к хорошему педагогу в хорошую изостудию, потому что определяющая роль при обучении должна принадлежать педагогу-специалисту.

Уже сегодня многие изостудии и другие учреждения дополнительного образования осуществляют набор детей для индивидуального обучения начиная с двухлетнего возраста.

Осуществление индивидуального подхода, педагогический опыт и художественное мастерство педагогов, доброжелательная атмосфера, развивающая среда сделают пребывание ребенка в таком заведении не только комфортным и привлекательным, но и полезным. Дети общаются с искусством активно и эмоционально, воспринимая его реально, по-настоящему, поэтому и воспитательное воздействие на развитие личности велико. Положительные эмоции ребенка при этом общении — интерес, радость, удовольствие — не достижение цели обучения искусству, а эффективный показатель воздействия на ребенка.

Эмоциональность и непосредственность восприятия во время занятий — это те «ворота», через которые рисование имеет доступ к сознанию ребенка, к сложной системе его психики, к созиданию его души.

С точки зрения психологии, рисование — это лучший способ формирования внутреннего мира ребенка путем познания им объективной реальной действительности.

С точки зрения педагогики — трудно найти другой такой предмет, в котором были бы применимы все виды и стороны воспитания: эстетического, духовно-нравственного, культурного, гражданского, патриотического, трудового и т. д.

Также нет другого такого предмета, да и деятельности человека, который бы не использовал рисование в своей теории и практике, и, наоборот, нет ни одного предмета (и деятельности), который бы не использовал изобразительную способность человека.

Но, несмотря на это, именно роль и возможности рисования (изобразительного искусства) в воспитании, обучении и развитии личности ребенка сегодня в системе образования недооценивается, и это отношение, к сожалению, передаётся на всё общество.

А ведь именно « …за яркими, радостными, удивительными впечатлениями детства, от соприкосновения с реальным миром природы, от познания предметного мира и его рисованием (попытками рисования), стоит возможная будущая радость всей человеческой жизни, потому что первые сильные впечатления ложатся на самое дно (в основание), в фундамент души ребёнка — а это дверь в мир прекрасного» [3, с. 10].

Психологически так заложено в человеке, что самое первое, яркое впечатление усиливает степень восприятия — « …это более высокая степень познания после ощущения (наши переживания, которые мы испытываем через органы чувств), представляющая собой образное отражение предмета или явления в целом, в совокупности всех его свойств и качеств» [2, с. 8].

Поэтому услышанное и увиденное в раннем детстве, эмоционально пережитое и воспринимается, и запоминается лучше, и западает в ум и сердце ребенка гораздо глубже, оставаясь там надолго и постепенно накапливаясь, перерабатывается на основе воспринятого в разные комбинации и сочетания, воплощаясь впоследствии в новые образы и идеи, источником которых является объективная реальность.

« …Этот активный процесс создания новых образов, новых представлений и идей называется воображением, а отражение того, что было в предыдущем опыте, то есть запечатление, сохранение и воспроизведение — называется памятью. Самый же высокий уровень отражения, познания — есть мышление» [2, с. 8].

Развитие мышления неразрывно связано с любой практической деятельностью человека, и рисование не исключение, наоборот, рисование с натуры всячески помогает и способствует процессу активизации мышления. Очень образно по этому поводу высказался выдающийся художник и педагог П. П. Чистяков: «Рисовать — значит соображать» [4, с. 69].

Особенно наглядно процессы мыслительной деятельности проявляются у художника во время рисования с натуры, так как приобретение мастерства основывается на внимательном и последовательном изучении натуры с рассуждением, потому что « …рисование с натуры одними глазами, чувствами, талантом, безо всякого рассуждения — есть не более, как набивка руки», — писал своим ученикам П. П. Чистяков [4, с. 69].

Наиболее важными задачами при рисовании с натуры являются:

— обучение правильному ощущению, сосредоточенности внимания, восприятию и представлению натуры, потому что ребенок чувственно и наглядно ощущает, познает и воспринимает окружающую действительность через свои органы чувств;

— обучение правильному осмыслению натуры — путем наблюдения, анализа, обобщения, « …сравнения, сопоставления, восприятия тождества и различия предметов по их цвету, форме, объему и т. п.» [5, с. 159];

— обучение с рассуждением (что это; из чего и для чего и т. п.), чем больше у детей « …вопросов, тем больше будет у них определенных мыслей или понятий о вещах; чем больше понятий, тем шире круг знания» [6].

Таким образом, « …выше памяти и воображения стоит рассудок, который своим мыслительным трудом добывает для нас определенные понятия о вещах, это и есть область нашего знания, добытого нами мысленным трудом» [6].

«Процессы мышления и воображения являются основанием для создания художественного образа», высшего проявления человеком способности образного мышления как «признака большого таланта и подлинного вдохновения» [5, с. 156]. Создание художественного образа — есть конечный результат всей предыдущей подготовительной работы от впечатлений воспринятого с последующей переработкой материалов впечатлений посредством воображения, зрительной памяти, мышления и рассуждения.

Наблюдение, восприятие и отражение человеком действительности через рисование с натуры представляет собой реальное и достоверное познание окружающего мира, в результате которого развиваются психические процессы, состояния и свойства личности, а значит, развивается и личность.

Рисование с натуры является базовой основой для всех изобразительных искусств, поэтому так глубоко и досконально изучается художниками, скульпторами, архитекторами.

Рисунок — самое простое, первичное средство изобразительного искусства, с которого начинается настоящее детское творчество. Несмотря на кажущуюся простоту, рисунок представляет собой синтез духовных, душевных и физических сил художника (ребенка). Это живой язык образного отражения реальных форм действительности, существующих в природе, в пространстве и во времени, и их организация на картинной плоскости при помощи элементов художественной выразительности по законам, закономерностям, принципам и правилам композиции рисунка, объединенных в сущностную, содержательную и смысловую часть (художественный образ) идейным замыслом автора по законам чувственного и духовного мира.

Передавая свои ощущения, впечатления, эмоции, чувства, мысли и их направленность в образной форме, наблюдая формы конкретных объектов окружающего мира, художник берет за основу передачу реальной действительности,— в этом и заключается специфика реалистического искусства (рисования). Чувства и переживания при этом являются основой накопления и развития жизненного опыта, поэтому эмоционально-чувственное восприятие действительности является самым благоприятным для нравственно-эстетического воспитания детей.

Занимаясь рисованием, ребенок не только приобщается к культуре, знакомится с выдающимися произведениями графики, живописи, скульптуры и архитектуры, с изделиями декоративно-прикладного искусства, посещает музеи, выставки, но и напрямую общается с природой.

Научиться видеть, чувствовать, любить и понимать красоту окружающего мира необходимо каждому человеку, независимо от того, в какой области ему придется трудиться.

«Я говорю живописцам, — наставлял своих учеников великий Леонардо да Винчи, — что никогда никто не должен подражать манере другого, потому что он будет называться внуком, а не сыном природы в отношении искусства. Ведь если природные вещи существуют в столь великом изобилии, то скорее хочется и следует прибегнуть к ней, чем к мастерам, которые научились у нее» [7, с. 37].

« …Постоянная работа с натуры, заинтересованное наблюдение и изучение жизни, пополнение своих знаний и представлений о ней позволяют художнику свободно и каждый раз по-новому воплощать свой творческий замысел. Чтобы свободно рисовать «от себя», надо систематически рисовать с натуры, упражняться в набросках, эскизах, этюдах в различное время, в различных ракурсах и перспективных сокращениях, движении и статике, во взаимодействии с окружающей средой» [8, с. 194].

Постоянные занятия развивают усердие, усидчивость и настойчивость, умение ставить цели и достигать их, умение получать нужный результат. Когда ребенок ежедневно рисует, приходит понимание натуры, практический опыт, воспитывается хороший вкус, вырабатывается художественное чутье. Рисование с натуры дает не только навыки и сноровку, но, если к этому присовокупляется ещё и серьёзное изучение, осмысление, проникновение в содержание и в суть, и большие и глубокие теоретические знания.

Сегодня многие традиционные методы обучения преданы забвению. Методика преподавания изобразительного искусства в разных странах мира претерпевает кризис. Рисование с натуры как основной метод наглядного обучения реалистическому искусству утрачивает свое значение. Все больше приветствуется метод предоставления детям полной свободы при рисовании, что приводит к утрате понимания его основополагающей роли в воспитании, развитии и обучении детей, к пассивной роли педагога, к снижению уровня техники и мастерства, и, самое главное, к обеднению развития воображения, образного мышления, памяти и других индивидуально-психологических свойств

личности. Поэтому сегодня мы должны обратиться к прошлому опыту, чтобы выявить и осмыслить заново все нужное и полезное, накопленное многими поколениями великих мастеров, практиков и теоретиков изобразительного искусства, что даст нам возможность правильно выстроить не только методику обучения изобразительному искусству, но и методику воспитания, обучения и развития личности в современных условиях.

Ныне же действующие программы по обучению детей изобразительному искусству многовариативны, каждый автор отстаивает именно свою точку зрения, отходя от естественных законов воспитания, обучения и развития, диктуемых самой жизнью, поэтому и организация самого процесса обучения во многих общеобразовательных учреждениях не отвечает требованиям современной педагогики и вызовам времени, поэтому и роль предмета «изобразительное искусство», а также рисования с натуры как его основы во всех аспектах образования личности сильно принижены, поэтому дети не умеют рисовать (не потому что они не способны, а потому что их этому не учат, как целенаправленно учат чтению, письму, математике и т. д.), а если и рисуют, то не реалистически, исходя из тех образов и представлений, которыми их пичкает современная яркая, доступная, развлекательная индустрия компьютерных игр и мультфильмов, весьма далекая от реальной действительности, поэтому, живя в мире иллюзий, ребенок не осознает реальности, он ее попросту не замечает, направленность его внимания другая — потребительская, поэтому быстро теряется интерес к рисованию, а порой и к учебе вообще.

Такой дилетантский подход дискредитирует как сам предмет, так и отношение к нему, принижает уровень обучения и преподавания и предполагает потерю всех качеств, которые способен на самом деле дать этот предмет для воспитания, обучения и развития ребенка как для его жизни, так и для любой профессиональной деятельности.

В этой связи мы считаем, что необходимо осуществлять обучение на следующих принципах:

1) признания предмета «изобразительное искусство» наравне с другими общеобразовательными предметами, требующего серьезного отношения и внимания со стороны всех институтов воспитания и обучения детей;

2) начинать обучение с самого раннего возраста, используя резервы и возможности дошкольного и дополнительного образования;

3) выработать единую концепцию художественного образования детей, базирующуюся на давних традициях школы реалистического искусства, основой которого является рисование с натуры, проверенную исторически в различные эпохи и обоснованную многими поколениями ученых, практикующих педагогов, художников;

4) отойти от «свободного преподавания» этого предмета на усмотрение педагога и детей, приводящего к искаженному восприятию детьми реальной действительности, к обеднению образного мышления, воображения, и который сегодня практикуется практически повсеместно;

5) наравне с традиционными применять современные технологии обучения, заменив репродуктивную подачу материала на мотивационное обучение, активный творческий поиск, системно-деятельностный подход, диалоговое общение. Учить детей учиться, умению мыслить надпредметно, с переориентированием их повышенного интереса к развлекательным компьютерным технологиям в интерес к плодотворной творческой деятельности с помощью интерактивных средств обучения, которые сегодня используются очень редко и мало, вследствие неготовности и привычки многих педагогов работать по старым схемам.

Конечно, для обучения могут быть использованы различные программные материалы, учебные, материальные и электронные ресурсы, но все-таки приоритет следует отдавать таким технологиям и методам обучения, в которых воспитывается дух человека, стремление видеть в реальной жизни прекрасное, то, что в дальнейшем будущий человек и художник будет утверждать своим творчеством и деятельностью и нести людям.

Наиболее приемлемой в качестве базовой основы для сегодняшних вызовов времени является научная школа реалистического искусства Н. Н. Ростовцева (1918–2000), который, разрабатывая теорию и методику преподавания изобразительного искусства, опирался в основном на взгляды А. П. Сапожникова, Г. А. Гиппиуса, П. П. Чистякова и его ученика и последователя Д. Н. Кардовского (1866–1943).

Н. Н. Ростовцев считал важным в методике обучения изобразительному искусству метод реалистического изображения натуры. При этом он отмечал, что правильно выбранный метод не только способствует созданию русской национальной школы, но и в целом развитию реалистического искусства. Также он отмечал, что приобщение ребенка к искусству надо начинать с самого раннего детства, « …так как органы чувств в детском возрасте наиболее восприимчивы, а эстетические (эмоциональные) переживания оставляют неизгладимый след в памяти ребенка, следовательно, вся учебно-воспитательная работа в школе должна быть построена так, чтобы развивать у детей органы чувств, однако этого нет. У нас много внимания сегодня обращают на физическое воспитание, а когда у нас на каждом шагу встречаются духовные калеки, это никого особенно не беспокоит» [9, с. 79]. Он также отмечал, что изобразительное искусство — очень важный предмет наряду с математикой, чтением и письмом, однако сами учителя превратили этот предмет во второстепенный и необязательный для обучения.

Продолжателями и современными преемниками методики обучения реалистическому искусству Н. Н. Ростовцева при определяющей роли рисования с натуры являются В. С. Кузин (1938–2006), С. П. Ломов, С. Е. Игнатьев и др. Разработанное ими направление «Школа рисунка — всеобщая графическая грамота» как наиболее приближенное к познанию реальной действительности, целостно структурированное и деятельностно-организованное (в соответствии с требованиями ФГОС) включает в себя такие виды изобразительной деятельности, как рисование с натуры, рисование по памяти и представлению, декоративное рисование, иллюстрирование и сюжетно-тематическое рисование, а также лепку, аппликацию с элементами дизайна и беседы об изобразительном искусстве. Большое количество разработанных программ, учебников, рабочих тетрадей, включение в педагогический процесс инновационных методов обучения, таких как видеолекции и видеоуроки по изобразительному искусству, позволяют поднять процесс обучения на качественно новый уровень и обусловливают качественное обучение детей реалистическому искусству на основе подлинной красоты и познания реального мира, который является и источником настоящих знаний, и средством развития личности ребенка, а также источником воспитания и формирования его духовной культуры и эмоционально-целостного, эстетического отношения к действительности.

Итак, подводя **итоги**, отметим, что рисование с натуры как основа обучения детей изобразительному искусству, целью которого является познание и реальное отражение окружающей действительности, имеет первостепенное значение в деле воспитания и развития детей. Все великие мастера прошлого и многие современные педагоги и художники считали и считают, что лучший учитель — природа и рисование ее с натуры — является не только источником знаний в деле познания окружающего мира через реальное его отражение в результате творческой деятельности, но и способствует органичному и целостному развитию личности. Занимаясь рисованием с натуры под руководством педагога-специалиста, ребенок учится целенаправленно наблюдать, анализировать, рассуждать, а также осязать, измерять, сравнивать, делать выводы, суждения и умозаключения о наблюдаемом предмете, что в итоге влияет не только на качество занятий изобразительным искусством, но и в целом на учебную деятельность.

Рисование с натуры является также прекрасным средством воспитания эстетических, духовно-нравственных и патриотических чувств. Наблюдая природу, ее бесконечное разнообразие форм, красок, явлений ребенок учится бережному отношению к окружающему миру, его красоте и богатству, учится быть внимательным, чутким, сострадательным к нарушению его гармонии, учится жить, любить и беречь мир. Все это позволяет сделать **вывод**, что рисование с натуры действительно является основой обучения детей изобразительному искусству и основой развития индивидуально-психологических свойств личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ростовцев Н. Н., Игнатьев С. Е., Шорохов Е. В. Рисунок. Живопись. Композиция. Хрестоматия: учебное пособие для студентов ХГФ пединститутов. М. : Просвещение, 1989. 207 с.

2. Кузин В. С. Психология живописи. Учебное пособие для вузов. 4-е изд. испр. М. : Оникс 21 век, 2005. 304 с.

3. Жукова А. С. Помогите смешным рисункам. М. : Просвещение, 1966. 100 с.

4. Кузин В. С. Особенности изобразительной деятельности как познавательной деятельности. Пособие для учителей изобразительного искусства. М. : Научно-исследовательский институт школ, 1969. 100 с.

5. Игнатьев С. Е. Закономерности изобразительной деятельности детей. Учебное пособие для вузов. М. : Академический проект : Фонд «Мир», 2007. 208 с.

6. Души устроение [Электронный ресурс] // Азбука спасения [веб-сайт]. URL: http://azbukaspaseniya.com/biblioteka/dushi-ustroenie.html (дата обращения: 26.01.2017).

7. Леонардо да Винчи. Суждения о науке и искусстве / перев. с ит. А. А. Губера, В. П. Зубова ; под редакцией А. К. Дживелегова. СПб. : Азбука-классика, 2010. 224 с.

8. Ломов С. П. Живопись. Учебник. 3-е изд. перераб. и доп. М. : Агар, 2008. 232 с.

9. Ломов С. П. Дидактика художественного образования. Монография. М. : ГОУ Педагогическая академия, 2010. 104 с.

REFERENCES

1. Rostovcev N. N., Ignat’ev S. E., Shorohov E. V. Drawing. Painting. Composition. Reader: textbook for students of art and graphic faculties of pedagogical institutes. M. : Education, 1989. 207 p.

2. Kuzin V. S. Psychology of painting. Textbook for higher schools. 4th edition, revised. M. : Onyx 21st century, 2005. 304 p.

3. Zhukova A. S. Help funny pictures. M. : Education, 1966. 100 p.

4. Kuzin V. S. Features of pictorial activity as cognitive activity. Handbook for teachers of fine arts. M. : Research Institute of Schools, 1969. 100 p.

5. Ignat’ev S. E. Patterns of the figurative activity of children. Textbook for higher schools. M. : Academic project : «Mir» Foundation, 2007. 208 p.

6. Building of the soul [Electronic resource] // The ABC of Salvation [website]. URL: http://azbukaspaseniya.com/biblioteka/dushi-ustroenie.html (date of viewing: 26.01.2017)

7. Leonardo da Vinchi. Judgments about science and art. Translation from Italian by A. A. Guber, V. P. Zubov ; edited by A. K. Dzhivelegov. St. Petersburg : Classical alphabet, 2010. 224 p.

8. Lomov S. P. Painting. Textbook. 3rd edition. Revised and amended. M. : Agar, 2008. 232 p.

9. Lomov S. P. Didactics of art education. Monograph. M. : SEI Pedagogical Academy, 2010. 104 p.

Как цитировать статью: Руднев И. Ю. Рисование с натуры как основа обучения детей изобразительному искусству и развития личности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 297–301.

For citation: Rudnev I. Yu. Life drawing as the basis of teaching choldren the fine arts and of personality development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 297–301.

УДК 373.2
ББК 74.1

Khalikova Kamila Kasimovna,
post-graduate student
of Moscow City
Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: kamilakk@yandex.ru

Халикова Камила Касимовна,
аспирант
Московского городского
педагогического университета,
г. Москва,
e-mail: kamilakk@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

THEORETICAL MODEL OF DEVELOPMENT OF THE UNIVERSAL COGNITIVE COMPETENCES OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В данной статье рассматриваются проблемы формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста, автором представлена теоретическая модель формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста, состоящая из связанных между собой структурных блоков, позволяющих поэтапно реализовать поставленные задачи. Универсальные познавательные компетентности могут быть сформированы с помощью различных средств, технологий, методов. Модель формирования универсальных познавательных компетентностей позволит педагогам, воспитателям, администрации образовательной организации учесть необходимые факторы, внедрить методы и средства, позволяющие сформировать универсальные познавательные компетентности в дошкольном образовании.

This article discusses the problems of formation of the universal cognitive competences of children of preschool age; the author presents a theoretical model of development of the universal cognitive competences of children of preschool age consisting of the interconnected structural blocks, and allowing stage-by-stage implementation of the set tasks. The universal cognitive competences can be formed using various means, technologies, and methods. The model of formation of the universal cognitive competences will allow teachers, educators, and administrations of the educational institution to take into account the necessary factors, introduce methods and tools that allow forming the universal cognitive competences in preschool education.

Ключевые слова: универсальные познавательные компетентности, модель, теоретическая модель, дошкольники, дети старшего дошкольного возраста, развитие, формирование, методы, педагоги, формы, средства.

Keywords: universal cognitive competences, model, theoretical model, preschool children, children of senior preschool age, development, formation, methods, teachers, forms, means.

Введение

Актуальность. Условия современного образования диктуют определенные требования, которые предъявляются к выпускникам дошкольных образовательных организаций (далее — ДОО). Данные условия указаны в Федеральном государственном образовательном стандарте (далее — ФГОС) дошкольного образования. Перед воспитателями ДОО и учителями, ведущими занятия в начальных классах, встает задача организовать взаимодействие, в рамках которого будет реализована преемственность дошкольного и начального общего образования. Несмотря на наличие в системе образования комплексов, состоящих из садов, школ, организаций дополнительного образования, родители по-прежнему имеют право выбирать образовательную организацию. Посещая дошкольное отделение одной школы, в первый класс ребенок идет в совершенно другую школу. При этом программа дошкольного отделения в одной и в другой школе может совершенно отличаться. В таких ситуациях принимают различные решения, например, посещают занятия по подготовке к школе в той образовательной организации, в которую пойдут в первый класс, нанимают репетиторов, занимаются с детьми дома. Решений может быть множество. Поэтому, в зависимости от решения родителей, дети приходят в школу в разном возрасте. Психологи говорят о готовности ребенка к школе, об оптимальном возрасте, который для каждого ребенка наступает в индивидуальном порядке. Поскольку некоторые дошкольники приходят еще не достигнув семилетнего возраста, будущим первоклассникам приходится проходить диагностики, тестирования, собеседования, на которых педагоги проверяют сформированность самостоятельности, навыков, познавательной активности, интереса, умение действовать в рамках ключевых компетенций в основных образовательных областях, другими словами, проверяют сформированность универсальных познавательных компетентностей дошкольников. Получается, что важным моментом подготовки ребенка к школе является формирование у него универсальных познавательных компетентностей. Для наиболее эффективной реализации данного процесса необходимо создать теоретическую модель и транслировать ее на практическую составляющую данного аспекта.

Степень разработанности проблемы. Компетентностный подход получил широкое распространение в середине XX века с введения понятия «компетенции» в 1960–1970 годах. У истоков данного направления стояли зарубежные ученые В. Вестер, Дж. Равен, Р. Барнетт. В отечественной науке данным вопросом занимались А. М. Аронов, А. В. Баранников, И. А. Зимняя, Г. Б. Голуб, В. В. Краевский, О. Е. Лебедев, Л. О. Филатова, И. Д. Фрумин, А. В. Хуторской, О. В. Чуракова, П. Г. Щедровицкий и другие.

Целесообразность разработки темы заключается в представлении теоретической модели формирования

универсальных познавательных компетентностей, которая позволит определить необходимые методы и средства при применении модели на практике.

Научная новизна исследования: выявлена сущность модели формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста, включающая общекультурную, познавательную, коммуникативную, ценностно-смысловую и личностную познавательные компетенции, которые позволяют определить готовность дошкольников к переходу на ступень начального общего образования.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании наиболее эффективного комплекса условий формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста.

Задачи: разработать теоретическую модель формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста.

Основная часть

При решении различных проблем и реализации задач, поставленных в научных исследованиях (задач инженерного типа), в обучающих исследованиях и проектах для успешной реализации часто применяется метод моделирования. Данный метод позволяет максимально эффективно продемонстрировать процессы и явления, протекающие между объектами исследования, а также спрогнозировать и оценить результаты. Поскольку формирование универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста зависит от многих параметров, включающих различные средства и методы, применяемые в образовательном процессе, было принято решение о выборе метода моделирования в качестве наиболее качественного средства.

Основным понятием метода моделирования является «модель».

В связи с этим необходимо найти оптимальное определение термина «модель» для данного исследования.

По определению, предложенному в философском энциклопедическом словаре, модель — аналог (схема, структура, знаковая схема) определенного фрагмента природной или социальной реальности, порождения человеческой культуры, концептуально-теоретического образования и т. п. — оригинала модели [1, с. 421].

Понятие «модель» ввел в употребление немецкий философ и математик Г. Лейбниц в XVII веке, рассматривая ее как удобную форму знаний об окружающем мире, своего рода информационный эквивалент конструируемого в определенных практических целях объекта.

Для построения модели в данном исследовании был выбран смешанный структурно-функциональный тип.

Структурно-функциональная модель — это идеальная графическая модель, представляющая собой совмещение функциональной и структурной моделей, где функциональная модель показывает взаимосвязи между функциями, независимо от материального носителя, а структурная модель дает представление о составе материальных носителей функций.

Под моделью формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста мы будем понимать педагогически обоснованную систему, отражающую структурно-функциональные связи процесса формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста в наглядной форме, способные предоставить новые знания об объекте исследования.

Ключевые компетенции детей старшего дошкольного возраста содержат тот круг вопросов, в рамках которого формируются универсальные познавательные компетентности детей старшего дошкольного возраста. Универсальные познавательные компетентности детей старшего дошкольного возраста — это совокупность свойств детей старшего дошкольного возраста, включающих опыт, способности, знания, умения, навыки, субъектные качества, направленные на самостоятельные познавательные действия в рамках ключевых компетенций.

Основываясь на данном утверждении, при построении модели формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста применима личностно-ориентированная парадигма образования, соответствующая гуманистической модели образования.

Гуманистическая модель образования содержит в ядре образовательного процесса личность обучающегося и его развитие как субъекта. Предполагается создание условий для свободного творчества педагогов и обучающихся, создания пространства для самопознания и саморазвития обучающихся.

Достаточно долгое время основным подходом в отечественном образовании был знаниевый. Исследователями разрабатывались антропологический, деятельностный подходы. Изменения, происшедшие в обществе, современные требования, предъявляемые к выпускникам образовательных учреждений, привели к разработке и актуализации таких подходов в образовании, как компетентностный, культурологический, личностно ориентированный, аксиологический, этнопедагогический, синергетический и другие [2]. В данной работе рассматриваются компетентностный, антропологический и деятельностный подходы как наиболее значимые для нашего исследования.

Компетентностный подход стал актуальным в отечественной педагогике сравнительно недавно. Компетентностный подход разрабатывался такими учеными, как А. С. Белкин, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Дж. Равен, В. В. Сериков, А. В. Хуторской и др., и в большей мере в практике профессионального образования. По мнению Г. К. Селевко, « …компетентностным подходом называют определение выпускника, владеющего компетенциями, то есть тем, что он может делать, каким способом деятельности овладел, к чему он готов» [3]. По мнению В. А. Болотова и В. В. Серикова, « …компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность ученика, а умения разрешать проблемы» [4]. О. Е. Лебедев понимает компетентностный подход как « …совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов».

С нашей точки зрения, компетентностный подход — это совокупность положений, определяющих построение образовательного процесса, ориентированного на развитие комплекса начальных компетенций, дающих возможность детям адаптироваться в меняющемся социуме, способствующих формированию социальной компетентности дошкольника, закладыванию основ разносторонней ответственной личности, способной к самореализации и самообучению в течение всей жизни.

Антропологический подход в образовании, берущий свое начало в трудах К. Д. Ушинского и зарубежных теоретиков философии образования, в том числе и М. Монтессори, активно развивается сегодня многими российскими психологами и педагогами, такими как Б. М. Бим-Бад, А. Я. Данилюк, В. А. Сластенин, Е. Н. Степанова, В. И. Максакова, Л. М. Лузина, О. А. Золотарева, А. Ю. Гранкина и другие.

Антропологический подход к образовательной деятельности — это мировоззренческая, гносеологическая, теоретическая и практическая ориентация образовательной деятельности на человека как свою главную цель и ценность [5].

Основная идея *деятельностного подхода* в воспитании связана не с самой деятельностью как таковой, а с деятельностью как средством становления и развития субъекности ребенка. В значительной мере суть деятельностного подхода определяется субъект-объектным или субъект-субъектным характером взаимоотношений в процессе обучения.

Структурные компоненты модели раскрывают внутреннюю организацию процесса формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста, отвечают за взаимодействие между его элементами. Функциональные компоненты, то есть способы организации работы модели, обеспечивают функционирование, развитие и совершенствование образовательного процесса. Данная модель рассматривается нами как совокупность закономерных, функционально связанных компонентов, составляющих определенную целостную систему.

При разработке модели формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста необходимо учесть базовые компоненты данного процесса: целеполагания, субъектный, содержательный, процессуальный, который включает в себя технологический и критериально-диагностический, результативный.

Каждый из блоков выполняет определенную функцию: блок целеполагания — ценностно-смысловую; содержательный — личностно ориентированную. Процессуальный блок выполняет организационную функцию: обеспечение и координация образовательных задач и участников образовательного процесса, реализация различных способов взаимодействия. Диагностический блок — оценочно-рефлексивную: создание условий для наблюдения за деятельностью детей и ее анализа, осуществления всех типов контроля, оценки ребенком своих возможностей и способностей, оценки и самооценки деятельности педагога.

Объектом моделирования в данном исследовании является формирование универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста.

Для наиболее полного осуществления процесса моделирования формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста было принято решение сегментировать процесс на стадии. Было выделено три стадии.

Первая стадия — подготовительная, которая обусловлена определенной готовностью к реализации модельных представлений педагогов, обучающихся и родителей. С педагогами (воспитателями, педагогами дополнительного образования) необходимо проводить методическую подготовку для обеспечения педагогов необходимым объемом знаний о подходах, реализуемых в данной модели, по организации процесса формирования универсальных познавательных компетентностей с помощью различных способов, средств и методик. Подготовительная работа с обучающимися заключается в диагностике состояния универсальных познавательных компетентностей на текущий момент, выявлении познавательного интереса и уровня познавательной активности.

Подготовительная работа с родителями необходима для реализации полного объема методов и средств по развитию универсальных познавательных компетентностей, в том числе при решении бытовых задач в условиях, отличающихся от условий на занятиях.

Вторая стадия — непосредственное моделирование формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста, которая осуществляется по следующим направлениям: а) определение цели и задач, принципов и закономерностей данного процесса; б) моделирование форм, методов и средств; в) выбор критериального подхода к результативности данного процесса.

На третьей стадии происходит апробация модели в условиях образовательной организации в отделении дополнительного образования, а также проверка в условиях дошкольного отделения.

Структурная модель формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста, на наш взгляд, должна включать следующие компоненты.

I. Целеполагание.

Цель формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста — определить совокупность свойств личности человека, включающих опыт, способности, знания, умения, навыки, субъектные качества, реализуемые в пределах ключевых компетенций, направленные на самостоятельные действия в области сферы познания.

Достижению поставленной цели способствует ряд задач:

— реализация развития способностей детей старшего дошкольного возраста, направленных на самостоятельные действия и принятие решений в ситуациях неопределенности;

— вовлечение старших дошкольников в деятельность, позволяющую максимально эффективно сформировать универсальные познавательные компетентности (например, экспериментирование, решение задач ТРИЗ и т. д.);

— формирование познавательной активности, направленной на самостоятельные действия;

— формирование умений и навыков решения задач в неопределенных ситуациях.

При разработке модели формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста были обоснованы различные подходы: компетентностный, антропологический, субъектный, деятельностный, интегративный, культурологический, гуманистический и др., но проектируемая модель выстроена на основе компетентностного, системного и деятельностного подходов.

II. Субъектный.

Модель включает в себя взаимодействие следующих субъектов: педагога дополнительного образования (воспитателя), детей старшего дошкольного возраста, родителей, администрацию образовательной организации и общественность.

III. Содержательно – регулятивный.

Содержание формирования ценностных ориентаций личности подростков во внеклассной деятельности общеобразовательного учреждения определялось нами с учетом цели, задач, подходов, закономерностей, принципов, факторов данного процесса. Механизм реализации обозначенной модели осуществляется в различных формах, методах и приемах внеклассной воспитательной деятельности, к которым мы относим индивидуальные, групповые, коллективные и др.

IV. Критериально-результативный.

Эффективность формирования ценностных ориентаций личности подростков во внеклассной деятельности общеобразовательного учреждения устанавливается с помощью критериально-оценочного аппарата.

Модель формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста представлена на рисунке.

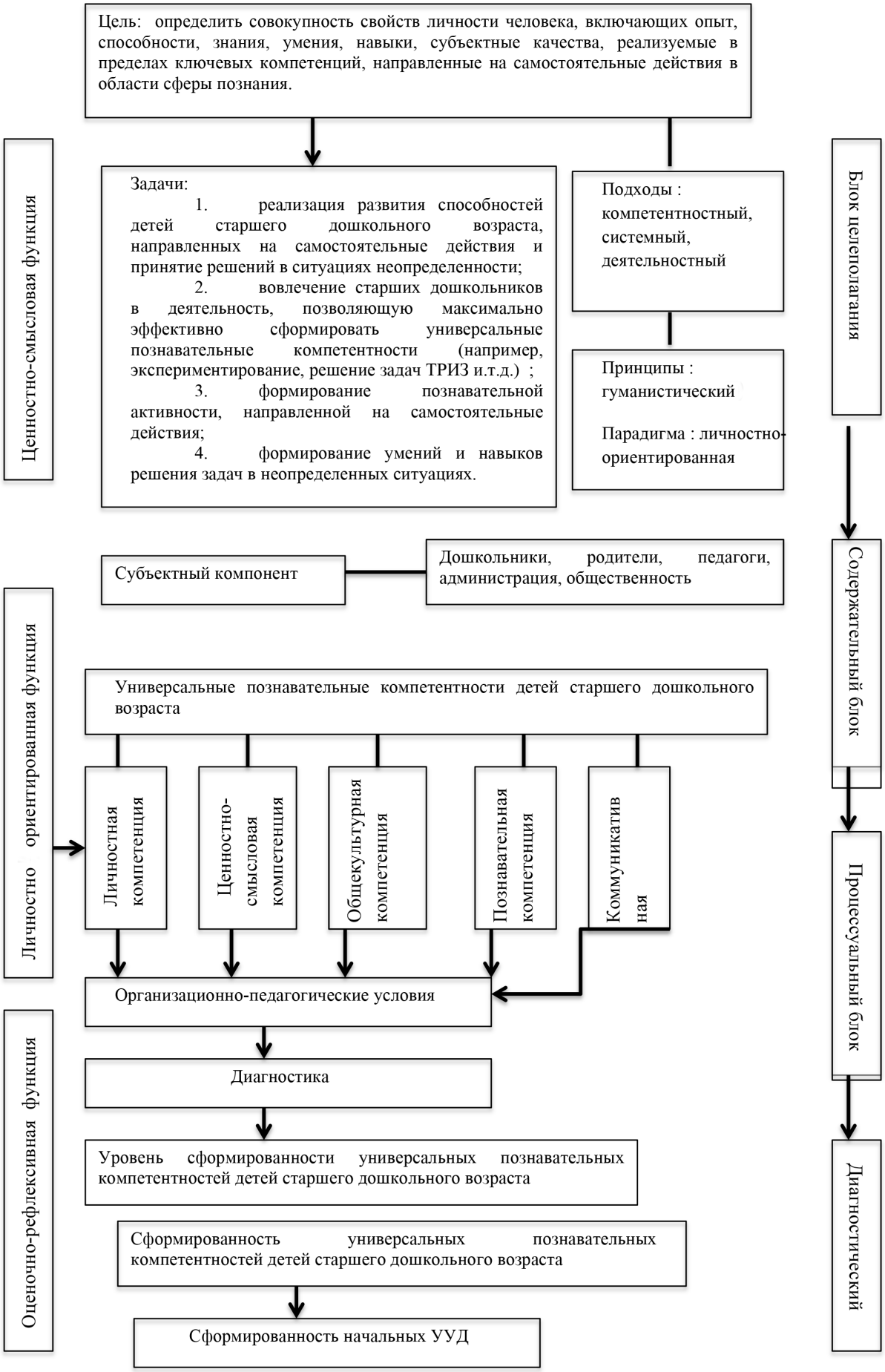

Рисунок. Структурно-функциональная модель формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста

Общекультурные компетенции охватывают круг вопросов, относящихся к культуре в разных смыслах этого понятия.

К познавательной компетенции относится совокупность компетенций в области самообучения, умения добывать информацию, перерабатывать ее, овладение учебными навыками и умственными операциями, планированием своих действий, самоконтролем ошибок с помощью взрослого и без, навыками продуктивной и творческой деятельности, основами проективной деятельности.

Коммуникативная компетенция — это совокупность компетенций, обеспечивающих ребенку возможность активного бесконфликтного взаимодействия с людьми разного возраста, реализации совместной деятельности, получения общего результата, владения разными видами коммуникаций.

К личностной компетенции относятся компетенции, направленные на освоение способов самостоятельной деятельности, решения проблем, что приведет в конечном итоге к освоению способов саморазвития и самопознания, а также осознанию себя как личности, осуществлению самостоятельного выбора и умению брать ответственность за этот выбор. Круг самостоятельной деятельности, ведущий к самопознанию и саморазвитию, довольно широк — от самообслуживания и осознанного отношения к своему здоровью до формирования личностных качеств, самодисциплины, умения подчинять себя правилам [6].

Выбранные критериями социально значимые качества личности ребенка могут не относиться только к одной представленной нами выше начальной компетенции, так как все эти качества взаимосвязаны и взаимозависимы, а процесс их формирования представляет собой сложный и многоплановый процесс становления личности ребенка, его социального развития. Поэтому мы не можем сказать, что самостоятельность, например, будет характеризовать только личностную компетенцию. Это качество значимо и как духовная ценность, и как база самообучения и познавательной активности, и как основа успешной коммуникации в социуме.

Следующий блок модели — процессуальный, который выполняет организационную функцию формирования социальной компетентности детей дошкольного возраста, осуществляемого под влиянием всех компонентов образовательного процесса как единого целого. В основу реализации предложенной нами модели положено использование средств и принципов педагогической технологии М. Монтессори: организация свободной самостоятельной и совместной деятельности детей в специально подготовленной предметно-пространственной развивающей среде; построение отношений всех субъектов образовательного процесса на субъект-субъектной позиции. Кроме того, использовались интерактивные и рефлексивные методы организации образовательного процесса, позволяющие вовлекать детей во взаимодействие на разных уровнях, отработку социальных навыков: создание проблемных ситуаций, проектный метод, рефлексивный метод, совместные творческие работы, метод взаимообучения. Развитие универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста детей в течение всего времени пребывания ребенка в ДОО через разные формы организации педагогического процесса: самостоятельная деятельность, групповая, подгрупповая и индивидуальная.

В диагностическом блоке представлен диагностический инструментарий, позволяющий отследить динамику процесса развития начальных компетенций и его результат — уровень сформированности универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста.

Высокий уровень сформированности универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста позволяет увидеть сформированность начальных УУД.

В практике ДОО данная модель позволит максимально эффективно сформировать универсальные познавательные компетентности. В качестве педагогических технологий могут быть выбраны как ТРИЗ и экспериментирование, так и метод проектов и ситуационных игровых технолгий.

На начальном этапе необходимо реализовать подготовительную работу с родителями и педагогами. Поскольку именно взрослые позволяют сформировать максимально полезную для ребенка зону ближайшего развития. В качестве подготовительной работы может быть предложен план из таблицы.

Таблица

Работа с родителями и педагогами на подготовительном этапе

Название мероприятия	Аудитория	Цель	Время проведения
Педагогический совет: «Начало подготовки к обучению в школе детей старшего дошкольного возраста»	Воспитатели, учителя начальных классов	Обозначить задачу формирования преемственности ступеней образования, выбрать средства и технологии наиболее безопасные и оптимальные для детей старшего дошкольного возраста	август
Родительское собрание: «Необходимость реализации преемственности дошкольного и начального образования»	родители	Обозначить задачу формирования преемственности ступеней образования перед родительской общественностью, выбрать наиболее оптимальные технологии	август
Анализ состояния формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста по мнению родителей	родители	Выявить степень участия родителей в формировании универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста	август
Круглый стол: «Методы и средства формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста»	воспитатели	Выбрать максимально эффективные методы и средства в конкретных группах обучающихся	август
Памятка «Как наиболее эффективно подготовить ребенка к школе»	родители	Довести до сведения родителей необходимые меры по подготовке детей к школе	сентябрь
Консультации	родители	Разобрать индивидуальные вопросы родителей, связанные с подготовкой детей к обучению в школе	сентябрь

Дальнейший этап подразумевает комплексную работу с педагогами, родителями и воспитанниками. В зависимости от выбранных средств или комплекса средств формируется план мероприятий, позволяющих максимально эффективно сформировать универсальные познавательные компетентности детей старшего дошкольного возраста.

Заключение

Таким образом, мы предлагаем осуществлять формирование универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста на основе структурно-функциональной модели, состоящей из взаимосвязанных структурных блоков и позволяющей обеспечить возможность более четкого представления целенаправленного процесса развития универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста. В качестве примера приведены мероприятия подготовительного этапа — первой стадии модели. Модель реализуется при комплексном воздействии педагогов, родителей и самих обучающихся как субъектов образовательной деятельности и субъект-субъектных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Философский энциклопедический словарь. М. : Инфра-М, 2009. 576 с.
2. Трубайчук Л. В. Методология и методика психолого-педагогических ис следований. Челябинск : Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2008. 114 с.
3. Селевко Г. К. Компетентности и их классификация // Народное образование. 2004. № 4. С. 138.
4. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10.
5. Антропологические основания образования: Ученые записки ООИУУ. 1998. Т. 3. С. 9.
6. Борисова О. Ф. Формирование социальной компетентности детей дошкольного возраста : дис. … канд. пед. наук : 13.00.07. Челябинск, 2009. 195 с.

REFERENCES

1. Philosophical Encyclopedic Dictionary. M. : Infra-M, 2009. 576 p.
2. Trubaychuk L. V. Methodology and method of psychological and pedagogical research. Chelyabinsk : Publishing house of IIUMTS «Education», 2008. 114 p.
3. Selevko G. K. Competencies and their classification // Public education. 2004. No. 4. P. 138.
4. Bolotov V. A., Serikov V. V. Competent model: from idea to educational program // Pedagogy. 2003. No. 10.
5. Anthropological Foundations of Education: Scholarly Notes OOIUU. 1998. V. 3. P. 9.
6. Borisova O. F. Formation of social competence of preschool children : dissertation of the candidate of pedagogical sciences : 13.00.07. Chelyabinsk, 2009. 195 p.

Как цитировать статью: Халикова К. К. Теоретическая модель формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 302–307.

For citation: Khalikova K. K. Theoretical model of development of the universal cognitive competences of children of preshool age // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 302–307.

ОБЗОРЫ. ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ
SURVEYS. COMMENTS. REVIEWS

УДК 33(051.2)
ББК 74.4(5Тад)

Vashchenko Andrei Aleksandrovich,
doctor of economics, professor
of economics and management,
rector of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: vib@volbi.ru

Baymatov Alijohn Azizovich,
doctor of economics, professor
of the department of economic theory of TSULBP,
Khudjand,
Republic of Tajikistan,
e-mail: alijon45@mail.ru

Nazarov Khurshed Sobirdzhonovich,
candidate of economics,
associate professor of the department of economic theory
of TSULBP,
Khudjand,
Republic of Tajikistan,
e-mail: hyrshed_nazarov@mail.ru

Ващенко Андрей Александрович,
д-р. экон. наук, профессор
кафедры экономики и управления,
ректор Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград
e-mail: vib@volbi.ru

Байматов Алиджон Азизович,
д-р. экон. наук, профессор
кафедры экономической теории ТГУПБП,
г. Худжанд,
Республика Таджикистан,
e-mail: alijon45@mail.ru

Назаров Хуршед Собирджонович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории
ТГУПБП,
г. Худжанд,
Республика Таджикистан,
e-mail: hyrshed_nazarov@mail.ru

РОЛЬ И МЕСТО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ТГУПБП» РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

ROLE AND PLACE OF SCIENTIFIC JOURNAL IN ENHANCEMENT OF EFFECTIVENESS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN ECONOMICS (ON THE EXAMPLE OF ACTIVITY OF THE SCIENTIFIC JOURNAL «BULLETIN OF TSULBP» OF THE TAJIKISTAN REPUBLIC)

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.01 – Economic theory
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье приводятся результаты анализа статей профессорско-преподавательского состава, докторантов и аспирантов, соискателей ученых степеней, специалистов народного хозяйства, опубликованных в научно-теоретическом журнале «Вестник ТГУПБП» и посвященных экономической тематике. В нем помещены работы видных ученых Таджикистана и стран СНГ по важнейшим теоретическим проблемам экономики, народонаселения и демографии, социально-экономического развития стран и регионов мира. Анализ принципов работы редакции журнала вызывает большой интерес в плане формирования тематики статей и направлении их размещения по отраслям экономической науки с учетом интересов научного сообщества. В предлагаемой обзорной статье проанализирована проблемно-отраслевая структура опубликованных работ, определены основные направления повышения эффективности деятельности редакции и публикуемых в журнале статей и их роли в процессе проведения научных исследований и совершенствования механизма использования их результатов в практике формирования научного мышления об экономической системе общества.

The article presents the results of analysis of the articles of the teaching staff, doctoral students and post-graduates, claimants for scientific degrees, and specialists of the national economy published in the «Bulletin of TSULBP» and devoted to the economic topics. The works of the outstanding scientists of Tajikistan and CIS countries on the most important theoretical problems of economy, such as population and demography, social-economic development of the countries and regions of the world are published in the journal under consideration. Analysis of the activities of the scientific editorial boards of such journals is interesting both in terms of implementing the work of such editorial boards and the entire scientific society as well.

The presented article analyzes problematic-branch structure of the published works and determines the main trends of enhancement of editorial boards and the articles published in the journal, and their role in the course of scientific research, as well as improvement of the mechanism of usage of their results in the practice of scientific thinking formation regarding the economic system of the society.

Ключевые слова: научный журнал, научная статья, научные специальности, научные направления, рейтинг научного журнала, эффективность научного исследования, научная новизна, научное мышление, научно-исследовательская деятельность.

Keywords: scientific journal, scientific article, scientific disciplines, scientific schools, rating of scientific journal, scientific research effectiveness, scientific novelty, scientific way of thinking, scientific researches.

В Республике Таджикистан значительное внимание уделяется развитию научной общественной мысли и формированию современного научного мышления как основы научной разработки и решения проблем национальной экономики и повышения конкурентоспособности человеческих ресурсов. Важное место в формировании научного мышления, общественной научной мысли, воспроизводстве научных кадров принадлежит научным рецензируемым журналам, к числу которых относится «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук».

Проблема формирования нового научного мышления в условиях развития рыночных отношений относится к числу важнейших, ибо от её решения во многом зависит эффективность применения новых подходов к организации научно-исследовательской работы ученых и практическое использование её результатов. В этой цепочке создания научных ценностей трудно переоценить роль научного журнала «Вестник ТГУПБП». Научная статья с результатами исследований становится достоянием общества, попадает в сферу интересов тех, кто занимается этой проблемой, и является источником знаний для многих начинающих исследователей, соискателей и аспирантов. Для них особенно важен труд редакционного коллектива в процессе литературной и технической подготовки статьи к публикации, ибо за последние годы значительно повысились требования ВАК при Министерстве образования и науки РФ к статьям, необходимым для защиты кандидатских и докторских диссертаций, к их теоретическому и методологическому уровню анализа экономических процессов и явлений, а также научному значению полученных результатов.

Научно рецензируемый журнал предоставляет отечественным и зарубежным ученым, соискателям, аспирантам и другим исследователям возможность публиковать результаты собственных научных исследований, апробировать свои идеи относительно действующей экономической системы. Редакция постоянно занимается созданием условий для открытой научной полемики и благоприятной атмосферы для подготовки и защиты диссертационных работ, имеющих теоретическое и методологическое значение для решения актуальных проблем социально-экономического развития страны и её регионов. Вестник ТГУПБП и публикация в нем статей способствуют налаживанию научных связей и обмену мнениями между исследователями различных регионов о происходящих процессах, развитию международного сотрудничества в поиске и приобретении новых знаний по развитию торгово-экономической сферы, интеграционных процессов, вложению инвестиций, обеспечивающих инновационное экономическое развитие страны. Одной из важных целей журнала является формирование единого информационного пространства в социально-экономической сфере и пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности вузов страны, а также профессорско-преподавательского состава и сотрудников Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Достижение заявленных целей потребовало от редакции необходимости создать авторитетную редакционную коллегию и совет, принять эффективную систему рецензирования — экспертизы предоставляемых статей, определить условия их публикации. Все эти сведения размещены в доступном пользовании на сайте журнала по адресу: www. vestnik.tj. Общение с редакцией доступно всем желающим по электронной почте: info@vestnik.tj.

Научный журнал «Вестник ТГУПБП» Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики основан в 2000 году. С 2011 года включен в Перечень изданий ВАК при Минобрнауки России, а в 2016 году перерегистрирован в нём. За рецензируемый период (2013–2016 годы) выпущено 17 номеров журнала, где опубликованы 229 статей с изложением результатов проведенных экономических и социально-демографических исследований. Журнал предназначен для научных работников, докторантов, аспирантов, соискателей ученых степеней, магистрантов, преподавателей вузов, экономистов, работающих на предприятиях различных отраслей национальной экономики, а также тех, кто занимается экономическими проблемами развития стран ближнего и дальнего зарубежья. Журнал читаемый, пользуется вниманием ученых и исследователей и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Редакция вестника, наряду с научными статьями, публикует материалы научных конференций, обзоры, сообщения, рецензии, а также редакторские статьи, посвященные актуальным проблемам развития национальной и региональной экономик и социальной сферы. Значительное внимание в журнале «Вестник ТГУПБП» уделяется публикации результатов научных исследований экономических проблем Согдийской области — одного из крупных и индустриально развитых регионов Республики Таджикистан. В условиях рыночного развития акценты переместились на аграрный сектор, где сейчас создаётся основная часть валового регионального продукта (ВРП) и, следовательно, большое количество статей посвящено анализу специфических проблем, присущих социально-экономическому развитию сельских регионов.

В сферу интересов авторов входят вопросы формирования рыночных отношений, особенностей использования кредитной системы, распределения доходов, материально-технических и инвестиционно-инновационных основ развития фирм, эколого-экономической политики, кластеризации агропромышленных структур, сокращения производственных, а также трансакционных издержек, результаты исследований которых изложены в статьях: «Методика оценки кластерных систем в региональной экономике» [1], «Роль государства в формировании политики кластеризации национальной экономики» [2] и др.

В переходный период к рынку все острее ставится вопрос о делении территории страны на зоны и его научное обоснование. Отчасти решению проблемы способствуют предложения, сформированные в статьях: «Природно-экономические зоны Республики Таджикистан: состояние и перспективы» [3]; «Земельная реформа как основа реализации отношений собственности в аграрном секторе экономики Республики Таджикистан» [4]; «Концепция формирования системы технического сервиса АПК Республики Таджикистан в условиях переходной экономики» [5]; «Инвестиции — фактор развития сельского хозяйства Республики Таджикистан» [6].

Ряд статей посвящен выявлению сущности конкурентоспособности аграрного сектора и факторам её повышения в регионах страны: «Объективная необходимость в отраслевой конкурентоспособности» [7]; «Маркетинг — фактор повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции» [8]; «Некоторые особенности конкуренции на рынке банковских услуг и её отличительные характеристики от конкуренции на товарном рынке» [9].

Остро стоит вопрос о распределения доходов в аграрном секторе, где возникли новые структуры рыночного типа. В связи с этим заслуживают внимания статьи: «Особенности механизма оплаты труда в дехканских (фермерских) хозяйствах в условиях рыночных отношений» [10], «Рыночная трансформация экономики и уровень жизни населения Таджикистана» [11] и др.

Следует отметить, что вопросы кластеризации в экономике страны стоят на первом месте и требуют своего решения. К числу статей, посвященных исследованию этой проблемы, относятся: «Продовольственный кластер как инструмент формирования устойчивого регионального продовольственного рынка» [12]; «Экономическая целесообразность кластерного подхода в рациональном использовании водных ресурсов (на примере Республики Таджикистан)» [13].

Трансакционные издержки рассматриваются как издержки сферы обмена, особенности их формирования в условиях рыночной экономики и результаты исследования этой важной проблемы экономического развития изложены в статьях: «Особенности формирования трансакционных издержек в традиционно аграрной экономике» [14]; «Трансформация институциональной структуры и формирование трансакционного сектора в аграрном секторе экономики Республики Таджикистан» [15]; «Управление трансакционными издержками и пути их оптимизации» [16] и др.

Особое значение для развития рыночной системы имеет денежно-кредитный блок, ибо вопросы разработки и осуществления денежно-кредитной политики, ресурсный потенциал банков и развитие рынка банковских услуг, формирование рынка капитала с привлечением иностранных и внутренних инвестиций, а также постоянно изменяющаяся политика рефинансирования Национального банка во многом определяют перспективы социально-экономического развития страны и её регионов. К их числу относятся статьи: «Концептуальные основы денежно-кредитной политики» [17]; «Генезис развития финансово-экономической базы как системы рефинансирования в трансформационной экономике Республики Таджикистан» [18]; «Меры адаптации денежно-кредитной политики к макроэкономическим условиям переходной экономики Республики Таджикистан» [19], а также «Основные направления повышения доступности банковских услуг в Республике Таджикистан» [20]; «Тенденции развития и роль кредитного рынка в современных условиях развития Таджикистана» [21].

В журнале опубликованы результаты проведенных исследований на банковскую тему: «Особенности формирования ресурсного потенциала банков в условиях перехода к рыночной экономике» [22], «Совершенствование процесса монетизации в развитии современной банковской системы Республики Таджикистан» [23] и др.

В рыночной экономической системе предпринимательский сектор занимает центральное место. В связи с этим вопросы поддержки государством предпринимательства, создания его социальной, политической и экономической инфраструктуры, формирование нового предпринимательского класса в обществе, а также перспективы его развития становятся актуальной современной проблемой: «Некоторые теоретические аспекты государственно-частного предпринимательства» [24]; «Институциональные аспекты развития предпринимательства в Республике Таджикистан» [25]; «Предпринимательство и его роль в трансформации экономики» [26] и др.

В настоящее время особое внимание центральным Правительством и местными органами власти уделяется развитию малого бизнеса, способствующего формированию конкурентной среды рыночной экономики и формированию среднего класса населения с более высоким уровнем жизни. К числу статей, посвященных решению этой важной проблемы, относятся: «Развитие и размещение предприятий малого бизнеса в экономике региона» [27]; «Малое и среднее предпринимательство: проблемы развития и их решение» [28]; «Формирование малого бизнеса в экономике региона» [29]; «Причины, сдерживающие развитие малого и среднего бизнеса» [30]; «Формирование инфраструктурной основы развития малого бизнеса»[31] и др.

Региональная экономика — относительно новое направление экономических исследований в условиях государственной независимости Таджикистана. В связи с этим актуальными являются вопросы разработки и осуществления региональной экономической политики, эффективности формирования и особенностей функционирования общих денежно-кредитных, налоговых, таможенных и других систем в регионе, отраслевые и межотраслевые торгово-экономические связи, проблемы их совершенствования и т. д.

Проблема устойчивого социально-экономического развития регионов страны, связанная с экологической безопасностью, в значительной степени усложнилась. В связи с этим настало время для проведения глубоких исследований теоретических и методологических аспектов проблемы обеспечения устойчивого экономического развития территорий. Определенный шаг в решении теоретических вопросов сделан в статьях: «Устойчивость региональной экономики и проблемы перспективного развития Согдийской области» [32]; «Теоретические основы устойчивого развития региональной экономики» [33] и др.

Разработке политики регионального развития, от эффективного осуществления которой во многом зависит обеспечение устойчивого экономического развития регионов, посвящены работы: «Некоторые подходы и контуры формирования концептуальной модели устойчивого развития СЭЗ региона» [34]; «Стратегические ориентиры устойчивого развития региона: анализ ситуации и формирование системы показателей» [35]; «Методология исследования региональной инновационной системы» [36] и др.

В журнале «Вестник ТГУПБП» опубликованы статьи исследователей, освещающих зарубежный опыт рыночного развития, прежде всего России. Среди них особое значение имеют: «Демографические развитие Вьетнама в контексте «Азиатского вектора» внешней политики России» [37]; «Миграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия» [38]; «Миграция населения постсоветской России» [39]; «Благосостояние и ответственность» [40]; «Проблемы реализации государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в России» [41]; «Хозяйствующие субъекты ресторанно-гостиничного бизнеса России: обзор организационных структур управления» [42]; «Модели управления консолидированными финансами в интегрированных предпринимательских структурах» [43]; «Роль бюджетного планирования в инновационном и наукоемком развитии агрохолдингов» [44]. В журнале «Вестник ТГУПБП» опубликовано исследование кыргызских учёных «Современная внешняя трудовая миграция населения Кыргызстана» [45].

Следует отметить статьи, являющиеся вкладом в теорию и практику организации высшего профессионального образования: «Критерии оценки деятельности высшего профессионального образования» [46]; «Теоретические подходы к управлению системой высшего образования в условиях рыночной трансформации» [47], «Мотив. Мотивация. Мотивация к развитию. Новое видение и восприятие» [48].

Тематика статей зарубежных исследователей включает различные отрасли и сферы социально-экономического развития: «Тенденции развития промышленности в странах СНГ: посткризисный период» [49]; «Теоретические основы формирования и управления конкурентными преимуществами фирмы» [50]; «Опыт работы с собственными торговыми марками ТНК торговли, функционирующих на потребительском рынке Болгарии» [51]; «Форматы предприятий торговли России, работающих с СТМ» [52]; «Формирующийся в России «Шестой технологический уклад»: аспекты информационного обеспечения маркетинговой стратегии продвижения» [53]; «Опыт введения торгового сбора в Российской Федерации» [54].

Огромный интерес представляет разработка теоретических вопросов внешнеторговой политики, определение её роли в обеспечении экономической безопасности и интеграции национальной экономики в мировые хозяйственные связи. К числу статей на эту тематику относятся: «Механизмы внешнеторговой политики в стимулировании импортозамещающего роста» [55]; «Взаимосвязь импортозамещающего экономического роста и обеспечения экономической безопасности» [56]; «Влияние внешнеторговых факторов на структурную трансформацию экономики Республики Таджикистан» [57]; «Эволюция теорий процесса формирования внешнеторговой политики» [58]; «Влияние внешнеторговой политики на состояние отраслей промышленности Республики Таджикистан» [59]; «Основные вопросы интеграции экономики Таджикистана в мировое хозяйство» [60] и др.

Авторами проведен структурный анализ опубликованных в журнале статей по следующим направлениям научных исследований:

1. Проблемы агарного сектора АПК: [61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82].

2. Финансово-кредитные отношения: [83; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 90;91; 92; 93; 94].

3. Региональная экономика и её устойчивое развитие: [95; 96; 97; 98; 99; 100; 101; 102; 103; 104; 105; 106; 107; 108; 109; 110;111; 112; 113; 114; 115; 116; 117; 118].

4. Предпринимательства, малый и средний бизнес: [119; 120; 121; 122; 123; 124; 125; 126; 127; 128; 129].

5. Государственный сектор: социальная политика, доходы населения, налоги, образования, экономический рост, интеграция и т д.: [130; 131; 132; 133; 134; 135; 136; 137; 138; 139; 140; 141; 142; 143; 144; 145; 146; 147; 148; 149; 150; 151; 152; 153; 154; 155; 156; 157; 158; 159].

6. Вопросы экономической теории, теории управления, история экономики, рыночная инфраструктура и т д.: [160; 161; 162; 163; 164; 165; 166; 167; 168; 169; 170; 171; 172; 173; 174; 175; 176; 177; 178; 179; 180; 181; 182; 183; 184; 185; 186; 187; 188; 189; 190; 191; 192; 193; 194; 195; 196; 197; 198; 199].

7. Вопросы зарубежного опыта и его использования: [200; 201; 202; 203; 204; 205; 206; 207; 208; 209; 210; 211; 212].

8. Отраслевая экономика (энергетический сектор, ЖКХ, потребительская кооперация, экономическая безопасность, вопросы карового миграционного и т. д.: [213; 214; 215; 216; 217; 218; 219; 220; 221; 222; 223; 224; 225; 226; 227; 228; 229; 230; 231; 232].

Конечно, обзор представляет только часть статей, опубликованных в научном журнале «Вестник ТГУПБП», анализ которых позволяет сделать определенные выводы для дальнейшего повышения рейтинга журнала. Было бы целесообразно публиковать больше статей, посвященных теоретическим и методологическим проблемам развития национальной рыночной экономики, применению результатов исследования в практике организации производства и потребления товаров и услуг, а также практиковать на страницах журнала обсуждение проблем социально-экономического развития страны и Согдийской области. Необходимо значительно повысить избирательность, то есть публиковать только статьи, имеющие большое теоретическое и методологическое значение для решения вопросов обеспечения устойчивого развития региональной экономики в обозримой перспективе, а также посвящённые изучению опыта отечественных и зарубежных бизнесменов по организации предпринимательских структур в сфере малого и среднего бизнеса как основы эффективного функционирования рыночной экономической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабаджанов Д. Д., Исвалиев С. Д. Методика оценки кластерных систем в региональной экономике // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 48–58.

2. Байматов А. А., Хомутова Л. Ф. Роль государства в формировании политики кластеризации национальной экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 31–37.

3. Аминов И. А. Природно-экономические зоны Республики Таджикистан: состояние и перспективы // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 37–47.

4. Алиев А. Р. Земельная реформа как основа реализации отношений собственности в аграрном секторе экономики Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 142–148.

5. Орипов А. А. Концепция формирования системы технического сервиса АПК Республики Таджикистан в условиях переходной экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1). С. 53–60.

6. Орипов А. А. Инвестиции — фактор развития сельского хозяйства Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 93–97.

7. Ходжаева Д. А. Объективная необходимость отраслевой конкурентоспособности // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 5 (61). С. 80–87.

8. Ходжаева Д. А. Маркетинг — фактор повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 27–37.

9. Орифов А. А., Сираева З. А. Некоторые особенности конкуренции на рынке банковских услуг и их отличительные характеристики от конкуренции на товарном рынке // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 79–86.

10. Умматов И. А., Ризокулов Т. Р. Особенности механизма оплаты труда дехканских (фермерских) хозяйств в условиях рыночных отношений // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 134–143.

11. Исмаилова М. М., Насирова У. Н. Рыночная трансформация экономики и уровень жизни населения Таджикистана // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 5–13.

12. Абдурахмонова Б. С., Хомутова Л. Ф. Продовольственный кластер как инструмент формирования устойчивого регионального продовольственного рынка // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 71–78.

13. Курбанов Н. Х., Ходжаев Х. З. Экономическая целесообразность кластерного подхода в рациональном использовании водных ресурсов (на примере Республики Таджикистан) // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 40–50.

14. Кузибаева Б. М. Особенности формирования трансакционных издержек в традиционно аграрной экономике // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 5 (61). С. 116–125.

15. Кузибаева Б. М., Дадоматов Д. Н. Трансформация институциональной структуры и формирование трансакционного сектора в аграрном секторе экономики Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 112–117.

16. Номанова А. С., Кузибаева Б. М. Управление трансакционными издержками и пути их оптимизации // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 14–21.

17. Алиджанова С. А. Концептуальные основы денежно-кредитной политики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 159–167.

18. Абдукадиров Х. А., Ботурова М. А. Генезис развития финансово-экономической базы как системы рефинансирования в трансформационной экономике Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 152–158.

19. Алиджанова С. А. Меры адаптации денежно-кредитной политики к макроэкономическим условиям переходной экономики Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 146–154.

20. Аминова Ф. М. Основные направления повышения доступности банковских услуг в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 97–103.

21. Ахмедов М. Р. Тенденции развития и роль кредитного рынка в современных условиях развития Таджикистана // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 5 (61). С. 135–141.

22. Гаюров Г. Х. Особенности формирования ресурсного потенциала банков в условиях перехода к рыночной экономике // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 104–111.

23. Азизбоев Р. А. Совершенствование процесса монетизации в развитии современной банковской системы Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 2 (67). С. 5–15.

24. Мукаддас-зода Ф. М., Хаёходжаев Ф. М. Некоторые теоретические аспекты государственно-частного предпринимательства // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 63–69.

25. Бобоев Г. Г. Институциональные аспекты развития предпринимательства в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 131–137.

26. Ахмедова Н. Р., Джураева З. А. Предпринимательство и его роль в трансформации экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 156–161.

27. Назаров А. А., Ахмедов Ф. В. Развитие и размещение предприятий малого бизнеса в экономике региона // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 83–95.

28. Баратова Н. Малое и среднее предпринимательство: проблемы развития и их решение // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 38–44.

29. Ахмедов Ф. В. Формирование малого бизнеса в экономике региона // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 179–188.

30. Аминов И., Аминов Х. И. Причины, сдерживающие развитие малого и среднего бизнеса // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 54–63.

31. Сатторова М. Р. Формирование инфраструктурной основы развития малого бизнеса // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 59–64.

32. Байматов А. А. Устойчивость региональной экономики и проблемы перспективного развития Согдийской области // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 31–39.

33. Байматов А. А. Теоретические основы устойчивого развития региональной экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 2 (67). С. 16–23.

34. Джумаев А. К. Некоторые подходы и контуры формирования концептуальной модели устойчивого развития СЭС региона // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 134–140.

35. Авезов А. Х. Стратегические ориентиры устойчивого развития региона: анализ ситуации и формирование системы показателей // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1) С. 18–30.

36. Назаров А. А. Методология исследования региональной инновационной системы // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 4 (69). С. 29–35.

37. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Демографическое развитие Вьетнама в контексте «азиатского вектора» внешней политики России // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 19–29.

38. Рыбаковский О. Л. Миграция населения постсоветской России // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 30–37.

39. Кабанов В. Н. Благосостояние и ответственность // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 73–82.

40. Исоков А. А., Лебедева Д. В. Проблемы реализации государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1). С. 61.

41. Макаров А. А., Калугина С. А. Хозяйствующие субъекты ресторанно-гостиничного бизнеса России: обзор организационных структур управления // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 5 (61). С. 69–79.

42. Козенкова Т. А. Модели управления консолидированными финансами в интегрированных предпринимательских структурах // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 62–70.

43. Говдя В. В., Дегальцева Ж. В. Роль бюджетного планирования в инновационном и наукоемком развитии агрохолдингов // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 105–111.

44. Эргешбаев У. Ж., Ешенова С. Е., Муратова Ч. К. Современная внешняя трудовая миграция населения Кыргызстана // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 38–47.

45. Ващенко А. А., Ващенко А. Н. Критерии оценки деятельности высшего профессионального образования // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 34–36.

46. Газибеков С. А., Юсупов А. К. Теоретические подходы к управлению системой высшего образования в условиях рыночной трансформации // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1). С. 46–52.

47. Ващенко А. Н. Мотив. Мотивация. Мотивация к развитию. Новое видение и восприятие // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 5–16.

48. Прушковская Э. В. Тенденции развития промышленности в странах СНГ: посткризисный период // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 52–61.

49. Шамрай Л. В., Васильева С. И. Теоретические основы формирования и управления конкурентными преимуществами фирмы // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 5–12.

50. Калугина С. А., Макаров А. А. Опыт работы с собственными торговыми марками ТНК торговли, функционирующих на потребительском рынке Болгарии // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 72–77.

51. Калугина С. А., Макаров А. А. Форматы предприятий торговли России, работающих с СТМ // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 70–76.

52. Калугина С. А., Макаров А. А. Формирующийся в России «Шестой технологический уклад»: аспекты информационного обеспечения маркетинговой стратегии продвижения // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 47–53.

53. Зверева Т. В. Опыт введения торгового сбора в Российской Федерации // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 124–129.

54. Алиджанов Д. А. Механизмы внешнеторговой политики в стимулировании импортозамещающего роста // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 17–26.

55. Алиджанов Д. А. Взаимосвязь импортозамещающего экономического роста и обеспечения экономической безопасности // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 94–105.

56. Авезова М. М. Влияние внешнеторговых факторов на структурную трансформацию экономики Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 71–76.

57. Авезова М. М. Эволюция теорий процесса формирования внешнеторговой политики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 75–82.

58. Авезова М. М. Влияние внешнеторговой политики на состояние отраслей промышленности Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1). С. 39–45.

59. Агзамов А. Основные вопросы интеграции экономики Таджикистана в мировое хозяйство // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 110–116.

60. Рязанцев С. В., Лукьянец А. С. Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 59–72.

61. Орипов А. А. Роль и место дилерской службы в развитии технического агросервиса Таджикистана // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 4 (69). С. 36–43.

62. Абдурахмонова Б. С. Торговля как связующее звено продовольственного кластера // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 3 (68). С. 72–77.

63. Орипов А. А. Развитие сферы технического агросервиса Таджикистана: состояние и пути совершенствования законодательной базы // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 3 (68). С .43–50.

64. Исоков М. Т. Концептуальный подход к формированию развитой животноводческой отрасли региона // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 3 (68). С. 51–61.

65. Мирсаидов С. А., Аврорзода А. Основные пути совершенствования институциональной инфраструктуры государственного регулирования воспроизводственных процессов в сфере аграрного производства // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 3 (68). С. 5–13.

66. Орипов А. А. Инновационный подход в системе технического агросервиса Республики Таджикистан в условиях рынка // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 2 (67). С. 24–31.

67. Бокиев У. Ш. Методы оценки эффективности использования информационных технологий в управлении дехканскими (фермерскими) хозяйствами // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 128–135.

68. Хайитбоева Н. А. Тенденции развития и оценка эффективности производства в животноводческом подкомплексе республики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 109–117.

69. Орипов А. А., Арипов О. Х. Материально-техническая база аграрного сектора Республики Таджикистан в условиях рыночной экономики: состояние и проблемы // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 55–62.

70. Исоков М. Т. Некоторые аспекты инновационного развития животноводства в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 65–70.

71. Вахобов М. Экономическая эффективность выращивания культуры лука-анзура на Севере Таджикистана // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 100–106.

72. Асоев А. К., Амонов М. Х. Экономическая эффективность применения аттрактантных ловушек для граната от гранатовой огневки-плодожорки в условиях Нурекской зоны // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 81–88.

73. Одинаев Ш. Т., Давлатов М. Х. Особенности сельскохозяйственной политики государства в процессе аграрных реформ // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 138–143.

74. Бабаджанова З. Г. Экономическое значение специализации в развитии сельскохозяйственного производства Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 177–181.

75. Юсупов Д. С. Имитационная модель организации кредитования личных подсобных хозяйств населения в современных условиях // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 104–110.

76. Мирсаидов С. А., Нурбоев Н. М. Современные концепции экономико-экологического землепользования // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 92–98.

77. Назаров А. Р. Экономическое значение выращивания быстрорастущих интродуцентов древесной и кустарниковой флоры Таджикистана // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 118–124.

78. Усмонов Р., Абдулазизов Р. А. Уровень экономической эффективности развития косточкового садоводства в Согдийской области // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 125–130.

79. Азимов А. Ч., Исоков М. Т. Бехтар намудани вазъи экологии муњити зист ва истехсоли махсулоти агросаноатии аз љињати экологи тоза = Улучшения экологической ситуации среды обитания и производства экологической агропродуции // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 89–93.

80. Бобоева М. М. Особенности моделей развития сельской местности Европейского Союза // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 158–167.

81. Исмоилов Б. Т. Социально-экономический аспект диспропорции воспроизводства в АПК Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1(53). С. 162–170.

82. Абдулазизов Р. А Качество продукции — путь к повышению эффективности производства // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1. (53). С. 171–176.

83. Азизбоев Р. А. Влияние денежно-кредитной политики на развитие отраслевой структуры ВВП // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 4 (69). С. 14–28.

84. Вахобов А. А. Реформирование финансового сектора в контексте структурной политики в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 3 (68). С. 14–24.

85. Давлатов И. Х. О последствиях проникновения иностранного капитала в банковский сектор Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 89–104.

86. Сафаров А. Г. Особенности реформистской концепции развития монетарной политики в переходной экономике РТ // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 22–30.

87. Рахматова З. И. Краткий генезис эволюции банковских систем и тенденции их дальнейшего развития // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 126–133.

88. Хусейнова Д. К. Слияние и поглощение как инструмент денежно-кредитной политики в российском банковском секторе // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 92–99.

89. Алиджанова С. А., Алиджанов Д. А. Оценка действия механизмов денежно-кредитной политики и их влияние на макроэкономическую динамику переходной экономики (на примере Республики Таджикистан) // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 106–116.

90. Яхёев З. М., Негматов С. Р. Роль коммерческих банков в совершенствовании инвестиционных проектов в трансформационной экономике РТ // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 182–187.

91. Пулатов Б. Б. Роль иностранных кредитных вложений в активацию инвестиционной деятельности предприятий // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 163–169.

92. Рустамова Ф. М. Особенности первоначального накопления капитала в Таджикистане в колониальный период (1870–1917гг.) // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 131–137.

93. Хафизова П. А. Банковские продукты (услуги): содержание и принципы размещения // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 89–105.

94. Хафизова П. А., Мирсаидов А. Б. Стратегическая модель ценообразования на основе витальной концепции в коммерческих банках // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 111–115.

95. Ходжибаева М. А. Проблемно-ориентированный подход к регулированию территориальных потребительских рынков // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 4 (69). С. 65–74.

96. Каримова И.И. Анализ свойств экономического пространства Согдийской области // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 4 (69). С.75-84.

97. Ахмадзода Р. Некоторые факторы и проблемы обеспечения конкурентоспособности экономики региона. 2016 // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. № 4 (69). С.85-91.

98. Каримова М. И. Деловой климат как фактор повышения конкурентоспособности на макроуровне в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 3 (68). С. 25–33.

99. Авезова М. М., Насимова М. А. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности региональной экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 3 (68). С. 34–42.

100. Джалилова У. Т. Балансовый метод изучения регионального спроса на продовольственные товары // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 2 (67). С. 49–55.

101. Хусейнова М. В. Региональное управление в условиях рынка // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 85–90.

102. Бабаджанов Д. Д., Исвалиев С. Д. Развитие инвестиционных процессов в региональной экономике // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 47–54.

103. Сабуров В. Д. Совершенствование управление налоговым потенциалом как экономической системой региона // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 112–118.

104. Муминова Ш. Н. Взаимодействие рынка труда и учреждений профессионального образования Согдийской области // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 61–70.

105. Сабуров В. Д. Налоговый потенциал Согдийской области: анализ и пути совершенствования // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1). С. 74–81.

106. Авезов А. Х., Азимова М. Стратегическое управление устойчивым развитием экономики региона // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1). С. 31–38.

107. Асророва М. А. Роль управленческих кадров в развитии региональной экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 80–84.

108. Джураева Н. Г. Региональные проекты в системе управления инвестиционными ресурсами // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 145–152.

109. Мирпочоев Д. А., Арипов О. Х. Направления повышения эффективности функционирования свободных экономических зон в Республике Таджикистан (на примере свободной экономической зоны «Сугд») // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 109–115.

110. Очилов А. Р. Инвестиционная привлекательность компаний: вопросы адаптации к зарубежным стандартам // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 104–109.

111. Турдиматова П. М. О механизме антикризисного управления экономикой региона // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 189–197.

112. Орипов А. А., Орипов А. А. Проблемы развития регионального рынка услуг сотовой связи // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 165–171.

113. Холматов Д. Т. Научные основы формирования и развития инновационного потенциала экономики региона // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 155–162.

114. Асророва М. А. Формирование и развитие кадрового потенциала в регионе: теория, проблемы и пути совершенствования // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 82–88.

115. Авезов А. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 64–70.

116. Абдуразаков А. А., Рахими Ш. Оценка конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 150–157.

117. Ахмадбекова Н. М. Подходы к анализу внешнеэкономических связей Согдийской области // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 94–98.

118. Хотамов А. Р. К исследованию теоретико-методологических аспектов развития туризма в регионе // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 177–181.

119. Исоков А. А. Функциональные аспекты исследования малого и среднего предпринимательства в условиях рыночной экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 60–68.

120. Каюмов М. М. Роль и место совместных предприятий в экономике Согдийской области // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 106–112.

121. Аминджанова М. М. Предпринимательский сектор как экономическая система // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1). С. 5–17.

122. Аллашукуров Б. Э. Институциональные факторы регулирования развития предпринимательской деятельности в Таджикистане // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1). С. 67–73.

123. Нозимов Б., Шокиров Р. С. Современное состояние развития институциональной среды малого предпринимательства в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 77–84.

124. Аминджанова М. М. Прогнозные ориентиры развития предпринимательского сектора на период до 2020 г. // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 11–18.

125. Саттарова М. Р. Инфраструктура малого бизнеса: особенности и взаимодействие её элементов // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 2 (67). С. 41–48.

126. Ахмадбекова Н. М. Методика оценки предпринимательской активности в условиях переходного процесса // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 3 (68). С. 62–71.

127. Нозимов Б. Р. Концептуальные основы институционального обеспечения развития малого бизнеса в переходной экономике // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 172–178.

128. Абдуллозода Н. Р. Влияние человеческого капитала на развитие предпринимательской деятельности // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 123–130.

129. Аминджанова М. М. Теория формирования предпринимательского сектора национальной экономики Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 112–118.

130. Ходжаева М. И. Социальная защита как важнейшая составляющая социальной политики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 121–127.

131. Саиджонов С. Д. Методы государственного регулирования доходов населения в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 84–93.

132. Эгамкулов М. М. Государственная поддержка — важное условие активизации предпринимательской деятельности малых предприятий // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 185–189.

133. Маъмуров А. М Наќши маъмурикунонии андоз дар низоми андоз = Роль налогового администрирования в налоговой системе // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 139–145.

134. Ашӯров С. Х. Баъзе масъалаҳои методологии баҳодиҳии экологии рушди иқтисодӣ = Некоторые методологические вопросы к экологической оценке экономического развития // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 87–91.

135. Ходжаев Х. А., Мустафаева П. Х. Глобализация мировой экономики и проблемы экономического роста в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 99–103.

136. Рахмонов М. М. Теоретические аспекты формирования институциональных основ регулирования фискальной политики в условиях трансформации // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 170–176.

137. Байматов А. А. Становление и развитие внешнеэкономических связей Республики Таджикистан в условиях глобализации // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 71–78.

138. Ходжаев Х. А., Мустафаева П. Х. Модели интеграции экономического пространства СНГ и этапы ее развития // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 117–123.

139. Маъмуров А. М, Номанова А. С. Тенденции развития налогового администрирования в Таджикистане // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 144–151.

140. Солиджанов М. М. Влияние государственных доходов и расходов на совокупный спрос и валовой внутренний продукт // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 70–80.

141. Ахмадбекова Н. М. Формирование стратегии внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан как системный фактор регионального развития // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 89–96.

142. Саидова М. Х. Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 103–108.

143. Бабаев Х. С. О взаимосвязи инвестиционной привлекательности свободных экономических зон и фискальной политики государства // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 116–122.

144. Вахобов А. А. Макроэкономические стратегии и институциональные преобразования в условиях переходной экономики Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 129–137.

145. Блиничкина Н. Ю. Вопросы формирования идеи экономической безопасности в экономической науке // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 69–79.

146. Асламов А. И. Оценка степени интегрированности Республики Таджикистан в мировое хозяйство // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 107–114.

147. Исмаилов Ш. М. Инновации и развитие инновационной экономики образования // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 141–147.

148. Ҳошимов Ҳ. Ҳ. Ҷанбаҳои минтақавии воридшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба созмони умумиҷаҳонии савдо: муаммоҳо ва дурнамо = Региональные аспекты присоединение Республики Таджикистан в ВТО: проблемы и перспективы // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 45–51.

149. Акилов А. А. Некоторые направления совершенствования бюджетно-налогового регулирования в Таджикистане // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 87–93.

150. Бобошоев Ш. М. Импортозамещение как фактор экономического роста // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 94–101.

151. Маъмуров А. М. Анализ и результаты расчета собираемости налогов и налогового администрирования // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 13–21.

152. Салимова М. М. Самтҳои афзалиятноки рушди маъмурикунонии андоз дар ҶТ = Приоритетные направления совершенствования налогового администрирования в Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 22–29.

153. Султанов Н. М., Мамадов С. В. Деиндустриализация экономики: содержание, формы проявления и последствия // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 30–40.

154. Бегов Д. М. Совершенствование государственного механизма стимулирования экономического роста в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 118–127.

155. Мамадов С. В., Султанов Н. М. Дилемма вектора интеграции экономики Республики Таджикистан в мировую экономику: проблемы и перспективы // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 2 (67). С. 56–61.

156. Салимова М. М., Абдурашидова М. А. Афзалиятҳои сиёсати андоз ва самтҳои асосии паст намудани гаронии андоз дар шароити бӯҳрони молиявии ҷаҳонӣ = Приоритеты налоговой политики и основные направления снижения давления на бизнес в условиях мирового финансового кризиса // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 4 (69). С. 5–13.

157. Сидиков Н. Диалектическое единство системы образования и экономики страны // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 4 (69). С. 44–53.

158. Кадырова З. Х. Компетентностный подход в образовательном процессе вуза // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 4 (69). С. 54–64.

159. Ашӯров У., Нурбоев Н. М. Манфиати ҷомеа ва неъматҳои ҷамъиятӣ = Интересы общества и общественные блага // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 117.

160. Газибеков С. А. Генезис теории управления // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 52–60.

161. Байматов А. А., Ризоев Д. Б. Теоретические формы функционирования внутреннего рынка в национальной экономике Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 69–74.

162. Дадоматов Д. Н., Джамолидинов С. Р. Элементы модели конкурентной стратегии развития потребительской кооперации // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 82–88.

163. Солиева П. Ш. К вопросу об инвестиционной привлекательности предприятия в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 113–120.

164. Гадоев Д. Р. Совершенствование института таможенной службы как фактор экономического роста страны // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 149–155.

165. Tursunova G. N. The history of economic development of Central Asia (on the issue of the genesis of capitalism and handicraft industry concerned with market formation in the mediaeval middle Asia) // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 62–70.

166. Олимов А. А., Тухтаев Т. М. Некоторые вопросы качественной оценки собираемости налогов в национальной экономике // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 77–83.

167. Атоходжаева М. А. Способы и методы измерения уровня жизни в экономике // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 119–125.

168. Насирова У. Н. Концептуальные основы понятия «уровень жизни населения» в переходной экономике // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 126–133.

169. Ахмедова М. М. Импортозамещающая инвестиционная политика в Республике Таджикистан: влияние на инфляцию и экономическую безопасность // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 168–174.

170. Усманов Х. Я. Инновационный характер развития современной экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 181–184.

171. Назаров А. А. Теоретические основы формирования и развития бизнеса // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 54–63.

172. Турсунова Г. Н. Виды разделения труда и генезис обмена в древней Центральной Азии // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 71–81.

173. Бобоев Г. Г. Место и роль институтов в теориях экономического роста // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 131–138.

174. Пулатова М. Х. Современное состояние рынка труда и влияние миграции рабочей силы на экономику Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 146–151.

175. Азимов А. Д. Взаимодействие рынков труда Таджикистана и России в условиях трансформации демографических процессов // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 124–130.

176. Курбанова Ф. А К вопросу изучения сущности и роли финансового рынка в условиях переходной экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 174–-179.

177. Каримова Ш. К. Пути активизации инвестиционных процессов в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 180–187.

178. Газибеков С. А., Юсупов А. К. Некоторые теоретические вопросы инновационного управления социально-экономическими системами в условиях трансформирующейся экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 78–86.

179. Бабаев Х. С., Каримов Р. А. Кластерная модель конкурентных отношений в СЭЗ // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 116–121.

180. Бабаджанов Д. Д., Шокиров Р. С. Развитие трансформационной модели национальной экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 87–92.

181. Орипов А. А. Конкурентная среда и факторы обострения конкурентной борьбы на рынке сотовой связи // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 4 (56). С. 138–145.

182. Джалилова У. Т. Моделирование спроса на продовольственные товары на основе учета его особенностей // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 159–164.

183. Абдуллоев М. М., Абдукодиров Х. А. О некоторых аспектах инвестирования в Республике Таджикистан в условиях переходного периода // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 198–203.

184. Исмаилова М. М. О двухсекторной модели переходной экономики // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 38–46.

185. Асророва М. А. Механизмы формирования нравственных ценностей у молодых кадров управления // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 2 (58). С. 64–69.

186. Исоков А. А., Ниёзов Д. С. Влияние развития инфраструктуры на улучшение торгового обслуживания населения // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 96–102.

187. Пулатов М. М., Ибрагимова А. У. К вопросу исследования человеческого капитала молодёжи // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 123–128.

188. Шосаидов Ф. А. Теория образования денежной формы стоимости и ее влияние на систему налоговых отношений // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 138–144.

189. Байматов А. А., Ходжибоева М. А. Территориальный рынок: обособленность и структурные изменения // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 36–47.

190. Турсунова Г. Н. Развитие рыночных отношений в промышленно-торговых центрах позднефеодального периода (Самарканд в XVI — начале XX вв.) // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 56–63.

191. Мӯҳсинов Ё. Ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ дар ҳолати рақобат, ихтилоф ё номуайянӣ = Решения экономических задач в условиях конкуренции, соперничества и неопределённости // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 64–68.

192. Ахмедова М. А. Некоторые проблемы определения стоимости рабочей силы в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 85–91.

193. Махмадалиев Б. Н. Концептуальные основы развития эколого-экономических отношений // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 5 (61). С. 96–102.

194. Набиева Х. Н. К вопросу о теории человеческого капитала и человеческого фактора // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 52–60.

195. Гадойбоева Ш. Д. Инфраструктура рынка труда: социально-экономическое содержание и перспективы развития в трансформационной экономике Таджикистана // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 78–86.

196. Бобоев З. М. Содержание информации и информационный ресурс как экономическая категория // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 41–46.

197. Алиназарова М. А. Функции товарных рынков и принципы их классификации // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 91–101.

198. Саттарова Ф. М. Формы проявления глобализации демографических процессов // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 92–99.

199. Азимов А. Д. Неоклассическая теория рационального поведения и её ограниченность // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 100–108.

200. Рязанцев С. В., Каримов М. М. Влияние трудовой миграции на рождаемость и репродуктивное здоровье (на примере таджикских трудовых мигрантов в России) (исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 12-06-00245-а) // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 40–51.

201. Адамов Н. А., Пенчукова Т. А. Факторы и тенденции дальнейшего развития лизинговых услуг в Российской Федерации // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 98–105.

202. Саакян В. А. Институциональные факторы стратегической адаптивности предприятия // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 5 (61). С. 109–115.

203. Аносов А. В., Саркисов С. Э. Проблемы адаптации моделей рейтинговой оценки страховых организаций при управлении рисками инновационно ориентированного развития // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1). С. 82–89.

204. Аносов А. В., Саркисов С. Э. Основные методы комплексной оценки рисков инновационного развития страховой организации // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 79–88.

205. Шулепина С. А. Применение управленческого учета управляющими организациями ЖКХ // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 112–119.

206. Шамрай Л. В., Васильева С. И. Теоретические основы формирования и управления конкурентными преимуществами фирмы // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 5–12.

207. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Демографическое развитие Вьетнама в контексте «азиатского вектора» внешней политики России // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 19–29.

208. Пантюхова А. В. Основные аспекты классификации земельных ресурсов для целей бухгалтерского учета // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 1 (57). С. 152–158.

209. Исмаилова М. М. Использование опыта Китая в развитии экономики Таджикистана // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 25–31.

210. Бабаджанов Д. Д., Бабаев Х. С. Теоретические основы и зарубежный опыт формирования СЭЗ // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 47–52.

211. Пулатов Б. Б. Использование зарубежного опыта по обеспечению инвестиционного климата в странах с переходной экономикой // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 144–149.

212. Машокиров Д. Н. Опыт Испании на мировом рынке туристических услуг // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 2 (67). С. 32–40.

213. Юсупов Х. М. Основные направления государственной поддержки развития промышленности в переходной экономике // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 128–136.

214. Ходжаева Р. Ш. К вопросу прогнозирования потребности населения в продукции (услугах) потребительского комплекса // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 1 (53). С. 137–141.

215. Аминов Д. Г. Ресурсный подход к определению приоритетов развития экспортного потенциала промышленности Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 168–173.

216. Адамов Н. А., Пенчукова Т. А. Особенности бухгалтерского учета и налоговые последствия при изменении назначения объекта недвижимости // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 3 (59). С. 77–82.

217. Машокиров Д. Н. Стратегические направления повышения эффективности и качества услуг в потребительской кооперации Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 4 (60). С. 115–125.

218. Шокиров Р. С., Ахмедов К. А. Государственное регулирование трудовой миграции в целях укрепления экономической безопасности Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 5 (61). С. 88–95.

219. Пӯлотов М. М., Валиева Д. М. Масъалаҳои таҳқиқи устувории молиявии корхонаҳои тиҷоратӣ дар шароити муосир = Вопросы исследования финансовой устойчивости коммерческих предприятий в современных условиях // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 5 (61). С. 103–108.

220. Собирова Ш. Р. Приоритетные направления развития энергетического комплекса Таджикистана // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2014. № 5 (61). С. 126–134.

221. Блиничкина Н. Ю. Значение энергетического комплекса в процессе обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 3 (55). С. 106–111.

222. Азимов А. Некоторые пути совершенствования регулирования процессов миграции в Таджикистане // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 1 (1). С. 62–66.

223. Рахимова М. А. Реформа жилищно-коммунального хозяйства как элемент модернизации и формирования конкурентной среды в сфере услуг // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 2 (2). С. 51–58.

224. Тошходжаева М. И. Повышение надежности системы электроснабжения как фактор устойчивого обеспечения народного хозяйства электроэнергией (на примере г. Худжанда) // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 71–77.

225. Курбанова Р. Д. Роль управления кадровым потенциалом в повышении инновационности промышленных предприятий Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 102–111.

226. Каюмова Ш. Т. Системный анализ банкротства промышленных предприятий // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 119–123.

227. Сидиков Н., Каримова Ш. А. Вопросы обеспечения эффективности курсов повышения квалификации // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2015. № 4 (65). С. 70–76.

228. Пўлотов М. М. Вазъи молиявии корхона: мафҳумҳо, нишондиҳандаҳо ва роҳҳои беҳтар гардонидани онҳо = Финансовое состояние предприятий: понятия, показатели и пути их совершенствования // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 5–10.

229. Орипов А. А. Подготовка квалифицированных кадров в Республике Таджикистан: состояние, проблемы и пути совершенствования // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 83–91.

230. Рахимова М. Внедрение информационно-расчетных технологий — основа развития системы ЖКХ // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2016. № 1 (66). С. 136–143.

231. Абдуллаева А. Т. Трудовая миграция как фактор социальной стабильности в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 99–104.

232. Негматова Ш. Г. Тенденции роста и основные пути увеличения розничного товарооборота // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2013. № 2 (54). С. 175–180.

REFERENCES

1. Babadjanov D. D. Isvaliyev S. D. Method of assessment in regard to cluster system in regional economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 48–58.

2. Baymatov A. A., Khomutova L. F. The role of state in the formation of clusterization policy in national economy// Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 31–37.

3. Aminov I. A. Natural-economic zones of Tajikistan Republic: status and prospects // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 37–47.

4. Aliyev A. R. Land reform as a base of realization of property relations in the agrarian sector of Tajikistan Republic economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 142–148.

5. Oripov A. A. The Concept of the formation of AIC technical service of Tajikistan Republic under the conditions of transitive economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 53–60.

6. OripovA. A. Investiture as a factor of agriculture development of Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 93–97.

7. Khodjayeva D. A. Objective necessity of branch competitiveness // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 5 (61). P. 80–87.

8. Khodjayeva D. A. Marketing as a factor of elevation in regard to agricultural produce competitiveness // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 27–37.

9. Orifov A. O., Sirayeva Z. R. Some peculiarities of competitiveness at the market of bank services and their distinctive characteristics in comparison with those ones of commodity market // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 79–86.

10. Ummatov I. A., Rizokulov T. R. Peculiarities of labor payment mechanism in dekhans` housecholds under market relations // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 134–143.

11. IsmailovaM. M., Nasirova U. N. Market transformation of economy and living standard of the population of Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 5–13.

12. Abdurakhmonova B. S., Khomutova L. F. Food staff cluster as an instrument of formation of sustainable regional food market // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 71–78.

13. Kurbanov N. Kh., Khodjayev H. Z. Economic feasibility of cluster approach in rational utilization of water resources (on the example of Tajikistan Republic) // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 40–50.

14. Kuzibayeva B. M. Peculiarities of the formation of transaction costs in traditional agrarian economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 5 (61). P. 116–125.

15. Kuzibayeva B. M., Dadomatov D. N. Transformation of the institutional structure and formation of the transactional sector in the agrarian sector of the economy of the Republic of Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 112–117.

16. Nomanova A. S., Kuzibayeva B. M. Management of transactional costs and ways of their optimization // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 14–21.

17. Alijanova S. A. Conceptual grounds of money-credit policy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 159–167.

18. Abdukodirov Kh. A., Boturova M. A. Genesis of development in regard to financial-economic base as a system of refinancing in transformational economy of Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 152–158.

19. Alijonova S. A. Adaptation measures of monetary-crediting policy applied in macroeconomic conditions of transitive economy in Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 146–154.

20. Aminova F. I. Principal streamlines concerned with elevation of banking services availability in Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 97–103.

21. Akhmedov M. R. Tendencies of development and role of credit market under modern conditions of Tajikistan development // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 5 (61). P. 135–141.

22. Gayurov G. Kh. The Peculiarities of the formation of bank potential resources under transition to market economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 104–111.

23. Azizboyev R. A. Improvement of the process of monetization in regard to modern banking system development in Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 2 (67). P. 5–15.

24. Muqaddas-zoda F. M., Khayokhajayev F. M. Some theoretical aspects of statal-private entrepreneurship // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 63–69.

25. Boboyev G. G. Institutional aspects of entrepreneurship development in RT // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 131–137.

26. Akhmedova N. R., Djuraeva Z. A. Entrepreneurship and its role in economy transformation // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013 No. 1 (53). P. 156–161.

27. Nazarov A. A., Akhmedov F. V. Development and location of the outfits of small business in regional economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 83–95.

28. Baratova N. Small and medium entrepreneurship: problems of development and their solution // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 38–44.

29. Akhmedov F. V. Formation and development of small business in the regional economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 179–188.

30. Aminov I., Aminov Kh. A. Reasons constraining small and medium business development // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 54–-63.

31. Sattorova M. R. Formation of infrastructure basis of small business development // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 59–64.

32. Baymatov A. A. Sustainability of regional economy and perspective development problems in reference to Sughd Viloyat // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 31–39.

33. Boymatov A. A. Theoretical grounds of sustainable development of regional economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 2 (67). P. 16–23.

34. Djumayev A. K. Some approaches and contours to the formation of a conceptual model of sustainable development of regional economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 134–140.

35. Avezov A. Kh. Strategic guiding lines of stable development of the region: analysis of situation and formation of the system of indices // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 18–30.

36. Nazarov A. A. Methodology of exploration concerned with regional innovative system // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 4 (69). P. 29–35.

37. Ryazantsev S. V., Pismennaya Y. Y. Demographic development of Vietnam in the context of «Asian Vector» related to foreign policy of Russia // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 19–29.

38. Rybakovsky O. L. Migration of population in post-soviet Russia // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 30–37.

39. Kabanov V. N. Welfare and responsibility // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 73–82.

40. Isokov A. A., Lebedeva D. V. Problems of implementation of the state policy regarding development and support of small and medium business in Russia // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 61.

41. Makarov A. A., Kalugina S. A. Managing subjects of restaurant and hotel business of Russia: review of organizational structures of management // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 5 (61). P. 69–79.

42. Kozenkova T. A. Models of management with consolidated finances in integrated business structures // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 62–70.

43. Govdya V. V., Degaltseva Zh. V. The role of budget planning in innovation and science-based development of agricultural holdings // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 105–111.

44. Ergheshbayev U. Zh., Yeshenova S. Y., Muratova Ch. K. Contemporary external labour migration of the population of Kyrgyzstan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 38–47.

45. Vashchenko A. A, Vashchenko A. N. Criteria of assessment of higher professional education activity // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 34–36.

46. Gazibekov S. A., Yusupov A. K. Theoretical approaches to the management with the system of higher education under the Conditions of Market Transformation // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 46–52.

47. Vashchenko A. N. Motive. Motivation. The motivation for development. New vision and perception // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 5–16.

48. Prushkovskaya E. V. Tendencies of industry development in CIS countries: post-crisis period // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 52–61.

49. Shamray L. V., Vasilyeva S. I. Theoretical Grounds of Formation and Management in Regard to Competitive Advantages of the Firm // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 5–12.

50. Kalugina S. A., Makarov A. A. The Experience of working with the trademarks of one`s own, those ones of trading national companies (TNC) functioning at the consumers` market of Bulgaria // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 72–77.

51. Kalugina S. A., Makarov A. A. Formats of trading enterprises of Russia working under own trading brands (OTB) // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 70–76.

52. Kalugina S. A., Makarov A. A. «The sixth technology tenor»: aspects of informational provision in reference to marketing strategy of advancement // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 47–53.

53. Zvereva T. V. Experience of Commerce Collection Introduction in Russian Federation // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 124–129.

54. Alidjonov D. A. Mechanisms of foreign trade policy in regard to the stimulating of Import substitution growth // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 17–26.

55. Alijanov J. A. Interconnection between import substituted for economy growth and insurance of economy security // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 94–105.

56. Avezova M. M. Influence of outward trade factors over economy transformation in Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 71–76.

57. Avezova M. M. The evolution of the theory in reference to the process of the formation of outward trade policy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 75–82.

58. Avezova M. M. The impact of foreign policy on the state of industry of the republic of Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 39–45.

59. Agzamov A. Principal issues of Tajikistan integration into the world economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 110–116.

60. Ryazantsev S. V., Lukyanets A. S. Emigration of youth from Russia: forms, tendencies and consequences // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 59–72.

61. Oripov A. A. The role and place of dealing service in a development of technical agro service in Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 4 (69). P. 36–43.

62. Abdurakhmonova B. S. Trade as a link of food cluster // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 3 (68). P. 72–77.

63. Oripov A. A. Development of technical agro service sphere of Tajikistan: the plight and ways of legislative base improvement // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 3 (68). P. 43–50.

64. Isokov M. T. Conceptual approach towards a formation of a developed cattle-breeding branch of the region // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 3 (68). P. 51–61.

65. Mirsaidov S. A., Avrorzoda A. Principal ways in regard to institutional improvement of infrastructure of State regulation of reproduction processes in agrarian production // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 3 (68). P. 5–13.

66. Oripov A. A. Innovational approach in the system of technical agro-service of Tajikistan Republic under market conditions // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 2 (67). P. 24–31.

67. Bokiyev U. Sh. Methods of assessment in reference to effective utilization of informational technologies in management with dekhans` (farmers`) farms // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 128–135.

68. Khayitbayeva N. A. Tendencies of development and assessment of production effectiveness in cattle-breeding sub-complex of the republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66) P. 109–117.

69. Oripov A. A., Aripov O. Kh. Logistic base of agrarian sector of Tajikistan republic under market economy conditions: plight and problems // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 55–62.

70. Isokov M. T. Some aspects of innovational development dealing with stock farmingin Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2) P. 65–70.

71. Vakhobov M. Economic effectiveness of growing anzur-onion crop in the North of Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 100–106.

72. Asoyev A. K., Amonov M. Kh. Economic Effectiveness of Application of attractantive traps against pomegranate fiery-moth eater under the conditions of Nurek Zone // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 81–88.

73. Odinaev Sh. T., Davlatov M. Kh. The peculiarities of state agricultural policy in the process of agrarian reforms // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 138–143.

74. Babajanova Z. G. Economic importance of specialization in agricultural production development in RT // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 177–181.

75. Yusupov D. S. Imitative model of organization of crediting in regard to individual auxiliary households of population under contemporary conditions // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 104–110.

76. Mirsaidov S. A., Nurboyev N. M. Modern conceptions of economic-ecological utilization of land // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 92–98.

77. Nazarov A. R. Economical importance of cultivation of fast-growing invasive plants of wood and shrubbery flora in Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 118–124.

78. Usmonov R., Abdulazizov R. A. Economy Effectiveness Standard in Reference to Stone Horticulture Development in Sughd region // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 125–130.

79. Azimov A. D., Isokov M. T. Improvement of ecology situation of natural environment and of the production of ecologically pure agro industrial products // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 89–93.

80. Boboyeva M. M. Peculiarities of development models in reference to rural areas of the European Union // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 158–167.

81. Ismoilov B. T. Social-economic aspect of disproportion of reproduction in AIC in Sughd region // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 162–170.

82. Abdulazizov R. A. Produce quality as a way to elevation of production effectiveness // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 171–176.

83. Azizboyev R.A. The sway of monetary-crediting policy over the development of GDP branch structure // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 4 (69). P. 14–28.

84. Vakhobov A. A. Reformation of financial sector in the context of structural politics of Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 3 (68). P. 14–24.

85. Davlatov I. H. About the consequences of foreign capital penetration into the banking sector of Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 89–104.

86. Safarov A. G. Peculiarities of reformation conception of development in reference to monetary policy in transitive economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 22–30.

87. Rakhmatova Z. I. Brief genesis of the evolution of bank systems and the tendencies of their further development // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 126–133.

88. Khuseynova D. K. Mergers and acquisitions as a tool of monetary policy in the banking sector // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 92–99.

89. Alidzhanova S. A., Alidzhanov D. A. Assessment of the action of mechanisms related to monetary-crediting policy and their influence over macroeconomic dynamics in transitive period (on the example of Tajikistan Republic) // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 106–116.

90. Yakhyoyev Z. M., Negmatov S. P. The role of commercial banks in improving investment projects in the trans-formational economy of the Republic of Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 182–187.

91. Pulatov B. B. The role of foreign credit investments in the activation of investitive activities of enterprises // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 163–169.

92. Rustamova F. M. The peculiarities of primary stock capitalization in Tajikistan in the colonial period (1870–1917) // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 131–137.

93. Khafizova P. A. Bank products (services): contents and principles of displacement // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 89–105.

94. Khafizova P. A., Mirsaidov A. B. Strategic model of price formation on the ground of vital conceptions in commercial banks // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 111–115.

95. Khodjibayeva M. A. Problematically oriented approach towards regulation of territorial consumptive markets // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 4 (69). P. 65–74.

96. Karimova I. I. Analysis concerned with properties of economic space of Sughd region // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 4 (69). P. 75–84.

97. Akhmadzoda R. Some factors and problems concerned with insurance of regional economic competitiveness // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 4 (69). P. 85–91.

98. Karimova M. I. Business climate as a factor of elevation of competitiveness on macro-level in Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 3 (68). P. 25–33.

99. Avezova M. M., Nasimova M. A. Methodical approaches towards the assessment of the investment attraction of regional economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 3 (68). P. 34–42.

100. Djalilova U. T. Balance method of the study in regard to regional demand for food stuffs // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 2 (67). P. 49–55.

101. Khuseynova M. V. Regional management under market conditions // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 85–90.

102. Babadjanov D. D., Isvaliyev S. D. Development of investment processes in regional economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 47–54.

103. Saburov V. Perfection in reference to tax potential management as economic system of the region // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 112–118.

104. Muminova Sh. N. Interaction of labor markets and professional education in Sughd region // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 61–70.

105. Saburov V. D. Tax potential of Sughd region: analysis and ways of improvement // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 74–81.

106. Avezov A. Kh., Azimova M. Strategic management of sustainable economic development of the region // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 31–38.

107. Asrorova M. A. The role of managerial personnel in regional economy development // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 80–84.

108. Djurayeva N. G. Regional projects in the system of management with investitive resources // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 145–152.

109. Mirpochoyev D. A., Aripov O. Kh. Some directions of elevation of effectiveness of free economy zones functioning in Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 109–115.

110. Ochilov A. R. Investment attraction of companies: issues of adaptation to foreign standards // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 104–109.

111. Turdimatova P. M. On mechanism of anti-crisis management in regard to regional economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 189–197.

112. Oripov A. A., OripovA. A. The problems of development of the regional market rendering cellular communication services // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 165–171.

113. Kholmatov D. T. Scientific foundations of formation and development of innovational potential in regional economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 155–162.

114. Asrorova M. A. Formation and development of human resources potential in the region: problems and ways of perfection // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 82–88.

115. Avezov A. Kh. Economic stability of region development: essence and principal notions // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 64–70.

116. Abdurazzokov A., Rakhimi Sh. Assessment of competitiveness of Tajikistan Republic regions // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 150–157.

117. Akhmadbekova N. M. Approaches to the analysis of outward economic ties of Sughd region // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 94–98.

118. Khotamov A. R. On the issue of exploration in reference to theoretical methodological aspects of tourism development in the region // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 177–181.

119. Isokov A. A. Functional aspects of research in regard to small and middle-sized entrepreneurship under the conditions of market economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 60–68.

120. Kaymov M. M. Role and place of joint ventures in Sughd region economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 106–112

121. Amindjanova M. M. Entrepreneurship sector as economic system // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 5–17.

122. Allashukurov B. E. Institutional factors of regulation in reference to the development of entrepreneurship // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 67–73.

123. Nozimov B., Shokirov R. S. Contemporary state of development in reference to institutional milieu of small entrepreneurship in Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 77–84.

124. Amindjanova M. M. Prognosis orienting points of enterprising sector development for the period up to 2020 // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 11–18.

125. Sattorova M. R. Infrastructure of small business: peculiarities and interaction of its elements // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 2 (67). P. 41–48.

126. Ahmadbekova N. M. Methods of assessment in regard to entrepreneurial activity under the conditions of transitional process // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 3 (68). P. 62–71.

127. Nozimov B. R. Conceptual grounds of institutional provision of small business development in transitive economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 172–178.

128. Abdullo-zoda N. R. Influence of human stock upon the development of enterprising activities // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 123–130.

129. Aminjanova M. M. The Theory of the formation of entrepreneurship sector in national economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 112–118.

130. Khojayeva M. I. Social protection at the most important constituent of social policy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 121–127.

131. Saidjonov S. Sh. Methods of state regulation in reference to population`s incomes in Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 84–93.

132. Egamkulov M. M. State support as important condition of activation of enterprising activity at small outfits // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 185–189.

133. Mamurov A. M. The Role of taxation administering in tax system // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 139–145.

134. Ashurov S. Kh. Some methodology problems of ecology assessment concerned with economy development // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 87–91.

135. Khodjaev H. A., Mustafaeva P. H. Globalization of world economy and problems of economic growth in the republic of Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 99–103.

136. Rakhmonov M. M. Theoretical aspects of the formation of institutional foundations of fiscal policy regulation of the country under transformation conditions // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 170–176.

137. Boymatov A. A. Formation and development of outward economy ties of Tajikistan republic under the conditions of globalization // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 71–78.

138. Khodjayev H. A., Mustafayeva P. Kh. Models of integration of CIS economy space and stages of its development // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 117–123.

139. Mamurov A. M., Nomanova A. S. Tendencies of development in reference to tax administering in Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 144–151.

140. Salidjanov M. M. The influence of state revenues and expenditures upon aggregate demand and gross domestic product // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 70–80.

141. Akhmadbekova N. M. Formation of the strategy of outward economic activity of Tajikistan republic as a systemic factor of regional development // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 89–96.

142. Saidova M. H. Public-private partnership in the sphere of physical culture and sports in Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 103–108.

143. Babayev Kh. S. Investment attractiveness of tree economy zones and on state fiscal policy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 116–122.

144. Vakhobov A. A. Macroeconomic strategies and institutional transformations under the conditions of transitive economy in Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 129–137.

145. Blinichkina N. Yu. The Issues of the formation of the idea of economy security in economy science // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 69–79.

146. Aslamov A. I. Assessment of the degree of Tajikistan republic integration into world economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014.№ 4 (60) P. 107–114.

147. Ismailov Sh. M. Innovations and development of innovational economics of education // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 141–147.

148. Khoshimov H. H. Regional aspects of Tajikistan republic entering into the world trade organization: problems and prospects // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 45–51.

149. Akilov A. A. Certain streamlines of improvement in reference to budget-tax regulation in Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 87–93.

150. Boboshoyev Sh. M. Import substitution as a factor of economy growth // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 94–101.

151. Mamurov A. M. Analysis and results of calculation in regard to tax collection and tax administering // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 13–21.

152. Salimova M. M. Priority streamlines of development in regard to tax administering in Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 22–29.

153. Sultonov N. M., Mamadov S. V. Deindustrialization of economy: contents, forms of evidence and consequences // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 30–40.

154. Begov D. M. Perfection of state mechanism of economy growth stimulation in Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 118–127.

155. Mamadov S. V., Sultanov N. M. Dilemma of vector related to Tajikistan republic economy integration into world economy: problems and perspectives // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 2 (67). P. 56–61.

156. Salimova M. M., Abdurashidova M. A. Priorities of tax policy and basic streamlines of tax load reduction under the conditions of the sway on the part of world financial c risis // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 4 (69). P. 5–13.

157. Sidikov N. Dialectic unity of education system and country`s economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 4 (69). P. 44–53.

158. Kadyrova Z. Kh. Competence approach towards educational process in higher school // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 4 (69). P. 54–64.

159. Ashurov U., Nurboyev N. M. Interests of society and social benefits // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 117–123.

160. Ghazibekov S. A. Genesis of management theory // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 52–60.

161. Baymatov A. A., Rizoyev D. B. Theoretical forms of home market functioning in the national economy of Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 69–74.

162. Dadomatov D. N., Djamoliddinov S. R. Element of competitive model in reference to the market development strategy of consumers` cooperation // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 82–88.

163. Soliyeva P. Sh. On the issue of investment attraction of enterprises // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 113–120.

164. Gadoyev D. R. Perfection of custom's service institute as a factor of economic growth of the country // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 149–155.

165. Tursunova G. N. The history of economic development of Central Asia (on the issue of the genesis of capitalism and handicraft industry concerned with market formation in the mediaeval middle Asia) // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 62–70.

166. Olimov A. A., Tukhtayev T. M. Some issues of qualitative assessment in regard to tax collection in national economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 77–83.

167. Atokhodzhaeva M. A. Modes and methods of living standard measuring in economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 119–125.

168. Nosirova U. N. Conceptual grounds of the notion «Population's living standard» in modern transitive economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 126–133.

169. Akhmedova M. M. Combination of investment and import-substitution policies in the context of the solution of the problem of inflation and the insurance of economic safety in Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 168–174.

170. Usmonov Kh. Ya. Innovational character of modern economy development // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 181–184.

171. Nazarov A. A. Theoretical grounds of formation and development of business // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 54–63.

172. Tursunova G. N. Types of labor division and genesis of exchange in ancient Central Asia // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 71–81.

173. Boboyev G. G. Place and role of institutes in the theories of economic growth // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 131–138.

174. Pulatova M. Kh. Contemporary state of labor market and influence of labour force migration over Tajikistan Republic economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 146–151.

175. Azimov A. Dj. Interaction between labor markets of Tajikistan and Russia under the conditions of the transformation of demographic processes // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 124–130.

176. Kurbanova F. A. On the issue of the exploration in regard to essence and role of financial market under the conditions of transitive economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 174–179.

177. Karimova Sh. K. The ways of activation of investment processes in Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No.3 (55) P. 180–187.

178. Gazibekov S. A., Yusupov A. K. Some theoretical issues of innovational management in reference to social-economic systems under the conditions of transforming economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 78–86.

179. Babayev Kh. S., Karimov R. A. Cluster model of competitive relations in FEZ // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 116–121.

180. Babajanov D. D., Shakirov S. R. Development of the transformational model of agrarian relations in national economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 87–92.

181. Oripov A. A. Competitive environment and factors of competitive struggle aggravation at the market of cellular communication // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 4 (56). P. 138–145.

182. Djalilova U. T. Modeling of demand for food stuffs based on its peculiarities being taken into account // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 159–164.

183. Abdulloev M. M., Abdukodirov Kh. A. Once more on the issues of investitures into Tajikistan Republic under transitive period conclusion // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 198–203.

184. Ismailova M. M. On the double-section model of transitive economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 38–46.

185. Asrorova M. A. Mechanisms of regulation of values young human resources engaged in management should be imbued with // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 2 (58). P. 64–69.

186. Isokov A. A., Niyozov D. S. Influence of infrastructure development over the factor of trade services improvement for population // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 96–102.

187. Pulatov M. M., Ibraghimova A. U. On the issue of youth`s human capital research // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 123–128.

188. Shosaidov F. A. The theory of formation in regard to monetary cost form and its impact upon the system of tax relations // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 138–144.

189. Baymatov A. A., Khodjiboyeva M. A. Territorial market: isolation and structural changes // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 36–47.

190. Tursunova G. N. Development of market relations in industrial-trading centers of late feudal period (Samarkand in the XVI-th — the beginning of the XX-th cc.) // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 56–63.

191. Mukhsinov Y. M. Solution of economy goals under the conditions of rivalry, conflict or uncertainty // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 64–68.

192. Akhmedova M. A. Some problems of labor force cost definition in Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 85–91.

193. Makhmadaliyev B. N. Conceptual grounds of the development of ecologic-economic relations // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 5 (61). P. 96–102.

194. Nabiyeva Kh. N. On the issue of the theory of human capital and factor // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 52–60.

195. Gadaybayeva Sh. D. Labor market infrastructure: social-economic contents and prospect of development in transformational economy of Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 78–86.

196. Boboev Z. M. The Content of information and informational resource as economic category // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 41–46.

197. Alinazarova M. A. Goods market functions and principles of their classification // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 91–101.

198. Sattorova F. M. Forms of evidence of globalization in regard to demographic processes // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 92–99.

199. Azimov A. Dj. Neoclassical theory of rational behavior and its narrow-mindedness // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 100–108.

200. Ryazantsev S. V., Karimov M. M. The impact of labor migration on fertility and reproductive health (on the example of Tajik labor migrants in Russia) (The research was carried out within the framework of the RFBR project No. 12-06-00245-a) // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 40-51.

201. Adamov N. A., Penchykova T. A. Factors and tendencies of further development in regard to leasing services in Russian Federation // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 98–105.

202. Saakyan V. A. Institutional factors of a strategic adaptation of an enterprise // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 5 (61). P. 109–115.

203. Anosov A. V., Sarkisov S. E. The Problems of adaptation in reference to the models of rating assessment of insurance organizations by management with the risks of innovation-oriented development // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 82–89.

204. Anosov A. V., Sarkisov S. E. Basic methods of complex assessment of risks in regard to innovational development of insurance organization // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 79–88.

205. Shulepina S. A. Application of management accounting in household organizations // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 112–119.

206. Shamray L. V., Vasilyeva S. I. Theoretical bases of formation and management of competitive advantages of firm // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 5–12.

207. Ryazantsev S. V., Pismennaya E. E. The demographic development of Vietnam in the context of the «Asian vector» of Russia's foreign policy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 19–29.

208. Pantyukhova A. V. Major aspects of classification in reference to land resourcess for accountancy registration // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 1 (57). P. 152–158.

209. Ismailova M. M. Utilization of Chinese experience in the development of Tajikistan economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 25–31.

210. Babajonov D. D., Babayev Kh. S. Theoretical grounds and foreign experience of formation in regard to FEZs (Free Economic Zones) // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 47–52.

211. Pulatov B. B. Utilization of foreign experience on investment climate provision in countries with transitional economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 144–149.

212. Mashokirov J. N. Experience of Spain in world travel services // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 2 (67). P. 32–-40.

213. Yusupov Kh. M. Basic directions of state support in regard to industrial development in transitive economy // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 128–136.

214. Khodjayeva R. Kh. On the issue of prognostication in reference to population`s needs in the produce (services) of consumers` complexes // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 1 (53). P. 137–141.

215. Aminov D. G. Resource-based approach to determination of development priorities of industry export potential of Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 3 (55). P. 168–173.

216. Adamov N. A., Penchykova T. A. Peculiarities of accountancy and tax aftermath under alteration of real property object assignment // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 3 (59). P. 77–82.

217. Mashokirov J. N. Strategic directions of elevation of effectiveness and quality of services of consumer's cooperation in Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 115–125.

218. Shokirov R. S., Akhmedov K. A. State regulation of labor migration for strengthening economic security of Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 5 (61). P. 88–95.

219. Pulatov M. M., Valiyeva D. M. To the issue of financial stability of commercial enterprises under modern conditions // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 5 (61). P. 103–108.

220. Sobirova Sh. R. Priority streamlines of the development of energy complex in Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 5 (61). P. 126–134.

221. Blinichkina N. Yu. The issues of the formation of the idea of economy security in economy science // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2014. No. 4 (60). P. 69–79.

222. Azimov A. D. Some ways of improvement of regulation of migration processes in Tajikistan // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 62–66.

223. Rakhimova M. A. Reform of housing utilities economy as an element of modernization and formation of competitive environment in services sphere // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 2 (2). P. 51–58.

224. Toshkhodjayeva M. I. Elevation of reliability of electricity supply system as a factor of sustainable provision of national economy with electric power (on the example of Khujand-city, Tajikistan Republic) // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 71–77.

225. Kurbanova R. D. The Role of management with staff potential in enhancement of innovation ability of industrial outfits in Tajikistan Republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 102–111.

226. Kayumova Sh. T. Systemic analysis of bankruptcy in regard to industrial outfits // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 3 (3). P. 119–123.

227. Sidikov N., Karimova Sh. A. The issues of insurance of effectiveness in reference to the courses of qualification elevation // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2015. No. 4 (65). P. 70–76.

228. Pulatov M. M. Financial condition of enterprises: indices and ways of improvement // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 5–10.

229. Oripov A. A. Training of qualified human resources in Tajikistan Republic: condition, problems and ways of perfection // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 83–91.

230. Rakhimova M. A. Inculcation of informational-calculative technologies as a basis for the development of housing and utilities system // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2016. No. 1 (66). P. 136–143.

231. Abdullayeva A. T. Labor migration as a factor of social stability in Tajikistan republic // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 99–104.

232. Negmatova Sh. G. Tendencies of growth and basic ways for Increase of Retail Goods Circulation // Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences. 2013. No. 2 (54). P. 175–180.

Как цитировать статью: Ващенко А. А., Байматов А. А., Назаров Х. С. Роль и место научного журнала в повышении эффективности научных исследований в экономике (на примере деятельности научного журнала «Вестник ТГУПБП» Республики Таджикистан) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 308–328.

For citation: Vashchenko A. A., Baymatov A. A., Nazarov Kh. S. Role and place of scientific journal in enhancement of effectiveness of scientific research in economics (on the example of activity of the scientific journal «Bulletin of TSULBP» of the Tajikistan Republic) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 308–328.